

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

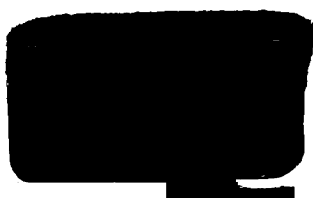
Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Slav Res
92-1286

Slav Res

92-1286

П И С Ь М О В Н И К Ъ,

Содержащій въ себѣ
Науку Россійскаго языка со многими
присовокупленіемъ разнаго учебнаго
и
полезнозабавнаго вещесловія.

Осьмое изданіе
вновь выправленное, приумноженное
и
раздѣленное на двѣ части,
Профессоромъ и Кавалеромъ
НИКОЛАЕМЪ КУРГАНОВЫМЪ.

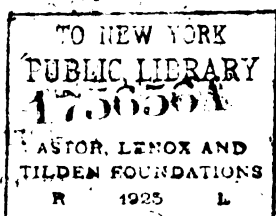
Съ присовокупленіемъ книги:
*Неустрашимость духа, Геройскія подвиги
и примѣрныя Анекдоты Русскихъ.*

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.

*Духовной ли, мірской ли ты? прѣлѣжно се читай
Все найдешь здѣсь, тотъ и другой; но разумѣть
слѣдай,*

напечатана изданіемъ Ивана Глазунова.

ВЪ С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ,
Печатано въ Типографіи Ив. Глазунова 1809 года

**Печатано съ изданія, напечатаннаго въ 1802 году
въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ,
съ одобренія Санктъ-Петербургскаго Цензур-
наго Комитета.**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Книгу сію издасть не его бы, и скучное дѣло; но по древней нашей пословицѣ: *не боги горшки та обжигаютъ*, тѣ же люди. Нужда придаесть охоту, а прилѣжность шрудъ преодолеваетъ. Нѣкогда онъ вздумалъ дѣтей своихъ поучить правиламъ нашего языка по преждеизданной Русской Грамматикѣ, но она показалась ему для нихъ многотрудною; то принужденъ онъ ее преобразить, подражая Славенскимъ и чужестраннымъ Писменарямъ, для наученія юношества въ удобнѣйшее разположеніе и объясненіе со многими пополненіемъ. Сверхъ того обогатилъ онъ ее присовокупленіями разныхъ благопристойныхъ вещей. Вѣдая, что различность веселитъ, обогащаетъ мысли и просвѣщаетъ разумъ; ибо въ нихъ есть много правоучительнаго, и то, что послужитъ полезнопріятнымъ упражненіемъ. Спанется, *въ семьѣ не безъ урода*: нѣкоторыя рѣчи въ пословицахъ и въ повѣсѣдахъ найдутся просповапы и ошибки въ словошолкѣ, причиною тому новое сіе дѣло, могущее исправиться еще въ будущихъ изданіяхъ. Въ прочемъ, должно взирать на хитрость пчелъ, и внимать ученію: *будите мудри яко змѣя и цѣли яко голубіе*.

Let. Mus. N. 1. 1824.

Подобаетъ вамъ и ереси знати да искуснѣйшіе явитесь. Крипики избѣжають прудно и всѣмъ управить не возможно. Человѣкъ есть животное подвержное смѣху и надъ другими издѣваться любящее; легче судить и цѣнить, нежели что либо сочинять и издавать. Въ книгу сію занятая мѣспами чуждинка, не порокъ; ибо и Творцы нынѣшніе походятъ на спищиковъ или быпописцовъ. Что касается до разпорядка ея вещей, на то слѣдуетъ.

Приношеніе общее.

Чаша шель благочестивой.

Доброй чѣловѣкъ!

Писатели не щеславіемъ, но добродѣтелью побужденные имѣють по возможности упражняться въ полезныхъ дѣлахъ и опечиству своему жертвовать плодами оныхъ. По сему, посвящая вашему благоразумію трудъ свой въ знакъ своего усердія издаешь въ свѣтъ книгу сію: за счастье себѣ почишаешь, еслии онъ намъ какъ любителямъ словесныхъ наукъ и всѣмъ нашимъ одноземцамъ между прочимъ и сею моловажноспью услужить можешь. Главное его намѣреніе и желаніе соспоить въ томъ, чѣшобъ мы сею книгою благоприлично пользовались.

Добродной господинъ!

Нашему благоправію

Доброжелатель Н. К.

О Г Л А В Л Е Н І Е,

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

стр.

Вступленіе о Азбукѣ и Грамматикиѣ вообще. 1.

ГРАММАТИКИ ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

<i>Отдѣлъ I.</i>	О произведеніи словѣ.	-	-	4.
<i>II.</i>	О произхожденіи и сложеніи словѣ.	-	-	5.
<i>Глава I.</i>	О имени.	-	-	6.
<i>Отдѣлъ I.</i>	О различіи имени.	-	-	6.
<i>II.</i>	О родахъ именѣ.	-	-	9.
<i>III.</i>	О склоненіи именѣ.	-	-	10.
<i>IV.</i>	О степеняхъ уравненіяхъ именѣ.	-	-	17.
<i>V.</i>	О произхожденіи именѣ.	-	-	18.
<i>VI.</i>	О именахъ увелич. и умалительныхъ.	-	-	19.
<i>VII.</i>	О именахъ числительныхъ.	-	-	20.
<i>Глава II.</i>	О мѣстоименіи.	-	-	23.
<i>Отдѣлъ I.</i>	О раздѣленіи мѣстоименій.	-	-	—
<i>II.</i>	О склоненіи мѣстоименій.	-	-	24.
<i>Глава III.</i>	О глаголахъ.	-	-	27.
<i>Отдѣлъ I.</i>	О свойствахъ глагола вообще.	-	-	—
<i>II.</i>	О спряженіи простыхъ глаголовъ.	-	-	31.
<i>III.</i>	О глаголахъ сложныхъ.	-	-	39.
<i>IV.</i>	О безличныхъ и прочихъ глаголахъ.	-	-	41.
<i>Глава IV.</i>	О причастныхъ именахъ.	-	-	44.
<i>V.</i>	О нарѣчійхъ.	-	-	45.
<i>VI.</i>	О предлогахъ.	-	-	47.
<i>VII.</i>	О союзахъ.	-	-	48.
<i>VIII.</i>	О междометіяхъ и проч.	-	-	50.
	Грамматическіе вопросы.	-	-	

ГРАММАТИКИ ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

<i>Глава I</i>	О сочиненіи словѣ и рѣчей.	-	-	55.
<i>Отдѣлъ I.</i>	О сочиненіи словѣ вообще.	-	-	—
<i>II.</i>	О сочиненіи мѣстоименій	-	-	61.
<i>III.</i>	О сочиненіи глаголовъ.	-	-	63.
<i>IV.</i>	О сочиненіи именѣ причастныхъ	-	-	72.
<i>V.</i>	О сочиненіи нарѣчій	-	-	75.
<i>VI.</i>	О сочиненіи предлоговъ	-	-	77.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	стр.
<i>Отдѣлъ VII.</i> О сочиненіи союзовъ -	82.
<i>VIII.</i> О сочиненіи междометій -	86.
<i>Глава II.</i> О сложеніи рѣчей -	87.
<i>Отдѣлъ I.</i> О простомъ сочиненіи рѣчей -	—
<i>II.</i> О сложномъ сочиненіи рѣчей -	90.
<i>III.</i> О чинѣ грамматическомъ -	94.

ГРАММАТИКИ ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

<i>Глава I.</i> О азбукѣ Русской -	95.
<i>Отдѣлъ I.</i> О различіи буквъ и проч. -	—
<i>II.</i> О произношеніи буквъ -	96.
<i>III.</i> О складахъ и словахъ -	98.
<i>Глава II.</i> О правописаніи -	99.
<i>Отдѣлъ I.</i> О правописаніи буквъ -	100.
<i>II.</i> О складахъ и словахъ -	104.
<i>III.</i> О прозодіи или гласоудареніи -	106.
<i>IV.</i> О препинаніяхъ -	108.
<i>V.</i> О раздѣленіи книгъ и заключеніи уобщательномъ -	112.
Ключъ писцу любящему Россій- скую правопись -	115.
<i>Присов. I.</i> Сборъ разныхъ Русскихъ посло- вицъ -	123.
<i>Присов. II.</i> Краткія замысловатыя повѣсти	142.
Различныя шутки -	281.
Разномысленныя предложенія -	282.
Достопамятныя рѣчи -	—
О женщинахъ и о бракахъ -	283.
Опредѣленія и сравненія -	285.
Хорошія мѣбѣи -	288.
Опись качествъ знатнѣйшихъ Ев- ропейскихъ народовъ -	290.
Загадки -	—
<i>Присов. III.</i> Древнія исправленныя и приум- ноженныя Апоѳегмы -	291.
Правила Епиктипова нравоуче- нія съ толкованіемъ -	307.
<i>Присов. IV.</i> Разсужденіе Сенекино -	321.
Разные поучительные разговоры.	338.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	стр.
<i>I.</i> Разговоръ между книжникомъ и мальчикомъ - - -	332.
<i>II.</i> ——— о употребленіи времени.	341.
<i>III.</i> ——— о образѣ житія человѣче- скаго. - - -	345.
<i>IV.</i> ——— о любомудріи - - -	360.
<i>V.</i> ——— о навигаціи или корабле- плаваніи. - - -	369.
<i>VI.</i> ——— о Геральдикѣ. - - -	372.
<i>VII.</i> ——— о Миѳологіи - - -	375.
<i>VIII.</i> ——— о различіи изрѣченія и писанія - - -	385.

* * *

... . Суть же убо слова (рѣчи) частей
смы елика глаголемъ и пишемъ, видѣ же сихъ
ничто же есть, и не можно слова изъяснить
безъ сихъ.

Якоже рече Іоаннъ свѣтлый Дамаскинъ.

*

Грамматика есть знаніе, какъ писать
и познавать читаемое, и она есть всѣхъ
наукъ основаніе.

Аристотель въ книгѣ VII, Топиковъ.

*

Грамматика есть дражайшее лаче иныхъ
свободныхъ наукъ знаніе. Виргилій въ книгѣ
I, въ главѣ 7, о изобрѣшателяхъ вещей.

*

Тула Ораторія, косяноязычна Поезія, не
основательна Философія, неприятна Исторія,
сомнительна Юриспруденція безъ Грамма-
тики.

М. Ломоносовъ.

*

Нельзя, чтобъ тотъ себя письмомъ своимъ
прославилъ,
кто грамматическихъ не знаетъ свойствъ,
ни правилъ.

Въ Епистолѣ II. А. Сумароковъ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

О Азбукѣ и о Грамматицѣ вообще.

Грамматика есть знаніе, какѣ говоритъ и писатъ правильно, то есть по свойству и лучшему употребленію языка.

Сіе слово произшло отъ Греческаго *Грамма*, значащаго *лимена* или *буквы*; и пакѣ *Грамматика* есть наука о свойствахъ и употребленіи буквѣ.

Говоритъ, есть мысли свои голосомѣ изъяслять; а писатъ, есть поже начертаніями представлять.

Грамматика раздѣляется на три части. На *произведеніе словъ* или *рѣченій*, на *сочиненіе* и *правильное писаніе словъ*.

1 я. Показываетъ происхожденіе словѣ и прочія ихъ свойства, а особливо предлагаетъ о знаменательныхъ частяхъ рѣчи.

2 я. Наставляетъ какѣ разные слова порядочно къ рѣчи употреблять.

3 я. Учитъ правильно писатъ, наблюдая сущность и свойство буквѣ, и силу ударенія и препинанія въ складахъ, словахъ и рѣчахъ.

Рѣчь есть многихъ словѣ сложеніе, совершенный разумъ изъясляющее; на пр. *начало премудрости есть страхъ Божій*.

Слово есть изъ слоговъ или складовъ составленное какой либо вещи знаменованіе, несовершенный разумъ въ себѣ заключающее: какѣ *начало премудрости*.

Слогъ или складъ есть сложеніе двухъ или многихъ разныхъ буквѣ въ одно мѣсто: какѣ слово, *начало*, состоитъ изъ трехъ слоговъ *на-ча-ло*; а другое изъ четырехъ *пре-му-дро-спи*. По сему первое слово называется пресложное, а второе чetyресложное; а *есть* и *страхъ* односложныя.

Буквы суть нераздѣлимые части слова, которыхъ въ Россійской азбукѣ можно считатъ только 29, и оныхъ начертаніе и прежнія имена суть слѣдующія.

А, азѣ.	М, мыслѣте.	Ч, червь.
Б, буки.	Н, нашѣ.	Ш, ша.
В, вѣди.	О, онѣ или О.	Щ, ща или сча.
Г, глаголь.	П, покой.	Ъ, ерѣ.
Д, добро.	Р, рцы.	Ы, еры.
Е, есть.	С, слово.	Ь, ерь.
Ж, живете.	Т, твердо.	Ѣ, янь.
З, земля.	У, у.	Ю, ю.
И, иже или І.	Ф, фертъ.	Я, я.
К, како.	Х, херѣ.	
Л, люди.	Ц, цы.	

А по Высочайшему повелѣнію Императрицы ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ при учрежденіи Народныхъ училищъ въ изданномъ Россійскомъ букварѣ 1788 года Гражданскихъ буквъ показано 33, кои для легчайшаго изрѣченія должно произносить такъ:

А а	Б бѣ	В ве	Г ге	Д де	Е е
Ж же	З зе	И і	І і	К ка	Л ель
М емѣ	Н енѣ	О о	П пе	Р ерѣ	С есѣ
Т те	У у	Ф ефѣ	Х ха	Ц це	Ч че
Ш ша	Щ ща	Ъ ерѣ	Ы ѣи	Ь ерь	Ѣ е
Ю ю	Я я	Ѧ фе	Букву Ъ надобно выго-		

варивать какъ Латинскую или Нѣмецкую литеру е.

Непринятые сюда Славенскія буквы для чтенія церковныхъ книгъ показаны въ 'букваряхъ.

О разлитіи буквѣ.

Буквы раздѣляются на самогласныя, согласныя и безгласныя.

Самогласныя суть девять а, е, ѣ, или і, ы, о, у, ю, я; согласныхъ двадцать; безгласныхъ двѣ: ъ, ь.

Самогласныя буквы называются для того, что онѣ сами собою издають голосъ, и безъ нихъ никакой слогъ не составляется.

Согласныя по тому, что онѣ безъ самогласныхъ сами собою ни одного слога составивъ, ни голоса издать не могутъ.

Безгласныя для того, что онѣ не токмо сами собою, но съ каждою согласною порознь, не

произносятся. Въ словахъ же согласныхъ приспавлены, ъ дебелое, ь тонкое окончаніе дѣлають: какъ частѣ, частѣ; кровѣ, кровѣ; перстѣ, перстѣ и пр.

Примѣч. 1. Буква е, пвердо выговаривается 1) въ началѣ словъ какъ въ междометіи ей; въ мѣстоименіяхъ, епошѣ, ета, епо, епи и пр. и въ иностранныхъ: ескадра, економія, епимология, ехо; а пишуть иногда оборотною э для различія отъ мягкаго е. 2) въ срединѣ и на концѣ словъ; иногда означается начерпаніемъ ѣ.

2. Буква і произносится также какъ и, а употребляется для того, чтобы спеченіе подобныхъ буквъ не мѣшало правильному и скорому чтенію; на пр. Россіи, скинии и проч. вмѣсто России, скинии; ибо сіе противно зрѣнію, и ошибку въ чтеніи причинитъ можетъ; за пѣмъ и въ обычай принято вмѣсто перваго и спавитъ і; а вмѣсто і крѣпко произносимаго пишется ы; какъ пы, мы и пр.

3. Буква іѣ есть составная изъ і и ѣ для произношенія иностранныхъ и Россійскаго просторечія словъ; какъ реи, пѣ; ле лѣ, іѣлка, іѣжъ, кулѣкъ, раіѣкъ, я беріѣтъ, беріѣшь, вріѣшь, и проч. вмѣсто елка, ежъ и проч.

О знакахъ.

При буквахъ ставятся разные знаки въ строкахъ и надъ строками.

Строчные знаки называются препинаніями, а надстрочные, удареніями.

1. Препинаніе есть раздѣленіе рѣчи начерпаніемъ различныхъ въ строкѣ знаковъ,

Препинанія суть: запятая, точка, двучіе, полудучіе; вопросительной знакъ? удивительной! единительной, вмѣстительной [] или (). Употребленіе оныхъ знаковъ показано ниже въ правописаніи. Вопросной знакъ по Славенски пишется полудучіемъ.

2. Удареніе есть средство повышенія или пониженія голоса, для указанія различія въ словахъ разнаго знаменованія а одного выговора.

Удареній при: острое, тяжкое, крапкой, означаемыхъ черпою и скобкою.

Острое различаетъ слова на пр. пошомъ и пошомъ; полонъ и полонъ, и пр.

Тяжкимъ различаются: уже и уже; мука и мука; лица и лица и пр.

Скобкою опличается и краткое отъ и про-
тяжнаго: мой и мои; пвой и пвои; рой и рои и пр.

3. Надспрочные знаки показывающіе сокращеніе словъ выключеніемъ буквъ или складовъ называются пипла и словопипла: которые для разумнїя духовныхъ книгъ смѣри въ букварѣ или въ Славенской азбукѣ.

4. Сверхъ того нѣкоторые слова сокращаютъ почкою, опнимая послѣднія ихъ буквы или слоги: на пр. вмѣсто на примѣръ; ш. е. значить то есть; и пр. вмѣсто и прочая.

ГРАММАТИКИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О произведеніи словъ.

О т д ъ л ъ I.

О знаменительныхъ частяхъ рѣчи вообще.

Частей Россійской рѣчи считается восемь: 1, имя. 2, мѣстоименіе. 3, глаголъ. 4, имя причастное или глагольное. 5, нарѣчіе. 6, предлогъ. 7, союзъ. 8, междометіе.

1. Имя есть слово изъвѣляющее качества и свойства вещей: какъ небо, земля, безконечное, круглая.

2. Мѣстоименіе есть слово полагаемое вмѣсто имени для сокращенія именованія на пр. вмѣсто небо, земля, скажешь оно, она, или сіе, сія.

3. Глаголъ знаменуетъ дѣяніе вещей: темнѣетъ, тучнѣетъ.

4. Имя причастное служитъ къ сокращенію именованія, заключающаго въ себѣ имени и глагола силу, приведенный, вмѣсто котораго привели; а называется такъ для того, что оно въ перемѣнахъ причастно имени, а въ происхожденіи глаголу.

5. Нарѣчіе есть слово, которымъ изъвѣщаются кратко обстоятельство дѣянія: вмѣсто я былъ въ такомъ-то училищѣ, можно сказать тамъ.

6. Слово предлогъ значитъ принадлежность обстоятельству къ вещамъ или дѣяніямъ раздѣльно: какъ у дѣла; слитно: какъ удѣльное; у есть предлогъ.

7. Слово союзъ показываетъ взаимность нашихъ понятій, или ихъ соотвѣтствіе между собою. На пр. я и ты; я съ тобою; и и съ сущъ союзы, изъвѣщающіе наше соотвѣтствіе.

8. Междометіе есть слово изображающее кратко движеніе духа или спрасъ смысла на пр. для изъясненія какой либо радости восклицаемъ гой! ура!

Изъ прошедшаго описанія словъ явствуетъ, что имя и глаголъ могутъ назваться главными, а прочія служебными частями рѣчи.

При томъ четыре первыя части рѣчи склоняются, либо спрягаются, то есть во всемъ измѣняются: а прочія четыре симъ перемѣнамъ не подвержены, что ниже сего объяснится.

О т д ѣ л ь П.

О происхожденіи и сложеніи словъ.

1. Происхожденіе слова состоитъ въ наращеніи слоговъ на пр. отъ имени судъ произошло судья, судьба, судьбина; и пр. отъ горы, горница, гористъ, горной; отъ руки, рукавица, рукоятка, ручка, ручной. О происхожденіи Россійскихъ коренныхъ словъ читай въ книгѣ Трудодобивая Пчела Февраль мѣсяцъ и во иныхъ.

2. Сложеніе бываетъ отъ совокупленія двухъ или многихъ частей рѣчи во одну: какъ имя приморской изъ имени морской и предлога при; рудокопъ отъ имени руда и глагола копаю; глаголь распространяю состоитъ изъ предлоговъ разъ про и имени спрана и пр.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О имени.

О падѣхъ I.

О разлитіи имени.

1. Всѣ вещи совокупляющіяся въ нѣкоторыя общества ради взаимнаго подобія, которое называется однимъ именемъ родъ на пр. человекъ, городъ, звѣрь, птица, суть одного рода: а судья, Москва, левъ, орелъ, суть виды.

2. Виды различаются на верхніе и нижніе.

Верхніе могутъ быть сами родами, заключая въ себѣ нижніе виды: на пр. Судья въ разсужденіи человека есть видъ, а въ разсужденіи Сидора, Карпа есть родъ. Ибо судья можетъ быть Сидоръ, Карпъ, которые суть виды.

3. Сіи виды называются имена собственныя.

И такъ имя собственное есть свойственное какому нибудь лицу, мѣсту, или иной какой вещи на пр. Пахомъ, Фалелей, Юдинъ, Москва, левъ, орелъ и проч.

4. Прочіе вышніе виды и роды какъ человекъ, судья, городъ, звѣрь, птица, суть имена нарицательныя; и такъ нарицательное имя есть общее имя многимъ вещамъ одного рода.

5. Собирательное имя есть собраніе многихъ вещей, имѣющихъ одно нарицательное имя, какъ-вы суть полкъ, соборъ, дѣвъ, стадо и пр.

6. Имя существительное есть слово означающее вещь самую; на пр. небо, земля, человекъ и пр.

7. Имена, значація качество какой вещи, имеющуюся прилагательныя; какъ: безконечное, круглая, добродѣтельный, смертный и пр.

О раздѣленіи видовъ.

Видъ есть различіе между первообразнымъ и производимымъ словомъ. Видовъ два: первообразный и производный.

1. Первообразный видъ есть, который ни откуда не производится, какъ золото, дерево и пр.

2. Производный есть, который отъ первообразнаго производится: какъ золотый или золотой, деревянной и пр.

О видахъ производныхъ именъ.

1. Опеческаго или припяжательнаго вида имя есть, которое отъ отца дѣтямъ преподается: какъ Павловъ, Павлычъ, Павловна отъ Павла; Петровъ, Петровичъ отъ Петра, и пр. Сюда принадлежатъ фамилыныя или прозвищныя имена: какъ Чесминской, Орловъ, Дьяковъ и пр.

2. Отецественное имя есть, кое происходитъ отъ отечества: какъ Россіянинъ, Прусакъ.

3. Родину значація имена супъ; Сибирякъ, Камчадалъ, Камчадалка, Остякъ, Якутъ.

4. Чиновнаго вида имена тѣ, кои происходятъ отъ чиновъ; какъ Царевичъ, Царевна, Графъ и проч.

5. Иноспраннаго или народнаго вида, происходятъ отъ странъ: какъ Французъ, Француженка.

6. Помѣстное имя значить жилище; какъ: охлянинъ, горной, оспровской (жищель). Командное, какъ: корпусной, сенатской, (служитель) и пр.

7. Законное имя: Реформатъ, Калвинъ, Лютеранъ, Христіанинъ, Магометанинъ.

8. Отглагольное имя: чтеніе отъ глагола читаю.

9. Отъ именнаго вида имя есть: какъ золотый, золотарь, отъ золота.

10. Увеличительное имя значить вещь огром-

ную, либо грубую: горище, горина; полаптищи, домище; ручище, ручина, ручинище; бабище.

11. Имя умалительное либо ласкательное: какъ ваня, ванюша, иванушка, ванюшичка, ванюшинька; горка, горушка, либо презирательное: какъ ванька, ивашка, горишка, горюшка.

12. Числительное имя значить число: одинъ, два, три и проч.

13. Числительное какъ первый, второй, и пр.

14. Вопросительное имя, коимъ о качествахъ или количествахъ вопрошаемъ: на пр. каковъ, коликъ, сколько.

15. Отвѣдательное имя, коимъ о какомъ либо качествахъ отвѣдаемъ: сполькъ, каковъ, сяковъ.

16. Уравняемое имя, кое уравняемо быть можетъ: какъ чистый, сильный.

17. Неуравняемое то, кое уравняемо быть не можетъ: какъ золотый, каменный и пр.

18. Совершеннаго вида имя, кое отъ другаго не происходитъ: камень, священный и проч.

По уравненію прилагательныхъ.

19. Положительнаго степени имя, которымъ просто свойство вещи изображается: какъ чистый, сильный и проч.

20. Разсудительнаго степени имя, коимъ о свойствахъ вещи преимущественно разсуждается: какъ чище, сильнее, свѣтлее.

21. Превосходительнаго степени имя: какъ пречистый, пресильный, пресвѣтлый.

По окончанію прилагательныхъ.

22. Одною окончанія имя, какъ сей, сія, сіе, родъ.

23. Тройкаго окончанія имя, какъ чистый, чистая, чистое; такія называются цѣлыми: а числѣ, числа, чисто, имена усѣченныя.

Въ разсужденіи начертанія.

24. Простаго начертанія имя: какъ славный; сложеннаго преславный, предложеннаго препрославленный.

Въ разсужденіи числа.

25. Единственнаго числа имя значитѣ одну вещь: какъ Богъ, человѣкъ; а множественнаго: какъ боги, человѣки, души и проч.

О п д ѣ л ь П.

О родахъ именъ.

Родъ есть мѣстоименіемъ раздѣленіе пола. Существительныя имена суть чепырехъ родовъ. Мужескаго рода: сѣй мужъ, споубъ. Женскаго: сѣя жена, изба. Средняго: сѣе небо. Общаго: сѣй, сѣя обжора, ханжа. И оныя имѣютъ седьмъ окончаній: а, е, й, о, ъ, ь, я, на пр. сѣда, солнце, рай, слово, человѣкъ, любовь, земля.

Правила раздѣленія родовъ.

1. На а рода женскаго: Анпа, слава, сова. Выключаая Савва, Лука, Калица, староста, воевода, Козьма, Никитца; увеличительныя имена мужичина, спаричина, и происходящія отъ глаголовъ пьяница, плакса; также собака, скопина, рыба, кои суть рода общаго.

2. На е средняго: спасеніе, сердце; увеличительныя на ще кончащіяся; отъ мужескихъ сполще, домище: отъ женскихъ бабище, избище.

3. На й и ъ рода мужескаго: сарай, рой, рай, покровъ, споубъ; выключаая юродъ или уродъ рода всякаго.

4. На о средняго: небр, облако, кольцо и пр.

5. На ь женскаго: любовь, пгерьдъ, и пр. Выключаая мужескія имена Царь, любитель, учитель, паспырь и пр. Также и оныя вепрь, куль, якорь,

огонь, пухъ, вопль, уголь, кличъ, олятарь и проч.

6. На я рода женскаго: земля, баня, пуля, шея, дуля и пр. Выключая кончащіяся на мя: сѣмя, темя, вымя, и пр. Также и пѣ, кои значаѣтъ молодѣхъ живошныѣхъ: пеля, дѣтя, ребя, щеня, оныя всѣ суть рода средняго; и мужскаго пола имена: какъ дядя, шятя и пр.

7. Множественнаго числа имена по большей части рода женскаго: какъ вериги, сани, лапы, мощи, голени, вилы, шпаны, щипцы, ножницы, и проч.

8. Изъ предписанныхъ правилъ выключаются имена рыбъ, птицъ, звѣрей, пресмыкающихся и нескѣмыхъ, которыя суть рода общаго: какъ китъ, осетръ, бѣлуга; воронъ, орелъ, ласточка, сорока; пѣфикъ, бобръ, мышъ; мѣденица, аспидъ, василискъ; пчела, оса, муравей и пр. которыхъ полъ различается приложеніемъ слова самецъ или самка.

О п д ѣ л ѣ III.

О склоненіяхъ именъ.

Склоненіе есть измѣненіе слова числами и падежами.

Падежи называются переѣны окончанія словъ въ склоненіи.

Падежей считается семь: 1) именительный, 2) родительный, 3) дательный, 4) винительный или причинной, 5) звательный, 6) шворительный, 7) сказательный или предложный. Именительный и звательный падежи называются прямыми, а прочіе всѣ косвенными.

Правила склоненія именъ падежами.,

1. Именит. падежъ есть, которымъ вещь въ дѣяніи просто представляемъ и именуемъ. На пр. Богъ вышній.

2. Родит. когда вещь представляется въ принадлежности другой вещи: дѣло Бога вышняго.

3. Даш. когда дѣянiя или вещь присвояется къ вещи отъ инуда : слава Богу вышнему.

4. Вин. когда одна вещь на другую дѣйствiе производить или ей оное причиняетъ: хвалю Бога вышняго.

5. Зващ. когда къ вещи рѣчь обращается: услыши Богъ или Боже вышнiй!

6. Твор. когда вещь за нѣкое орудiе или способъ представляется: мститъ Богомъ вышнимъ.

7. Сказ. когда о вещи говоримъ, или разсуждаемъ какъ о Богѣ вышнемъ.

Сей падежъ холя свойственнѣ называется предложнымъ, по тому что онъ безъ предлоговъ нигдѣ не употребляется: какъ о, при, на, въ столѣ, стулѣ, и пр. однако въ разсужденiи склоненiя именъ симъ падежемъ съ предлогомъ о названъ оной здѣсь такъ, какъ въ Славянской Грамматикѣ.

Склоненiй въ Россiйскомъ языкѣ пять; чепыре существишельныхъ и одно прилагательныхъ.

Имена первого склоненiя на а и я сущъ рода мужескаго и женскаго: какъ слуга, рука, слава, дѣвица, земля и пр.

Примѣры склоненiя именъ контакщихъ на а.

<i>Единствен: число.</i>			<i>Множествен: число.</i>	
Им.	слуга	слава	слуги	славы
Род.	слуги	ы	слугъ	ъ
Даш.	слугѣ	ѣ	слугамъ	амъ
Вин.	слугу	у	слугъ	ы
Зващ.	слуга	слава	слуги	славы
Твор.	слугою, ой	ою	слугами	ами
Сказ.	о слугѣ, о славѣ.		о слугахъ, о славахъ.	

Также склоняются: нога, лхша, звѣзда, дѣвица, рана, выключая въ разсужденiи опмѣннаго окончанiя: трубка, въ род. множ. трубокъ; пушка, пушекъ; полка, полковъ; парча, парчей; серга, серговъ; фапа, фашы, фашъ и пр.

Примѣры склоненія именъ кончащихся на я.

<i>Единствен: число.</i>			<i>Множествен: число.</i>	
Им.	земля,	спруя	земли,	спруи
Род.	ли	и	земель	й
Дат.	лѣ	ѣ	землямъ	ямъ
Вин.	лю	ю	земли	и
Зват.	ля	я	земли	спруи
Твор.	лею	ею	землями	ями
Сказ.	о землѣ, о спруѣ.		о земляхъ,—о спруяхъ.	

Такимъ же образомъ склоняются: сабля, библія, шея, коллегія; свая, верей, и пр. Выключая: келья, келей; башня, башенъ; судья, судей; дыня, дынь и проч.

Второе склоненіе включаетъ въ себѣ имена мужескаго рода кончащіяся на ъ, й и ь, и средняго на е, іе и о.

Примѣры склоненія именъ кончащихся на ъ.

<i>Единствен: число.</i>			<i>Множествен: число.</i>	
Им.	человѣкъ,	уродъ	человѣки,	уроды
Род.	а	а	овъ	овъ
Дат.	у	у	амъ	амъ
Вин.	а	а	овъ	овъ
Зват.	ѣ	ѣ	и	ы
Твор.	омъ	омъ	ами	ами
Сказ.	о человѣкѣ, о уродѣ.		о человѣкахъ, о уродахъ.	

Подобно склоняются: Богъ, духъ, воинъ, законъ, міръ, хлѣбъ и проч.

Примѣтанія.

1. Многія имена въ родительномъ падежѣ лишаются среднихъ буквъ: какъ, Творецъ, Творца, столбецъ, столбца и пр.

2. Нѣкоторыя переменяютъ среднія самогласныя буквы: какъ, левъ, льва; ленъ, льна; ледъ, льда; и проч.

3. Иныя во множеств. именишел. вмѣсто ы или и принимаютъ ья: брусъ, брусья; колъ, колья и колы. Опеческовенныя на инъ, кончащіяся на е

Римлянинѣ, Римляне, на; нѣкоторыя принимаютъ а: берегѣ, берега; бокѣ, а; глазѣ, а; рогѣ, а; бошѣ, боша и проч.

4. Звател. падежѣ единств. подобенъ везѣ именишел. кромѣ Богѣ, Боже; Господѣ, ди; Духѣ, ше; Иисусѣ, се.

5. Винительн. единств. въ одушевленныхъ подобенъ родительному: почитать отца и пр. въ бездушныхъ именительному: нанять домѣ; дѣлать столѣ.

6. Нѣкоторыя въ родител. множеств. подобны именишел. единственному: сто пудѣ; тысяча солдатѣ.

7. Неправильнаго окончанія въ родител. множеств. сущь: сватѣ, сватовей; братѣ, братьей, и братьевѣ; кумѣ, кумовей; другѣ, друзей; шуринаѣ, шурьевѣ; слово, словесѣ; сынѣ, сыновей.

8. Нѣкоторыя имена употребительнѣе въ родительномъ на у: какѣ отглагольныя: розмахѣ, ху; грузѣ, грузу. СобираТЕЛЬНЫя: воскѣ, воску; ледѣ, льду; анисѣ, у, и пр. Выключая овесѣ, овса; и имена значащія снасти, платье, строеніе, посуду, кои въ родител. больше а содержатъ: топорѣ, а; дворѣ а; сапогѣ, а; ковшѣ, а; и пр. также и выпускающіе гласную букву: конецѣ, конца; борецѣ, борца; и пр. На послѣдокѣ вмѣсто розоваго духу, птичьаго голо-су и пр. приличнѣе говорить Святаго Духа, Ангельскаго гласа, или голоса.

Въ прочемъ перемѣну родительнаго на у можно разобрать чрезъ числительныя два, три, четыре. И такъ разсудивъ по свойству вещей, о которыхъ можно сказать два, три, четыре, тѣхъ имена кончашся въ родительномъ на а.

Примѣры склоненія именъ на ѣ и на ь.

Единствен: число.			Множествен: число.	
Им.	змѣи,	якорь	змѣи,	якори
Род.	я	я	евѣ	ей
Дат.	ю	ю	ямѣ	ямѣ
Вин.	я	ь	евѣ	и
Зват.	ѣ	ь	змѣи	якори
Твор.	емѣ	емѣ	ями	ями
Сказ. о	змѣи	о якорѣ	о змѣяхѣ	о якоряхѣ.

1. По первому примѣру также склоняются вой, зной, Орфей, Пшоломей, Машвей, Елисей, злодѣй, чай, іерей, рай и пр. Выключая Григорій, ѡ; муравей, ѡ; воробей, ѡ; и пр.

Примѣч. Кончающіяся на ѡ нѣкоторыя въ родител. единств. принимаютъ ю: чай, чаю, клей клею, и пр.

2. По второму: Царь, олшарь, лѣкарь, вопль, куль, корабль и пр. выключая огонь, огни; камень, камни; уголь, угли. Также пупъ въ родит. единств. пупи; хмѣль, хмѣлю и проч.

Примѣры именъ средняго рода на о и е.

Единствен: число.			Множествен: число.	
Им.	слово,	солнце	слова,	солнцы
Род.	а	а	ѣ	евѣ
Дат.	у	у	амѣ	амѣ
Вин.	о	е	слова,	солнцы
Зват.	о	е	а	ы
Твор.	омѣ	емѣ	ами	ами
Сказ. о словѣ, о солнцѣ			о словахѣ. — о солнцахѣ.	

Имена кончающіяся на о не по правилу склоняются, кромѣ пѣло, пѣла; пиво, пива; а именно

1. Въ именительномъ множественномъ небо, небеса; чудо, чудеса; око, очи; ухо, уши; плечо, плечи; крыло, крылья, лья; зеркало, лы; царство, вы, ва и пр.

2. Въ родител. множеств. числа, чиселѣ; стекло, стеколѣ; кольцо, колецѣ; сѣдло, сѣделѣ; окно, оконѣ; судно судовѣ, и проч.

Примѣры склоненія именъ кончащихся на іе и ѣе.

Единствен: число.			Множествен: число.	
Им.	зданіе	ружье	зданія,	ружья
Род.	іа	ья	ій	ей
Дат.	ю	ю	іамѣ	ьямѣ
Вин.	іе	ье	іа	ья
Зват.	іе	ье	іа	ья
Твор.	іемѣ	ьемѣ	іями	ьями
Сказ. о зданіи, о ружьѣ.			о зданіяхѣ, о ружьяхѣ.	

Также склоняются: здравіе, спасеніе, созданіе; усердіе, благодареніе, оружіе; и пр. копье, жищье, іе и проч.

Третье склоненіе составляютъ имена среднего рода на я.

Примѣры.

<i>Единствен: число.</i>			<i>Множествен: число.</i>		
Им.	бремя,	теля	бремена,	телягы а,	
Род.	бремени	теляпи	бременѣ,	теляпѣ	
Даш.	бремени,	теляши	бременамѣ,	теляпамѣ	
Вин.	бремя,	теля	бремена,	телята	
Зваш.	бремя,	теля	бремена,	телята	
Твор.	бременемѣ,	теляшемѣ	бременами,	теляпами	
Сказ.	о бремени.	о теляпи	о бременахѣ,	о телятахѣ.	

Одного склоненія супъ: сѣмя, ребя, щеня, жеребя, цыпля, выключая дѣтя въ имениш. множесп. дѣпи, дѣшей и проч. Также вымя, выми, вымѣ, вымямѣ и проч.

Четвертое склоненіе составляютъ изъ именѣ женскаго рода на ь.

Примѣры.

<i>Единствен: число.</i>			<i>Множествен: число.</i>		
Им.	вещь,	милость	вещи,	милости	
Род.	и	и	ей	ей	
Даш.	и	и	амѣ	ямѣ	
Вин.	ь	ь	и	и	
Зваш.	ь	ь	и	и	
Твор.	ью ію.	ью	ами	ями	
Сказ.	о вещи,	о милости	о вещахѣ,	о милостяхѣ.	

Также склоняются: добродѣтель, заповѣдь, плоть, радость, вервь, дверь, гибель, дерзость, зависть, ревность, скорбь, щедрость, соль, швердь и пр.

Выключая: лѣсть, лѣсти; ложь, лжи; любовь, любви; вошь, вши, и проч. Также масть, машери; дочь, дочери; и проч.

Пятое склонение заключаеиъ въ себѣ имена прилагательныя всѣхъ трехъ родовъ; что можно видѣть въ слѣдующихъ примѣрахъ.

Примѣръ I.

Единственное.

Мужескій	Женскій	Средній
Им. честный или честной	честная	честное
Род. аго	ья	аго
Дат. ому	ой	ому
Вин. аго	ую	честное
Зват. честный	честная	ое
Твор. ымъ	ою	ымъ
Сказ. о честномъ	о честной	о честномъ

Множественное.

Им.	честные или честныя
Род.	ыхъ
Дат.	ымъ
Вин.	ыхъ, или честные, яя.
Зват.	ые или честныя
Твор.	честными
Сказ.	о честныхъ.

Также склоняются: святъ, ый; истинный; бодръ, бодрый и пр. кропкій, ой; бледенъ, ый, ой; крутолъ, киселъ, веселъ, смѣлъ и пр. высокъ, широкъ, толстѣй и пр. дерзкій, дерзокъ; сладкій, ой, сладокъ; юркою ий, горекъ, и нарицательное вселенная, подобно какъ святая.

Выключая: весь, вся, все и множеств. вси, вся, все.

Примѣч. Имена съ причащными и съ прилагательными сродныя, склоняются какъ прилагательныя: Римскій, ая, ое; пѣвчій, или пѣвчей, проходжей, подѣячій, кравчій, нищій, сотскій, посадскій, и другія симъ подобныя, каковы: Преображенское, дrochenое, тельное, жаркое и пр. Также и припятельныя: сыновній, яя ея; опцовъ, а, ы, о; Петровъ, а, о, Петринъ и пр.

Примѣръ склоненія имени Божій, ей.

Единственное число.

	мужескій.	женскій	средній.
Им.	божей	божіи, ѡя	божье
Род.	ѡго, божья	ѡи, ей	ѡго
Дат.	ѡему, божью	ѡей, ѡей	ѡему
Вин.	божьяго, божья или божей	ѡю, ѡю	ѡе
Зват.	божей	ѡя, ѡя	ѡе
Твор.	божьимѣ	ѡю, ѡю	ѡимѣ
Сказ.	о божьѣ или божь-емѣ законѣ	о божьей правѣ.	о божьемѣ деревѣ.

Множественное.

Им. божьи. Род. божьихѣ. Дат. божьимѣ. Вин. божьихѣ или божьи. Зват. божьи. Твор. божьими. Сказ. о божьихѣ, законахѣ, правахѣ, деревьяхѣ или деревьѣхѣ.

О ш д ѣ л ѣ IV.

О степеняхъ уравненія именѣ.

1. Всѣ имена разсудительнаго степени не склоняются; но какѣ нарѣчія неподвижны: смиренѣ, смириѣ; золѣ, злѣ; добрѣ, добрѣ и пр.

2. Оныя имена происходятъ отъ женскаго именинаго чрезъ перемѣну А на ЯЕ, а лучше на ЁЕ: весела, веселяе, веселѣ.

3. Кончащіяся на Дѣ и Гѣ кончатся на ЖЕ: худѣ, хуже, кромѣ сѣдѣ сѣдѣ.

4. На СТѣ перемѣняются на ШЕ: густѣ, гуще. Выключая производныя отъ существительныхѣ: горисѣ, горисѣ; волнисѣ, волнисѣ.

5. На Хѣ перемѣняются вѣ ШЕ: плохѣ, плоше; сухѣ, суше; тихѣ, тише.

6. Неправильныя разсудительныя суть: великѣ, больше; малѣ, меньше; хорошѣ, лучше.

7. Добрѣ т. е. доброхотенѣ, вѣ разсудит. до-срѣ; добрѣ т. е. хорошѣ, лучше. Красенѣ (по цвѣ-ту) краснѣ. Красенѣ (по пригожеству) краше.

8. Имена превосходнаго степені составляются изъ прилагательныхъ, и изъ предлога ПРЕ: мудрый, премудрый, и оныя равно какъ прилагательныя склоняются.

9. Мѣстоименіе самой, ая, ое, будучи предъ положительнымъ степенемъ дѣлаетъ его превосходнымъ: самый точный, самый быстрый.

10. Славенскій разсудительный и превосходный степень на ШІЙ употребляется токмо въ важномъ и высокомъ шпиль: самодержавнѣйшій, сіятельнѣйшій, всемилостивѣйшій, пресвѣтлѣйшій, преосвященнѣйшій. Но непристойно говорить въ прилагательныхъ низкаго знаменованія: прычайшій, пресильнѣйшій, предурнѣйшій.

11. Прилаг. кончаціяся на ШІЙ и безъ предлога ПРЕ, больше превосходнаго силу имѣютъ.

12. Новыя превосходныя, съ Польскаго языка взятыя, съ прибавкою НАЙ: найкрѣпкій, найкрѣпчайшій, нашему произношенію и слуху противны.

13. Прилагательныя, отъ матеріи или вещества происходяція, послѣднихъ двухъ степеней не имѣютъ; какъ: золотый, дубовый. Не лзя сказать, золотѣе и пр.

Отдѣлъ V.

О происхожденіи припаятельныхъ и протихъ именъ.

1. Припаятельныя имена производятся отъ именъ кончащихся на ъ съ перемѣною на ОВЪ: Пётръ Пётровъ. А и Я на ИНЪ: Лука, Лукинъ; Марья, Марьянъ. И краткое на ЕВЪ, протяжное на ЪЕВЪ: Ермолай Ермолаевъ; Власей, Власьевъ. Ъ въ женскомъ на А, въ среднемъ на О: сукинъ, сукина.

2. Ошечскія имена производятся отъ припаятельныхъ, на ОВЪ и ЕВЪ въ мужскомъ перемѣняются ъ на ИЧЪ: Пётровъ, Пётровичъ; въ женскомъ на НА, Пётровна. Въ мужскомъ вмѣсто НЪ, имѣютъ ЧЪ, а въ женскомъ ШНА. Лукинъ, Лукичъ, Лукишна. Также княжей, княжичъ, княжна, и проч.

3. Родину значащія или отечественныя на ЕЦЬ: орелъ, орловецъ, Лапланецъ и пр. Выключая, на ЯКЪ, и НЪ; какъ Сибирякъ, Вотякъ, гороженинъ, Тверитинъ и пр. Также Задунайской, Камчадалъ, Чукша и пр.

4. Мѣста, преимѣющія отечественныхъ именъ, означающіяся предлогомъ ИЗЪ: изъ Клину, а; изъ Риги и пр. а иныя избыточествуютъ: Москвитинъ, Москвичъ и вѣ женскомъ кончатся на КА: Московка; Сибирянка, Сибирка, Сибирячка и пр.

5. Женскія опъ мужескихъ происходящія кончатся на КА, ХА, ЦА, ША НЯ: паспушка, волчиха, жердяиха, спарица, факторша, княгиня, монахиня и пр. выключая: игуменья, попадья и служба мущина.

А имена женщинъ, отправляющихъ ремесло или мастерство, кончатся на ЦА: хлѣбница, масперница; выключая золошощвѣя и пр. Но жены мастеровыхъ людей по большей части на ХА, споляриха, мастерица и пр.

6. Имена скотовъ, звѣрей, птицъ, рыбъ и гадовъ мало производятъ женскихъ чрезъ перемѣну окончаній, какъ: орелъ, орлица; левъ, львица; змѣй, змѣя: но больше опмѣнными именованиями роды различаются: конь, кобыла; баранъ, овца; пѣтухъ, курица; и пр. У иныхъ подъ однимъ мужескимъ или подъ однимъ женскимъ родомъ оба пола разумѣются. Смотри выше о родахъ именъ.

О ш д ъ л ъ VI.

О именахъ увеличительныхъ и умалительныхъ.

1. Увеличительныхъ именъ имѣютъ имена существительныя при рода, 1) на ИЩЕ, 2) на ИНА, 3) на ИНИЩЕ: сполаъ, сполице, сполина, сподинище; всѣ сии значащъ вещь грубую, или огромную, какъ: домъ, домище, полапище, горище.

2. Умалительныя ласкательныя кончатся вѣ мужескомъ родѣ на ЦЪ, КЪ: овца, агнецъ, посошокъ; гребешокъ, кафтанецъ, чикъ, зубчикъ и

*

и проч. въ женскомъ на КА: празушка, ручка, ручіонка, ручинька, ручоночка, душка, душатка, душачочка, душинька и пр. въ среднемъ на ЦО и КО: словцо, деревцо, словечко, словечушко, окошичко, оконцо.

3. Умалительныя презирательныя кончатся на ИШКО и ЕНЦО и рода суть сомнительнаго: нашъ сполишко; плохое винишко, пивишко; спарое мужичишко, и мужиченцо; слабое бабенцо, худое щастьишко, ушло суднишко.

4. Умалительныя прилагательныя кончатся на ВАТЪ и НЕКЪ: оспроваѣтъ, оспренекъ; оспроваѣа, оспренька, и средняго оспроваѣа, оспренько.

5. Существительныя имена съ нѣкоторыми предлогами составляютъ умалительныя: впробель, впрочернь, впрохмѣль. Сіи имена за нарѣчія употребляются подобно какъ: хорошенько, худенько, плохонько, и проч.

6. Увеличительныя прилагательныя значаѣтъ нѣжность: бѣлехонекъ, бѣлошенекъ, бѣлохонька, бѣлошинька; малешинько, свѣплешинько и пр. всѣ таковыя подходятъ къ знаменованію степени превосходнаго.

7. Разсудительный степень имѣетъ умалительныя съ предлогомъ ПО: покрѣѣче, подороже, поширѣ и пр. и сіи подходятъ на нарѣчія. Умалительныя на ВАТЪ въ разсудительномъ степени повышаются: красноватѣе, бѣловатѣе и пр.

8. Неправильнѣе всѣхъ умалительныя именъ собственныхъ, кои часто склады и буквы перяютъ, какъ: ванька, ивашко, ванюшко, ванюшка, вання, ванюша, иваша, ванюша, ванюшичка, ванюшинька, иванушка, ивашичка, ванюшупачка, ванюначка, ивашинька.

О п д ѣ л ѣ VIII.

О именахъ числительныхъ.

Числительныя имена раздѣляются на первообразныя и производныя, и сіи на простыя и сложенныя.

Первообразныя простыя сущь: одинъ, два до десяти; сложенные: одиннадцать, двенадцать и пр.

Производныя простыя или чинительныя сущь: первый, ой, другой, или второй, ой. Сложенные сущь одиннадцатый, ой; двенадцатый ой и проч. Также двое, шрое, четверо и пр. Подтора, полдесяца и пр. половина, треть, четверть и пр.

Отъ одиннадцати до девятнадцати, десять производныхъ соспавляются приложеніемъ надесять, и употребляются только въ важныхъ вещахъ и въ мѣсячныхъ числахъ какъ чинительныя: ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ; Карлъ вторыионадесять; а не двенадцатый; Людвигъ четвертыионадесять, Апрѣля пятоенадесять и проч.

Одинъ склоняется какъ прилагательное единствен. числа; два, три, четыре, какъ прилагат. множеств. числа; а прочія всѣ какъ женскія существительныя четвертаго склоненія въ единств. числѣ.

Примѣры склоненія.

Им.	одинъ	два	три	четыре	пять
Р.	одного	двухъ	трехъ	четырехъ	пяти
Д.	одному	двумъ	тремъ	четыремъ	пяти
В.	одного	двухъ	трехъ	четырехъ	пяти
Т.	однимъ	двумя	тремя	четырьмя	пятью
С.объ	одномъ	о двухъ	о трехъ	о четырехъ	о пяти.

Сорокъ, девяносто, сто, склоняются по второму склоненію въ единств. числѣ.

Единственное.

Им.	окъ	девяносто	сто
Род.	сорока	девяноста	ста
Даш.	с року	девяноспу	спу
Вин.	сорокъ	девяносто	сто
Твор.	сорокомъ	девяноспомъ	спомъ
Сказ.	о сорокъ.	о девяностѣ	о стѣ.

Множественное.

Им.	Род.	Дат.	Вин.	Твор.	Сказ.
сороки	сороковъ	сорокамъ	сороки	сорокими	сорокахъ
ста	сотъ	стамъ	ста	стами	о стахъ.

Пятьдесятъ, шестьдесятъ, и пр. скло-
няются какъ пять.

И.	пятьдесятъ	двѣсти или двасна,
Р.	пятидесяти	двухъ сотъ
Д.	пятидесяти	двумъ стамъ
В.	пятьдесятъ	двухъ сотъ
Т.	пятьюдесятью	двумя стами
С.	о пятидесяти	о двухъ стахъ, о трехъ стахъ.

Полтора, полпретья, полдесята и проч,
также оба, двое, трое, склоняются какъ
прилагательныя множественныя.

И.	полтора	оба.	или обѣ	двое	пятеро, ы
Р.	полупорыхъ	обоихъ	обѣихъ	двоихъ	пятерыхъ
Д.	полупорымъ	обоимъ	обѣимъ	двоимъ	пятерымъ
В.	полтора	обоихъ	обѣихъ	двоихъ	пятерыхъ
Т.	полупорыми	обоими	обѣими	двоими	пятерыми
С.	о полупорахъ	обобоихъ	обобѣихъ	обдвоихъ	о пятие- рыхъ.

Примѣч. 1. Девятью, пятью, десятию и проч.
суть творительныя падежи, на пр. пятью умно-
жить; а пятью, девятью, семью и пр. суть нарѣ-
чія, на пр. семью приходилъ; пятью бѣлъ; то есть,
семь разъ приходилъ и проч.

2. Двойня, тройня, четверня и пр. склоняю-
тся: двойня, ни, нѣ, ню, о двойнѣ и пр.

3. Праотецъ, прабаба, пращуръ и пр. скло-
няются какъ отецъ, баба и пр.

4. Дому владыка, Р. дому владыки, Д. дому
владыкъ, В. дому владыку и пр.

5. Одинъ одного, одинъ одному, одинъ обѣ
одномъ, обѣ другомъ. Также другъ друга, другъ
другу, другъ другомъ, другъ обѣ другъ и пр. сии
склоняются только въ косвенныхъ падежахъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О мѣстоименіи.

О ш д ѣ л ѣ I.

О раздѣленіи мѣстоименій.

Мѣстоименіе есть часть слова склоняемая и мѣсто имени свойственна употребляемая.

Мѣстоименій счисляется девятнадцать. Я, ты, онѣ, самѣ, себя, кто, что, тотѣ или той, сей, мой, твой, свой, который, кой, чей, нашѣ, вашѣ, оный, иной.

Мѣстоименія имѣютъ 1) видѣ, 2) качество, 3) родѣ, 4) число, 5) начертаніе, 6) лице, 7) падежѣ, и 8) склоненіе.

1. Мѣстоименія двоякаго вида: первообразныя и производныя.

Первообразныхъ четырнадцать, а производныхъ пять: мой, твой, свой, нашѣ, вашѣ.

2. По качеству раздѣляются 1) на указательныя: я, ты, онѣ, самѣ, сей, или тотѣ, тойѣ.

2) На возносительныя: который, оный, кой.

3) На возвращительныя: себя.

4) На вопросительныя: чей, кто, кой, который.

5) На прилагательныя: мой, твой, свой, вашѣ, нашѣ.

3. Роды мѣстоименій суть пять; мужскаго рода: самѣ; сей, онѣ и пр. женскаго рода: сама, сія, она и пр. средняго рода: само, сіе, оно и пр. общаго, то есть купно мужскаго и женскаго: кто. Всякаго рода, т. е. трехъ первыхъ: я, ты, себя.

4. Числа мѣстоименій суть два: единственное я, ты, самѣ; множественное мы, вы, сами.

5. Двоякаго начертанія, простаго, я; сложнаго я самѣ.

6. Лица три: первое я, мы; второе ты, вы; третье, онѣ, они и онѣ.

7. Падежей семь, какъ у именъ.

8. Два склоненія, кои слѣдуютъ за симъ.

Отдѣлъ II.

О склоненіи мѣстоименій.

Первое склоненіе содержи́тъ въ себѣ при-
мѣстоименія: я, ты, себя, кои склоняются
на подобіе именъ существительныхъ.

Единствен.			Множествен.		
Им.	я	ты	мы	вы	—
Р.	меня	тебя	насъ	васъ	себя
Д.	мнѣ	тебѣ	намъ	вамъ	ебѣ
В.	меня	тебя	насъ	васъ	ебя
З.	—	ты	—	вы	—
Т.	мною	тобою	нами	вами	собою
Ск.	о мнѣ	тебѣ	о насъ	о васъ	о себѣ.

Второе склоненіе содержи́тъ въ себѣ про-
чія мѣстоименія, склоняемая на подобіе
именъ прилагательныхъ.

Единственное.			Множественное.	
	муж.	жен.	сред.	общаго.
Им.	онъ,	она	оно,	они, и онѣ
Р.	его,	ея или ея,	его,	ихъ,
Д.	ему,	ей,	ему,	имъ,
В.	его,	ея,	его,	ихъ,
Т.	имъ,	ею,	имъ,	ими,
Ск.	о немъ,	о ней,	о немъ,	о нихъ.

Примѣч. 1) Онъ лучше употребляеть въ сред-
немъ и въ женскомъ, а въ мужскомъ они и вмѣ-
сто ея писать ея.

2) Сіе мѣстоименіе съ приложеніемъ другаго
самъ, сама, само, ое, склоняется такъ: онъ самъ,
его самого, ему самому и пр. подобно и первыя
при. Также и подтвердительныя: онъ же, его же,
ему же, о немъ же и пр. Еще: онъ такой или та-
койъ, его такого, ему такому и пр.

Единственное.

Множественное.

	муж.	жен.	сред.	
Им.	самъ,	сама,	само,	сами,
Р.	самаго,	самыя, ой,	самаго,	самихъ,
Д.	самому,	самой,	самому,	самимъ,
В.	самаго,	самую,	самаго,	самихъ,
Т.	самымъ,	самою,	самымъ,	самими,
С.	о самомъ,	самой,	самомъ,	самихъ,

Звапедьнаго не имбють.

Единственное.

Кто, кого, кому, кого, кбмъ, о комъ. Что, чего, чему, что, чбмъ, о чемъ.

Множеспвеннаго не имбють.

Единственное.

Множественное.

	шощъ, и шой,	та,	по.	пб
Р.	того,	поя, шой,	шого,	пбхъ,
Д.	тому,	шой,	тому,	пбмъ,
В.	того,	пу,	по,	пбхъ, пб,
Т.	пбмъ,	пою, шой,	пбмъ,	пбми,
Ск.	о помъ,	шой,	помъ.	о пбхъ.

Также сконяются потъ же, шого же, поже самое и проч.

Единственное.

Множественное.

	муж.	жен.	сред.	
Им.	сей,	сія,	сіе,	сіи,
Р.	сего,	сея,	сего,	сіхъ,
Д.	сему,	сей,	сему,	симъ,
В.	сего,	сію,	сіе,	сіхъ, сіи,
Т.	симъ,	сею,	симъ,	сими,
Ск.	о семъ,	о сей,	о семъ	о сіхъ.

Единственное.

Множественное.

	мой,	моя,	мое,	мои,
Р.	моего,	моея,	моего,	моихъ,
Д.	моему,	моей	моему,	моимъ,
В.	моёго,	мою,	мое,	моихъ, мои,
З.	мой,	моя,	мое,	мои,
Т.	моимъ,	моею,	моимъ,	моими,
Ск.	о моемъ,	о моей,	о моемъ,	о моихъ.

Такимъ же образомъ склоняются: пвой, свой, также и кой съ удареніемъ на первомъ слогу.

*Единственное.**Множественное.*

Им.	копорый,	ая, ое,	копорые, ыя,
Р.	копорога,	ыя, аго,	копорыхъ,
Д.	копорому,	ой, ому,	копорымъ,
В.	копорога,	ую, ое,	копорыхъ, е, я,
Т.	копорымъ,	ою, ымъ,	копорыми,
Ск.	о копоромъ,	ой, омъ,	о копорыхъ.

*Единственное.**Множественное.*

Им.	чей,	чья	чье, чьи,
Р.	чьего,	чьей,	чьего, чьихъ,
Д.	чьему,	чьей,	чьему, чьимъ,
В.	чьего,	чью,	чье, чьихъ, чьи,
Т.	чьимъ,	чьєю,	чьимъ, чьими, чьими,
Ск.	о чьемъ,	о чьей,	о чьемъ, чьихъ.

*Единственное.**Множественное.*

Им.	нашъ,	наша,	наше,	наши,
Р.	нашего,	нашей,	нашего,	нашихъ,
Д.	нашему,	нашей,	нашему,	нашимъ,
В.	нашего,	нашу,	наше,	нашихъ или наши,
З.	нашъ,	наша,	наше,	наши
Т.	нашимъ,	нашею,	нашимъ,	нашими,
С.	о нашемъ,	о нашей,	о нашемъ,	о нашихъ.
Вашъ склоняется какъ нашъ.				

*Единственное.**Множественное.*

Им.	иный,	иная,	иное,	иные, или иныя,
Р.	иного, аго,	иная,	иного,	иныхъ,
Д.	иному,	иной,	иному,	инымъ,
В.	иного,	иную,	иное,	иныхъ, иныя, иные.
Т.	инымъ,	иною,	инымъ	иными,
Ск.	о иномъ,	о иной,	о иномъ,	о иныхъ.

*Единственное.**Множественное.*

Им.	оный,	оная,	оное,	оные или оныя.
Р.	онаго,	оныя,	онаго,	оныхъ,
Д.	оному,	оной,	оному,	онимъ,
В.	онаго,	оную,	онаго,	онихъ, ые, я.
Т.	онимъ,	оною,	онимъ,	оними,
Ск.	объ ономъ,	оной,	ономъ,	объ оныхъ.

Примѣч. 1) Мѣстоименія себя и свой ко всѣмъ лицамъ и къ обоимъ числамъ причисляются: я себя радѣю; мы себя помнимъ; ты себя любишь; вы себя любите; онъ себя нравится; они живутъ собою. 2) Нѣкоторыя мѣстоименія принимаютъ на себя именъ силу, на пр. онъ ему свой, т. е. родственникъ; онъ самой дока, т. е. великій хитрецъ; самъ прѣхалъ, т. е. господинъ. 3) Сложенныя мѣстоименія, на пр, нѣкто, нѣкоторый, ктонибудь, никто, склоняются какъ простые: нѣкоторой, аго, ыхъ; ктонибудь, когонибудь; етому, етому и пр. Также кто такой, кого такого, кому такому, кого такого и пр. самъ себя, самого себя, самому себя и пр.

Г Л А В А Т Р Е Т І Я .

О глаголахъ.

О п д ѣ л ѣ I.

О свойствахъ глагола вообще.

Глаголъ есть часть слова склоняемая, по различнымъ наклоненіямъ дѣйствію, либо спрасъ, либо что среднее знаменующая, или выражающая дѣянія вещей.

Глаголы имѣютъ 1) видъ, 2) начертаніе, 3) наклоненіе, 4) время, 5) число, 6) лице, 7) родъ, 8) залогъ и 9) спряженіе.

1) Глаголы двоякаго вида: первообразные и производные.

Первообразные ни отъ какой другой части рѣчи не происходятъ: знаю, иду, спюю, читаю. Производные начинательные, какъ: каменью, презвѣю и пр.

Производные учащательные, какъ: читаю, вспаю и пр.

Производные рождаются, 1) отъ именъ: спранствую, 2) отъ мѣстоименій свою, 3) отъ нарѣчій: поздаю, 4) отъ междометій: охаю.

2. Первообразные и производные глаголы суть двоякаго начертанія: простые и сложенные. Простые состоятъ сами собою: даю, спавляю. Сложенные состояются: 1) изъ имени и глагола: благодарю. 2) изъ мѣстоименія и глагола: своевольствую. 3) изъ нарѣчія и глагола: прекословлю. 4) изъ одного предлога и глагола: отдаю, прославляю. 5) изъ двухъ предлоговъ и глагола: преодоѣваю. 6) изъ трехъ предлоговъ и глагола: разопредѣляю. 7) изъ предлога, имени и глагола: обоготворяю, оживотворяю. По Славенски глаголы прозякаго начертанія: простаго, какъ емлю или беру; сложенного, приемолю; пресложеннаго, възприемолю.

3. Наклоненіе есть случай, показующій различный образъ дѣйствія или спраданія вещей.

Наклоненія суть при: 1) изъяснительное, коимъ что изъясняемъ: пишу, читаю. 2) повелительное, коимъ что кому повелѣваемъ: пиши, читай. 3) Неокончательное, писать, читаю. А вмѣсто желательнаго и сослагательнаго наклоненій, которыхъ у насъ особливыхъ не имѣется, употребляемъ изъяснительное съ приложеніемъ союзъ: когда бы, дабы, чѣмъ бы, ежели, есмь и пр.

Кромѣ сихъ у Славянъ имѣются наклоненія: молительное или просительное, по которому о чемъ кого либо просимъ или молимъ: призри, помилуй, дай или подай, подаждь и пр. что въ Россійскомъ почтается за одно наклоненіе съ повелительнымъ.

4. Временъ имѣютъ глаголы десять: осмь отъ простыхъ, да два отъ сложенныхъ. Отъ простыхъ 1) настоящее, скажу. 2) прошедшее несовершенное, скачалъ. 3) прошедшее однократное, скакнулъ. 4) давно прошедшее первое, скакивалъ. 5) давно прошедшее второе, бывало скачалъ. 6) давно прошедшее третье, бывало скакивалъ. 7) будущее неопредѣленное, буду, или стану скакать. 8) будущее однократное, скакну. Отъ сложенныхъ: 9) прошедшее совершенное, поскачалъ, поскачу. 10) будущее совершенное, поскачу.

Прошедшее неопредѣленное время значитѣ иногда дѣло совершенное: Ломоносовѣ писалѣ о дѣлахѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО; иногда несовершенное: онѣ-тогда ко мнѣ пришелѣ, какѣ я писалѣ.

Прошедшее однократное значитѣ дѣяніе совершенное однажды, какѣ: рванулѣ, пряхнулѣ, пласнулѣ.

Давно прошедшія времена заключаютѣ въ себѣ продолженіе или учащеніе и имѣютѣ знаменованіе одно старѣе другаго, какѣ: писывалѣ, бывало писалѣ, бывало писывалѣ.

Будущее неопредѣленное значитѣ будущее дѣяніе, котораго совершеніе неизвѣстно, какѣ: буду или сплану писать.

Будущее однократное значитѣ дѣяніе, которое только однажды совершится, какѣ: скакну, кохну.

Прошедшее и будущее совершенное, значитѣ полное совершеніе дѣянія, какѣ: написалѣ, напишу.

5. Числа есть два: единственное, хочу, пишу; множественное, пишемѣ, хотимѣ.

6. Лица есть три: первое пишу, пишемѣ; второе пишешь, пишете; третіе пишетѣ, пишутѣ.

7. Родовѣ имѣютѣ глаголы прошедшихѣ временѣ три: мужескій, писалѣ, сіялѣ; женскій писала, сіла; средній, писало, сіяло; какѣ: онѣ писалѣ, она писала, оно на пр. перо писало.

8. Залоговѣ шесть: дѣйствительный, спрадательный, возвратный, взаимный, средній и общій.

Залогѣ есть случай, показующій окончаніе глаголовѣ со знаменованіемѣ.

1) Дѣйствительный глаголѣ значитѣ дѣяніе отѣ одного къ другому дѣянію преходящее и въ немѣ дѣйствующее: бью, мою.

2) Спрадательный глаголѣ значитѣ спраданіе, отѣ другаго произшедшее; составляется изѣ причастій спрадательныхѣ и изѣ глагола помогающаго есмѣ или бываю: Богѣ есмѣ прославляемѣ, домѣ построенѣ.

3) Возвратной глаголѣ значитѣ дѣйствіе и спраданіе отѣ себя самаго на себяжѣ происходящее;

составляется изъ дѣйствительнаго глагола и слога СЯ или СЬ: моюсь, чешусь, парюсь, ся.

4 Взаимный глаголъ составляется изъ дѣйствительнаго и средняго глагола, и слога СЬ и СЯ; значитъ взаимное двухъ дѣяніе: борюсь, знаюсь, ся.

5 Средній глаголъ кончится какъ дѣйствительный и значитъ дѣяніе отъ одной вещи къ другой не переходящее: сплю, жожу.

6) Общій или опложительный глаголъ кончится на съ или ся и имѣетъ знаменованіе купно дѣйствительнаго и средняго глагола: боюсь, клянусь, пружусь, касаюсь.

Раздѣляюся еще глаголы на личные и безличные, на правильные и неправильные, на полные и неполные и на избыточные.

1) Личный глаголъ имѣетъ всѣ при лица въ обоихъ числахъ: пашу, пашешь, пашетъ; пашемъ, пашете, пашутъ. Безличный глаголъ имѣетъ только третіе лице: надлежитъ, слѣдуетъ, кажется, говорится, думается.

2) Правильный глаголъ послѣдуетъ въ спряженіи общему примѣру и правиламъ, какъ: колю, мажу, мараю и пр.

3) Неправильный глаголъ отъ оныхъ въ спряженіи отступаетъ, какъ: бѣгу, иду, вѣру, даю.

4) Полный глаголъ имѣетъ всѣ наклоненія, времена, лица и числа, какъ: колю, двигаю, верчу и проч.

5) Неполный чего нибудь изъ тѣхъ вещей лишень, какъ: очутися, довелось, бываю.

6) Избыточный глаголъ имѣетъ два разныхъ окончанія въ одномъ знаменованіи: колеблю и колебаю; машу и махаю, качу, катаю; бѣгу, бѣжу и проч.

Примѣч. Отъ избыточныхъ должно различать учапательные: бѣгу, бѣгаю; лечу, лешаю; роню, роняю; вижу, видаю и симъ подобныя.

Сверхъ того раздѣляюща глаголы.

1) На существительные, т. е. вещь о себѣ стоящую, ниже дѣйствующую, ниже страдущую знаменующіе: есѣ, есмь, бываю.

2) На звательные, кои какой либо вещи собственное именованіе знаменуютъ, какъ: называюсь, именуюсь, прозываюсь, говорюсь.

3) На прилагательные: таковы, сущъ всѣ глаголы, кромѣ существительныхъ и зващельныхъ.

4) На преходительные, кои безъ приложенія падежа не изъвѣляютъ совершеннаго разума, какъ: люблю, дѣлаю и пр.

5) На самостоятельные, которые безъ падежа о себѣ явно знаменуютъ, какъ: спю, сию, спю и пр.

б) Спряжений глаголы имѣютъ два.

Спряженіе глагола естъ измѣненіе онаго чрезъ наклоненія, времена, числа, лица и роды.

ПЕРВАГО СІРЯЖЕНІЯ глаголы кончацца на ю, съ предвѣдущею самогласною буквою на пр. бываю, думаю, желаю, пою и пр. также и кончащіяся на БУ, ВУ, ГУ, ДУ, ЗУ, КУ, НУ, ПУ, РУ, СУ, ТУ, на пр. берегу, зову, спрйгу и пр.

Глаголы кончащіяся на Ю сѣв предѣдущего согласною сушь ВТОРАГО СПРЯЖЕНІЯ, на пр. говорю, храню и пр. шакже и кончащіяся на ЖУ; **ху, шу, жу.**

О п д ѣ л ѣ П.

О СПРЯЖЕНИИ ПРОСТЫХЪ ГЛАГОЛОВЪ.

Спряжение помогающего глагола *есть*.

Наклоненія изъяснительнаго

Время настоящее.

Единственное.

Множественное.

я	есмь	} въ Славен. книгахъ.	мы есмы	} въ Славен. книгахъ.
шы	еси		вы есте	
онѣ, а, о, есѣ	есѣ		они сущѣ	

Прошедшее.

я	{	былъ, была, было.	мы	{	были.
ты			вы		
онъ, а, о			они		

Давно прошедшее.

я	{	бывалъ, а, о.	мы	{	бывали.
ты			вы		
онъ, а, о			они		

Будущее.

я	буду	мы	будемъ
ты	будешь	вы	будете
онъ, а, о	будетъ.	они, онъ	будутъ.

Наклонение повелительное.

будь, ты	будь.	будьте, вы	будьте.
онъ	будь, или	они	будьте, или
пускай онъ, а, о,	будетъ	пускай они	будутъ,
да будетъ онъ, а, о.		да будутъ они.	

*Наклонение неокончательное, быть.**Причастныя имена.*

<i>Настоящее,</i>	сущій, ая, ее; который, ая, ое есть,
<i>Прошедшее,</i>	бывшій, ая, ее; который былъ и пр.
<i>Будущее,</i>	будущій, ая, ее; который будетъ и пр.

Дѣлпричастныя.

<i>Настоящее,</i>	будучи
<i>Прошедшее,</i>	бывъ или бывши.

*Прижѣръ первого спряженія простыхъ глаголовъ.**ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО.**Наклонение изъявительное.**Единственное.*

я	двигаю,
ты	двигаешь,
онъ, а, о,	двигаетъ.

Множественное.

мы	двигаемъ,
вы	двигаете,
они	двигаютъ.

Прошедшее неопредѣленное.

я	{	двигалъ, а, о,	{	мы	}	двигали.
ты				вы		
онъ, а, о				они		

Прошедшее однократное.

я	{	двинулъ, ла, ло.	{	мы	}	двинули.
ты				вы		
онъ, а, о				они		

Прошедшія совершенныя дѣянія происходятъ отъ сложенныхъ настоящихъ: придвинулъ, задвинулъ, надринулъ, онѣ придвигаю, задвигаю, надриваю.

Давно прошедшее первое.

я	{	двигивалъ	{	мы	}	двигивали.
ты				вы		
онъ, а, о				они		

Давно прошедшее второе.

я	{	бывало	{	мы	}	бывало
ты				вы		
онъ, а, о,				они		

Давно прошедшее третье.

я	{	бывало	{	мы	}	бывало
ты				вы		
онъ, а, о,				они		

Будущее неопредѣленное.

я	{	буду	{	мы будемъ,	}	будемъ.
ты				вы будете		
онъ, а, о,				они будутъ		

Будущее однократное.

я	{	двину.	{	мы двинемъ.	}	двинемъ.
ты				вы двинете,		
онъ, а, о,				они двинутъ.		

Наклонение повелительное.

Время настоящее.

двигай, ты двигай.	двигайте, вы двигайте.
онъ, а, о, двигай	они двигайте,
или пускай двигаетъ.	или пускай двигаютъ.

Будущее неопредѣленное.

спань ты двигашь,	спанемъ мы двигаешь,
спань онъ, а, о, двигаешь,	спаньте вы двигаешь,
или пускай спанетъ двигаешь,	пускай спанутъ двигаешь.

Будущее однократное.

двинь, ты двинь,	двиньте, вы двиньте,
онъ, а, о, двинь,	они двиньте,
или пускай двинетъ,	или пускай двинутъ,

Наклонение неокончателное.

Неопредѣленное,	двигашь.
Однократное,	двинутъ.
Сомнѣнное,	двигивашь.

Причастныя.

Настоящее:	двигающій, ая, ее.
Прошед. Неопр.	двигавшій, ая, ее.
Прошед. Однокр.	двигнувшій, ая, ее.

Дѣепричастныя.

Настоящее,	двигаючи.
Прошед. Неопр.	двигавши, двигавъ
Прошед. Однокр.	двинувъ, двинувши.

ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНАГО.

Наклонения изъявительнаго

Время настоящее.

Единственное.

Множественное.

я	{	двигаю, ма, мо.	{	мы вы они	двигаемъ.
ты					
онъ, а, о,					

Прошедшее неопредѣленное.

я	}	былъ двиганъ.	мы	}	были двиганы.
ты		была двигана.	вы		
онъ, а, о		было двигано.	они		

Прошедшее однократное.

я	}		мы	}	были двинушы.
ты		былъ, а о.	вы		
онъ, а, о		двинушъ, а, о.	они		

Давно прошедшее.

я	}		мы	}	бывали двиганы.
ты		бывалъ, а, о.	вы		
онъ, а, о		двиганъ, а, о.	они		

Будущее неопредѣленное.

я	буду	}	мы будемъ	}	двиганы.	
ты	будешь		двиганъ, а, о.			вы будете
онъ, а, о, будетеъ			они будутъ			

Будущее однократное.

я	буду	}	мы будемъ	}	двинушы.	
ты	будешь		двинушъ, а, о,			вы будете
онъ, а, о, будетеъ			они будутъ			

Наклоненія повелительнаго.

Будущее неопредѣленное.

Единственное.

пускай	}	я	буду	}	двиганъ, а, о.
		ты	будешь		
		онъ, а, о, будетеъ			

Множественное.

пускай	}	мы будемъ	}	двиганы.
		вы будете		
		они будутъ		

Будущее однократное.

Единственное.			Множественное.		
я	буду	} двинуть, а, о.	мы	будемъ	} двинуты, они будутъ.
ты	будешь		вы	будете	
онъ, а, о, будетъ			они	будутъ	

Наклонение неоконтактельное.

Неопред.	быть	двигану.
Однократ.	быть	двинуту.
Сомнительное.	бывать	двигану.

Причастныя.

Настоящее: движимый, ая, ое, или движимъ, ма, мо.
 Прошед. неолр. двиганный, ая, ое, или двиганъ, на, но.
 Прошед. однокр. двинутый, ая, ое, или двинутъ, а, о.

Дѣлпричастныя.

Настоящее.	будучи	двжимъ, а, о.
Прошед. неопред.	будучи	двганъ, а, о.
Прошед. однокр.	будучи	двинутъ, а, о.
Прошед. сомн.	будучи	двгиванъ, а, о.

ЗАЛОГА ВОЗВРАТНАГО.

Наклонения изъяснительнаго

Время настоящее.

Единственное.		Множественное.	
я	двигаюсь.	мы	двигаемся.
ты	двигаешься.	вы	двигаеетесь.
онъ	двигается.	они	двигаются.

Прошедшее неопредѣленное.

я	} двигался,	мы	} двигались.
ты		вы	
онъ, а, о		они	

Прошедшее однократное.

я	} двинулся,	мы	} двинулись.
ты		вы	
онъ, а, о,		они	

Давно прошедшее 1 е.

я	{	двигался,	мы	}	двигались.
ты		ласть, лось.	вы		
онъ, а, о,		они			

Давно прошедшее 2 е.

я	{	бывало	мы	}	бывало двига-
ты		двигался,	вы		
онъ, а, о.		ласть, лось.	они		

Давно прошедшее 3 е.

я	{	бывало	мы	}	-бывало движи-
ты		двигивался,	вы		
онъ, а, о.		ласть, лось.	они		

Будущее неопредѣленное.

я	буду	{	двигаться,	мы будемъ	}	двигаться.
ты	будешь		вы будете			
онъ, а, о, будетъ	они будутъ					

Будущее однократное.

я	двинусь.	мы	двинемся.
ты	двинешься.	вы	двинетесь.
онъ	двинется.	они	двинутся.

Наклоненія повелительнаго.

Время настоящее.

двигайся, ты двигайся, двигайтесь, двигайтесь вы.
 онъ двигайся, они двигайтесь, или пускай
 или пускай двигается, двигаются.

Будущее неопредѣленное.

спань ты двигайся, спанемъ мы двигайся,
 спань онъ, а, о, двигайся. спаньте вы двигайся.
 или пускай спанетъ спань они двигайся,
 двигайся, или пускай станутъ
 двигайся.

Будущее однократное.

двинься, ты двинься, двиньтеся, вы двиньтеся
онѣ, а, о, двинься. они двиньтеся или пускай
или пускай двинетсѣ. двинушѣ.

Наклоненіе неокончательное.

Неопредѣленное, двигаѣтсѣ,
Однократное, двинуѣтсѣ.
Сомнѣнное, двигиваѣтсѣ.

Причастныя.

Настоящее, двигающійсѣ, аясѣ, еесѣ.
Прошед. неопр. двигавшійсѣ, аясѣ, еесѣ.
Прошед. однокр. двигнувшійсѣ, аясѣ, еесѣ.

Дѣпричастныя.

Настоящее, двигаѣсѣ, двигаѣчѣсѣ.
Прошед. неопр. двигавшѣсѣ.
Прошед. однокр. двинувшѣсѣ.

Средніе глаголы спрягаются какѣ дѣйствительные: думаю, думаешь, думалѣ, думай, думатѣ и проч.

Общіе какѣ обратные или взаимные: касаюсь, касаешься, касалсѣ, коснулсѣ, касайсѣ, касатѣсѣ и проч.

Краткій примѣръ второго спряженія простыхъ глаголовъ.

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО.

Накл. извѣявип. верчу, верпѣлѣ, вернулѣ, верпывалѣ, бывало верпѣлѣ, бывало верпывалѣ, я буду верпѣпѣ, я верну.

Накл. повелиш. верши, станѣ ты верпѣпѣ, верни.

Наклон. неокон. Учателъное, верпѣпѣ. Однократное, вернуѣ. Сомнѣнное верпываѣ.

Причастныя.

Дѣлпричастныя.

<i>Настоящ.</i> верпящій, ая, ее.	<i>Настоящ.</i> верпячи.
<i>Прошед. неолр.</i> верпѣвшій.	<i>Прош. неолр.</i> верпѣвѣ, верпѣвши.
<i>Прош. однокр.</i> вернувшій.	<i>Прош. однокр.</i> вернувѣ, вернувши,

ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНОГО.

Накл. изъявип. я былѣ верченѣ, я былѣ вернупѣ, я былѣ верчиванѣ, я буду верченѣ, я буду вернупѣ.

Накл. повелип. пускай я буду верченѣ, пускай я буду вернупѣ и проч.

Неопредѣленное.

Учащат. быть верчену. *Однокр.* быть вернупу.
Сомнѣнное. быть верчивану.

Причастныя.

Прошед. неолр. верченный, ая, ое.
Прошед. однокр. вернупый, ая, ое.
Давно прошедшее. верпыванный, ая, ое.

Дѣлпричастныя.

Прошед. неопред. будучи, бывѣ верченѣ.
Прошед. однокр. будучи, бывѣ вернупѣ.
Давно прошедшее. будучи, бывѣ верпыванѣ.

Возвратный залогъ спрягается по примѣру перваго спряженія: верчусь, верпѣлся, вернулсѣ, верпывалсѣ, буду верпѣтьсѣ, вернусь и проч.

О ш д ѣ а ѣ III.

О глаголахъ сложенныхъ обоого спряженія.

Сложенные глаголы: провожаю, провожаю, наѣзжаю, возношу, просыпаюсь, избираю, поѣзжаю,

отхожу, засыпаю и проч. спрягаются слѣдующимъ образомъ:

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО.

Накл. изъят. избираю, избиралъ, избралъ, было избиралъ, буду избирать, выберу.

Накл. повелит. избирай, пускай избираетъ, избери.

Нкл. неокончат. неопред. избираю. *Совершен.* избравъ.

Пригласительныя.

Настоящее. избирающий.

Прошедш. неопред. избиравший.

Прошедш. совершен. избравший.

Дѣепричастныя.

Настоящее. избирая, избираючи.

Прошедш. неопред. избиравъ, избиравши.

Прошедш. совершен. избравъ, избравши.

ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНОГО.

Накл. изъят. я избираемъ, былъ избираемъ, былъ избранъ, бывалъ избранъ, бывалъ избираемъ, буду избранъ.

Повелит. наклон. пусть я буду избранъ.

Наклон. неопред. быть избираему, избрану.

Причастныя: избираемый, избранный, ной, нъ.

Возвратный залогъ происходитъ отъ дѣйствит. приложеніемъ СѢ и СЯ: избираюся. Почти также спрягаются показываю, и глаголы переходящіе приучаю, обучаю и пр.

Примѣч. 1. Сверхъ того есть нѣкое особенное свойство просторѣчія, изображающее скорыя дѣйствія произведенныя изъ прошедшихъ неопределенныхъ: отъ глядѣлъ, глядь; отъ брякалъ, брякъ, хвать; совъ; пыхъ; пихъ. Сіе значитъ 1) силу дѣепричастныхъ; глядь на меня молвилъ, 2) и наклоненіе изъявительное, пихъ его въ яму, т. е. вдругъ пихнулъ его въ яму.

Прилѣч. 2. Многіе слитные предлоги во временахъ придають особливое знаменованіе и силу глаголамъ, неимѣющимъ шого въ настоящемъ времени изъявительнаго.

Предлогъ Вы, значитъ приобрѣтеніе: глядѣлъ, выглядѣлъ, выгляди, выгляды. Также выплакашь, вышупишь, выманишь, выиграшь и пр.

До, значитъ худой конецъ какого дѣла: доигралъ, дошупилъ до худова; досмѣялся до слезъ; выключая доплылъ, дописалъ, дочиталъ и проч.

За, значитъ 1) начинаніе дѣянія: захрипѣть, заговорить, заиграть, засвистѣть, запахать; 2) излишество скучное изъявляетъ: онъ меня заговорилъ, залгалъ, зацѣловалъ, т. е. онымъ дѣяніемъ наскучилъ; 3) съ приложеніемъ СѢ и СЯ значитъ излишество самому себѣ: заговорился, заспался; 4) плату и воздаяніе: я ему заработалъ, заучилъ, заслужилъ; выключая записать, заграбить, зачеркнуть и пр.

Изъ, значитъ употребленіе цѣлой вещи: издержалъ деньги, изписалъ бумагу, изрубилъ бревно, износилъ зипунъ; выключая изыскивать, избѣщать и проч.

На, изъявляетъ 1) вредъ: напугать бѣду, наиграть долгу, напаять мозоль, наспаить боль; 2) изобиліе: накласть книгъ, навозить сѣна, начерпать воды; 3) съ приложеніемъ СЯ сытость или удовольствіе: наигралъ, наплакался, наговорился, я навидался, насмотрѣлся и пр.

ОТЪ, или ОТ, или ОТО значитъ 1) окончаніе дѣйствія: опучилъ, опыгралъ и пр. выключая отписалъ, отозвалъ и пр. 2) съ приложеніемъ СЯ доказываетъ освобожденіе: отсрочился, отговорился, откланялся и проч.

По, умаленіе изъяняетъ: побылъ, поигралъ, поучилъ, впрочемъ значитъ умалительное учащеніе: поигрывалъ, похаживалъ, поѣбалъ, попомѣлъ и проч.

ПРО, показываетъ лишеніе: проглядѣлъ, просидѣлъ, прозѣвалъ, промочалъ, проигралъ и проч.

РАЗЪ, съ приложеніемъ **СЯ** увеличиваетъ силу или охоту въ дѣлѣ: разоспался, разговорился, разкачался, разъярился, разкричался и пр.

У, значитъ убавленіе: успрогалъ, уписалъ, утесалъ, выключ. уплылъ, ускакалъ, упучнбалъ, ушрудился и пр.

Примѣч. 3. Расписался, значитъ даю расписку, и еще опчасу сталъ охотнѣе писать. Также договорился, т. е. условился, и еще договорился до стыда, до брани.

Вышепоказанныя сложенія употребительны токмо въ сихъ временахъ. Прошедшее совершенное: я навидался. Будущее совершенное: я навидаюсь. Повелительнаго наклоненія будущее: навидайся. Наклоненія неопредѣленнаго: навидашься. Впрочемъ разныя свойства оныхъ глаголовъ не иначе какъ изъ употребленія узнать можно. Чрезъ сего Россійской языкъ крапче и словами избыльнѣ всѣхъ прочихъ Европейскихъ діалектовъ.

О п д ѣ л ѣ IV.

О безличныхъ, неправильныхъ и неполныхъ глаголахъ.

Безличные глаголы сущъ двухъ залоговъ: дѣйствительнаго и страдательнаго.

Дѣйствительнаго: дождитъ, снѣжитъ, надлежитъ, принадлежитъ, явствуетъ, бываетъ, слѣдуетъ, пользуется, доваѣтъ, и пр. *Страдательнаго*: случается, думается, становится, спитъ, дѣлается, употребляется, кажется, нравится, и прочіе, происходящіе по большей части отъ личныхъ страдательныхъ глаголовъ.

Спряженія безличныхъ глаголовъ.

Наклоненія изъяснительнаго.

Настоящее: надлежитъ, случается. *Прош.*: надлежало, случалось. *Прош. совер.*: случилось. *Будущее*: надлежитъ впредь, случится.

Наклон. сослагательнаго : надлежалобъ, бы, случилось бы.

Наклон. неокончат. надлежать, случиться.

Причастныя настояща : надлежащій, ая, ея; случашійся, аяся, еяся. *Прошедшее :* надлежавшій, ая, ея; случившійся, аяся, еяся.

Спряжение неправильныхъ глаголовъ.

Знаменительныя неправильныя глаголы сущь : есмь, даю, быю, хочу.

Наклоненія изъяснительнаго.

Время настоящее.

Я хочу, ты хочешь, онъ, а, о хочетъ. Мы хотимъ, а не хотимъ, вы хотите, они хотятъ.

Прошедш. неопредѣл. я хотѣлъ, и пр.

Прошедш. соверш. я захотѣлъ и пр.

Будущее.

Я захочу, ты захочешь, онъ, а, о захочетъ.

Мы захотимъ, вы захотите, они хотятъ.

Наклонен. неоконч. хотѣшь, захотѣшь.

Причастныя.

Настоящ. хотѣющій; *Прошедш. неопред.* хотѣвшій;

Прошедш. соверш. захотѣвшій.

Дѣепричастныя.

Наст. хотѣ. прош. неопред. хотѣвъ. *Прош. соверш.* захотѣвъ.

Наклоненія изъяснительнаго.

Время настоящ. я даю. *Прошедш. неопредѣл.* давалъ. *Совершенное :* далъ. *Давнопрошедшее :* давалъ. *Будущее совершен.* дамъ.

Повелит. настоящ. давай. *Будущее соверш.* дай.

Наклон. неоконч. неопредѣл. давать. *Соверш.* дашь.

Причастныя дѣйствительныя.

Настоящее

Прошед. соверш.

Страдательное настоящее.

Прошедшее неопредѣл.

Прошедш. соверш.

дающій.

давшій, давъ.

даемый.

даваемый.

дающий.

Дѣлпритастныя.

Настоящее.

даючи.

Неопредѣл. прошед.

давѣ, дававши.

Прошедш. соверш.

давѣ, давши.

Наклоненія изъявительнаго.

Я бѣмѣ, бѣшь, онѣ, а, о, бѣстѣ.

Мы бѣдимѣ, вы бѣдите, они бѣдятѣ.

Прошедш. неопредѣл. бѣлѣ. Давно прошед. бѣалѣ.

Повелительное. бѣшь. Неокончительн. накл. бѣстѣ, Сомнѣнное, бѣдате.

Причастное страд. Прошед. неопред. бѣденый.

Дѣлпричастное настоящее, бѣдучи, бѣд. Прошед. неопред. бѣвѣ, бѣвши.

Сии глаголы имѣютѣ 1) Оспѣнное окончаніе вѣ лицахѣ, какѣ выше явствуетѣ. 2) Заимство временѣ отѣ другихѣ имѣ подобныхѣ глаголовѣ. На пр. Превосхожу имѣетѣ. Прошед. Неопред. Превосходилѣ, отѣ хожу, ходилѣ; а прошед. и будущее совершенное: превзошелѣ, превзойду, отѣ глагола иду, шелѣ. Также становлюсь отѣ становлю, имѣетѣ вѣ прош. соверш. спалѣ отѣ спю, какѣ: становлюсь, спалѣ спарѣ. 3) Сомнительное знаменованіе отѣ того заимствія, какѣ вѣ глаголахѣ смышлю, рожу и пр. Неполныхѣ же глаголовѣ вѣ Россійскомѣ языкѣ великое множество; ибо разсуждая всѣ наклоненія, времена и причастія, весьма мало найдется такихѣ глаголовѣ, каковы сущѣ: двигаю, верчу, колю, капаю, качаю, кличу, мараю, мажу. А прочіе глаголы хотя много недостаточны; однако вѣ разсужденіи другихѣ какѣ: ошолстѣшь, очреватѣшь, чавкашь и пр. за полные почесѣться могутѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О притѣстныхѣ именахѣ.

Причастныя происходятѣ отѣ глаголовѣ, склоняются и употребляются на подобіе именѣ прилагательныхѣ.

Имя причастное названо по тому, что оно отъ части сѣ глаголомъ, а отъ части сѣ именемъ сходствуемъ; сѣ глаголомъ: имѣетъ разныя времена и знаменованія дѣйствія и спраданія, на пр. Пепръ любящій науки, и Пепръ Богомъ возлюбленный; а сѣ именемъ сходствуемъ въ томъ, что оно означиваетъ существо вещей и имѣетъ падежи, склоненія, родъ и число, какъ явствуетъ въ слѣдующихъ примѣрахъ.

Склоненіе притастнаго настоющаго дѣйствительнаго.

Единственное.

Множественное.

Им.	любящій,	щая,	щее	любящіе, іа.
Род.	любящаго,	щія,	щаго.	щихъ
Дан.	любящему,	щей,	щему.	щимъ.
Вин.	любящаго,	щую,	щее.	щихъ, іе, іа.
Зван.	любящій,	щая,	щее.	щіе, іа.
Твор.	любящимъ,	щею,	щимъ.	щими.
Сказ.	о любящемъ, щей, щемъ. о любящихъ.			

Прошедшее неопредѣл. любившій, ая, ее.

Прошедшее однократ. дунувшій, сверкнувшій и проч. склоняются равнымъ образомъ, какъ: дунувшій, дунувшаго, дунувшее, дунувшихъ.

Причастія настоющія страдательныя суть цѣлыя: любимый, ая, ое, или усѣченныя: любимъ, а, о, любимаго, любимому и пр. Также движимый, воспикуемый и пр.

Прошедшія неопредѣленныя: писанный или прощено: писанной, ая, ое, читанный, воспитанный; или усѣчено: читанъ, а, о, воспитанъ.

Прошедшія совершенныя: возлюбленный, написанный, или просто написанной, возлюбленной, ая, ое. возлюбленъ. *Давно прошедшія* страдают. смащиванъ, замарыванъ, милостивъ и пр.

Однократныя прошед. страдают. причастныя: пронущъ, двинутъ, кинутъ, а, о, или пронущой и проч.

Примѣч. 1) Причастныя возвратныхъ, взаимныхъ и общихъ глаголовъ суть какъ дѣйствіи-

тельныхъ съ приложеніемъ шокмо СЯ: движущійся, боящійся, боящаяся, боящееся.

2) Причастныя среднихъ глаголовъ подобнаго склоненія съ дѣйствиельными: ходящій, спящій, сидящій, лежащій, ходящаго. А всѣ оныя причастныя имена одного склоненія съ прилагательными.

3) Слова на причастныя похожія, какъ пѣшый, препѣшый, хвальный, прехвальный; извѣстный, прекословный, чудотворный и симъ подобныя, суть имена прилагательныя а не причастныя.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О нарѣчіи.

Нарѣчіе есть часть рѣчи несклоняемая, и къ имени и глаголу для вящшаго ихъ знаменованія прилагаемая.

Нарѣчія имѣютъ разныя начертанія уравнианія и знаменованія.

1) Начертанія три; простое: какъ, славно; сложное, преславно; шресложное, препрославно или весьма преславно.

2) Степени уравнианія суть три. Положительный, какъ крѣпко, ясно. Разсудительный, крѣпче, яснѣе. Превосходительный, крѣпчайше или весьма крѣпко, преясно.

3) Нарѣчія по разнымъ обстоятельствомъ разныя знаменованія имѣютъ.

Время значащія нарѣчія суть: нынѣ, вовсе, донынѣ, опнынѣ, понынѣ, изкони, прежде, иногда и проч.

Мѣсто показующія: здѣсь, шуть, тамъ, индѣ, внутрь, снаружи, внѣ, опѣшнуда, вспяшь, ниже, выше, внизу, вверху и проч.

Качества: худо, хорошо, нарочито, все, изрядно.

Количества: нѣсколько, сколько, шолько, довольно и пр.

Учислительныя: многожды, дважды, десятью, пяпью, девяпью и пр.

Порядка: прежде, вопервыхъ, снова, еще, посемъ.

Утверненія, или утвержденія: пакъ, испинно, ей, весьма подлинно, да, да, пакъ, конечно.

Отрицанія: нѣтъ, шо естъ: не естъ или нѣстъ; нешакъ, никакъ, опнюдь, нимало, ни сколько.

Напряженія: очень, весьма, гораздо.

Уподобленія: какъ бы, какъ, подобно, проч.

Разности: инако, иначе, разо, различно.

Вопрошенія: не пакъ ли, для чего, что, что, какъ, доколъ, опколъ, за что.

Сомнѣнія: вольмо, никакъ.

Собранія: вмѣстѣ, вкупѣ, заодно.

Скорости: внезапно, вдругъ, нечаянно, напрасно.

Указательныя: вопѣ, шупѣ.

Умалительныя: пониже, позденко, раненко, поздновашо, глуповашо, ранешенько, блешенько и проч.

Падѣжныя нарѣчія: кругомъ, волкомъ, даромъ, назоромъ, мимоходомъ, нарокомъ, урывомъ, разомъ.

Прѣисходящія отъ именъ прилагательныхъ, какъ: справедливо, разумно, храбро, здорово, и пр. и оныя нарѣчія особливо принимаютъ степени уравниенія, какъ: разумно, разумнѣе, преразумно, преискусно и проч.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О предлогахъ.

Сія часпщца называются предлогами по тому, что онѣ всегда раздѣльно и совокупно полагаются предъ прочими частями рѣчи; для означенія переменны обстоятельства и дѣянія вещей, а сами въ себѣ никогда и ничѣмъ не переменяются.

Предлоги раздѣляются на Прямые и на Нарѣчные.

1. Прямые называются для того, что всегда слитно или раздѣльно употребляются; которыхъ считается двадцать четыре: во или вѣ, надѣ, возѣ, вы, для, ради, до, о или обѣ, у, отѣ, изѣ, на, по, со или съ, предѣ, подѣ, при, ко, за, низ, раз, пре, про, межѣ, на пр. вхожу вѣ домѣ; дохожу до конца; наношу надѣ головою и проч. По сему предлоги стоящіе вѣ словахъ совокупно называются *Сослагательные*; а раздѣльно именуются *Природительные* или *опредѣльные*.

Предлоги: вы, воз, низ, раз, раздѣльно никогда не сочиняются съ падежами именѣ, но всегда слитно: выходѣ, вырываю, возмездіе, низпускаю, разпросѣ, выписка и пр.

2. Нарѣчные предлоги именуются такѣ по тому что и съ падежами какѣ предлоги и какѣ нарѣчія особливо полагаются: прежде, послѣ, близко, около и пр. Ибо говоримѣ, прежде времени, послѣ бури, близко, или близъ моря; около стола; здѣсь оныя слова видимѣ прямыми предлогами, а вѣ слѣдующихъ рѣчахъ какѣ нарѣчія употребляются: я былѣ прежде силенѣ, приди послѣ, не ходи близко, обойди около и проч.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О союзахъ.

Союзѣ есть такая частица рѣчи, которая ничѣмѣ не измѣняется, и совокупляетѣ слова и смыслѣ рѣчи порядочно, или соединяетѣ взаимность понятий.

Союзы раздѣляются по начертанію, 1) на Простые, какѣ: прежде, ибо, со или съ и 2) на Сложные: ежели, дабы, также. 3) На двурѣчные: прежде нежели, того ради.

Знаменованія союзовѣ суть разные.

Сопрегаательные: а, и, же; также, кучно и пр.

Раздѣлительные: или, либо, ли, ни, ниже и пр.

Условные и сослагательные: буде, ежели, когда, когда же, то, шокмо лишь, лишь, хотя.

Противительные: но, однако, никакъ, однакожъ, впрочемъ, да.

Винословные: ибо, понеже, что, чѣмъ, по-тому что, по сему.

Наносительные: межъ тѣмъ, прочее, и такъ, по сему, слѣдовательно.

Подчинительные: да, дабы, небы. Недоумѣнные: когда, ли, или, ни.

Въ разсужденіи числа или порядка раздѣляются еще союзы 1) на предвѣдущіе или прилагательные; 2) на послѣдующіе или подлагательные. Первые: ежели, хотя, не и пр. Послѣдующіе: то, однако, но, на пр. ежели хочеть, то получитъ; ученіе хотя прудно, однако пріятно; не смерти, но грѣховъ бойся. 3) на общіе: ежели, прочее, хотя; уже или ужъ и проч.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О междуметіи.

Междуметіе есть слово несклоняемое и разныя душевныя движенія или пристрастія кратко извѣщающее.

Начертаніе междуметія есть прозяко; 1, Простое: какъ, о! ба! 2. Сложное: вошъ онъ, 3, Пресложное: дай-то Боже и проч.

Междуметія раздѣляются на свойственныя и заимственныя. Свойственныя состоятъ сами собою: ой, ба, охъ, ау, гай, ну и проч.

Заимственные раздѣляются отъ другихъ частей рѣчи, или изъ нихъ составляются: горе, вуды, о какъ!

Междуметія суть различныхъ знаменований.

Радостныя: га, ага, хорошо, изрядно, гой.

Плача, сътованія, сожалительныя, и печальныя: ааа, увы, увя, охъ, ахъ, горе, бѣда, ахти мнѣ, ооо, ой!, о!, охъ, жаль, о горе, ай! Боже мой!

Удивительныя: тошо, тошо на, вошъ тошо, какъ! ахъ Боже мой! что! что такое!

Внезапность значащія: ба, ба, ба.

Поношенія или презрѣнія: фе, фу, а, го, шьфу, уа, ау.

Запрещенія: цыцъ или цыть, псѣ, не прогай.

Беззвучныя: Ой, уу, ой ой.

Отзывающагося: ась, гой, чево, что, а, ау.

Негодованія: какъ! какъ бы не шакъ, прочь, перестань! молчи! вонъ!

Ободренія или Понужденія: ну! ну не бойся спущай! продолжай! авосьлибо.

Призыванія: э, слушай! пожаръ! воры! гей.

Молчать повелевающія: тихо! попише! перестань! стой!

Похвалительныя: хорошо, изрядно, исполать.

Указанія: смотри: се то, се, вошъ.

Желанія: о, когда бы, дай-то Боже.

Смѣянія: ха ха ха. *Воклицанія:* о.

Напоследокъ предлагаю порядокъ *Технологіи*, т. е. собесѣдованія объ осьми частяхъ рѣчи по вопросамъ и отвѣтамъ; дабы учащіеся приобыкли всякой рѣчи слова по предписаннымъ правиламъ различать: ихъ роды разбирать, виды показывать, числа сказывать, начерпанія объявлять, падежи узнавать, склоненія памятовать, о залогахъ и временахъ рассуждать и проч.

В о п р о с ъ 1.

Въ примѣрѣ молитва Господня: *Отче нашъ*, и даже до конца, сколько содержитъ въ себѣ частей рѣчи по чину или порядку грамматическому?

О т в ѣ т ъ.

Молитва *Отче нашъ*, содержитъ въ себѣ частей слова шесть, а именно:

Отче или Отецъ, небесѣхъ, имя, царствіе, воля, небеси, земля, хлѣбъ насущный, долги, должникомъ, искушеніе, лукаваго. Всѣ сіи слова суть первыя часпи, по естѣ, имена.

2. Нашъ, иже, пвое, пвоя, намъ, мы, насъ, нашимъ; суть вторыя часпи, мѣстоименія.

3. Еси, да свящися, да придетъ, да будетъ, даждь, остави, избави. Оныя принадлежатъ до третей часпи, по естѣ, глагола.

4. Яко, якоже, не, днесь: суть пятыя часпи, нарѣчія.

5. На, во, отъ: суть шестыя часпи, предлога.

6. да, и, но: седьмыя часпи союза.

В о п р о с ъ 2.

Теперь скажите по грамматически о знаменованіи каждого слова порознь?

О т в ѣ т ъ.

1) ОТЧЕ или ОТЕЦЪ есть имя, по общему названію нарицательное, но здѣсь собственное есть по естеству и по особству, а не по причастію; понеже Отецъ нашъ небесный единъ есть Господь всесоздатель. Сіе же слово Отче, есть имя существ. рода мужескаго; единств. числа; вида первообразнаго; начерпанія простаго: ибо само о себѣ состоитъ безъ примѣшенія инаго слога или слова; звательнаго падежа: понеже призываемъ Отца небснаго себѣ на помощь; склоненія втораго.

2) НАШЪ есть мѣстоименіе производное; качества припятельнаго; рода мужескаго; начерпанія простаго; числа множественнаго; лица перваго; падежа звательнаго; втораго склоненія.

3) ИЖЕ, яже, еже, или который, ая, ое, есть мѣстоименіе возносительное; вида первообразнаго; рода мужескаго; числа единственнаго; начерпанія простаго; лица втораго; ибо иже еси значить, ты которой еси; падежа именительнаго; склоненія втораго.

4) ЕСИ есть глаголъ неправильный; залога средняго; начертанія простаго; вида первообразнаго; числа единственнаго; лица втораго; наклоненія изъяснительнаго; времени настоящаго; рода всякаго; спряженія обоого, есмь, еси, естъ.

5) НА есть предлогъ, сочиняется здѣсь со сказательнымъ падежемъ на небесахъ.

6) НЕБЕСѢХЪ или НЕБЕСАХЪ есть имя нарицательное; рода средняго; вида первообразнаго; числа множественнаго; начертанія простаго; падежа сказательнаго; склоненія втораго, какъ слово.

7) ДА СВЯТИТСЯ есть глаголъ; наклоненія желательнаго или молительнаго; залога спрадательнаго; начертанія простаго; вида совершеннаго; числа единственнаго; лица третьяго; будущаго времени; рода всякаго; втораго спряженія.

8) ИМЯ есть имя нарицательное; рода средняго; вида первообразнаго; числа единственнаго; начертанія простаго; падежа именительнаго; склоненія третьяго.

9) ТВОЕ есть мѣстоименіе производное; приносятельное; рода средняго; единственное; начертанія простаго; лица втораго; падежа именительнаго; склоненія втораго.

10) ДА ПРИДЕТЬ есть глаголъ; наклоненія желательнаго; залога средняго; начертанія сложнаго; вида совершеннаго; единственнаго числа; лица третьяго; будущаго времени; рода всякаго; перваго спряженія, какъ движу.

11) ЦАРСТВІЕ ТВОЕ, подобно какъ имя швое.

12) ДА БУДЕТЬ есть глаголъ спряженія перваго, иносклонятельный или помогающій; а спрочемъ подобенъ бываетъ глаголу да придетъ.

13) ВОЛЯ имя нарицательное; рода женскаго; вида первообразнаго; числа единственнаго; начертанія простаго; падежа именительнаго; перваго склоненія.

14) ТВОЯ есть мѣстоименіе: о чемъ было выше.

15) ЯКО или какѣ, есть нарѣчіе; вида первообразнаго; начертанія простаго; знаменованія уподобительнаго.

16) НА НЕБЕСИ: о сихъ обоихъ, сказано выше.

17) И, есть союзѣ; начертанія простаго; знаменованія сопрягательнаго; числа предлагательнаго.

18) НА ЗЕМАИ, сіе подобно предлогу съ именемъ на небеси.

19) ХЛѢБЪ имя нарицательное; рода мужскаго; вида совершеннаго; числа единственнаго; качества простаго; винительнаго падежа; второго склоненія.

20) НАШѢ о семъ было выше.

21) НАСУЩНЫЙ или повседневный есть имя прилагательное: мужскаго рода; сложеннаго начертанія; числа единственнаго; винительнаго падежа; пятаго склоненія.

22) ДАЖДѢ есть глаголѣ личный неправильный; залога дѣйствительнаго; начертанія простаго; вида совершеннаго; числа единственнаго; лица второго; наклоненія молительного; будущаго времени; рода всякаго; перваго спряженія, даю, даешь, читаю и проч.

23) НАМѢ, есть мѣстоименіе первообразное, указательное; рода всякаго; числа множественнаго; начертанія простаго; падежа дательнаго; перваго склоненія, я, меня, мнѣ, и проч.

24) ДНЕСЬ или сего дня, есть нарѣчіе первообразное, начертанія простаго; времени настоящаго.

25) ОСТАВИ глаголѣ дѣйствительный; начертанія простаго, вида совершеннаго; числа единственнаго; лица второго; наклоненія молительного; будущаго времени; рода всякаго; перваго спряженія.

26) НАМѢ, говорено выше.

27) ДОЛГИ имя нарицательное; рода мужскаго; вида первообразнаго; числа множественнаго; начертанія простаго; падежа винительнаго; второго склоненія.

28) НАША или НАШИ, множественное отъ мѣстоименія нашѣ.

29) ЯКОЖЕ есть тоже нарѣчіе уподобительное; яко или какѣ, такѣ какѣ.

30) МЫ падежа именительнаго, отъ мѣстоименія я и пр. о чемъ говорено выше.

31) ОСТАВЛЯЕМЪ глаголѣ личный правильный; залога дѣйствительнаго; начертанія простаго; вида учащательнаго; числа множественнаго; лица перваго; наклоненія изъявительнаго; наспоящаго времени; рода всякаго; перваго спряженія.

32) ДОЛЖНИКОМЪ или НАМЪ, имя прилагательное; рода мужескаго; производное (отъ долга) числа множественнаго; начертанія простаго; падежа дательнаго; пятаго склоненія, приличіе же втораго.

33) НАШИМЪ, дательнаго падежа отъ нашѣ.

34) И, о семъ союзъ сказано выше.

35) НЕ нарѣчіе; вида первообразнаго; начертанія простаго; знаменованія отрицательнаго.

36) ВВЕДИ, глаголѣ личный дѣйствительный; начертанія простаго; вида совершеннаго; числа единственнаго; лица втораго; наклоненія молибельнаго; времени будущаго; рода всякаго; спряженія втораго.

37) НАСЪ, о семъ говорено въ словѣ намѣ.

38) ВО предлогъ; здѣсь сочиняется съ винительнымъ падежемъ: знаменуетъ къ мѣсту движеніе.

39) ИСКУШЕНІЕ имя рода средняго; вида производнаго (отъ глагола искушаю), числа единственнаго; начертанія простаго; падежа винительнаго; втораго склоненія.

40) НО союзъ; начертанія простаго; прописительный, чина предлагабельнаго, понеже на переди прочихъ частей слова полагается.

41) ИЗБАВИ глаголѣ; спряженія перваго, а впрочемъ подобенъ глаголу введи.

42) НАСЪ, о семъ говорено въ словѣ намѣ.

43) ОТЪ предлогъ съ родительнымъ падежемъ и знаменуетъ движеніе отъ мѣста.

44) ЛУКАВАГО, имя прилагательное; рода мужескаго; вида производнаго; числа единственнаго; начертанія простаго; падежа родишельнаго; склоненія пятаго.

В о п р о с ъ 3.

Еще молитва Царю небесный и проч. сколько какихъ содержишь въ себѣ частей рѣчи?

О т в ѣ т ъ .

Седмь слѣдующихъ:

1. Имена существительныя: царю по Славянски зваптельнаго падежа, а по Русски царь, душе или душа; въ множественномъ души или души; истинны; сокровище; жизни подапелю или подапель; свверны. Прилагательныя: небесный; вся или все; блажихъ; всякія или всякой; блаже или благій, м. е. добрый.

2. Мѣспоименія: иже или копорый; ны или насъ; наше или наши.

3. Глаголы: пріиди; вселися; очисти; спаси.

4. Причастія: сый или сущій; исполняяй или исполняющій.

5. Нарѣчіе: вездѣ.

6. Предлогъ: въ, отъ.

7. Союзы: и.

И тако о произведеіи словъ, то естъ, о подлинномъ ихъ происхожденіи, о ихъ перемѣнахъ, составленіи и проч. довольно показавъ, слѣдуешь

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ГРАММАТИКИ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О сочиненіи словъ и рѣчей.

Сочиненіе естъ расположеніе словъ въ рѣчи по ихъ надлежащимъ падежамъ, родамъ, числамъ, лицамъ, временамъ и мѣстамъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О сложеніи частей рѣчи.

О ш д ъ л ь I.

О сочиненіи словъ вообще, а особливо именъ въ именительномъ падежѣ.

Употребленіе именительнаго падежа бываетъ по вопросу кто? что? какъ явствуетъ въ слѣдующихъ правилахъ и примѣрахъ.

1. Имена прилагательныя, мѣстоименныя, причастныя и дѣепричастныя предполагаются существительнымъ именамъ въ одномъ родѣ, числѣ и падежѣ, какъ: непоспѣжимъ Богъ; сушая правда; вѣрный другъ въ несчастіи познавается; добродѣтельное житіе начинать никогда не поздно; доброе дѣло; свои труды, вертящаяся земля; бывшее зашпѣніе солища отъ планеты Венеры.

Примѣр. 1) Соединенныя существительныя требуютъ прочихъ именъ множественныхъ: отецъ и мать мои умерли, Пётръ и Андрей рождены въ Галилеѣ, воспитаны въ Іудеѣ; любезные наши Кантемиръ и Ломоносовъ; памятозлобіе и ярость вредны человѣку, мерзки же Богу; безуміе пивое, презоръ и гордосъ несны мнѣ.

2) Не рѣдко единственное число съ ближайшимъ существ. согласно склоняется: мой отецъ и мать; братъ и сестра моя; лице, уста, глаза и весь свой зракъ измѣненъ вижу.

3) Существительныя, къ одной вещи принадлежащія, могутъ различествовать въ родъ и числѣ кромѣ падежа: лихоимство и похищеніе ихъ прибытокъ; Физика мои упражненія; стихотворство его забава.

4) Глаголъ неокончат. наклоненія часто употребляется вмѣсто именительнаго падежа: лгашъ не наше дѣло, ш. е. дождь; браниться, злишься грѣхъ.

5) Существительныя, соединенныя однимъ глаголомъ, часто принимаютъ число множественное: миръ и любовь да пребудутъ съ вами; ярость и гнѣвъ челоука безумнымъ дѣлаютъ; а иногда и единственного: взгляды, рѣчь и учивость часто обобщаетъ.

2. Изъ существительныхъ спицаемыхъ или сплошныхъ основательное имя съ прочими частями согласно сочиняется: Павелъ Апостолъ; городъ Москва именуемый; приморское мѣсто Дубки называемое.

О прилагательныхъ.

3. Два или многія прилагательныя также согласно сочиняются: лучше нищій правдивый, нежели богачъ лживый.

Примечаніе. 1) часто прилагательное единственное въ среднемъ родѣ за существительное полагается; служебники Божіи полезное намъ испросите: иногда съ существительными, oprчъ рода, согласно сочиняется: злаку правному и вершнымъ насажденіямъ дождь Маія полезно есть, п. е. полезна вещь.

2) Прилагательное усѣченное иногда существительному въ полной силѣ прилагается: другу вѣрну нѣтъ измѣны; иногда перемѣняется: многіе будутъ первы послѣдні, и послѣдні первы.

3) Такія прилагательныя весьма уважаютъ существительныхъ: принадлежитъ Еписколу бысть

непорочну, честну, презву, цѣломудру, благоговѣнну, благопріятну, учительну; вѣрно слово всякаго пріятія достойно и пр.

О родительномъ со именами.

Родительный падежъ по вопросу тей? съя? съе? или съю? съи?

4. Изъ двухъ различныхъ существительныхъ безъ союза стоящихъ одно бываетъ въ родительномъ падежѣ: Духъ премудрости и разума; сердце мудрыхъ въ дому плача, а безумныхъ въ дому веселія; смерть конецъ жизни; плуча спрѣлѣ; сполѣ церкви; подобіе горы и пр.

Присовок. Когда же значить владѣніе, то существ. требуетъ прилагательнаго: домъ отца моего, стихи покойнаго Ломоносова; или другаго существ. стихи Ломоносова, славнаго спихотворца; владѣніе Царя Давида; или само претворяется въ прилагат. либо въ припятжательное: стихи Ломоносовы; царство Давидово; домъ отеческій.

5. Прилагательныя, въ силѣ существительныхъ употребляемая, подобно существительнымъ сочиняются: много дѣлѣ великихъ въ древности закрылось.

6. Глагольнымъ именамъ служитъ родительный: Творецъ всея вселенныя; Ущѣпитель душъ нашихъ; Надзиратель училища.

7. Существ. до чести или хулы надлежащія пребываютъ родит. чловѣкъ высокаго разума и чистой совѣсти; дитя слабаго сложенія и пр.

8. Имена собирательныя и частъ значащія, полагаются въ родительномъ множественномъ: толпа людей; стадо овецъ; множество золъ; а послѣднія съ предлогомъ ИЗЪ: Ломоносовъ изъ Россійскихъ Philosophовъ первый: Орелъ изъ птицъ высокопарный. Также и числительныя производныя: первый изъ знашихъ; четвертый изъ мудрецовъ.

9. Числительное имя одинъ сочиняется съ существ. въ томъ же падежѣ: одинъ Богъ, одна

абра, одно крещеніе; а два, при, четыре въ именительномъ пребываютъ родит. единств.наго: два лица, при звѣзды, четыре часпи.

Присовок. Когда къ симъ числительнымъ поставленное существительное будещъ съ своимъ прилагательнымъ, тогда оное полагается въ родит. множеств. при корабля военныхъ; два народа сильныхъ; или въ именип. множеств. при корабля военные и проч. А въ косвенныхъ падежахъ склоняются согласно.

10. Пять, шесть и пр: въ именительномъ принимающъ родител: множественный; пять чувствъ, десять заповѣдей, двенадцать мѣсяцовъ, шесть планетъ и пр.

Присовок. 1) Съ такимъ же падежемъ сочиняются: двое, трое, четверо, десятеро и проч. двое бѣглыхъ; трое мѣщанъ и проч. но сіе больше употребляется о людяхъ низкихъ: ибо неприлично сказать, трое бояръ, но три боярина; два попа и проч.

2) Въ бездушныхъ множеств. именахъ сіи числитель. полагаются съ окончаніемъ на И согласными падежами: двои гусли; двои сани; двои вилы; трои часы и проч. а не говоримъ пятеры столы, но пять столовъ. Также кромѣ человека о прочихъ животныхъ не говорится: шестеро быковъ, трое слоновъ; но шесть быковъ, три слона; и проч.

11. Прилагательныя, незнаніе, спрашье, изобиліе, скудость или недостатокъ, желаніе, пребываніе, достоинство и пр. знаменующія принимающъ родител. падежъ: незнающій Логикъ; боящіяся бури; исполненъ славы и чести; лишенъ всякой добродѣтели, достоинъ награжденія; искусенъ наукъ или въ наукахъ; пребывающій милосердія и проч.

Присовок. Прилаг. извѣстную мѣру знаменующія, по Славянски пребываютъ родительнаго: гора высока семи верстъ, т. е. вышина горы семь верстъ; или гора вышиною семью или въ семь верстъ; Гротъ мачта длина двенадцати сажень; дерево шолсто десяти вершковъ и пр.

12. Уравнительныя пребудутъ родительнаго: всего любезнѣ правда; солнце больше земли; золото дороже серебра; человекъ человека лучшій; дающій счастливѣ принимающаго; всего любезнѣ добродѣтель.

Присовок. 1) Родительный падежъ уравнительнаго перемѣняется въ именительный, когда между ими положатся союзы: нежели или какъ; честнѣ малый праведный нажишокъ, нежели неправдою, собранное богатство.

2) Къ уравнительнымъ прилагаются нарѣчія: много, мало, сколько, нѣсколько и другія подобныя, для напряженія или ослабленія вещи: много любезнѣ мира сладость, нежели военная слава.

3) Когда многія вещи одного рода уравниются между собою, то употребляется степень превосходный съ родительнымъ падежемъ и съ предлогомъ ИЗЪ: Апеллесъ изъ живописцевъ преискусный; Павелъ изъ Апостоловъ преученый, и пр.

13) Хотя уравнительныя правдивѣ за нарѣчія, нежели за имена почитаны можно; однако они на подобіе именъ сочиняются для того, что 1) они отъ именъ силу имѣютъ, 2) и нѣкоторыя склоняются; чинай основательнѣйшаго всѣхъ Геометровъ Евклида какъ математическую Логикю, т. е. науку изошряющую нашъ разумъ; прилѣжитъ къ пріятнѣйшему прочихъ испытанію натуры.

О дательномъ со именами.

Сей падежъ употребляется по вопросу: кому, чему?

14. Прилагательныя, подобіе, пользу, вину, удобность, утѣшеніе, благость, искренность, равенство, вѣрность, разумнѣе и симъ противоположенныя, пребудутъ дательнаго: подобенъ отцу; многимъ полезенъ; повиненъ смерти; вѣренъ и любезенъ царю; поученъ закону, Логикѣ и проч.

О винительномъ.

15. Сей падежъ употребляется по вопросу: *кого, что, какъ долго, высоко, широко, и пр.* Богъ

возлюбилъ праведнаго Авраама; Богъ любитъ и дрѣ; на гору ходьбы два дни, вышина ея шесть верстѣ и проч.

О звапелъномъ.

16. Звапелъный падежъ не есть часть рѣчи, но только лице, къ которому рѣчь говорилъ, или что призывается, и всегда втораго лица обоихъ чиселъ: Пепръ поди сюда; вы дѣщи! учипесь при- дѣжно. Боже! помилуй мя.

О пворителъномъ сб именемъ.

Творителъный слѣдуетъ по вопросу кѣмъ, тѣмъ, какимъ образомъ или спосо- бомъ.

17. Прилагателъныя сб пворит. существи- тельныхъ, родъ качества, опечеспва или всего ибкоторую часть знаменующихъ, сочиняющя: знатенъ породю; шы мною почтенъ, онъ име- немъ Θεодулъ, родомъ Камчедалъ, опечеспвомъ Прусакъ, лицомъ черенъ, великъ ростомъ, голо- сомъ варваръ, слышетъ добрымъ человекомъ.

Присовок. 1) Прилагателъныя, изобиліе, ску- дость, славу, безславіе значащя, пребуютъ пво- рителънаго: одаренъ умомъ; богатъ достояніемъ, деньгами, деревнями; высокъ честію; великъ вла- стію; чистъ душею; скуденъ умомъ; крошокъ нра- вомъ и проч. Сюда надлежитъ еще: проворенъ, крѣпокъ, молодъ, старъ, боленъ, ошягченъ, на- гражденъ, и пр.

2) Уравниетелъныя и превосходителъныя обще- принимаютъ творителъный: старѣ годомъ, пре- малѣйшій возрастомъ.

3) Въ прочемъ сочиненія прилагателъныхъ именъ сб предлогами общимъ правиламъ не под- вержены, ради различности ихъ падежей; что должно знать изъ употребленія.

18. Сказателъный или предложный употреб- ленъ по вопросу о комъ, о чемъ: о тебѣ ра-

дуются благодатная всякая пварь: онъ живетъ о тебѣ; стоить о себѣ и пр.

19. Какого падежа, имени и времени глагола вопросное слово, такого бываетъ по большей части и отвѣтное: кто согрѣшилъ? сей или его родители? ни сей ни родители его; кто пришелъ? учитель? чей? мой; чему тебя учишь? Логикѣ; какимъ діалектомъ? Французскимъ; о чемъ говоришь? о грамматикѣ; какой? Россійской.

20. Вопросительныя и отвѣщательныя, количество и качество значація, образомъ возносительныхъ мѣстоименій сочиняемыя имена, каковъ, таковъ, колѣкій, толикій съ существительными согласно полагаются: каковъ попъ, таковъ и приходъ; колѣкое число принято, толикое и отдано; каковъ въ люльку, таковъ и въ могилку.

О ш д ъ л ѣ II.

О сочиненіи мѣстоименій.

О указательныхъ.

1. Указательныя мѣстоименія, я ты, онъ, мы, вы, они, умалчиваются передъ глаголами для украшенія и важности рѣчи: не спрашися безсильнаго гнѣва; смотри на волнующееся море; внемлите и вѣдайте что можете Божѣ.

2. Когда же лица окѣчаніями не различаются, тогда не должно умалчивать, развѣ изъ прошедшаго смысла лице познать можно по непрерывному и близкому разуму: я предлагалъ вамъ свое мнѣніе для того, что желалъ вашего исправленія, искалъ благополучія, старался о вашей чести.

3. Указательныя первообразныя дательнаго падежа, мнѣ, тебѣ, себѣ съ существительными вмѣсто производныхъ именительнаго падежа мой, твой, свой сочиняются: оу мнѣ отецъ; тебѣ братъ; самъ себѣ злодѣй, самъ себѣ ближе; вмѣсто мой отецъ и пр. А для вящаго напряженія рѣчи прилагается къ нимъ мѣстоименіе самъ:

самъ трудился; самъ онъ мнѣ сказывалъ; самъ себя знаешь.

О возносительныхъ.

4. Возносительныя самъ, сей, потъ, копорый, кой оной, со своимъ предвѣдущимъ словомъ согласно сочиняются: тѣла ваши суть храмъ живущему въ насъ святому Духу, котораго имѣете отъ Бога; щасливъ потъ народъ, которымъ премудрая власть повелѣваетъ; есть чернцы и на Симоновъ, кои не глупѣе другихъ; мы должны послѣдовать плодоноснымъ полямъ, которыя гораздо болѣе приносятъ нежели сколько сами получаютъ.

О возврапительныхъ.

5. Возрапительныя себя, себѣ, его, ея, употребляются съ приличными имъ падежами: любивъ себя; молился о себѣ; собою живетъ; собою ничего не дѣлаю; знай себя.

Присовокъ. При словъ всякъ, каждый, употребляется возврапительное: каждаго щастіе отъ себя зависить; у всякаго свой нравъ или обычай; всякъ Еремей про себя разумѣй.

О вопросительныхъ.

6. Вопросительное кто, всегда въ мужескомъ родѣ разумѣется, какъ бы родъ въ отвѣтствіи ни возпослѣдовалъ: кто основалъ Римъ? Ромулъ; кто кричитъ? дитя; кто свиститъ? соловей и пр.

7. Вопросительныя существительнымъ именамъ согласуютъ въ родъ, числѣ и падежѣ: что за человекъ? кто таковъ? чей сынъ? какая птварь? какой миръ у агнца съ волкомъ? и у злаго человека съ добрымъ?

8. Мѣстоименіе что, разумѣть должно о бездушныхъ вещахъ всѣхъ родовъ: что изнурило силу? трудъ: что тому причиною? любовь.

9. Что, имѣющее силу существительнаго, требуетъ родительнаго падежа: что тебѣ тамъ дѣла? нужды и пр.

О припяжательныхъ.

10. Припяжательныя мѣстоименія съ существительными именами согласно сочиняются: мой отецъ; моя дочь, мое чадо; кто Богъ велий, яко Богъ нашъ? тако возлюбилъ Богъ міръ, что и сына Своего единороднаго послалъ намъ.

Присовок. Мѣстоименія свой, свои, часто за именами полагаются: я живу своимъ; онъ на своемъ поставилъ; во своя пришелъ и свои его не приняли; всякому свое мило.

О п д ѣ л ѣ III.

О сочиненіи глаголовъ.

1. Всякій дѣйствительный глаголъ пребываетъ именительнаго съ винительнымъ падежемъ: изъкони сотворилъ Богъ небо и землю; кю хранитъ законы, законы сохраняютъ его взаимно. А съ отрицательною частицею НЕ, винительный обращается въ родительный: не давай воли языку въ пированіи и сердцу во гнѣвѣ.

Присовок. 1) Когда сила оныхъ глаголовъ проспирается къ части какой либо вещи, тогда дѣйствительные принимаютъ родительный: дай хлѣба, воды, огня т. е. немного или часть, а не весь хлѣбъ и пр. посулитъ лошади т. е. не надолго; посулитъ лошадь, значитъ подаритъ.

2) Дѣйствительные глаголы кромѣ именительнаго принимаютъ другіе падежи съ предлогами и безъ оныхъ: часто почитаютъ глупца умнымъ; злаго добрымъ; читаютъ книгу со вниманіемъ.

3) Глаголы дѣйствительные знаменующіе желаніе, исканіе и симъ подобное, почасту принимаютъ падежъ родительный: желаетъ спасенія, чести и пр. ищи ученія; не ищи мудрости, ищи крепости.

О страдательныхъ.

2. Страдательный глаголъ сочиняется съ родительнымъ при предлогѣ ОТЪ или съ швори-

тельнымъ безъ предлога: Иисусъ пострадалъ отъ Иудей: Дарій побѣжденъ отъ Александра или Александромъ. Турецкій флотъ сожженъ отъ Россійскаго 1770 года.

О возвратныхъ.

3. Возвратные глаголы кончащіяся на СЯ содержатъ покло винительный падежъ и сочиняются съ падежами до окрестностей подлежащими, съ предлогами и безъ предлоговъ: земля вершится около солнца; старайся для себя; мнѣ хочется его посмонрѣшь; вопъ случай оказатъ вамъ себя.

Присовок. 1) Когда дѣйствительные глаголы превращаются въ спрадапельные или возвратные, тогда винительный долженъ быть именительнымъ, а именительный творительнымъ: часто спыдъ побѣждаетъ шѣхъ; которыхъ разсужденіе не одолѣвало. Въ спрадапельномъ: часто отъ спыда побѣждены шѣ, которые непреодолѣны разсужденіемъ; мы ему вину прощаемъ, или вина ему отъ насъ прощается; вѣспрѣ качаетъ деревья, деревья вѣспромъ качаются.

Изъ сего выключаются шѣ возвратные глаголы, кои вмѣсто спрадапельныхъ употреблены быть не могутъ: мы его возносимъ, ш. е. хвалимъ; онъ отъ насъ возносится, значитъ другое ш. е. восшаетъ къ верху: Фараона вода потопила, или прямое спрадапельнаго знаменованія, Фараонъ потопленъ водою; а Фараонъ водою потопился, значитъ самохотное его потопленіе.

3. Преходительные глаголы, кромѣ своего падежа, предлоговъ падежи принимаютъ: сыне не повинъ въ старости отца своего, и не раздражай его въ жизни его.

О взаимныхъ.

4. Взаимные пребуотъ творительнаго съ предлогомъ СЪ или СО: знаешь съ добрыми людьми; съ злыми мириться. Къ сему прилично присовокуплять творительный падежъ орудія; во всю жизнь со спрастѣми боремся духомъ или душею; онъ душею и шѣломъ оцenenбаетъ.

О среднихъ.

5. Средній глаголѣ можетѣ передѣ собою и послѣ себя имѣть именипелный падежѣ: старость сама естъ болѣзнь. Но послѣдующій именипелный часто преворяется вѣ пворипелный, а особливо при глаголахѣ: живу, слыу и имѣ подобныхѣ: Сампсонѣ слыветѣ сильнымѣ; я живу жалованьемѣ, а не взяпками или лихоимствомѣ.

Присовок. Глаголѣ ЕСТЬ часто упяевается, а особливо вѣ обыкновенномѣ шпилѣ и разговорахѣ: онѣ глухѣ, вмѣсто онѣ ешь глухѣ; однако глаголѣ бываю почти всегда оспяется вѣ рѣчи: онѣ бываетѣ глухѣ, празденѣ, веселѣ, сердитѣ, скупѣ, и пр. ш. е. временно.

Обѣ общихѣ.

6. Общихѣ глаголовѣ вѣ Россійскомѣ языкѣ не много, какѣ качаюсь, кланяюсь, спараюсь, пщусь, молюсь, и пр. которые сочиняются больше сѣ дателнымѣ и сѣ предложнымѣ падежемѣ: качаюсь на стулѣ; кланяюсь, молюсь Богу; спараюсь о общемѣ добрѣ.

О самостоятельныхѣ.

Многіе самостоятельные глаголы полагаются и безѣ послѣдующаго падежа, какѣ: уснулѣ, спалѣ и вспалѣ; жили, были и уѣхали. Таковые глаголы суть: теплѣю, холодѣю, слабѣю, болю, нѣмѣю, новѣю, мокрѣю, радѣю, презвѣю, толстѣю, шончаю, густѣю, сладѣю, горчѣю, свирѣпѣю и пр.

О безличныхѣ.

7. Безличные глаголы почти всѣ отѣ личныхѣ заемлются, кромѣ: обстоитѣ, пристоитѣ, дождитѣ, снѣжитѣ, или дождѣ, снѣгѣ идетѣ, и сочиняются сѣ неокончательнымѣ, принимая разные падежи: случается иппи полемѣ; случилось ей поздно вечеромѣ иппи; надлежитѣ презираѣть перпѣливно противности; строится дворѣ; его слѣдуетѣ наградитѣ; имѣется быть принято; сказывающѣ или говоряѣ онѣ уѣхалѣ. И особно:

В т о р а я.

есть уже съ часъ, какъ я здѣсь; у было денегъ; есть время, или время есть люди подобные звѣрямъ и пр.

Присовок. 1. Всѣ дѣйствительные глаголы безлично спрягаются, чѣмъ ближе подходящъ къ сопрягаемому знаменованію: меня, его, насъ и проч. хвалящъ; по всѣмъ наклоненіямъ и временамъ.

2) Глаголы въ среднемъ родѣ въ прошедшихъ и будущихъ временахъ за безличные употребляются: бывало сижено, читано; шебъ приказано, велѣно, давно дѣлашь; мнѣ жаль видѣть васъ въ такомъ состояніи: хорошо самому шуда иппи и проч.

О помогающихъ.

8. Помогательные глаголы, буду и стану, не вездѣ одно значатъ, буду съ дѣйствительнымъ и сопрягаемымъ равнообразно сопрягаются: буду любишь, буду любимъ, стану любишь, а не говорится стану любимъ. При томъ оные глаголы сочиняются токмо съ неокончательными неопредѣленными: стану писать; буду любишь, вертѣшь и пр.

Присовок. Вспомогательный глаголъ, бывало, присовокупляетъ къ себѣ будущее неокончательное: бывало спанетъ пѣть, а мы слушаемъ; бывало спанетъ сказывать, а мы засмѣемся. Давно прошедшее и два будущихъ значатъ дѣло прошлое: бывало прійдешь, и чтонибудь скажешь.

О неокончательныхъ наклоненіяхъ.

9. Неокончательнаго наклоненія глаголы съ тѣми же падежами сочиняются, съ которыми сами ихъ глаголы: пишу и писать похвалу; жалѣть друга; служишь общей пользѣ; хвалишься убожествомъ.

Присовок. 1) Оныя наклоненія слѣдуютъ глаголамъ: начинаю, прошу, желаю, даю и нѣкоторымъ другимъ: начинаю учиться; дай писать; прикажу жить и пр. Сіе же наклоненіе служитъ вмѣ-

Ч а с т ь

ство повелительнаго: избрать въ депутаты; вы-
срать въ сонскіе; пожаловать въ чинъ; сослать
въ есыаку; посадить въ шюрьму; быть по сему.

Понимъ. Такіе глаголы можно почитать за
помогашіе, и оныхъ находится болѣе двадцати,
а именно: имѣю, есмь, иду, учу, хочу, могу, дол-
женствую, смѣю, намѣряюсь, оппаживаюсь, спану,
прихожу, знаю, умѣю, велю, запрещаю, даю, начи-
наю, приказываю, прошу, готовлюсь, позволяю,
думаю, и проч. Имѣетъ быть чинано, значить,
будетъ чинано; иду уговорить вамъ мѣсто; ис-
судъ пришелъ възыскать и спасти погибшихъ;
онъ не пришелъ да послужить ему, но послужить
и проч.

2) Сомнительное неокончательное наклоненіе
съ частицею *и* изображаетъ неизвѣстное
сдѣлствіе: бывають ли мнѣ въ Римѣ, видають ли Па-
пу. А съ частицею *и*, значить оппчаяніе желае-
маго: не бывають мнѣ въ Москвѣ, не видають сво-
ихъ пріятелей.

3) Неокончательное неопредѣленное съ гла-
голомъ *было* имѣетъ силу начинательнаго глагола:
мнѣ было итти, то есть, я хотѣлъ было итти.
А когда *было* назади пославшись, то значить рас-
сказаніе въ томъ, что не сдѣлалось: итти было и
проч.

4) Неокончательное *быть* съ приложеніемъ
другаго глагола значить принужденіе: быть пи-
сать, быть сподать и пр. Тоже и съ причастіемъ:
быть обманутому, оправленному, или усбченно:
обманути, оправлену, биту, награждену.

5) Глаголы неокончательнаго наклоненія слу-
жатъ часто вмѣсто именительнаго падежа: мспить
не наше дѣло, вмѣсто мщеніе; лгать, клеветать
худое дѣло, или вещь вредная; вмѣсто, ложь, кле-
вета. Не намъ пягаться и пр.

6) Многажды предъ собою и по себѣ прини-
мають творительный: спарается быть ученымъ,
сдѣлать невольникомъ и пр.

7) Иногда глаголы неопредѣленные вмѣстѣ пола-
гаются: веди дасть мнѣ итъ; доброе хотѣть дѣ-

дать зависитъ отъ насъ, а отъ Бога дать исполнить.

8) Обыкновенно оные глаголы послѣ опредѣленныхъ полагаются, какъ: дайше мыѣ ѿспы; они сѣли ѿспы и пьшъ и вспали играть.

9) Неопредѣленные обыкновенно полагаются со значащими волю, навькѣ и симъ подобная: хочю тебѣ видѣшъ; обькѣ говоришъ правду; не смѣю сказать.

10. У Славянъ есть подчинительное наклѣненіе, кое въ совершеніе смысла другой части рѣчи подчиняется, какъ: да прїидетъ, (думай) велишь да прїидетъ или пускай прїидетъ.

Присовок. Многажды неопредѣленные полагаются вмѣсто подчинительнаго, принявъ союзъ ч. обь или дабы: гнѣвъ Божій на шворящихъ злое, чшобъ испребитъ отъ земли память ихъ. А иногда разрѣшается въ подчинительное: держатъ его, чшобъ ему не уйти, или дабы не ушелъ.

О повелительномъ.

11. Настоящее повелительное наклоненіе показывается ближайшее будущее, какъ: молись, а самъ не плошись; пусть онъ читаешъ; не убей, не украдь, не прелюбодѣйствуй.

Выключая при желаніи: дай Боже! да царствуетъ правда; Боже будь намъ милосивъ.

Будущее неопредѣленное: пусть онъ поскачетъ напередъ, а мы за нимъ.

Будущее однократное: скажи ты, а мы за тобою.

12. Творительный падежъ, значащій оружіе, служитъ при глаголахъ всякаго рода: ударить рукою; умереть тѣломъ; коснуться перстомъ; мыться водою.

13. Сочиняются съ неопредѣленными и прилагательныя: скоръ ходишъ; искусенъ учить; лихъ агать; спать, не лѣнишъ. прудиться и пр.

Присовок. Съ неопредѣленнымъ сочиняется прилагательное средняго рода: худо говоришъ; право писашъ; прудно разумѣшъ.

Примѣч. Достойно вниманія, что по Славянски союзъ *еже* неопредѣленному предположенный, многаяжды предлоги, *ко, отъ, по, з, во, о*, принимаетъ: какъ: *ко еже чеспи, вмѣсто сказать къ чипанію; отъ еже чеспи, отъ чипанія; по еже почеспи, по прочтеніи, или послѣ чтенія; за еже чеспи, для того что чипалъ; о еже чеспи, о томъ, дабы чипалъ.* Также и въ спрадательномъ залогѣ: *во еже (дабы) быть любиму и пр.* При томъ же сіе мѣстоименіе *еже* Славяне подражая Грекамъ, положили за союзъ значащій *чтобы*, дабы: *удержи языкъ твой отъ зла и усни твои еже не глаголаши лъсти.* Малороссы толкуютъ: *гамуй языкъ свой отъ злаго, и успа твои нехай не мовятъ зрады, т. е. дабы или чтобы не говорили лъсти.* И еще: *Богъ еси дѣйствуя въ васъ и еже хощиши, и еже дѣяши.* Богъ дѣйствуя въ васъ и хощишь дѣйствовать; подобно сему во многихъ мѣстахъ Священнаго Писанія сіе исключено.

Иный способъ сочиненія глаголовъ.

О именительномъ со глаголомъ.

1. Слово рѣшительное на вопросъ *кто? что?* полагается въ именительн. падежѣ: *Кто играешь? дѣши.*

2. Не рѣдко опредѣленному глаголу именительный послѣдуетъ: *живетъ безпечаленъ; умираетъ молодъ; вѣнчается святъ.* Также и по вопросу: *поѣхалъ ли Ѳедуль на Каширу? Выключая: или я не радъ о своемъ дѣлѣ; Потапій здоровъ ли?*

3. Часто за именительнымъ слѣдуетъ глаголъ, какъ въ подтвердительной рѣчи: *Петръ читаетъ; прудъ все преодолеваетъ; честь умъ раждаетъ.* И по вопросу: *Петръ читаетъ ли? и въ отрицательной: Петръ не читаетъ.*

4. Нѣкоторымъ глаголамъ предвѣдуютъ и послѣдуютъ именительные: *богатство многими злымъ естъ покровъ; монахъ праздный естъ пламя дѣсный.*

Присовок. Глаголы окончательнаго склоненія имѣютъ падежъ именительный явный или поштенный того же лица и числа: ежели здравствуюешь, то изрядно, а я живу здорово.

О родительномъ.

5. Глаголы послушанія, ослушанія, поношенія, желанія, чаянія, требованія, прошенія, изобилія, лишенія, исканія и пр. и симъ отрицательные, принимаютъ родительный: слушай старшихъ тебѣ; не ищи мудрости, ищи кротости и воздержанія.

6. Глаголы сочиняемые съ винительнымъ принявъ чашицу мѣ, пребываютъ родительнаго: не раздражай челоуѣка въ бѣдности.

7. Глаголъ Есмь, имѣя силу припяжанія, сочиняется съ родительнымъ: сей домъ отца моего; посланіе къ Римляномъ естъ Павла Апостола. Выключая Славянскихъ: мы есмы, вы есте, они сунтъ дворяне, мѣщане.

О дательномъ.

8. Съ дательнымъ сочиняются глаголы вѣрованія, позволенія, приказанія, служенія, поможенія, повиновенія, послѣдованія, завиднѣя, приношенія, ревнованія, совѣщеванія, вниманія, даванія и пр. и симъ сопропивные: вѣрь Святому Писанію; служи обществу; не ревнуй лукавнующимъ ниже завиди пворящимъ беззаконіе.

Присовок. Глаголъ есмь вмѣсто глагола имѣть пребуетъ дательнаго: небо ему естъ престола; земля же подножіе ногамъ его.

О винительномъ.

9. Всѣ глаголы дѣйствительные и ошложительные принимаютъ винительный на вопросъ кого? что? Покорность друзей, а правда ненависть раждаетъ. Науки юношей питаютъ, старыхъ увеселяютъ, щастливыхъ украшаютъ, нещастныхъ берегутъ. Съ винительнымъ сочиня-

ются глаголы, почитаю: почитай отца и мать твою; люблю, обличаю: обличи мудраго, и возлюбилъ тебя; произвожу: сей вѣкъ великихъ людей произвелъ. Также веду, утѣшаю, учу, хвалю, величаю, умѣю, храню, слышу, имѣю, прельщаю, дѣлаю, пишу, покупаю, продаю, сѣю, раждаю, и прочіе паковые.

Присовок. 1) На вопросъ сколь долго? поставляется имя значащее время въ винительномъ: Семирамида 42 года послѣ Нина царствовала.

2) Глаголы ученія, лишенія, нехотѣнія и нѣкоторые иные пребываютъ родительнаго послѣ винительнаго, какъ: учу тебя Логикѣ; лишаетъ его земныхъ благъ и пр.

Выключая глаголѣ, учу, который послѣ винительнаго съ дательнымъ сочиняется: научу беззаконныя путемъ твоимъ; научи меня Боже оправданіямъ твоимъ и пр.

3) Глаголы даванія, врученія, воздаянія, общанія, предлаганія, повелѣнія, извѣявленія, опущенія, сказыванія, уподобленія и симъ подобныя, послѣ винительнаго принимаютъ дательный падежъ: дай мнѣ руку помощи; уподоби Господи царство небесное зерну горчишну и пр.

О звательномъ со глаголомъ.

10. Звательный въпорому лицу повелительнаго и молительнаго наклоненія обыкновенно послѣдуетъ: помилуй насъ Боже; услыши насъ Боже, спасителю нашъ и пр.

Присовок. Иногда звательный исключается: отойди отъ зла и сотвори благо и пр. А иногда повелительный: Боже мой, на тебя уповалъ и проч.

О творительномъ.

11. Творительный есть свойственный падежъ страдательнымъ глаголамъ: словомъ Божиимъ небеса утвердишася и духомъ устѣ его вся сила ихъ; питаются хлѣбомъ и водою; или родительный со предлогомъ: отъ лука и масти наполниша душа моя и проч.

Писовок. 1) Глаголы гнушанія, владбнія, и кляшны, принимають творительный: гнушается неправдою; клянется именемъ Божиимъ; владѣю своимъ имѣніемъ и пр.

2) Творительный дѣйство свое органу или орудію, причинѣ, образу дѣйства, цѣли, опстоянію, мѣру, избытку придѣлюющій или причиняющій, сочиняется со всякимъ глаголомъ: пядю измѣрилъ небо; дланію или ладонью землю; Моисей опверстыми глазами видѣлъ славу Божию; Адамовымъ преступленіемъ смерть воцарися; возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ и всею душою твоею; хотя Богъ опмщеніемъ своимъ не скоро поспѣшаетъ, но послѣ тяжко наказуетъ.

3) На вопросъ: въ какое время или въ какую пору? прибжалъ осенью, зимою. Также какимъ путемъ? вѣхалъ моремъ, сухимъ путемъ, полемъ.

О предложномъ.

12. Предложный или сказательный падежъ въ предлогомъ о, принимаетъ всякій голосъ: о тебѣ радуется Благодатная всякая тварь и пр. а въ прочемъ смотри послѣ въ сочиненіи предлоговъ.

О ш д ѣ л ь IV.

О сочиненіи причастныхъ.

Учѣлом. О согласіи сочиненія причастныхъ именъ съ существительными; довольно показано въ первомъ отдѣлѣ сей главы, а о прочихъ слѣдуетъ ниже.

1. Дѣепричастныя и причастныя тѣхъ же падежей пребудутъ, съ которыми ихъ глаголы сочиняются: хранитъ правду и не боится враговъ; храня или хранящій правду не боится враговъ; не нищъ ничего не имѣя, а многое желая; не богаты много стяжавый, но не много пребудущій; вознося себя смирился, смиряя себя прославится; рабъ вѣдая волю Господа своего и не сотворивый ея, бишь будетъ много.

2. Дѣепричастныя съ глаголами, значащими движеніе, согласно сочиняются: успалѣ звавши; смѣючись сказалѣ; говоря закричалѣ; прося поклонился; бѣжитѣ рыдая; поздравляя шебя радуясь, говоря учась говоритѣ; пошелѣ не помолясь и не проспясь; волчокѣ спущенный пресмыкаясь вертится и воемѣ юнымѣ вѣ забаву а мудрымѣ вѣ чудо.

3. Дѣепричастныя и причастныя съ именами существительными сочиняются подобно прилагательнымѣ: велика похвала помиловавшему бѣднаго; да ликовствуемѣ безплодныхѣ умовѣ еспество, почитающее священное торжество Богоматери; видя разбойникѣ начальника жизни на крестѣ висящаго и проч.

Примовок. 1) Также сочиняются и Славянскія причастія сый или сущій, сушая, сущее: Богѣ сый міра, отецѣ щедротѣ; человекѣ вѣ чести сый неразумѣ; Дѣву Матерь Божию сущую величаемѣ.

2) Дѣепричастныя не должно раздѣлять отъ личныхѣ глаголовѣ: идучи вѣ школу, встрѣтился сѣ братомѣ; а не идучи вѣ школу, встрѣтился со мною братѣ; вошедѣ вѣ церковь, увидѣлъ путь моего учителя.

3) Вмѣсто дѣепричастнаго можно полагать причастное вѣ дательномѣ падежѣ, который служилѣ вѣ разныхѣ лицахѣ: бывшу мнѣ на морѣ воспала сильная буря; идущу мнѣ пушемѣ вдругѣ блеснуло, загремѣло, и дождитѣ стало; скончавшуся Александру великому вѣ полномѣ цвѣтѣ своихѣ лѣтъ и побѣдѣ. Сіе служилѣ великимѣ украшеніемѣ Россійской рѣчи.

4) Славянскія причастодѣтія за самостоятельныя полагаются: какѣ уповательно, чаятельно, наблюдательно, обспоятельно, презрительно, слѣдовательно и пр. а иногда глаголѣ *есть* приемлютѣ: уповательно есть и проч.

3. Причастодѣтія по большей части послѣдуютѣ падежамѣ своихѣ глаголовѣ; нужды нѣтъ противостоятельно; поборительно мнѣ есть по истинѣ; желанельно мнѣ послужишь моимѣ землякамѣ.

Присовох. Причастодѣіе съ существительными на подобіе прилагательныхъ согласно сочиняются: любипеленѣ или любезенѣ мнѣ сынѣ твой: истинное мудрованіе есѣ проразумѣніе шворительныхъ и нешворительныхъ вещей и пр.

Прилѣч. Сіе причастное имя, въ Русскомъ языкѣ мало употребляемое, и то за нарѣчіе, какъ въ Греческомъ, положительнаго знаменованія по Лашински называется *Verbum participiale*, т. е. причастный глаголѣ кончащійся на *dum*, какъ *Scribendum*, *Legendum*, который у Славянѣ именуется причастодѣіемъ надобность будущаго дѣянія знаменующимъ, какъ: писательно, чипательно, сѣрѣчь или шо есѣ, надежитѣ чипать, писать, и оное по правиламъ причастныхъ склоняется во всѣхъ прехѣ родахъ тако: *муж. едн.* чипательной, ленѣ; чипательнаго, чипательному и пр.

Жен. едн. чипательная, чипательныя, чипательной и пр.

Средн. едн. чипательно, чипательнаго, чипательному и пр.

Напоследокъ заблаго разсудилось упомянуть здѣсь, что у Славянѣ всѣхъ склоняемыя часпи рѣчи имѣютѣ двойственное число или слова знаменующія двѣ вещи, какъ: Единств. той человекѣ, Множ. тѣи человекѣ, Двойств. та человекѣ, та свѣта, та сыновня и пр. И таковыя слова между собою согласно сочиняются, какъ: Петрѣ и Павелѣ еста свѣта мужа, и сима подобаетѣ похвала; два человекѣ внидосѣ въ храмѣ помолишися; руцѣ пивои сотвористе мя и создасѣ мя; душа и плоть моя возрадовасѣся о Бозѣ живѣ; Марѣа и Маріа сестрѣ быстѣ Лазарю и пр.

Иногда множае двухъ именѣ сопряженные союзомъ приѣмлютѣ глаголѣ множеств. уже мнѣ гортанѣ, руцѣ, нозѣ, языкѣ, увяднуша. А иногда Единств. нищета, чистопа и послушаніе спасѣтѣ иноки.

Множественный глаголѣ съ именами больше двухъ полагаемый честнѣйшему лицу согласуетѣ, шо есѣ, первое втораго, второе претѣяго: Азѣ убо жена моя и дѣшнѣ почипаемѣ, егоже вѣмѣ

Бога; тыже и домашніи пвои почитаете, егоже не вѣснѣ и пр.

Двойственный глаголѣ сѣ двумя именами вѣ лицѣ согласно а вѣ родѣ честнѣйшему послѣдуетъ, по есѣ, мужескѣй женскаго и средняго, среднѣй женскаго преимуществуетъ: милость и истинна срѣпостася, правда и мирѣ облобызася; ошецѣ мой и мапи моя оспависпа мя и пр.

О п д ѣ л ѣ V.

О сочиненіи нарѣчій.

1. Нарѣчія придаются имени, глаголу, причастному, дѣепричастному, а иногда и самимъ собѣ для уваженія ихъ знаменованія: весьма прилѣженѣ; читай скоро; просящій ноотступно; вопрошая важно; очень рано; испытай опаоно; допроситъ до пряма и пр.

2. Нарѣчія происходящія отъ именъ содержатъ падежи онымъ приличествующіе: достойно почтенія, любезно Богу и народу.

О родительномъ сѣ нарѣчіемъ.

3. Нарѣчія изобиліе или недостатокъ значащія пребываютъ родительнаго падежа: довольно денегѣ; мало разума.

4. Нарѣчія имѣющія свойство предлоговъ: безѣ, кромѣ, внѣ, внутрь, далече, окрестѣ, противѣ, прежде, даже и пр. правятъ родительный: внутрь дома, внѣ двора; безѣ него; кромѣ грѣха; окрестѣ града; даже до смерти; опай учителя; вмѣсто закона; противѣ двора и пр.

5. Разсудит. и превосход. нарѣчія по естеству именъ, отъ коихъ происходятъ, пребываютъ родительнаго: онѣ его разумнѣе; Павелѣ пребольше прочихъ Апостоловѣ поспрудилсѣ вѣ повѣспованіи и проч.

О дательномъ.

6. Нарѣчія пропивно, прямо, сочиняются сѣ дательнымъ: пропивно, прямо мнѣ говорилъ; вы-

ключая: пропивъ меня живетъ, прямо его повелъ.

О винительномъ.

7. Нарѣчія чрезъ, сквозь, сбчиняются въ винит. Чрезъ его стараніе; сквозь игольное ушко; прогнанъ сквозь полкъ; пройти сквозь народъ и пр.

О звательномъ.

8. Нарѣчія прошенія или моленія звательному падежу и повелительному наклоненію предполагаются: призири нынѣ Господи на насъ и пр.

О творительномъ.

9. Нѣкоторыя числительныя нарѣчія принимаютъ творительн. Дважды недѣлю или въ недѣлю; десятию лѣтомъ; семью днемъ просилъ его.

10. Токмо, только, точію, сочиняются со всѣми падежами: никто святъ, токмо единому Богу, токмо единого Бога, токмо единому Богу и проч.

11. Нарѣчія уподобленія: какъ, такъ, сколько, только, гдѣ, тамъ и пр. между собою соотвѣтственно полагаются: Какъ прежде такъ и нынѣ; сколь великъ, столь себя смиряй; гдѣ есть сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше; ни о чемъ столько не радуется Богъ какъ о человѣческомъ исправленіи и спасеніи.

Примечаніе. Нерѣдко и особливо полагаются: когда умретъ и погибнетъ имя его, и пр.

12. Весьма, колъ, очень и пр. полагаются предъ положительными, какъ: очень золъ; колъ благъ; колъ пороченъ оставляя отца, и проклятъ Богомъ раздражая мать свою. Колю возлюбленна селенія шлюва Боже!

А много, гораздо, тако, паче и пр. передъ разсудительными и положительными: ученикъ много ученѣ учителя; гораздо лучше быть бѣдну честну, нежели богату плуту; паче всѣхъ вещей время есть дражайшая вещь; гораздо лучше успѣшнѣ нежели шатающься.

13. Разныя нарѣчія по своей силѣ разные принимаютъ падежи: вѣру тебѣ платье; поздно ночью. Также и съ неокончательнымъ наклоненіемъ сочиняются: гдѣ пишешь; некуда иппи; рано спать; конче быть.

14. Нарѣчія отрицанія *не, никтоже не, ни не, нѣтъ, ни, не не, да не*, сочиняются съ разными падежами: Ни едину заповѣдь твою сотворихъ; небо и земля преидетъ, словеса же моя не мимо идущъ; никтоже о юности своей да не радилъ, какъ бы, кто бы онъ не былъ.

15. Прежде даже и прежде нежели, то есть, сперва пока и сперва нежели. Первое имѣетъ силу увѣщанія, а второе отрицанія: прежде даже не погибну, или прежде нежели погибну; прежде даже горамъ не быть, прежде даже имъ не сойтися; скоро предвари прежде даже не поработимся, или пока еще не поработимся грѣху.

О т ѣ л ѣ VI.

О сочиненіи предлоговъ.

1. Предлоги съ прочими частями рѣчи сочиняются двояко: 1) Слитно: приношу, опношу, подклещъ, подѣмъ и пр. 2) Раздѣльно: при тебѣ, отъ дѣла, подъ кустомъ. Слитные предлоги служатъ именамъ и глаголамъ во всѣхъ падежахъ и отъ нихъ не отдѣляются: приношу, принесъ, принеси и пр. подѣмъ, подѣма, подѣму, и пр. Раздѣльные съ глаголами опноудъ различно не сочиняются, токмо со именами и правящъ разные ихъ падежи: отъ Бога, до неба, къ царю, въ храмъ, на моръ и проч.

2. Предлоги *для, до, изъ, или изъ, со, или съ, отъ ради, у*, сочиняются съ родительнымъ падежемъ: не ради васъ пою, для правды, для ПЕТРА; до храма; изъ храма; упалъ съ дерева, съ башни; сойди со двора; у тебя; каждого щастіе отъ себя зависитъ. Также: снятъ съ него шапку; взялъ отъ него или у него дѣло.

Присоглас. Въмѣсто предлога *изъ*, въ тойже силѣ употребляется предлогъ *изъ* съ творительн.

падежемъ: превысокое между древами больше подвержено спремленію вътровъ; а съ предложомъ *къ* въ дательномъ: простирайше ученіе къ пріятнѣйшему прочихъ испытанію напшурь.

3. Съ дательнымъ сочиняются *къ* или *ке* и *ло*: *къ* дѣлу годенъ, по утру, по морю, по приказу: *ко* служилъ для избѣжанія спеченія согласныхъ; *прииди* ко мнѣ, приложи ко ршѣ, поди ко рву; *ло* пребываетъ предложнаго, когда значилъ *лослѣ*: по раздѣлѣ разошлись; по печали радость. И знаменуя, что до меня, до него и пр. надлежитъ или касается: по мнѣ, по ней, по насъ, и пр. хоть права не распи. Также *ло* употребляется, вмѣсто *за*, *для*, *вслѣдъ*: положилъ душу свою по шебѣ; ревнуемъ по Бозѣ; ханжи ревнуютъ не по Іисусѣ но по хлѣба кусѣ; *иди* по мнѣ. Вмѣсто *до*, *по*, съ винительнымъ: по твоей дворѣ; по улицѣ; по тебѣ посылали; по тебѣ пришли. А когда значилъ силу или въ разсужденіи, тогда съ дательнымъ: по мѣсту, по дѣлу смотрѣя; по случаю; по указу; по имени и житіе пвое: помилуй насъ Боже по велицей милости пвоей; по его (желанію) сдѣлается.

4. *За*, *на*, *надъ*, *подъ*, *со*, *предъ*, принимаютъ винительный и творительный падежъ.

1) Творительный употребляется, когда значитъ движеніе или спояніе на одномъ мѣстѣ: за дворомъ сѣять; за повѣтью, за споломъ сидѣть; надъ мершвымъ плакать, или по мертвомъ; предъ судомъ стоять; быть за моремъ; подъ бременемъ спенать; съ Богомъ бесѣдовать; съ побою училъся. Также когда значитъ замужство: за нимъ Сукина, Костылева и пр. При семъ *за* знаменуя обратно, вмѣсто, *для* и пр. съ винительнымъ сочиняется: далъ доброе за худое; взялъ за долгъ, за работу; за грѣхи погибъ; спрадалъ, стоялъ за насъ; за глаза сытъ, говорилъ; и означая куплю: купилъ за алтынъ, за гривну. *За* знаменуя слѣдъ, сочиняется съ творительнымъ: поди за мною, или за мной.

2) Съ винительнымъ сочиняются, когда движеніе съ одного мѣста на другое изображается: спѣшилъ въ церковь; кинуть за окно; положить

на столѣ; станѣ предѣ судѣ, подѣ кровѣ; нейти на совѣшѣ нечестивыхѣ.

5) *Вѣ* и *сѣ* пребуюшѣ винительнаго, когда первымѣ подобіе, вторымѣ равенство значится: онѣ лицомѣ вѣ мать, ростомѣ сѣ отца, уменѣ вѣ осла, толстѣ вѣ быка; *возѣ*, вмѣсто *э* пребуюшѣ винительнаго: благая *возѣ* благая; *благодать* *возѣ* *благодать*.

6. *Межд* или *межѣ* сочиняются сѣтворительнымѣ и родительнымѣ: между горами, *межѣ* горѣ; между людьми обращаться. Часто соединяетѣ сѣпредлогомѣ *про* шужѣ силу имѣють: *промежѣ* льдовѣ, горѣ и пр.

7. Предлоги *вѣ* и *на* множае правятѣ сказательный падежѣ: вѣ храмѣ, вѣ землѣ, на небѣ, вѣ морѣ и пр.

Примѣч. Предлоги *вѣ* и *на* сказательный падежѣ переменяють частю *ѣ* на *у* а особливо тѣхѣ именѣ, кои *у* вѣ родительномѣ имѣють: на берегу, вѣ семѣ вѣку, вѣ полку. Выключая: вѣ аписѣ; и нѣкоторыя иностранныя: на караулѣ, на базарѣ, на пикетѣ, на кипарисѣ. Вѣ шпилѣ же высокимѣ окончаніе на *ѣ* преимуществуетѣ: очищеніе вѣ горнѣ злата; житѣ вѣ домѣ Божіемѣ; скрывѣ вѣ ровѣ зависти; ходитѣ вѣ свѣтѣ лица Господня. А вѣ простомѣ слогѣ на *у* мѣдѣ вѣ горну плавитѣ, ворву житѣ, вѣ дому обипать, вѣ свѣту споятѣ, вѣ поту сидѣть. Такжеже имена кончащіяся на *ѣ* и вѣ родительномѣ на *ѣ*, сѣ сими предлогами всегда кончатся на *ю*: вѣ чаю, вѣ раю, на краю, на клею и проч.

8. Предлогѣ *о* или *обѣ* согласуется сказательному падежу: онѣ *о* томѣ или *про* то знаетѣ; сказывать *о* дѣлахѣ славныхѣ; радоваться *обѣ* общемѣ добрѣ. Онѣ же показываетѣ кратко числа членовѣ какого либо живошнаго: *о* двухѣ ногахѣ, *обѣ* одномѣ глазѣ и рогѣ.

9. *Про* сѣ винительнымѣ, *при* со сказательнымѣ сочиняются: *про* будущее никто не знаетѣ; *про* тебя; *при* столѣ; *при* щастіи друзей много; удерживай гнѣвѣ *при* наказаніи и пр.

10. Часто два предлога полагаются предъ однимъ именемъ: прииши изъ за рѣки; подняшь изъ подъ сполы.

11. Глаголы сложные съ таковыми же предлогами сочиняются: опойди опъ меня; сошелъ съ ума; войду въ храмъ; надъ нимъ надлетѣлъ орелъ; зашелъ за облака; предсталъ предъ ними; при мнѣ пришелъ; про тебя или о тебѣ провѣдашь.

12. Предлоги *передъ*, знаменующіе успушку, за, должность, съ творительнымъ: передъ побоею; владѣй себѣ; пошелъ передъ свѣтомъ; за нимъ много дѣла. Означая долгъ полагается на, въ сказательномъ: на немъ много долгу, начопу, и пр. также, онъ на своемъ посшавишъ.

Согиненіе предлоговъ по разнымъ обстоятельствамъ.

На вопросъ *гдѣ?* имена земель и городовъ и пр. пребующіе сказательнаго падежа съ предлогомъ *въ*: Иисусъ Христосъ родился въ Виѣлеемѣ, жилъ въ Капернаумѣ, поспрадалъ во Іерусалимѣ; Пётръ Великій родился въ градѣ Коломнѣ; Александръ Великій въ Вавилонѣ умеръ. Выключая: бытъ у города Архангельскаго, у Соликамской. Также у ворошъ, у пріятеля, у праздника, у командира.

Имена улицъ, горъ, полей, морей и острововъ требующіе предлога *на*: жилъ на Покровкѣ; бипива была на Куликовомъ полѣ, а буря на Бѣломъ морѣ.

Имена приходовъ съ предлогомъ *у* въ родительномъ: былъ у Ильи пророка, жилъ у Спаса въ Чигабахъ.

На вопросъ *куда?* слѣдуетъ падежъ винительный съ предлогомъ *въ*: ѣхашъ въ Москву; опіравитъся въ Кіевъ, во Францію и проч. Выключая: ѣхашъ на Вяшкѣ, на Охтѣ, на рынокъ; плышь къ острову, иппи къ Казанской.

На вопросъ *откуда?* употребляется родительный падежъ съ предлогомъ *изъ*: слово Божіе изыде изъ Іерусалима; изъ сея жизни опходи будто изъ гостей, а не изъ дому; выѣхашъ изъ города, изъ

Польши, изъ Украйны, изъ деревни. Выключая: съ острова; съ Вятки хлѣбъ, съ Волги рыбу привозятъ; сойши съ корабля. Отъ Соликамской, отъ города Архангельскаго привозятъ письма; отъ Назарета можетъ ли что добро быть; отъ Сіона изыде законъ.

На вопросъ *которымъ мѣстомъ*, служатъ творительный безъ предлога: плылъ Невою; ѣхалъ Москвою, улицею, полемъ, моремъ. Но ежели значится поперечной путь; то употребляется винительный съ предлогомъ *чрезъ* или *сквозь*: иппи чрезъ улицу; переѣхавъ чрезъ рѣку; ѣхавъ въ Англію чрезъ Францію; пробившись сквозь народъ и проч.

Времена *количества* знаменующія пребываютъ винительнаго падежа безъ предлога: жилъ 52 года; занялъ сто рублей. Ежели значится срокъ, то прилагается предлогъ *на*: занялъ денегъ на 5 лѣтъ; побѣхалъ на годъ въ деревню.

Когда разумѣется произведение или совершеніе дѣла, тогда потребенъ предлогъ *въ*: въ два года выслушалъ физику; въ 7 лѣтъ взята Колывань. А когда значится произведение въ чинъ, то предлогъ *въ* принимаетъ винительный множественный: поставленъ въ игумены; взяты въ солдаты; посвященъ въ попы; выбранъ въ ларешные; или безъ предлога въ творительномъ: выбранъ сошскимъ; ларешнымъ и пр.

А по Славянски въ винительномъ единственномъ: поставленъ въ игумена, въ попа и пр.

Для изображенія лѣтъ возраста употребляемъ родительной безъ предлога: г. Ломоносовъ преславился 52хъ лѣтъ; началъ учиться 7ми лѣтъ.

Для изображенія времени по праздникамъ или по знашимъ Святымъ, употребляемъ предложный падежъ *о*: о Цепровѣ дни; о Рождествѣ. Выключая: на масленицѣ, на святкахъ, въ Ильинѣ, Ивановѣ, Успеневѣ день.

Части дней и года пребываютъ творительнаго безъ предлога: днемъ работаютъ; весною посѣяты. Выключая: сдѣлавъ въ часъ; или чрезъ часъ; чрезъ недѣлю побывавъ.

Цѣну изображаетъ дашельный сѣ предлогомъ *по* и *въ*: недавно куль муки былъ по пяпи или въ пять рублей; а въ старину по сороку алшынъ безъ полугривны, или безъ полугривны въ сорокъ. Французская вода по девяти гривенъ шпофъ, а сивухи или псинухи многимъ несносно въ шри рубля ведро.

Мѣру и вѣсѣ значащія имена полагаются въ винительномъ сѣ предлогомъ *въ*: верста въ 500 сажень; пудъ въ 40 фунтовъ. Выключая: старая верста была на 700 сажень; окружность всея земли на 37619 верстѣ; а площади или наличности ея считается близко 450468000 новыхъ квадратныхъ верстѣ.

О п д ѣ л ѣ VII.

О сочиненіи союзовъ.

1. Союзы сопрягательные и раздѣлительные равныя наклоненія глаголовъ и равныя падежи въ именахъ совокупаютъ и различаютъ: приобрѣлъ честь и славу; земля ты и прахъ; отъ согласія малыя вещи возрастаютъ, а отъ несогласія великія разрушаются; либо хвалятъ, либо бранятъ.

2. Условные совокупаютъ два разсужденія въ общую взаимность: какъ спану я смотрѣлъ на всѣ людскія рѣчи, то буду принужденъ осла взвалить на плечи; ежели онъ шаковъ, какъ вы его описываете.

3. Противительные показываютъ выключеніе или исправленіе перваго положенія: хотя всегдашними снѣгами покрыва сѣверная спрана, но Богъ межъ льдистыми горами великъ своими чудесами. Императоръ Максимилианъ говаривалъ, что онъ можетъ въ одинъ день сдѣлать сто дворянъ; но ни во сто лѣтъ одного премудраго человека.

4. Винословные сопрягаютъ причины предложенной мысли. Крезъ много можетъ, потому что богатъ. А лучше: понеже Крезъ богатъ, то много и можетъ.

5. Союзы наносительные соединяютъ мысли, которыя одна изъ другой слѣдуютъ: смѣненіе никому не вредно, и такъ оно всѣмъ любезно.

6. Союзъ *да*, и подобную силу имѣющій *дабы*, *какъ*, *да*, и проч. ставятся предъпочтительнымъ и повелительнымъ претѣяго лица: *да* шворю волю отца моего; просилъ его, *дабы* пришелъ; яко *да* воспоемъ славу швою; *да* будетъ воля швоя и проч.

7. Союзы, ежели, ежели же, ежели бы и проч. сочиняются со извѣстительнымъ: ежели хочешь много знать, *то* надлежитъ мало спать; ежели бы онъ попалъ, *то* бы ты ушелъ.

Присовокупленіе.

Понеже какъ выше говорено, что въ Русскомъ языкѣ сослагательнаго наклоненія нѣтъ, а вмѣсто его поставленные предъ глаголами разныхъ родовъ союзы извѣщаютъ силу онаго наклоненія по разнымъ временамъ: того ради предлагаемъ здѣсь на то нѣсколько примѣровъ.

Употребленіе глагольныхъ союзовъ.

Что: не думай, что я *то* сдѣлаю, стану дѣлать; онъ таковъ простъ, что со всѣмъ своимъ знаніемъ ничего не разумѣетъ; онъ обнадеженъ, что по его сдѣлается; ты думаешь (что) я не радъ; ему кажется, что ты лѣнивъ, или, ты кажешься ему лѣнивъ; опытами извѣдано, что во всегдашней перемѣнѣ самолучшее наше удовольствіе и спокойствіе состоятъ; увѣряю васъ, что онъ къ вамъ придетъ; не думаю, что васъ обидятъ, или чтобы васъ обидели.

Бы: я бы *то* охотно дѣлалъ; ахъ какъ бы я *тому* радъ былъ, обрадовался; кому бы такое приключеніе предвидѣть; нѣтъ-такого святаго, котораго бы не имѣлъ какого несовершенства.

Чтобы, чтобы, дабы. Хочу, чтобы онъ исправился; а по Слав. хочу ему исправиться; не думаю, чтобы онъ про васъ худо говорилъ; Бессъ опасался, чтобы въ немилость у Александра не припсти; чтобы я *то* дѣлалъ, что ты хочешь! и бы желалъ, чтобы они побывали на морѣ; не уповаю чтобы онъ теперь пришелъ, или не думаю ему

теперь припшти. Также съ неопредѣленнымъ наклонениемъ: чѣобъ не погрѣшишь, чѣобъ не впасть во искушеніе и пр.

Хотябы, хотябь. Онъ бы недоволенъ быль, хотябъ все имѣлъ; ему даромъ, или онъ не сморитъ, хотя бы ты о семи пядей во лбу былъ; хотябъ по жизни моей сполло, я бы не учинилъ такой подлости; онъ бы не осердился, хотябъ ты съ нимъ и не простился.

Естьлибы, ежелибы, будебы, то бы. Естьли бы у меня были деньги, то бы я съ вами расчелся; подарилъ бы ему, естьли бы надлежало; ежели бы я притомъ былъ, пы бы скорѣе по сдѣлалъ; онъ бы заспалъ, буде бы поранѣе пришелъ; не худо (бы было), ежели бы или когда бы ты по сдѣлалъ.

Будтобы, якобы. Говорятъ будто онъ скупъ; многіе врутъ, будто ты нелюдимъ; сказываютъ, яко бы онъ гороху и бобовъ не ѣстъ; онъ думаетъ будто (что) ты и хорошо сдѣлалъ.

Послѣ нарѣчія *пока, лишь, только*, слѣдуетъ союзъ *а*: пока солнце взойдетъ, а роса глаза выбьетъ; пока онъ читалъ, а я писалъ; онъ лишь хотѣлъ съ двора итти, я пришелъ; только бы похотѣлъ, а то все готово; лишь только дневной шумъ замолкъ, надѣлъ пастушье платье волкъ. Примѣч. индѣ союзъ *а* выпускается.

Какъ, такъ. Какъ поживешь такъ и послынешь; онъ уже спалъ какъ ты пришелъ. По Славянски: Пришелъ ему уже спящу, или къ нему уже спящему. Я тогда читалъ, какъ онъ меня позвалъ; мы читавшу, меня позвалъ; или меня позвалъ, мы читавшу; будь онъ какъ Царь.

Какъ скоро, такъ скоро. Какъ скоро окончу книгу, то отдамъ печатать; какъ скоро пообѣдаетъ, то пойдетъ танцевать; пришлите мою книгу, какъ скоро ее прочтете.

Какъ, коль, сколько, употребляются при восклицаніи: О какъ вы несчастливы! о какъ вы умно сдѣлали! о коль объ немъ сожалѣть должно! Сколько такихъ друзей, которые намъ въ нуждахъ не помогаютъ.

О прилогѣ ДЕ.

Сія частица Де обыкновенно употребляется въ разговорахъ и на письмѣ въ такихъ случаяхъ, когда одинъ другому слово претяго лица пересказываетъ. На пр. нѣкто Кандидатъ говорилъ полурусски такъ: служилъ де я сорокъ лѣтъ, а капишалу нѣтъ, и я де о томъ юристовъ просилъ, но они де хотя и не азардируютъ нынѣ на акциденцію, почію де по новомодной поведенціи очень политично экскузуясь зашпренятъ и пр. А въ просторѣчїи вмѣсто той частицы Де употребляютъ какое то рѣченіе ДИСКАТЬ. Я дискалъ туда ходилъ, да ничего не получилъ; до Бога дискашь высоко, а до Царя далеко.

Еще употребляется ДЕ въ крѣпостныхъ выписяхъ, въ допросахъ, и въ прочихъ симъ подобныхъ приказныхъ дѣлахъ претяимъ лицомъ. На пр. Сидоръ въ допросѣ показалъ, что придетъ къ нему Карпъ; говорилъ пакую небылицу: это де зело обидно что де у нихъ малоомощныхъ постой всегда; у иныхъ иногда, а у многихъ никогда; да къ тому де, что съ одного, то и съ десетернаго двора, ходитъ одна дубина и десятипина, а тому де причиною.

Но въ нынѣшнихъ печатныхъ книгахъ, подражая иностранному стилю или пописи, вмѣсто частаго повпоренія Де, чужую и постороннюю рѣчь ставящъ прямо безъ всякой перемѣны другою азбукою; или опмѣня каждую спрокую только двойными запятыми, начиная тако: говорилъ, предлагалъ онъ, они и пр.

О прилогахъ СТА, СТАНЯ и КА.

Прилогъ СТА употребляется въ старинномъ простоглаголіи, для изъясненія нѣкагого учтивства или почтенія, вмѣсто нынѣшняго сударь, сударыня, и полагается прежде и послѣ именъ и глаголовъ для обоого полу, на пр. не замай ста господнѣ, баринѣ; барыня, чево ста вамъ надобно. Но прилогъ СТАНЯ обыкновенно говорятъ къ жен-

скому полу: нѣтъ спаня: напрасно спаня изво-
лишь гнѣваться: ваша воля спаня и пр.

Частица Ка также въ просторѣчїи всегда по-
лагается послѣ глаголовъ повелительнаго наклоне-
нїя, и умягчаеѣ силу повелѣнїя или приказанїя,
или оное тѣмъ прїеѣтливѣе дѣлаеѣ. На пр.
Петръ возмѣка книгу и почиѣай въ ней чѣпо ни-
будь и пр. Также часто присловляюѣ бишь вмѣ-
сто было.

О т д ѣ л ѣ VIII.

О сочиненїи междометїа.

1. Междометїа, воѣтъ, тоѣто, фу, эѣкой, при-
нимаюѣтъ имениѣтельный: воѣтъ книга, тоѣто вещь,
воѣтъ правая рука и вѣрность, воѣтъ бѣдной чело-
вѣкъ, фу или шѣфу какой безпущной, эѣкой ошра-
меѣтъ, осеѣлъ.

2. Горе, испоѣлаѣтъ, уѣвы, аѣхѣти, бѣда, оѣхъ на,
воѣтъ на, полагаюѣтся предѣ. даѣтельными: горе мнѣ
грѣшнику, испоѣлаѣтъ шебѣ дѣтина, на воѣтъ шебѣ
рука, слово; бѣда ему, уѣвы ей.

3. Со зѣвательнымъ сочиняюѣтся: цѣцѣтъ, прочѣтъ,
гаѣй, ну: цѣцѣтъ не лай, прочѣтъ неѣгодница, геѣй проѣхо-
жеѣй, ну лѣнѣвеѣтъ, ну осеѣлъ.

4. Восклицательное о! принимаеѣтъ имени-
ѣтельный: о чудный промыѣслъ! о глѣбина богѣат-
ства, премѣудрости, и разѣума Божїа! о времеѣна! о
нравы! о дивныя чудеса!

5. Виваѣтъ треѣбуеѣтъ имениѣтельнаѣго. Виваѣтъ
(да здравствѣуеѣтъ) вѣя Россїйская палаѣта и воин-
ство.

6. Прѣчь, доѣлой, принимаюѣтъ родѣительный сѣ
предѣлогомъ отѣ и сѣ: прѣчь или стѣньте отѣ менеѣ
лѣстѣцы, всѣ лиѣцеѣмѣры сѣ гласѣ моѣихъ доѣлой.

7. Прѣчїа меѣждуѣметїа по большѣей часѣти одѣнѣ
употребляюѣтся безѣ сложенїа сѣ друѣгими часѣтными
рѣчи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О сложеніи рѣтей.

Рѣчь бываетъ двухъ родовъ: простая и сложная. Простая та, въ которой находится одинъ глаголъ и одно именительное явное или доразумываемое слово, какъ: земля пучишетъ, море волнуется.

Сложная есть, двѣ простыя рѣчи совокупленныя вмѣстѣ чрезъ союзъ или чрезъ мѣстоименія возносительныя и проч. На пр. я пишу, а ты гуляешь; пошлѣ негодный человекъ, который самъ подвергается наказанію; каковы бы премудры и велики государи ни были, однако въ помощи имѣютъ нужду.

О ш д ѣ л ѣ. I.

О простомъ согиненіи рѣтей.

Сложеніе словъ производитъ рѣчи, полной разумъ въ себѣ составляющія, чрезъ снесеніе разныхъ понятій. Понеже вещь имѣетъ прежде свое бытіе, а потомъ дѣяніе; того ради въ рѣчи первое мѣсто имѣетъ имя, вещь знаменующее, а послѣ глаголъ извѣяляющій ея дѣяніе. На пр. облака покрыли, земля пучишетъ. Въ первомъ случаѣ пребуется для наполненія разума наименованіе другой вещи. На пр. облака покрыли небо. Во второмъ довольно одного имени: земля пучишетъ, даетъ довольно разумѣніе.

Свойства и обстоятельства вещей и дѣяній умножаютъ наши понятія и названіями ихъ рѣчь распространяютъ. Сіе производится 1) Именами прилагательными: темныя облака покрыли ясное небо; 2) Причастіями: облака сгущенныя влажностію покрыли освѣщенное солнцемъ небо; 3) Родительнымъ падежемъ: темнота облаковъ покрываетъ ясность неба; 4) Предлогами: облака покрываютъ небо на востокъ; земля пучишетъ отъ росы. А больше все умножаются понятія по правиламъ риторическимъ. Сей порядокъ словъ

и ихъ полность по вольности нашихъ мыслей иногда обращаемъ, а иногда сокращаемъ. На пр. вмѣсто земля пучишетъ отъ росы, употребляемъ пучишетъ отъ росы земля, или земля пучна отъ росы, выключая глаголъ бываетъ. Первая вольность называется переносъ, а вторая огущеніе.

Сверхъ того имѣются девять правилъ сочиненія, называемыхъ: 1) Спряженіе, 2) Предвзятіе, 3) Мѣстопадежіе, 4) Еллиписисъ, 5) Измѣненіе, 6) Еллинисмъ, 7) Переложеніе, 8) Приложение, 9) Объясненіе.

1. Спряженіе есть, когда нужное въ рѣчи заимается согласно отъ ближайшаго предвѣдущаго или крайняго либо средствующаго, какъ: спыдъ преодолѣла нечистота, боязнь дерзость, разумъ безуміе; покорность друзей, а истинна ненависть родитѣль; Пётръ и Павелъ Апостолы, одинъ языковъ, другой обрѣзанія.

2. Предвзятіе есть, когда нѣкое непринятое слово бываетъ въ часпяхъ разумѣваемое: сыновья мои учатся, Яковъ грамматикъ, Пётръ азбуки Павелъ ходитъ и говоритъ.

Мѣстопадежіе есть, измѣненіе падежей въ рѣчи: человѣка, котораго видишь, мой братѣль; вмѣсто человѣкъ. Картину, которую держишь, есть моя. Новизну, которую онъ сказалъ, мнѣ была пріятна.

4. Еллиписисъ съ Греческаго значить выпущеніе словъ изъ рѣчи. Слова могутъ быть выключаемы. 1) Когда слово было прежде лишь только упомянуто, и можно оное поминуть. Для сего въ относительной рѣчи предвѣдущее слово весьма рѣдко повторяется, какъ: я купилъ книгу, которую (книгу) читаю. 2) Когда какое слово непосредственно упомянуто слѣдуетъ, а можно оное не упоминая разумѣть: то должно его ставитъ въ предвѣдущей часпи рѣчи, какъ: пейте красное (вино) или бѣлое вино. 3) Когда мнѣніе изображено какимъ нибудь другимъ образомъ, на пр. показывая на человѣка, о которомъ говоришь, то нѣтъ нужды изъяснять: кто есть этотъ человѣкъ? но кто это такой? 4) Слова, которыя мож-

но разумѣть чрезъ упоминаніе другихъ: какъ когда пришелъ къ благовѣщенію, (т. е. къ церкви благовѣщенія Богоматери), тогда поверни на право (т. е.) на правую руку или сторону. 5) Вещи и дѣйствіе часто исключаются, когда разумѣются могутъ: какъ прудно (т. е. прудное дѣло) ходишь цѣликомъ; грѣхъ (т. е. грѣшное дѣло) лгашъ: горняя мудрствуйте, а не земная. 6) Иногда цѣлая рѣчь выпускается, какъ: ваша должностъ есть воздавать почтеніе, какъ всѣмъ добродѣтельнымъ людямъ, такъ (наша должностъ есть воздавать почтеніе) и всѣмъ знаменитымъ особамъ правительства, или, мы должны и пр.

Измѣненіе есть, когда часи рѣчи вмѣсто иной полагается: таково было житіе ему, вмѣсто таково. Клеветашъ есть вещь вредная, вмѣсто клевета. Сюда принадлежитъ употребленіе бездушныхъ вещей за животныя: языка ведущъ (оговорщика), посмотри на болвана, на осла (на глупца); какой эпо куль, мѣшокъ, увалень и пр. Также претворяя глаголы въ причастія: всякъ, просяй приемлетъ, а ищай обрѣтаетъ; вмѣсто, всякъ который проситъ, приемлетъ, а который ищетъ, обрѣтаетъ: побывъ на рынкѣ, сходи въ Невское; вмѣсто, когда побываешь на рынкѣ, то опшуда сходи въ Невской монастырь.

6. Еллинизмъ есть сочиненіе по свойству Еллинскаго языка, когда мужескому или женскому существительному слѣдуетъ прилагательное средняго: другъ вѣренъ утѣшно есть и полезно; любовь и добродѣтель и въ невѣрныхъ честно есть и похвально.

7. Переложеніе есть, расположеніе словъ не по должному ихъ порядку, дабы чрезъ то произношеніе ихъ было пріятнѣйшее слуху. На пр. сего избѣжать невозможно, чтобы соблазны не возставали, и раздоры не возрастали въ церкви Божіей до того времени, пока находилъ беззаконіе на земли, или злоба во адѣ.

Переложенно. Сего невозможно избѣжать до того времени, пока находилъ беззаконіе на зем-

ли или злоба во адѣ, чѣтобы соблазны не возста-
вали и раздоры не возрастали въ церкви Божіей.

11. и. пѣч. Гдѣ собственной порядокъ словъ
есть довольно чистъ и пріятенъ слуху, того пе-
рекладывать не должно, развѣ въ стихотворствѣ,
и тамъ только тогда, когда нужда стиха требо-
вать того будетъ.

8. Приложение есть, когда два и болѣе суще-
ствительныя, одну и пую же вещь знаменующія,
(спицаемая называющіяся) безъ союза въ томъ
же падежѣ взаимно себѣ совокупляются: Павелъ
Апостолъ, святой Іоаннъ Евангелистъ Дѣйстви-
тель. Екатерина Вторая Императрица и Самодер-
жица Всероссийская, Мать Отечества. Славный
градъ Москва.

9. Объясненіе есть, когда нѣкую часть одно
прилагательное или глаголъ значить подъ видомъ
цѣлаго: Іосифъ прекрасенъ лицомъ. Я болю голо-
вою. Ахиллесъ скоръ ногами.

О т д ѣ л ъ II.

О сложномъ сочиненіи рѣчи.

То было сложеніе или сочиненіе словъ про-
стое; а теперь слѣдуетъ сочиненіе сложное: то
есть соединеніе нѣсколькихъ рѣчей, полной разумъ
въ себѣ содержащихъ. Сіе бываетъ 1) Мѣсто-
именіями возносительными, кто, которой, что: кто
Бога не боится, тотъ людей бояться дол-
женъ. Нѣтъ такой хорошей книги, о которой бы
кто худо не говорилъ. 2) Причастіями и Дѣпри-
частіями: любящимъ Бога все поспѣшествуетъ во
благое. Человѣкъ, боясь Бога, людей бояться не
долженъ. 3) Союзами: ежели ты Бога боишься, то
не бойся человека. 4) Нарѣчіями и союзами: тамъ
то златой вѣкъ, гдѣ все дешевле прочихъ мѣстъ
и жизнь здоровая и спокойная. Великое въ томъ
есть погрѣшеніе, когда пороки законно не наказы-
ваются, а добродѣтели достойно не награждаются:
чрезъ то честные въ добродѣтели слабѣютъ,
а аморальные худше становятся. 5) Причастіа-

ми, нарѣчіями и союзами: Александръ великій съ сорокою тысячами воиновъ нападъ на Дарія, имѣвшаго тогда своего войска шестъ сотъ тысячъ, дважды его разбилъ, и припомъ мать, жену и дочерей его полонилъ.

Отсюда рождаются разные періоды: одночленные, двучленные, пречленные и пр. и для лучшаго разумѣнія о ихъ сложеніи предлагаю здѣсь примѣры разныхъ періодовъ прозою или проспою рѣчью и на виршахъ или стихахъ.

Періодъ есть спряженіе проспыхъ понятій соспавленное предложеніе, содержащее въ себѣ цѣлую рѣчь.

Періоды положенные въ рѣчи безъ взаимной принадлежности, связывающей разумъ одного съ разумомъ другаго, называются *одночленными*; а иногда особливья часпи или члены раздѣляются, и тогда бывають *многочисленные*.

Сіе раздѣленіе обыкновенно дѣлается спрочными знаками кромѣ запятой, о чемъ изполковано и въ правописаніи.

Примѣры одночленныхъ.

1. Другъ вѣренъ умѣха есть житію.
2. Праведный гнѣвъ есть милосердіе.

*

1. Отечество мое наукъ послѣдуй свѣтѣ,
Послѣдуй моему примѣру и совѣту.
Ломоносовъ за ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

2. Открылъ чашуры храмъ богатыхъ словомъ Рос-
совъ;
Примѣръ ихъ остропы въ наукахъ Ломоносовъ.

Двучленные.

1. Совершенства высочайшія весьма рѣдки: сего ради никого и ничего чрезъ мѣру хвалишь не должно.

2. Чрезъ добрыя дѣла заслужить можно честь, получить богатство и безсмертное по себѣ имя оставить; для того должно удаляться пороковъ.

и добродѣтели держаться, какъ вождя къ благополучію.

1. Празднѣность и старыхъ людей повреждаетъ;
Младымъ же паче во вредъ она бываетъ.
2. Кто хочетъ большимъ быть.
Тотъ долженъ всѣмъ служить.
3. Кто не-упивается виномъ,
Тотъ бываетъ крѣпокъ умомъ.
4. Нарцисъ надъ ясною водою,
Плѣненъ своею красоюю.
Споиный любясь самъ собой.
Зефиръ какъ пы по берегу дуешь,
Сто кратъ листки его цѣлуешь,
И сладкой тѣ кропишь росой.
5. Я долго размышлялъ, и долго былъ въ сомнѣннѣ,
Что естли на землю отъ высоты смотрѣнне,
Или по слѣпотѣ безъ ряду все печешъ,
И промыслу съ небесъ во всей вселенной нѣтъ;
Однако посмотри въ свѣтъ небесныхъ
спойность,
Земли, морей и рѣкъ доброту и пристойность,
Премѣну дней, ночей, явленіе, луны,
Призналъ, что божеской мы силой созданы.

Третленные.

1. Мы Херувимовъ таинство представляя, и живошворящей Троицѣ присвящую пѣснь принося, всякое нынѣ житейское опложимъ попеченіе; какъ приуговоряясь принявъ всѣхъ Царя невидимо окружаемаго Ангельскими (копѣносцовъ) чиньми: хвалище Бога.

2. Господь силъ будь съ нами, мы кромѣ тебя инаго помощника въ скорбѣхъ не имѣемъ: Господь силъ помилуй насъ.

3. Кто справедливой похвалы желая ищетъ премудрости; тотъ прежде всего въ сердцѣ своемъ положишь долженъ, чтобъ онъ всею мыслію своею Всевышняго Творца почиалъ и боялся.

4. Дай нищему, дабы ты далъ себѣ; дай, ибо что ты дашь бѣдному. то самъ имѣешь будешь; чего не дашь, досадеется другому.

1. Отче нашъ небесный Царь,
 Коему подвластна вся на свѣтѣ тварь,
 Коему послушна суша, море, рѣки,
 Горы и лѣса,
 Солнце и луна, звѣзды, небеса.
 Да Твое свящится Боже имя въ вѣки,
 Да придетъ царствіе Твое,
 И въ Твоей да будетъ воля,
 Все селеніе сіе,
 И Тебя увидитъ на Твоемъ престолѣ.
 Хлѣбъ насущный дай намъ днесь.
 И оставь намъ долги здѣсь,
 Яко мы своихъ должниковъ прощаемъ,
 И не опомщаемъ.
 Отъ искуса охраняй всякъ часъ,
 И отъ зла избави насъ.
2. То плачетъ человекъ, то въ радости смѣется,
 То презираетъ все, то отъ всего мянется.
 Не больше въ воздухѣ бываетъ переменъ:
 О коль онъ легкостью своей ошелощенъ!
3. Лице свое скрываетъ день,
 Поля покрыла влажна ночь,
 Взошла на горы чорна тѣнь,
 Лучи отъ насъ прогнала прочь.
 Открылась бездна звѣздъ полна;
 Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ дна.

Четырехленные.

Кто благодаренія не помнитъ: тотъ не токмо
 онаго недостойнъ; но равно такъ оставленъ быть
 долженъ, какъ неплодная земля презрѣнна бы-
 ваетъ.

Сомнѣній полонъ вашъ отвѣтъ,
 О томъ что окрестъ ближнихъ мѣстъ,
 Скажи тебѣ, коль пространенъ свѣтъ?
 И что малѣйшихъ далѣ звѣздъ?
 Несвѣдомъ тварей вамъ конецъ!
 Кпожѣ знаетъ, коль великъ Творецъ?

Символъ вѣры и молитва благодарственная, Тебѣ Бога хвалимъ, содержатъ въ себѣ по двенадцати періодовъ.

О п и с а н і е П.

О чинѣ или порядкѣ грамматическомъ.

Правила.

1. Порядокъ вочиненія начинается съ нарѣчій: отрицанія, увѣщанія, желанія, указанія, и съ частей относительныхъ: когда, понеже, доколь, ежели, какъ и пр. а иногда съ союзовъ предлагательнаго и общаго чина, и со всѣхъ междуместій.

2. Сему послѣдуетъ звательный падежъ, буде есть.

3. Именительный передъ глаголомъ или иное слово; либо неопредѣленный вмѣсто именительнаго.

4. Прилагательныя правящія именительныхъ существительныхъ; или существительныя именительныхъ; либо нарѣчія именительные падежи изъясняющія.

5. Глаголъ личный опредѣленнаго наклоненія. А ежели будетъ глаголъ безличный, то съ него начинается порядокъ. Буде же глаголъ неопредѣленнаго наклоненія, тогда начинается съ винительнаго предвѣдущаго.

6. Нарѣчія изъясняющія глаголы.

7. Падежи правимые глаголами по порядку.

8. Падежи предлоговъ.

9. Припряженные падежамъ воспослѣдуютъ имена либо иное какое слово.

10. Существительное ставитъ предъ прилагательнымъ; а ежели оно подлежатъ его падежу, то послѣдуетъ прилагательному. При томъ же рѣчь бываетъ разнообразная, а именно:

1. Утвердительная на пр. онъ себя знаетъ.

2. Отрицательная - - онъ себя не знаетъ.

3. Вопросительная - - знаетъ ли онъ тебѣ?

4. Вопросительно отрицательная, не знаетъ ли онъ тебѣ?

5. Удивительная - - онъ себя знаетъ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ГРАММАТИКИ

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

О произношеніи и правописаніи Россійскаго.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О азбукѣ Россійской.

Хотя о семъ съ начала сего книги во вступленіи и довольно показано для обучившихся чтенію; однако нѣчто здѣсь къ тому еще въ дополненіе предлагаемъ.

О п д ъ л ъ І.

О разлитіи и происхожденіи буквѣ.

1. Буква І, произносится также какъ И; но принята для избѣжанія спеченія двойнаго ИИ, какъ о томъ выше упомянуто; и для подобія И со Н. На пр. чтобъ слово Иовъ, вмѣсто Іовъ, не казалось Новъ и пр.

2. Старое Е, на другую сторону обороченное, въ Россійскомъ языкѣ не нужно; ибо буква Е имѣя нѣсколько разныхъ произношеній, можетъ служить и въ именахъ Ель, Ерь, Есество, и въ междометіи Ей.

3. Согласныя буквы Г, Ж, К, Х, Ц, Ч, Ш, называющіяся измѣняемыми, за тѣмъ что въ произведеніяхъ и въ спряженіяхъ словъ перемѣняющіяся, какъ: Богъ, божусь; видъ, вижу; рука, ручаюсь; духъ, душистъ; конецъ, кончаюсь; шупка, шучу; гашу, гасишь.

Буквы а, е, п, въ началахъ изображаются опшннимъ видомъ: А, Е, Т.

5. Многія сіи писмена изъ Финикіи нѣкто именовѣ Кадмѣ вѣ древнія времена принесѣ вѣ Грецію, кромѣ о, кси, ф, х, коихъ мудрецы Паламидѣ на Троянской войнѣ вымыслилѣ, и опричь з, и, пси, копорыхъ Симонидѣ Милеизскій у Грековъ приложилѣ по свидѣтельству Алспидіеву во Енциклопедіи, листѣ 302.

А вѣ Россію перенесѣ Мефодій Епископѣ Моравскій, и кромѣ тѣхъ многія Славенскія слова самѣ выдумалѣ, какѣ: ц, ч, ш, щ и пр.

О п д ѣ л ѣ П.

О произношеніи буквѣ.

1. Самогласныя А, У, Ы, произносятся яснымъ и неопимѣяемымъ голосомъ, а прочія имѣютъ опимѣны доспойныя учащагося вниманія.

2. Буква Е выговаривается разными образы: 1) Обыкновеннымъ чиспымъ и опверспымъ голосомъ. 2) Вѣ началѣ чужестпанныхъ словъ или именъ собственныхъ, вмѣшавшихся вѣ нынѣшнемъ вѣкѣ вѣ Россійскія письма, и произносятся какъ вѣ междометіи Ей: Еволюція, Ескадра, Економія. 3) Е Выговаривается какъ тонкое О или іо. Сіе бываетъ, когда какая самогласная буква перемѣнится чрезъ склоненіе или чрезъ спряженіе на Е съ удареніемъ. На пр. при, прехъ; везу, везешь; огонь, огнемъ: произносятся вѣ проспорѣчии пріохъ, везіошь, огніомъ. Также когда вѣ разныхъ падежахъ или временахъ перенесено будетъ удареніе на Е: несу, несъ; верста, верстѣ; бревно, бревна; говорятъ: ніосъ, віорстѣ, бріовна, вмѣсто бревны. Вѣ умалительныхъ кончающихся на Екѣ: кулекъ, якорекъ, говорятъ: куліокъ, якоріокъ. Вѣ именахъ медъ, ледъ, семга, едренъ, ленъ, овесъ, орелъ, оселъ, пестъ, перстъ, перспъ, шеплъ, шепелъ, Петрѣ, Ѳедорѣ, Семенѣ, произносятся по привычкѣ, мідъ, лідъ, сіемга и пр. Когда передъ Е не стоитъ согласная буква, и когда удареніе на Е склоняется, какъ: жишье, копье, мое, пріемъ, шьемъ, елка, ежъ; говорятъ: жишью, копыю, мою и пр.

3. И, когда предъ собою имѣтъ ѣ, произносится какъ Ы; отыскаѣ, въ изѣ, ходиѣ и къ намъ: говорятъ, отыскаѣ, вызѣ, ходи ты къ намъ: И краткое съ предвѣдущею самогласною сливается: покой, имѣй и пр.

4. О, выговаривающъ какъ А, нѣсколько съ О смѣшенно: хорошо, подобенъ; вмѣсто: хорошо подобенъ.

5. Нѣкоторыя подобныя буквы, когда стоятъ передъ твердыми или на концѣ слова, не имѣя послѣ себя самогласной, выговариваются тверже, а именно: Б какъ П, В какъ Ф, Г какъ К или Х, Д какъ Т, Ж какъ Ш, З какъ С. На пр. опсыпаю, дубѣ, добрѣ, справка, овца, здоровѣ, ногти, другѣ, Богѣ, надпись, плодѣ, мужѣ, книжка, низко, звѣздѣ; говорятъ: спрафка, офца, здоровѣ, нохти, друкѣ, Бохѣ, наппись, плотѣ, мушѣ, книшка, ниско, звѣстѣ. Напротивъ того иныя умягчаются: отъ горы, къ добру; говорятъ одъ горы, гдобру, неправо.

6. Г произносится разными образами. 1) Какъ и въ Славенскомъ языкѣ, а особливо въ косвенныхъ падежахъ слова Богѣ; какъ: Бога, Богу, Богомъ и пр. Въ словахъ, Господѣ, гласѣ, благо и въ ихъ производныхъ и сложенныхъ: Государь, господинѣ; благодать, благословляю, благодарю и пр. 2) Какъ Х въ имени тел. единств. Вохѣ, и въ иностранныхъ кончающихся на УРГѣ: Марбурхѣ, Выбурхѣ, вмѣсто Марбургѣ, Выбургѣ. Въ срединѣ слова передъ твердыми согласными, какъ: лехкой, мяхой; вмѣсто легкой, мяткой. 3) Въ родительныхъ падежахъ кончающихся на ГО, говорится, какъ В: ево, моево, свѣво, сильнава и пр. вмѣсто его, моего, сильного, своего. 4) Въ концѣ словъ говорятъ какъ К: берекѣ, дорокѣ, пварокѣ, бері къ, вискѣ, вакѣ, недосукѣ, въ микѣ, друкѣ, онѣ мокѣ, и пр. вмѣсто, берегѣ, дорогѣ и пр. 5) Еще Г произносится какъ КГ или по Гречески Гамма а по Лашински Г просторѣчно во многихъ Русскихъ словахъ: гаварю или говорю, годится, голени и пр. Но сіе пристойно выговаривать въ иностранныхъ словахъ, гдѣ есть Г или Греческій Г, какъ: Грамма-

тика, Логика, Геометрія, Геодезія, Гарнитуръ, Галунъ, Галюпъ, Гарнизонъ, Гавріилъ, Григорій, Георгій и пр.

7. Буквы З, С, Т, въ предложенияхъ произносятся какъ имъ послѣдующія, и съ ними сливаются: шшумомъ, ишшерсти; оддѣтей, жжаромъ и пр. вмѣсто праворѣчій: съ шумомъ, изъ шерсти, отъ дѣтей, съ жаромъ.

Примѣч. Сіе произношеніе больше употребительно въ обыкновенныхъ разговорахъ; въ чтеніи книгъ и въ предложеніи рѣчей изустныхъ къ точному выговору буквъ склонять должно. При томъ Е и Ъ хотя въ просторѣчій едва имѣютъ чувствительную разность, однако въ чтеніи и праворѣчій надлежитъ ихъ явственно различать.

О т д ѣ л ъ III.

О складахъ и словахъ.

1. Склады состоятъ изъ самогласной, сопряженной со одною или со многими согласными: дружество; либо изъ однихъ самогласныхъ вмѣстѣ: Ау, Ей, а часто самогласныя складами бывають: А, И, У, О въ и-ной, а-лой.

2. Когда слова состоятъ изъ складовъ имѣющихъ между самогласными два и болѣе согласныхъ, тогда къ слѣдующей самогласной причисляются тѣ согласныя буквы, кои съ нею сопрягаются; а прочія принадлежатъ до предвѣдущія самогласныя.

Сіе можно различать *началомъ, сложениемъ, окончаніемъ* словъ и усугубленіемъ буквъ: 1) Началомъ, причиняются тѣ согласныя буквы къ послѣдующей самогласной, съ которыхъ есть начинающееся какое нибудь Русское слово, тѣмъ же порядкомъ согласныхъ, на пр. ужа-снѣй, чуднѣй, дряхлѣй, то-пчу: ибо отъ согласныхъ СН, ДН, ХЛ, ПЧ, начинаются слова: снѣгъ, дно, хлѣбъ, пчела. 2) Сложениемъ, что предлоги по складамъ всегда отдѣляются отъ частей слова, съ которыми они

сложены; хотя бы предписанному правилу противно было. На пр. воз-ношу, а не во-ношу; не смотря на то что отъ зн, зной, знаю, начинаются. 3) Окончаніемъ: когда въ производномъ словъ приращенныхъ согласныхъ буквъ нблгъ въ первообразномъ, тѣ относятся къ слѣдующимъ самогласнымъ. На пр. по-твор-ство, ноч-ный, за-вше-шный, раз-лич-ный и пр. 4) Усугубленные буквы всегда по складамъ раздѣляются, одна къ предъидущему, а другая къ послѣдующему складу: стран-ный, Ахил-лесь, за-кон-ный.

3. Русскія слова состоятъ: 1) Изъ двухъ или многихъ складовъ: сла-ва; на-ча-ло; по-чте-ні-е; пре-изо-би-лу-ю-ще-е. 2) Изъ одного: чинъ, спрасъ. 3) Изъ одной самогласной и двугласной: И, У, Я, О, Ей, Ау. 4) Иногда состоятъ изъ одной согласной буквы съ безгласною; что только въ сочиненіи съ другими словами быть можетъ, когда она съ послѣдующими или съ предъидущими въ одинъ слогъ сливается. На пр. Съ, Къ, Въ, Лъ, Жъ: съ Богомъ, къ щербъ, въ полъ, можноль, онажъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О орфографіи или правописаніи.

Правописание учить правильному начертанію и произношенію буквъ и исправному раздѣленію складовъ, словъ и рѣчей.

Въ правописаніи надлежитъ наблюдать: 1) Чтобы оно служило къ удобному чтенію и къ чистому выговору для каждаго знающаго Русской языкъ по лучшему и разсудительному его употребленію. 2) Чтобы въ немъ соблюдаемо было свойственное происхожденіе и сложеніе словъ и рѣчей.

Ради наблюденія сихъ правилъ во первыхъ должно знать употребленіе и различіе: 1) Буквъ,

2) Складовъ и Словъ, 3) Спрочныхъ и надспрочныхъ знаковъ. Сіе соспойтъ вѣ слѣдующихъ наставленіяхъ.

О п д ѣ л ѣ I.

О правописаніи буквѣ.

1. Періоды или полныя рѣчи надлежитъ всегда начинать съ прописныхъ, то есть съ большихъ буквѣ, на пр. *Доброе начало есть половина дѣла. Добрая концы все дѣло вѣнчаетъ.* Вѣ срединѣ же всякаго слова опшюдъ не писать большихъ буквѣ. Вѣ поезіи или вѣ стихотворствѣ каждой стихъ начинать съ прописной буквы.

Танцовщикъ ты богатъ. Профессоръ ты убогъ.

Конечно голова вѣ почтеніи меньше ногъ.

2. Съ начала и вѣ срединѣ рѣчи всякія высокопочитаемыя имена, мѣстоименія, и прочія знаменитыя слова должно по разсужденію иныя всѣ писать прописными буквами, а иныя съ нихъ начинать, какъ: Богъ, ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ, ТЫ, (Боже, Государь и пр.) ЕГО, ЕЯ (Величество, Высочество, Сіятельство и пр.) Синодъ, Сенатъ, Коллегія, Іерей, Сенаторъ, Генералъ, Логика, Физика, Философія, Оерлогія, Геометрія, Навигація, Архитектура, Скульптура, Мозаика, Проблема, Теорема, Москва, Сибирь, Рига, Чукотской мысъ, Шпицбергенъ и прочія таковыя.

Надлежитъ же различать *а* отъ *я*; вмѣсто, Азіатецъ, Италіанецъ; пиши Азіатецъ, Италіанецъ: ибо вѣ именительномъ пишемъ Италія, Азія. Также послѣ *і* можно писать вмѣсто *а*, *я*: Марія, Напалія; Елегія, Церемонія и пр.

3. Чужестранныя имена и слова вѣ Россійскомъ языкѣ употребляемыя надлежитъ писать совсѣмъ подобнымъ складомъ, чпюбъ ихъ выговоръ не перемѣнился, наблюдая ихъ правописание и произношеніе.

4. Хотя выговоръ буквы *А* вмѣсто *О* пріятнѣе, однако писать же, хачу, папоки, гавари, пади и пр. вмѣсто хочу, цопоки, говори, поди, весьма

неприсстойно. Ибо великая есть разность между пади и поди, папоки и попоки, кади и коди, валъ и волъ, пали и поли, дорогой и дорогой, мали и моли, пари и пори, края и кроя и пр.

5. Е и Я въ концѣ словъ можно за едину букву употреблять, какъ: святыя, и свящія; однако приличнѣе ставитъ Е въ мужескихъ, а Я въ женскихъ и среднихъ именахъ. Но шену, яму, вмѣсто пияну, ему, весьма неправильно.

6. Должно наблюдать по предписаннымъ правиламъ падежи въ склоненіяхъ и времена въ спряженіяхъ. Не писать А вмѣсто Я, ни Ъ вмѣсто Ь, Ы за И, Е за Ъ и ни въ прописвѣ. Также не писать изъ за согласныхъ Ч вмѣсто Ш, Щ за С Ч, что, а не што, исцелный а не ищелный, щепъ, а не счепы и проч.

7. Слова кончатся на Ъ а не на Е, 1) Во всѣхъ дательныхъ падежахъ единственнаго числа перваго склоненія. 2) Въ сказательныхъ единственныхъ перваго склоненія и втораго, кромѣ кончащихся на ІЕ; съ предлогами, О, ОБЪ, ВЪ, ПРИ, НА. 3) Во всѣхъ временахъ глаголовъ перваго спряженія на ѣю, на пр. шебѣ, силѣ, о или обѣ, вѣ, при; на тебѣ, силѣ. Потѣю, смѣю, сѣю, вѣю, вѣялѣ, вѣи, вѣяшъ и проч. Однако въ неизмѣняемыхъ словахъ должно наблюдать сіе правило, передъ буквами Г, Ж, К, П, Ф, Х, Ч, Ш, Щ, никогда не пишется Ъ въ срединѣ слова, но всегда Е. Въ прочемъ къ различенію буквъ Е отъ Ъ потребно прилѣжное книжное и твердое учение Грамматики.

Примѣч. Можно бы оспаривая букву Ъ, вездѣ писать Е; да понеже выговоромъ, а паче писаніемъ въ надлежащихъ словахъ буквы Ъ, вмѣсто Е различаются слова разнаго знаменованія а сходнаго произношенія; какъ: лечу, лечить отъ лѣчу лѣтѣшь; пеню имя въ винительномъ отъ пѣню глагола; пленъ родит. множест. имени плѣнъ отъ плѣнъ, то есть полонъ и другія многія слова сими двумя буквами различаются какъ въ письмахъ такъ и въ произношеніи, а особливо у Малороссовъ, кои хопя въ томъ и великіе знамоки, однако оную букву Ъ гораздо мягче надлежащаго про-

износятъ превращая ее въ ЁЕ, и въ И, какъ мѣсто, или мѣсто за мѣсто. И часто нѣкоторые изъ нихъ О за А, Ы за И, Ъ за Ь, и въ прописѣ весьма неправильно выговариваютъ, а иные и пишутъ. Въ прочемъ предписанное затрудненіе въ различіи Е отъ Ё кажецца совсемъ излишнимъ и обходимымъ мудрованіемъ, а сіе какъ видно и въ Славенскій языкъ съ начала введено отъ Кіевлянскихъ переводчиковъ подражая Греческому и Польскому произношенію. Лучше бы осталась при одной буквѣ Е уничтожая поминное различіе словъ, кое по смыслу рѣчи само собою вразумительно; сего ради многіе наши писцы не смотря на тѣ правила всегда одно Е употребляютъ, по тому что для себя а не для иноземцовъ пишутъ, которые не за свои деньги сему легко обучаются. Еще, Ё пишется въ прилагател. превосход. степени, какъ: чистѣйшій, малѣйшій и проч.

8. Е и И не должно полагать одно мѣсто другога: въ умалительномъ пиши маленькой, аленькой, чисенькой, а не малинькой и пр. Таже прирѣніе, презрѣніе, переводить, приводить, привидѣніе, превидѣніе, равно значатъ.

9. Въ окончаніи неопредѣленныхъ глаголовъ и втораго лица единств. числа мѣсто И (Славенскаго окончанія) принято Ъ, какъ: чипать, прочтешь; мѣсто чипаши, прочтеша и пр. Также и во множ. числѣ многихъ существительныхъ мѣсто И, Ы и Е, употребляй А и Я: облака, глаза, луга, лѣса, поля и пр. мѣсто облаки, глаза и пр. А родительной единств. надобно различать удареніемъ на первомъ складѣ облака, глаза, поля и проч.

10. Въ окончаніи же прилагательныхъ множеств. числа должно писать Е или Я а не И: добрые или добрыя мѣсто добрыи, для различія отъ единственнаго въ высокомъ слогѣ добрыи, святыи, честныи и пр. подражая Славенскому.

11. Въ именительномъ множеств. существительныхъ средняго рода пристойнѣе писать Я а не И: пѣнія, рѣнія, киченія, движенія; мѣсто пѣнии, и пр. ибо разность надежей и чиселъ, какъ,

моего имѣнія и мои имѣнія, худыя мнѣнія и худого мнѣнія и пр. можно искусному читателю и писателю различать по сочиненію съ принадлежащими къ нимъ словами, оставляя въ родителън. множествен. какъ моихъ имѣній и съ предлогами какъ о, въ, при, объ, на пѣніи, мнѣніи, имѣніи и пр.

12. Между буквы И и І есть слѣдующее различіе: Съ И должно по пристойности всѣ слова начинать, кончать и въ срединѣ оныхъ послѣ согласной полагать: какъ, имѣніе, вериги, сани и пр. 2) Съ І никакого слова не начинать кромѣ иностранныхъ: Іерей, Історія, Італія, Іполитъ и пр. 3) І ставится предъ самогласной: какъ, зрѣніе, смиреніе и пр. а предъ согласною прѣтворяется въ И: правитель, учитель, зритель, пить и пр. 4) Выключаются изъ сего сложенные слова съ предлогомъ ПРИ: приятель, приданое, приемышь, приучаю, приятно, приобькъ, приѣхалъ и пр.

13. Понеже буквы Ъ и Ь въ концѣ словъ разпознаются ясно, а въ срединѣ сумнительно; ибо пишемъ пвердѣть, первый, седмый, и пр. а выговариваемъ пверьдѣть, перьвый, седьмый, по должно писать первый или перьвый и проч. Также только, сполько, или полко и проч. употреблять по произвольности.

14. Убѣгать положенія въ верху спрокъ согласныхъ литеръ, какъ водится въ простой скорописи. Также ериковъ и паерковъ не писать вверху вмѣсто Ъ и Ь случившихся въ срединѣ и въ концѣ словъ.

15. Всѣ глаголы втораго спряженія во множественномъ прѣшемъ лицѣ настоящаго и будущаго времени кончатся на АТЬ или ЯТЬ; погаради и употреблять должно не Ю но Я и А: строятъ, видятъ, учатъ, мучатъ и пр. Вмѣсто спроютъ, видютъ и пр.

16. Въ окончаніяхъ единственнаго перваго лица глаголы съ предъидущею согласною имѣютъ всегда У; и такъ неправильно пишушъ: хочю, лечю, грущю и пр. вмѣсто хочу; ибо Ю принимаютъ токмо согласныя буквы Л, Н, и Р: молю, браню, жорю и пр. выключая шяну.

17. Предлоги ПОДЪ, ОТЪ, ОБЪ, РАЗЪ, СЪ и пр. въ соединеніи со словами начинающимися съ Е, Я, Ю, Ъ, И и пр. самогласныхъ должно становиться съ буквоюжъ: отъѣмлю, объѣзжаю, съѣзжаю, подѣмъ, разѣяю, съюркнулъ, союзникъ, подѣисходъ и пр. а безъ Ъ со словами начинающимися съ согласной: опхожу, предвижу, подклѣпъ, опборъ, обманъ, обдираю, развозъ, сламываю и пр.

18. Слитныхъ предлоговъ должно въ сложении хранить согласныя, не взирая на мягкость или твердость произношенія слѣдующей согласной, но естъ должно писать впыкаю, обхожу, подпираю, опдыхаю; а не такъ какъ выговариваются: фпыкаю, опхожу, поппираю, оддыхаю.

19. Въ предлогахъ, кои составляются изъ З и С, пристойнѣе З, какъ ВОЗ, ИЗ, РАЗ, ставить предъ мягкими буквами: на пр. избытокъ, возбраняю, разгибаю, вознесеніе, и С какъ: С, ВОС, ИС, РАС, предъ твердыми: на пр. воспріемлю, испребляю, спекаю, распочаю, раскидываю, искренной, восклицаніе, воскресеніе, воспріемлю и пр. Выключая въ раздѣльномъ сочиненіи оную перемѣну буквъ: изъ воды, съ умыслу, и пр.

20. Возвратные и спрдащельные глаголы весьма погрѣшно вмѣсто на СЯ оканчивають на ЦА: знащца, бипца, случипца и пр. вмѣсто знащся и пр. понеже ни одинъ глаголъ не кончится на ЦА, кромѣ именъ: Царица, частица, спица и пр.

21. Въ прилагательныхъ именахъ кончающихся на НЫЙ или НОЙ, должно быть два НН; спранный, нной; смиренный, нной; законный, окаанный и пр. А въ усбченныхъ одно Н: спраненъ, смиренъ и пр. Въ причастныхъ одно же Н: какъ, чипанный, или усбченно: чипанъ, видѣнъ, верченъ, ослѣпленъ, одуренъ и пр.

О п и с а н і е П.

О складахъ и словахъ.

22. Въ складахъ правописаніе наблюдается только въ переносѣ одного слова въ другую сторону. Смощри ниже въ правописаніи.

23. Въ словахъ часто погрѣшаютъ слитіемъ и раздѣленіемъ предлоговъ; ибо въ скорописи сплошь видно: на пр. вдомѣ надвами, издеревни; вмѣсто, въ домѣ, надъ вами, изъ деревни. Сіи раздѣльные предлоги весьма легко разпознашь отъ слитныхъ склоненіемъ, ибо слитные склоняются по всѣмъ падежамъ: какъ, подѣмъ, удѣлъ, ухватъ, раздѣлъ, а, у, омъ, о подѣмъ и пр. А раздѣльные предлоги правящъ только извѣстные именъ падежи: какъ, подъ споломъ; у дѣла, изъ подъ стола, подъ столами, при столѣ, и не можно сказать при стола, подъ спюла, подъ спслу и пр.

24. Отъ глаголовъ никогда предлоговъ не отдѣлять; ибо они раздѣльно не сочиняются, но всегда слитно: отдаю, опишу, описалъ, а не отъ даю, отъ пишу. Также и раздѣльные предлоги со именами не соединяетъ, кромѣ слитнаго ПРЕ: ввечеру, нанизу, вверху, вплоть и проч. вмѣсто въ вечеру, на низу, и пр. Ибо первые походятъ на нарѣчія, а другіе суть имена съ предлогами сочиненные въ пристойныхъ падежахъ и въ надлежащемъ знаменованіи. Понеже великая есть разность между за домъ, и задомъ, за спрой и заспрой, на клѣю и наклѣю, по мою и по мою, по лѣсъ и полѣзъ, по мѣхи и помѣхи, отъ водъ и отводъ, отъ спроя и отспроя, до мыла и домыла, до жила и дожила, объ мой и обмой, изъ жилъ и изжилъ, у дѣлъ и удѣлъ, съ мою и мою, съ мѣли и смѣли, въ лѣсъ и влѣзъ, въ плоть и вплоть, при краю и прикраю, подъ лѣсъ и подлѣзъ, подъ носомъ и подносомъ, надъ носомъ и надносомъ, или надношеніемъ и пр.

25. Тогда имена съ предлогами въ нарѣчія претворяются, и съ ними слитно ставить должно: 1) Когда предлогъ стоитъ не съ пристойнымъ падежемъ на пр. вдругъ, врасплохъ, вмигъ; и пр. ибо никакой предлогъ съ именительнымъ падежемъ не сочиняется. 2) Когда отъ надлежащаго знаменованія въ сложеніи отступаютъ: на пр. вмѣстѣ разумѣется кѣмъ; и такъ должно писать: жить вмѣстѣ съ братомъ, жить въ мѣстѣ спокойномъ; также въ рѣчахъ: оборотился задомъ,

стоять за домъ Божій. 3) Ежели-предлогъ стоитъ передъ именемъ въ другихъ случаяхъ неупотребительныхъ: вдоль, вскозь, наискось, вполы и проч.

26. А что мы говоримъ и пишемъ, *ом* вмѣсто древняго слова ты, и ваше ваши, ваѣна вмѣсто швое, швои, швоя и проч. въ противоположность здравому разсужденію, подражая только иноземцамъ, на по смотри забавное истолкованіе личныхъ мѣстоименій въ выше упомянутой книгѣ Пчела, Апрель мѣсяцъ.

О п д ъ л ѣ . III.

О происодіи или гласоудареніи.

Просодія учитъ исправному произношенію складовъ и словъ, примѣняясь собственному ихъ количеству и ударенію или силамъ.

Количество слога или слова есть сіе, чрезъ которое мы разбѣраемъ время назначенное для произношенія онаго.

Количество слога раздѣляется на долгое и краткое. Краткое количество познается чрезъ краткое произношеніе, какъ мой, твой; а долгое чтобъ произносить слогъ медленно чрезъ окончаніе И безъ кавычки, какъ: мои, твои, бери, и проч.

Примѣч. И съ кавычкою или И краткое ставится 1) Въ срединѣ и концѣ именъ и глаголовъ, какъ: дѣйствіе, май, змѣй, скорѣй, навидайся, дѣйствуй, стойте, дѣйствующій и пр. 2) Въ концѣ словъ, какъ: честный, честнѣйшій, каждой, всякой, первой. Также на И кончатся причастія: взятый, вертѣвшій, вернувшій, питаемый. Существительныя въ родительномъ множественномъ, какъ: дѣйствій, слѣдствій, ршеній. Словомъ, гдѣ только должно И выговорить скоро или кратко, какъ: Божей, чей, чай, большой, пой, стой, дой, дригай и проч. 3) При томъ И краткое служитъ для различія отъ И проспаго: свой, отъ свои; чай, чаи; спой, спои; свой, свои; слой, слои и проч.

О силахъ ударенія.

Удареніе есть возвышенія или уписненія либо униженія голоса въ письмѣ и въ чтеніи или говореніи хранимое измѣненіе. Силъ ударенія въ Русскомъ языкѣ есть три: острая, тяжкая и слитная.

Острая возносное имѣетъ удареніе голоса, тяжкая уписненное, а безъ оныхъ силъ выходящее удареніе голоса бываетъ среднее. Слитная или двуписменная употребляется для означенія простословія и иностранныхъ словъ, о чемъ говорено во Вспуленіи.

Острое удареніе по Славянской Орфографіи есть шестимѣстное, въ разсужденіи мѣстъ словъ. 1) Кончаемое. 2) Прокончаемое. 3) Пропрокнчаемое. 4) Предкончаемое. 5) Пропредкончаемое. 6) Непревосходное.

1. Слогъ кончаемый крапкій и слова единосложныя крапкія или долгія изоспряются, какъ: лице, моё, челомъ, двѣрь, персть, и пр.

2. Прокончаемое и кончаемые крапкіе слоги изоспряются, какъ слово, небо, море и пр. Крапки къ послѣдующему или когда оба долгіе, склады имѣютъ, также изоспряются, какъ дѣвы; или когда кончаемый слогъ есть долгій а прокончаемый крапкій, какъ новыи.

При семъ долгій слогъ къ долгому тяжкаго ударенія не пріемлетъ или долгій положеніемъ къ долгому либо къ крапкому, какъ: сердце, зѣмный и проч.

3. Пропрокнчаемый, какъ: пастырь.

4. Предкончаемый, какъ дѣйствіе.

5. Пропредкончаемый, какъ: священничество.

6. Непревосходное, какъ мученическое, молебное, юзническое, и пр.

Сила тяжкаго ударенія есть одномѣстная, а именно: кончаемый слогъ бываетъ выговора протяжнаго чиспаго какъ: швои, зѣло, рука, при, мука, веи, уже и пр.

Примѣч. Сии ударенія весьма рѣдко употребляются въ Русскомъ языкѣ, но шолько для разли-

чія, дабы раздѣлитъ глаголѣ веди́ отъ существъ. вѣди, или чѣмъ означитъ силою слова больше нежели изъ одного слога состояща, которыя хотя одинако складываются, но имѣютъ различныя ударенія голоса на разныхъ словахъ, какъ: въ существительномъ шолки, и въ глаголѣ шолки; или чѣмъ отличитъ нарѣчіе по помѣ отъ существительнаго потомѣ, родителън. единств. сердца отъ именишельн. сердца и пр. и оныя силы употребляются боѣе въ Славенскихъ книгахъ. Также и слитное или общее удареніе (') больше въ просторѣчій и дѣя изъясненія иноспранныхъ словъ, какъ выше упомянуто. А Славенской ерикѣ и паеркѣ, то естъ надспрочные значки показующіе выпущенные изъ словъ ъ и ѣ, употребляющія только въ простой скорописи.

О ш д ѣ л ѣ IV.

О препинаніяхъ или строгныхъ знакахъ.

Препинанія служатъ къ изъясненію смысла въ писмѣ и ко избѣжанію всякаго проотивнаго толкованія. Оныя препинанія ставятся по силѣ разума и по его разположенію и союзамъ.

Сии знаки сущь: 1) запятая, 2) полупочіе, 3) двупочіе, 4) точка, 5) вопросительной знакъ, 6) удивительной, 7) вмѣспительной, 8) единичной, 9) примѣчательной, 10) опмѣнительной.

1. Запятая (,) естъ знакъ отдохновенія, при кошоромъ мы можемъ нѣсколько отдохнуць не оспанавливаясь, а употребляются между одинакими словами или и со многими приложеніями и глаголами къ одной рѣчи принадлежащими, какъ: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Небеса ведиколѣпиемъ, земля плодородіемъ, море изобиліемъ повѣдаютъ славу Божию. Роскошь и праздность какъ два сосца всѣхъ пороковъ, вливаютъ подѣ видомъ сладости зловредную язву въ душу и тѣло, наносятъ бѣдность и смертельныя боѣзни.

2. Полупочіе (;) значитъ среднее отдохновеніе между запятою и точкою и различаеъ члены

полной рѣчи, когда главная часть періода въ особливый и различные части раздѣлена быть должна, какъ: Хотя природное знаніе языка много можетъ; однако грамматика къ тому больше способствуетъ. Когда мы дѣлаемъ добро, совѣсть насъ увеселяетъ; а когда худо, она насъ угрызаеетъ.

Богу дающе, зависть нисколько сплетъ;
Не дающе же, всякъ трудъ вопще ся дѣетъ.

3. Двучіе (:) значить долгое отдохновение, и оной знакъ отдѣляетъ часть рѣчи, которая имѣетъ полной разумъ сама въ себѣ, но однако оставляетъ мысль въ сомнѣніи и ожиданіи знать то, что еще слѣдуетъ; и для того примѣры, причины и слова вносныя напередѣ показываетъ. Чрезъ сіе раздѣляется періодъ въ двѣ части, изъ которыхъ первая часть называется предвѣдущимъ, а вторая послѣдующимъ предложениемъ, который однако не принимаетъ тогда съ начала большой буквы. На всѣхъ вопросы не отвѣтствуютъ: всякой глупецъ больше можетъ спрашивать, нежели премудрой отвѣтствовать. Въ полкахъ сократно раздается: Великій Петръ изъ мертвыхъ всталъ. Рѣдко игра кончится, чтобъ обѣ стороны были довольны: и въ такомъ-то состояніи видимъ множество дѣлъ въ свѣтѣ, что когда одинъ смѣется, то другой плачетъ. Нѣкоторый Государь хотя своею храбростію приобрѣлъ великія достоинства; однакожъ при кончинѣ своей сказалъ онъ: не начинайте войну прежде, пока къ тому принуждены не будете.

Годствуетъ юнымъ всегда въ дѣлѣ быти:
На старость имутъ въ покои тѣ жити.
Все въ пустомъ лишь только цвѣтѣ,
Что ни видимъ, суета:
Добродѣтель! ты на свѣтѣ
Намъ едина красота!

4. Точка (.) изъясняетъ полное означеніе рѣчи и заключаетъ цѣлый періодъ, или точка полагается въ концѣ каждого періода, и ей обыкновенно слѣдуетъ прописная буква, съ которой начинается послѣдующая рѣчь. Уже врага отверзло

лѣто. Натура ставитъ общій пирѣ. Земля и сердце въ насъ нагрѣто. Колеблетъ въпви пихъ эфирѣ, обѣмлетъ мягкій лугъ крылами. Кружится чистый покъ полями. Ведетъ своимъ довольство слѣдомъ. Поспѣшно красный вождь свѣшилъ.

5. Вопросной знакъ сипавится послѣ дѣйствительнаго вопроса (?) На пр. гдѣ ты? вѣдаешь ли, что люди въ жизни ихъ совсѣмъ ослаблены, и уже при смерти глаза свои открываютъ.

Примѣч. Надлежитъ тѣ вопросы изъ сего правила выключать, которые о другомъ предлагающся или въ рѣчи повѣстью рассказываются, на пр. Спрашивали меня, знаю ли я о томъ. Не вѣдаю, похвально ли сіе будетъ или нѣтъ.

6. Восклицаніе, призываніе, удивленіе, увѣщаніе, да и каждая жестоко произнесенная рѣчь къ другому различается, удивительною (!) на пр. О вы окамененныя сердца, неимѣющія ни малаго о себѣ сожалѣнія! О безумный! перестань быть горделивымъ!

Примѣры вопрошенія и восклицанія.

Доколѣ терпѣшь? о чудное правосудіе!

О ища ты червей! о прахъ и пылъ презрѣнный!

О ночь! о суета! за чѣмъ ты такъ надменный?
Господи! кто обитаетъ въ свѣтломъ домѣ выше звѣздъ?

Кшо съ тобою населяешь верхъ священный гор-
нихъ мѣстъ?

Отдохновенія или остановленія и пр. при сихъ знакахъ вопрошенія и удивленія суть тѣжѣ, которыя и при почкѣ.

7. Вмѣстительною знакъ рѣчь или цѣлой разумъ въ періодъ вмѣщаетъ безъ союза и порядочнаго сочиненія, не смѣшивая смысла ни той ни другой, и для того ту рѣчь должно читать тихимъ голосомъ, какъ случившуюся нечаянно: Я вѣрю истинно, (ниже суетная есть вѣра сія) что есть Богъ, который можетъ всегда наградить и наказать насъ. Сіе есть не первой, ниже (чаятельно) будетъ послѣдней плодъ моего упражненія.

Его (кто бы подумал?) отъ тебя отлучаютъ. Восставъ Пётръ посреда ученикъ рече, (бѣже народъ именъ вкупъ яко сто двадцать) мужіе, брашіе и пр.

Примѣч. 1) Сіе вмѣщеніе означаетъ тогда, когда какая посторонняя рѣчь въ другую вмѣстилась, которая рѣчь гораздо пресѣкаетъ. При краткихъ вмѣщаемыхъ рѣчахъ можно по значашь двумя запятыми. Впрочемъ нѣтъ нимаго въ помѣ украшенія рѣчи, когда какій періодъ многими вмѣстительными пресѣкается. 2) Собственное остановленіе или отдохновеніе для вмѣстительной еспъ каждая оная часть равна запятой. 3) У приказныхъ сіе препинаніе употребляется за знакъ ошибки или ошибочной и пишется скобками, такъ [. 3) У Славянъ вышеписанной знакъ называется опложнымъ, а вмѣстнымъ пишется такъ () для вмѣщенія словъ во священномъ писаніи, безъ которыхъ смыслъ рѣчи несовершенъ или сокровенъ бываетъ, какъ: у Тебе (еспъ) источникъ живота. И тогда возвратишася (Апостоли) во Іерусалимъ и пр.

8. Единичный знакъ показываетъ раздѣленное въ двѣ строки одно слово, на примѣрѣ: Непостижимъ Богъ. При семъ должно наблюдать, чтобъ 1) Не разлучать буквъ до одного слога надлежащихъ въ переносѣ въ другую строку, какъ Оканчиваю, раздѣлено неправильно, но должно: Оканчиваю. 2) Не раздѣлять односложныхъ словъ, какъ: спрахъ, просъ и пр. также и высокоименныхъ именъ, какъ: Господь, Самодержецъ, Апостолъ, Императоръ, Величество, Высочество, Митрополитъ, Архіерей, Преосвященный и проч. 3) Не переносить же спыдныхъ окончаній въ другую строку.

Единичная употребляется еще, когда какое слово въ срединѣ раздѣлить должно, какъ Оберъ-гофъ-мейстеръ, Генералъ-аудиторъ-лейтенантъ, Математико-Навигациіи Учитель: однако лучше когда слово все сплошь пишется.

9. Примѣчательный употребляется, когда надобно шочныя и предъ прочими примѣчанія доспой-

ныя слова опличить отъ другой рѣчи. Въ рукописныхъ книгахъ обыкновенно сіи слова подчеркиваются, а въ печатныхъ опмѣчаются инаго почерка или вида буквами.

10. Опмѣнительный знакъ ставится тогда, когда чужія слова отъ собственныхъ сочинителейъ словъ опличить надобно. Сей знакъ состоитъ изъ двухъ запятыхъ, которыя въ началѣ каждой спроки ставятся, и онымъ такую рѣчь начинаютъ и заключаютъ, о чемъ выше показано стр. 80.

О п д ѣ л ь IV.

О раздѣленіи книгъ.

Книги раздѣляются обыкновенно на части, главы, отдѣлы, параграфы или статьи и стихи. Части суть главнѣйшія раздѣленія содержанія книги.

Главы заключаютъ въ себѣ первѣйшія начала, предметъ или содержаніе частей книги.

Отдѣлы суть пространнѣйшія раздѣленія главы, въ которыхъ собственныя содержанія главы порядочно расположены и описаны порознь.

Параграфы (тоже артикулы, пункты) или статьи, члены, травы или отдѣлы содержащія въ себѣ полный смыслъ предложенной рѣчи, и расположенныя такъ для способности читателя; ибо при концѣ онаго можно болѣе отдохнуть нежели при окончаніи точки. Параграфы или отдѣлы означаются знакомъ §.

Стихи въ прозѣ или въ проспой рѣчи суть кратчайшія расположенія отдѣла либо главы по частямъ, что пространно изъяснено примѣромъ въ священной библіи. Но въ поэзи или стихотворныхъ сочиненіяхъ представляютъ оныя въ умѣ нашемъ извѣстное число слоговъ въ одной строкѣ по наукѣ расположенное для увеселенія нашего слуха.

Заключеніе увѣщательное.

О пользѣ, силѣ же и дѣйствіи достохвальнаго и въ человѣческомъ обществѣ весьма потребнаго

сего грамматическаго знанія, (перваго изъ словесныхъ наукъ), которое уже на разныхъ языкахъ опѣ различныхъ божественнаго писанія учителей и прочихъ свѣтскихъ мудрецовъ премногихъ похвалъ удостоено, чѣмъ здѣсь моимъ просторчїемъ и тупою простію о томъ же повторяя почитаю за излишнее и непристойное дѣло; но оставя премудрымъ о томъ вѣстѣствовати, предлагаю слѣдующее, подражая прежнимъ писателямъ.

Внемлите усердно чадолюбивые родители, любомудрые учителя и трудолюбивые пщатели, предписаннымъ славѣйшихъ науками мужей свѣдѣтельствамъ; а наипаче великаго святаго восточныя церкви Богослова и вселенскаго Священителя святаго Іоанна Дамаскина сему увѣщательному поученію. „По Божію образу созданному челоуку, и „слова почтенному, саномъ, сего части, имиже состоится, не безъ ученія оставити попреба: „Аще бо и кромѣ сихъ въ душѣ состоитъ слово, „якоже учатъ богоносные опцы, но ко второму рожденію плоти, еже устами и гласомъ изъясляему, и прочими сего орудіями плотскими, тогда „и частей къ составленію требуютъ. Кромѣ бо „сихъ изъяснити, о нихже слово не возможно. „Суть же убо слова частей осмь, елика глаголемъ „и пишемъ, вѣже сихъ ничтоже есть. Суть же „сія: имя, глаголъ, вѣстоименіе, причастіе, и „прочая. „Примите и сію трудовъ Ломоносовыхъ и прочихъ давныхъ писателей (негли же опѣ части при помощи Божіей и нашихъ) возновленную изданіемъ Грамматику съ любовію усердно, и какъ плодъ новопрозябшій по себѣ независно раздѣляйте и чѣмъ болѣе она спанетъ обращаться, тѣмъ множае будетъ приращаться, опѣ сокрывающаго же, паче чаянія, сего ученія даръ возмещается. Памятуя при томъ, что молодыхъ людей нѣжные нравы, всюду гибкія спраси и мягкія ихъ и воску подобныя мысли добрымъ воспитаніемъ управляются.

Въ вашей, любопщательные учителя, состоитъ должностіи, чѣмъ присмотру, попеченію и промыслу вашему ввѣренныя дѣши время своего

назадъ возвратиться немогущаго вступѣ. не прашали, за что вы слово въ день спрашнаго суда Божія воздасть повинны будете. Зрѣлые же возрастомъ и разумомъ сего не пребываютъ, будучи въ состояніи и учащаго научить. И ежели кто самъ не поученъ Грамматики, томъ дѣтямъ читать уже по Русски умѣющимъ, къ неизуспѣху ея изученію преподавать можетъ.

Въ прѣтчемъ благоразумные родители и трудолюбивые дѣтей училищъ намъ особливо сіе наблюдать надлежитъ, чтобъ ваши чада и ученики, по изученіи букваря и прочаго христіанину знать должнаго, неопмѣнно вступали въ грамматическія правила, помощію которыхъ сочиненію и письму Рускому навыкнетъ ученикъ, хотя бы былъ и не весьма рачительный, и который по совершеніи Грамматики обрящетъ ключъ разумнія какъ исправно читать и писать и симъ проснрѣтъ свой разумъ и съ прилѣжаніемъ вникнетъ въ чтеніе священныхъ и свѣтскихъ книгъ къ лучшему и яснѣйшему ихъ пониманію. Ибо когда по осмичастному разуму слова (данному отъ Бога уму нашему разсуждать и языку говорить для взаимнаго сообщенія нашихъ мыслей) читаемое будетъ разбирашь и порядочно располагать, по приложеннымъ въ концѣ яспіи І. примѣрамъ, то можетъ избѣжать погрѣшностей въ писаніи и препрыканія въ переродѣ съ иноязычныхъ книгъ.

При томъ совѣтую начинающимъ прежде пройняти краткую Россійскую Граматику изданную для народныхъ училищъ Россійской Имперіи по Высочайшему повелѣнію Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, въ Санктпетербургѣ 1787 года; цѣна безъ переплета 10 коп.

На послѣдокъ понеже правило простолюднаго писанія подвержено многимъ извѣтніямъ, великимъ несогласіямъ, сомнѣніямъ и затрудненіямъ, такъ что почти каждой писатель опличенъ чѣмъ нибудь въ правописи отъ другаго; сіе происходитъ или отъ незнанія граммат. правилъ и отъ довольнаго чтенія хорошихъ книгъ или отъ своенравія и упрямства: того ради разсуждая о упот-

ребленіи пѣхъ правилъ признаваю, что писателей надобно раздѣлить на два рода: одни, кои учились прилѣжно правописанію или чтеніемъ лучшихъ писателей приобрѣли довольное знаніе; другіе, кои по худымъ примѣрамъ и по закорѣнелой къ не-правому письму привычкѣ пинуютъ безразсудно, каковыя суть неученыя подвѣтѣ. Для сихъ особливо присовокупилъ я здѣсь перечневое правило, помощію коего они могутъ пользоваться одними примѣрами прикладывая ихъ къ другимъ случаямъ.

Клячѣ писцу любящему Россійскую правопись.

А. Имена на ѣ кончаемыя въ родитѣ, падежѣ оканчивающѣ на *А, лесокъ, леска; годъ, годѣ; поводъ, поводѣ.*

Б. Писать б вм. п. какъ *дубъ, лобъ.* Также *погребъ, а не погresti.*

В. Не писать ф вм. в, какъ *овца;* и въ сихъ словахъ исключаютъ в; какъ *рукоятка, убійство.* Припомъ, -во всѣхъ падежахъ единств. числа писать, *весь, все, всего, а въ множествен. вездѣ б какъ: весь съѣтъ, все дѣло; всего, всехъ, всему, всей; всемъ, всю; обо всемъ, со всемъ; все твари; всехъ, всемъ, всехъ, все, всеми, обо всехъ.*

Справедливѣе писать *острый, осла, отчина, осмой, осмъ;* не смолля что говорящѣ воспрый, воспа и пр. ибо *оспа* отъ *осыпаю*, *отчина* и *отчина* отъ *отца* производящѣ.

Г. Не писать г. вм. к. или х; какъ *ногти* или *нохти* вм. *ногти*: *лехкій* вм. *легкій* *кхчхъ*, вм. *кхчъ*; г. въ произожденіи и спряженіи переимѣняющѣ на ж: какъ *Рига, Рижскій; Ладога, Ладожскій; округъ, окружный; дуга, дужка; слуга; служивой; другъ, дружка.*

Д. Писать д. а не п. въ словахъ *водка, заводъ, свѣдѣба, бѣзъ присудствію;* поже наблюдай и въ сложенныхъ числительныхъ именахъ, не писатѣ

двадцать но двадцать, тридцать и пр. Однако должно смотрѣть, чипобѣ не были не къ ставлѣ явные слѣды произвожденія и сложенія реченій; и для того писашь *нужный* вм. *нужный*; *обозъ* вм. *обозъ*; *оборачивать* вм. *обворачивать*; *обязанъ* вм. *обязанъ*; *обѣщальный* вм. *обѣщальный*; *если* вм. *естьли*.

В. Выбѣсто э употребляшъ вездѣ крѣпко произносимое е какъ *склога*, *экспедиція*, *экстрактъ* вм. *яклога* и пр. имена прилагател. мужескаго рода во множеств. числѣ кончашъ на е, какъ *храбрые вожди*, *геройскіе подвиги*.

Вй. Смотри выше окончаніе прилагательныхъ. Имена кончаемыя на *мя* вѣ родител. падежѣ кончашъ на *ени* какъ *знамя*, *знамени*; *сѣмя*, *сѣмени*; *племя* *племени*, *опричь* *несклоняемыхъ* *тѣмя*, *вымя*, *ломя*. Также писашъ и всѣ отъ нихъ производныя какъ *племянникъ*, *временный*, *именный*, *безсмысленный*, а не *племянникъ* и проч.

Ж. Писашъ ж а нѣ ш вѣ словахъ *книжка*, *книжица*, *дужка*, *мужъ*, *возмужалъ*. Вѣ произведеніи и спряженіи переменяшъ ж на д и з, какъ *горожу*, *городить*; *сижу*; *сижать*; *мажу*, *мазать* и пр. же писашъ вм. жѣ, когда слѣдующее слово начинается многими согласными. Писашъ же *мужина*, *невожа*, а не *мущина*, *невѣжа*.

З. Писашъ з вм. с передъ б, в, г, д, ж, з, л, м, н, р, кромѣ *сбавить*, *сбирать*, *сдирать*, *сгорѣть*, *сдѣлать*, *сжигать*, *слагаемыхъ* изъ союза со или сѣ, з пишется вм. с во именахъ *мазь* *мазь*, *нижъ*, *ближній*. Писашъ безъ з *разорить* вм. *раззорить*, *прѣзжій*; *зч. вещи*; вѣ словѣ *приказчухъ*.

Ц. Писашъ и предъ самогласными вѣ сложенныхъ словахъ изъ *при*. Какъ *прислѣлю*, *прислѣль*, *приумножю*, *приобрѣтаю*, *прѣзждѣ*. Выбѣсто и пишешъ вѣ словахъ *илѣній*, *нашихъ сочиненій*, *затѣній* и пр. а не *илѣній* также ставъ а вм. и вѣ словахъ *аблока*, *облака*, *сокровища*, *свойства*, *качества*, *количества*; а не *аблоки* и пр. Во уменьшительныхъ именахъ пишешъ е вм. и, какъ *малень-*

кой, коротенькой, добренькой, а не малинкой; ибо по усѣченіи окончанія ой будетъ *маленскъ*, *коротенскъ*, и пр. И вм. е пишеть вѣ словахъ *Академія*, *Планина*; также *товарищъ* а не *товарыщъ*.

- I. Писать і предѣ самогласными а, е, и, о, у, ю, я какъ *биліардъ*, *возмездіе*, *скинии*, *Іовъ*, *олічмъ*, *Іюль*, *Асіа*. Также предѣ согласною вѣ словъ *міръ* или *свѣтъ*, *всемірный*, *мірскій* для различенія отъ слова *миръ*, що естъ, покой, замиреніе. Пристойнѣе писать и вм. і вѣ словахъ *Исторія*, *Индія*, *Ниль*.

Вездѣ вмѣсто простаго выговора іо писать е, какъ *примѣ*, *ежъ*, *Петръ*, *овесъ*, *елка*. Послѣ і спа-вишь я а не а; на пр. *Христіанинъ*, *Италія*, *Блггй*, *Асіа*, *Россіанинъ*. Вѣ началѣ словъ извѣ іа дѣлашь я, какъ *Яковъ*, *ялалла*, *ясминъ*, *ялбъ* а не *Іаковъ* и пр. Также іу писать какъ ю на пр. *Юлтеръ*, *Юнона*, *Юлій Кесарь*, *Юстиція*, *Югорія*; выключая слова *Іолія*, *Іерація*: Мѣсяцы *Іюнь*, *Іюль*, надлежало бы писать *Юнь*, *Юль*.

Ій Писать вм. ой окончанія прилагат. употребляемаго вѣ просторѣчій и вѣ низкомѣ, каковѣ комической родѣ сочиненій; какъ *другій день*, *какій человекъ*, *большій стаканъ*, вм. другой, какой, большой, а паче вѣ высокомѣ слогѣ надобно оканчивають слова на ій и ый, какъ *большій враждъ*; *чмнъ высокій*; *Петръ Первый*; *Отецъ святой*. Также іе писать вм. ѣе вѣ важныхъ словахъ какъ *житіе*, *любовію*, *плотію*, *успеніе*, *питіе*, *дреколіе*, *коліе*, *лію*, *лію*, *бію*, *біеши*, а не *житье* и пр. Но вмѣсто *плотію* *покрытъ*, *жестію* *обитъ*, писать просто *платью*, *жестью*.

Имена кончаемыя на іе во множеств. именительномѣ оканчивають на іа, а вѣ родительномѣ на ій, какъ *имѣній*, *сочиненій*, *владѣній*, вѣ родительномѣ писать *имѣній*, *сочиненій*, *владѣній*. Также имена прилагат. единств. числа женскаго рода оканчивають вѣ высокомѣ слогѣ вѣ родительн. падежѣ на іа и ья, на пр. образѣ святыя *Екатерины*; щедроты великія *Монархини*.

K. Вѣ производеніи и спряженіи ꙗ перемѣняй на

ч на пр. *Кулачѣ, кулачной; лсахѣ, лсачной; опричь рохѣ, розовой; и пр.*

Н. Частицу не стоящую при имени прилагат. не отдѣляшь, и когда прилагат. обращено въ нарѣчіе, *непріятный, непріятно* и пр. Такъ же и отъ существит. если съ ними одно слово значить, на пр. *Непріятель, невѣрность, невинность, несчастіе*, а въ другихъ случаяхъ надобно оную отъ именъ существит. и отъ глаголовъ отдѣляшь, на пр. *Не труды, но любовь тебя изнурила; не оскорблять; опричь не могу ежели значить не здоровѣ, пишется слитно* и пр.

Никто, ничто, никогда и пр. симъ подобныя, пишутъ слитно; а другія раздѣльно, *ни одинъ, ни то ни се, какъ бы то ни было.*

О. Писать мужескаго рода *они, одни, обохъ*, а женскаго *онѣ, однѣ, обѣихъ*; въ пворительномъ спавить *Е* вм. *О, ключель*, въ предложенияхъ *во, въ, ко, къ, со, съ* и пр. Писать *о* вм. *ѡ* когда слѣдующее слово начинается многими согласными. Также и въ нарѣчіяхъ, *такъ, тамо, тамъ*, наблюдая благоприспособность, какъ: *правосудіе такъ гласить, тамъ птицы перелеты.* Тоже надобно разумѣть и о частицахъ *бы, бѣ; ли, ль; ся, съ; же, жѣ; въ* стихотворствѣ же пишутъ одно вмѣстѣ другаго, смотря только на мѣру стиховъ.

П. Писать *столѣ, столецъ, столловой, а не столбѣ.*

С. Вмѣсто *з* пишутъ *с* въ сложныхъ именахъ предъ *к, п, т, х, ц, ч, ш, щ*, на пр. *Вослѣщаю, восклицалъ, воспылалъ, сцѣдить, исцѣлхнутъ, расщипать, исходатайствовать.* и пр. Ибо мягкая буква *з* предъ твердою произносимая ожесточается и въ писмѣ измѣняется; въ *с.* передъ *с* пишутъ *з*, какъ *разсылать, изсѣлхнутъ, рассуждать.* Передъ *б, в, г, д, ж, з, л, м, н,* вездѣ пишутъ *з*, выключая сложные *зѣ, со, ѣѣ* и *сѣ*, сокращенныя, кои предъ *б, г, д, ж,* имѣютъ *с*, какъ *сбивать, сбивать, сѣлхать, сжечь, сгорѣть* и пр.

СКІЙ. Прилагат. отечествен. кончатъ на *скій*, какъ *Россійскій, Италійскій, Асіскій, Пруссійскій, Европскій, Датскій, Перскій* и пр. Писать *седмъ* вмѣсто *семь*,

ся вмѣсто съ, какъ *вся* или *все* совершилося, *сбыло-ся*, *спистися*, и пр.

Т. Удерживать п въ словахъ *сткланица*, *выст-латъ*, исключать п въ словахъ *срубъ*, *причина*, *ити*, *прочіи*, *если*; ибо *срубъ* отъ *срубаю*, *причина*, отъ *причиняю*, *срамъ* отъ *сором*а происходящъ. Пи-сать *тщится* а не *читится* отъ *тщанія*. *Турокъ* имени п. единспвен. а не *Турка*. Неопредѣл. на-клоненія должно кончить на *ти*, ися *вм.* пѣ, тѣ и сѣ, съ, въ высокомъ слогѣ и чѣмъ ближе гла-голѣ подходивъ къ Славенскому свойству, какъ *вѣщати*, *низсылати*, *давати*, *облещися*, *молитися* и проч.

У. Вмѣсто *утѣ* и *ют* писать *атѣ* и *ятѣ*, на пр. *учать*, *строитѣ*, *ходятѣ* а не *учутѣ*, *строютѣ*; вмѣ-сто у ставить а, въ словахъ *песка*, *года*; на по-водъ, а лучше на поводѣ, въ 1789 году, а не годѣ.

Ф. Писать *вм.* *иноспр.* *fürh*, какъ *философія*, *фи-зика*, *ратификація*, *фигура* и пр.

Х. Въ произведеніи и спряженіи должно перемѣ-нять х на ш. На пр. *слухъ*, *слушаю*, *слушаюся*; *духъ*, *душистый*; *лухъ*, *лушистый* и пр.

Ц. Въ произведеніи и спряженіи перемѣнять ц на ч. какъ *брусница*, *брусничный*; *излодница*, *излод-ничный*; *горница*, *горничный*; и пр.

Ч. Въ произведеніи и спряженіи ч перемѣняетъ на ш, какъ *ворочу*, *воротить*; *хочу*, *хотѣть*; *прячу* *прятать* и пр. *выключая* *плачу*, *плакать*; *скачу* *ска-кать* и пр.

Ш. Въ произведеніи и спряженіи *вм.* ш пиши с, какъ *крашу*, *красить*, *красота*; *прошу*, *просить*.

Щ. Должно признасться что щ сѣ шш, сч, жч, зч почти одинакой имѣющъ выговоръ, однако на-добно ихъ упопрелять по выбору: лучше пи-сать имена сложныя изъ предлоговъ со или сѣ, изъ ищ сѣ начинаемыхъ сѣ ч тако: *вчастіе*, *счетъ*, *изчашнуть*; *изчезаю*; на пропивъ того при-личнѣе писать *щавель*, *щепень*, *щекота*, *снѣдающій*, *пожирающій*.

Ъ. Безгласную ъ ставить въ сложныхъ словахъ предъ е, и, ъ, я, ю; на пр. *Объелю*, *предвижу*

жій, а лучше предидущій, отинуда, безъизвѣстный, обѣхати, обѣлвити, обюга, шю, навѣучить.

Ы. Ни вѣ срединѣ, ни вѣ концѣ словѣ не писашъ послѣ а, г, е, ж, к, ф, х, ц, ч, ш, щ. Когда же вѣ срединѣ слова послѣ ъ слѣдуетъ и, и оно есѣ и начинать безъ сложенія необычно, тогда вмѣсто ъ и и писашъ ы, какъ розыскѣ, подымахъ, возымѣтъ, и пр. окончатель. часпицы ый и ыя смотри выше вѣ буквѣ і.

Ь. Вѣ неопредѣленномъ настоящемъ времени залога возвратнаго взаимнаго и средняго ь удерживаетъ, *двигаться, знаться, кланяться, мыться* и пр. Буква ь чаще на концѣ нежели вѣ срединѣ рѣченія изображается на пр. *Любовь, пылать, польза, столько, довольно; но первый, церковь, твердить* и пр. лучше писашъ безъ ь. Вмѣсто ь писашъ ъ вѣ словахъ, *ключъ, товарищъ, врачъ, Ильичъ, Ивановичъ*, и пр. ибо ежели именительной кончить на чѣ, то вѣ родительномъ будешъ чя, а не ча.

Ъ. Равно какъ Малороссіяне вѣ раздиченіи буквѣ ы отъ и часто ошибаются, такъ Великороссіяне немалую трудность находятъ вѣ распознаваніи быквы ъ отъ е. Для сихъ предлагаю правило: 1) всѣ дательные падежи перваго склоненія единств. числа кончить на ъ, какъ *богинѣ, побѣдѣ*; 2) падежи предложныя единств. числа перваго и втораго склоненія кромѣ кончащихся на іе, на пр. *на столѣ, при столѣ, о воєводѣ, о царѣ, о голыцѣ, въ годѣ, о поводѣ, о злодѣѣ*; 3) уравниельныя степени почти кончатся на ѣ, *страшнѣе, бѣлѣе, пріятнѣе*; 4) превосходительныя степени, какъ: *Славнѣйшій, ученѣйшій, свѣтлѣйшій*; 5) во всѣхъ временахъ перваго спряженія кончащихся на ѣю, *ладѣю, ладѣль, завладѣль, ладѣй*, и отпуда *ладѣніе*; 6) вѣ началѣ словѣ ъ не писашъ кромѣ *ѣль, ѣду*. 7) писашъ же ъ вѣ словахъ безъ правильныхъ: *тѣло, рѣчь, человекъ, рѣка, дѣлаю, свѣный* и во многихъ другихъ. 8) Нѣсколько еще пособить сему можно примѣчая, что послѣ г, ж, к, ф, х, ч, ш, щ, е, вѣ срединѣ слова нигдѣ

ѣ не писать. Писать же въ словѣ освящаю, если оно происходитъ отъ *свѣта*.

Э. Въѣсто а писать е, зри букву е.

Ю. Писать ю вм. іу, зри букву і. Также извѣстно что не ю послѣ б, в, г, ж, к, м, п, с, ф, х, ц, ч, ш, щ, ѳ въ срединѣ и при концѣ слова писать должно да у, какъ *обувь, реусь, гуньба, журавль* и проч. а не *обувь*.

Я. Писать я въѣсто іа смотри выше. Писать же я въ словѣ освящаю, ежели оно происходитъ отъ свяшій. На я оканчивають имена прилагательнаго и средняго рода во множествѣ, числѣ, какъ: *громкія лѣбѣды, лѣбѣдоносныя войска, крѣпкія снасти, сгустѣвшіяся облака*, а мужескаго на іе, какъ: *древніе Египтяне, военные корабли, заслуженные воины, и проч.*

Ө. Въ словахъ съ Греческаго языка взятыхъ и записанныхъ чрезъ th писать о, наприм. *Θεοφιλѣ, Θεορίя, Θεοдорѣ*; на пропіяъ того *Θурингія* вм. *Турингія*, *Μαυιλδα* вм. *Матильда*, *Καβαρινα* вм. *Екатерина* писать непристойно.

По семъ слѣдуетъ учиться сочиненію разныхъ писемъ. Образецъ же какого либо письма есть части входящія въ его сочиненіе: вспугленіе, извѣщеніе, причины и заключеніе. Мнѣ о томъ издасть отъ нужнѣйшихъ дѣлъ было не свободно, а можно употреблять Письмовникъ содержащій разныя письма, прошеніи, записки, по дѣлу контракты, ашестаты, одобреніе, росписки, пропуски и письменной видъ крѣпостнымъ людямъ, приказъ старостѣ, форму купеческихъ ассигнацій, квипанціи, росписки, письма посыльные и кредитныя. Печатанъ въ Санктпетербургѣ 1789 года, цѣна оному 1 руб. въ переп. 1 руб. 30 коп.

КОНЕЦЪ ГРАММАТИКЪ.

П Р И С О В О К У П Л Е Н И Е I.

Соборъ разныхъ пословицъ и поговорокъ.

А.

Аза въ глаза не знаетъ. Ангелъ въ правдѣ помогаетъ, а бѣсѣ лжею подстрекаетъ. Аптека и на два вѣка. Аптекамъ предаются, деньгами не жапъся. Ашаманомъ аршель крѣпка. Адамовы лѣша съ начала свѣта. Аминемъ бѣса не отбытъ.

Б.

Безъ Бога ни до порога. Безъ денегъ вездѣ худенекъ. Безъ соли безъ хлѣба худая бесѣда. Бившися съ коровой не молоко. Безъ пастуха овцы не спадо. Безъ денегъ въ городѣ, самъ себѣ ворогъ. Большому кораблю большое плаванье. Бодливой коровѣ Богъ рога не даетъ. Бѣдному кусокъ за цѣлой ломонокъ. Браняся, на миръ слова оставляющъ. Бездонной кадки водою не наполнишь. Будшо тяпъ да ляпъ и клепка. Безъ мапки пчелки, пропащѣ дѣтки. Бережливость лучше прибышка. Вабка скачетъ задомъ и передомъ, а дѣло идетъ своимъ чередомъ. Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ. Будшо аистъ на припучни. Безъ прищипки вѣка не изживешь. Бѣда ходитъ не по лѣсу, по людямъ. Будшо курицу яйца учатъ. Безъ узла и сорокъ сажень вервь порвется. Борода выросла, да ума не вынесла. Боль врача ищетъ. Бѣда глупости сосѣдъ. Береги денежку на черной день. Братъ брату головою въ уплату. Бѣды терпѣть, каменное сердце имѣть. Бережливаго коня и звѣрь въ полъ не беретъ. Будь примѣшливъ, да не будь извѣшливъ. Врюжипъ какъ худое пиво у афендрона. Братъ мой, а умъ у него свой. Баба что мѣшокъ, что положатъ, то не сетъ. Безъ ума голова шебала. Быть было ненаспью, да дождь помѣшалъ. Близъ Царя близъ чести, близъ Царя близъ смерти. Борода что воропа, а ума съ прикашинокъ. Богъ не выдастъ,

свинья не сѣбствѣ. Безѣ ума торговать лишь деньги терять. Бьется что слѣпой козелъ обѣ ясли. Брито и стрижено одно голо. Быть такъ, кожь помѣшилъ дякъ. Бѣлая руки чужіе труды любятъ. Береза не угроза, гдѣ она стоить тамъ и шумитъ. Бѣлъ лицомъ, да худъ опцомъ. Бѣглому одна дорога, а погонщикамъ много. Бываетъ простота хуже воровства. Брань на вору не виснетъ. Борода глазамъ (козлу) не замѣна. Бѣда бѣду (деньги) родитъ. Богословъ да не однословъ. Богатство умъ рождаетъ. Бѣгъ некрасенъ да здоровъ. Богъ испанетъ и пастыря приспособитъ. Бившись съ козой не удой. Бочка меду да ложка дегтю. Богатъ какъ церковна мышь. Былъ мелодцу не укора. Бѣдноспью учимся, а щастіемъ портимся. Богу молись, а самъ не плошись.

Б.

Ворона съ мѣста, а соколъ на мѣсто. Выше лаба уши не растутъ. Вымѣнялъ кокушку на ястреба. Вѣкъ мелетъ, а посыпать не умѣетъ. Врагъ силенъ и горами качаетъ. Въ добрую голову сто рукъ. Всякой Еремей про себя разумѣй. Вѣкъ пережить, не поле перейти. Въ людяхъ (Илья) ананья, а дома (свинья) не найдешь. Въ камень стрѣлять, только стрѣлы терять. Взаясь за гужъ, не говори что не дюжъ. Возмешь лычко, а отдашь ремешкъ. Воронъ ворону глаза не выключетъ, а хоць выключетъ да не выпашитъ. Въ чужихъ рукахъ всегда ломоть великъ. Всякой домъ по большую голову. Велика Федора да дура. Въ семьѣ не безъ уroda. Въ лѣсу рубящъ, а въ мѣрѣ щепы лѣпящъ. Воинъ изнеможенъ и свинья переженетъ. Въ большемъ мѣстѣ сидѣть, много ума имѣть. Вмѣстѣ тѣсно, а розно тошно. Время челоуѣка краситъ, а безвремяне казнитъ. Всякому свое и немыто бѣло. Великъ тѣломъ да малъ дѣломъ. Въ другѣ стрѣла что во пнѣ, а себѣ какъ въ сердцѣ. Волосы велики да умъ коротокъ. Всякое дѣло мастера боится. Въ дорогѣ и ошецъ сыну поварищъ. Воля пшичкъ лучше зо-

дошой клѣпки. Вѣ шупкахѣ правды не бываетъ. Волку зима за обычай. Вѣ воду глядишь, а огонь говоришь. Вора помиловавъ, добраго погубишь. Вѣ дождь избы не кроушь, а вѣ ведро и сама не каплетъ. Вѣ полѣ воля, кто вѣ немѣ сбѣжжается, родствомѣ не считается. Вѣ ведро епанчу возятъ, а вѣ дождь и сама бѣдитъ. Вамѣ поюшь, а намѣ навѣтки даюшь. Ворѣ не всегда крадетъ, а всегда берегитъ. Вѣренъ рабѣ и господинъ ему радъ. Вѣрь борода, а порука вѣ водѣ. Виши воду видѣли, а валеки люди слышали. Вѣ долгу какъ вѣ шелку. Взяли ходины, не будутъ ли родины. Видимой рокъ какъ ножомъ вѣ бокъ. Вѣ слѣпомъ царствѣ кривой король. Волкъ вскормленной, жидъ крещенной, а врагъ примиренной. Воля добру жену порчитъ. Времена шапки, береги шапки. Вѣ Римѣ былъ, а Папы не видалъ. Вѣ рукахъ было, да по пальцамъ сплыло. Всякая погудка къ хлѣбу добра. Всякой молодецъ на свой образецъ. Всякой спляшетъ да не какъ скоморохъ. Вся рожа на ружь. Вѣ чужую часть не врагушей пастъ.

Г.

Глазѣ видитъ, да зубѣ нейметъ. Голодной нолѣ перебѣжитъ, а нагѣ ни сѣ мѣста. Груню лѣта не избѣгаешь. Говоритъ правду, потерявъ дружбу. Гляди подѣ ноги, чего не найдешь, ноги не зашибешь. Голинькой охъ, а за нимъ Богъ. Грязью играть, руки замарать. Гостѣ не много гоститъ, да много видитъ. Голодной волкъ и за-вершки рветъ. Гнетъ не паритъ, а переломитъ не тужитъ. Говоритъ что вѣ стѣну горохомъ. Горшекъ коплу завидуетъ, а оба черны. Гдѣ смердъ думалъ, тутъ Богъ не былъ. Говоритъ было не мало, да ума не спало. Гостѣ гоститъ, а пошолъ проситъ. Глаза какъ ложки, а не видятъ ни крошки. Гдѣ любятъ тутъ не учащай, а гдѣ не любятъ шуда ни ногою. Голосъ какъ вѣ теремъ, а душа что вѣ вѣнникъ. Гдѣ былъ, удруга; что пилъ, воду, лучше непріятельскаго меду. Грѣхи любезны доводятъ до бездны. Гордымъ Богъ

пропивитъся, а смиреннымъ благодать даетъ. Гусли пошѣха, а хуже орѣха. Горбацаго справитъ могила, а грубаго дубина. Глупой погрѣшитъ одинъ, а умной соблазнитъ многихъ. Гласъ Божій, гласъ народа. Гдѣ любовь, тутъ и Богъ. Голодному (голодной кумѣ), хлѣбъ на умѣ. Гдѣ тонко, тутъ и рвется. Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится. Гдѣ рука, тутъ и голова. Гдѣ сила владѣетъ, тутъ законъ уступаетъ. Гдѣ Царь, тутъ и орда. Гдѣ сердце лежитъ,туда и око бѣжитъ. Гдѣ бѣсъ не сможетъ,туда бабу пошлетъ.

Д.

Добро пово учить, кто слушаетъ. Доброе молчаніе лучше худого ворчанія. Доброе молчанье, чему не отвѣтъ. Два одному рапъ. Долгъ плащежемъ красенъ. Доселева Макаръ гряды копалъ, а нынѣ Макаръ въ воеводы попалъ. Для того слѣпъ плачетъ, что зги не видитъ. Дорого яичко къ велику дню. Два медведя въ одной берлогѣ не уживутся. Далеко кулику до ПЕТРОВА дни. Дипя не плачетъ, а мать не разумѣетъ. Давши слово держись, а не давши крѣпись. Для того кузнецъ клещи куетъ, чтобы рукъ не ожечь. Двое въ полѣ воюютъ, а одинъ горюетъ. Доровому коню въ зубы не смотрятъ. Другъ признавается при рапѣ да при бѣдѣ. Далъ въ лѣсѣ, больше дровъ. Другъ другу перемѣ ставитъ, а недругъ гробъ ладитъ. Два лука, а оба шуги. Дальніе проводы, лишнія слезы. Денежка рубля бережетъ. Дѣла не дѣлай, а съ дѣла не бѣгай. Дураку и въ олшарѣ не спускаютъ. Дважды лѣто не живетъ. Деньги любякъ щощъ, а хлѣбъ мѣру. Двухъ смертей не бываетъ, а одной не миновать. Добра была деревня, да слава худа. Для друга семь верстъ не околица. Дураковъ ни орутъ ни сбьютъ, и сами родятся. Дорога милоспыня во время скудости. Деньги какъ слина, а безъ нихъ схима. Десятью смѣрять, однава отпѣжъ. Даромъ и чирей не сядетъ. Дорого да мило, и дешево да тнило. Дары и нечестиваго въ любовь приводятъ. Дорогъ хлѣбъ,

коли денегъ нѣтъ. Два чиренка потѣже упенокъ. Донъ донъ, а дома лучше. Друга прилѣжно ищи, а нашедъ береги. Дѣвичій спыдъ до порога, какъ пересупила такъ и забыла. Добро тому пить, кто хмѣль можетъ скрыть. Днемъ со свѣчею искапъ, дары и мудрыхъ ослабляютъ. Десятая вода на кисель. Добрая вѣсть, коли пора бсть. Добро того бить, кто плачетъ. Дошла грязь.

Е.

Его милѣе нѣтъ, когда онъ уйдетъ. Еша ворона намъ не оборона. Естъ нѣща лучше. Естъ шило да въ сумѣ. Естъ и медокъ, да засѣченъ въ ледокъ. Естъ что слушаешь, а нѣчево кушаешь. Елень быстра, не коню сестра. Елень быстръ бываетъ, да отъ смерти не утѣкаетъ. Естъ яб мошнѣ, такъ будетъ и въ квашнѣ. Естли бы на горохъ не морозъ, онъ бы черезъ тынъ переросъ. Естъ у молодца не хоронится, а нѣтъ не соромится. Егорій съ мостомъ, а Никола съ гвоздемъ. Епотъ кусъ не пвоихъ устъ. Ето уже нѣщо. Естъ черницы и на Симоновѣ.

Ж.

Животы смерть кажетъ. Живи ни шапко ни валко, ни на сторону. Животы что голуби, гдѣ хотяшъ тупъ сидятъ. Жаль дѣвки, а потеряли парня. Жалѣть коня, испомилъ себя. Жаль бабку, да вести на погостъ. Жена мужа не бьетъ, а подъ свой норовъ ведетъ. Живетъ какъ кошка съ собакой. Живучи на погостъ не всѣхъ оплакать. Жалѣть мѣшка, не залѣсть дружка. Жилъ не крестьянинъ, а умеръ не родитель. Живой не безъ мѣста, а мертвой не безъ могилы. Желаячи чужова, свое расперяешь. Живетъ то порою, печетъ вода горою. Жаль друга да не какъ себя. Жаденъ какъ воронъ крови. Женится такъ переродится. Жизнь въ обидахъ, чпо со львомъ во рвинахъ. Женское лѣто по Петровъ день. Журавль межи не знаешь, и черезъ ступаешь. Жуку

нора за обычай. Жить тихо да отъ людей лихо. Жернова куютъ, какъ оги неймуть. Животину водить, не разиня ротъ ходишь.

3.

За Богомъ молишва, за государемъ служба не пропадетъ. За сиротою Богъ съ калишою. Зѣлайся только овцой, а волки готовы. Знаючи не друга, непошто въ пиръ. Земля любитъ навозъ, конь овесъ, а бара приносъ. За неволю съ мужемъ, коли гостя нѣтъ. За въпромъ въ полъ не угоняться. Знаетъ кошка, чье мясо съѣла. Знаетъ золото и на грязи. Звалъ на честь, а посадилъ на печь. За малое судишься, больше прилежишь. Зѣлалъ бы одворядку съ корольки, да животы коропки. За очи для друга калачъ купи; не полюбишься самъ съѣшь. За ночью что за городомъ. За мухой не съ обухомъ. За хвостъ не удержишься, коли гриву упустилъ. Злаго любить, себя губить. За спыдъ голова гинетъ. Звонки бубны за горами, а къ намъ придутъ какъ лукошки. Знаетъ птицу по перьямъ, а сокола по полету. Запасъ мышку не порча. Замѣшался что песъ въ ложкахъ. Зачалъ за здравіе, а свелъ за упокой. Заневолю къ полю, коли дѣсу нѣтъ. Зобъ полонъ, а глаза голодны. Займуетъ ходишь, а платишь такъ кругомъ обходишь. Змѣй и умираетъ, а зѣля хватаетъ. Заваря кашу, не жалѣй масла. Законъ какъ паутина, шмель проскочетъ, а муха увязнетъ. Замокъ для глупова, а печать для умнова. За свой грошъ вездѣ хорошъ. Зиня не ходи разиней. Злыя бесѣды пляшутъ обычныя благи.

И.

Изъ одного дерева икона и лопата. Иной любитъ попа, а иной попадью. Иванъ былъ въ орѣ, а Марья въспи рассказываетъ. Иногда и отъ добраго отца родишься бѣшена овца. Избалуется овца не хуже козы. И пѣтухъ на своемъ попелищѣ хрищется. И глупъ молвитъ слово въ ладъ. Изподо-

вошь и ольху согнешь, а вкрутъ и вязъ переломить. И змѣя своихъ черевъ не встѣ. Изъ одной муки хлѣба не испечешь. Изъ пустой хоромины либо сычъ либо сова, либо самъ сатана. Изъ чужова мѣшка плапнуть легко. Испуся лѣню, да въ лѣсѣ по малину. Иппи въ драку, не жалѣть волосовъ. И пчелка летитъ на красной цвѣтокъ. Игуменья за чарку, а сестры за ковши. И на доброго коня бываетъ попычка. Изжитъ вѣнъ за холщовой мѣхъ. Изъ двухъ золъ выбирай меньшее. Испужанъ звѣрь далече бѣжитъ. Изъ огня да въ поломя. И по рылу знать, что не простыхъ свиней. Изъ одного рта тепло и холодно. Ищи на орлѣ на правомъ крылѣ. Избави Боже отъ лыса, коса, рыжа и кривоноса. Изломленнаго лука двое бояться. Изъ короба не лѣзетъ, въ коробѣ не вдеетъ, и короба не отдаетъ. И рыба ищетъ гдѣ глубже.

К.

Каковъ въ колыбельку, таковъ и въ могилку. Какъ хлѣба край, такъ и подъ елью рай. Кобылка маленька, а сѣдлу мѣсто есть. Какъ ни ворочай, одно одново короче. Каково въ лѣсу гукнется, шавово и опкликнется. Какъ лапотника не спанетъ, такъ и бархотникъ не встанетъ. Кошкѣ игрушки, а мышкѣ слезки. Какъ шумъ говорить, гдѣ не дадутъ рта отворишь. Каковъ вдеетъ, таковъ и погоняетъ. Куды конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клѣшней. Когда будетъ рожь, тогда и мѣра. Кума немилѣ и госпинцы постылы. Какъ бы не зубы, такъ и душа вонъ. Клинь клиномъ выбиваютъ. Кто нужды не видалъ, тотъ щастія не знаетъ. Куды иголка, туда и нитка. Кормилъ калачомъ, да въ спину кирпичомъ. Кинь хлѣбъ соль назадъ, будетъ впереди. Кто укралъ, тому одинъ грѣхъ; а у кого, тому десять. Куда не кинь, такъ клинь. Кусаютъ и комары до поры. Конь о чепырехъ ногахъ, и тотъ сиотыкается. Кто на морѣ не бывалъ, тотъ горя не видалъ. Красно поле съ рожью, а рѣчь съ ложью. Которой Богъ вымочитъ, тотъ и высушитъ.

Какъ шонетъ топоръ сулитъ, а выпанцилъ и шопорища жалъ. Кто родился золкомъ, тому лисичей не бывать. Красна рѣчь слушаньемъ. Какъ козы рога, въ мѣхъ нейдутъ. Конь горбатъ, да не меряну братъ. Кто еланца убѣгаетъ, тотъ всегда озябаетъ. Кой день прошелъ, тотъ до насъ дошелъ; а кой въпереди, того берегись. Какову чашу другу налилъ, такова и самому пипъ. Кошка скребетъ себѣ на хребетъ. Конь до коня, а молодецъ до молодца. Княгиня ребя, кошкѣ копя, таковажъ дитя. Каковъ Игуменъ, такова и братья, Каковъ поцъ, таковъ и приходъ. Красная нужда, дворянская служба. Кормъ коня краше. Какова плена, такова и цѣна. Кто больше знаетъ, тому и книги въ руки. Кто играетъ подборомъ, тотъ ходитъ по дворамъ. Кобылака лежитъ, а Ивашка бѣжитъ. Какъ спарому женишься, такъ и ночь коротка. Красно поле пшеницею, а бесѣда смирениемъ. Куда ворона лѣтитъ, туда она и глядитъ. Какъ поживешь, такъ и послынешь. Красна дорога бѣдоками. Клинь плотнику поваришь. Копиорой рѣкой плывъ, той и славой слытъ. Кто въпромъ служитъ, тому дымомъ платятъ. Кто грамотъ гораздъ, не умѣетъ ли пропасть. Какова псу кормля, такова отъ него и доля. Кому повѣшену быть, тотъ не утонетъ. Коли орать, такъ въ дуду не играть. Кучился, мучился, а упрости такъ и бросилъ. Клятва страшна, а глупому смѣшна. Ключъ сильнѣе замка. Клей на бумажку, а игла на рубашку. Куй желѣзо, пока горячо. Кто служитъ, тотъ тужитъ: а кто оретъ, тотъ пѣсни поетъ. Кто кого смога, тотъ того въ рога. Кто слезамъ потачетъ, тотъ самъ заплачетъ. Кто попу не сынъ, тотъ сынъ. Каковъ Сава, такова ему и слава. Какъ оса, лезетъ въ глаза. Какъ отъ козла ни шерстки ни молока. Кто малымъ недоволенъ, тотъ большаго недостойнъ. Кто много грозитъ, тотъ мало вредитъ. Кому поживется, у того и пѣтухъ несется. Конецъ дѣло вѣнчаетъ. Кто не милъ тѣломъ, тотъ не милъ и дѣломъ.

Л.

Ласковое шеляшко двѣ машки сосетѣ. Лош-
кой кормишѣ, а спелемѣ глазѣ колишѣ. Лисей
хвостѣ и волчей ропѣ. Легѣ медвѣдѣ и игра лег-
да. Любитѣ тепло, и дымѣ шерпѣшѣ. Ласковое
слово пуше дубины. Легко чужими руками жарѣ
загребашѣ. Лѣнивому всегда праздникѣ. Лѣпо со-
бираешѣ, а зима побдаешѣ. Людѣ голодной, а кусѣ
поводной. Людямѣ не вѣришѣ, да самѣ мѣлишѣ.
Лисица хвоста своего не замараешѣ. Любо ви-
дѣшѣ, какѣ дѣвка сѣ парнемѣ идетѣ. Лѣнь мужа
не кормишѣ, только портишѣ. Лучше хромашѣ,
нежели сиднемѣ бышѣ. Люди ходяшѣ, ничуть не
слыхашѣ; а мы какѣ ни спунимѣ, такѣ ситукнемѣ.
Люди пьютѣ, такѣ честѣ да хвала; а мы пьемѣ,
такѣ спыдѣ да бѣда. Лепаетѣ хорошо, а садить-
ся не умѣешѣ. Любитѣ, какѣ волкѣ овцѣ. Люди
спашѣ, а они жалвей искашѣ. Лошадка вѣ хомушѣ
везенѣ по могушѣ. Любовь холоспаго, какѣ веш-
ней ледѣ. Лѣсѣ сѣчь, не жалѣшѣ плечѣ. Лишь за-
житѣ паномѣ, а по все придетѣ даромѣ. Люди
молотишѣ, а они замки колотишѣ. Лучше плышѣ
пучину, нежелѣ шерпѣшѣ кручину. Ладонѣ на чер-
тей, а пюрѣма на пашей. Личико бѣленько, да раз-
уму маленько. Либо вѣ сукѣ либо вѣ теперѣ.
Лакома овца кѣ соли, а коза кѣ воли. Лгашѣ, такѣ
людей отбѣгашѣ. Легка рана и головы не нашли.
Либо полонѣ дворѣ, либо корень вонѣ. Либо сѣна
клокѣ, либо вилы вѣ бокѣ.

М.

Мы про людей вечеринку сидимѣ, а люди про
насѣ и ночь не спашѣ. Мужѣ жену любитѣ здо-
ровую, а братѣ сестру богатую. Матка по доч-
кѣ плачетѣ, а дочка по доскѣ скачетѣ. Мало го-
воря больше услышишѣ. Малолѣ чевѣ хочелѣся, да
не все сможетѣся. Мѣшилѣ вѣ ворону, а попалѣ
вѣ корову. Малолѣ что говоряшѣ, да не все пере-
шашѣ. Мудрому совѣтѣ всякой полезенѣ. Мастер-
сша за плечами не носяшѣ, а сѣ нимѣ добре

*

Мертвецѣ у воротѣ не стоить, а свое возметѣ. Мягко спелюпѣ, да жестко спашѣ. Мѣльникѣ богашѣ шумомѣ. Молебнѣ пѣтѣ, а пользы нѣтѣ. Маленька собачка до старости щенокѣ. Мужикѣ на мужика осилѣ надѣваетѣ, а Богѣ свое содѣваетѣ. Мысли за горами, а смерпѣ за плечами. Мужикѣ богатой что быкѣ роганой. Мзда и мудраго очи ослабляетѣ. Между дву на голѣ. Мертвымѣ соколомѣ не ловятѣ и воронѣ. Мѣра всякому дѣлу вѣра. Мѣха не надутѣ, а смерда не научипѣ. Медѣ сладко, а муха падко. Младѣ мѣсяцѣ не во всю ночь свѣтитѣ. Мыло сѣро, да моетѣ бѣло. Мѣлка рѣка, да крупы берега. Мѣрская молва, что морская волна. Монахѣ праздноу, что тапѣ лѣсноу. Мѣшай дѣло сѣ бездѣльемѣ, поживеши сѣ весельемѣ. Межѣ волками жить, волкомѣ и быть.

Н.

Не рой подѣ другимѣ ямы, самѣ ввалишься. Не всегда копу масленица, иногда и великой поспѣ. Не стыдно молчанѣ, коли нѣчего сказать. Нашла коса на камень. Ни кожи ни рожи ни видѣнья. Ни вѣ городѣ Богданѣ, ни вѣ селѣ Селиванѣ. Не вѣ коня кормѣ теряшѣ. Не радуйся нашедѣ, не шужи потерявѣ. Не подожги дрова такѣ не горяшѣ. Не почто тушѣ сѣ ножомѣ, гдѣ топорѣ заложенѣ. Не всѣмѣ чернцамѣ вѣ Игумнахѣ бытѣ. На крѣпкой сукѣ острой топорѣ. На что кладѣ, коли вѣ семьѣ ладѣ. На одномѣ мѣстѣ и камень мхомѣ обросаетѣ. Не купи двора, купи сосѣда. Не смѣйся братецѣ чужой сестрицѣ, своя дѣвица. Не ремень сапогѣ, ни муха ворогѣ. Не всякѣ монахѣ, на комѣ клобукѣ. Не щитайся сѣ рабоу, не сравниаетѣ оѣ собою. Не спросяся броду да мечется вѣ воду. Не плюй вѣ колодезь, случится воды испить. На вдовей дворѣ хотѣ щепку бросѣ. Не сули журавля вѣ небѣ, дай синицу вѣ руки. На чужой спинѣ беремя легко. Не правѣ медвѣдѣ что корову сѣбѣ, не права и корова, что вѣ лѣсѣ зашла. На лѣченой кобылкѣ не долго наѣздиши. Не успала кобыла что до Киева сходила. На языкѣ медокѣ, а на сердцѣ

ледокъ. На одномъ гвоздѣ всего не повѣсишь. Не кормя коня не далеко уѣдешь. Не богатой пиво варила, таровахой. Не поле кормитъ, нива. Не смога съ корову, да подойникъ обземе. Не смога съ кобылу, да по оглоблямъ. Нищета не отнимаетъ ни ума ни чести. Не видалъ корову купилъ, будетъ ли на лѣто права. Ночная кокушка денную перекокуетъ. Нищему гордость, какъ коровѣ сѣдло. Не молвя крѣпится, а молвя держится. Не свой ножъ, не любой кусъ. Нужда не ждетъ ведреной погоды. Ни сѣдла ни узды ни той вещицы, на что положишь уздицу. Не всякая собака кусаетъ, которая лаеетъ; или: языкомъ онъ великъ, а сердцемъ малъ. Не спрашивай старова, спрашивай бывалова. Не вскормя ворога не выдашь. Не люби потаковщика, люби встрѣшника. На обухъ рожь молошину, а зерна не уронишь. Незнаемая прямизна наводитъ на кривизну. Не ломайся овсяникъ, не быть калачемъ. Нарекшись груздемъ, лѣзть въ кузовъ. На людяхъ и смерть красна. Ночь мажка, все гладко. На безрыбѣ и ракъ рыба. Не дери глазъ на чужой квасъ, ранѣ вспавай да свой запирай. На что этова болѣ, коли дураку воля. Не гребень голову гладитъ, время. Не замай дерьма, такъ не воняетъ. Недосолъ на столѣ, а пересолъ на спинѣ. Не прочная хоромина овинъ. Не держи сто рублѣвъ, держи сто друзей. Не осуди въ лаптяхъ, сапоги въ саяхъ. Не угадывай пива на суслѣ. Не только свѣту что въ окошкѣ. Не вѣрь коню въ полѣ, а женѣ въ волѣ. Не все что сѣро и волкъ. Не мышьемъ такъ капаньемъ. Не до порослятъ, какъ самую свинью палятъ. Не тогда собакъ кормить, какъ на ловлю ипитить. Ни пьянаго молишва, ни голоднаго постъ. Не по лѣтамъ бьютъ, по ребрамъ. Ни въ городѣ порука, ни въ дорогѣ товарищъ, ни въ деревнѣ сосѣдъ. Не до жиру, быть бы живу. На что ошецъ, коли самъ молодецъ. На своемъ попелищѣ и курица бьетъ. Не вкусивъ горько не видалъ сладко. Нашему ли теляти волка поимати. Не испылжавъ броду, да по уши въ воду. Не гузномъ пѣтъ, коли голосу нѣтъ. Ни то ни сію хлѣбо, и то пригорѣло. На старосту не чело-

бишчики, а отъ міру не прочь. Не красна изба углами, красна пирогами. Начинаючи дѣло, о концѣ размышлай. Не спѣши языкомъ, а не лѣнись дѣломъ. Не дашь вѣ займы, на часъ осплуда; дашь, на вѣкъ ссора. Не смотри начала, смотри конца. Не дорога лодыга, дорога обида. На ково приговоръ не живешъ. Не всякому по Якову. Нужда законъ перемѣняетъ. Не поймавши щиллешъ. На тихова Богъ нанесетъ, а рѣзвой самъ напечетъ. Не рада баба повою, рада покою. На гнилой поваръ, да слѣпой купецъ. Не чаешъ гдѣ часу часовать, а Богъ приведетъ и ночь ночевать. Не удѣшей и сѣдни вѣ честь. На всякое ремесло по злыднямъ. На всякаго мудреца довольно простоты. Не имѣючи раба, самъ по дрова. Не радуйся прѣзду, радуйся отпѣзду. Не сѣ вѣрою, сѣ мброю. Не сплавъ боярскія сѣни булдыремъ. Нищева ограбитъ, сумою пахнетъ. На всякаго мірянина по семи жидовиновъ. Не избывай поспылоя, приберетъ Богъ милова. Не любя честь, коли нѣчево ѣсть. На грѣшинова Макара и шишки лепшатъ. Не всегда воръ крадетъ, а всегда берегись. Не все по перенятъ, что по рѣкѣ плыветъ. Нашедъ чернецъ клубукъ не скачетъ, а потерявъ не плачетъ. Невинна душа, неприсрасшна смерть. Нарядъ соколей, а походка воронья. Не ума набратъся, что сѣ дуракомъ подрапъся. Новой вѣникъ чисто мететъ. На что было женилъсѣ, когда рожъ не родилсѣ. На грѣхъ мастера нѣтъ, Носъ сѣ докопъ, а ума сѣ ногопъ. Ногопъ увязъ, всей ппичкѣ пропасть. Нашъ Абросимъ нѣтъ не проситъ, а есть не броситъ. Не хвались отцомъ, хвались молодцомъ. Не сули царства небесна, да не бей кнутомъ. На бранъ слово купится. На ловца и звѣрь печетъ. На нагнашую сосну и коза вскочитъ. На репивую лошадь не кнутъ, да возжи. Не бойся испца, бойся судьи. Не купленъ не холопъ. Не умѣла песья нога на блюдѣ лежатъ. Не хвались родителъми, хвались добродѣтельми. Не плачь мащи о чужомъ дитятѣ.

О.

Одна ласточка весны не дѣлаетъ. Отъ берегу отспалъ, а къ другому не присталъ. Отъ избытку уста глаголютъ. Осердяся на вши, да шубу въ печь. Одна паршивая овца все стадо порпшитъ, Одинъ глупой въ море камень броситъ, а сто умныхъ не вынутъ. Опасенье половина спасенья. Одинъ сынъ не сынъ, два сына полсына, три сына сынъ. Отъ бѣды бѣжалъ, да въ пропасть попалъ. Обломился какъ на льду. Овечку спригнулъ, а другая шово же жди. Одинъ и у каши не споръ. Охота пуще неволи. Отрѣзанъ ломотъ къ хлѣбу не пристанетъ. Отъ дождя не въ воду. Отъ огня не въ пламя. Одинъ говоритъ красно, а два песпро. Одинъ чорнъ на дьяволъ. Онъ взялъ барашка въ бумажкѣ. Одолбли черпши святое мѣсто. Оглянись назадъ, не горитъ ли посадъ. Орлы бьются, а молодцамъ перья. Очи ушей вѣрнее. Опольются волку коровьи слезы. Отъ свиньи не родится бобренокъ, да поросенокъ. Обидны въ полъ горохъ да рѣпа, а въ мѣръ вдова да дѣвка. Около костра хорошо щепы обирашь. Отданъ мосолъ: хопъ гложи, хопъ брось. О кумѣ не жить, а безъ кума не быть. О комъ свѣтъ видѣлъ, шово и обидѣлъ. О комъ хвалился, опъ шово и повалился. Олшарю служить, опъ олшаря пипаться. Одному вредъ, всѣмъ въ напѣтъ. Отъ щелчка доходитъ до кулака. Отъ искры сыръ боръ загорается.

П.

Пьянъ да умѣнъ, два угодыя въ нѣмъ. Пьянъ да глупъ, больше бьютъ. По Сенькѣ и шайка. Пока солнце взойдетъ, а роса глаза выбьетъ. Пьянъ объ уголъ не ударится. Плохова князя и пеляпа лижутъ. Погнался за ломтемъ, да хлѣбъ потерялъ. По платью встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ. Поворачивается какъ исподней жерновъ. Пьянъ проспится, а дуракъ никогда. Послѣ рани много храбрыхъ. Про одинъ дрожжи не говорятъ прожды. По шерстѣ собакъ имя дано. Про глхова двухъ обѣденъ не бываетъ. Пьянова рѣчи,

презнова мысли. По ниткѣ доходящѣ до клубка. Печка дровичѣ, а дорожка учипѣ. Прямой что дурной. Противѣ огня и камень треснетѣ. По сажѣ хоть гладь, хоть бей, всегда будешь черенѣ отѣ ней. Послѣ скобели шопоромѣ. Первая волвянка вѣ кузовѣ. Пѣть не мѣка, а впредѣ наука. Пошло какѣ кривое колесо. Передней заднему дорога. При лиру, при бесѣдѣ, много друзей и братьевѣ. Первой блинѣ да комомѣ. Пришло узломѣ кѣ гузну. Понура свинка глубже корень роетѣ. Пить до дна, не видать добра. Парѣ коспи не ломитѣ. Протянулѣ что голодное лѣто. Правѣ какѣ дуга. Пригнала нужда кѣ поганой лужѣ. Подѣ силу бѣда со смѣхами, а не вѣ мочь со слезами. Похвала да вѣ соху. Промысла за плечами не носятѣ, а сѣ нимѣ добро. Проигрался какѣ на зерни. Правда свѣтлѣ солнца. Пуганая ворона куста боится. Пьяному море по колѣно. Проливое полно не живетѣ. Пѣтью обуха не перебитѣ. Похулипѣ грѣхѣ, а похвалипѣ Богѣ убьетѣ. Показался сапана лучше яснаго сокола. Продавецѣ за товаромѣ, а купецѣ за накладомѣ. Пастухѣ ради лѣта, а пчела ради цвѣта. Поганое судно и вѣ богатомѣ дому не осудно. Попытка не шутка, а спросѣ не бѣда. Привыкай коровка ко ржаной соломокѣ. Попѣ да пѣстухѣ и не бѣвши поютѣ. Палата добра, да дверями ушла. Потопѣ кораблямѣ, песокѣ журавлямѣ. Плохо жить издѣваючи, нада жить изнемогаючи. Посади дурака за столѣ, а онѣ и ноги на столѣ. По мнѣ хоть права не рости. Первая брань лучше послѣдней. По бородѣ Авраамѣ, а по дѣламѣ Хамѣ. Подѣ лежачѣ камень вода не течетѣ. Подѣ лѣсомѣ видишѣ, а подѣ носомѣ нѣтъ. По одежкѣ просягай ножки. Поправился сѣ печи на лобѣ. Привычка другая природа. При дорогѣ жить, всѣхѣ не угостипѣ. Прячется какѣ нава сѣ яйцомѣ. Пало теля, миновалось племя. Пшичка маленька, да нагопѣкѣ востерѣ.

Р.

Ранняя птичка носокѣ прочищаетѣ, а поздняя глаза продираетѣ. Рѣдкое свиданье пріятной

гостѣ. Русакѣ до чипанья, хохлакѣ до спѣванья, Полякѣ до сказанья. Рука руку моему, обѣ хотятѣ бѣды быти. Ростомѣ съ тебѣя, а разумомѣ съ пелѣя. Рука отъ руки погибаетѣ, а нога ногу подымаетѣ. Работнику алтынѣ, а нарядчику рубль. Решивая лошадка не долго живетѣ. Радѣ бы въ рай, да грѣхи не пустятѣ. Ракѣ клѣшней, а богатой мощной. Разума много, да денегѣ нѣтъ. Рыбу ловить, при смерти ходить. Ржа сбѣдаетѣ желѣзо, а печаль сердце. Рубашка къ тѣлу ближе. Радостенѣ бѣотѣ, что отпущенѣ инокѣ въ лѣсѣ. Руби дерево по себѣ. Равные обычи крѣпкая любовь. Рожею подкралѣ, да умомѣ не доспалѣ. Разжился какѣ вошь въ коростѣ.

С.

Съ сильнымѣ не борись, съ богатымѣ не тяжись, и дружбы не своди съ собой неравныхѣ мѣръ. Совѣсть добрая естѣ гласѣ Божій. Смердомѣ жить не хочется, а дворяниномѣ не сможемѣся. Сколько волка ни корми, а онѣ къ лѣсу глядитѣ. Съ бранливою кумою не напрощаешься. Сорвавѣ голову надѣ волосами не плачутѣ. Сухая ложка ротѣ деретѣ. Сама себя раба бьетѣ, что не чистю жнетѣ. Спросилѣ бы у гуся, не зябнутѣ ли ноги. Семеро одного не ждутѣ. Собака лаетѣ, а вѣтерѣ носитѣ. Скупость не глупость. Самѣ семи печей хлѣбы бдалѣ. Сытой голоднаго не разумѣетѣ. Старой долгѣ за находку мѣсто. Съ глупымѣ и нашедѣ не раздѣлить. Спорься до слезѣ, а обѣ закладѣ не бейся. Силенѣ медвѣдѣ да воли нѣтъ. Семейоу ѣ горохѣ молопятѣ. Съ чужова жоня среди грязи долой. Спѣсивому хвала лучше дара. Спасибо въ карманѣ не кладутѣ. Сонливого добудисься, а лѣнливого дошлешься. Старой воронѣ не каркнетѣ даромѣ. Собака и на владыку лаетѣ. Собакѣ законѣ не писанѣ. Соловья басни не кормятѣ. Снасъю и вошь убить. Сидѣть на ряду, не молвъ что не могу. Съ молода охотою, а подѣ старость перхотою. Своя болячка великѣ желвакѣ. Своя ноша не пьянетѣ. Скачетѣ про-

свирня за церковью, людямъ не видно да Богу въ честь. Самъ на обухъ рожь молотитъ, а зерна не уронитъ. Сабакъ на сѣнѣ лежитъ, сама не ѣстъ и сѣно не даетъ. Свѣтилъ бы мѣсяцъ, а звѣзды даромъ. Старую собаку не батькой звать. Смѣлымъ Богъ владѣетъ, а пьянымъ чортъ шапаетъ. Свои собаки дерутся, а чужая не приставай. Сидѣнь сидитъ, а часть его росшетъ. Сталъ что ракъ на мѣли. Свой своему по неволѣ другъ. Съ одного вола по двѣ кожи не дерутъ. Съ шюрьюмою да съ сумою никогда не бранись. Съ худой головой не суйся въ чадъ. Со лжи люди не мрутъ, да впредь имъ вѣры неумутъ. Совокъ да неловокъ, спѣшивъ да смѣшивъ. Соколъ выше солнца не летаетъ. Старова воробья на мякинѣ не обманешь. Схватился малахъ, какъ пусто въ головахъ. Сыпѣ пономарь и попу подаетъ. Споломъ трясетъ, а хлѣбъ вонъ несетъ. Спрашенъ сонъ, да милоспѣвъ Богъ. Старова лѣсу кочерга. Скрыпчье дерево стоитъ, а здоровое летитъ. Слѣпъ слѣпца водитъ, а оба зги не видятъ. Сынъ отца умнѣ радостъ, а братъ брата умнѣ завистъ. Своя рука владыка. Старъ борозды не портитъ. Сказка складна, а пѣсня была. Спрашивающъ Варвару на расправу. Съ сыномъ бранись за печь гребись, а съ зятемъ бранись вонъ поропись. Сказывающъ, не богатъ Тимошка, и животинъ собака да кошка. Съ умомъ жить мучиться, а безъ ума шѣмиться. Смиренье молодцу ожерелье. Сонъ смерти братъ. Сурово не бѣло, свое руководъле. Старой другъ лучше новыхъ двухъ. Старая погудка на новой ладъ. Сиди у моря, жди погоды. Сигъ алычнъ, а уха подъ пынъ. Сбѣ слезами радостью пожнешь. Слово не воробей, а выпустить не схватишь. Сильная рука Богу судить. Сбѣдина въ бороду, а бѣсѣ въ ребро. Съ миру хопъ по нишкѣ, голому рубашка. Слушай дуброва, что лѣсѣ говоритъ. Соколу лѣсѣ не въ диво. Слоны добро къ слову, а ладья къ перевозу. Смерть о саваѣ не пужитъ. Сорока лѣтъ, а сорому нѣтъ. Сердце соколье, а смѣлство воронье. Старова чорпа да подперъ бѣсѣ. Старъ бѣдами, да младъ

годами. Село для дворовъ, а рѣль для воровъ. Слово не стрѣла, а къ сердцу льнетъ. Сѣ умомъ суму носишь, а безъ ума и суму потеряешь. Сѣ боку припіска. Силою и соломѣ ломишь. Сѣ молодѣ прорѣзка, подѣ старость дыра. Старая любовь долго помини́ся. Суженое ряженому.

Т.

Тѣмъ люди не играютъ, отъ чего умираютъ. Терпи козакъ, атаманъ будешь. Тестъ любитъ честь, а зять любитъ взять, а шури́нъ глазомъ шури́тъ. Терпи голова, въ кости скована. Такъ жѣ ему́ приспало, какъ коровѣ сѣдло. Тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ. Теля умерло, хлѣба прибыло. Тереть пилюю, гну́ться спиною. То не овца, ко́я сѣ волкомъ пошла. Та не бѣда, что на деньги пошла. Твой приговоръ, да шебѣтъ во дворъ. Треску бояться и въ дѣсѣ не ходить. Ты за пиро́гъ, а чортъ поперѣгъ. Тужи по молодости какъ по волоси. Тѣмъ же саломъ, да по тѣмъ же ранамъ. Тише ѣдешь, далѣе будешь. Тѣмъ добро, что всѣмъ равно. Товаръ полюби́лся и умъ распу́тился. Тверди́тъ какъ сорока Якова. Таланецъ братецъ, жеребеекъ башушко.

У.

Уговоръ лучше денегъ. Утро вечера мудренѣе. У семи нянекъ всегда дитя безъ глазу. Удасться квасъ, а не удасться, кислы щи. Умъ добро, а два лучше пово. У ково во ртѣ желчь, у того все горько. У сердитова губа толще, да брюхо тонче. Укравши часовникъ, да услыши Господи правду мою. Умная ложь бываетъ лучше правды. У него ножки какъ сошки. У всякаго Павла своя правда. У денегъ глазъ нѣшу. У Фили пили, да Филюжъ и били. Умыкали бурку крупныя горки. Убить бобра, не видать добра. У кого пропало, тому грѣшнѣе. Ули́та ѣдетъ коли что будешь. Умному весь свѣтъ опечесиво. Убогой что уродливой, что естъ то и носитъ. У царя руки долги.

Ученіе челоѣку свѣтъ, а неученіе птьма. У одной
матки да не одинаки дѣтки. У старца въ кельѣ
чѣмъ Богъ послалъ: Умомъ торговать, а безъ
ума горевать. Упился бѣдами, а охмѣлился сле-
зами. У праздника не безъ бражника. Умремъ,
такъ все останется. Ученіе лучше богатства.
Убытокъ умнымъ дѣлаетъ. Удастся голубецъ,
не нада и дубецъ, Упрямая овца волку корысть.
У Никула ни пула.

Ф.

Фома плачетъ, а жена скачетъ. Филиппъ
въ коноплѣ не укрылся. Фома большая крома.

Х.

Хлѣбъ въ пути не тягость. Хошь на хвойкѣ,
да на своей волькѣ. Хошь криво впрягъ, да по-
ѣхалъ панъ. Хорошо тому жить, у кого бабушка
ворожитъ. Хорошо бранишься, когда миръ го-
шовъ. Худой мужъ въ могилку, а добрая жена по
дворамъ. Хлѣбъ соль ѣшь, а правду какъ рѣжъ.
Худо въ карты играть, а козырей не знаешь. Хо-
ня бы въ ордѣ, только бы въ добрѣ. Хорошо чу-
жими руками жаръ загребать. Хорошо на друга
калачъ купить, не полюбится самъ сѣсть. Холо-
стова сватомъ не посылаютъ. Хохлатые куры
дворомъ ведутся. Худой миръ лучше доброй брани.
Хорошо и честъ и гроза. Хлѣбъ да вода, здоровая
ѣда. Хомя жалъ кулака, да бить дурака. Хваст-
ливаго съ богатымъ не узнаешь. Хороша дочка,
коли мать хвалитъ. Хомя гуска бица, да душка
сыща. Хошь не радъ да готовъ. Худо овцамъ,
гдѣ волкъ воевода. Хвалятъ другу чужую сторону,
а самъ ни ногою. Хорошей товаръ самъ себя хва-
литъ. Холопье слово что рогатина. Хошь холодно
да не оводно. Хлѣбъ да капуста, лихова не попу-
ститъ. Хорошо плаваетъ, лишь пузырья пряде-
ютъ. Хозяинъ веселъ и гости радостны. Крестья-
нинъ пьянъ, самъ себѣ панъ. Хомя дитя криво,
да отцу матери мило. Хомящему много знаетъ,
нада мало спашъ.

Ц.

Царь далеко, а Богъ высоко. Цвѣты надо собирать, а не выбирать. Цвѣты старости сѣдина, а смерти болязнь. Царево сердце въ рудѣ Божьей.

Ч.

Честь умъ рождаетъ, а безчестіе лишаетъ. Честнь добра, да сѣсть не лъзя. Чего глазомъ не досмотришь, то мошною доплатишь. Черенъ макъ, да бояра бдятъ. Человѣкъ предлагаетъ, а Богъ располагаетъ. Чьябъ корова рычала, а твоябъ молчала. Чево самъ не любишь, и людямъ не желай. Чего хвалять не умѣешь, тово не хули. Чужую рожь вѣять, глаза порошить. Что придорожной пень прибился. Что умолопишь, то и въ засѣкъ положишь. Что ветюнинъ, ни очей ни рѣчей. Что черезъ пень колоду валишь. Чужое горе полусилою горевать. Чужой хлѣбъ вкусенъ. Честна милостыня во время скудости. Чей дворъ, того и хоромы. Что свиснуло, то гаркнуло. Что вылило, то выпито. Чья душа чесноку не бѣла, та и не воняетъ. Чему посмѣешься, тому самъ поработаешь. Чужое отдашь не бѣда заплащать. Что худое дерево въ сукъ ростетъ. Честнь добра, во всю спину равна. Что слѣной по пряслу бродитъ. Что грозно, то и честно. Честнаго мужа знала и нужда. Что старецъ, то и стavecъ. Что бережно, то не дорожно. Чужой ропъ не клеветъ, не заповоришь. Что съ воза упало, то пропало. Что скоморошья жена, всегда весела. Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ. Что красенъ? жеңиться хочю; что поблѣднѣлъ? жеңился. Что въ людяхъ ведется, то у насъ не мѣняется. Что городъ то норовъ, что человѣкъ то обычай. Честъ приложена, а убытку Богъ избавилъ. Что напишешь перомъ, то не вырубишь топоромъ. Что было долбить, то само провалилось. Что про то говорить, чево не можно сварить. Чужую кровлю кроетъ, а своя каплетъ. Чужимъ умомъ не долго жить. Что не родится, то и не сгодится. Чѣмъ бѣсѣ не шупитъ. Челномъ моря

не перебхать. Что съ гуся вода, небыльня слова. Что кому до насъ, коли праздникъ у насъ. Чортъ не навсегда у ворошъ бѣднаго. Что скоро скучишь, то скоро научишь. Чего спыдимся, того паймся. Что у тѣ болитъ, то у друга не свербитъ. Что въ сердцѣ варится, то въ лицѣ не утаится.

Ш.

Што (что) смѣшно, то и грѣшно. Шуту въ дружбѣ не вѣрятъ. Шутки шутишь, людьми замутишь. Шапка въ рубль, а щи безъ крупъ. Што на яву бредился, то и во снѣ грѣзился. Шило въ мѣши не утаишь. Што то говоришь, што курица не доишь. Шей вдова широкія рукава, былобъ куда класъ небыльня слова. Шить ли, бѣлить ли, завтра великъ день. Шиломъ воду не нагрѣшь. Шубу бей, теплѣе; а жену, милѣе.

Щ.

Щастіе лучше богатства. Щука умерла, да зубы живы. Щасіе духовною не утвердитъ.

Ъ.

Бмъ, а дѣла не вѣмъ. Блѣ ли, не блѣ ли, а за обѣдъ почтутъ. Бду не свищу, а наѣду не спущу. Бхала кума невѣдомо куда. Бшь больше, а говори меньше. Бзилъ не пошто, привезъ ничево. Бспъ калачи, не сидѣшь на печи. Бхалъ дорогою, да верць цѣликомъ.

Ю.

Юнъ съ игрушками, а старъ съ подушками. Югъ вѣетъ, стараго грѣетъ. Юному хвасашъ, а старому храсашъ.

Я.

Явенъ грѣхъ малу вину шворишь. Я его выучилъ, а онъ меня выучилъ. Я зашецъ, ты ва-

яецѣ, а ктожѣ хлѣба напаецѣ. Языкѣ голову кормишѣ, онѣ же и до бѣды доводишѣ. Языкомѣ что хочешѣ болтай, а рукамѣ воли не давай. Ящерица маленька, да зубы востры. Яблочное сѣмя знаетѣ свое время. Ярже желаютѣ, да руки поджимаютѣ. Якимѣ плошина рукавицѣ ищетѣ, а двои за поясомѣ. Языкѣ и до Кіева доводишѣ.

ПРИСОВОКУПЛЕНИЕ П.

Краткія замысловатыя повѣсти.

1. Спряпчей, видя себя презираемаго отѣ Пресидента ради его младости, сказалѣ: правда сударь, я молодѣ, однако читалѣ старыя книги.

2. Францискѣ I, Король Французскій, захотѣ посмѣяться престарѣлой госпожѣ, бывшей великой красавицѣ, сказалѣ: давно ли сударыня вы возвратились изѣ царства красотѣ? Отвѣчала она: вѣ потѣ же день, какѣ Ваше Величество прибыли изѣ Павіи: гдѣ онѣ потерялѣ баталію проптивѣ Императора Карла V. былѣ тамѣ плѣнникомѣ и отшуда отправленѣ вѣ Испанію.

3. Молодой звѣздочетѣ будучи вѣ бесѣдѣ увѣрялѣ, что солнце а не земля обращается, и хотѣ выпити; тогда одинѣ шутникѣ ему сказалѣ: пожалуй побудьте сѣ нами не много, я хочу доказатьъ проптивное вашему мнѣнію. Знаете ли что солнце оживотворяетѣ, грѣетѣ и печетѣ все на земли. Правда, отвѣчалѣ на то звѣздарѣ. Такѣ видно, продолжалѣ шутѣ, что не солнце да земля вертятся; ибо когда жаритѣ пшницѣ, тогда вертятѣ илѣ, а не очагѣ. Это правдѣ подобно, сказалѣ другой, но весьма далеко отѣ мнѣнія многихѣ ученыхѣ мужей и отѣ истинны, и я знаю такихѣ писателей, кои разумно утверждаютѣ на томѣ мнѣніи. Можетѣ спасться, отвѣчалѣ шутѣ. Да вѣришь ли, что правда вѣ винѣ? Слыхалѣ ... Хо-

рошо, пакъ напейся же до пьяна, шогда увидишь, что земля а не солнце вершится.

Тоже доказано въ слѣдующихъ стихахъ:

Случились вмѣстѣ два Аспронома въ пиру

И спорили весьма между собой въ жару.

Одинъ твердилъ: земля вертѣсь кругъ солнца
ходитъ,

Другой, что солнце всѣ съ собой планеты во-
дитъ:

Одинъ Коперникъ былъ, другой слылъ Птоломей;

Тутъ поваръ споръ рѣшилъ усмѣшкою своей.

Хозяинъ спрашивалъ: ты звѣздъ теченье зна-
ешь?

Скажи, какъ ты о семъ сомнѣнь разсуждаешь?

Онъ далъ такой отвѣтъ: что въ томъ Ко-
перникъ правъ;

Я правду докажу, на солнцѣ не бывавъ.

Кто видѣлъ простѣяка изъ поваровъ такого,

Которой бы вертѣлъ очагъ кругомъ жаркова?

4. Велезрячей идучи вмѣстѣ на охоту съ кри-
вымъ, молвилъ оному: сказываютъ, что ты болѣе
нежели я ловишь. Правда отвѣчалъ кривой; поне-
же я больше тебя вижу. Нельзя статься, сказалъ
другой. А кривой ему; о чемъ ты ни изволишь
биться, я выиграю; по тому что я у тебя вижу
два глаза, а ты у меня одинъ.

5. Спряпчей очень гнуснаго вида и весьма
курносъ, не могъ почти окончить своимъ чпені-
емъ нѣкогого дѣла въ судѣ. Тогда Совѣтникъ, имѣю-
щій сановитой носъ, сказалъ: нѣтъ ли у кого оч-
ковъ для сего господина? Но онъ не сердясь на то
отвѣчалъ: да пожалуйста сударь уже ссудите меня
и ашимъ носомъ.

6. Богатаго отца сынъ, гуляя по кладбищу,
говорилъ сыну бѣдняка: могила моего бапъшки
выложена мраморомъ, надпись положена золошпы-
ми словами и вокругъ пребогатая ограда; а мо-
гила пвоего отца земляная, покрытая дерномъ.
Тогда бѣдной сказалъ: молчи; прежде нежели пвой
опецъ можетъ поворошить свои камни въ день
суда, шогда уже мой будешь въ раю.

7. Нѣкто будучи превеликой усилокъ, а въ одно время ни за что споль осерчалъ, что позабывъ себя, пришелъ въ бѣшенство. Тогда одинъ мудрецъ ему знакомой, увидя его въ такомъ состояніи, спросилъ, что ему сдѣлалось? и увѣдомился, что онъ осердился за бранное слово: какъ! не ужели сей бѣдникъ въ состояніи нести тысячу фунтовъ, не можетъ понести одного слова?

8. Въ нѣкоей бесѣдѣ говорили, что докторы ни къ чему годны. Тогда одинъ спряпчей, сказалъ: не правда, они по крайней мѣрѣ надобны для убавки многолюдства. Но я не защищая себя скажу, врачъ молвилъ, что на меня никто не жалуется. Спасься можетъ, повторилъ суняга; ибо пы своихъ соперниковъ отправилъ на погребъ свѣтъ.

9. Императоръ Карлъ V. подписавъ несправедливо одно дѣло, приказалъ опянь къ себѣ принести, и раздравъ рекъ: мнѣ легче нарушить мое подписание, нежели мою совѣсть.

10. Спаруха хвапая добрую чарку вина, пришла къ вечернѣ, и памѣ задремавъ всхрапнула: другія полкнули ее, чтобъ проснулась, тогда она возгласила: подносите внучкѣ, а я болѣе не спану.

11. Проповѣдникъ такъ началъ свое слово: О безумніи! когда будете мудры? слово мое, слышатели, естъ гласъ вопіющаго; гдѣ о вы да безумніи шоль тѣсно соединены, что не могу азъ межъ безумніи и вы раздѣлу положишь, ниже вспавишь что межъ безумніи и вы.

12. Трое идучи за спарикомъ захотѣли ему посмѣяться: и такъ 1й говорилъ, эпо праотецъ Авраамъ, 2й нѣтъ, эпо Исаакъ, 3й никакъ, эпо Іаковъ. Тогда спарикъ сказалъ: всѣ вы меня не знаете; азъ есмь Саулъ, ищу ословъ опца моего, и нашедъ ихъ здѣсь, оспавляю.

13. Подьячій при допросѣ нѣкоего раскольника говорилъ: буде у тебя совѣсть споль велика, какъ твоя борода, такъ сказывай правду. Государь мой, отвѣчалъ суевѣръ: ежели вы совѣспи бородами измѣряете, то видно вы безсовѣстны; для того что голобороды,

14. У умирающей жены спрашивалъ мужъ, на комъ онъ женился? Она отвѣчала: на чортовой матери. А онъ: нѣтъ, сіе проотивно закону, я теперь женатъ на ея дочери.

15. Школьникъ принеся чинить сапоги, у которыхъ пробились запятки, говорилъ сапожнику: О ты куріозной Транслатеръ, не малымъ трудомъ и потомъ въ наукѣ и искусствѣ такого явнаго совершенства въ починкахъ обвѣщавалыхъ Калькументовъ достигшій, приславъ мнѣ два семицъркула къ моимъ Суппедиторамъ.

16. Стряпчей при кончинѣ написалъ въ духовной такъ: всѣ мои пожипки раздѣлитъ глупымъ, бѣснующимся, и сумазброднымъ. Когда же спросили его, для чего онъ обидилъ своихъ сродниковъ? для того, отвѣчалъ: что я отъ такихъ всѣхъ нажилъ.

17. Попъ свидѣтельствовалъ мальчика въ катехизисѣ, которой отвѣчалъ ему изрядно, и послѣ спросилъ самаго учителя: опче, пожалуй исполкуй мнѣ одинъ вопросецъ! какой? у насъ есть меринъ, кто его сдѣлалъ? Богъ; а малой: никакъ; Богъ сдѣлалъ его жеребцомъ, а мериномъ его мой бачко создалъ.

18. Нѣкогда глупому дьякону случилось припсти изходапайсшвованъ себѣ священство; и какъ узнали, неучъ! спросилъ его Епископъ, какъ ты осмѣлился всшупишь въ священный чинъ, вѣдая себя столь безумна? Онъ отвѣчалъ: Богу такъ угодно было. А потѣ: да не ложно есть въ писаніи, что и въ ослѣ была ему нужда.

19. Понеже кофе служилъ главнымъ лѣкарствомъ отъ печали: то нѣкая госпожа увѣдомась, что ея мужъ убитъ на войнѣ, ахъ какъ я безчастна! вскричала она, скоро подайте кофею, и потчасъ спала весела.

20. Диогенъ говорилъ, что въ разсужденіи Философіи, Полиптики и Медицины, человекъ есть преразумное животное въ свѣтѣ; но смотря на угадчиковъ и полковапелей снова можно его почесть за еглуцурю скошину.

21. Сестра жура своего брата за картежную игру, отъ которой онъ промотался, когда ты перестанешь играть? говорила ему. Тогда, когда перестанешь любиться, отвѣч. онъ. О безчашной! видно тебѣ играть по смерть свою.

22. Нѣкоторой Генералъ укрѣпляя свой лагерь, не объявляя надобности таковой предосторожности сказалъ сумнящимся о томъ: это худое извиненіе вождю сказать, я о томъ не думалъ.

23. Нѣкто философъ говаривалъ, что при царскихъ дворахъ есть четыре добрыя матери, имѣющія четьерыхъ пренегодныхъ дѣтей, а именно: правда рождающая ненависть: счастье гордость; строгость опасность; а любимчество рождаетъ презрѣніе.

24. Одноглазый вставъ рано, пошелъ въ поле и на пути встрѣтился съ горбатымъ, котораго онъ поздравя съ добрымъ утромъ, промолвилъ насмѣхаясь: рано ты поднялся съ своею ношею. Правда, отвѣчалъ горбатой: я нагрузился прежде нежели у тебя еще одно окно было открыто.

25. Трое Езуитовъ утромъ ѣхали сквозь лѣсъ, а какъ напади на нихъ воры спрашивали: кто они таковы, то одинъ изъ опцовъ отвѣчалъ: мы Иисусовой компаніи. Не правда, сказали воры: ибо у Иисуса никогда не было конницы; однако покажите ваши подорожныя? На что такіе вопросы? вы можете насъ признасть по плащю, отвѣчали опцы. Хорошо, мы знаемъ, что вы приговорные бѣглецы, долой съ коней, мы вамъ даруемъ жизнь, асайтесь, сп

26. Людовигъ XIV. Король Французской, безъ всякой причины нарушилъ двадцатилѣтнее заключеніе мира съ Германіею. Тогда сдѣлали въ Голландіи медаль, коей на одной сторонѣ предсавленъ оный Людовигъ, и съ нимъ Іаковъ бывшій Англинской Король, при томъ Султанъ и Тапарской Ханъ, а на другой Луциферъ съ сею надписью: *quintus in foedere*, т. е. пятой въ союзѣ.

27. У нѣкотораго Государя просилъ нищій богатаго подаянія, называясь его братомъ. Царь же, азсмрѣясь спросилъ о: какъ же это могло случиться,

и кто твой былъ отецъ? Адамъ, отвѣчалъ: онъ есть всѣмъ намъ общій отецъ. Тогда Царь чрезъ своего лакея велѣлъ ему подать одну копейку. Но нищій съ досадою сказалъ: что это не Царебратское подаяніе. На сіе Государь отвѣчалъ: естли я всѣхъ таковыхъ братьевъ по стольку надѣлю, то принужденъ буду продать все мое владѣніе, и того бы для большей милосыни мало стало; по-ди, естли всякой братъ твой дастъ тебѣ столько же, то ты богаче будешь меня.

28. Отвѣты Велисаріевы на вопросы Кесаря Юстиніана: Фаворитъ или любимецъ, сказалъ Кесарь, государя правосуднаго и мудраго кажется всегда есть человекъ добросовѣстной. Велисарій ему на то: такой Государь любимцовъ не имѣетъ, а достоинъ имѣть друзей, и ихъ имѣетъ: когда онъ не дѣлаетъ ничего имъ по самонравной милосыи, такъ и они стыдились бы что получаютъ безъ заслугъ своихъ.

29. Какъ бы можно исправить закрубѣлое развращеніе нравовъ? спросилъ Императоръ. Тогда Велисарій призвалъ своего огородника, сказавъ ему: слушай другъ, когда худая трава произрастаетъ между твоими растѣніями, что ты съ нею дѣлаешь? Я ее совсѣмъ выдергиваю, отвѣчалъ на то простякъ . . . Для чего ты не подрѣзываешь? . . . Для того, что она всегда будетъ оппрыскивать, и пошому работа была бы безконечная: ибо она кореньемъ своимъ получаетъ земляные соки, а сіе самое и прекратишь должно.

30. Велисарій о испребленіи корысполюбіа сказалъ: что безъ некорысполюбіа нѣтъ прямой добродѣтели, и что надежнѣйшій способъ къ обузданію пороковъ есть уменьшеніе надобностей и роскошества. Я нѣкогда, продолжалъ онъ, спросилъ одного паспуха, отъ чего собаки его такъ ему вѣрны; отъ того, отвѣчалъ онъ мнѣ, что я де кормлю ихъ однимъ хлѣбомъ, а ежели бы кормилъ я ихъ мясомъ, то бы онѣ были волки.

31. Воръ предъ судьями будучи въ распросѣ сталъ плевать, кашлять и сморкать не преста-вая; тогда одинъ изъ нихъ сказалъ: о какой мерз-

кой! Ваша милость, я стараюсь себя очистить, Другой подхватилъ, экой ты плутъ! а потѣ: нѣтъ (и покашлявъ) ваше милосердіе. Третьей, каналья ты; а онъ: какъ ваше благоупробіе сказали, шакъ было два.

32. Шляхпичъ сядя у огня сжегъ сапоги, а слуга его по увидя сказалъ ему: вы сожжете сударь шпоры . . . Врѣшь, развѣ сапоги; да они уже сгорѣли.

33. Мужикъ жаловался начальнику Университета такъ: бояринъ! меня обидѣли нѣкоторые сего дому бездѣльники, а сказываютъ, что ты у нихъ главной и пр.

34. Подьячей сказалъ одному челобитчику: швой соперникъ дѣло свое переніосъ въ другой приказъ. А потѣ опвѣчалъ: пусть переноситъ хоть въ адъ; мой повѣренный за деньги и пуда за нимъ пойдетъ.

35. Госпожа хвалилась своимъ слугамъ: я де сверзила своего соперника. Тогда одинъ изъ нихъ молвилъ: хорошо сударыня, а по онъ свинья взялъ было пята за уши.

36. Проповѣдникъ нѣгдѣ въ республикѣ ради несогласія между судьями сказалъ въ предикѣ: Боже, подаждь милость Твою нашимъ приказнымъ, дабы они союзно висѣли. Но глупецъ тутъ будучи вскричалъ: подай Боже, и што скорѣе то лучше, всѣхъ добрыхъ людей та молишва. Тогда онъ . . . благочестивые слушатели! я не въ той силѣ говорю, какъ сей мужикъ думаетъ, я прошу, чпобъ они висѣли на конкордѣ. А потѣ примолвилъ: што нужды? какъ ни гордо, лишь бы удавились.

37. Воярыня, по пожалованіи мужа ея въ воеводы, въ первое воскресеніе стоя въ церквѣ увидѣла (будучи сама въ задумчивости), что всѣ люди и попъ падъ на колѣни, спали молишся о дождѣ, и сказала почти всѣмъ въ слухъ: когда я не умру, и пока мой мужъ будетъ воеводою, то всѣмъ я вамъ услужу.

38. Нѣкоего иноземца, зѣло трудно болящаго превеликимъ чирьемъ, слуга видя обрадъ пожизни

или баулѣ съ поношеннымъ перукомъ и поклоняся оставилъ онаго только съ обезьяной, коя примѣтивъ поступку слуги, нашла за печью худую шляпенку, и по выходѣ вора ее надѣла, и подошедъ къ болящему опдала ему такой же поклонъ, что онъ увидя сильно захохоталъ и отъ сего прорвался чирей, и тѣмъ выздоровѣлъ.

39. Неученой молодчикъ, желая написать письмо къ своей любовницѣ и не зная его сочинить, купилъ книгу писемъ, и читалъ ея довольное письмо, кое списавъ послалъ къ ней. Но какъ у ней была такая же книга и въ коей она нашедъ то письмо съ отвѣтомъ, написала своему любителю такъ: государь мой, я письмо ваше получила, и оборотя листъ увидите отвѣтъ.

40. Женщина не хотя терпѣть подлипалу дожучающаго ей о любви, отказала ему разумно такъ: когда я была робенкомъ, тогда повиновалась моей матери; на возрастѣ слушалась моего отца, а теперь покорна моему мужу: такъ ежели ты отъ меня чево хочешь, то посовѣтуй съ нимъ.

41. Францискъ I. наложилъ у себя нѣкую новую подать: тогда ему донесли, какъ обѣ оскорбленіи величества, что народъ, не смѣя на его особу, очень ропщетъ. На то онъ смѣясь сказалъ: пусть они говорятъ, надобно имъ за свои деньги имѣть нѣкое утѣшеніе.

42. Нѣкопорою богачъ Италіанецъ, сдѣлавъ духовную опцамъ Езуитамъ, а послѣ вздумавъ оставивъ свое имѣніе другимъ. Сіе подало причину насмѣшнику написать на воротахъ Коллегіи оныхъ опцовъ сіе большими буквами: здѣсь обитаютъ опцы стараго завѣта, неимѣющие участія въ новомъ.

43. Во время обѣда нѣкто захопя посмѣяться надъ шуткомъ, стоящимъ по другую сторону стола, спросилъ его: какая есть разность между тобою и дуракомъ? Шутъ отвѣтствовалъ: только столъ.

44. Нѣкто ученой на вопросъ о разности сложенія проповѣдей прежнихъ вѣковъ съ нынѣш-

ими, отвѣчалъ: напередъ сего пребывалась къ тому ревность и искусство, а теперь только память и безстыдство.

45. Нѣкій поселянинъ пріѣхавъ въ городъ къ своему сродственнику, между прочимъ спросилъ его, какую онъ имѣетъ должность, но тотъ отвѣчалъ: великую. . . . Однако какую? Жену съ девятиперыми дѣтьми.

46. Нѣкто пришелъ на исповѣдь и между прочими грѣхами покаялся, что онъ теперь лишь побилъ свою жену. Духовникъ спросилъ пому причину. Но тотъ сказалъ, я же къ сему привыкъ, потому что мало памятенъ, и не могу упомянуть всѣхъ грѣховъ; а когда побью мою жену, то она мнѣ выговоритъ все, что я худова въ жизни сдѣлалъ, и чрезъ то легко могу исповѣдаться.

47. Французъ, захотѣвъ посмѣяться Русаку пріѣзжему въ Парижъ, спросилъ: что такое значилъ Параболъ, Фариболъ и Оболъ? Но тотъ вскорѣ ему отвѣчалъ: Параболъ есть то, что ты не разумѣешь; Фариболъ то, что ты говоришь, а Оболъ чего ты стоишь.

48. Нѣкій шутъ будучи вопрошенъ о числѣ всѣхъ глупыхъ въ городъ, отвѣчалъ: это весьма трудно, но лучше бы меня спросили объ умныхъ, коихъ очень не много.

49. Философъ, будучи на морѣ во время великаго штурма съ худыми людьми, призывающими тогда Бога, дабы ихъ спасъ отъ попопа, сказалъ имъ: молчите, чтобъ Онъ забылъ, естли то спасенся, что вы здѣсь.

50. Никакой народъ не получаетъ столько именъ при крещеніи какъ Испанцы. Случилось одному Испанцу, пришедшему ночью въ сильной дождь, которой его пробилъ до кожи, въ корчмѣ проситъ ночлега и стучаться у воротъ: тогда хозяинъ вставъ спросилъ: кто? А онъ отвѣчалъ: Донъ Санхо, Алфонсъ, Рамиръ, Педро, Карлосъ, Францискъ, Доминикъ, Спунига и пр. Хозяинъ имѣя у себя только одну порозжую постель, отвѣчалъ грубо, что у него для такой вашей ноч-

лега нѣтъ, и опять легъ спать, а потѣ глупецъ принужденъ брести далече до другой корчмы.

51. Нѣкій богачъ говоря о философахъ, не знаю, сказалъ, что ихъ за книги, и къ чему годна ихъ философія и мудрость; понеже оные люди также часто спучаются у моихъ ворогѣ какъ и неученые.

52. Нѣкоторая госпожа, разговаривая съ однимъ кавалеромъ, между прочимъ сказала ему, что она хочетъ знать его любовницу. Но онъ нѣсколько опговарился, и наконецъ во удовольствіе ея любопытства обѣщался ей прислать портретъ. На утро получила отъ него свертокъ съ небольшимъ зеркаломъ, и въ оное поглядясь узнала любовь его къ себѣ.

53. Нѣкоторый Король докучалъ одной знатной госпожѣ о любви. Она ему на то разумно отвѣщивала: Ваше Величество! женою вашею быть я очень бѣдна, а любовницею знатна.

54. Нѣкій господинъ въ ясноедневіе пославъ своего садовника въ садъ на работу, захопѣлъ самъ посмотрѣть. Вошедъ туда обзиралъ всюду, дабы увидѣть работника, и не усмотря его нигдѣ, пошелъ подъ деревья, гдѣ и нашелъ его спящаго и онаго разбудя, сказалъ ему: такъ то ты работаешь бездѣльникъ! ты не заслуживаешь дневной пищи, недостойнъ солнечнаго освѣщенія. Я то самъ сударь признаваю, и для того лежалъ подъ тѣнью.

55. Государь, смѣясь одному своему вельможѣ, которой ему служилъ во многихъ посольствахъ, сказалъ: тыходишь на осла. А онъ ему на то: я на кого похожу, не знаю; токмо вѣдаю, что я имѣлъ честь васъ представлять во многихъ случаяхъ.

56. Апеллесъ славной живописецъ нѣкогда написалъ форуну сидящую. Тогда одинъ его пріятель, увидя сію картину спросилъ его, для чего онъ ее такъ представилъ? Апеллесъ отвѣчалъ: для того, что она уже давно бѣгаетъ, и спитъ, что должна уснуть и имѣть покой.

57. На обиженного купца плутами нѣгдѣ напали воры и спрашивали у него денегъ; то онъ имъ очень учтиво отвѣчалъ: Государи мои, я теперь лишь повстрѣчался съ такими честными людьми, какъ и вы; меня лишили кошелька и денегъ.

58. Нѣкоторой министрѣ не дальнаго ума, будучи на пирушкѣ, спалъ глаумишься полцинѣ своего брюха, и ударяя по немъ хвалился, что оно многова спойло обществу. Тогда нѣкая госпожа на то сказала: гораздо бы было полезнѣе, когда бы такое иждивеніе потрачено было для головы сего сполповщины.

59. Попѣ на заупрени, примѣтя одного весьма дремлющаго богомольца, и двухъ господѣ по близости его очень громко разговаривающихъ, сказалъ: боярыни, пожалуйста не разбудите сего господина.

60. Людовикъ XI Король Французской пожаловалъ членомъ въ Парламентъ одного малосмысленнаго Совѣтника; тогда прочіе сочлены не хотѣли было его принять. Какъ, сказалъ Король, развѣ сполько васъ мудрецовъ не можете сдѣлать одного глупца разумнымъ.

61. Нѣкая баба, прегнусной фигуры, спрашивала мужа: кого изъ твоей родни тебѣ угодно, чтобы я посѣщала? Онъ на то: другъ мой, кого позволишь, только я отсутствіемъ твоимъ весьма буду доволенъ.

62. Нѣкто Государь просилъ Бога, о предохраненіи себя отъ своихъ любимцовъ. И нѣкто его спросилъ, для чего онъ не проситъ быть храниму отъ злодѣевъ? Царь же на то: для того что непріятельскія намѣренія гораздо легче предвидѣшь, нежели тѣхъ, на кого полагаюсь.

63. Турка увидя Муфтія, просилъ у него совѣту о поведеніи своей жизни. Муфтія сказалъ: признавай одного Бога, удерживай свой языкъ, уполяй свой гнѣвъ, ищи ученія, буди пвердъ въ своей вѣрѣ, не злодѣйствуй бѣднымъ и ожидай въ награжденіе вѣчность.

64. Химикъ, издавъ на имя Папы Леона X, па-

кую книгу, въ коей хвасталъ научить способу какъ дѣлать золото, и ожидалъ за то великаго награжденія; но Папа, пославъ къ нему пустой большой кошелекъ, приказалъ сказать: что ему теперь въ помѣ только и нужда, во что бы класъ оное сокровище.

65. Глупой проповѣдникъ - сказывалъ нѣкогда похвалу одному святому и будучи въ великомъ восхищеніи вопрошалъ съ восклицаніемъ: гдѣ мнѣ помѣститъ моего святого! какимъ мѣстомъ почиту онаго! Тогда нѣкто забавникъ, скучая сіе слушающій и вздумавъ выпити изъ кирки, сказалъ ему громко: вотъ ему оставляю мое мѣсто.

66. Мужикъ весьма слезился и пришелъ во отчаяніе отъ того, что его жена удавилась на грушѣ въ его огородѣ; тогда сосѣдъ увидя его въ такой печали, подошедъ къ нему сказалъ тихонько на ухо: какъ тебѣ не стыдно о семъ крушиться, ты бы радовался! дай мнѣ прививочекъ той груши посадишь въ моемъ саду, авось либо и у меня будутъ таковыя же плоды.

67. Испанецъ, будучи на кораблѣ одержимомъ великою бурею; и когда Капитанъ для сбавки груза приказалъ бросать въ море всѣ безпокойныя и тягчайшія вещи: тогда онъ схватя свою жену хотѣлъ ее повергнуть въ море. Но какъ начальникъ спросилъ тому причину, то онъ отвѣчалъ: я ничего безпокойнаго и тягостнаго не имѣю кромѣ моей жены, и для того хочу ея ваше командирское приказанье исполнить.

68. Нѣкто несносной рифмачъ, начавъ только читать нѣкому своему сочиненія поему, спросилъ слушающаго: которые стихи изъ сихъ лучше? Тѣ... коихъ ты еще не читалъ, потому что они меня не беспокоили.

69. Дѣвицы гуляя полемъ встрѣтились на дорогѣ съ пастухомъ несущимъ козленка. Тогда одна изъ нихъ подошедъ, и любясь имъ, говорила своимъ подругамъ: посмотришка сестрицы, какой пригоженькой козленочикъ, да и безъ рога. Пастухъ слыша то сказалъ: вишь еще онъ спана холостъ.

70. Двое пажей гуляя по городу, встрѣясь съ мужикомъ бьющимъ крѣпко своего осла, сказали ему оба: какъ ты не сжалишься, муча поль бѣдную скопину? Тогда мужикъ, снявъ шляпу сказалъ: прости меня господинъ оселъ, я не думалъ что ты имъ знакомъ и имѣешь у себя пакихъ пріятелей.

71. Нѣкому Ишпанскому Адмиралу въ торжественный день захопѣлось посѣпить королевскія галеры въ намѣреніи оказати свое милосердіе освобожденіемъ нѣкоторыхъ невольниковъ, и спросилъ ихъ: для чего они здѣсь? Тогда всякой извинялся разными оправданіями и силился его увѣрити о своей невинности; но одинъ изъ нихъ, откровенно ему признаваясь во всѣхъ своихъ винахъ, говорилъ: что я достоинъ гораздо больше сего наказанія, какое теперъ претерпѣваю. Сгоните сего негоднаго челоука, сказалъ Адмиралъ, давъ ему свободу, дабы опъ него не заразились всѣ тѣ честные люди.

72. Къ забавному бѣдняку пришли ночью воры; тогда онъ ни мало не осердясь сказалъ имъ: не знаю что вы можете брапцы найти здѣсь въ такое время, гдѣ я и днемъ самъ почти ничего не нахожу.

73. Гасконецъ пришедъ въ сапожной рядъ, выбралъ сапоги и надѣвъ сказалъ: что теперъ де у меня денегъ нѣтъ. Продавецъ сталъ просить сапоги; но потѣвдумавъ ихъ унести, побѣжалъ по рынку, а за нимъ хозяинъ крича: держи. Нѣкоторые хотѣли было онаго вора одержать, но какъ онъ имъ сказалъ: не мѣшайте, у насъ де закладъ, что кого выпередилъ, я де въ сапогахъ а онъ въ лаптяхъ, тогда всемъ рынкомъ закричали: ура! сапоги выиграли.

74. Двое бѣдучи верхомъ дорогою, увидя въпереди мѣльника бѣдущаго попихоньку верхомъ сидя на мѣшкахъ, вздумали надъ нимъ посмѣяться, и догнавъ онаго, одинъ бѣжавъ по спорону, а другой по другую, спросили его: на вора ли ты большеходишь или на дурня? правда, сказалъ мужикъ, я

не знаю на кого больше, но думаю, что я между обоихъ.

75. Шляхтичъ, собравшись ѣхать рано на охоту, приказалъ слугѣ разбудить себя въ 6 часовъ. Слуга вставъ за часъ, увидѣвъ боярина своего еще спящаго и разбудя его сказалъ: извольте сударь поскорѣе выспаться, уже одинъ только часъ вамъ опочивать оспался.

76. Юпитеръ изготова пиръ, позвалъ къ себѣ прочихъ боговъ; тогда Купидонъ и Момусъ встрѣтились при дверяхъ палатныхъ, долго спорили о предшествіи. Первой началъ помучивъ сѣ великою учтивостію; но другой почтя его за ребенка, спалъ его ругать и дошло до драки, въ коей Момусъ не разумѣя никогда шутокъ выцарапалъ глаза Купидону, которой ходилъ жаловаться богамъ, кои разсудили, что когда Купидонъ отъ Момуса лишился зрѣнія, то пусть онъ будетъ его вѣчнымъ руководемъ. Сего для, съ того времени глупость вездѣ предводительствуетъ Амуру или любви.

77. Хромый нѣгдѣ встрѣтился съ горбатымъ и захопя ему посмѣяться сказалъ: здравствуй братъ, нѣтъ ли чего новаго въ твоёмъ чеподанѣ? Тебѣ, отвѣчалъ горбатой, надобно болѣе знать; ибо ты всегда по шуда, по сюда, ходишь изволишь.

78. Мудролюбъ стараясь изыскать причины Океанскихъ приливовъ и опливовъ, и ради того гуляя по берегу, нашедъ двухъ рыболововъ сѣдящихъ на песку, сказалъ имъ: хороша ли брашцы у васъ сегодняшняя ловля? Годится, отвѣчали они. Что же теперь дѣлаете? спросилъ ихъ: мы пощемъ, что имѣемъ (вшей).

79. Двое ученыхъ, одинъ Русакъ а другой Прусакъ, спорились о старомъ и новомъ штиль. Прусакъ многими доводами доказывалъ, что Григоріанское счисленіе вѣрнѣе стараго, говоря, что въ 1592 году отъ искусныхъ Математиковъ найдено 10 дней излишка въ старомъ календарѣ, считая отъ Іудія Кесаря по сіе время. Тѣмъ для насъ лучше, отвѣчалъ Русакъ; ибо когда новое счисле-

ніе вѣрно, то послѣдній судъ будетъ у васъ раише нежели у насъ, и когда дойдетъ до насъ, то уже адъ будетъ полонъ.

80. Дворянинъ ѣхалъ изъ села въ другое, и встрѣтившись на дорогѣ съ пригожею крестьянкой, коя передъ собою гнала осла, сказалъ ей: куда ты идешь красавица? Она ему на то: въ такое-то село. Знаешь ли дружокъ памъ такую-то барышню? молвилъ онъ. Знаю сударь. У себя ли она теперъ? Такъ пожалуй же прошу тебя, сказалъ онъ и хотѣлъ ее поцѣловать, опнеси ей мой поцѣлуй. Но она на то: извольте сіе послать съ моимъ осломъ, онъ пуда прежде меня придетъ.

81. Кавалеръ будучи жестоко влюбленъ въ нѣжную дѣвицу и нѣкогда гуляя въ саду и увидясь съ нею, спросилъ вдругъ: позвольте сказать сударыня, какимъ средствомъ можно дойти до вашей спальни? Церковью, отвѣчала она.

82. Нѣкому господину случилось съ своею молодогою супругою быть въ одной бесѣдѣ. Но какъ прочія барыни между собою говорили, то захотѣлось показати себя и сей госпожѣ, которая спала рассказывать о всѣхъ хитростяхъ, какія нѣкій любовникъ употребилъ для входу ночью въ спальню къ любимой имъ барынѣ въ необыкновенность ея мужа и по несчастію, когда онъ были наединѣ, то вдругъ мужъ началъ спучаться у воротъ: такъ представьте себѣ, мапушки, въ какомъ я находилась тогда смущеніи!

83. Нѣкая Княгиня будучи у одного Посла, и увидя предорогую картину, весьма расхвалила. Посолъ въ знакъ любви послалъ оную къ ней. Но она получа ея показала своему мужу, которой на оную очень пристально смотрѣлъ. Что вы скажете, душа моя, молвила она, о семъ подаркѣ полученномъ мною отъ такого-то Посла? Я не имѣю другъ мой болѣе на то сказать, отвѣчалъ Князь, удивляясь самъ добротѣ оной каршины, какъ сіе: или оной Посолъ очень глупъ, либо я.

84. Молодецъ женился незавѣдомо на весьма непостоянной дѣвкѣ, и узнавъ то, всячески спарался ее исправить; но усмотря въ шомъ худой

успѣхъ, жаловался ея отцу съ шѣмъ, что онъ съ нею хочеть развестись. Тестъ во утѣшеніе ему сказалъ: должно тебѣ другъ поперѣть, ибо мапъ ея была пакова же, и я не могъ также найти никакова средства, да послѣ на бомъ году собою исправила; и пакъ думаю, что и дочь ея въ такихъ лѣтахъ будетъ чесною, и увѣрю тебя въ томъ быть благонадежду.

85. Юноша за споломъ попросилъ кушанья, а отецъ ему сказалъ: эго не учтиво просить самому, ты долженъ ждать, что тебѣ дадутъ. Голодной мальчикъ видя, что всѣ бѣдятъ, а ему ничего не дають, молвилъ своему отцу: Батюшка, пожалуйте соли. На что тебѣ? отвѣчалъ отецъ: Посолишь кушанье, кое вы пожелаете. Тогда отецъ увидя у него пустую тарелку, далъ ему кушанье безъ дальней его прозбы.

86. Мужикъ просилъ своего сосѣда, чтобъ его осудилъ осломъ. Сосѣдъ на то: я де его послалъ другому, и сожалью, что ты не сказалъ прежде. Но въ то время оселъ заблѣялъ. А! молвилъ сосѣдъ, вошъ и пвой оселъ говоритъ, что эго неправда; видно братъ, какъ ты ссудливъ. Какъ тебѣ дураку не стыдно, молвилъ другой, что ты болѣе вѣришь ослу, нежели мнѣ!

87. Случилось за споломъ говорить объ Астрологахъ, что они много предсказываютъ, а ничего не сбывается. Хозяинъ же самъ сказалъ: не ложно господа, пакихъ угадчиковъ всегда почитаютъ за безмозглыхъ скошовъ. Слуга, услыша то, несъ телячью голову на столъ и дорогою сѣлъ изъ нея мозгъ; но какъ хозяинъ осмотра спросилъ, что эго за безмозглая голова? Телячья сударь, отвѣчалъ малой, ибо теленокъ былъ Астрологъ.

88. Глупенькая спарушка, будучи въ церквѣ и вымѣня двѣ свѣчки, одну поставила предъ образомъ святаго Михаила, а другую не разсмотря, предъ пораженнымъ демономъ. Дьячокъ увидя сказалъ ей: ахъ! что ты дѣлаешь бабушка, вѣшь ты эту свѣчку становишь передъ діавола. Она на то: не замай батюшка, не худо имѣть вездѣ

друзей, въ раю и въ мукѣ; мы еще не знаемъ гдѣ будемъ.

89. Король Франц. Людвигъ великій XIV, не имѣя щастія въ войнѣ, принужденъ былъ отдать многія знашныя мѣста. На сіе нѣкто Испанецъ сказалъ: Его Величество подобно рвамъ, кои дѣлаются велики по мѣрѣ вынятой изъ нихъ земли.

90. Скоморохъ, неся подъ плащемъ вязанку дровъ, сказалъ сошедшему съ нимъ мужику: далъ гаупецъ, ты изломишь мою люшню; мужикъ остановился: а игрокъ не успѣлъ отойти десяти шаговъ, какъ у него выпало полно, что потѣ увидя вскричалъ ему: господинъ, подыми упавшую струну отъ вашей люшны.

91. Нѣкто мудрецъ говаривалъ, что милостыня изходящая изъ рукъ подашеля, прежде нежели дойдетъ въ руки просящаго, говоритъ пять пріятнѣйшихъ словъ, дашело: я была мала, ты меня увеличилъ; я была почти ничто, а шобою взыскана; я была завистною, ты меня сдѣлалъ любезною; я была временною, но шобою учинена вѣчною; ты былъ мой спражъ, а я шеперь швоя хранительница.

92. Нѣкогда спросили Александра великаго, какимъ средствомъ онъ дошелъ до такой степени славы и величешва? Онъ отвѣчалъ: добрыми моими поступками съ моими злодѣями, и стараніемъ, кое мною употреблено для снисканія непремѣнной ко мнѣ любви въ моихъ пріятеляхъ.

93. Трое мудрецовъ, одинъ Грекъ, другой Индѣецъ, третій изъ Персіи, между прочимъ разсуждали о томъ, какое человѣческое состояніе есть самое бѣднѣйшее. Тогда Грекъ сказалъ: старость угнѣтаемая болѣзнями и нищетою. Индѣецъ: быть въ нестерпимой болѣзни. Но когда Персидской мудрецъ молвилъ: умереть безъ добрыхъ дѣлъ; тогда и прочіе въ томъ согласились.

94. У молодыхъ господичевъ часто бывають такіе учителя, кои ихъ болѣе ласкають, нежели исправляють. Шляхтичъ, оконча науки, спросилъ оего слуги: что я лучше выучилъ? Слуга на шо:

бздишь верьхомъ; пошому что лошади ласкашь не умбюшъ.

95. Нѣкій Царь спросилъ одного мудреца, для чего философы прибѣгаютъ къ Государямъ, а не видно чтобъ Государи искали философовъ? Онъ на то: для того что философы знаютъ ихъ нужду, а такіе Цари не признавають своего недостатка въ добродѣтели, мудрости и въ добромъ совѣтѣ, и не думаютъ поискать тѣхъ, кто бы ихъ могъ въ томъ поправить.

96. Искуснаго духовника спросили о дѣвицѣ бывшей у него на исповѣди: пригожа ли она? Онъ на то: я того не знаю; по тому что я ее видѣлъ, а не смотрѣлъ.

97. Одинъ другова назвалъ воромъ, а доказать не могъ, и такъ сія правда тому была досаднѣе лжи. Воръ, взявъ свидѣтелей, пошелъ того предъ судью, которой присудилъ чтобъ онъ то доказалъ или призналъ его за честнаго человека. Но томъ выдумалъ избѣжать неправды двойнымъ обвинякомъ: это правда: онъ честной человекъ, я солгалъ.

98. Зелевкъ древній Государь узаконилъ, чтобъ обличившагося въ прелюбодѣйствіи, лишать всего зрѣнія. Но какъ сынъ его приличился въ томъ порокъ, то онъ соблюдая силу закона, велѣлъ у него выколоть одинъ глазъ, а у себя другой.

99. Нѣкая Княжна, будучи дѣвицею во всю свою жизнь и на преклонномъ своемъ вѣку ослабла. Нѣгдѣ нищей слѣпецъ ее улуча вскричалъ: милоспивая государыня! сжалъсь надъ бѣднымъ человекомъ, лишившимся свѣтскихъ веселостей. Она слыша то спросила у своей рабы: какой это человекъ, не евнухъ ли? Нѣтъ, сударыня . . . Нищей слѣпой. Ахъ бѣдной человекъ! а я думала другое.

100. Мошенникъ, увидя богатаго купца идущаго въ комедію, пошелъ за нимъ и спалъ позади, чтобъ обрѣзати у него съ кафтана золотыя пуговицы. По окончаніи перваго дѣйствія, воръ началъ проворить, а купецъ усмотря вынулъ ножичекъ, и улуча время ошрѣзалъ у вора ухо. Воръ

вскричалъ мое ухо, а потѣ, мои пуговицы, пуговицы Вотѣ на возми ихъ . . . Вотѣ изволь и твое ухо.

101. Матроса идущаго на корабль отправляющійся въ Шпицбергенъ спросилъ философъ: поспой братаецъ, скажи мнѣ гдѣ твоя отецъ умеръ? Въ пспопленіи корабля. . . . А дѣдъ? Потонулъ же лова рыбу въ бурную погоду. . . . А прадѣдъ? Также прѣпалъ съ кораблемъ. . . . Какъ же ты смѣешь вдаваться морю, вѣдая что всѣ твои предки тамъ прогнали: это признакъ безразсудной опваги? Г. мудрецъ, отвѣчалъ матросъ, какъ то ни есть, однако и я имѣю не меньше причинъ; пожалуй скажите, какъ ваши предки прѣспавились? Весьма блаженно на своихъ ложахъ! Ахъ! для чегоже вы не боитесь ложиться на вашу постелю?

102. Императоръ Конрадъ III взявъ съ великимъ трудомъ городъ Муничъ, думалъ приказати рубить на голову всѣхъ муштинъ, а женщинамъ дозволить выпши изъ города взявши съ собою что получше. Жены пользуясь симъ дозволеніемъ, взяли своихъ мужей за корташки и понесли на себѣ говоря: что только у насъ и свѣтлу въ очю, и лучшаго сокровища. Сей вымыселъ такъ убѣдилъ Государя, что онъ простилъ всѣхъ тѣхъ жителей и ихъ Царя, котораго хотѣлъ было все раззорить.

103. Нѣкая госпожа безпокойная въ своемъ болтаніи спросила лѣкаря, отъ чего у ней зубы падають. Онъ ей на то: отъ того сударыня, что ты ихъ часто своимъ языкомъ колотишь изволишь.

104. Нѣкоторой командиръ никогда не жаловалъ прозьбъ о награжденіяхъ; то нѣкто подчиненный вздумалъ ему доложить такъ: я нижайшій, по службѣ моей признаю себя достойнымъ награды, но вѣдая, что вы по прозьбѣ ничего не дѣлаете, а о несмѣющихъ симъ васъ трудить не вспомните; такъ прошу вашего благоупроба, дасть наставленіе, какъ мнѣ въ томъ поступить. Екой нешерпѣливой, сказалъ начальникъ, позови нашего

дьяка, я сей часъ велю тебя въ томъ удовольствіи спивать.

105. Нѣкогда Императору Августу сказалъ придворной: слухъ де носится, что Ваше Величество вознамѣрены меня чѣмъ по пожаловать. Онъ на то: какъ можно опасайся тому вѣрить!

106. Нѣкоторый Царь спросилъ мудреца: сколько ты богатъ? Сколько же какъ и ты, отвѣчалъ онъ, ибо ты и я живемъ на Божіемъ иждивеніи, опхотя онъ сего свѣта никто съ собою лишняго не возьметъ.

107. Музыкантъ жаловался на игрослушателя, которой общалъ, а ничего ему за то не далъ. Но тотъ сказалъ: мы просты; ибо ты утѣшалъ мой слухъ пріятнымъ звукомъ, а я тебя моимъ общаніемъ.

108. Нѣкто будучи въ бесѣдѣ между прочимъ говоря о женщинахъ сказалъ: что де у насъ въ городѣ не было честной жены. И такъ необходимо, встрѣтилъ другой, надобно изъ двухъ вещей быть одной, или у тебя такая жена и мать, или ты солгалъ.

109. Попъ поссорясь съ одной бабой на пирушкѣ грозилъ ее за то поколотить. Но она ударяя себя по бедрѣ сказала: дай Боже ей здоровье, я тебя нимало не боюсь. Попъ - - - поди ну къ чорту плѣха, а она закричала, изводъте господа прислушать, онъ открылъ мою исповѣдь.

110. Нѣкоего Государя хвалили его ласкатели многими добродѣтелями, коихъ онъ не имѣлъ. Но онъ имъ сказалъ: я всячески стараюсь то учинить, чѣмъ вы больше не лгали.

111. Нѣкто спросилъ Императора Фридриха кто бы его были добрые друзья? Тѣ, отвѣчалъ онъ, кто меня спрашивае меньше нежели Бога.

112. Судья сказалъ своей матери, принуждающей его учинить нѣкое неправосудіе: матушка! вы свой девятымѣсячной прудъ очень дорого продаете.

113. Зѣло брюшиспаго монаха идущаго улицы, спросила нѣкая насмѣшница: Отче святыи,

когда вы родите? Когда найду повивальную бабу, отвѣчалъ онъ.

114. Нѣмецъ просилъ своего пастора о наставленіи, какую читать молитву по утру вставая съ постели. Онъ ему на то: говори, Владыко Господи сохрани меня отъ злаго дворянина, отъ безсовѣстнаго подьячева, отъ алгвазила, отъ опкупщика, отъ лѣкарей и апіеки, отъ слушающихъ каждое утро по двѣ обѣдни, и отъ стряпчихъ.

115. Нѣкій попъ вздумалъ по духовенству пожурить ленькомъ одну женщину за ея грѣхи: но мужъ ея, будучи съ нею, сказалъ: батюшка, она очень нѣжна, и ежели угодно, то я за нее сіе вышерплю. Духовникъ началъ отпращивать свою должность, а баба вскричала: бей его друга крѣпче, ради меня окаянной многогрѣшницы.

116. Ишпанской вельможа нѣкогда предлагалъ Императору Карлу V, что должно подѣ жестокимъ наказаніемъ запретить Нѣмцамъ болѣе не пьянствовать. Онъ ему на то: правда я бы сполько Нѣмцовъ удержалъ отъ сего порока онымъ повелѣніемъ, сколько Ишпанцовъ; ежели бы имъ спрого запрещено было не красть.

117. Нѣкоему мудрецу сказали: что одинъ ему непріятель злословищъ его, всесвѣтнѣ. Пускай онъ ругаетъ, отвѣчалъ великодушной, это лучше того, нежели всякъ ему поже говорилъ бы.

118. Нѣкоторой воеводѣ сталъ лагеремъ въ весьма неспокойномъ мѣстѣ, и слыша ропотъ отъ нѣкихъ воиновъ сказалъ имъ: когда вы хотите бранить своего начальника, то отойдите подаль отъ его ставки, чинобъ онъ услыша не велѣлъ васъ за то наказать.

119. Императоръ Адріанъ спросилъ Епиктета, для чего представляется Венера нагая? Для лучшаго къ ней почтенія, отвѣчалъ философъ, а болѣе для того, что она обыкновенно дѣлаетъ тѣхъ почти нагими, кто ея веселостью очень страстно плѣняется.

120. Одна юношка покушавъ чрезмѣрно плодовъ получила запоръ. Лѣкаръ хотѣлъ было по-

ставитъ ей клеспирѣ; но ей казалось сіе столь противно, что она лучше хотѣла умереть. Мать же ея сказала, что необходимо то надобно сдѣлать. Бѣдная дѣвка не могла болѣе отговориться, заплакавъ молвила: теперь - то я знаю какъ безвинныя спрадаютъ за виноватыхъ.

121. Случилось одному Епископу припсти къ Папѣ, а въ то время считали у него множество червонныхъ. Тогда Папа сказалъ: видишь что церковь нынѣ не въ томъ вѣкѣ, когда говорили: не имѣю ни злата ни сребра (дѣянiе 2). Правда святой отецъ, отвѣчалъ Епископъ, да и щещино нынѣ сказать разслабленному: возпани и ходи.

122. Филиппъ II. Испанскій Король нѣкогда спросилъ Андрея Дарія Генуэзскаго Адмирала: какіе есть лучшіе Испанскіе порты (пристани)? Дарій на то; Іюнь, Іюль, и Кароагена, вмѣсто что въ тѣ два мѣсяца всѣ порты хороши, а Кароагена во всякое время.

123. Нѣкошорой Ораторъ, чрезмѣрной полстякъ, вышелъ для сказыванія рѣчи во время мятежа; тогда народъ увидя его засмѣялся. Господа! сказалъ онъ: вижу что вы смѣетесь моему дороспѣ, но жена моя еще меня толще: однако когда мы въ согласіи, то довольно намъ одной поспѣли, а когда побранимся, тогда намъ и всего дому мало; и тѣмъ укротилъ народной мятежъ.

124. Главное политическое правило у Французовъ состояло въ томъ, чтобъ ихъ Король былъ воленъ въ своемъ словѣ. Людовигъ XIII, сколько то зналъ чрезъ Кардинала Ришелье, что самымъ дѣломъ доказалъ надъ двумя Вандонскими Герцогами, изъ коихъ одинъ былъ великой Пріоръ или начальникъ духовенства, а другой Адмиралъ Франціи; ибо они хитроспѣю, помянутого Ришелье приведены въ такую немилость у Короля, что онъ ихъ смертельно возненавидѣлъ, и отъ того Адмиралъ удалился въ Британію. Тогда Король для погубленія ихъ употребилъ сіе коварство: великаго Пріора, принявъ въ прежнюю свою милость, просилъ его, возвратитъ Адмирала, сказавъ: *младушка, вы теперь столько счастливы какъ и вашъ бра-*

тецѣ, которой бы также меня не опасался. Бѣдной Пріорѣ, будучи ослабленѣ симѣ обвинякомѣ, побѣхалѣ къ своему брату и всѣми силами его уговоря возвратились оба ко двору. Но Король тотчасѣ приказалѣ ихѣ посадить въ тюрьму и тамѣ ихѣ обезглавить.

125. Вскорѣ по окончаніи битвы при Ландѣ, Генералы со штабѣ и оберѣ-офицерами пришли поздравлять сѣ одержанною побѣдою Люксембургскаго Маршала, яко своего вождя. Хорошо! друзья мои, сказалѣ онѣ имѣ смѣючись, да какѣ же назовемѣ оную битву? Тогда они спали оглядываться и не знали что на то отвѣчать, однако многіе согласились называть ее по обычаю именемѣ мѣста, гдѣ она происходила. Нѣтъ господа, назовемѣ ее битвою фашинскою, вмѣсто Ландинской, извѣляя чрезѣ то множество убитыхѣ своихѣ воиновѣ и поверженныхѣ одинѣ на другаго какѣ фашинникѣ во рву крѣпости. Для сего въ Голландіи сдѣлана медаль, на которой изображенѣ Аглинской Король сѣ сею надписью; Guillaume le grand et l' invincible ш. е. Фридрихѣ великій и непобѣдимой, а на оборотѣ цапля гонимая соколомѣ, которой какѣ сильно бросился на нее, то она пронзила его своимѣ носомѣ; сѣ сею рѣчью: побѣжденная пронзаеши побѣдителя.

126. Сикстѣ V досталѣ панежство такимѣ средствомѣ: дѣлался часто больнымѣ и большую часть года жилѣ въ своихѣ деревняхѣ, а для лучшаго припворства, ходилѣ сугорбясѣ и кашлялѣ, вѣдая, что обычно избираютѣ въ Папы преспарѣ-лыхѣ и дряхлыхѣ Кардиналовѣ, дабы можно многимѣ дойти до сего достоинства. Какѣ скоро тогдашній Папа умерѣ, такѣ прочіе Кардиналы избрали Сикста главою духовенства, думая, что онѣ очень хворѣ. Но послѣ того скорѣ спалѣ онѣ ходилѣ прямо и казаться здоровѣ. Тогда одинѣ его любимецѣ спросилѣ: отче святыи, отѣ чего вы спрямились, сдѣлавшись Папою? Отѣ того, отвѣчалѣ Понтифѣ, ибо я будучи Кардиналомѣ горбился для сего, чтобѣ сыскать ключи свяаго Пешра, а теперѣ я ихѣ уже нашелѣ.

127. Изъ всѣхъ морскихъ битвъ, бывшихъ въ прошломъ столѣтіи, знатнѣйшая была въ 1692 году, кою одержали Англичане и Голландцы противъ Французовъ, и въ которой многіе офицеры оказали великую храбрость; за что Англинской Король жаловалъ ихъ медалью, представляющею Французской флотъ съ сею Виргиліевою рѣчью: *Maturate fugam, Regique ostendite vtro, neston illi imperium relagis*. Т. е. поспѣшайте убѣгать и сказать своему Государю, что онъ уже не Океанскій владѣтель.

128. Ишпанскій вельможа захотѣлъ при себѣ имѣть ученаго человѣка для разговору: пріятель его представилъ ему Стихотворца, которой будучи вопрошенъ, знаетъ ли онъ дѣлать стихи? отвѣчалъ: вы можете увидѣть изъ моихъ трудовъ, и на утрѣ принесъ къ нему великое число романовъ (сказокъ и басенъ) и прочихъ Ишпанскихъ стиховъ всякаго рода. Вельможа увидя то, сказалъ пріятелю: Сей рифмачъ мнѣ не нравится. Для чего...? По тому, что не знаешь стихотворства надобно быть великому невѣждѣ, а надѣлать столько, что онъ мнѣ показывалъ своего сочиненія, должно быть глупцу. Сія повѣсть есть добрая сапира на пѣхъ, кшо единственно упражняется въ стихотворствѣ.

129. Нѣкто Грекъ сдѣлался мусульманомъ. По прошествіи шести мѣсяцовъ, сосѣди примѣтя, что онъ не опправляетъ ежедневно обыкновенныхъ пяти молитвъ, привели его предъ судью, чтобъ за то наказать. Судья спросилъ поему причину. Онъ отвѣчалъ: Государь мой! когда я сдѣлался мусульманомъ, не вы ли сами тогда мнѣ говорили, что я сталъ такъ числѣ, какъ переродился? Это правда... Но онъ: когда такъ, а понеже нѣтъ болѣе шести мѣсяцовъ, какъ я въ вашей вѣрѣ, такъ можно ли требовать молитвы отъ полугодового младенца.

130. Люксембургскаго маршала увѣщавалъ одинъ изъ его пріятелей, чибѣ онъ не всемъ войскомъ чинилъ приступъ. Ахъ, государь мой! скажи онъ: въпомъ есть слава нашего нецѣбѣдимаго монарха. Знаете ли, что податныя дѣвушки въ

Парижѣ не меньше того въ одну ночь надѣлашь могущѣ.

131. Мудреца прегнусной фигуры Езопъ, нѣкто шушникѣ взялъ за руку и приведа къ рѣзчику, сказалъ; какъ это, разумѣешь ли? и послѣ ушолъ. Философъ удивясь сему, спросилъ о причинѣ. Рѣзчикѣ на то: потѣбъ господинѣ просилъ меня вырѣзать чорта, а я ему отказалъ за неимѣніемъ у себя образца, такъ знай, какъ онъ тебѣ насмѣялся.

132. Нѣкій знапной господинѣ, будучи въ великихъ долгахъ и при смерти своей сказалъ духовнику: я прошу Бога хопя продолжишь мою жизнь, пока выплачу долги. Попѣ, думая то въ правду, отвѣчалъ: это хорошее обѣщаніе, авось либо Богъ и услышитъ твою молитву? Ежели бы Богъ явилъ такую милость, молвилъ больной оборотыся къ своему пріятелю, то бы я никогда не умеръ.

133. Дѣвушка живя въ безчинствѣ, собирала имѣнія столько, сколько могла, въ намѣреніи поспричься въ монахини. Нѣкто на это сказалъ: она послѣдуетъ гребцамъ, кои оборотыся спиною плывущѣ къ пристанѣ. Обѣ ней же одинъ другому говорилъ, что она сдѣлалась каполическою. Уже давно, отвѣчалъ потѣбъ, въ разсужденіи знаменованія того слова по Гречески.

134. Нѣкто хвалился своею храбростію, а во время битвы убѣжалъ. Другій увидя, спросилъ: гдѣ та бодрость? Въ ногахъ, отвѣчалъ шрусъ. А потѣбъ . . . правда; ему всякая рана смертельна по шому, что онъ весь сердце.

135. Бережливой вопрошенъ: для чего онъ, будучи въ глубокой старости, живетъ скупо? Для того, отвѣчалъ онъ, чтобъ по смерти лучше оспавить что нибудь непріятелямъ, нежели за живо лишиться пріятелей. Разумѣлъ онъ, гдѣ деньги, тамъ и друзья.

136. Грекъ, находясь въ службѣ у Дарія, держался своего закона. Тогда Царь призвавъ его предъ себя, спалъ ему повелительно совѣтовать о принятіи ихъ вѣры. На что вамъ это? сказалъ

Грекѣ: ибо когда я Богу солгу, то какѣ могу быть вѣренѣ моему Государю.

137. Французѣ говорилѣ, что многіе Русаки портятся въ чужестранныхъ земляхъ. Это правда, отвѣчалѣ Русакѣ, но всякой иноземецѣ исправляется въ Россіи.

138. Нѣкто шляхтичѣ, извѣстной неублюдокѣ, вздумавѣ посмѣяться надѣ Цицерономѣ, что онѣ былѣ изѣ подлаго рода, спросилѣ у него: кто бы такой былѣ твоей отецѣ? Но Цицеронѣ, переверотя его вопросѣ, сказалѣ: Твоя мать сдѣлала такѣ, что тебѣ весьма трудно угадать, кто бы такой былѣ твой отецѣ.

139. На нѣкой пирѣ пришелѣ шумѣ, коего увидя дворецкой, спалѣ его выслалѣ, какѣ незваного гостя, говоря ему, что онѣ лишній. Но шумѣ ему отвѣчалѣ: ошибаешься другѣ мой, перечни снова, начиная съ меня, такѣ узнаешь, что я не лишній.

140. Цицеронѣ говаривалѣ, что ложные друзья подобны ласпочкамѣ, кои лѣтомѣ появляются, а зимою улетаютѣ. Такѣ и тѣ полнами приходятѣ въ щастіи, а въ несчастіи всѣ отбѣгающѣ. А непостоянство фортуны похоже на молодую дѣвку, коя осматривая прежнихъ своихъ любовниковѣ, ищетѣ помолдже.

141. Нѣкто насмѣялся чужеземцу, что у нихъ за моремѣ нѣтъ хорошихъ язычныхъ учителей. Тотѣ ему доказалѣ: потому что у насъ наши перумахеры, кучеры и цырюльники часто бывающѣ почетными учителями.

142. Нуманцы народѣ весьма храбрый, были обращены въ бѣгѣ отѣ Сципіона. Спарики ихъ увидя сіе, сжали ихъ порицая прусосстію, говоря: развѣ вы бились не съ тѣми же Римскими овцами, коихъ мы многократно прогоняли? Это правда, отвѣчалѣ одинѣ воинѣ, что овцы тѣжѣ, но пастухѣ у нихъ другой.

143. Сократѣ совѣщивалѣ молодымѣ людямѣ смотрѣться въ зеркало для того, что ежели они пригожи, то опасались бы то дѣлать, что не сходно съ ихъ красотою; а когда они дурны, то

бы спаралась наградить пѣлесные недоспапки лучшею добродѣтелью и разумомъ. Чего ради должно имъ держаться юности честнаго зерцала, п. е. ученіе честнаго житія (книжка на руск.)

144. Нѣкто не женою совѣтовалъ мудрецу Епиккиту жениться, представляя, что это весьма пристойно философамъ. Когда такъ, сказалъ онъ, то пожалуй выдай за меня дочь свою.

145. Нѣкто пришелъ къ славному живописцу, и увидя его дѣтей непригожихъ, сказалъ: удивительно, что ты поршрепы дѣлаешь хорошіе, а дѣтей дурныхъ. Маларъ ему на то: что вамъ дивно? вишь поршрепы-то я дѣлаю днемъ, а дѣтей ночью.

146. Анпитонъ Царь, будучи вопрошенъ, какъ можно побѣдить своихъ непріятелей, отвѣчалъ: силою и храбростію, и ежели не доспанетъ львиной кожи, то надобно пришить къ ней и лисью.

147. Фалесъ мудрецъ, на вопросъ сколько далеко отстоитъ правда отъ лжи, отвѣчалъ: какъ глаза отъ ушей, п. е. гораздо то вѣрнѣе, что видимъ, нежели что слышимъ.

148. Камбизъ грозный Государь и гонитель неправды, приказалъ сѣ одного своего судьи и любимца содрать сѣ живаго кожу за взятки и неправосудіе, и покрыть ею спулъ; и пожаловавъ сына того въ судьи, велѣлъ ему всегда садиться на томъ спулѣ.

149. Нѣкая пожилая госпожа, будучи въ бѣдѣ, крѣпко спорила, что ей нѣтъ болѣе сорока лѣтъ отъ роду. Тогда хозяинъ, зная что ей больше пятидесяти лѣтъ, сказалъ; можно сему повѣрить попому, что она уже болѣе десяти лѣтъ насъ о томъ увѣряетъ.

150. Нѣкто Диогена идущаго дорогою спросилъ, откуда ты идешь, куда, за чѣмъ? онъ отвѣчалъ: изъ кадки, къ друзьямъ, за деньгами.

151. Женщины, сидя въ осеннее время при долинѣ, на травкѣ и увидя мимоидущаго сѣдаго старика, сказали ему во издѣвку: развѣ уже на горахъ ѣсть снѣгъ? Станься можетъ, отвѣчалъ спарецъ, уже и коровы сошли на мураву въ долины.

152. Спарикъ говорилъ: когда дѣти бывають оспроумны въ юношесствѣ, то подѣ старость дѣлаются великими глупцами. А ему на то сказали: ежели то правда, то ты былъ младенцемъ превосходный разумникъ.

153. Мужикъ будучи обиженъ отъ сосѣда, пошелъ къ воеводѣ жаловаться и подарилъ ему кувшинъ молока; а виноватой снеся поросенка, выкрушился. Тотъ сожалѣя, спросилъ подьячаго: ахъ! гдѣ же мое молоко? Подьячей открывъ тайну, сказалъ: выпилъ поросенокъ. Эка мерзская скопина, поспрѣлило бы ее горой.

154. Нѣкто насмѣхаясь одной госпожѣ, которая величалась должною знатностію и высокопрѣіемъ, сказалъ при ней своему слугѣ: господинъ мой лакей доложи господину моему кучеру, чтобъ онъ извоилъ господъ моихъ лошадей заложить въ госпожу мою карету.

155. Нѣкоему строгому проповѣднику, которой былъ худаго поведенія, сказано, что его ученіе безпримѣрно. Онъ отвѣчалъ: я стараюсь, дабы мои слушатели столько помышляли о своей жизни, чтобъ имъ недосужно было подумать объ моей.

156. Турецкаго посла посѣтили многія придворныя дамы, чрезмѣрно развращенныя. Тогда онъ будучи вопрошенъ, которая ему кажется пригоже другихъ? отвѣчалъ: сего я сказать не могу; ибо я въ живописи неискусенъ.

157. Спряпчей и Лѣкаръ нѣгдѣ спорились о томъ, кому напередъ итти, и избрали Диогена въ претѣи, которой тотъ часъ въ пользу спряпчаго рѣшилъ: вору надобно итти напередъ, а палачу за нимъ.

158. Алекс. Великій спросилъ у одного славнаго Пирата (морскаго разбойника) взятаго въ пленъ: для чего ты разбойничаешь? Для своей пользы, отвѣчалъ Пиратъ, равно какъ и ты обыкъ поже дѣлать; а разбойникомъ меня называютъ потому, что я имѣю одинъ каперъ (морех. судно), а васъ, имѣющаго великое войско, величаютъ Царемъ. Сей смѣлой отвѣтъ споль царю понравилъ.

ся, что онъ безъ всякаго наказанія его отпустилъ.

159. Нѣкоторой вождь, будучи на войнѣ, услышалъ, что одинъ солдатъ весьма ругаетъ сильнаго ихъ непріятеля. Тогда онъ удара его фукселемъ, сказалъ: ты долженъ храбро воевать, а не злословить.

160. Князю Ромодановскому случилось судить одно дѣло, въ опроверженіи котораго подьячіе опираясь, представляли ему, что онъ и самъ претерпѣлъ многія обиды отъ неправой сей стороны. Оставыше это, сказалъ нелицемѣрный судья, и говорите о вашемъ дѣлѣ, я здѣсь сужу не для себя, но для общества.

161. Аѳинскіе посланники бывшіе у Филиппа, по возвращеніи своемъ хвалили сего Государя за то, что онъ пригожъ, ведерчивъ, и много можетъ пить. Эта похвала, сказалъ одинъ мудрецъ, Государю неприлична; ибо первое дарованіе пристойно женщинамъ, второе Риторамъ, а претіе грецкимъ губкамъ.

162. Аѳинедоръ мудрецъ, отвѣзжая отъ Кесаря Августа въ свое отечество, далъ ему послѣднее наставленіе: Кесарь! когда ты осердишься, то помни, чтобъ тебѣ не дѣлать ничего до тѣхъ поръ, пока не прочтешь всѣхъ азбучныхъ буквъ.

163. Нѣкій мореходецъ вопрошенъ, какое бы морское судно было безопаснѣйшее? отвѣчалъ онъ: которое уже въ гавани назначено въ ломку.

164. Глупенькой молодчикъ, захотѣвъ поспѣяться пожилому человѣку при одной красавицѣ, спросилъ его, какъ онъ спаръ? Я то не очень помню, отвѣчалъ мужъ, а только знаю, что двадцати-лѣтній оселъ гораздо спарѣ шестидесяти-лѣтняго человѣка.

165. Филиппъ, слыша негодованіе отъ сына своего Александра, что онъ имѣлъ многихъ братьевъ отъ разныхъ матерей, сказалъ: Александръ! когда ты видишь многихъ себѣ сверстниковъ и преемниковъ Имперіи, то спарайся быть столь добродѣтельнымъ и храбрымъ, чтобъ ты

могѣ получить скиптрѣ лучше чрезѣ свое достоинство, нежели чрезѣ мою милость.

166. Двое спрятчихѣ спорились обѣ остроумѣ своего разума и проворствѣ, и одинѣ сказалѣ: я тебя сто разѣ могу продать нежели цы меня однажды. Это правда, отвѣчалѣ другой, потому что ты ничего не стоишь.

167. Нѣкій судья жаловался на купца Президенту въ порицаніи его во взяткахѣ. Плюнь братѣ на него, сказалѣ ему Предсѣдатель, эти люди по природѣ грубы и невѣжи, они обыкли называть всякую вещь по ея имени. Забывъ указѣ: ежели кто отважится коснуться лихоимства, взятокѣ и подарковѣ, ко отягченію просителя станетѣ утѣснять; таковой нечестивый и неблагодарный и яко заразительной членѣ общества, не только изѣ числа честныхѣ, но изѣ человечества истребленѣ будетѣ.

168. Нѣкошорой старикѣ имѣлѣ много у себя дѣтей, и будучи при смерти, призвалѣ ихѣ предѣ себя, и раздавѣ имѣ по пучку прутьевѣ, спросилѣ: можете ли вы оныя однимѣ разомѣ переломать? Но какѣ они отѣ того отказались, называя по невозможнымѣ дѣломѣ; тогда отецѣ имѣ сказалѣ: отселѣ научитесь мои дѣтки, что ежели вы спанете жить единодушно, то будете щастливы и спрашны вашимѣ непріятелямѣ, а еспльи несогласно, то ослабѣете и легко можете быть въ порабощеніи.

169. Друзья Сократовы оказывали неудовольствіе въ томѣ, что одинѣ человекѣ, котораго онѣ поздравилѣ, не отдалѣ ему поклона. На что сердиться? сказалѣ мудрецѣ, видите, что я его утѣвѣе,

170. Нѣкошорой попѣ очень больно подражалѣ сѣ женою. Сродники ея спали его журить, что ему паче всѣхѣ должно угождать свои спраски и быть примѣромѣ благожипія. Да вѣтъ я то и дѣлаю, сказалѣ имѣ пресвитерѣ, подражая Апостольскому ученію: наказую плоть мою и въ послушаніе пѣбняю; ибо мужѣ и жена супѣ два въ плоть едину.

171. Нѣкошорой шутникѣ спросилѣ у другава,

которой часѣ? Тотѣ отвѣчалъ ему: теперь такой часѣ, въ которомъ во Испаніи ослы кудакопся. Я очень, дивлюсь, молвилъ первой, что ты еще не въ водѣ.

172. Діогена бранили за то, что люди ему такъ какъ скоту дивятся. Неправда, отвѣчалъ Діогенъ, но скоты мнѣ удивляются такъ, какъ человѣку.

173. Спросили одной профессорши, для чего она бездѣтна, имѣя у себя давно молодаго и дороднаго мужа? Отвѣчала она: признаюсь, что мужъ мой искусенъ математикъ, да не силенъ въ мультипликаціи.

174. Мудрецу малопиющему сказано: ежели всѣ люди такъ будутъ пить, то вино весьма одешевѣетъ. Онъ отвѣчалъ: еще дороже, когда всякъ будетъ такъ пить, какъ хочетъ; а я пью сколько хочу.

175. Нѣкій Судья щастливыми въ свѣтѣ называлъ Докторовъ потому, что ихъ удачливые случаи виднѣлись солнцу, а ошибочные земля скрываетъ. Онъ же одному врачу, которой хвастался, что его искусство прибыльно, сказалъ: правда твое ремесло выгодно все потому, что ты хотя и многихъ на пошлѣ свѣтѣ отправилъ, однако за такое убійство еще не повѣшенъ и ни однажды ничѣмъ не сѣченъ.

176. Вельможа порицалъ своего любимца тѣмъ, что онъ часто лжетъ. Это правда, отвѣчалъ лицемеръ, что я хваля тебя, много погрѣшилъ.

177. Платонъ одному изъ своихъ слугъ, который достоинъ былъ наказанія, погрозилъ такъ: бытъ бы тебѣ бипу глупецъ, ежели бы я не осердился.

178. Діогенъ будучи вопрошенъ, въ которомъ часу должно обѣдать? отвѣчалъ: богатой когда хочетъ, а убогой когда можетъ. Однажды онъ называлъ себя собакою. Тогда нѣкто спросилъ: для чего онъ себя такъ порицаетъ? Для того, сказалъ мудрецъ, что я злыхъ кусаю, на не подающихъ мнѣ ничего лаю, а благодѣтелей ласкаю.

179. Емужъ случилось, сидя на улицѣ обѣ-

данъ, по собравшейся около его народѣ сталъ ему смѣяться и называть собакою. Врѣте вы, сказалъ онъ, развѣ тѣ собаки, которыя около меня стоя, ждущъ, чтобъ я имъ что нибудь бросилъ.

180. Антисѣенъ вопрошенъ, какимъ образомъ должно ко двору приходить? Какъ къ огню, отвѣчалъ мудрецъ, не очень близко, чтобъ не ожечься, и не очень далеко, чтобъ не озябнуть.

181. Нѣкто спросилъ у одного мота, проигравшаго деньги и съ себя платье, и стоящаго у пракипира, въ великой печали: что тебѣ сдѣлалось? Нѣтъ ничего, отвѣчалъ онъ. О чемъ же ты пужишь? О томъ-то и пужу, что нѣтъ ничего, кромѣ рубахи.

182. Діогенъ идучи дорогою, поклонился одному судѣ, а онъ предъ нимъ и шапки своей не помялъ. Я думаю, сказалъ мудрецъ, что нашъ судья либо съ рогами или коростоголавъ, потому, что онъ свою голову обнажилъ спыдился. Егожъ спросили, кому подобенъ скупой? Онъ отвѣчалъ: свинѣ; ибо она бываетъ намъ гораздо полезнѣе послѣ своей смерти.

183. Нѣкоторой риемачъ по приказанію одного Епископа, описавъ въ спискахъ семь добродѣтелей, и столькоже противныхъ имъ пороковъ, принесъ къ нему, и чтобъ побудить его къ награжденію, яко скупаго челоуѣка, сказалъ: не прикажили ли ваше благоустройство приписать и оной порокъ, называемой неблагодарность. Епископъ узнавъ, что то до него касается, очень изрядно, сказалъ ему, но не забудь и къ добродѣтели приписать осьмую, называемую терпѣніе.

184. Нѣкій простякъ пришедъ къ одному мудрецу, живущему во уединеніи, спросилъ: кто такъ одинъ можетъ жить, какъ ты живешь? Философъ на то: я одинъ жить началъ съ самаго того времени, какъ ты ко мнѣ пришелъ. Мудрецъ тогда щитається одинъ, когда онъ бываетъ между невѣждами.

185. Сократъ вопрошенъ, какіе люди могутъ называться изъ всѣхъ благороднѣйшими? отвѣ-

чалъ: тѣ, кои убожество, безчестіе, трудъ и смерть терпѣливо сносятъ, а прошивное сему презираютъ. Онъ же женщинъ называлъ подобіями смерти; потому что онъ за бѣгущими отъ нихъ сами гоняются, а отъ тѣхъ, кои ихъ ищутъ, удаляются.

186. Нѣкоторому Государю донесено, что нѣкій плѣнной вождь, видя къ себѣ великія царскія милости, его не любилъ. Я хочу, отвѣчалъ Царь, оказать ему сколько благодаренія, что я его принужу и по неволѣ меня любить. Онъ же говорилъ, что больше мухъ ловятъ одною медовою ложкою, нежели десятию укусами бочками.

187. Нѣкто разумно уподоблялъ карты и кости къ лѣкарскимъ пилюлямъ; ибо какъ отъ пилюль очищаются желудокъ и кишки, такъ карты опустошаютъ карманы и сундуки.

188. Нѣкій царь сказалъ тѣмъ, которые ему выговаривали, что простое его одѣяніе не отлично отъ своихъ подданныхъ: я желаю лучше, чтобъ моя слава и добродѣтели опличали меня отъ моихъ подданныхъ, нежели корона и порфира.

189. Нѣкій полководецъ выхвалялъ въ присутствіи своего Государя чины военные, а спанскіе хулилъ. Молчи, сказалъ ему Царь, и знай, что ежели бы спанскіе хорошо опирали свои должности, тобы мы не имѣли нужды въ военныхъ людяхъ.

190. Карлъ V гваривалъ: для составленія хорошаго войска желалъ бы я, чтобъ Италіанцы представляли голову, Испанцы руки, Россы грудь, по причинѣ ихъ вѣрности и силы, а прочія государства сославляли бы жившъ и ноги.

191. Нѣкій мудрецъ вопрошенъ, для чего онъ очень мало пьетъ вина? отвѣчалъ: и Александръ В. по охотѣ къ вину помрачилъ много сіянія своей славы; ибо оное затмѣваетъ разумъ и добродѣтель, и при томъ имѣетъ прескаредныхъ дочерей, яросль и скотскую любовь.

192. Нѣкая женщина спросила другую благонравную госпожу о средствѣ, какимъ входитъ она любовь у своего мужа? Такимъ, отвѣчала ей:

я дѣлаю все то, что ему нравится, и все то перпѣливо сношу, что мнѣ худо кажется.

193. Генералъ послѣ нѣкоторой баталіи поносилъ волонтера пѣмѣ, что якобы его не было въ сраженіи. Я вамъ докажу, сказалъ ему гордо тотъ рыцарь, что я тамъ находился, да еще на такомъ мѣстѣ, гдѣ вы не смѣли показаться. Вождь, будучи пронутъ такимъ поносительнымъ словомъ, грозилъ ему за то жестокимъ опмщеніемъ. Но прусъ видя, что Генералъ пришелъ въ великую запальчивость, ушолъ его гнѣвъ сими словами: я былъ сударь при обозѣ, гдѣ ваша храбрость не дозволяла вамъ находиться.

194. Нѣкоторому вельможѣ, бывшему въ тяжбѣ, казалось за споломъ всякое кушанье невкусно. А какъ онъ за то разсердился на своего повара, то его пріятель сказалъ: кушанье братецъ зкусно и хорошо изгоповлено, но развѣ ваши соперники вамъ не по вкусу.

195. За нѣкоего Князя, осужденнаго на висѣлицу, просила царица своего супруга о помилованіи его отъ такой казни. Но онъ ей отвѣчалъ такъ: я сожалею о томъ, что не могу сдѣлать того, о чемъ вы меня просите. Вы творите такъ, какъ должно дѣлать милосливой государынь, а мнѣ должно поступать такъ, какъ правосудному Царю; и поштому я извиняю вашу прозьбу, а вы извините мой справедливой отказъ.

196. Мужикъ слыша, что одинъ подлой чужеспранець хвалился своимъ благородствомъ, весьма тому хохоталъ, говоря: славны бубны за горами. Иноземець разсердясь сказалъ ему: тебѣ ли скопинѣ знать, на комъ основано благородство. Очень сударь знаю, отвѣчалъ онъ, я думаю и томъ, которому въ своемъ отечествѣ жить не вмѣстно: бываютъ иные изъ вашей братьи корноухи и затавренны.

197. Нѣкто женился на дѣвушкѣ, которая вскорѣ родила другую и по разнесшемся слуху, иные новобрачному смѣялись, что онъ женился на кобылѣ съ жеребенкомъ; другіе говорили, что плодъ его очень рано поспѣлъ; но нѣкто сказалъ

ему: не погнѣвайтесь сударь, вы очень поздно сѣбрали вашу свадьбу.

198. Тамерланъ, воюя противъ Баязета, опустошилъ наилучшую Имперію въ свѣтѣ, наконецъ подонивъ онаго приказалъ привести предъ себя, и увидя его разсмѣялся. Баязетъ на то: не смейся моему несчастію. Богъ раздаетъ и снимаетъ короны: не великодушное дѣло насмѣхаться несчастнымъ. Я смѣюсь не своему несчастію, сказалъ Тамерланъ, но увидя тебя, пришло мнѣ въ умъ, что видно скиптры у Бога не въ великомъ почтеніи, когда онъ раздаетъ ихъ шоль гнуснымъ людямъ каковы мы, тебѣ негодному крѣпцу, а мнѣ бѣдному хромцу.

199. Нѣкто старый вождь, идучи въ походъ со многими молодыми Князьями, коимъ было по новымъ танцамъ. Тогда одинъ Князь имѣя въ командѣ лучшей полкъ, сказалъ сему спарику: я по вашей командѣ имѣю такихъ людей, кои уже опступать не знаютъ. А онъ меня они не научатся, отвѣчалъ вождь. Князь признавъ то за обиду, видя подъ нимъ невзрачную лошаденку, съ насмѣшкою сказалъ: господинъ Предвод. удивительно, что вы напредъ сего были добрымъ кавалеромъ, а теперъ походите на вологонца? Ваше Сіятельство, не дивно мнѣ походишь на такова, понеже я столько телятъ веду на бойну.

200. Управитель нѣкоего Вельможи, представлялъ ему что имъ учрежденъ домовый порядокъ, и подалъ ему опись многихъ безплезныхъ людей въ домъ. Правда, сказалъ доброй господинъ, что мнѣ очень можно обойтись безъ оныхъ людей, да надобно спросить ихъ, могутъ ли они обойтись безъ меня?

201. Король Пиррусъ, выигравъ двѣ баталіи противъ Римлянъ, и видя что его войско въ великомъ упадкѣ, я пропалъ, сказалъ онъ, ежели такимъ же образомъ выиграю претію.

202. Александръ VIII избранъ въ Папы на 79 году отъ рода, и которой чрезъ три недѣли производя многихъ своихъ сродниковъ, спросилъ одного своего любимца, что о немъ говорятъ? Тотъ

опѣвч. говорящъ, что вы немедленно въ произвожденіи своей родни. Папа сказалъ Oh! oh! Sono vinti tre hore eteazza: уже 23 часа съ половиною.

203. Спросили горбатого, что ему лучше нравится, то ли чтобъ Богъ его сдѣлалъ какъ прочихъ людей, или, чтобъ они были такіе же горбуны? Опѣвчалъ онъ: когда уже не лзя быть безъ горба, то я бы съ такимъ же пріятствомъ желалъ ихъ видѣть, съ какимъ они на меня смотрятъ.

204. Рифмачъ призвалъ лѣкаря, говорилъ: что-то, братецъ, у меня есть на сердцѣ, и приводитъ всего въ слабость и подираетъ всю кожу, кидая въ ознобъ. Врачъ узнавъ его и будучи челоуѣкъ забавной, спросилъ: нѣтъ ли у тебя какихъ стиховъ, коихъ ты еще никому ни читалъ? Рифмачъ въ томъ признался и принужденъ ихъ прочесть. По окончаніи того, лѣкарь ему сказалъ: хорошо, теперь ты здоровъ; а то тебя мучили сіи стихи.

205. Нѣкая госпожа спросила Сенатора объ своемъ дѣлѣ, на которое онъ не зналъ что опѣвчать. Она на то: когда ты не знаешь что опѣвствовать, для чегожъ ты въ такой должности, и видно что иждивеніе и милосердіе Царскія весьма худо заслуживаешь. Я... достоинъ того за то, что знаю и Сенаторъ, а не за то, чего я совсѣмъ не знаю.

206. Во время, какъ Яковъ II бывшей Англинской Король строго поступалъ съ Англичанами, тогда сдѣлана была медаль, представляющая волнующееся и вспученное море, а надъ нимъ луна съ сею надписью: *Timet, quia plena*; вспучено, когда полна. А на оборотѣ радуга съ сими словами: *Non amplius demergimini*, болѣе васъ не попоишь; являя притчу о Пропешантахъ.

207. Филиппу Царю Македонскому нѣкоторые изъ его придворныхъ доносили въ злословіи Его Величества на одного воеводѣ. Надобно прежде знать, сказалъ Филиппъ, не я ли тому причиною; и увѣдавъ, что томъ не видѣлъ отъ него никакой почести, хотя того былъ и весьма достоинъ,

послалъ ему великіе подарки. Но послѣ этого Король услыша, что пошлѣ же воинѣ превозноситѣ его великими хвалами: видише, сказалъ тогда Филиппъ пѣмѣ же любимцамъ, я лучше знаю, нежели вы, средство какъ укрощать злословіе.

208. Турка скупой, садясь обѣдать, всегда говорилъ дважды *бисмиллагу* т. е. во имя Божіе. Нѣкогда его жена спросила тому причину, а онѣ на то: чшобѣ первымъ словомъ опженилъ демона, а вторымъ обѣдальщиковъ.

209. Нѣкто имѣлъ великой достатокъ и не хотя по смерти своей учинилъ никого наслѣдникомъ, все свое богатство распотѣлъ, думая, что онѣ болѣе не проживетѣ 80 ти лѣтъ; но послѣ живя еще 6 лѣтъ ходилъ по міру, прося такъ: подайте что нибудь мнѣ бѣдному, кошорой счелъ долго жить не думалъ.

210. Агезилай смопрѣлъ вѣ окно, тогда нѣсколько солдатѣ совсемъ израненныхъ представъ предѣ него, говорили: что раны доказываютѣ нашу храбрость вѣ бою. Друзья мои, сказалъ имѣ Царь, я бы желалъ еще лучше имѣть вѣ службѣ моей пѣхѣ, кпо васѣ такъ изувѣчилъ. То одинѣ изѣ нихъ молвилъ: ихъ уже нѣтъ; ибо они спотѣли нашей жизни.

211. Нѣкто чужехватѣ добивался вѣ воеводы, то его пріятели совѣщовали ему для щасливаго лѣ томѣ успѣху просить Бога. Нѣтъ, отвѣчалъ онѣ: я сего весьма опасаюсь, мнѣ надобно чшобѣ Онѣ о томѣ не вѣдалъ.

212. Шляхтичѣ увидя пришедшаго изѣ другаго села паспушонка, кошорой на него очень похожѣ, спросилъ: не жила ли твоя мать здѣсь? Нѣтъ сударь, отвѣчалъ малой, но отецѣ мой чашо пребывалъ вѣ вашемъ селѣ.

213. Разговорѣ о любви между Арликиномѣ и Коломбиною. К. Безѣ шутокѣ, любишь ли ты меня? А. Вѣрно люблю шебя, такъ какъ подьячіе взятокѣ и попишѣ; а ты меня любишь? К. Я шебя люблю какъ скуныя любяшѣ деньги. А. А я, какъ врачи любяшѣ больныхъ. К. Но я какъ поппѣ любяшѣ похороны; и какъ пдьящичи любяшѣ помо-

шасть, погулять и презирають не дворянѣ. А. А я какъ начальники любятъ своевравство. К. Но я, какъ комедіанты любятъ большія собранія. А. Ахъ! стой, довольно, я уже не могу болѣе сего любить.

214. Думный дьякъ назвалъ своего Секретаря: экой ты дуракъ. Тотъ оборотясь молвилъ: эшто правда сударь, я шже хочу сказать,

215. Нѣкто обвинялъ одного Автора въ кражѣ лучшихъ сочиненій изъ другихъ книгъ. Тотъ ему отвѣчалъ: что за важность, вѣдь они крали же у прежде ихъ бывшихъ писателей, а добрымъ выборомъ народъ лучше пользуется.

216. Нѣкій господинъ увидя на улицѣ женщину идущую за спадомъ оловъ, сказалъ ей: прости олова мапушка. Она ему на то: прости мое любовное дитяtko.

214. Нѣкоторой худой живописецъ, немогущій кормиться своею работою, уѣхалъ въ чужіе края и сдѣлаяся лѣкаремъ. Но тамъ обѣ сей перемѣнѣ будучи вопрошенъ его землякомъ, сказалъ: мнѣ захотѣлось промыслять искусствомъ такимъ, въ которомъ всѣ погрѣшности покрываются землею.

218. Нѣгдѣ одного малаго вора вели на висѣлицу, тогда духовникъ его между прочимъ спросилъ: не сожалѣешь ли о томъ, что тебя за такую вину осудили повѣсить? Мнѣ гораздо пригорбнѣе то, отвѣчалъ шишимора, что я столько се наворовалъ, чтобъ могъ подкупить моихъ судей.

219. Людвигъ XI. Король Франц. спросилъ у своихъ министровъ, чѣмъ бы они присудили подарить Англинскихъ пословъ безъ дальнаго себѣ убытка. Тогда одинъ изъ нихъ сказалъ: еще прибавь получише В. Величество, ежели подарите имъ вашихъ комедіантовъ, коихъ содержаніе вамъ очень дорого стѣновится.

220. Шутъ будучи лѣтомъ въ одной бесѣдѣ съ Пасторомъ, спросилъ его, не грѣшно ли бабюшка бить мужъ. Пепъ на то отвѣчалъ: какой грѣхъ, ешу негодную тварь, я разрѣшаю бить,

гдѣ бы она ни была. Шутъ увидя муху на его лбу, подошелъ къ нему и далъ ему такой палскъ, что тѣмъ всю бесѣду размѣшилъ.

221. Нерѣдко художественные и безграмотные шуты бывающъ великіе охотники пѣть. Нѣкто подьячій въ Гурьевъ день пѣлъ на правомъ крылосѣ такъ жалобно, что сколь часто онъ ни возглашалъ, тогда паспухъ будучи въ церковь, принимался плакать. Сіе онъ примѣняя, думалъ, что конечно пріятность голоса прогааетъ проспяково сердце и его прослезаетъ. И такъ по окончаніи обѣдни захопѣлось ему по любопытству у мужика спросить, для чего онъ такъ слезился. Ахъ батюшка, отвѣчалъ паспухъ, какъ мнѣ не плакать, у меня у бѣднаго недавно волки сѣбли такова богапаго козла, что я бы не продалъ его ни за какія деньги, и какъ я объ немъ ни вспомню, то прихожу въ слезы; и потому-то сударь, какъ вы за пѣвали, то мнѣ чудилось, что блеишь ты бѣдная живошина; ибо ея голосъ совсѣмъ походилъ на нашъ.

222. Нѣкій шляхтичъ будучи на кладбищѣ, и увидя нѣсколько головныхъ черепьевъ, изъ коихъ одни были бѣлые, а другіе черные, сказалъ своему слугѣ: знаешь ли ты, Пахомка, различіе симъ головамъ? Бѣлые бѣлыя та дворянскія, а черныя разnochинскія. Но послѣ случилось одному шляхтичу съ тѣмъ же слугою въ семикъ быть во убогомъ дому, гдѣ нѣ множества человѣчыхъ черепьевъ больше было бѣлыхъ; что увидя Пахомка, спросилъ своего господина: не всѣ ли это сударь, Фалелей Егупичъ, дворянскія головы? Но помѣщикъ осердясь, не зналъ что ему на то отвѣчать.

223. Нѣкогда въ Франціи играли комедію въ присутствіи Короля о ученыхъ людяхъ. И какъ дошло по игрѣ до великаго порицанія ученыхъ мунеядцовъ, тогда одинъ комедіантъ, нарядясь такъ, что былъ очень похожъ на одного Парижскаго славнаго Профессора, и вышедъ на театръ, вскричалъ къ Актерамъ: не пристойно вамъ такъ смѣяться надъ мудрецами, вы дадите въ томъ опѣшъ, и послѣ станѣтъ къ нимъ гнѣвно приспавать,

чтобъ они потчасъ перестали играть такую негодную комедію. А я хочу, чтобъ они играли, возгласилъ Король, думая, что по подлинно былъ юмъ Профессоръ, и опважился при немъ пакъ кричать. Но когда узнали, что это былъ комедіантъ, по всѣмъ спали больше смѣяться, также и самъ Король, о сей шуткѣ, въ коей онъ обманулся.

224. Нѣкоторой Пасторъ, приказавъ своему слугѣ Давиду взятьъ въ долгъ у мясника для обѣда кишокъ, самъ пошелъ въ кирку. Будучи въ оной, приводилъ онъ для изъясненія своей проповѣди многихъ Пророковъ, и въ заключеніе сказалъ громко: посмотримъ слушатели, что намъ скажетъ на то Давидъ. Слуга лишь пришелъ тогда въ кирку, и думая, что попъ говоритъ ему, закричалъ: башко, вещь Мамлеевъ не дастъ безъ денегъ кишокъ.

225. Двое, Русакъ да Полякъ, будучи въ трактирѣ, спросили ужина. Хозяйка имъ сказала, что у ней только осталось небольшой кусокъ вареной баранины и одна жареная куропапка. Каждому хотѣлось поѣсть дичинки, и долго о томъ между собою ссорясь, напоследокъ согласились покушать баранины, а куропапку сѣбѣ завтре тому, кому изъ нихъ привидится лучшей сонъ, и пошли спать. Русакъ примѣня, гдѣ положена была ша пшца и вспавъ ночью, ее убралъ. Полякъ выдумавъ по упру сказать великолѣпной сонъ: я брагъ былъ ангелами взятъ на небо въ вѣчное блаженство, и тебѣ не удастся видѣть такъ хорошаго сна. А я видѣлъ какъ ты полетѣлъ въ рай, опивчалъ Русакъ, и послѣ того сѣбѣ куропапку, думая, что ты уже опшуда не возвратишься.

226. Нѣкоторой воръ будучи вопрошенъ, признавался ли онъ въ шомъ, въ чемъ его обвиняютъ, отвѣчалъ: я еще гораздо больше виноватъ, что далъ себя поймать.

227. Двухъ кокетокъ, поссорившихся, спросилъ ихъ знакомецъ: о чемъ вы бранились? О

честности, отвѣчали онѣ. Жаль, что вы ни за что вѣбѣсидись.

228. Нѣгдѣ палачъ приказалѣ одному плотнику сдѣлать висѣлицу для криминальнаго колодника. Но плотникѣ отказался, что мнѣ де не заплачено и за прежнія при висѣлицы. Но какѣ ексекуція за тѣмѣ оспановилась, то судья, призвавѣ плотника, учинилѣ ему жестокой выговорѣ за то, что не послушался его приказа, сказаннаго чрезѣ капя. Правда сударь, я отказался дѣлать висѣлицу, потому что за прежнія еще не получалѣ; но когда бы зналъ, что она надобна для васѣ, тобы я оставя другую работу, ее давно поставилѣ.

229. Нѣкій лѣкарь призывалѣ коновала для совѣта, какѣ бы можно вылѣчить его лошадь? Конной медикѣ сказалѣ ему, что надобно ей давать больше пить и бросать кровь. Послѣ лѣкарь спалѣ было ему дарить за труды, но коновалѣ отпозвался: мы сударь не беремѣ денегѣ съ нашей одной ремесленной братьи.

230. Нѣкоторый воинѣ будучи вѣ бесѣдѣ, хвалился тѣмѣ, что онѣ никогда не имѣлѣ страха. Конечно, сказалѣ другой, ты не социкалѣ горячей свѣчи своими пальцами; ибо побоялся бы, чтобы не ожечься.

231. Мужикѣ покупалѣ изѣ своего дневнаго промысла по пяти хлѣбовѣ вѣ недѣлю, и спросившему, для чего такѣ онѣ дѣлаетѣ, сказалѣ: одинѣ я беру (т. е. для себя), другой бросаю (т. е.) даю своей тещѣ), третей отдаю (т. е. возвращаю моему опцу,) а остальные два даю взаимы (т. е. для пропитанія его сыновей вѣ надеждѣ, что они ему ихѣ когда нибудь опдадутѣ).

232. Курносой богачъ подалѣ нищему полушку. Сохрани Богѣ ваше зрѣніе, сказалѣ бѣдной. Но скупецѣ спросилѣ его о причинѣ сея молитвы? Для того, отвѣчалѣ онѣ, когда приступишь заши глаза, то вамѣ уже не лзя будетѣ носить очковѣ.

233. Нѣкоторому имениному Судѣ, случившемуся бытъ вмѣстѣ на пиру съ главнымѣ Вѣтнемѣ, которой изѣ подлаго опродѣ произошеѣ вѣ извѣстное достоинство чрезѣ знатныя свои

заслуги отечеству, весьма обидно показалось то, что онъ опважился противурѣчить его мнѣніямъ. Ты бы брагнецъ, сказалъ гнѣвной величавой, прежде вспомнилъ свою породу! Я очень ее помню, отвѣчалъ ему мудрецъ, ни мало не усумнясь, и знаю что ежели бы вы были сыномъ моего отца, то бы вы и понынѣ еще ловили съ нимъ моржей, или пасли у него свиней. Ибо подлая природа такого человѣка не унижаетъ, но возвышаетъ блиспаніе его качествъ.

234. Шляхтичъ во время бывшей у него пирушки увидя, что лакей его несетъ блюдо, спросилъ: что ты намъ несешь? Цыпленка сударь, отвѣчалъ слуга. По изходѣ гостей, помѣщикъ призвавъ къ себѣ того слугу, сказалъ ему: Оедулъ! ты глупъ, когда я тебя спросилъ, что ты несешь, а ты мнѣ отвѣчалъ цыпленка; эгимъ лы меня безчестишь: ты бы долженъ поже сказать во множественномъ числѣ: цыплятъ, Послѣ того случилось опять обѣдать ему съ своими друзьями. Оедулъ несъ блюдо похлѣбки съ говядиною и бараниной, господинъ то увидя спросилъ: что ты намъ несешь Оедулъ? Слуга хотя проспѣякъ, но памятуя помѣщичье наставленіе, отвѣчалъ ему: быковъ и барановъ, господинъ сударь.

235. Мужъ говорилъ своей женѣ, что онъ очень любитъ книги. Она ему на то: я бы сама желала сдѣлаться книгою, чпобъ быть предметомъ такой вашей спраспи. Но онъ молвилъ: такъ я бы хотѣлъ тебя имѣть календаремъ, дабы можно его ежегодно переимѣнять.

236. Нѣкій Король показалъ стихи одному придворному, который его спросилъ: какой это дуракъ дѣлалъ? Я самъ, отвѣчалъ онъ. Такъ конечно вы, сказалъ потѣ, захотѣли худо сдѣлать то, въ чемъ вы совершенно успѣли. В. Величество имѣетъ даръ творить все что хочетъ; и тѣмъ онъ изрядно выкрутился.

237. Нѣкая добродѣтельная госпожа просила своего мужа гулливаго Рапсгера за одну бѣдную вдову такъ: помилуй бабюшка! долго ли не рѣ-

житъ дѣло такой-то сирой вдовы и проч. я слышала, что она уже лѣтъ десять за нимъ паскается. Мужъ ей отвѣчалъ: другъ мой, я всей душою радъ, да нѣтъ времени о томъ и подумать; вѣтъ тебѣ извѣстно, что кромѣ многихъ праздниковъ, крестинъ, родинъ, именинъ и прочихъ вечеринокъ, бываемъ то на оперѣ, маскарадѣ, въ комедіи, на куріагѣ, то на балѣ, а лѣтѣмъ на рекреациі, и проч. Ей душа моя! сказала она, такія веселости приличны больше нашему полу и придворнымъ; ибо я слыхала, что славные Римскіе Судьи едали когда симъ забавлялись.

238. Нѣкопорый Царь спросилъ одного мудреца: 1е. Въ чемъ состоитъ неоспоримая правда? 2е. Кто больше льстецъ въ свѣтѣ? 3е. Какая пища вкуснѣе всѣхъ кушаній? 4е. Кто больше лжецъ? 5е. Кто всѣхъ богатѣе? 6е. Кто всѣхъ бѣднѣе? 7е. Кто всѣхъ спѣсивѣе? 8е. Кто всѣхъ умнѣе? 9е. Кто всѣхъ глупѣе? Но онъ отвѣчалъ на 1е. Родящіеся умираютъ. 2е. Живописецъ. 3е. Первой кусъ голодному. 4е. Стихотворецъ. 5е. Кто малымъ и по нужнымъ доволенъ. 6е. Зависливой и богатый скупецъ. 7е. Кто изъ подлости сдѣлается великимъ господиномъ. 8е. Кто бѣшеному и дураку уступаетъ. 9е. Мужъ положившійся вовсе на вѣрность своей жены.

239. Зѣло брюшиспой дѣлкѣ, осужденной на хлѣбъ да на воду, предлагалъ своему начальнику, что онъ отъ такого искуса по непривычкѣ можетъ захворать. Но судья ему на то сказалъ: не бойся, ты перепершимъ въ себѣ запасомъ можешь прожить недѣлю не ѣвши, и по испущеніи изъ себя излишнихъ жирныхъ и винныхъ паровъ, будешь здоровѣе прежняго. Тоже сказалъ нѣкій Епископъ одному полстпому монаху, осужденному за его вину на дровопильню, или мукасейню.

240. Дѣвъ нищія спарушки А и Б, по давнемъ несвиданіи, встрѣтились на красной площади, поздоровались, и спаруха А, спросила: выдала ли мой другъ, свою дочку? Б. Выдала, мапушка. А. за кого голубушка? Б. За переводчика, мой свѣтъ. А. Ну,

щасливо сестрица; а гдѣ онѣ у мѣста? Б. Онѣ, другѣ, изѣ мѣста въ мѣсто, а навѣрно со Вшивой горки на Арбацѣ слѣпыхъ переводитѣ.

241. Марокской Король смѣяся своему шушу, сказалъ: ты братѣ великой король надѣ дураками. Но онѣ ему на то: О! когда бы я былѣ такимѣ Царемѣ, то бы мое владѣніе составляло превеликое государство, и вы бы при мнѣ были главной вельможа,

242. Въ войну христіанской солдатѣ встрѣпясь на рѣкѣ съ жидомѣ, спросилѣ его грозно: что ты за человекѣ? Ж. отвѣчалѣ, Леви Еврей. С. принимаясь за песака сказалѣ: экой поганецѣ, хочешь ли быть христіаниномѣ? Ж. Хочу господинѣ. С. такѣ нада тебя окрестить. Ж. Я не прочѣ. С. привелѣ его къ пролубѣ, принудилѣ раздѣпться, и перекрестѣя оную, рѣкѣ: ну полезай, я тебя буду держатѣ. Ж. лишь погрузился, а С. схватѣя его за волосы, водилѣ по пролуби, глаголя надлежащую молитву, и окунувѣ его сунулѣ подѣ ледѣ примолвѣ: опниши плутоватѣ и врагомѣ Господнимѣ да не будешь. Аминѣ.

243. Алфонсѣ Король нѣкогда былѣ у ювелира со многими придворными, и по выходѣ ихѣ изѣ лавки, купецѣ побѣжавѣ, жаловался Царю о пропажѣ тогда пребогатаго алмаза; Король возвратѣя къ нему, велѣлѣ принести чашу опрубей, и приказалѣ каждому положишѣ въ опруби сжатой кулакѣ, а выниматѣ ладонѣ. Начавшу ему всѣ послѣдовали, и по высыпкѣ опрубей нашелся пошѣ алмазѣ, только съ общимѣ имѣ безчестіемѣ.

244. Одинѣ придворной вышелѣ изѣ довѣренности у всѣхѣ заимодавцовѣ, просилѣ у своего Государя то, что ему ничего не стоить, такѣ: прошу В. Величество, сказалѣ онѣ, меня симѣ пожаловать, ударить своею рукою любимочески по моему плечу при многихѣ. Царѣ сдѣлалѣ ему по удовольствію: тогда народѣ того бѣдняка почелѣ за великаго фаворита; а онѣ чрезѣ то могѣ занятѣ великія деньги, и сдѣлался знатнѣйшимѣ и богатымѣ господиномѣ.

245. Портной кроѣ себѣ платья, и употреба сукна больше надлежащаго, сказалъ своей женѣ, вопрошающей о причинѣ: чтобѣ не подперять доброй моей привычки въ надлежащемъ воровствѣ.

246. Нѣкоже женился на кокешкѣ, и захотѣя посмѣяться одному мудрецу, сказалъ: хотѣя тебя почитающѣ за преученаго, но не думаю, чтобѣ ты могѣ что либо совершенно знати. Обманываешься другѣ, отвѣчалъ онѣ: ибо я совершенно знаю шо, что ты сѣ рѣгами.

Извиненіе одной непостоянницы своему мужу:
Я друга твоего люблю, зракѣ твой любя.

Его цѣлующи, цѣлую я тебя:

Едина въ васѣ душа, извѣстно мнѣ то дѣло;
Такѣ думается мнѣ, одно у васѣ тѣло.

247. Нѣкій богатой и гнуснообразной опкушцикѣ, заказалъ себя написать споящаго въ природной величинѣ, и послѣ не хотѣлъ заплачивать того, что живописецѣ пребывалѣ. Мастерѣ сказалъ: хорошо сударь: я вашѣ образѣ возьму къ себѣ. Мужикѣ спросилъ, что тебѣ въ немѣ? Мнѣ убытка не будетѣ, отвѣчалъ онѣ; когда я придѣлаю къ нему хвостѣ, то будетѣ поршпретѣ одѣной обезьяны, или положу на немѣ желѣзную рещешку сѣ подписью: подайте бѣдному заключенному: шо я знаю кому оной продать.

По смерти опкушцикѣ сошедѣ въ подземную страну,

И ставѣ предѣ Сатану,

Просилъ: скажи мой другѣ сердечной,

Не можноть опкупить во адѣ муки вѣчной.

Я, вспомни, какѣ на свѣтѣ жилѣ;

Всемѣ сердцемѣ я тебѣ, и всей душой служилѣ,

Пождауй дѣдушка уступи это внуку;

Я множилѣ цѣну тамѣ, а здѣсь умножу муку.

248. Судья сказалъ своему челобитчику: я изѣ твоего дѣла не вижу никакой тебѣ пользы. Но потѣ уразумѣвъ сіи слова, вынялъ изѣ своего вармана два червѣнца, и давѣ ихѣ судѣ, молвилъ: такѣ вошѣ сударь я дарю вамѣ хорошую парчѣ очковѣ.

249. Нѣкій Князь, спросилъ одного мужика что обѣ немѣ говорятъ? Ни добру ни худо, отвѣчалъ онѣ. Тогда Князь давѣ ему нѣсколько червонныхъ, и ударивѣ по спинѣ своею простію разѣ пять, сказалъ: теперѣ ты можешь говорить обо мнѣ добро и худо.

250. Мудрецѣ будучи вопрошенѣ, для чего онѣ не Членомѣ такова-то училища, отвѣчалъ: мнѣ какѣ Катону сей вопросѣ пріятенѣ, котораго спросили, для чего ему не поставятѣ статуи? отвѣчалъ: для меня сіе честнѣе, нежели спросили бы, для чего поставлена.

251. Нѣгдѣ одинѣ календарщикѣ будучи вопрошенѣ, для чего его предсказанія погодѣ не столь сбываются лѣтомѣ, какѣ зимою, отвѣчалъ: для того что лѣтомѣ обыкновенно молебствуютѣ либо о дождѣ, либо о вѣдрѣ, а зимою нѣшѣ.

252. Арликинѣ говорилъ, что ежелибы Адамѣ былѣ сѣ приписью подьячей, или бы купилѣ комисарской чинѣ, то бы мы были благородные, а когда бы онѣ слылѣ Мурза, то бы сіятельные.

253. Нѣкій безсильной судья будучи вѣ бесѣдѣ, хотѣлѣ какѣ и прочіе поцѣловать пришедшую туда госпожу: но она его удержавѣ, сказала: попише, вамѣ не такѣ скоро дается поцѣлуй; вы знаете, что это для васѣ послѣднее удовольствіе.

254. Живописецѣ срисовалѣ больного человека и такѣ его представилѣ, что одинѣ Медикѣ не видавѣ никогда оригинала, сказалъ: что онѣ имѣлѣ лихоманку. Вопросаеися, кто изѣ нихѣ былѣ искуснѣе вѣ своемѣ ремеслѣ?

255. Медикѣ говорилъ своему пріятелю про другаго врача, какѣ ны ввѣрилѣ свою жизнь человеку незнающему ни по Латыни, ни по Гречески. Онѣ ему на то: Эпотѣ дуракѣ по Гречески и по Латыни, но онѣ меня пользуется по Русски.

256. Нѣкотораго купца, обыкшаго часто говорить сію поговорку, *благодаря Бога и васѣ*, спросилѣ воевода, сколько у него дѣшей? пятеро, отвѣчалъ простякѣ, *благодаря Бога и васѣ*.

257. Мужикѣ бѣдучи сѣ возомѣ, пустилѣ свою лошадь переѣхать грязь, а самѣ пошелѣ по до-

рожиб; но какъ она тамъ остановилась, то онъ кричалъ: ну мамушка, ну другъ, голубка, ну одіоръ, поспрѣбъ; но шѣмъ не проявись, молвилъ: Помози Боже, а самъ не пособляя, спойишь на суши. Почти у всѣхъ насъ такое Богопризываніе!

258. Нѣкошорой Турецкой Пирамъ велѣлъ казнить Ибрагима, которой опдалъ ему городъ Магилію, а во оправданіе свое передъ нимъ въ томъ, что онъ ему прежде взятія того города обѣщаль даровать жизнь и наградишь его довольно, сказалъ: никто не обязанъ держать своего слова тому, кто измѣнилъ своему опечесиву.

259. Вождь командуя воинами бѣдно одѣтыми, увидѣвъ непріятельское войско въ новыхъ одѣжкахъ, сказалъ ведя своихъ на бой: Друзья постарайтесь хорошо одѣться.

260. Жизнь Папы Бонифатія VIII была такъ худого поведенія, что наконецъ сказано было, что онъ вступилъ на Папство какъ лисица, жилъ какъ левъ, а умеръ какъ собака.

261. Нѣкій мызной Паспоръ похоронилъ на кладбищѣ любимую свою собаку. Епископъ хотѣлъ было его наказать за такое беззаконіе. Но попъ вѣдал, что онъ корыстолюбивъ, объявилъ: Ваше преподобіе! ежелибы вы знали какъ эта собака была умна, вы бы ее почли за разумное животное: она сдѣлала духовную, по которой вамъ оставила серебряную чашу, изъ коей она ѣла; и такъ я вамъ ее вручаю. Епископъ, убѣжденный симъ подаркомъ, предалъ потъ грѣхъ забвенію.

262. Нѣкто подлаго и нищаго отца сынокъ, женивъ на служанкѣ своего командира, вышелъ въ подьячіе, и наживя онымъ ремесломъ лучше нежели профессорствомъ, со тѣмъ денегъ, поспроилъ огромной домъ, какъ слоновей дворъ, и оградилъ его обширнымъ оплотомъ. Нѣкогда онъ показывалъ его своему пріятелю, вода онаго по всѣмъ покоемъ, вдругъ сказалъ: Видишь (указывая ему во окно на полисадникъ) уже при пычинки сворованы: такъ какъ и весь домъ, отвѣчалъ пріятель.

263. Ростовщикъ просилъ усиленно пона чѣмъ бы сдѣлалъ доброе казаніе на порокъ ростовимъ.

ства. Іерей думая, что онъ отъ него оивращающа-ся, сказалъ: это душеспасительно, будь съ вами Божья милость. Но онъ ему на то: ты не угадалъ; ибо сполько ростовщиковъ въ городъ, что я не получаю ничего: и такъ ежели вы поправили ихъ въ лихоимствѣ, то весь городъ оборонит-ся ко мнѣ.

264. Фоннару, прилежащему полько къ рюкамъ, да картамъ, а величавшемуся своимъ родословіемъ, сказалъ умный дворянинъ: мнѣ кажется ваша генеалогія есть древнѣе, нежели вы думаете, и старѣе Адама. Какъ же такъ, спросилъ простякъ? Такъ, отвѣчалъ онъ; понеже многія живопыны сотворены до Адама, такъ можетъ быть вы произошли отъ козловъ, либо отъ ословъ.

265. Дурная и старая госпожа, была на оперѣ, нарядившись какъ молодая. Нѣкто иноземецъ сидя подлѣ ея сына и увидя оную спросилъ смѣючись, не знавъ его: не смѣшна ли тебѣ кажется эта старуха въ такомъ уборѣ? Я бы о томъ также подумалъ, ошвѣчалъ онъ, когдабъ она не была моя мать.

266. Колумбу, первому отккрытелю Америки, случилось быть на пиру, гдѣ многіе его похваляли за изобрѣшеніе той новой земли, а одинъ невѣжда сказалъ: всякъ бы тоже сдѣлалъ, ежели бы также на то снабдѣнъ былъ. Услыша сіе Колумбъ усмѣхнулся, и взявъ съ блюда яйцо далъ ему говоря: можешь ли ты это яйцо поставить на сполъ прямо и безъ всякой иной подпоры? Но сполъ подумавъ нѣсколько, отвѣчалъ: это невозможно, да ты и самъ того не сдѣлаешь. Колумбъ взявъ у него яйцо и бережно оное пуюю приплюснувши къ сполу, сказалъ: видишь ли я думаю теперь и всякой можетъ сдѣлать; но прежде рѣдкой сего догадаешься. Примолвя сіе, что удобнѣе перенять, нежели самому выдумать.

267. Нѣкоторой мудрецъ говаривалъ: счастливъ тотъ, кто ни въ комъ нужды не имѣетъ. Счастливиѣе тотъ, кто своимъ имѣніемъ порядочно управляетъ. Счастливиѣе еще того тотъ, который отъ всякаго воздерженъ грѣха. Пресчастливи-

вѣе изъ всѣхъ томъ, которой вѣчнымъ царствіемъ небснаго веселія наслаждаться будетъ.

268. Карлъ II. Аглинской Король укорялъ спихотворца, что онъ въ подписанномъ ему панегирикѣ, выхвалялъ больше Кромвеля. Но онъ на то: Ваше Величество! мы въ поезіи лучше удаемъ наши мечпанія, нежели испинну.

269. Симонидъ мудрецъ будучи обнесенъ отъ нѣкогого чловѣка, что его дочь непопробнымъ своимъ поведеніемъ ему наводила посрамленіе, отвѣчала такъ: ошибаешься ты, братецъ! она не больше мнѣ наноситъ безчестіе своими дороками, какъ и я ей чести моими добродѣтелями.

270. Нѣкая благоразумная дѣвица будучи вопрошена отъ подружекъ своихъ, которая краса всѣхъ другихъ пріятнѣе кажется? Отвѣчала: ты, коя происходитъ отъ спыдливости.

271. Нѣкій вельможа, больше именитой своею поро́дою, нежели разумомъ, будучи у Королевы, коя его спросила, здорова ли его жена? Онъ на то: она очень тяжела. Когда же родитъ, сказала она? Когда угодно будетъ Вашему Величеству. Не искусной ли сей царедворецъ?

272. Спарпанцы на угрожительныя письма Царя Макед. отвѣст. двумя словами написанными на большемъ листѣ: Витъ Діонисій въ Коринѣ; вмѣсто, вспомни ты о томъ, какъ Діонисій за свою продерзость будучи изгнанъ изъ государства, отбѣхалъ въ Коринѣ: гдѣ онъ завелъ дѣтское училище, перемѣня скиптръ на лозу ради своего пропитанія. Такъ-то и мы себя до тогожъ приведемъ, ежели намъ угрожать не перестанешь.

273. Нѣгдѣ во врачебную должность производили только изъ иностранныхъ, хотя они были и не искусны. Такъ нѣкто того мѣста уроженецъ сказалъ своему ослу: О! какъ ты несчастливъ подъяремникъ мой! Ежели бы ты родился или бы поучился за моремъ; то бы подлинно былъ и ты у насъ либо Докторъ, либо Профессоръ.

274. Карпезій разсказывалъ своему пріятелю о нѣкоемъ дѣлѣ, а потѣ слушая ни въ чемъ не спорилъ, и все похвалялъ; за что онъ осердясь, сказалъ ему: выговори мнѣ пожалуй хоть малое что вопреки, дабы не казалось что будто бы я одинъ самъ съ собою только говорю.

275. Тимонъ Аѳинской вельможа, прозванный великолѣпнымъ, такъ однажды сдуранился, что пѣмъ осламъ, кои при бывшей карусели (конскомъ ристалищѣ) почестъ ему доставили, велѣлъ соорудить великолѣпную гробницу подлѣ своей. Но услышавъ то одинъ мудрецъ сказалъ: О! когда бы въ той же гробницѣ самаго Тимона положили, то бы можно на ней написать: Здѣсь лежатъ при побѣдоносныхъ скопины, два осла съ ихъ господиномъ.

276. Нѣкто астрологъ увидя въ первые Сократа и разсудя по виду лица его, сказалъ: Сей человекъ конечно есть самый злѣйшій въ свѣтѣ? Ученики его услышавъ то, чуть было за оной живой прогностикъ его не прибили: но Сократъ удержалъ ихъ отъ того, сказалъ: Онъ говорилъ правду: я природою былъ шаковъ, шокмо уже послѣ исправился моею философіею.

277. Искусной проповѣдникъ окончаніе своей проповѣди заключилъ такъ: уповаю, благочестивые слушатели! что сего поученія для безграмотныхъ довольно, а для ученыхъ излишно; ибо они только примѣчаютъ красоту и порядокъ рѣчи, зная священное писаніе; и когда уже они ему не послѣдуютъ, то меняли грѣшного послушающъ? аминь.

278. Нѣкая Принцесса разговаривая съ Марокскимъ Посломъ, между прочимъ смѣялась многоженству, позволенному Магометанамъ. Мы бы, государыня, сказалъ разумно посолъ, имѣли по одной, ежели бы онъ всѣ шаковы были, какъ вы.

279. Одна знатная дѣвица читала любовной романъ, и между прочимъ попала на нѣжной разговоръ, происходившій долгое время наединѣ у волюпты съ его полюбовницею, кои равно пылали страстію другъ къ другу. Куды какъ глупо ска-

зано, вскричала она, броса ту книгу; на что сполько разговоровъ, когда они уже были вмѣстѣ, а припомѣ и наединѣ?

280. Одному придворному смѣялись, что онъ безсиленъ, а онъ нимало не хотѣлъ въ томъ признаваться, и нѣкогда встрѣпившись съ однимъ насмѣшникомъ, сказалъ: знаете ли негодные порицатели, что моя жена недавно родила мнѣ сына? Поздравляю, государь мой! отвѣчалъ тотъ, да о вашей женѣ никогда и не сомнѣвались.

Напрасно мужъ грустишь и сердцемъ унываешь,
Что я люблю другихъ, вишь ты не убываешь.
Робятокъ полонъ домъ, покойся и нишкни.
Какая убыль то, когда не сѣй и жни?

281. Нѣкоторой придворной пришелъ опекаться Королю, которой его отправлялъ въ посольство къ другому Государю. Первымъ нападениемъ да будетъ тебѣ то, сказалъ Царь, чтобъ ты имѣлъ поступки совсѣмъ опмѣнныя съ тѣмъ, на мѣсто котораго ты ѣдешь. В. Величество, отвѣчалъ ему посланникъ, я желаю исполнить сіе такъ, дабы вы не давали такой инструкции тому, кому случится вступить на мое мѣсто.

282. Людвигъ XII будучи Герцогъ, получилъ многія озлобленія и досады отъ двухъ придворныхъ господъ, бывшихъ въ милости при прежнемъ Королѣ. То нѣкто изъ его любимцовъ побуждалъ его къ оказанію имъ гнѣва и опмѣненія. Недостойно Королю отвѣчалъ онъ, мстить обиды оказанныя Герцогу.

283. Нѣкоторому придворному шушу, угрозилъ одинъ царедворецъ такъ: я тебя до смерти прибью, негодной. Шушъ испугавшись, прибѣжалъ къ Государю, и ему пожаловался. Царь ему на то: ежели онъ тебя убьетъ, то я ведо его повѣсить. Я того не хочу, отвѣчалъ шушъ, но того желаю, чтобъ вы приказали его повѣсить прежде, пока я живъ.

284. Опкупщикъ сказалъ своей женѣ, что онъ слышалъ, будто всѣ мужья въ ихъ посадѣ почи-

паяются за рогоносцовъ, выключая только одного. Какъ бы ты думала, душенька, кто бы таковъ это былъ, спросилъ онъ ее? Это трудненько узнать, другъ мой, отвѣчала она.

285. Молодецъ женись, сказалъ своей женѣ на первой ночи: ежели бы я тебя такъ зналъ прежде, чтобы никогда на тебѣ не женился. Это правда отвѣчала она, я сама то думала; потому что меня прежде разъ пять уже обманули, и я опасалась болѣе въ такой обманъ вѣдаться.

286. Нѣкопорой поваръ находясь во услуженіи у купца, не заохотилъ болѣе ему служить: а какъ его спросили о причинѣ, то отвѣчалъ онъ, что ежели я буду долѣе у него жить, такъ позабуду всецѣмъ мое ремесло.

Во всю гошовитъ жизнь имѣніе скупой,
И веселился лишь пожизнокъ числя свой.
Не прашитъ ничего, по смерть живетъ убого,
Чтобъ только при концѣ сказать: осталось
много.

287. Нѣкто разумной человѣкъ, не находясь ни при какой должности, и провѣдавъ, что имѣется порожнее мѣсто, просилъ объ ономъ своего Государя. Царь приказалъ ему въ томъ наотрѣзъ, ни сколько его не обнадежа. Проситель поблагодаря весьма униженно Царя, пошелъ вонъ. Но Государь вѣдал, что онъ человѣкъ ученой, подумалъ, что конечно онъ не понялъ того отказа, и возвратя его спросилъ: Хорошо ли ты выслушалъ то, что тебѣ сказано? Очень внятно В. В. отвѣчалъ онъ. Что же я тебѣ сказалъ, примолвилъ Царь? вы мнѣ изволили отказать въ той надобности, о которой я Ваше Величество упреждалъ. Для чегожъ ты меня благодарилъ? спросилъ онъ. Для того, что вы мнѣ скоро отказали, и не принудили меня болѣе беспокоиться, какъ упрежденіемъ Ваше Величество, такъ и ласканіемъ себя тщетною надеждою. Царь такъ былъ доволенъ его отвѣтомъ, что погдажъ пожаловалъ его въ ту должность.

288. Нѣкій философъ взялъ за себя жену весьма малаго роста. Пріятели его спросили у него, для чего онъ, будучи человѣкъ разумной, выбралъ себѣ такую карлицу? Друзья мои! сказалъ онъ имъ, я признавъ за надобность жениться, заблагодарсудилъ выбрать, сколько возможно, изъ золъ самое меньшее.

289. Престарѣлая вдова любя одного шляхтича, подарила ему богатую деревню. А другая молодая госпожа, будучи той своя, спорилась съ нимъ о томъ подаркѣ, не по правамъ ему доставившемся. Государь мой! ему сказала она въ судъ, вамъ досталась эша деревня весьма за дешевую цѣну. Шляхтичъ ей отвѣчалъ: сударыня! я вамъ ее уступлю, буде вы изволиште за такуюжъ цѣну.

290. Нѣкогда Фридрихъ Курфирстъ Саксонскій, которому когда упомянуто, чіюбы во опроверженіе нѣкоторыхъ церковныхъ преданій не понесъ гнѣва и ненависти отъ Папы, героически отвѣчалъ такъ: ежели Папа Богъ, то я желаю поспѣшествовать его ученію, и потому его не боюсь. Естли онъ только человѣкъ, то я великодушно буду отъ него защищаться. Когда же онъ противникъ Божій, то я его враждованія не только презираю, но еще онато себѣ и желаю; ибо я не могу быти другомъ Христовымъ, когда Папу врагомъ себѣ имѣть не буду. Ежели онъ хочетъ воевать, то я могу извѣстной побѣды надѣяться, понеже я живоимъ и смертию славу Божию хвалю буду.

291. Испаліанецъ будучи вопрошенъ Французомъ, у кого бы онъ лучше хотѣлъ быти въ подданствѣ: у Короля ли Французскаго или у Испанскаго? Я бы желалъ видѣть одного повѣшена на кишкахъ другаго.

292. Проснякъ, очень болящій однимъ глазомъ, спросилъ шута: не знаетъ ли онъ чѣмъ оной пользоваться? Тотъ отвѣчалъ: у меня прошлаго года болѣлъ зубъ, то я велѣлъ его вырвать и тѣмъ вылечился; такъ совѣшую и вамъ употребить шоже лѣкарство.

293. Фукетъ, Французской Вельможа при Людовигѣ XVI, представилъ въ своемъ девизѣ бѣлку, хопящую взбѣжать на лилею, стоящую на вершинѣ большого дерева съ сею надписью: для чего мнѣ не взлѣсть? Король увидя то, оказалъ неудовольствіе сими словами: Надобно отрубить лапы у эшова зѣрка, что послѣ вскорѣ и сбылося.

294. Претелстая попадья случилась на пиру сидѣть за столомъ возлѣ сухощаваго спарика, которой будучи ею попѣсненъ, сказалъ: Матушка! на что вамъ такое тѣло? Для прикрытія вашихъ костей, отвѣчала она.

295. Горбунъ сидя въ киркѣ, слышалъ, какъ пасторъ въ своей проповѣди говорилъ: что Богъ ни сотворилъ, то хорошо сотворено. Сіе показалось ему сомнительно, и для того дождавъ попа у дверей спросилъ: Отче! вы говорили, что всѣ вещи хорошо сотворены, а видите каковъ я? Пасторъ ему на то, другъ мой! ты совсѣмъ чловѣкъ, и какъ быть горбуну, изрядно устроено.

296. Двое, изъ коихъ одинъ ходилъ на деревяшкѣ, посѣщали вмѣстѣ нѣкую вдову; и какъ она показала съ плодомъ, то они вступили въ прѣніе, чье будетъ дитя. Хромой сказалъ: ежели онъ родится съ деревяшкою, то будетъ мой, а безъ нея нѣмой.

297. Діонисій тиранъ весьма гнушался суевѣріемъ и идолопоклонствомъ бывшимъ въ его время у Грековъ, и пришедъ въ одно капище, оказавъ то забавнымъ видомъ, говорилъ: я думаю не грѣшно то употреблять, что богамъ не нужно, и снявъ золотую епанчу съ статуи Олимпійскаго Юпитера, и надѣвъ на нее шерстяную, примолва: вѣтъ золотая зимою не грѣетъ, а лѣтомъ тяжела. А отрубя золотую бороду у Ескулапіевой статуи, сказалъ: Не пристойно имѣть сыну бороду, когда отецъ его Апполонъ былъ безбородой.

298. Кадисъ Турецкой судья допрашивая при Султанѣ одного Магометанина, которой называлъ себя пророкомъ, требовалъ, чтобъ онъ свою миссію доказалъ чудесами. Мнимой пророкъ сказалъ:

Я могу воскрешать мертвыхъ. Хорошо, примолвилъ судья, да надобно то показати на самомъ дѣлѣ. Когда ты не вѣришь, сказалъ онъ, такъ веди дажь мнѣ саблю, то я опрубу твою голову, могу тебя воскресить. Тогда Султанъ спросилъ Кадиса, что ты на то скажешь? Не надобно, отвѣчалъ онъ, инаго чуда; я вѣрю, что онъ пророкъ.

299. Султанъ услышавъ, что славной воеводѣ Скандербегъ имѣлъ саблю, коею онъ сразу опрубалъ голову у престолаго вола, ея потребовалъ; но получа учинилъ неудачной опытъ, и возвратилъ ее съ выговоромъ за такую насмѣшку; Ваше Величество, отвѣчалъ онъ: я послалъ къ вамъ мою саблю, а не мои рамена.

300. Генрихъ VIII Англинской Король будучи въ ссорѣ съ Францискомъ I. Королемъ Французскимъ, назначилъ отправить къ нему посломъ одного Епископа съ весьма грубымъ и угрожительнымъ выговоромъ. Епископъ ему представлялъ, что де мнѣ живому не быть, ежели поль гордому Государю пожелѣнное выговорю, и просилъ отъ того увольненія. Не боясь ничего, сказалъ ему Генрихъ, ежели онъ тебя сказнижъ, то я ему оппачу головами многихъ Французовъ, кои у насъ находятся. Я тому вѣрю, сказалъ усмѣхаясь Епископъ, да изъ всѣхъ тѣхъ ни одна ко мнѣ такъ хорошо не пристанетъ, какъ эта, указывая на свою.

301. Нѣкоторой попъ будучи боленъ, и за неимѣніемъ своихъ денегъ послалъ занять у достопочнаго богадѣльника. Пріятель ему сказалъ: какъ нестыдно занимать у такова человѣка? Нѣтъ ничего, это для плапы лѣкаря: каковы деньги, таковы и люди.

302. Купецъ получа великой убытокъ въ торгу, заказалъ своему сыну, никому о томъ не сказывать. Сынъ общаясь то исполнять, спросилъ его о пользѣ сего молчанія. Та, отвѣчалъ отецъ, что вмѣсто несчастія не понесемъ прехъ: одно есть нашъ ущербъ, второе лишеніе кредита, а шретіе есть порадованіе нашихъ завѣсниковъ.

303. Нѣкоторой господинъ не любилъ одного изъ своихъ сыновей, которой былъ малорослѣе и дурнѣе другихъ. Нѣкогда оное дитя, видя своего отца съ презрѣніемъ на него смотрящаго, сказало: Бапюшка! вѣтъ карла разумной предпочи-тается глупому и грубому великану; не все, что пошло и велико, то драгоцѣнно. Овца мала, да мила; а слонъ великъ, да гадокъ.

304. Арликаина, любящаго одну худощавую кокетку, спросили: что его привязало къ такой сухопарой, могъ бы наййти пошлѣнѣе? Когда она суха, отвѣчалъ онъ, то ближе къ ея сердцу и короче шуда дорога.

305. Знапной чужехватъ, пріѣхавъ въ лавку, и выбравъ богатую шляпу, сказалъ купцу: Ей брашъ! я эту шляпу возьму, а ты деньги получишь послѣ. Купецъ отвѣчалъ: не лзя сударь. А топъ --- какъ ты смѣешь мнѣ не вѣрить въ такой бездѣлицѣ. Не погнѣвайтесь сударь, молвилъ купецъ, мнѣ нужда въ деньгахъ и при томъ я не привыкъ всякой день бродить на поклонъ къ моей шляпѣ.

306. Генрихъ великій, Король Французскій, будучи со многими бояры на охотѣ въ роцѣ Фоншенебло, слышалъ въ далекѣ необычной роговой и собачей гулъ, которой вскорѣ почудился имъ весьма близко ихъ. Нѣкоторые изъ нихъ поступя шаговъ на 20, увидѣли въ кустарникѣ великаго чернаго человѣка и онаго такъ испугались, что не издали куда скрылся, токмо, слышали его сиповатой и опасной голосъ: *m'attendez vous*, или *m'ep-tendez vous*, либо *attendez-vous*.. Но окольные жители послѣ сказывали, что это бѣцъ не чрезвычайная, ибо они того егеря часто видають, которой хотя роговымъ и собачьимъ своимъ голосомъ и спрашитъ, токмо никого, не какъ мы, не вредитъ.

307. Къ нѣкоторому умирающему помѣщику пришли съ объявленіемъ о рѣшеніи одного суднаго дѣла въ его пользу. Тогда онъ на то сказалъ: Такія вѣсти мнѣ шеперь не нужны, но моимъ непрі-

лпелямъ; признавая такъ своихъ наслѣдниковъ, ждущихъ его кончину.

308. 1682 года въ Вѣнѣ на день рожденія втораго Цасаревича предъ домомъ Французскаго посла Сенвиля на поспавленномъ щипѣ представленъ былъ Королевской гербъ, а надъ нимъ солнце съ сею надписью: *fulget ubique* всюду сіяетъ. Народъ сіе усмотря, чупъ было оное эмблематическое солнце не приударилъ въ палки и каменья, ежели бы имъ не помѣшали караульные. Тогда Имперской Канцлеръ велѣлъ во удовольствіе народа представить предъ своими палатами земной шаръ, а надъ нимъ солнце съ Австрійскимъ гербомъ и надписью: *Fulget ubique* *magis*. Всюду еще больше сіяетъ.

309. Нѣкто ѣздя непрестанно по чужимъ краямъ, далъ пгакой отвѣтъ смѣющимся въпренному его обычаю: Я по та буду спранствованъ, пока найду пакую землю, въ коей бы власть и довѣренность были въ рукахъ честныхъ людей, и въ кошорой бы заслуги награждались. Конечно вамъ умереть въ дорогѣ, примолвили они.

310. Нѣкопорой Епископъ обичалъ одного Короля, что онъ въ своей должноти поступаетъ болѣе политически, нежели христіански. Король ему на то: я вижу батюшка, чпо вы читали только Священное Писаніе, а не книгу царствъ.

311. Нѣкто будучи вопрошенъ отъ своея жены: для чего онъ не сходитъ въ лоперею и не положитъ что нибудь, отвѣчалъ: Другъ мой! тамъ одни роконосы бывають счастливы. Ахъ батюшка! вскричала она, пожалуй отпѣдай своего счастья, я крѣпко надѣюсь, что намъ хорошей лотъ выдетъ.

312. Волокиша разговаривая наединѣ съ одною молодою и пригожею вольнодумкою, вздумалъ для объявленія ей своего желанія положить себѣ червонецъ на одинъ глазъ, а на нее смотрѣть другимъ. Она узнавъ его намѣреніе, сказала ему: Государь мой! любовь вещь не кривая, но слѣпая.

313. Принцъ Маврицій для битвы учиненной подъ Нидоршомъ приказалъ отвезти отъ берега

свой флотъ, которой могъ бы служить убѣжищемъ его войску, и послѣ ведучи оное къ сраженію, сказалъ: Храбрые мои воины! видите что позади васъ стоить непріятельской Нипорнѣ, по лѣвую руку у васъ море, по правую рѣка, а впереди непріатели; и такъ остается вамъ одна дорога, коя состоить въ такомъ затрудненіи, чтобъ пройти на проломъ сквозь ее. Сею ободрительною рѣчью выигралъ онъ побѣду, коя была спасеніемъ Республики.

314. Нѣкій грубаго свойства Кавалеръ, увидя дорогой алмазъ на рукѣ пригожей госпожи, сказалъ: Для меня перстень пріятнѣе руки. Дама смотря на него, отвѣчала, а мнѣ нравится ольспра, лучше скопины.

315. При Польскомъ Королѣ Августѣ XII, былъ шутъ, которой вздумавъ посмѣяться придворнымъ дамамъ нарядился во Французской кафтанъ и въ штаны безъ заднихъ половинокъ; и во время какъ Король вышелъ въ большую залу, то онъ ему представъ, оборотясь спиною къ дамамъ, началъ низко кланяться. Онъ увидя необычное, спали закрываться: Король на нихъ смотря, спрашивалъ тому причины; а шутъ между тѣмъ скрылся.

316. Французъ славной пипухъ, никогда не любилъ пить воды, но при смерти попросилъ большой стаканъ ея, говоря, что теперь должно проститься съ своими непріателями. Марціалъ описываетъ пьянаго старика Аппія такъ:

На бѣлыхъ волосахъ у Аппія зима
И лѣто на глазахъ горящихъ отъ вина,
Какъ пьешь, то по носу фіялки разцвѣтаютъ,
И почто тѣмъ весны средину предсказываютъ.
Какъ въ осень щоки всѣ брусники полны зрѣлой.
Не всякъ ли видитъ годъ изображенъ шутъ
цѣлой?

317. Нѣкая молодая и пригожая барыня будучи въ бесѣдѣ, говоря о дамскихъ уборахъ, сказала: такъ нынѣ все дорого, что приходитъ намъ ходить нагимъ. То одинъ забавникъ примолвилъ:

Это бы для насъ сударыня было пріятнѣйшимъ предмѣтомъ.

318. Одинъ стихотворецъ, суевѣру укоряющему его въ изувѣрствѣ, сказалъ такъ:

Пожалуй не зови меня безвѣрнымъ болѣ,
За то что къ вѣрѣ я не причитаю вракѣ:
Я вѣрю божеству, покоренъ вышней волѣ,
И вѣрю я еще тому, что ты дуракъ,
Преподлый суевѣръ отъ разума бѣжитъ,
И вѣритъ онъ тому, чему не надлежитъ;
Кто вздору всякому старается повѣритъ,
Стремится предъ самимъ онъ Богомъ лице-
мѣритъ.

319. Голландецъ спросилъ Француза: для чего вамъ иные чужеземцы во всемъ какъ обезьяны сабпо подражаютъ. Оставляя прямое благочиніе, многіе ходятъ неглиже, алапуръ, алакокъ, алапжонъ, съ рогами, и заражаются произношеніемъ въ носъ? Французъ отвѣчалъ: Тебѣ ли знать полиптику, мужикъ! вѣтъ въ перемѣнномъ поведеніи наилучшее удовольствіе состоитъ.

320. Напослѣдокъ предлагаю сію достопамятную повѣстцу: Нѣкоторый разумный человѣкъ о кончинѣ жизни говорилъ такъ: День приближается, въ которой я уже не буду господинъ моему имѣнію и съ досадою увижу, что я сѣмена свои для другихъ посеялъ. Скоро, скоро пойму ясно, что располагалъ я богатствомъ не собственнымъ моимъ, но заемнымъ. Часъ придетъ, и кто знаетъ сколь скоро, когда я любезнѣйшимъ моимъ буду причиною страха, печали и плача? Каково будетъ моему сердцу, когда моя вдова, мои сироты, и сродники станутъ около моего одра, и то о себѣ, обо мнѣ начнутъ плакать? Какъ возмогу я стерпѣть взгляды и слезы тѣхъ, кои безъ меня можетъ быть въ бѣдѣ останутся? Каково мнѣ тогда будетъ, когда отъ меня врачъ скрывать, а священникъ ясно смерть предвозвѣщать станетъ? Что я тогда подумаю, когда мнѣ объявятъ, что я уже долженъ отъ всѣхъ веселостей сего свѣта отказать, со всѣми разстаться, позабыть

свою честь, и только помышлять объ одной вѣчности?

Впадете вскорѣ,

О Невскія струи! въ пространное вы море!

Пройдете на всегда,

Не возвратитесь изъ моря никогда.

Такъ наши къ вѣчности судьбина дни приводитъ,

И такъ отшолъ жизнь обратно не приходитъ.

321. Повѣсть о трехъ подругахъ.

Въ Мадридѣ жили три хипрыя и пригожія молодки, у первой мужъ былъ факторомъ нѣкоего Банкира, котораго онъ споль занимался дѣлами, что не имѣлъ времени подумать о своихъ, и тѣмъ много крушилъ свою жену, по тому что имѣя хорошей достатокъ легко бы могъ жить съ нею покойнѣе; но жадность къ прибыли, какую онъ отъ того получалъ, заставляла его прудиться днемъ и ночью. Онъ всякой день обѣдалъ у своего хозяина, а домой ходилъ только ужинать и ночевать и по очень поздно; праздники вмѣсто отдохновенія и увеселенія употреблялъ для повѣрки счетовъ, взысканія хозяйскихъ долговъ; и по тому бѣдная его жена весьма была недовольна своимъ сожитіемъ. У второй былъ мужъ живописецъ только по имени сего искусства, однако больше мѣсяца удостоился работать, писавъ иконостасъ нѣкоего Мадридскаго монастыря и споль былъ прилѣженъ въ сихъ трудахъ, что у него не больше оставалось времени на увеселеніе со своею женою, какъ и у фактора; при томъ же онъ былъ споль мотоватъ, что почти каждое воскресенье и праздники препровождалъ въ шинкахъ, гдѣ все оставлялъ что ни зарабатывалъ; по сему жена его еще больше достойна сожалѣнія нежели факторша. Но состояніе трепей было несравненно хуже прежнихъ, коя будучи великая красавица и очень молода, переѣла непрестанное гоненіе отъ дряхлаго своего мужа имѣвшаго за бо лѣтъ отъ роду, которой своимъ чрезвычайнымъ ревнованіемъ завсегда днемъ и ночью мучилъ сію невин-

ную. Они жили отѣ найма двухъ хорошихъ домовъ, при томѣ сія бѣдная спрадальница своею иглою много спомоществовала умѣренному ихъ содержанію.

Онѣ всѣ три были великія подруги, по тому что прежде живали въ одномъ домѣ, а послѣ хотѣи и въ разныхъ, но весьма не подалеку одна отъ другой; по сему и мужья ихъ сдѣлались между собою друзьями. Обѣ подруги часто посѣщали жену ревнивца; ибо она бѣдная, ежели ея мужъ не возьметъ съ собою, никакъ не смѣла къ нимъ прийти: а мужья нерѣдко праздничное время препровождали вмѣстѣ то въ комедіи, то забавлялись игрою въ мячи, либо шарами.

Нѣкогда случилось бытъ симъ тремъ подругамъ въ домѣ ревнивца, то жена его между прочимъ жаловалась имъ о мученіи, какое она едва сносила отъ своего мужа, рассказывая о безумномъ его спараніи въ назираніи за нею и о его смѣшныхъ подозрѣніяхъ: что увидя на ней муху, приходитъ въ безпокойство, даже ревнуетъ и кружеву ея мантеліи, потому что оно прикасается ея лицу. Великое бываетъ затрудненіе, когда надобно ей ити къ обѣдни; ибо хотя бы то было на разсвѣтѣ и шла бы одна, но ежели только вѣтрѣ дуетъ на нее со стороны, съ коей идетъ муштина, тогда сходитъ съ ума воображая, что онымъ можетъ къ ней сообщиться зародышъ беременности или что либо къ любви похотливое. Подруги слушали сіе съ великимъ удивленіемъ, и крайне сожалѣли о ея несчастіи, припомъ спарались ее утѣшить и увѣщавали терпѣливо все сносила сколько можно.

По приходѣ къ нимъ мужей ихъ, они всѣ вмѣстѣ поужинали, и послѣ согласились ити прогуляться за городъ въ день святаго Власія къ церкви сущей близъ Мадрита, куда собирается большая часть гражданъ, дабы видѣть шествіе Короля того дня въ храмъ *Атохской Богоматери* и близъ онаго въ садъ. Хомя сей день бываетъ и въ срединѣ зимы, однако госпожи обыкли начинать гулять на тамошнюю пріятную долину для Та-

мартсола, то есть, для встрѣчи солнца: сіе слово значить у нихъ, сходится порадоваться видя щастливое возвращеніе солнца на ихъ горизонтъ, бываемое послѣ четырехъ мѣсяцовъ его отсуствія, попому что тогда оно издалека ихъ зрѣло; и во Испаніи въ день св. Власія празднуемаго 3 числа Февраля солнце спольже ярко свѣтитъ какъ и въ началѣ Маія. Сія-то причина понуждаетъ Мадритскихъ жителей обоого пола торжествовать ей сей день. Жены должны туда приготавливать съ собою завтракъ и препроводить тамъ весь день.

Помынувшимъ друзьямъ было не малое затрудненіе испросить дозволеніе женъ ревнивца, не смотря что должно ему тамъ же быть. Насталъ сей праздникъ, они всѣ вмѣстѣ позавтракавъ сидѣли на лугу съ прочими наслаждаясь пріятнымъ зрѣніемъ возврата солнца, и пока мужья забавлялись въ саду мячемъ, жена ревнивца гуляя близко ихъ съ своими подругами, и незапно взглянувъ на нѣчто весьма блестящее въ калу недалеко отъ нея лежащемъ, говорила съ великимъ удивленіемъ: подруги, я здѣсь вижу, что-то такъ сильно свѣтитъ, что помрачаетъ мое зрѣніе? Смотрѣли на то и прочія двѣ, и факторша молвила: сіе легко можетъ быть, какой либо драгоценной камень, коего нѣкія дамы гуляя здѣсь обрели и я догадываюсь, что сіе есть алмазъ великой цѣны, видя отъ него такое сіяніе. Маляриха пошла посмотрѣть оную вещь и изъ середины той кучки выняла дорогой алмазной перстень. Потомъ всѣ три желали присвоить толь лестную вещь и каждая предлагала причины и по онымъ требовала себѣ перстня. Первая, то есть, ревнивица сказала, что она больше всѣхъ имѣетъ на то право, понеже первѣе оной увидѣла. Вторая или факторша утверждала, что она прежде всѣхъ угадала сію вещь и для того никто не можетъ уничтожить, чтобъ ей не владѣть оною; а претѣя или маляриха спорила противъ ихъ въ томъ, что она отважилась вынуть перстень изъ столь гнуснаго мѣста, говоря: я же то нашла самымъ дѣломъ, а прочія

только видѣмъ и догадкою, и потому оной принадлежишь мнѣ одной, понеже мнѣ сіе сподило большаго труда нежели имѣ.

Сей споръ былъ бы надолго и безъ сомнѣнія узнали бы о причинѣ онаго мужья ихъ и учинилъ бы между ими великую ссору, ибо каждой изъ нихъ желалъ бы присвоить себѣ сей перстень, если бы маляриха, будучи разумнѣе другихъ, не сказала имъ: подруги, сей камень не великъ, вся ему цѣна настоитъ доколѣ онъ будетъ цѣлымъ и попому дѣлитъ его намъ на части весьма убыточно, хотѣя бы мы на то и равное имѣли право; но я совѣтую оной перстень продать и для прекращенія нашего спора, понеже мы все прое имѣемъ въ немъ равное участіе, то мы раздѣлимъ по себѣ тѣ деньги поравну, прежде пока наши мужья придутъ, кои подлинно насъ лишатъ сея находки, и между ими послѣдовать можетъ распря сильнѣе нашея, кому изъ нихъ оная доспанется, и сей перстень не сдѣлалъ бы между ими того, что ѣдкогда учинило между премо богинями сіе яблоко несогласія, столь пышно воспѣваемое стихотворцами. А если вы меня спросите, кпо изъ насъ прехъ всею цѣною владѣть будетъ не обижая прочихъ двухъ, понеже каждая изъ насъ пребуеъ всего перстня; то я признаюсь, что нахожу въ такомъ дѣлѣ непонятное затрудненіе, и для того позволяю объявить мое мнѣніе; я бы совѣтовала сдѣлать то, въ чемъ уповаю и вы согласитесь: Графъ Дорпеца прогудивается здѣсь съ прочими кавалерами, онъ нашъ сосѣдъ и человекъ доброй; сдѣлаемъ его судьей нашего спора, позовемъ его втай, онъ по своему великодушію сего не презритъ и повинемся тому, что онъ ни прикажетъ. Я симъ довольна, сказала *факторшъ*, онъ мнѣ весьма знакомъ, и вѣдаю его благоразуміе и право столь сильное съ моей спороны, что безъ сомнѣнія свое получу. И я сего не отрицаю, говоритъ *ревникова*, токмо какъ я могу ему внушить о причинѣ моего иска, будучи всегда зрима моимъ спарикомъ? ибо Графъ молодъ, а ревнивость моего мужа столь перемѣнна, что я не на-

хожу мѣста гдѣ бы съ нимъ могла свидѣться.

Пока сіи подруги разговаривали, вдругъ пронесся слухъ, что Король уже при врапахъ Алкальскихъ и шествуетъ къ храму Богоматери. Весь народъ обратился туда толпами. Когда мужа тѣхъ подругъ пошли его смотрѣть, то онъ пользуясь ихъ отсутствіемъ, позвали къ себѣ Графа и извинясь въ оной смѣлости, предложили ему споръ свой въ краткихъ словахъ, прося его, чтобъ благоволилъ рѣшить оной до возвращенія ихъ мужей, опасаясь чтобъ ревнивѣйшій изъ нихъ не имѣлъ причинъ по своему безпущству, пришедъ домой, бранить ихъ. Онъ вручили ему сей перстень, прося его отдасть оной по своему разсужденію достойнѣйшей.

Графъ имѣя превосходной, разумъ, скоро то понялъ, выслушавъ каждой причины ему предлагаемыя, и сказалъ имъ: госпожи! права требованія каждой изъ васъ споль важны, что я признаюсь недостаточнымъ толкаго разума, чтобъ въ короткое время, какое вы опредѣляете, могъ справедливо разсудить споръ вашъ; ибо разсматривая ваши доводы, нахожу ихъ всѣхъ трехъ правыми: а понеже надобно чтобъ только одна изъ васъ сей перстень получить могла, имѣя на то всѣ равныя права; то сіе наипаче приводитъ меня въ великое затрудненіе, которой стороны мнѣ держаться, ибо того и самый искуснѣйшій и праведнѣйшій судья рѣшить не можетъ: но какъ ваши достоинства супъ равны и ваши доводы также равносильны, то предадимъ сіе на судъ разуму каждой изъ васъ. Вы мнѣ всѣ очень знакомы и вѣдаю, что вы много перлпите отъ худонравныхъ своихъ мужей: и когда вы меня избрали судьей вашего спора, то опредѣляю, что кто изъ васъ прѣхъ въ мѣсяцъ найдетъ средство сдѣлать лучшей обманъ своему мужу для исправленія его въ худонравіи, не касаясь тѣмъ ни мало до чести, (ибо не думаю, чтобъ вы по своему благоразумію поспутили иначе), та получитъ перстень и сверхъ того дарую ей еще сто моихъ червонныхъ, а между тѣмъ я буду хранителемъ сего перстня, еже-

ли вамъ угодно мнѣ повѣрить; и какъ я вижу вашихъ мужей сюда идущихъ, то оспариваю въ вашей волѣ послѣдовать моему суду и со мною разсудиться.

Онѣ всѣ согласно признали сей судъ за истинный, и каждая изъ нихъ уповаю на остроуміе Графа, думала получить отъ него персень и 100 червонныхъ. Вскорѣ попомѣ пришли ихъ мужья, и по краткости дней уже было поздно, то всѣ они возвратились домой; женѣ было намѣреніе употребить весь свой разумъ для сей добычи, наипаче жадность въ корысти споль владѣла умомъ скупой факторши, что она положила всѣ хитрости своего ума въ кубъ, и изъ того выгнавъ самой лучшей, учинила своему мужу слѣдующій обманъ.

Близко ея жилъ астрологъ или звѣздаръ великой сочинитель ефемеридовъ, копорой въ нее былъ влюбленъ; но призналъ тщетность своего труда во искушеніи, видя въ ней несклонность и великую воздержность что либо учинить къ пошленію своей чести, и для того оставилъ сіе вождѣніе, хопя и весьма ее любилъ. Она довольно по примѣтя, вздумала имъ воспользоваться, и для приступа къ своему дѣлу начала ему оказывать себя больше склонною и пріятною въ разговорахъ; и между тѣмъ просила его одолжить ее нѣкою малою услугою, ежели можетъ на него надѣяться, для увеселенія разума въ сіи праздничные дни (ибо тогда была масленица); звѣздаръ все охотно по обѣщалъ, будучи радъ случаю оказать свое желаніе къ ея услугамъ. Я васъ прошу о томъ, говорила она, что мнѣ весьма нужно, дабы вы увѣрили моего мужа, узнавъ по вашей наукѣ, что онъ непременно умретъ чрезъ супки; но чтобъ сіе такъ было сдѣлано, дабы онъ дѣйствительно тому повѣрилъ. Будетъ такъ сдѣлано, отвѣчалъ онъ; ежели вы теперъ отъ меня больше не пребываете, то обнадеживаю васъ сего же дня начать сію шутку, и простился съ нею не зная ея намѣренія. По томъ вскорѣ велѣла она позвать къ себѣ маляра и ревнивца своихъ пріятелей, и съ ними условилась, что имъ должно дѣлать

для уваженія сего обмана, увѣряя ихъ, что она пожелала то учинить пошлю для одного увеселенія.

Когда факторъ шелъ вечеромъ отъ своего хозяина домой ужинавъ и ночевать, то сей звѣздаръ припворясь якобы не значай съ нимъ спрѣпился, сказалъ: какой у тебя, сосѣдушка, худой видъ лица; не боленъ ли ты? Нѣтъ, слава Богу, отвѣчалъ онъ, развѣ то, что я чувствую нѣкую усталость ума, употребя довольно часовъ по полудни для сочтенія 20000 рублей мѣлкою монетою, а въ прочемъ я бы желалъ во всю мою жизнь быть столь здорову. Однако цвѣтъ вашего лица, говорилъ звѣздаръ, ни мало не сходствуетъ съ вашими словами; покажижека мнѣ вашъ пульсъ? Факторъ показалъ ему оной, тогда знапокъ началъ поднимать свои брови и со изъясненіемъ дружескаго доброхотства говорилъ ему: любезной сообщдъ, хопя бы я и не получилъ инаго плода отъ моего ученія, кромѣ сей пользы, что васъ могу увѣдомить о пеперешнемъ вашемъ жалкомъ состояніи; то я бы почелъ все то время, въ кое изучился аспрологіи, за весьма щасливое упражненіе. Для таковыхъ-то случаевъ, друзья имѣются въ свѣтѣ. Я бы не былъ вашимъ, если бы я не повѣдалъ вамъ того, что для васъ всего дороже, и о чемъ вы безъ сомнѣнія меньше всего помышляете. Вскорѣ учредите ваши дѣла, и то что есть нужнѣе для вашей души; ибо я испинну вамъ возвѣщаю, что завѣра конче, безъ всякой опсрѣчки, должны вы дать отчетъ Богу о всей вашей жизни: вы не долѣе проживете какъ до конца упренней зари, когда солнце начнешъ выходить на нашъ горизонтъ, и вы прежде разсѣпта дѣйствительнѣе узнаете, сколь нужнѣе вамъ было свѣршить ваши щеты съ вашей совѣстію нежели съ книгами банкира. Бѣдной факторъ хопя изумленной, но смѣясь ему отвѣчалъ: если сіе твое пророчество столь же вѣрно какъ сказанное тобою прошлаго года, то надѣюсь гораздо больше прожить, нежели какъ ты говоришь; ибо все сбывается прошивно тому, о чемъ предвѣ-

щальны. Изрядно, другъ мой, сказалъ звѣдословъ, смѣйся сему какъ хочешь: я какъ Христіанинъ по должности моей все исполнилъ, только не жалуйся на другомъ свѣтѣ; и такъ его оставя, пожелавъ ему доброй вечеръ, продолжалъ путь свой.

Глупой факторъ идучи въ свой домъ въ великомъ смущеніи, и дорогою щупалъ у себя пульсъ и всѣ прочія часныя тѣла, опасаясь какой либо нечаянной смерти или болѣзни: но ощущая все въ обыкновенномъ состояніи, и хотя много не довѣрялъ пророчеству звѣздара, однако не меньше того сомнѣвался и смѣялся ему съ нѣкимъ страхомъ. Пришелъ домой и ничего о томъ не говоря своей женѣ, дабы ее тѣмъ не обезпокоить, спросилъ ужина: она велѣла приготовить поскорѣе, догадываясь по его спраннымъ дѣйствіямъ, что уже есть начало ея хитрости. Онъ былъ очень мало, и говорилъ какъ изумленной, что ему хочется спать, раздѣваясь съ часнымъ дыханіемъ, жена спрашивала его о причинѣ тому, изъясняя, что онъ своимъ безпокойствомъ причиняетъ ей великую печаль: отвѣчалъ ей припворно, яко бы онъ нѣчто говорилъ съ своимъ хозяиномъ, и то его такъ тревожитъ. Жена утѣшала его сколько могла. Полномъ легла спать, и онъ еще меньше спокоенъ былъ ночью нежели за ужиномъ. Она все то примѣчала, припворясь будто спала, и весьма тому радовалась, что ея умыселъ начинается съ добрымъ успѣхомъ. Онъ вспалъ ранѣе обыкновеннаго и пошелъ къ своему дѣлу, утѣшаясь внутренно, что предсказаніе его содѣла оказалось ложно.

Вечеру какъ онъ шелъ опять домой, то въ концѣ улицы, гдѣ неминуемо должно ему проходитьъ, встрѣтился съ нимъ приходской протопопъ самъ трепей, которые о сей шуткѣ хитрости факторши предварены были чрезъ маляра. Они припворились, что его не видятъ, и какъ спали къ нему подходить, то начали говорить между собою такъ, чпобъ онъ могъ слышать: воистинну достойна крайняго сожалѣнія кончина г. Анселя.

ма (имя сего фактора); да, подлинно, примолвилъ другой; понеже безъ исповѣди своихъ грѣховъ и безъ причастія нашли его сего утра мертваго въ постелѣ, не бывъ прежде боленъ; и жена его думала умереть отъ такой печали, лежавъ подлѣ его, тогда уже по усмотрѣла, какъ хотѣла встать съ постели. Тѣмъ хуже, сказалъ одинъ изъ нихъ, что онъ его увѣдомлялъ о семъ вчерашняго вечера, а покойной смѣялся его предсказанію, и при томъ не очистивъ своей совѣсти допустилъ себя умереть поскотски. Боже помилуй его душу, говорилъ другой, сего только намъ желать ему должно. А что касается до его вдовы, то онъ ей оставилъ довольно имѣнія нажитаго всячески, съ коимъ она можетъ за другаго выпити по ея выбору. Но уже поздно, пора намъ ужинашь, да и холодно долго быть на улицѣ.

Ансельмъ хотѣлъ было къ нимъ подойти и освѣдомиться о томъ, что слышалъ и что его крайне беспокоитъ, и узнавъ нѣтъ ли инаго чловека, которой прозывался его именемъ и сего дня умеръ: но они по усмотря, нарочно проспавшись скрылись оставя бѣднаго фактора въ такомъ смущеніи, какое только вообразить можно. Въ семъ смятеніи и изумленіи продолжалъ онъ путь свой; но вдругъ въ проулкѣ при входѣ въ свою улицу, встрѣтился со Астрологомъ, которой говорилъ малярю, какъ скоро его вдали увидѣлъ (какъ будто продолжалъ съ нимъ рѣчь о факторѣ) сказывая: онъ не хотѣлъ мнѣ вѣрить, я вѣдь вчера ему говорилъ, что онъ умретъ сего утра: вотъ какъ невѣжды заблуждаются, кои ругаются наукѣ звѣздословной; теперь видитъ онъ, да поздно, что ему за то случилось: но довольно знаю, что онъ и теперь не раскаявается въ томъ, что мнѣ не вѣрилъ. Маляръ шутя отвѣчалъ: видишь ли, такая ли у него была большая голова? бѣдной Ансельмъ, совсѣмъ слякхся, имѣя очень короткую шею, а любилъ часто подпить; по сему безъ сомнѣнія хващана его апоплексія; Боже его прости, даруй ему свой святой рай и утѣшь бѣдную вдову, коя по-длинно теперь находится въ несносной печали, да

и мы также, понеже мы истинно въ немъ лишились любезнаго нашего друга.

Факторъ смущенной не могъ сего больше терпѣть, и пришедъ къ нимъ говорилъ: что такое госнода? Кто меня могъ похороняшь, когда я живъ, или кто преобразясь въ меня дался за меня умереть? ибо я не токмо бытъ мертвымъ, но здоровѣе каковъ теперь, никогда не бывалъ. Они тотчасъ ударились отъ него бѣжашъ, оказывая великой страхъ, творя молитвы, ограждали себя крестнымъ знаменіемъ, говоря: Боже насъ помилуй, ахъ! безъ сомнѣнія видно, что душа бѣднаго Ансельма мучится, она пребудетъ очищенія его имѣнію со грѣхомъ спяжанному. Заклинаю тебя Божьимъ именемъ, говорилъ маляръ, не ходи къ намъ, но съ того мѣста, гдѣ ты есть, скажи, что ты отъ насъ желаешь; и съ тѣмъ оставили его почти безумна; и онъ видя страхъ причиненный ему отъ нихъ, принужденъ почестъ за истинную. Глупецъ сей брелъ своимъ пушемъ и подходя ближе къ своему дому обрѣлъ старика ревнивца своего друга, которой притворясь якобы вышелъ изъ дому фактора и ожидаетъ его на улицѣ, дабы лишить совсѣмъ и той частицы его ума, какая ему осталась отъ прежнихъ дѣйствій.

Сей старикъ шелъ ему на встрѣчу и поровнясь противъ его и воззря къверху, вдругъ оборотился и пошелъ назадъ крестясь и творя молитву, возопилъ: блаженныя души чистилица, не мечтаніе ли сіе я вижу, или сей есть покойный мой другъ Ансельмъ? Во истинну азъ есмь, отвѣчалъ факторъ, мой любезной другъ Кипріанъ, (имя старика); но что ты такое говоришь? вѣдь я еще живъ, отвѣчай мнѣ глупой враль, самъ весь дрожа отъ страху, чего вы пугаетесь и что васъ принуждаетъ съ молитвою креститься и такъ ужасаться? и вдругъ схватилъ его за плащъ, опасаясь чтобъ и онъ какъ прочіе отъ него не ушелъ; старикъ оставя плащъ въ его рукахъ, началъ кричать и всею прытью отъ него бѣжашъ, и творя паки молитву и крестясь возопилъ: сгинь ты отъ меня, злой духъ, я тебя оприщаюсь, я ни-

чѣмъ не долженъ Ансельму, кромѣ десяти алтынъ, кои онъ недавно выигралъ у меня мячемъ. Я въ томъ признаюсь, и если ты сюда за тѣмъ пришелъ, то я оставляю тебѣ мой плащъ, продай его, поуже я ни о чемъ не хочу имѣть спору съ людьми другаго свѣта. Сказавъ сіе ушелъ, оставя своего друга въ такомъ изумленіи, что и подлинно едва онъ ума не лишился.

Потомъ бѣдной Ансельмъ размышлялъ многократно самъ въ себѣ, говоря: нѣтъ причины о томъ больше думать, належаишь подлинно мнѣ быть умершу. Я о семъ не могу сомнѣваться, должно вѣрить сей истинѣ, и что Богъ послалъ меня душою на сей свѣтъ, дабы я распорядилъ мое имѣніе и сдѣлалъ духовную. Но Боже прости мое согрѣшеніе, если я умеръ незапно, какъ тому есть довольно признаковъ; какъ же то случилось, что я при послѣднемъ моемъ издыханіи не видалъ діавола, какъ мой духовникъ часто говаривалъ, что онъ намъ кажется при самой кончинѣ? Для чего же не позвали меня на судъ, и что я не имѣю повѣдать никакой новизны о другомъ свѣтѣ? И ежели я только душа и духъ, а тѣло мое лежишь въ гробу; то какъ бы я могъ одѣться, видѣть, ощущать и дѣйствовать всѣми моими чувствами? не уже ли я воскресъ? Нѣтъ, когда бы было такъ, то бы я безъ сомнѣнія видѣлъ Ангела, который бы Божьимъ изволеніемъ мнѣ о томъ благовѣстилъ. И какъ могу знать, какимъ образомъ живушь въ другомъ свѣтѣ? Сіе только я вижу, что вслѣдъ бѣжишь отъ меня и почитаешь меня мертвецомъ, даже и самые мои искренніе друзья, и сіе то есть несомнѣнно и должно быть самой истинѣ. Когда говорятъ, что путь смертной есть преспрашней, то для чего я не чувствовалъ никакой болѣзни, и не имѣлъ ни отъ чего малѣйшей ужаси ниже боязни? Развѣ скоропостижно умерше въ однѣ двери входятъ, а въ другія выходятъ, не причиняя имъ въ ономъ случаѣ чувствованія боли? Но не дѣлають ли надо мною какой шутки, а особливо какъ нынѣ такіе дни, кои весьма приспойны для всякаго смѣхотвор-

отва? сему заставляетъ меня вѣрить, что никто не спросится со мною видѣться кромѣ моихъ друзей, но какъ же другіе меня могутъ пугаться, когда они меня не знаютъ и не вѣдаютъ, что я мертвъ? Боже великій, возможно ли чтобъ смерть столь мало мнѣ стоила!

Говоря самъ съ собою таковыя глупости, пришелъ къ своему дому, и нашелъ его заперта, крѣпко спучалъ въ ворота, ночь была холодная и темная: жена его вѣдая все, что происходило, скоро пригоспловила въ всемъ для роли, какую она сыграть вздумала; при ней была одна служанка, а слугу нарочно послала милая за при къ своей роднѣ. Служанка будучи хитрѣе своей барыни, услышавъ стукъ у воротъ, спросила унывымъ голосомъ: кто тамъ? Отпори мнѣ, Козильда, говорилъ ей живой мертвецъ. Кто приходишь о сю пору, отвѣчала она, въ домъ, гдѣ обитаетъ только плачь и вдовство? Ну скорѣй, шалунья, я пѣвѣй господинъ, развѣ ты не узнала меня? Отворяй, ны видишь, что дождитъ и холодно. Государь мой, отвѣчала она, дай Боже, чтобъ сіе было правда! Увы, онъ почти сгнилъ въ землѣ, и какъ онъ всю свою жизнь проводилъ въ щеляхъ, то теперь можетъ быть находится въ такомъ мѣстѣ, гдѣ отправляетъ должность адскаго фактора, ежели всеблагій Богъ не умилился о его душѣ. Ансельмъ будучи обезпокоенъ, не могъ больше терпѣть такихъ подтвержденій о своей смерти, и столь сильно ударилъ ногою въ каменку, что не требовалось повпоренія переломить засовки и войти на дворъ. Служанка ударила бѣжать, и начала кричать изо всей силы. На сей вопль выбѣжала его жена, яко бы испугавшись сего крика, въ полномъ траурѣ. Какъ скоро она его обозрѣла, то упала въ обморокъ, вопя о Іезусѣ, что я вижу! тогда очень мало не доставало, чтобъ и съ ея мужемъ рлхнувшимся ума не учинилось тоже, кой почелъ за истинну, что онъ достойно былъ мертвъ; однако, для возблагодарности за ея любовь, какую онъ въ ней усмотрѣлъ, взялъ ее въ свои объятія, положилъ на постелю

и раздѣвъ ее окупалъ между двухъ простынь. Какая хитроспъ припворилъ полумертвою, чувствуя все то, какъ онъ ее укладывалъ! Служанка заперлась въ другомъ покоѣ яко бы отъ страха удерживаясь сколько можно отъ смѣха.

По семъ бѣдной Ансельмъ безпокоился, не зная бдятъ ли души другаго свѣта или нѣтъ, и не видя ничего готоваго для ужина, но усмотря что сего не дожидаться, отворилъ шкафъ и нашелъ тамъ часть жаркова оставшую отъ обѣда; потомъ вынулъ изъ женнина кармана погребной ключъ, пошелъ наполнить себѣ большую бутылъ виномъ и сѣлъ ужинать, какъ хозяинъ: онъ столь часто посѣщалъ свою флягу, что вскорѣ ее опорожнилъ. Тогда казалось ему, что другая жизнь не столь скучна какъ ему сказывали, понеже и тамъ можно пѣмъ же довольствоваться. Когда Ноевъ ликеръ поднялся въ его голову и придалъ ему великую бодрость ко укрѣпленію его сердца, и онъ тогда находился во славѣ Бахуса, и, шапаясь раздѣлся; потомъ легъ подлѣ притворной надолго бытъ въ обморокъ и всячески крѣпившейся, чтобъ не смѣяться: не надобенъ былъ Морфей, чтобъ его усыпить; онъ вскорѣ началъ храпѣть и не просыпаясь почивалъ до полденъ, бредя только о чистилищѣ, о адѣ и о раѣ.

Между тѣмъ друзья факторши пришли къ ней для свѣденія какъ дѣло происходитъ и узнали отъ нее и служанки, въ какомъ былъ состояніи бѣдной усопшей, которой подлинно хотѣлъ себя погребсти въ винѣ. Насталъ день, хозяйка видя, что уже было не рано и мужъ ея не просыпается, встала съ постели и какъ можно скорѣ одѣлась; положи свой прауръ куда надлежитъ, убрала покои свои по праздничному, потомъ пришедъ къ постели будила мнимаго мертвеца, говоря ему: до котораго часа тебѣ хочется проспаться, другъ мой? Развѣ еще не исчезъ чадъ отъ вина, коимъ ты предъ спаньемъ вчера наполнился? Потянула его съ постели за руку, трясая за носъ, отъ чего онъ зевнулъ раза съ три: она его разбудила и дала му образумиться. Онъ усмотря свою жену и по-

кои въ праздничномъ убранствѣ, не видя больше праура, и не слыша плача прошлой ночи, снова удивляясь говорилъ: что сіе значитъ душа моя? развѣ и ты была мертва? или ты пришла на сей второй свѣтъ для празднованія нашего второго брака? Какою болѣзнію я умеръ? или кто могъ меня вчера лишитъ жизни? Ибо клянусь Богомъ (если можно здѣсь божиться), что я не могъ сказать, какъ я умеръ, ни знать мѣста, гдѣ меня положили; развѣ и въ сей области есть комната и постели, продающіе также вино и пищу? Какая возовая лошадь привезла сюда оной шкафъ? Ибо я то знаю, что вчерашняго вечера получалъ изъ него довольную провизію для моего утѣшенія въ пивою необычность въ такой спранѣ, гдѣ я никого не знаю.

Увѣряю тебя другъ мой, говорила ему жена, что ты колобродишь, масленица привела тебя въ шоль забавное состояніе. Какія нелѣпости и вздоръ ты рассказываешь? Полно лежашъ, вставай скорѣе, уже твой Банкиръ дважды присылалъ за побою. Какъ же, отвѣчалъ онъ, развѣ я не мертвецъ, и вчера не положенъ былъ во гробъ? Я не видала здѣсь иныхъ похоронъ, oprичъ души сея бупылки, кою ты вчера схоронилъ въ свое брюхо: я не знаю, что тебя принуждаетъ такъ безумствовать. Ежели погребаютъ души, другъ мой, говоритъ онъ, то правда, что я вчера сдѣлалъ свои похороны; но я моею душею уже былъ въ нашемъ приходѣ, и видѣлъ нашего пропопопа съ причетомъ, кои оказали великое сожалѣніе о моей смерти: всѣ наши друзья были печальны, Казильда обливалась слезами, ты и домъ нашъ въ глубокомъ праурѣ; и такъ нѣтъ въ томъ сомнѣнія, что я видѣлъ моими глазами.

Перестань брѣдить, душа моя, говорила она, видно, ты еще не хорошо выспался, то бы не вралъ такой небылицы: вставай и готовься скорѣе иппи къ своему хозяину, онъ уже не однажды тебя призывалъ. Какъ? отвѣчалъ Ансельмъ, развѣ и въ сей спранѣ есть Банкиры? По истиннѣ, я недостойнѣ быль на пути спасенія, когда издѣсь

бываетъ промѣнъ и торгъ. Полно шалить, но поскорѣ вставай, мнѣ кажется ты лишился разума говоря такую пуспелѣгу. Свѣшникъ мой! вѣщаль сумасшедшей, ей Богу я уже тому супки какъ мерпѣ, и не знаю какъ давно я погребенъ, спроси о томъ своей Казильды, приходскаго попа съ причетомъ, маляръ нашего друга, стараго ревнивца, звѣздара сосѣда и себя самую, кто вчера ввечеру былъ въ праурѣ; и я думаю, что и ты теперь также мертва какъ и я, ибо помню, какъ я тебя поднялъ съ полу и положилъ на постелю; что же до меня касается, то уповаю, что спрахъ, какой ты имѣла видя меня умерша, споилъ тебѣ жизни, а ты еще тому не вѣришь. Видно ты муженекъ мой съ ума спятилъ, что за басни ты рассказываешь, говорила она, съ притворнымъ на лицѣ удивленіемъ? Благодаря Бога мы вчера оба будучи въ добромъ здоровіи вмѣстѣ ужинали, спали также вмѣстѣ; о какихъ похоронахъ, мерпвецахъ, и о какихъ другихъ свѣпахъ ты намъ болтаешь? Казильда, поди позови сюда Астролога нашего сосѣда, которой припомъ и врачъ, онъ намъ изяснитъ, отъ чего дѣлается сумасбродство, какое со вчерашняго дня приключилось бѣдному моему супругу: конечно сіи худыя жены, съ которыми онъ лядѣшъ, повредили его разумъ. Глупой факторъ не знаетъ, что опѣвчашъ; ни судить, дуракъ ли онъ, мертвъ ли или живъ; и жена сколько ему ни доказывала, не могла его увѣрить, что онъ не былъ мертвъ, ниже его духъ, Божиимъ изволеніемъ возвратившейся въ свѣтъ для сочиненія своей духовной и для распоряженія своего имѣнія и дѣлъ своихъ.

Тогда же пришли къ ней главные творцы его обмана, маляръ съ ревнивцомъ; она имъ рассказывала глупость и безпутство своего мужа, которой воображалъ себѣ что онъ мертвъ, потомъ и они принялись его увѣрять (едва удерживаясь отъ смѣха), что онъ дѣйствительно былъ живъ въ самомъ Мадритѣ и въ своемъ домѣ и въ томъ бы больше не сомнѣвался; а ежели онъ тому не вѣритъ и провѣдаетъ о семъ Управа Благочинія, то

безъ сомнѣнія посадятъ его въ дурацкую. Пришелъ и звѣздословъ, коего звать ходила служанка, и началъ свидѣтельствовать доказывая, что опимѣнное усердіе и непрестанной трудъ его въ щепныхъ дѣлахъ, привели его умъ въ такое помѣшательство; глупой Ансельмъ слыша, что онъ не былъ мерзвъ, нѣсколько успокоился, и съ досады за то, что почитаютъ его за сумазброда, говорилъ имъ: ежели то правда, что я не былъ мерзвъ, какъ вы мнѣ теперь утверждаете, для чего же меня бояться, что вы сказали то вчера въспрѣтся со мною? бѣгати отъ меня крестясь и пворя молитву? Какъ? ты меня вчера видѣлъ, возгласилъ звѣздословъ, какая небылица! сему не лзя спать; я больше недѣли не выходя изъ дому занимался моимъ ученіемъ и припомъ трудился помощію Аспрологіи опыскать челоука похилившаго алмазныя вещи у нѣкоего знатнаго господина, которой меня о томъ просилъ. А я, говорилъ маляръ, сверхъ всего имѣю многихъ свидѣтелей, кои оправдаютъ, что я больше недѣли нѣкуда не ходилъ изъ монастыря, гдѣ работаю, кромѣ что только сего утра вышелъ. Вамъ извѣстенъ мой весьма рѣдкій выходъ, а особливо вчера съ можно ли мнѣ оплучиться отъ дому, говорилъ старой ревнивецъ, поспѣшая весь день и большую часть ночи написать многія письма въ Севиллу, кои я теперь лишь отправилъ съ почтальремъ, которой туда поѣхалъ?

Сіе дѣло отчасу идетъ хуже, говоритъ сумасшедшій Ансельмъ: какъ, мой сосѣдъ! вѣщая Аспрологу, не ты ли претѣяго дня въ вечеру говорилъ мнѣ, что въ разсужденіи перемѣны моего лица, и непорядочнаго біенія моего пульса по пвоему примѣчанію, и что ты по своей наукѣ узналъ, будто я конче долженъ умереть по утру прошлаго дня? Я божусь правдою, что больше осьми дней съ тобою не видался; не понимаю, съ чего ты взялъ о томъ мнѣ теперь говорить, что весьма несправедливо. Образумься г. Ансельмъ, конечно тебѣ въ сію ночь все то приснилось, о чемъ теперь безпокоился. Когда же сіе естъ сновидѣніе,

отвѣчалъ онъ, а не истинна, какъ я думаю; то я общаюсь въ слѣдующее заговѣнье васъ великодушно угостить за удовольствіе, что вы признаете меня въ живыхъ, ежели то достоверная правда.

Пожалуй не сомнѣвайся, и мы съ благодарностію принимаемъ сію почестъ, отвѣчали они всѣ, и сказали: что для полученія совершеннаго тебѣ исправленія, надобно одѣвшись съ нами прогуляться, и ты увидишь что можетъ воображеніе, кое въ насъ столь живо впечатлѣвается. Живой мерзвецъ ихъ послушался; и идучи встрѣтился съ приходскимъ протопопомъ и съ двумя прежними съ нимъ грядущими, кои ему отвѣчали тоже, что звѣздаръ и маляръ, чему онъ весьма дивился и увѣрился, что все ему приключившееся, было подлинное сновидѣніе; а они всѣ не могли удержаться отъ смѣха, и стали надъ нимъ непрестанно шпынять и издѣваться, чего онъ не хотя больше терпѣть, принужденъ для нихъ сдѣлать общающую почестъ, и послѣ для поправки своего ума, побѣхалъ на нѣсколько дней прогуляться въ нѣкое увеселительное мѣсто; оттуда чрезъ полмѣсяца возвратясь, просилъ свою жену и всѣхъ пріятелей предать по забвенію и содержать въ тайнѣ, признаваясь, что непреспанной трудъ употребленной имъ для щеповъ, столь повредилъ его разумъ, что онъ сновидѣніе почелъ за истинну: онъ общался своей женою и друзьямъ жить впредъ лучше и спокойнѣе имѣніемъ, приобретеннымъ его трудами, и совсѣмъ бросить усидность, опасаясь сдѣлаться вовсе дуракомъ, какимъ былъ; чего жена его нетерпѣливо желала: и такъ по исполненіи своего намѣренія она думала, что перстень конечно ей достанется, и обѣ ея подруги не могутъ ея умнѣе быть, чтобъ выдумали лучшей обменъ; но мы часто ошибаемся въ своихъ мнѣніяхъ. Посмотримъ чѣмъ кончится вымыселъ прочихъ двухъ, и по тому о семъ рассуждать будемъ.

Пока нашъ факторъ увѣрился опытомъ, что онъ живъ, и память его сомнѣнія совсѣмъ исчезла;

Тогда маляриха выдумала средство для произведенія въ дѣйство свою хитрость, крайне завидуя щастливому успѣху шутки учиненной вымысломъ ея подруги. Для того она согласилась съ своимъ братомъ весьма любящимъ повеселиться на щетѣ другаго, заказать споляру сдѣлать къ своему двору новыя ворота равныя старымъ, кои яко бы обвѣщали. Новыя ворота съ пеплями и прочимъ приборомъ принесены ночью съ крайнею оспороженностію и поставлены въ сараѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ мужъ ея не могъ ихъ видѣть; но какъ она своего брата весельчака напередъ увѣдомила о своемъ намѣреніи, то и велѣла ему съ премою его друзьями на время скрыться въ томъ же сараѣ: чрезъ два часа пришелъ хозяинъ оставя своихъ учениковъ въ монастырѣ распираетъ краски, для поспѣшенія, чтобъ чинимую имъ памъ живопись окончить къ пасхѣ.

Томаса (имя малярихи) приняла его со всякою ласкою; они поужинавъ легли спать очень рано, для того, что ему надобно вставать до разсвѣта. Онъ спалъ до полуночи; но Томаса, имѣя беременной разумъ и готовая родить слѣдующія лукавства, не могла и глазъ своихъ сомкнуть: лишь только ударило 12 часовъ, то она начала вопить, говоря: Боже великій! Ахъ умираю, любезной мой супругъ, часъ мой пришелъ, пожалуй позови моего духовника, я уже почти мертва, изъясняя по многими различными тѣлокривленіями, какія жены обыкновенно дѣлаютъ, когда захотятъ притворствоваться. Мужъ будучи тѣмъ опечаленъ, спросилъ ее о семъ припадкѣ; но она только охаетъ, стонетъ и вопитъ: О Іезусъ, Мать Божія, пребуду исповѣди, причастіише меня, я навѣрно при концѣ моей жизни.

На сей вопль сродница ея, живущая у нее въ домѣ вмѣсто служанки и свѣдущая о семъ притворствѣ, прибѣжала плачущи помочь ей въ такомъ состояніи, положила на ея грудь теплую салфетку, давала всякія лѣкарства, какія по ея мнѣнію могли бытъ полезны для утоленія скорби; непрестанной крикъ и стонъ принудилъ встать

Фабриса (имя маляра), хотя ему и не хотѣлось, и домышлялся о причинѣ боли, по извѣстному качеству своей жены; но предупредя сіе она сама и ея сродница утверждали, что сей шоль незапной припадокъ сдѣлался ей отъ мапочной болѣзни причиненной отъ салапа, коего она за ужиномъ накушалась, при томъ яко бы укусъ, ради бывшей въ немъ чрезвычайной пряности, привелъ ее, какъ и прежде случалось, до такой опасности.

Мужъ сталъ ее за шо журить, что она не можетъ сію боль отвратить ередспвомъ многихъ примѣровъ, въ коихъ она искусилась своимъ опытомъ: но она притворяся еще дышащею и спеня примолвила: теперъ уже поздно, Фабрисъ мой другъ, чинишь мнѣ выговоры въ такомъ моемъ изнеможеніи, понеже сіа боль почти неизцѣлимая; однако прошу тебя друга, поирудись пожалуй сходить за моей кумою Перетою: ей извѣстна моя боль и знаемо мое сложеніе, она шолько можетъ уполишь свирѣлость мною терпимой скорби, въ противномъ случаѣ готовъ мнѣ могилу; ибо по всему видно, что мнѣ скоро умереть. Душа моя, отвѣчалъ мужъ въ крайнемъ огорченіи, вѣдь тебѣ извѣстно, что швоя кумушка перемѣнила квартиру и нынѣ живетъ отъ насъ весьма дальше, къ помужъ время теперъ осеннее, ночи очень долгія и темныя и уже нѣтъ ли теперъ дождя либо града. Когда я и рѣшусь туда ийти, и положимъ, что преодолевъ всѣ шѣ затрудненія и безпокойства и найду ея домъ; но можно ли надѣяться, чтобъ она въ такое время похотѣла ийти со мною? Напредъ сего когда ты сею же болью хворала, я довольно помню о лѣкарствѣ проносномъ изъ аптеки по рецепту швоей же кумы Переты: оно состояло изъ унца феріака съ померанцовою коркою, кою клала тебѣ противъ желудка. Я сей часъ пойду за онымъ къ аптекарю: Бога ради, успокойся, и избавь меня отъ шоль труднаго послушанія и угожденія; понеже я довольно знаю, что оно будетъ бесполезно, и я мо-

гу отъ безпокойства возвратишься съ большею маточною болью.

Она начала жаловаться стень и рыдая паче прежняго, вопя: Боже милостивый, какова сокровища далъ мнѣ мужа, чтобъ препроводить съ нимъ остальные дни въ радости; внемли, молю Тя, невозможнаго ли я отъ него пребую? Ахъ! что бы онъ вѣщалъ, если бы я его попросила умереть со мною? какой крови я хочу изъ его жилъ и какой я причиняю ущербъ его имѣнію. Я прошу его любви сдѣлать для меня нѣсколько шаговъ, сходить позвать могущую возвратить мнѣ жизнь, а онъ упрямится не хотя помочить своихъ сапоговъ. Я довольно знаю, что тебя удерживаетъ, измѣнникъ, ты нетерпѣливо желаешь на другой жениться и вѣдаю, что слыша произносимой мною вопль и стенаніе, твое сердце скачетъ отъ радости, и по сей причинѣ не хочешь попрудиться, о чемъ я тебя слезно прошу: лягъ опять спать, покойся, и выпишь досыта. Но ежели я умру, то предъ кончиною всѣмъ объявлю, что ты мнѣ далъ яду въ салатѣ, коего я по твоему совѣту наблась. Слушай жена, слушай, отвѣчалъ Фабрисъ, пожалуй попиши; ибо страдающимъ маточною болью запрещается говорить такъ дерзко, а то я взявъ палку сей часъ прогоню твою употребную боль въ плечи. Бить палкою мою хворую петушку! сказала лукавая служанка, чтобъ ты пострѣлило горой! сими когтями (проспирая къ нему свои руки) я тебѣ глаза выцарапаю, пьяница!

Малыръ и подлинно дошелъ искать палки, чтобъ хорошенько поучить служанку, но она ударила съ бѣжащъ вопя еще громче своей тепки; припѣвочная больная начала умножать свой крикъ прося исповѣди, кумы Перешы, причастія: охъ я умираю! ахъ Боже мой! меня оправдали, у меня не маикина боль, но мужняя. Бѣдной Фабрисъ опасаяся приключенія еще худшаго, нежели какое хотѣлъ съ нимъ сыграть, и если жена его умретъ, то могутъ его обвинить во оправдъ по ея объявленію, и хотя не могутъ его тѣмъ уличить, однако сіе причиняло ему не малое безпокойство,

и для того принужденъ усмирять свою жену да-скою и обѣщать ей сходиться къ кумѣ Перетѣ: онъ взялъ съ собою фонарь съ зажженною свѣчкою; ибо тогда была великая темнота и грязь по улицамъ, и облекся въ плащъ ради сильнаго дождя проби-вающего до самой его кожи.

Фабрисъ хотя и вѣдалъ, что кума Перета не давно перебралась въ иную улицу, но не зналъ дому; сѣяжъ улица была больше полуверсты длиною: идучи въ грязи, при сильномъ дождѣ не видя въ ней ни жадной души, прошедъ великое разстоя-ніе отъ своего дому крайне огорчился, досадовалъ и проклиналъ виновниковъ своей женидбы. Посуди-те, каково тому, кто бы чего долго и щещно искалъ, не чая въ томъ никакой пользы, будучи мокръ съ головы до ногъ и утопая въ грязи. Но возвратимся къ болящей лукавствомъ паче нежели желудкомъ: какъ скоро мужъ ея пошелъ съ двора, то она позвала своего брата скрывшагося въ са-раѣ самъ прешей, кои вмгъ опѣняли старыя на улицу ворота и поставили на ихъ мѣсто новыя со всѣмъ къ нимъ приборомъ, а надъ ними утвер-дили вытѣску шинка со знакомъ нарочно по заказу сѣбланнымъ, представляющимъ изображеннаго До-фина съ надписью: *у дофина здѣсь есть вольной до-мъ для конного и лѣшаго*; сіе учиня созвала мно-гихъ своихъ пріятелей и подругъ близъ ее живу-щихъ и свѣдущихъ отъ нее прежде объ оной шуткѣ, къ себѣ на ужинъ, которой былъ уже из-готовленъ; при томъ имѣлись скрипки и каста-неты, и съ симъ пиршествомъ и пляскою начали торжествовать потопленіе бѣднаго (Фабриса) ис-каателя кумы, которой идучи улицею только что стучалъ по порядку у каждаго воротъ, къ коимъ прішпи могъ, и безпокою щещно хозяевъ для свѣденія о кумѣ, о коей онъ не могъ получить ни-какова извѣстія. Онъ бродя близъ двухъ часовъ весь обмокъ, и вышедъ изъ шерпѣнія возвращае-ся къ своему дому и слыша издавна пляски, лики и скрипцы съ шумомъ происходящимъ отъ бесѣ-дующихъ въ немъ, думалъ обманулся, и чужой домъ почелъ своимъ; и поднявъ фонарь для луч-

шаго обозрѣнія, увидѣвъ сіи новыя ворота и надѣ
ними вывѣску со знакомъ вольнаго дома, что при
вело его въ крайнее изумленіе. Онъ ходя спарал
ся признать улицу, усмотрѣвъ, что она есть са
мая та, въ коей его домъ; разсматривалъ сосѣд
ніе дворы и примѣшилъ ихъ пѣжъ, какіе всегда
были: пришелъ опять къ своему дому и не смотря
на новостъ воротъ съ вывѣскою и всего въ немъ
происходимаго, началъ размышлять въ себѣ: Боже
великій! творя молитву и крестясь, что сіе за
чудо! нѣтъ двухъ часовъ какъ я вышелъ изъ мо
его дому, въ коемъ осталась моя способная жена
паче бытъ во гробѣ ежели на балѣ, и плакать
нежели смѣяться, и насъ только двое съ служан
кою живемъ въ домѣ. Ворота, правду сказать,
требовали поправки, были при моемъ выходѣ, а
теперь новыя и такія же какъ спарыя. При томъ
же я во всю мою жизнь не видалъ ни одного воль
наго дома въ сей улицѣ, и хотя бы то сдѣлалось,
да кто могъ ночью и такъ скоро дать моему до
му сію привилегію? если вообразить, что я брежу,
сіе не можетъ быть; ибо я не сонной, я гляжу
во всѣ мои глаза, и мой слухъ мнѣ не лжетъ, я
же теперь нахожусь въ совершенной презвостии.
Но разсмотрѣя снова и весьма подробно свой домъ,
новыя ворота, вывѣску со знакомъ, музыку, пля
ску и балъ, не зналъ къ чему причестъ столь не
запную перемѣну; и взявъ большей камень началъ
онимъ изо всей мочи спучать въ ворота: симъ
звукомъ разбудилъ все сосѣдство; но въ домѣ су
щіе того не слышали или не хотѣли слышать.

Фабрисъ приударилъ громче прежняго, стоя
подъ водою текущею съ желобовъ. Слуга отворя
окно изъ верхняго жилья, съ горящею лучиною въ
рукъ и съ салфеткою грязною и вѣпхою на плечѣ,
говоритъ ему: нѣтъ здѣсь порожняго мѣста,
другъ мой, проходи пожалуй и прошу такъ не
безпокоить насъ своимъ стукомъ, ежели не хо
чешь быть убранъ ночнымъ горшкомъ недѣлю на
полняемымъ. Я не чужаго дома ищу, отвѣчалъ ма
ляръ; но требую, чтобы меня впустить въ мое
собственное жилище, и мнѣ бы сказали какъ хо

зяину, кто оной могъ въ полтора часа переѣхавъ въ постоялой домъ, понеже ничто не можетъ меня лишитъ сего дома принадлежавшаго еще отцу моему Сисою Фабрису.

Другъ мой, отвѣчалъ слуга, видно ты дуракъ, либо пьянъ; но человѣку столь напившемуся вина, не худо теперь стоять на улицѣ, ибо вода не можетъ ни сколько тебя вредить; убирайся за добра ума, и не спучи больше въ воропа, если не хочешь послѣ о томъ пужить: сказавъ сіе хлопнулъ окончиною. Тамъ начали опять играть и плясать. Фабрисъ почти обезумѣлъ, и воображалъ себѣ, конечно нѣкій чародѣй чрезъ мечпаніе показывалъ ему сіи обвороженія. Дождь былъ столь великъ, что онъ почти упалъ въ водѣ, при томъ съ сильнымъ холоднымъ вѣтромъ, что онъ весь иззябъ и передрогъ; свѣча въ фонарѣ догорѣла, а съ нею и терпѣніе ея несящаго, что понудило его еще сильнѣе прежняго стучать въ ворота и слышалъ, что говорятъ въ покояхъ: мало, возьми палку и вый проучи сего дерзкаго нахала, которой насъ такъ много беспокоитъ. Слуга отворяя ворота выходилъ на улицу съ палкою, коею однако не ударяя его говоритъ: что ты за бродяга, шалунъ, негодяй, чего ты здѣсь хочешь глупецъ, столь сильнымъ и многимъ спучомъ въ воропа? Вѣдь тебѣ сказано, что нѣтъ тебѣ ночлега здѣсь? Сей домъ, государь мой, воистинну еси мой, отвѣчалъ Фабрисъ оцѣпенѣлой и дрожащей отъ страха и безпокойства, я не понимаю, какой бѣсъ такъ скоро его преобразилъ въ постоялой, будучи 120 лѣтъ во владѣніи у нашей фамиліи, переходя отъ отца къ сыну, купленъ Софрономъ Фабрисомъ моимъ прадедомъ, и достался мнѣ по наслѣдству отъ моего отца Сисоя. Что ты мѣлешь, безумной враль, отвѣчалъ слуга, о какихъ ты Софронахъ и Сисояхъ упоминаешь, и какія дурачества болтаешь? Но Фабрисъ повторилъ: я, по милости Божіей, есмь хозяинъ сему дому, человѣкъ доброй, извѣстной мѣшанинъ, живописецъ почтенный во всемъ сосѣдствѣ; жена моя зовешся Томаса, живу въ семъ домѣ больше

20 лѣтъ, которой можетъ быть не спорю обращенъ въ постоялой дворъ, и перемѣнилъ свое званіе. Не лѣзя пому статься, опивчалъ слуга, больше шести лѣтъ какъ сей домъ есть постоялой въ числѣ славныхъ сего города, и извѣстной всѣмъ иностранцамъ сюда прибѣгающимъ; хозяйнъ его именуется Фалелъ Зуевъ, жена его Афросинья Егупьевна, а дочь Пигасья, коихъ я есмь служитель; пожалуй не шали, поди прочь; когда бы я о тебѣ не сожалѣлъ; и не извинялъ своего сумазбродства, то сею палкою конечно бы выльчилъ отъ винной боли, лишившей тебя разума, и сказавъ сіе, хлопнувъ кадишкою чупъ не прищепилъ у него носа, пошелъ въ горницу, а бѣдной Фабрисъ видя себя изгнанна изъ своего дому въ великой дождь и темноту побрелъ по колѣни въ грязи къ дому друга своего старика ревниваго.

Въ прешлемъ часу утра стучалъ онъ у воротъ и частыми ударами разбудилъ старика, и заставилъ его выглянуть въ окно для осмотра что тамъ. Узнавъ его подумалъ, что ему приключилось какое-нѣщастіе и приказалъ пустить его въ покои; потомъ увѣдомясь отъ него о всемъ происшедшемъ, велѣлъ встать своей женѣ, коя хотя довольно знала причину сея шумки, однако не меньше тому дивилась какъ и мужъ ея; насмѣхаясь бѣдному Фабрису, приписывая сіе мечтаніе чаду отъ вина, къ чему онъ имѣлъ опмѣнное приспращіе, приказано въ каминѣ сдѣлать огонь, весьма для него нужной, чтобъ могъ обогрѣться: развѣсили мокрое платье, шляпу и проч. Гость легъ въ постелю разговаривая съ ними и утверждая, что все имъ сказанное была сущая правда, а они вопреки издѣвались надъ нимъ почитая его за сумасшедшаго.

А хитрая Томаса чрезъ нѣсколько часовъ по оппшествіи ея мужа отъ двора послѣ послѣдняго стуку, помощію своихъ пріятелей поставила старыя ворота на мѣсто новыхъ, велѣла спрятать вывѣску и проч. и отпуская ихъ просила хранить сію тайну. Оставшись одна съ дѣвкою легли спать, прибивъ свои ноги отъ пляски, руки отъ игры ка-

спанетомѣ, опягопя желудокѣ бѣю, ротѣ смѣхомѣ и спали безѣ просыпу до полденѣ. Фабрисѣ нѣсколько обсушившисѣ и отдохнувѣ пошелѣ въ свой домѣ со спарикомѣ, которой не довѣряя его объявленію хотѣлѣ по видѣнью днемѣ, что ему казалось ночью, и засвидѣтельствовать о семѣ чудѣ. Пришедѣ спучались у сего обвороженнаго дому, у котораго при немѣ спарыя воропа, безѣ вывѣски и знака, тверды и заперты. Спарикѣ опять спалѣ смѣяшисѣ бѣдному бродягѣ; а онѣ началѣ всячески божитисѣ и увѣряшѣ, говоря: все мною сказанное тебѣ естѣ сущая правда, да развѣ нѣкой злой духѣ представлялѣ мнѣ сіе мечпаніе нарочно, чтобѣ меня привестѣ во отчаяніе и безуміе.

Онѣ кликали кпобѣ опворилѣ: служанка вышедѣ полуодѣтая оппираешѣ воропа, и увидя Фабриса говорила: съ какимѣ лицомѣ дядюшка ты смѣешь показатисѣ вашей супругѣ? какое извиненіе принесешь, оставя ее на 12 часовѣ полумертвою, и будучи посланѣ позвать куму для ея оживленія ты безстыдно возвратилсѣ о сю пору и безѣ нее, и въ такомѣ видѣ, какѣ будто ничего не было. Бригида, другѣ мой, опгѣчалѣ онѣ, если бы ты знала что я любя швою тепку претерпѣлѣ въ сію ночь, то ты бы имѣла больше причины обо мнѣ сожалѣть нежели жаловатисѣ: завтра же конче надобно перемѣнитѣ домѣ, а то въ немѣ навѣрно естѣ пристанище дьяволамѣ. Припворная хворая встаетѣ съ постели свирѣпѣе пигра и василиска въ одномѣ кафтанѣ, и начала на него кричать, говоря:

Спасибо, доброй ты мужѣ, видно швое попеченіе о здравіи своей жены. Лучше бы ты ударила черная немочь, то бы ты никогда не возвратилсѣ. Занемогѣ ли ты опѣ погоды, другѣ мой? не получилѣ ли ты сея ночи какой простуды, что ты очень сухѣ столь долго бывѣ подѣ сильнымѣ дождемѣ! видно по всему, что ты нашелѣ себѣ миляшу, и у ней ночевалѣ; ахѣ, измѣнникѣ! ты думалѣ вознаграшѣ найти меня мершвою, и гойти въ мое имѣніе какѣ въ насажденной верпоградѣ. Чортѣ тебѣ побери опѣ меня, и всѣхѣ желающихѣ меня

видѣть въ томъ состояніи. Что меня понудило привести съ собою сего плюгавца, моего кума Абраима (имя старика ревнивца) видно для того, чѣмъ тебя оправдать и примирить со мною. Нѣтъ, пустяки, все то ненужно для меня; ибо клянусь тебѣ, что я теперь же пойду просить о разводѣ, я не хочу еще дожидаться, чѣмъ меня накормили подобнымъ вчерашнему, отъ чего бы я лишилася жизни. Бригада подай мнѣ одѣться, пойдѣмъ отсюда, пойдѣмъ, удалимся отъ сего искашеля Перепы.

Умилосердись и успокойся, моя любезная кумушка, вѣщаль старикъ Абраимъ, божуся тебѣ, что г. Фабрисъ ни сколько въ томъ не виноватъ: надобно быть нѣкому злему чародѣю, которой употребляетъ свое коварство, чѣмъ васъ раздружить между собою. Душа моя, говоришь съ прискорбною проспакъ ея мужъ, хотя кажется ты имѣешь причину на меня жаловаться, прошу же выслушать и меня и говоришь не столь дерзко; ибо признаюсь, что я не могу сего сносить отъ тебя въ такомъ состояніи, понеже я лишилася вовсе терпѣнія отъ учиненныхъ мнѣ въ сію ночь ругательствъ и безпокойствъ; по томъ рассказалъ ей все то, что она гораздо его лучше вѣдаетъ. Послѣ того она прищворно возобновляла свою маточную боль, и съ великимъ гнѣвомъ говоришь ему: что, ты думаешь обольстить своими пустыми вымыслами, и считаешь меня за такую дуру, что можешь меня въ томъ увѣрить? Боже мой, выдумать такой вздоръ: мой домъ постоялый, балъ, пиры, скрипки, и проч. въ прошлую ночь! что все сіе не то; но ежели бы ты сказалъ о плачевномъ воплѣ, спенаніи и въздыханіи и о злословіи тебя, то бы ты былъ правъ. Когда бы я не нашла инаго способа себя попользовать, кроме что надѣялась отъ твоей помощи; то бы я была теперь въ прекрасномъ состояніи. Богу благодареніе, кусокъ жареной въ винѣ съ сахаромъ и два сухарика, что я благословясь приняла, утишили мою боль, а безъ сего готова бы была на потъ свѣтъ. Я возмихаюсь отъ радости, другъ мой,

говоритъ ея мужъ; но прошу тебя не желать мнѣ зла и споль худова дня послѣ толь скучной ночи, впрочемъ боюсь шебѣ всемъ, чѣмъ толь можно клясться смиреннымъ духомъ, что все мною сказанное точно случилось со мною; и такъ безъ сомнѣнія надобно быть въ семъ домѣ чертямъ, нечислному духу, или дьявольскому наводненію: намъ должно изъ него выбрасться, душа моя, продавъ или отдавъ его въ наемъ, и симъ средствомъ мы избавимся отъ всѣхъ чертовскихъ козней, какія съ нами случились и могуція быть впредь.

Что здѣсь есть злые духи, дядюшка, говоритъ лукавая Бригида, не извольте о томъ сомнѣваться. Нѣтъ той ночи, чтобъ они не дѣлали мнѣ какой либо мечпы: они меня иногда щекотаютъ, сбьютъ лозами, и часто ударяютъ по щекамъ. Ахъ ты шалунья! для чего же ты мнѣ о томъ никогда не жаловалась, сказала тетка? Я боялась, опивчала она, что вы мнѣ не повѣряете сіе за бредни, а чрезъ то не хотѣла васъ опечалить охудая вашъ домъ. Безъ сомнѣнія надобно сему быть, примолвилъ Абраимъ. Должно вамъ помиришься взаимнымъ прощеніемъ и начать купно сей постъ съ надлежащимъ благговѣніемъ, какое отъ насъ пребуется. Фабрисъ не иначе помышлялъ, какъ вѣрилъ, что злые духи обитающіе въ его домъ причиняли сей безпорядокъ; а Томаса больше утверждала, что его распутство и малое попеченіе о домѣ было тому явною причиною, и можетъ быть сіе понудило и злыхъ духовъ предпріять для насъ и дѣлать всѣ оныя возмущенія. Онъ признавшись въ томъ, обѣщался впредь исправнѣе жить, въ чемъ жена его оказала великое удовольствіе; понеже кромѣ, что она симъ средствомъ заставитъ его жить по ея желанію, но при томъ думала, что сей обманъ хитрѣе перваго, а послѣдняго можетъ быть не удастся и сдѣлать, и по сему признавала себя достойнѣею получить помянутый перстень и сверхъ того сто червонныхъ по Графскому обѣщанію.

Красавица старикова ни мало не оробѣла въ

давѣ двухъ своихъ подругъ споль удачныя хипрости; напротивъ того сіе паче ея разумъ поощряло и ободряло что она не сполько желала получить потѣ перстень, но больше чтобъ изпребитъ въ своемъ несносномъ спарикѣ необычайную ревность; для сего и предпріяла сдѣлать ему обманъ оптѣннымъ способомъ. Братъ ея старшій Іеромонихъ не давно прибылъ въ Мадридъ для осмотра градскихъ чернцовъ (босыхъ Каполиковъ Францисканскаго Ордена). Ревнивецъ не зналъ о прибытіи своего шурина, но жена его еще до приѣзда своего брата чрезъ многія письма, такъ и по приѣздѣ многожды словесно жаловалась ему о непрестанныхъ подозрѣніяхъ преспрогаго ея мужа; представляла ему жалостнымъ видомъ, сколь она безщасна, видя себя принужденною провождать остатокъ своихъ дней съ симъ худонравнымъ челоѣкомъ, оптъ коего она терпитъ всегдашнее мученіе и для того всеохотно желаетъ судомъ съ нимъ развестися.

Благочестивой отецъ увѣдомился сперва оптъ всего сосѣдства и оптъ ихъ друзей о худомъ качествѣ своего зятя, и по какой причинѣ сестра ненавидитъ его и живетъ въ непрестанномъ безпокойствѣ; по томъ спалъ изыскивать всякія средства, чтобъ его отвратить оптъ сего безпутства: старался привести его въ благоразуміе и въ добронравіе, не нарушая священнаго брачнаго союза, доказывая ему, что справедливость и самое правосудіе пребудетъ чинить пристойное удовольствіе своей женѣ, и что ревнивость оказываемая безъ причины, подобно какъ будитъ спящую кошку: но какое поученіе и какое краснорѣчіе ни употреблялъ онъ въ своихъ къ нему посланіяхъ, не могъ найти способа убѣдить злое удорство сего ревнивца, которой будучи обладанъ привычкою не въ силахъ былъ отспать оптъ своихъ глупыхъ сомнѣній. Сіе испытавъ писалъ онъ къ своей сестрѣ, чтобъ она сама попытилась искать удобнѣйшее средство, какое за благо разсудитъ, дабы могла спокойно съ нимъ жить, не ходя въ судъ для разводу; а какое бы затрудненіе въ томъ ни повспрѣчалось, то

для достиженія желаемого онѣ общается употребить всевозможное спараніе, чтобѣ по дѣйствительно исполнить.

Жена ревнивца весьма была рада, что нашла случай для исправленія своего мужа и полученія алмазнаго перспня; упрямѣ въ началѣ великаго поста, какѣ Ибраимѣ вышелѣ въ церковь слушать обѣдню и проповѣдь, тотѣ часѣ она послала за своимѣ братомѣ іеромонахомѣ. Пришедшу ему, спала предѣ нимѣ плакашь жалуюсь на худое житіе сѣ, ревнивцемѣ, расположая и увеличивая мученія ея онѣ него терпимыя, говоритѣ ему, что она не находить лучшаго способа для исцѣленія его онѣ таковыхѣ недуговѣ, кромѣ сего, какой ему предлагала, а именно, чтобѣ его проучить духовнымѣ обрядомѣ: сіе она подтверждала всемѣ велерѣчіемѣ, какое убѣдительная хитрость производитѣ въ женахѣ обильныя слезы, сненія и тяжкія воздыханія, оканчивая тѣмѣ, что если онѣ по несчастію не исправится, то невозможно ей будетѣ больше сѣ нимѣ жить, а надобно неминуемо либо сѣ нимѣ развестись, или онѣ отчаянія на себя руки наложитѣ.

Сей набожной отецѣ, хотя и усмотрѣлъ въ предложенномѣ онѣ нее способѣ великія затрудненія, однако наконецѣ любовь братняя, благочестіе духовное, желаніе спасти бѣдную Ипполиту (имя его сестры) онѣ погибели, принудили его преодолевать всѣ сіи неудобства. Опредѣля на то день, онѣ простился сѣ нею; и прибывѣ въ свой монастырь, объявилѣ о семѣ дѣлѣ своей братіи. Какѣ онѣ былѣ между ими во опмѣннѣмѣ почтеніи, то они зная пользу онѣ того производящую для возстановленія мира и покоя между сею четою, общались въ ономѣ случаѣ пособствовать ему, что онѣ него будетѣ приказано, и тѣмѣ ободрили его ко исполненію сего спасительнаго намѣренія. Сперва прислалѣ онѣ къ своей сестрѣ на пріемѣ зяцю въ назначенной день двѣ унціи порошка, изготовленнаго для возбужденія въ немѣ сна на чепыре или пясть часовѣ сѣ такимѣ опна-

ніемъ всѣхъ его чувствъ, чѣмъ онъ тогда раз-
нился отъ мертваго только временемъ.

Лукавая Ипполита получа порошокъ съ ве-
ликою радостію, смѣшала оной съ ренскимъ ви-
номъ приготовленнымъ для ревнивца, и какъ на-
спало время ужинашъ, то она сѣвши подлѣ его
просила то выпить, между тѣмъ преплѣя его по
плечу лаская ускоряла крѣпкимъ сномъ. Но еще
не успѣли собрать со стола, онъ упалъ какъ ка-
мень въ воду; ибо дѣйствіе сего порошка столь
было сильно, что если бы она съ подругою не
знала его свойства, то бы подумала (безъ сожа-
лѣнія) что онъ на всегда перестанетъ ревновать,
а она избавилась сего мученія. Раздѣвъ положила
его въ постелю, ожидая прибытія брата своего,
которой и не замедлил: онъ къ ней прѣхалъ
въ каретѣ въ девять часовъ вечера съ монахомъ
и съ двумя мірянами. Вшедши въ горницу братъ
ея приказалъ бѣльцу, съ коимъ были ножницы и
бритва, оспричь зяцію власы, выбрить браду и
сдѣлать на главѣ его монашеское туменцо, или
вѣничъ.

Послушливой цырюльникъ не лѣнивъ былъ ко
исполненію сего приказа; и не моча ему брады, ни
главы, опасаясь водою ослабить силу порошка,
вмигъ преобразилъ его въ почтеннаго инока, чѣмъ
удивля сестра не могла удержаться отъ смѣха.
Облекли его въ монашескую рясу и опнесли въ
каресу. Онъ всего того дѣйствія не могъ чув-
ствовать. Братъ приказалъ хозяйкѣ благодарить
Бога за щасливой успѣхъ столь добраго начала.

Привезя въ монастырь, внесли его въ келью
усмиренія и положили въ постелю, и разположа
его старческое платье съ приборомъ по спуду,
заперли дверь и оставили опочивашъ. Прошло боль-
ше двухъ часовъ, какъ сей новичекъ находится
въ ономъ безчувствіи, а надобно въ семь состоя-
ніи ему быть еще другіе два часа, ибо сей поро-
шокъ дѣйствуетъ болѣе чепырехъ часовъ; а какъ
онъ приидетъ его въ 8 часовъ вечера, то сила по-
рошка кончилась въ полночь. Зазвонили къ заут-
рени, какъ обыкновенно бываетъ въ Каполицкихъ

монастыряхъ; и окончавъ благовѣстѣ, начали ходить по кельямъ спучать бряцаломъ разбужая тѣхъ, кому должно вставать. Сіе бряцало или гремушка сдѣлана на подобіе коробки, съ ямистыми внушри споронами, наполненной кремнями, кои упавая на широкую шляпу говоря произносятъ пріятной звукъ для привыкшихъ къ оному, но для незнающихъ и впервые слышавшихъ оную музыку покажется весьма спрашнымъ. Сію гремушку, обычно употребляютъ во всѣхъ Испанскихъ монастыряхъ.

Новой-старецъ Абраимъ былъ въ чрезвычайномъ удивленіи, проснувшись вдругъ отъ сего звука и думая что лежитъ со своею женою, возопилъ, говоря: Боже великій! что сіе слышу, Ипполита? Не валился ли домъ? Не поразилъ ли его громъ? Или черти сорвались съ цѣпи? Услыша, что она ему не отвѣчаетъ, спалъ щупая руками и не находитъ ея въ постелѣ, тогда съ прегорькимъ подозрѣніемъ, вообразилось ему, что она измѣнила и чрезъ громъ имъ слышимой, она хотѣла обрушиться на него потолокъ. Всталъ какъ бѣшеной, крича: гдѣ ты негодница, безстыдная прелюбодѣя, презлая и пагубная жена? Можешь ли ты теперь назвать сіе мечтаніемъ? Увѣришь ли ты, что сіи сущь ложныя подозрѣнія производимыя отъ моей ревливости? Въ полночь лежа въ моемъ домѣ и въ моей постелѣ слышу твоего миляка на моей кровлѣ, коя мнѣ вѣрнѣе тебя, ибо она упавши меня разбудила увѣдомляя о твоемъ безчинствѣ. Слуга, подай мнѣ исподницу (штаны) и все платье, принеси шпагу: я хочу мое безчестіе обмыть въ крови сихъ злодѣевъ.

Какъ Абраимъ искалъ своего платья, то вмѣсто онаго нашелъ монашей клобукъ лежащей на полу подлѣ его кровати, и пришелъ въ крайнее удивленіе; ибо онъ ощупью узналъ что онъ находится не у себя въ домѣ и лежалъ не на своей постелѣ. Осязая вдоль стѣнъ призналъ, что то была не его спальня; и такъ не доразумѣвая къмѣ и какъ онъ приведенъ въ сіе мѣсто, не смѣлъ больше никого къ себѣ позвать, думая что онъ

шуда принесенъ чрезъ волшебство; при томъ сумнѣвался, что спалъ ли онъ или нѣтъ. Лишь началъ отворять дверь, на коей лежалъ трупъ человѣчьей главы, то она упала ему на плечи причиня не малую боль; онъ поднявъ ее съ полу и узнавъ что была за вещь, весьма ужаснулся, почитая сіе худымъ знакомъ. Сею дверью былъ выходъ въ долги сѣни окруженныя кельями, коихъ посрединѣ висѣла зажженная лампада, что умножало его удивленіе и заставляло его думать, что онъ обрѣтается въ нѣкоемъ обвороженномъ домѣ; вшедши опять въ свою келью, спалъ искавъ плащя, и найдя оное близъ своей постели и принеся къ свѣту, увидѣлъ старческую рясу. Боже милостивый! вскричалъ онъ: что сіе за чудо, кажется я вчерашняго вечера поужинавъ легъ спать съ моею Ипполишою? Кто могъ меня завести сюда и перемѣнить плащъ? Не въ гошпитали ли я? Ибо сіе больше походитъ на больницу нежели на иное какое жилище. Станется, что моя ревнивость сдѣлала меня дуракомъ, и для исправленія меня посадили въ домъ безумныхъ: ибо сей покой походитъ паче на клетку нежели на комнату. Я не понимаю иначе помышлять о себѣ; ибо имѣя добрую память, какъ видно, не имѣлъ довольнаго ума для предохраненія себя отъ незапной опасности, чтобъ не довести себя до такого безчестія; и сіе не дивно можетъ быть, тому два либо три года, какъ я нахожусь въ такомъ домѣ, куда моимъ сродникамъ не трудно было меня отправить, дабы я образумился; и какъ теперь пришелъ я въ здравой смыслъ, то мнѣ кажется, что я вчерашняго вечера находился спокойно въ моемъ домѣ съ моею женою. Но ежели то правда, какъ я думаю, то видъ дуракамъ брѣютъ бороду и голову, какъ у галерныхъ невольниковъ или капоржныхъ; и прикасаясь рукою своего лица, узналъ что лишился бороды, кою онъ берегъ съ великимъ благоговѣніемъ; попомъ щупалъ свою голову и нашелъ себя осприженнаго съ вѣнцомъ, яко Царя ревнивцовъ. Тогда оплакивая потерю своего разсудка, почиталъ себя точно сошварщикомъ дураковъ, ду-

мая, что для посмѣяннiя надъ нимъ, какъ обыкновенно дѣлаютъ съ безумными, такъ обрили ему голову. Совсѣмъ тѣмъ, сколько онъ ни печалился, однако имѣлъ сіе во утѣшеніе: казалось ему, что онъ, какъ находится теперь въ полномъ разумѣ, и довольно знаетъ свое состояніе. то мыслилъ, что его дурачество миновалось и пришелъ въ себя, и по тому скоро можетъ свободиться изъ сего поноснаго мѣста. Но токмо старческое одѣянiе его удивляло и приводило въ крайнее изумленіе, по тому что дураки, коихъ онъ видалъ въ Толедѣ, въ домѣ сумасшедшихъ, носятъ платье шуповское и смѣшное а не монашеское. Въ семъ размышленіи, пребывая онъ почти нагъ въ своей кельѣ, такъ что и холодъ не могъ его принудить одѣться, при томъ же онъ не зналъ, какъ расправитъ множество стибовъ находящихся въ его рясахъ, коей онъ никогда не нашивалъ.

Вдругъ пришелъ къ нему старецъ разнощикъ свѣчей монахамъ и говоритъ: ба! ты еще не одѣтъ, отецъ Амбросій и не готовъ иппи къ заупрени? видно есть въ тебѣ усердіе дожидаться свѣчи! Тогда-то нашъ Абраимъ вышелъ изъ терпѣнiя, и крайне осердясь вскричалъ: о какомъ Амбросіи ты врешь мой другъ? О какихъ затрудненіяхъ вздумалъ ты мнѣ говорить? Ежели ты сумасшедшей, какимъ и я недавно самъ былъ, такъ ты явно оказываешь свое дурачество, а я Божіею помощію теперь здоровъ и въ полномъ разумѣ, меня уже не веселятъ оныя шутки: пожалуй ко мнѣ не ходи съ сими смѣшными словами; скажи только мнѣ, гдѣ я могу найти здѣшняго правитель.

Ты сего упря кажешься мнѣ очень забавнымъ отецъ Амбросій, отвѣчалъ старецъ; одѣнься, видъ холодно, и заупрени уже начала, при томъ ты вѣдаешь нравъ нашего Рекшора, который шупитъ о семъ не любитъ. Сказавъ сіе оставилъ его въ такомъ смущеніи, какое вообразить не можно. Я отецъ Амбросій вѣщалъ себѣ, я монахъ. я поди къ заупрени! что сіе за чудо, шестипи часовъ не минуло какъ я лежалъ подлѣ Ипполиты, гдѣ я имѣлъ совсѣмъ другое упражненіе нежели мнѣ занимаешь-

ея пѣніемъ псалмовъ. Боже великій, (крестится) ежели я сплю, избавь меня сего горестнаго сна; ежели я проснувшись, благоволи открытъ мнѣ сію тайну или возврати мнѣ мое разумѣніе, коего я подлинно лишился.

Онѣ опѣ сего размышленія пришелъ въ обморокъ, однако не хотѣлъ одѣться, но спужа принудила его оболочься одѣяломъ. Когда пришелъ къ нему другой монахъ и говоритъ: отецъ Амбросій, наставитель хора спрашиваетъ, для чего ты не былъ у заупрени, коя почти на опходѣ, вѣдая при томъ, что нынѣ твоя недѣля? Боже милостивый, что за чудо, вѣщаетъ новый монахъ, по сему надобно противъ моей воли быть мнѣ опцомъ Амбросіемъ, а вчерась назывался Абраимъ; но скажи мнѣ опче, монахъ ли ты или изъ собратій безумныхъ, о чемъ я больше думаю; ежели мы находимся, какъ мнѣ кажется, въ дурацкомъ домѣ или во усмирительномъ, то кто меня могъ привести въ сіе теперешнее состояніе, какъ и для чего у меня опняли мой домъ, мое имѣніе, жену, платье, и мои волосы? Какой злой духъ тупѣ дѣйствуетъ и какой чародѣй являетъ мнѣ оныя мечтанія и хочетъ меня вовсе обезумить.

Ты изрядно говоришь, отецъ Амбросій, сказалъ инокъ, и отвѣчаешь очень пристойно на то, что чрезъ меня г. Ректоръ хора опѣ васъ пребудетъ. Какъ видно, ты вчера вечеромъ излишно хватилъ за братскую прaporeю, понеже виновной чадъ еще не вовсе вышелъ изъ твоей башки: одѣнься пожалуй; если ты самъ не сможешь, то я тебѣ пособлю. Сказавъ сіе взялъ рясу и на него надѣваетъ и какъ онѣ спалъ налагать на него капишонъ, который былъ очень тѣсенъ и надобно ему взойти съ напязкою, тогда бѣдной Абраимъ думая, что нѣкой злой духъ хочетъ его удушить, закричалъ: опкачнись опѣ меня сатана, оставь меня въ покоѣ, проклятой духъ, и началъ призывать въ помощь всѣхъ святыхъ, и наипаче защитниковъ опѣ сихъ нечистыхъ и алыхъ силъ, говоря: помилуйте, сей дьяволъ меня давитъ; и разорвалъ капишонъ и вырвавшись изъ рукъ монаха,

которой его одѣвалъ, покомша его довольно кулаками и оцарапавъ у него лицо, ударился бѣжащъ вдоль сѣней.

Отецъ Ректоръ съ прочими монахами скрывшись въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не можно было ихъ усмотрѣть, видѣли все то дѣйствіе, и боялись умереть со смѣха и чрезъ то нарушить умыселъ припворства и благочиніе, попребныхъ въ семъ дѣлѣ. Но вышедъ всѣ вкупѣ изъ того мѣста, чтобъ видѣть конецъ сего явленія и г. Ректоръ началъ ему говорить со строгостию, въ коей довольно зналъ припворяющагося: какъ ты дерзаешь такъ поступать отецъ *Амбросій*! Какой ты соблазнъ здѣсь заводишь? Какъ ты могъ столь злобно опважиться обидѣть монаха посланнаго отъ меня для напominанія тебѣ о исполненіи твоей должности? Смѣешь ли ты наложить свои руки на священную особу имѣющую всѣ свои ордены, а къ вѣщающему грѣху не прийти на службу въ двойной праздникъ? вѣдаешь ли что ты достоинъ свѣпотамства и оплученія отъ церкви и проклятія; приготовься просить прощенія и съ сокрушеннымъ сердцемъ моли, чтобъ тебя пощадить; а то сей часъ велю усмирить твою свирѣпость и укротить пылкость твоего нрава. Что такое говоритъ онъ, я приготовься, отвѣчалъ сердито невольной чернецъ, кому вы думаете, говорите? Развѣ вы мыслите злые духи, что я не имѣю довольно силы оборониться отъ вашихъ дьявольскихъ искушеній? Я начну съ молишвою, за неимѣніемъ святой воды, ограждаюсь крестнымъ знаменіемъ, и тѣмъ васъ далеко отъ себя прогоню. Вы не имѣете ни малѣйшей власти надъ Христіаниномъ, крещенымъ и Каѳоликомъ.

При семъ Абраимъ надказалъ имъ въ своемъ безумствѣ столько нелѣпостей, что они думали онъ уморитъ со смѣху всѣхъ его слушающихъ: но настоятель приказалъ двумъ бѣльцамъ его держать, говоря: сей монахъ рехнулся ума, но уповаю, что наказаніе его исправитъ; и велѣлъ другимъ добръ его приударить. Они бѣднаго Абраима били изо всей мочи по плечамъ плешью даже

до крови; онъ вопиалъ изо всей силы, говоря имъ: господа, опцы святїи или черпи, кто бы вы ни были, что вамъ сдѣлалъ бѣдной Абраимъ, за что вы его споль мучите? ежели вы люди, то сжалитесь надъ подобнымъ вамъ. Я въ моей жизни никому не учинилъ ни малѣйшаго зла, и ежели бы самыя скопы имѣли словесноснѣ, то ни одна муха не можетъ на меня жаловаться, и припомъ не имѣю ничего такого въ моей совѣсти, чѣмъ бы себя обвинить могъ, кромѣ дурной моей поступки со *Илполитою*, по причинѣ моей ревливости. Если вы опцы монахи, наложите на меня еписимью, я оную охотно приму и исполнять буду, хотя не учинилъ такого грѣха сколько знаю; а ежели вы черпи, скажите мнѣ, за какую вину Богъ попустилъ вамъ такъ меня мучить?

Между тѣмъ двое бѣльцовъ по приказу Ректору не преставаая его сѣкли, приговаривая: когда тебѣ хочется продолжати пвое жестокосердіе и дурачество, то посмотримъ, кто первѣе изъ насъ уснетъ. Я уже уснулъ опче святыи, опвѣчалъ насильно кающійся: ради имя Вожія, помилуйте меня. Вотъ хорошо, вѣщаль управникъ, будешь ли ты впредь умире, покаешься ли ты? Во истинну опче мой, я пощуся исправиться, только не знаю въ чемъ. Какъ ты не знаешь? примолвилъ Ректоръ. Вотъ изрядной образецъ признанія своей вины, онъ еще не на той ногѣ, на какой ему должно быть, такъ я тебя выучу, и сказавъ сіе взялъ пучекъ весьма гибкихъ прутьевъ и началъ его крестить изо всей силы по плечамъ, что онъ принужденъ падши на колѣни молиться: милосердый отецъ, исповѣдаюсь, что беззаконїя моя превзыдоша главу мою, согрѣшихъ паче числа песка морскаго, и несмь достоинъ воззрѣши на высоту небесную опъ множества неправдъ моихъ: смилуйтесь надъ моею кожею, такъ какъ Богъ милуетъ мою душу; общаюсь покаяться и быть добрымъ православнымъ христіаниномъ.

Подлинно ли признаваешься, что ты монахъ? говоритъ ему Ректоръ, а монаховъ простиительныя грѣхи дѣлають больше соблазна нежели смер-

пельные свѣтскаго человѣка? Истинно такъ, опче мой, утверждалъ Абраимъ, я есмь монахъ, но недостойный. Знаешь ли какое правило тебѣ должно держать, спросилъ онъ его? На что отвѣчалъ ревнивецъ, знаю опче свящый. Какое же есѣ по правило? - - - То, какое будешъ угодно вашему преподабію, опче нашъ.

Будешъ ли ты впредъ послушный и усердный ко исполненію твоей должности? Буду опче мой, отвѣчалъ бѣдной глупецъ, я буду отецъ Амбросій, и всякимъ инымъ человѣкомъ, какимъ вамъ угодно, когда я принужденъ буду всѣдневно переимѣнять мое имя. Лобзай же ноги у сего почтеннаго чернца, - - - котораго ты напрасно обидѣлъ, и за то получилъ нѣкое уже наказаніе. Я готовъ лобзать его ноги, опче мой, - - - (плача больше отъ побой нежели отъ раскаянія) и подвергаю себя всячески его удовольствовати.

Вдругъ всѣ тому разсмѣялись, опричь самага Ректора, которой со ученою строгостію говорилъ имъ: о чемъ вы смѣетесь опцы святіи, любезная моя собратія? Вамъ бы паче должно плакать о сумазбродствѣ лучшаго нашего сподвижника, и опмѣннаго здѣсь въ добродѣтели человѣка, которой уже 15 лѣтъ служилъ въ семъ монастырѣ съ достойною похвалою, о чемъ его современникамъ довольно извѣстно. Боже мой, 15 лѣтъ я монахомъ, помышлялъ въ себѣ бѣдной Абраимъ, читалъ ли кто шакое колдовство когда нибудь во всѣхъ баснословныхъ книгахъ? хорошо, пускай такъ; когда всѣ они то говорятъ, то надобно сему бытъ правдѣ, но я клянусь Богомъ, что не знаю какъ сіе можетъ статься; а ежели то ложь, то какая бы нужда симъ святымъ опцамъ меня въ томъ увѣрять и поль нещадно оскорблять?

Потомъ сказалъ ему іеромонахъ шуринъ его, коего онъ не узналъ: отецъ Амбросій пойдѣмъ съ нами на крылосъ: чему онъ охотно повиновался; приказалъ ему начать пѣть первую антифонию. Абраимъ столь искусенъ былъ въ музыкѣ, какъ чебопарству. въ коемъ онъ никогда не упражнялся; но не смѣлъ отрещись, опасаяся чшобъ его

плеча чего нибудь снова не почувствовали, запѣлъ по козлячьи такимъ спраннымъ голосомъ, что всѣ монахи не могли удержаться отъ смѣха; и управщикъ немогущій болѣе сего скрыть, укорялъ его, что якобы онъ такъ пѣлъ нарочно въ посмѣяніе имъ; за что приказалъ его сковать и девяти дней держать его на одномъ хлѣбѣ и водѣ, и дважды днемъ давать ему поученіе плетью по голымъ плечамъ: чрезъ недѣлю его освободили и управникъ приказалъ ему итти съ чернцомъ, которой долженъ ходя по дворамъ собирать милостины, что обыкновенно бываетъ въ Мадридѣ каждую субботу. Дали ему суму, и онъ ни сколько не отговариваясь смиреннаго агнца повиновался приказу. Монахъ тотъ нарочно пошелъ съ нимъ тою улицею, въ коей живетъ его жена. Абраимъ признавъ свой домъ весьма ободрился и самъ себя говорилъ: Боже великій, вѣдь это есть мой домъ и я женатъ на Ипполитѣ, по какой чортъ заставилъ меня такъ дураться, ходишь съ сумою въ столь гнусномъ сермякѣ и въ сандаляхъ? брошу съ себя мой клобукъ; вѣдь я женатъ и въ томъ никто не можетъ мнѣ прекословить, я хочу пользоваться моимъ имѣніемъ и моею супругою.

Такъ разговаривая самъ съ собою бросился въ свой дворъ, которой былъ отворенъ, и узря жену свою въ залѣ кинулся на ея шею, вскричавъ: любезная моя Ипполита! конечно Богъ меня наказалъ любя тебя, за худое мое сожитіе съ побою. Меня насильно сдѣлали монахомъ, не знаю какъ и когда. Но теперь пускай они ищутъ другихъ сумоносцовъ; но я по милости Божіей нахожусь опять въ своемъ домѣ, откуда имъ трудно меня выпачить. Какое я преперпѣлъ мученіе и безчестье! жаловался велегласно Абраимъ, говоря: любезные мои друзья и сосѣди не выдайте, сей дерской монахъ хочетъ меня взять насильно. На сей шумъ прибѣжалъ чернецъ его товарищъ и нѣсколько сосѣдей, кои не могли еще его признать въ семъ спраннымъ видѣ, осприжена, безъ бороды и въ столь необычномъ одѣяніи; опрочъ того онъ отъ строгаго искуса столь изхудалъ и ослабѣлъ, что

и въ его платьѣ и во всѣхъ волосахъ, какіе онъ имѣлъ прежде, едва признавъ его было можно. Силою его вывели изъ дому, ругаясь ему всячески; между шѣмъ шоварищъ говорилъ имъ: извините, прошу васъ, и не дивитесь его дурачеству: сей бѣдной инокъ уже полгода находится въ безумствѣ и его главное сумазбродство состоитъ во мнѣніи, что онъ женатъ, а увидя чью либо жену почитаетъ за свою. Онъ нѣсколько времени держался въ желѣзахъ, и временемъ кажется приходилъ въ разумъ и потому за неимѣніемъ монаховъ, кои во время сего поста разошлись для проповѣди по деревнямъ, приказано мнѣ сегодня взять его съ собою для испрошенія милоспѣи; чего мнѣ очень не хотѣлось, а теперь вѣдь опять на него нашло. Всѣ при томъ бывшіе повѣрили спарцу, что онъ ни говорилъ; сожалѣя о другомъ, котораго чѣмъ больше кричалъ, доказывая что онъ есть истинной мужъ Ипполитъ, тѣмъ меньше ему вѣрили. Привели его опять въ монастырь и подлинно поддурнемъ; гдѣ удвоили ему наказаніе, посадили въ желѣза и заставили поститься хлѣбомъ и водою и содержали его въ такомъ искуствѣ близъ чепырехъ мѣсяцовъ, пока у него глаза и брада обросли по прежнему: по прошествіи того времени въ полночь слышитъ онъ печальной гласъ, сіе глаголющей: *Амбросій! Твоя Ипполита безвинна и непорочна, подозрѣнія твои безразсудны и тщетны; Богъ тебя наказалъ въ семь искуствъ постомъ и поученіемъ, за твою слѣпую и безлутную ревность; дабы сіе тебѣ впредь служило примѣромъ. Когда ты отсюда освободишься и возвратишься къ ней, берегись худо поступать съ нею, и вѣрь что ты за то еще не вовсе расплатился.*

Сей жалостный гласъ прижды повторялъ сіи слова, кои слыша нащъ бѣдной Абраимъ горько плакалъ и сложа руки и падши на колѣни съ великимъ благоговѣніемъ, говорилъ: о чудо, о глаголъ и пророчество божественное или человѣческое! какое бы то ни было, избавь меня отсюда: изведи душу мою, молю тебя и клянусь тебѣ правдою, что я пощусь впредъ исправить жизнь мою. За

ужиномъ задали ему нѣсколько того же порошка и привезя въ домъ положили подлѣ Ипполиты жены его. Онъ вскорѣ послѣ того проснулся и чувствуя съ нимъ лежащую, говорилъ во изумленіи: кто здѣсь лежитъ возлѣ меня? Кому бытъ подлѣ тебя, крожѣ жены твоей, отвѣчала ему. Господь съ нами, сказалъ онъ, какъ ты могла войти въ сей монастырь, душа моя? вишь ты подвержена великому испязанію и проклятію, и если опецъ Ректоръ сіе узнаетъ, то тебя замучитъ своимъ поученіемъ, да и я за твоей грѣхъ постражду. О какомъ монастырѣ и о какомъ Ректорѣ говоришь ты Абраимъ, другъ мой, не безъ ума ли ты, или бредишь? отвѣчала она. Какъ молвилъ онъ развѣ я не монахъ, будучи уже 15 лѣтъ въ ономъ монастырѣ? Я не разумѣю твоихъ вракъ, отвѣчала ему; токмо знаю, что время вставать, вишь уже не рано, и сходишь что нибудь къ обѣду купишь, если хочешь, чтобы мы сего дня ѣли.

Сіе онъ слыша пришелъ въ крайнее удивленіе, ощупалъ свое лице и главу, узналъ что безъ скуфы и гуменца, и съ бородою, велѣлъ открыть окна и увидѣлъ себя лежащаго въ своемъ домѣ и на своей кровати, безъ желѣзъ и не въ рясѣ монашеской. Спросилъ зеркала и узналъ лице свое совсѣмъ отличнымъ противъ того, какъ онъ сматривался въ ризницѣ. Началъ креститься и творить молитву, признавая за истину сбытіе реченнаго пророчества. Лукавая Ипполита спрашивала его о причинѣ сего изумленія; онъ разсказалъ ей все и заключилъ, что достоверно все то было ему сновидѣніемъ въ прошлую ночь, и что Богъ чрезъ сіе увѣщавалъ его жить съ Ипполитою лучше прежняго. Она сильно утверждая сію ложь, сказала ему, что недавно обѣщалась отслужить пять молебновъ всѣмъ Святымъ, дабы они благоволили перемѣнить его нравъ, а ежели онъ будетъ пакостенъ же, то она вознамѣрилась броситься въ колодезь. Боже тебя храни отъ сего грѣха, вскричалъ онъ, любезная моя Ипполита, и просилъ у ней прощенья, клянясь, что онъ съ сего времени впредь ничего обѣ ней худова не помысливъ, хо-

пѣбы что и своими глазами усмотрѣть могъ, и въ томъ далъ ей позволеніе выходитьъ ей изъ дома всегда и куда ей угодно и веселиться съ кѣмъ она сама за благоразсудитъ.

По сей вольности пошла она, а лучше сказавъ поспѣла къ своимъ двумъ подругамъ и всѣ при вкупѣ были въ домъ Графа, каждая разсказала ему объ обманѣ, какой они сыграли надъ своими мужьями. Графъ весьма былъ доволенъ вымыслами всѣхъ прехъ, а дабы изъ нихъ ни копорая не была обижена, сказалъ имъ: перстень вами найденной и копорой подалъ вамъ случай показавъ остроуму вашего разума, естъ мой; я недавно его обронилъ прогуливаясь въ томъ мѣстѣ, гдѣ вы его нашли: онъ стоить тысячи рублей, да мною обѣщано сверхъ того дать сто червонныхъ той, коя наилучше себя окажетъ въ нѣхъ шуткахъ. Но какъ я не могу ни копорую изъ васъ прехъ въ томъ предпочесть, то я каждой дарую равно то, что почитаю въ моей жизни за пріятнѣйшее употребленіе моего достатка. Вы меня пѣмъ чрезвычайно одолжите, если меня удостоите къ вашимъ услугамъ, и воспользуетесь симъ моимъ домомъ, какъ вашимъ собственнымъ и всемъ пѣмъ, что я имѣю. Онъ всѣ три преданнѣйше его благодарили, восхваля его щедролубіе и возвратились онъ него съ удовольствіемъ. Въ сей надеждѣ факторъ рѣшился не служить больше банкиру своему хозяину, и жить спокойно собою наживымъ имѣніемъ. Живописецъ продалъ свой домъ ради нечистыхъ духовъ, возжелавъ вовсе оставить всякое мотовство и роскошь и жить честно и воздержно; а старикъ Абраимъ такое имѣлъ опивращеніе отъ своей ревности, что обѣщался впредъ сердечно любить и почитать свою жену, и коей по силѣ тайнаго увѣщанія далъ во всемъ полную власть.

321. У Офризы была дочка, коей она издѣтска внушала всякія добродѣтели. Прямая набожность, прилѣжаніе къ трудамъ, благочиніе, воздержаніе и мудрость составляли ея качество. Клод лишилась своей достойной матери, и съ

нею небольшого имѣнія, на кое надѣялась. Не могши вступить въ монастырь, рѣшилась жить уединенно опѣ мужескаго шуму въ компаніи, трудами своихъ рукъ, что едва могло ей доставлять на самонужное содержаніе. Клоя молода и пригожа, а сіе скудость дѣлаетъ опасною. Молодой Лизидоръ влюбился въ нее, и увѣдомясь о жалкомъ ея состояніи считалъ оную въ числѣ своихъ побѣдъ; но обрѣлъ невозможность къ ней доступить и къ себѣ склонить. Нѣжныя письма, подарки, всѣ великодушно были презрѣны. Толикая упорность лишь болѣе раздражала спрасъ въ Лизидоръ, и онъ все то преодолевъ женился на Клоѣ. Цѣломудріе заставило себя почитать порокомъ.

322. Во время разлитія рѣки Адижа, мостъ Веронской весь снесло опречъ середины, на коей стоялъ домишко, и въ немъ тогда было цѣлое семейство. Оно отпуду просиравъ свои руки, просило помощи у бывшихъ на берегу. Между тѣмъ пресильное печеніе въ мигъ сокрушило подпоры той арки или дуги. Въ сей крайности, Графъ сполверсты жаловалъ 100 червонныхъ тому, кто отважится шлюбною спассти сихъ несчастныхъ, но всякъ не надѣялся преодолѣть быстроту печенія и опасался быть раздавлену остаткомъ моста пристава подъ оной. Хотя собралось великое число зрителей, но никто не посмѣлъ къ тому приступать. Тогда случилось плыть въ лодкѣ рыбаку съ своимъ сыномъ, и съ берегу кричали ему о сей помощи и о награжденіи за оную. Рыбакъ услыша то, скоро сильною греблею достигъ средину рѣки, и приставъ къ столпу дожидаясь, пока все семейство, отецъ, мать съ дѣтьми и спариками спустились по веревкѣ въ лодку; слава Богу, теперъ не упонете, сказавъ рыбаку самъ началъ греблею преодолевать печеніе и прибылъ сохранно къ берегу. Графъ давалъ ему обѣщанное награжденіе, но мужикъ ему отвѣчалъ: моя жизнь не продажная, я своими трудами и безъ сего могу жить съ моею женою и дѣтьми; дайте сіе оному бѣдному семей-

*

ству, кое меня скуднѣе. Вошѣ рѣдкое великодушіе!

323. *Повѣсть потѣшная о Педантѣ.*

(Педантъ есть школьной худой учитель, сварливой, грубой ученой, а Педантерія есть глупое, развращенное ученіе, школьное вранье; еще значимѣ глупую поступку, худое поведеніе ученыхъ).

Вѣ Парижѣ былъ Ректоромъ Гимназіи великій Педантъ называемый *Гортензіусъ*, котораго почиталъ городъ за пустословнаго и забавнаго глупца, а паче за то, что онъ по надменной своей учености и скудоумію думалъ о себѣ спастъ доспойнымъ любви всякой женщины и дѣвицы. Нѣкогда молодой Парламентской судья познакомась съ нимъ вздумалъ надъ нимъ посмѣяться, и для того увѣрилъ его что весьма честная и знающая дѣвица увѣдомясь о его учености, споль спраспчно въ него влюблена, что лишается сна и пищи. Сей бѣдной проспакъ, приникъ ухомъ къ сей рѣчи, какъ оселъ къ сѣнному шуму, спросилъ судью, изпуская самъ глубочайшіе свинлычи вздохи, какая бы могла бытъ божеспивенная Аврора, коя его избрала за своего Цефала. Судья видя по началу, что любовь забродила у него въ брюхѣ, какъ мышъ въ житницѣ, говорилъ ему важнымъ видомъ: Государь мой, открываюсь вамъ, сія есть моя сродница, но прошу хранишь все въ тайнѣ: вамъ извѣспно, что въ безвинномъ любленіи всегда есть завистъ и злословіе. Ахъ! теперь же порази меня Юпитеръ, ежели я о томъ что либо помышлю, я клянусь моимъ докшорскимъ поясомъ, что мнѣ любезнѣе опіказаться опѣ всего Аристотического прибалы, нежели подумать открыть иполь важную пѣйну. Ни, ни, Государь мой, продолжалъ рѣчь сей враль, довольно когда я побожился *in verba magistri* (по магистерски): но прекрапня дальное условіе, прошу васъ теперь же буде можно сдѣлать мнѣ милоспъ представивъ меня къ сей красавицѣ, дабы я могъ повергнушь мои обѣты къ стопамъ ея достоинспвѣ и посвятивъ ей мое сердце въ знакъ перваго изъ-

явленія моихъ желаній. Не поропко г. м. сказалъ ему судья, въ такихъ случаяхъ поспѣшность не нужна: я желаю сперва, чтобъ она приготовилась честно васъ принявъ, и знала день вашего прибытія, а именно завтра, ежели вамъ угодно симъ почтитъ насъ. Изрядно г. м. отвѣчалъ Педантъ, я не премину за упра къ ней быть для оказанія моихъ услугъ. Судья, простясь съ нимъ, обнадежилъ нонче приѣхать къ нему въ каретѣ и отвезти его къ той дѣвицѣ. Между тѣмъ побѣжалъ къ ней въ домъ, уведомилъ ее о забавномъ разговорѣ, какой онъ имѣлъ съ симъ дурнемъ, и въ какомъ онъ былъ восхищеніи. Дѣвица желая только для проважденія времени позабавиться симъ глупцомъ, просила покорно судью къ себѣ съ нимъ въ назначенной день, обѣщаясь хорошенько сыграть свою роль, и хитро проманивъ его пустою надеждою. Нѣтъ сомнѣнія, чтобъ нашъ Педантъ не имѣлъ во всю ту ночь жару въ своемъ запылкѣ и его духъ не безпокоился пысачью разными веселыми мыслями, помышляя о средствахъ для полученія пріятствъ отъ сея красавицы. Насталъ день свиданія, въ которой ему должно ее поспѣшить, онъ еще до развѣта выбрился и по модѣ нарядился, надѣвъ на себя черную долгополую пару, въ коей еще его прапрадѣдъ хаживалъ на свадьбы, старой большой парикъ, какъ масляной горшекъ, правчапую изъ Дамаска долгую мантию, сквозь кою вездѣ проходилъ вѣтеръ: короче сказать, онъ такъ потѣшно былъ убранъ, что пристойнѣе почести его за Мозайскаго попа, нежели за Ректора Гимназіи. Судья по своему обѣщанію приѣхалъ по полудни къ нему въ домъ, гдѣ его увидя въ столь спраннымъ нарядѣ, боялся захворать отъ смѣха: однако съ учтивостію говорилъ ему: вотъ хорошо г. м. я лишь теперъ отъ пивоей любезной мепресы, коя васъ неперпѣливо съ крайнимъ желаніемъ къ себѣ ожидаетъ, и думаю она порадуетъся обозря васъ въ столь пріятномъ ей нарядѣ, потому что она весьма почищаетъ мужчинъ въ долгомъ платьѣ. Тѣмъ-то я ей больше понравлюсь, отвѣчалъ Педантъ, ибо

люди нашего достоинства всѣ предпочтены симъ паскашелямъ шпагъ, кои оказываютъ тѣмъ свою тщетность. Послѣ многихъ взаимныхъ учтивостей, сѣли оба въ карету и поѣхали въ домъ реченной дѣвы, коя до нихъ велѣла къ себѣ позвать до пятка своихъ подругъ, чѣмъ и онѣ имѣли участіе въ забавахъ съ симъ новымъ любовникомъ. Какъ скоро они прибыли, то Педантъ вошелъ въ залъ съ ученою осанкою и представъ той, кою судья ему указалъ, началъ напрягать ей педантическое свое привѣтствіе сими словами.

Прекрасная и божественная Ешапа (воздушная Нимфа), погрузившая мое сердце въ коронку бѣліонъ (искусство варить нѣкую рыбу въ виноградномъ винѣ съ прянымъ корнемъ) и зажегшая въ моей душѣ больше огня, нежели небо учинило звѣзды горящими, я споль чувствую себя плѣнна и пораженъ восторгомъ пвоей любви, что я не премину разгласить по всей Гемисферѣ земнаго глобуса, что вы одарены опмѣнными прелестями; и какъ нѣтъ тебѣ подобія и сравненія, и что твои совершенства возхитили меня до такой степени изумленія, что я нахожусь какъ Андрее въ сладчайшихъ созерцаніяхъ полкихъ дивныхъ изрядствъ. По испинѣ любезная половина меня самого, натуръ, производя васъ на свѣтъ съ полъ великимъ совершенствомъ, угодно было одарить тебя всѣми качествами могущими плѣнить самыхъ непостижимыхъ умовъ, сверхъ того величество вашихъ несравнительныхъ добродѣтелей / превосходящее моихъ in numero in casu (числомъ и случаемъ) причинили полъ сильныя Копуляціи (движенія) въ моей in ато душѣ, что я не понимаю, какъ можно выпти изъ Лабиринта полъ пылающей аффекціи (склонности); видно, сударыня, что это Купидонъ, коего мы увидимъ жертвенники, propter meritum suum (по своему достоинству) восхотѣлъ пріятнымъ вліаніемъ сочетать наши сердца въ союзъ благосклонности; онъ дозволяетъ и мнѣ употребить мою вольность при могуществѣ вашего послушанія и вносить мои желанія въ журналъ пвоей совер-

шенной дружбы, дабы конъюгаціею (сопряженіемъ) единодушною вашихъ воль, могъ я свидѣтельствовать вамъ безъ иперболы (неплodosловно), что я есмь *parapimpe* тѣхъ, кои никогда не имѣли качества вашего приспраспѣйшаго слуги и проч.

Одна изъ дѣвицъ тоя бесѣды слыша сіе вранье столь громко засмѣялась, что чуть не осикалась; но та, къ коей относилась оная рѣчь, припворно оказывала въ помѣ опмѣнное удовольствіе, и благосклонно ему отвѣчала: г. м. столь бытъ почтенной отъ особы вашего достоинства, признаю себя за первую щасливицу въ свѣтѣ; хотя знаю, что всѣ сіи риторическія прикрасы отккрытыя вами въ мою похвалу, ничто иное есть, какъ одно упражненіе вашего высокаго разума. Однако ежели сія любовь, какую по вашему изреченію имѣете ко мнѣ, есть сходственна съ вашими словами, то я признаюсь, что я есмь прещасливица сего вѣка и самыя великія Королевны возымѣютъ причину завидовать моему благополучію. Ахъ, прекрасное свѣтило моихъ дней! возгласилъ Педантъ, вы меня обезнадежите, если имѣете не по мнѣнію, какое я изъясняю о вашихъ красотахъ. Вы вѣдаете, что *ex adunhantia cordis* *or loquitur* (отъ избытка сердца кость говоритъ). Вы суть *paragon*, образъ и сокращеніе сего *Microcosme*, *малаго міра*, вы объемлете всѣ души поверженныя любовнымъ законамъ вашего владычества. Судья видя что онъ готовъ наболтать словъ Греческихъ и Латинскихъ съ лишкомъ, нежелая сколько потребно для цѣлаго словаря, прервавъ его рѣчь, сказалъ ему: г. м. здѣсь не нужно оказывать великость вашего краснорѣчія высокими выраженіями, довольно ежели моя племянница судя по искренности вашихъ словъ, знаетъ истинну вашихъ желаній или намбрений; при помѣ время оставить оныя комплименты и занятъ въ сіе вечернее время нѣкимъ увеселеніемъ. Очень хорошо, отвѣчала пустомѣла, для меня, я есмь *ad omnia paratus* *во всему готовъ*, желаю только угодить бесѣдѣ, а паче всего той, коя пронзила *diaphragme*, *перелонку* моей индлинаціи. Я вамъ

весьма обязана, вѣщала дѣвица, но какъ видно, вы сударь веселаго нрава, по уповаю, удостоише насъ сея чести, поиграете съ нами въ цикепъ; всеохотно къ вашимъ услугамъ, отвѣчалъ онъ.

Тотчасъ подали карты; тогда вся бесѣда начала садиться въ игру: бѣдной Педантъ имѣющей всѣ свои деньги съ собою, коихъ было не больше 15 пистолей, скоро проигралъ безъ остатка, и сіе много укростило его пустословіе. Однако сколько можно скрывая свое скупое свойство предъ мнимою своею метресою, къ его обыграла, казался не много тѣмъ пронуть; но прочія дѣвы примѣчая его дѣйствія и видя, что онъ по блѣднѣетъ по краснѣетъ, не могли удержаться отъ смѣха; и одна ему сказала, не унывайте г. м. вы какъ видно несчастливы въ игрѣ, но будете навѣрно щастливы въ метресѣ; другая ему рекла: вы проигрываете партіи только за неимѣніемъ квинповъ.

Потомъ приспѣ время ужина, надлежало оставить атаку и бросить игру, но педантъ проигравъ всѣ свои деньги, хотѣлъ проститься съ бесѣдою, и убраться домой; но какъ конецъ насмѣшки еще не совершился, то просили его остаться опужинать; а судья отвѣдая его въ спорону, сказалъ ему: не надлежитъ останавливаться на шоль прекрасномъ пути; вить племянница моя пригласила васъ сюда не для низанія перловъ. Того же мгновенія сіе возвратило ему сердце во упробу, и онъ спалъ бытъ веселѣе прежняго, забывая учиненной имъ проигрышъ. Столъ былъ накрытъ, принесли умыть руки, потомъ съ великою честью посадили его въ первое почетное мѣсто. Метреса сѣла подлѣ его для поговорки: шуптъ весь ужинной разговоръ состоялъ только въ возвышеніи ему похвалъ и величія его учености; одна изъ дѣвъ рекла: какое ето чудо природы, видѣтъ всѣ науки вмѣщенные въ одномъ человѣкѣ! другая почитала удивленіемъ свѣта, усматривая шоль изящныя добродѣтели въ немъ сіяющія. Метреса умножала число его совершенствъ, извѣявля, что она никогда не видала шоль совер-

шеннаго человѣка, Кратко сказать, каждая старалась уважить свое мнѣніе. Онъ же принимая то за наличныя деньги, оказывалъ имъ великія благодарности и учтивости замѣшанныя на Латинскихъ присловіяхъ, и шпигованныя педантскими словами, могущими разсмѣшить глубочайшаго меланхолика. Кончился ужинъ, стали поговаривать о панцахъ, для пособія варенію пищи: не было сомнѣнія, чтобъ и г. нашъ Педантъ не зналъ дѣлать по романески капріоловъ и анипраша; онъ скакалъ и прыгалъ руками и ногами, какъ лягушка водимая на своркъ, онъ ходилъ въ каденціи какъ ворона обивающая крыльями орѣхи. Никогда не видано споль потѣшнаго коловращенія его перюка, какъ сальнаго горшка, и дрожанія его колѣнъ. Всѣ дѣвицы одна предъ другою разохотились танцовать и за увеселеніе почитали, чтобъ привести педанта во усалость и сдѣлать его бездыханна.

Позабавясь симъ нѣсколько часовъ, бесѣда казалась припворно, якобы хочетъ разойтись, да и ночи уже довольно минуло; видя сіе и педантъ хотѣлъ было также брѣсти въ свою Гимназію, опасаясь быть ободрану отъ школьниковъ бѣгающихъ по улицѣ до самаго разсвѣту. Но госпожа того дому упросила ихъ побыть нѣсколько у ней, имѣя нѣкую тайну имъ объявить. Сія рѣчь опроверзла уши у педанта, которой по глупости думалъ, что она хочетъ имъ говорить о бракѣ; такимъ образомъ всѣ гости охотно встались, будучи увѣдомлены о насмѣшкѣ, какую выдумали сдѣлать надъ симъ бѣднымъ педантомъ. А судья съ другой стороны, желая неперпѣливо окончить свое предпріятіе, опозвалъ его въ особую комнату, гдѣ открылся ему, что племянница его непермѣнно желаетъ сея ночи пребыть съ нимъ для довершенія брака, не смотря что будетъ тайный, но сіе дѣлается просто и безъ обыкновенныхъ обрядовъ, только для того, чтобъ избѣжать народной молвы, коя, какъ уповаю, и вашей учености весьма прошивна; при томъ не нужно дѣлать великихъ приугошвленій въ производ-

деніи такихъ скоропостижныхъ и пылкихъ амуровъ, кои чѣмъ скорѣе тѣмъ бывають лучше, а послѣ нашъ Ф. Пацерьъ для меня не преминетъ охотно во всемъ удовлетворить къ нашей надобности. Сей невѣжда почелъ сей обманъ за истинну, и согласился послѣдовать во всемъ тому, что судья за благо разсудитъ: и такъ онъ повелъ его въ весьма прекрасную комнату коврами устланную, въ коей стояла кровать убранная кармазиннымъ бархатомъ, и тамъ поговоря, что ему надобно дѣлать, позвалъ лакея, чтобъ его раздѣть и проводить до постели. Во время сихъ интимнейшихъ или междуудѣй, весьма увеселительно было смотрѣть на глупости и осанки сего дурня, которой мнилъ найти сороку въ гнѣздѣ. Какъ онъ легъ, то судья говорилъ ему, что онъ теперь же пойдетъ снаряжать его метресу къ скорому сюда приходу; между тѣмъ велѣлъ слугѣ затворить всѣ окна той спальни, погасить свѣчи, оставя только опворенную дверь: сіе учредя пожелавъ ему добрую ночь, возвратился къ дѣвицамъ, и разсказалъ имъ обо всемъ производимомъ.

Вскорѣ потомъ судья призвалъ къ себѣ проворнаго молодца своего конюха, коего нарядили дѣвкою въ платье кухонной служанки: и въ семъ смѣшномъ уборѣ проводили его до дверей той спальни и во всю тамъ бытность велѣли ему молчать, и перейдя тихонько къ кровати лечь подъ сего доктора. Онъ же будучи какъ на спражѣ или на ловѣ неперпимо ожидалъ свою добычу и услыша идущаго тихими шагами, вѣщалъ по педантиски: эпо вы мой ангелъ? вы дороже всякаго потеряннаго; гряди мое солнце, дабы намъ учинить запѣвнѣе; приди мое свѣтило, чтобъ мнѣ быть тебѣ восходящимъ; шествуй моя Нимфа учинить маскулиную конъюгацію, гряди вкусить сладчайшихъ плодовъ и нектара конъюгаднаго амура, ахъ! любезная Циперея, сколькократно ты приводила меня въ поску: никогда бѣдной Иксіонъ не терпѣлъ столько скуки, какъ я, съ того времени, какъ я здѣсь, минуты мнѣ казались часами: приди моя прекрасная Пан-

тея, обѣими твоего любимаго Абродита; гряди воскресить изнемогающаго и умирающаго по тебѣ. Сей грубой дѣтина слыща сіи нелѣпыя и страшныя изрѣченія не зналъ, какъ онъ говорилъ, по Гречески ли, по Латинѣ, или по Маргажетски; и для того онъ едва могъ воздержаться онъ громкаго смѣха, боясь при томъ чѣмъ тѣмъ не испортишь всю оную шутку; и кое какъ дошедъ до кровати вдругъ сунулся и легъ подлѣ его.

Педантъ нашъ чая сему бытъ своей неперсѣ, началъ его обнимать и цѣловать, приговаривая: о ротикъ нектарной, о ротикъ исполненной амброзіи, о уста коралловые, о зубы бѣлые слоновой кости; но возхопъ рукою пройти отъ одной окончности къ другой, вдругъ пришелъ въ величайшее изумленіе обрѣпая, *partes aequales et partes cum paribus*. Сіе сполъ его успрашило, что онъ безъ всякаго побужденія бросился опромѣпью съ кровати на голъ и тѣмъ учинилъ поликой стукъ въ спальнѣ, что думали, кто его паскаетъ или чортъ ломаетъ. Тогда же двое большихъ плутовъ холопей, коимъ приказано было проучить сего милаго гостя, по кумовски и дружески, не мѣшкавъ зошли къ нему имѣя каждой по закрытому фонарю въ рукѣ, по пуку прущевъ въ другой: шумъ ужъ я не знаю, что вамъ сказать, по брюху ли или повсюду его сѣкли. Онъ довольно кричалъ, что его губяптъ и просилъ помощи, но домашнимъ всѣмъ было прежде сказано, чтобъ никто не шевельнулся. Сіе отправя вышли вонъ и заперли двери покинувъ его отдыхать оспапкъ той ночи; не извѣстно, что сіе малое прохлажденіе умѣрило ли сколько нибудь его любовной жаръ, токмо сказывающъ, что онъ лежалъ спокойнѣе прежняго.

Настало утро, судья съ дѣвицами пришли его поздравить съ добрымъ упрѣмъ и спросить, хорошо ли онъ препроводилъ ночь, и не изволише ли бульону для возобновленія своихъ силъ: какъ! возгласилъ онъ, съ кѣмъ вы думаете такъ поступаете, развѣ вы признаваете меня за ничто? приспойно ли меня яко Ректора и Доктора пакъ

безчеститъ, и такимъ образомъ ругаешь надъ моею кожею? клянусь моимъ сватомъ Аристомъ и моимъ дядею Платономъ, что весь градъ о семъ узнаетъ, и ежели онъ за сію обиду не опмститъ вамъ, то я сего же дня сдѣлаю его банкротомъ. Тутъ подошла мнимая невѣста и просила его извинить въ томъ, если онъ не угощенъ по его достоинству, а что касается до несчастія случившагося ему, о томъ крайне соболѣзнуетъ. Токмо, примолвила она, надобно сію вину приключенія возложить на тѣхъ, кто вамъ опредѣлилъ лечь въ такомъ покоѣ, куда какъ намъ извѣстно, приходятъ ночные злые духи. Впрочемъ все то ничто, и сіе худое начало легко можно поправить и наградить, если вамъ угодно оказать мнѣ любовь, останься на нѣсколько часовъ здѣсь или пожайдешь сего дня вмѣстѣ откушать; ни, ни, ни, отвѣчалъ Педантъ, довольно на сей разъ, и потѣ часъ побрѣлъ въ свою Гимназію, и думаю, что онъ съ того времени не имѣлъ больше охоты быть влюбленнымъ за такую же поческу.

324. *Повѣсть о юношѣ, котораго его друзья уверили, что онъ ослѣлъ.*

Трое молодыхъ весельчаковъ, поужинавъ сѣли играть въ зернь премо костью: одинъ изъ нихъ проигралъ всѣ свои деньги прочимъ двумъ, и былъ столь изувѣренъ и нечестивъ, что при каждомъ проигрышѣ блевалъ многія хулы на Бога, такъ что у тѣхъ волосы дыбомъ подымались. Онъ не имѣя на что больше играть, опошелъ отъ нихъ съ продолженіемъ той хулы, и принужденъ съ горя лечь спать оставя играть двоихъ, кои пожелавъ ему добрую ночь увѣщавали его, чтобъ онъ просилъ Бога о прощеніи въ содѣянныхъ имъ грѣхахъ, за кои долженъ ожидать наказанія. И какъ онъ легъ въ томъ же покоѣ, въ коемъ играли прочіе двое, и скоро началъ храпѣть; то всѣ слыша, что онъ крѣпко заснулъ, вздумали надъ нимъ пошутить. Погасили

свѣчу, дабы въ томъ покоѣ ничего не было видно, и учиня между собою припворной споръ объ одной ставкѣ, кою почитали за сумнишельную, произвели полъ великой шумъ, что разбудили спящаго содруга своего, которой отрывъ глаза и ничего не видя сказалъ имъ: дивлюсь брапцы, какъ вы можете въ потьмахъ играть. Ну лежи знай, видно ты еще въ просонкахъ, отвѣчали ему, какъ будто до него никакого нѣтъ дѣла, и переславъ шумъ снова начали костьми кидать. Тотъ лежа спалъ по маленьку образумляться; а играющіе опять учинили ложной споръ объ одной кости, а именно прямо ли она стоишь или нѣтъ, и приглашающъ его въ свидѣтели говоря ему, пожалуй братаецъ разбери насъ, посмотри, оная кость подлинно ли стоишь на пяти или значишь 5-окъ? Тотъ сидя въ постелѣ и смотря во всѣ глаза, вѣщалъ имъ: какъ вы хопите, чѣмъ вы васъ судилъ, когда я ни зги не вижу; зкой сонной, говорили ему, проприка глаза хорошенько. Онъ ихъ многожды протирая отвѣчалъ, чортъ меня побери, если что я вижу. Они припворно весьма сему удивлялись вопрошая его, не шумишь ли онъ, вправду ли онъ не видитъ? Нѣтъ, хопъ умереть; тогда одинъ сказалъ другому, подай сюда свѣчу: тотъ будто принесъ зажженную свѣчу, и поднеся къ глазамъ лежащаго спросилъ: видишь ли ты сію горящую свѣчу? Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, клянусь небомъ, что ничего не вижу; тогда одинъ изъ поварищей сказалъ: конечно Богъ тебя наказалъ за твои спрашныя злословія, безъ сомнѣнія онъ лишилъ тебя зрѣнія и сдѣлалъ слѣпымъ. Тотъ, крайне о семъ тоскуя началъ горько плакать и опчаяваться, моля Бога о прощеніи и помилованіи. Одинъ якобы освѣщая его глаза говорилъ другому, посмотрика брапъ, какъ онъ жалокъ, у него глаза полъ чисты и хороши, чѣмъ ни малѣйшаго нѣтъ признака слѣпоты. Они сколько можно его утѣшали, совѣщая молились Богу и сами легли спать; а глушець тотъ всю ночь проплакалъ съ воздыханіемъ въ великомъ разкаяніи, и обѣщался отслужить многіе

молебны, и закаялся впредь никогда не хулить Бога, и шакъ по довольному его моленію успокоился сномъ. Онъ по утру проснувшись и увидя день крайне обрадовался и повѣрилъ, въ чемъ и товарищи утверждали, что разкаяніе, какое онъ имѣлъ о своихъ грѣхахъ, способствовало ему получить сію милость отъ Бога также и учиненныя имъ обѣщанія, кои они принуждали его исполнить; что все имъ было исправлено, и съ того времени жилъ онъ очень набожно, избѣживъ въ себѣ шоль пагубную привычку.

255. *Повѣсть о удавомъ молодомъ солдатѣ.*

Въ Гренадѣ славномъ Ишпанскомъ городѣ, надобно было солдатамъ по даннымъ имъ отъ команды билетамъ ночевать по мѣщанамъ, а на утрѣ вступить въ походъ подъ городъ Алжиръ. Одинъ изъ нихъ молодой и проворной солдатъ, ввечеру предъ ужиномъ пришедъ къ дому нѣкоего мѣщанина спучался у воротъ. Служанка отворя оныя спросила, что онъ пребудетъ? онъ отвѣчалъ, что по указу Королевскому онъ пришелъ имѣть здѣсь ночлегъ. Служанка позвала свою хозяйку, коя сошедъ внизъ и узнавъ о требованіи солдата, отвѣчала, что она какъ молодая и недавно замужней человѣкъ, при томъ же мужъ въ оплучкѣ, и теперь одна съ служащею, по тому не можетъ къ себѣ въ домъ принять мушину. Сей воинъ не доволенъ былъ ея отвѣтомъ, и говорилъ ей, что онъ очень сожалѣетъ, что ее обезпокоилъ; но какъ было очень поздно ходить искать иной квартиры, кои можетъ быть всѣ заняты его товарищами, а на улицѣ ночевать не для чего, то онъ просилъ ее оповѣстить ему такое мѣсто, какое ей угодно, и увѣрялъ ее не безпокоить какою либо непристойностію. Молодица хотя крайне на то досадовала, но видя, что онъ сего законно пребудетъ и можетъ въ цѣмъ усилившись, приказала служанкѣ впустить его и оповѣстить мѣсто въ чердакъ. Солдатъ вошедъ говорилъ сей хозяйкѣ, что онъ не ужиналъ, и я де

сего отъ васъ не пребую, ниже почитаю въ томъ долгъ вашъ: ибо за то платишь намъ Король, но какъ теперь поздняя пора, и не можно ничего въ оное время найти купишь (ибо въ Испанскихъ городахъ харчевенъ не имѣется), такъ прошу васъ, прикажите дать мнѣ что нибудь поужинать, я вамъ за то плачу. Какъ! сказала ему, развѣ ты думаешь, что сей домъ харчевня? Ежели тебѣ угодно, поди ночуй здѣсь, а обѣ ужинъ ничего не говори. Солдатъ мысля, что если выйдетъ, то съ великимъ трудомъ индѣ можетъ найти ужинъ, и опасаясь, что по возвращеніи не пустятъ его во дворъ, избралъ за лучшее ночевать и безъ ужина. Проводя его на неубраной чердакъ дали ему худую постелишку, на кою принужденъ былъ лечь; ибо солдаты въ Испаніи а паче въ большихъ городахъ не смѣютъ такъ вольно поступать съ своими хозяевами, какъ во Франціи. Воину весьма худо было лежать и при томъ не бѣши, и для того не имѣя большой охоты спать, ворочался съ одного бока на другой и не могъ глазъ сомкнуть. Лежа такъ близъ часа, обзирая шу горницу во всѣ стороны, и вдругъ увидѣвъ свѣтъ исходящій сквозь щель половой доски, что родило въ немъ любопытство осмолрѣть, что бы сіе могло быть. Онъ вставъ съ постели, легъ на полъ и видѣвъ въ ту скважину внизу прекрасную комнату богато убранную, а подлѣ ея изрядную кухню, въ коей имѣлся разложенъ огонь, и на ономъ два вращаемые вертела съ дичью и видѣвъ Милорду хозяйку, съ кою онъ говорилъ, сбѣгающую подлѣ огня въ объятіяхъ молодаго Адвоката въ долгой маніи, а служанка вертѣла дичину. Какъ, говорилъ про себя, не уже ли здѣсь та женщина, коя въ отсутствіи своего мужа не принимала къ себѣ мужчинъ? Но замолчалъ, видя, что не пришло еще время говорить; будучи тощъ, взиралъ съ великою алчною на жаримую дичину, что сбѣлъ бы все глазами. Потомъ видѣвъ оцъ накрытой столъ, и на него носили кушанье и бутылки съ виномъ прохлажденныя въ сибгу, по модѣ для лѣша. Оцъ

только умыли руки и не успѣли сѣсть за столъ, какъ застучали у воротъ, служанка вышла спросила, кто тамъ? и узнала по отвѣту, что то былъ возвратившейся ея хозяинъ, котораго ожидали чрезъ два либо чрезъ три дни. Служанка испугавшись, говоритъ своей барынѣ, ахъ сударыня, все пропало; вишь приѣхалъ баринъ; хозяйка не знала что дѣлать, хочетъ скрыть сего гостя, да не можетъ; ибо не имѣлось больше какъ сія комната и другая въ споронѣ, гдѣ лежала служанка. Онъ не зналъ куды выпнись чпобъ его не видали, ибо неминуемо надобно встрѣпиться съ хозяиномъ; пустилъ его на верхъ въ чердакъ, гдѣ лежалъ солдатъ, не было никакой надежды открыть сіе оному воину, какъ поспороннему и неудовольствованному отъ нее человеку, которой можетъ вездѣ разсказать о ихъ безчинствѣ; проводилъ его внизъ, была одна только лѣстница, гдѣ надобно возводитъ хозяйку, которой былъ уже у дверей и строго принуждалъ оныя скорѣе опперепѣ. Все, что она могла сдѣлать на скорѣ, велѣла ему скрыться въ кроватномъ заулкѣ, и затворила близъ того стоящей большой шкафъ, поспавя въ него весь готовый ужинъ; и послѣ покрывъ столъ ковромъ, сама сѣла подлѣ огня. Ожидаемой хозяинъ у дверей, крѣпко стучитъ, что такъ долго не отворяютъ; на конецъ его впустили; онъ войдя пошелъ вверхъ, и видитъ свою жену сидящую у огня, коя вдругъ кинулася ему на шею и обнявъ говорила: о мой любезной другъ! какъ я обрадовалась увидя тебя; я не ожидала и не думала, что ты такъ скоро возвратишься. Душинька, отвѣчала ей, отправляя мои дѣла скорѣе нежели чаялъ, поспѣшалъ домой во всю прыть, для того только, чпобъ съ тобою скорѣе видѣться: я сего дня переѣхалъ 18 миль. дабы не ночевать на дорогѣ въ сихъ худыхъ нашихъ практирахъ. Но что значишь, спросилъ онъ ее, сей великой огонь? Ахъ! любезной мой, отвѣчала она, я только великую боль чувствую въ моемъ животѣ, что принуждена оной нагрѣвать салфешками: я думаю,

что сіе мнѣ приключилось отъ досады полученной мною сего вечера отъ солдата, которой, противъ моего хотѣнія, избралъ здѣсь ночлегъ, якобы по указу Королевскому; я споль-крушилась видя мушину у себя въ домѣ, въ небытность тебя, что безъ сомнѣнія отъ того и захворала. Тогда солдату разсудилось, что время показаться, опасаясь, чтобъ его не попревожили; потчасъ одѣлся, а между тѣмъ слушалъ продолженіе ихъ разговора. Хозяинъ ей сказалъ: душенька, тебѣ доношу, что я не ужиналъ и умираю съ голоду. Если у тебя что мнѣ подашь? У меня, другъ мой, опивчала она, что ты хочешь, чтобы было, вишь я тебя не ожидала? Вѣдаешь ли, что въ небытность твою я пробавляюсь обычнымъ кушаньемъ, довольствуюсь однимъ печенымъ яблокомъ, а служанка мол другимъ. И такъ послѣднее средство, сказалъ мужъ, ипши спать безъ ужина, хотя и не хочешся.

Солдатъ во всемъ скоро изготовясь, сходитъ внизъ и спучитъ у дверей, кои потчасъ отвори-ди; онъ вошедъ поздравляетъ хозяина съ приѣдомъ, и проситъ его извинить, если онъ чѣмъ либо обезпокоилъ его супругу, коя не хотѣла его впустить, но онъ пришелъ сюда ночевать по приказу майорскому, и показываетъ ему билетъ, опасаясь, чтобъ онъ не почелъ сіе за наглость; при томъ же г. м. говоритъ ему, ваша супруга не можетъ на меня жаловаться, если что я либо сказалъ ей проотивное и обидное. Я не жалуясь о томъ, опивчала она. Доброй господинъ, сказалъ ему воинъ, какъ извѣстно, что вы не ужинали, и я также, по, ежели вамъ угодно, я накормлю васъ и вашу барыню; я могу приказать для насъ наготовить хорошей и довольной ужины. Какъ можетъ сіе спасться, опивчалъ онъ, что въ теперешнее время весьма трудно что либо купить въ городъ? Пожалуйте о томъ не заботьтесь, говорилъ онъ, ужинъ немедленно изготвянъ. Признаюсь вамъ, я грѣшной человѣкъ, между нами будь сказано, нѣсколько знаю колдовать и повелѣвать демонами, когда захочу: поз-

вольше мнѣ то учинишь, и вамѣ доказать, что имѣю кредитъ въ адѣ, гдѣ готовятъ кушанье не хуже, какъ и въ семѣ городѣ. Онѣ взялъ изъ кухни уголь и онимѣ около себя сдѣлалъ кругъ и какъ, онѣ былъ проворной и замысловатой дѣтина, то началъ произносить нѣкія нелѣпыя и странныя рѣчи, коихъ они боялись разумѣть, да и самому ему были враньемъ безъ всякаго понятія, и на сей случай имѣ вдругъ выдуманнѣмъ, и по учиненіи имѣ многихъ тѣлодвиженій и кривляній, дабы больше тѣмъ уважить и прикрасить свой обманъ, возгласилъ громко вразумительною рѣчью: я тебѣ приказываю принесть сюда свой ужинъ, для господина моего хозяина, госпожи его супруги и для меня; но спарайся насѣ хорошенько удовольствоваться. Что вамѣ угодно кушать, г. м. оборотылся спросилъ онѣ хозяина? Но тотѣ совсемъ изумясь, отвѣчалъ ему, все что ты изволишь, г. служивой. Слушай же, сей часѣ сюда пришли доброй правой супъ искусно изготовленной сѣ каплуномѣ варенымъ, хорошаго жаренаго каплуна, пару рябчиковъ, зайчика, и пару куличковъ. Сіе то самое кушанье, кое онѣ видѣлъ на огнѣ, и кое онѣ на досугѣ прилѣжно замѣтилъ. Довольно ли сего, говорилъ онѣ, господинъ хозяинъ? Ахъ! доброй служивой, отвѣчалъ онѣ, сіе впрое больше, нежели сколько надобно. Подай сюда, примолвилъ обманщикъ, намѣ еще дюжину жаворонковъ для очиспки зубовъ. Сверхъ того, приготожь намѣ прохлажденнаго вина въ снѣгу, порядочныя закуски, то есть, сласти состоящія изъ десертовъ и конфектовъ, но чтобъ всего было изобильно и со вкусомъ, а при томъ какъ можно берегись кому либо здѣсь казаться, дабы не испугать госпожу хозяйку какимъ явленіемъ: я хочу чтобъ все мною опѣ себя пребуемое находилось готово въ семѣ шкафу или поставцѣ. Ногодя не много, сказалъ онѣ хозяину: государь мой, прикажи отворить шкафъ; ибо все то, что пребывалъ, поставлено въ немъ, а вы увидите, какъ мнѣ послушны демоны. Хозяйка довольно видя, что изобличена, и сіе было бы ей

худо, если бы захотѣла проптивиться открытію шкафа, съ прищиворною боязнію и молишвою и про себя удивляясь хитрости и проворству солдата, отворила поставецъ, въ которомъ все, что онъ спрашивалъ, находилось теплое и горячее кушанье къ великому удивленію хозяина, которой сподъ смутился, что не зналъ что о томъ говорить. Хозяйка не меньше тому дивилась, зная пому причину, поумо совсемъ въ иномъ смыслѣ, нежели какъ помышлялъ ея мужъ.

Солдатъ по хозяйски началъ себя показывать, что онъ въ состояніи уподчивать своихъ гостей: приказываетъ накрыть столъ и подавать кушанье, пока не остыло; и какъ онъ весьма проголодалъ, то опломъ ногу у каплуна, говорилъ хозяину, вотъ хорошо, самъ убирая оную. Хозяину трудно было отпавжиться всть сіе кушанье, кое принесено, по его мнѣнію, изъ столь спрашнаго мѣста. Хозяйка хотя все по сама готовила, но говорила, что она никакъ не осмѣлится сего вкусить. Солдатъ проситъ, чтобы она ничего не опасаясь кушала и уверялъ, что безъ сомнѣнія ей все понравится. Онъ велѣлъ подать умышь руки, дѣлая честь дому посадилъ своего хозяина и его жену и самъ сѣлъ подлѣ ея, взялъ ложку, отведавъ супъ сказалъ, прензрядная поклебка, просилъ хозяина отведать оную, но онъ не могъ на то скоро рѣшиться; наконецъ прикушавъ, и супъ ему весьма показался, совѣщивалъ наложить онаго своей женѣ, кои, хотя лучше сего и не требовала, однако заспавляла себя много просить; напоследокъ они оба скоро къ нему привыкли, а солдатъ проголодавшись не оставилъ показанъ и въ бдѣ своего проворства убирая противъ проихъ. Послѣ хозяинъ хвалилъ кушанье и удивлялся, что во адъ естъ столь же хорошіе прислѣбники, какъ въ *Гренталъ*. Начали пить вины, кои имъ показались весьма вкусны и прохладительны, также плоды и все было въ такомъ состояніи, кое понудило хозяина признаться, что онъ давно не имѣлъ въ столѣ такого удовольствія.

Какъ они опущинали, то солдатъ сожалѣлъ о бѣдномъ сутягѣ, которой слышалъ и видѣлъ ядомое его добро, не имѣвъ въ помѣ участія и самъ голодуешь, но чѣмъ его искусно вывести изъ заулка кроваваго, казалось ему большимъ затрудненіемъ, нежели какъ лишилъ его ужина; однако вмигъ выдумалъ забавную хитрость. Ну, сказалъ солдатъ хозяину, не погнѣвайшесь, я думаю, чѣмъ вы недовольны симъ столомъ? Нѣтъ подлинно, господинъ служивой, отвѣчалъ хозяинъ, будучи не много посмѣлѣе прежняго. Но это не все, примолвилъ воинъ, я хочу вамъ показати того демона, которой насъ накормилъ, видъ онъ теперѣ здѣсь. Ахъ! нѣтъ пожалуй, говоритъ хозяйка, вся дрожа, боясь, чѣмъ онъ не открылъ того, что она крайне желаетъ узнать, но онъ разумѣя, коею ногою она хромаетъ, не бойтесь г. м. говорилъ, я не сдѣлаю того, о чемъ вы думаете; я очень склоненъ къ угожденію дамамъ, увѣряю васъ. Хозяинъ столь же на то не соглашался какъ и жена его; но они шокмо оба имѣли весьма различной страхъ. Ни, ни, доброй господинъ, сказалъ онъ, вы ничего того не увидите, что бы васъ испугать могло. Госпожа, говоритъ онъ хозяйкѣ, прикажи отворить всѣ двери здѣшняго и на улицу. а иначе, скорымъ выходомъ онъ все можетъ изломать. Хозяйка начала понимать, что онъ хочетъ спроворить, говоря, Боже мой, какой страхъ! велѣла служанкѣ отворить поскорѣй дверь горнишную и уличную, что и учинено было. Солдатъ вставъ со стула, топчасъ возгласилъ громко: ты, которой теперѣ здѣсь, которой насъ добръ уподчивалъ, насъ видишь и насъ слышишь, спремительно убирайся отсюда отворенными дверьми, дабы тебѣ ничего не изломать, и покажи себя бесѣдъ сей, шокмо не въ своемъ образѣ, а то ты уморишь со страху господу хозяйку; ибо г. хозяинъ, уповаю, не можетъ такъ испугаться. Господинъ, говоритъ ему солдатъ, въ какомъ платьѣ хопите, чѣмъ онъ показался? Въ какомъ тебѣ угодно, отвѣчалъ онъ, ожидая, чѣмъ только скорѣе вышелъ. Хорошо,

выходи же въ адвокатскомъ уборѣ. Сей бѣдной супяга видя поль способной къ выходу случай, нахлобуча свою шляпу на голову, опасаясь, чтобъ не признали, прошолъ съ возможною скоростію чрезъ горницу, и сбѣжавъ съ лѣсницы вышелъ на улицу. Хозяинъ увидя его, думалъ, что упадетъ со стула: а хозяйка, чтобъ больше уважить сіе явленіе, припворилась, якобы обмерла и пала со страху въ обморокъ: потѣ же часъ ее раздѣли и положили въ кровать, и мужъ оспался при ней, а солдатъ пошелъ спать съ большею охотою нежели прежде. Хозяинъ послѣ не могъ глазъ сомкнуть, размышляя во всю ночь о томъ, что видѣлъ, и увѣрялъ свою жену, что и онъ также испугался. По утру пришелъ солдатъ проситишься съ хозяиномъ, которой ему изъяснилъ тысячу благодареній. Вышедъ изъ дому и послѣ провѣдавъ, что хозяина не было дома, потчасъ вошелъ въ горницу и увидя хозяйку лежащую въ постелѣ, поздравилъ ее съ добрымъ днемъ. Ей было весьма стыдно, и хотѣла закрыться; госпожа! для чего вы лишаете меня чести васъ видѣть? Я не знаю, что бы вамъ такое пропивное оказалъ? Никакъ, господинъ служивой, отвѣчала она, я вамъ столь одолжена, что стыжусь показаться. Сии разговоры не долго продолжаясь кончились удовольствіемъ его во всемъ, что хотѣлъ; ибо сія госпожа не смѣла ни въ чемъ ему отказать, въ разсужденіи поль великой услуги, какую онъ оказалъ ей и спрѣлчему.

326. Знатной молодецъ бывъ нѣсколько времени въ Италіи для изученія шляхетныхъ наукъ, и возвратясь въ свою отчизну, увѣдомился, что молодая дѣвица бывшая его сосѣдка, въ кою онъ былъ крайне влюбленъ, выдана въ его небытность за богача, коему больше бо лѣтъ отъ роду, живущаго отъ него въ десяти миляхъ, началъ тосковать, и думалъ умереть съ печали. Онъ навѣдался о качествахъ сего старика и узнавъ, что ему великая нужда въ хорошемъ камердинерѣ, вздумалъ къ нему итти по услуженію. Онъ сперва сіе намѣреніе открылъ шляхтичу,

своему сроднику, которой тому старику будучи великой пріятель, похваля его умыслъ, общалъ ему вскорѣ доставить то мѣсто, а тогожъ дня пошелъ къ старику, и говорилъ ему, что онъ знаетъ весьма добраго камеръ-лакея желающаго къ нему итти во служеніе. Старикъ на то охотно согласился и много благодарилъ. На упріе сей притворной слуга представленъ былъ ему своимъ сродникомъ и принявъ въ лакеи подъ именемъ Фабриса. Но какъ онъ съ своею любезною не видался долгое время, то она никакъ его признавъ не могла. Онъ служа тамъ крайне старался угождать своему господину, а паче его супругѣ. Старикъ весьма его полюбилъ; Фабрисъ живя близъ прехъ мѣсяцовъ въ домѣ не смѣлъ ей о себѣ объявить, или можетъ быть не имѣлъ къ тому удобнаго случая, но нѣкогда будучи съ нею на единѣ осмѣлился разговаривать съ болѣею откровенностію, а между тѣмъ дошла рѣчь ей сказать подлинное свое званіе: тогда онъ примѣтилъ содроганіе въ сей госпожѣ, кое заставляло ее догадываться, что онъ имѣлъ напредъ сего участіе въ ея пріятностяхъ. И такъ она начала прилѣжнѣе его разсматривать и приводить себѣ прошлое на память, примѣтила въ его лицѣ, хотя переменномъ и въ непристойной одеждѣ, что онъ могъ быть помѣ, которой ее страстно любилъ. Какъ онъ спалъ ей говорить о себѣ съ болѣею объясненіемъ, тогда она опъчала: дай Боже! чтобъ вы были, о комъ говорите. Слыша сіе увѣрялъ ее всячески, что онъ есть помѣ самый, которой любя ее притворился такимъ, дабы имѣть къ ней свободной доступъ, и увѣдавъ по своемъ изъ Италіи возвращеніи, что она въ такомъ безщасномъ замужествѣ, думалъ умереть съ печали. Она сему такъ обрадовалась, что обнявъ его оказала ему нечаянную благосклонность, при томъ пѣняла ему, для чего онъ столь долго о себѣ таилъ. Они столь хорошо тогда возобновили свое знакомство, что она обѣщала наградить его любовь непременно тогоже дня такимъ способомъ: велѣла ему въ

полночь припши кѣ ней лежащей на постелѣ съ своимъ мужемъ, и для того она оставишѣ двери спальни не затворены, надобно токмо тихонько пройти, опасаясь разбудить старика и твердо надѣясь на вѣрность ея обѣщанія. Онъ охотно согласился исполнить сіе приказаніе. Пришедъ увидѣвъ, какъ было ею сказано, двери спальни отворены, то онъ тихонько пройдя въ заулочъ кровати, и пронувъ ее за руку разбудилъ: она ждавъ его нетерпѣливо, и только заснувъ потчасъ пробудилась и узнавъ, что онъ пришелъ, приклоня его кѣ себѣ и прикрывъ голову одѣломъ сказала ему на ухо, чѣтобъ онъ ничего не боялся, что ни услышитъ; потомъ разбудя своего мужа, говорила ему: я думала что и ты не спишь, а мнѣ пришло на умъ тебя спросить, прошу тебя душенька мнѣ сказать: кого ты считаешь изъ нашихъ слугъ за лучшаго и вѣрнѣйшаго? кѣ чему это, отвѣчалъ онъ, безъ сомнѣнія Фабриса. Доброй онъ слуга, сказала она, ты не повѣришь, чѣто онъ тебя хочѣтъ сдѣлать рогоносцомъ. Фабрисъ испугавшись далъ ей знать, что онъ хочѣтъ уйти, но она его удержала сжавъ у него руку, извѣщая чѣтобъ онъ ничего не боялся. Какъ, возгласилъ старикъ, развѣ онъ тебѣ говорилъ о любви? чѣтожъ ты ему отвѣчала? Я, говорила она, вѣдая, что ты его откровенно любишь, и вѣ томъ мнѣ не повѣришь, то я притворно склонилась на его желаніе, и обѣщала съ нимъ видѣться вѣ сію полночь у воротъ нашего сада, и онъ конечно теперь тамъ, я слышала что не давно было 12 часовъ; вотъ, другъ мой, что понудило меня тебя разбудить. А чѣтобъ ты увѣрился, что сей плутъ Фабрисъ ни кѣ чему годной, во зло употребляетъ твою любовь кѣ себѣ и милость, то послушайся меня, ежели то хочешь испытать, пожалуй надѣнь мою исподницу и прикройся чѣмъ нибудь бѣлымъ и выдѣ кѣ нему; ибо теперь ночь темная, и онъ дожидая меня непременно тебя приметъ вмѣсто меня, и тогда ты ни сколько не будешь сомнѣваться о безчестіи, какое онъ хочѣтъ тебѣ

одѣлать. Мужъ принявъ за благо ея совѣтъ, надѣлъ на себя женнину исподницу и ея чепчикъ на голову, яко признакъ, что скоро будетъ съ рогами; и какъ онъ пригѣтовился туда итти, то жена ему молвила, душенька, если онъ не пришелъ, то подожди его, онъ припѣти не замѣшаетъ; ибо мы условились, чтобъ прежде пришедшему дожидать другаго. Спарикъ ошправился въ намѣреніи добръ проучить Фабриса, которой по выходѣ хозяйина не приминувъ вступитъ на его мѣсто. Послѣ того она дала ему наставленіе какъ поступитъ съ спарикомъ, не токмо чтобъ изтребить въ немъ о себѣ худое мнѣніе, но дабы чрезъ то припѣти еще въ большую къ нему довѣренность и любовь. Фабрисъ взявъ палку, коею оправляютъ постелю, пошелъ къ воротамъ сада, гдѣ и обзрѣлъ своего господина, которой ему промолвилъ женскимъ голосомъ: вы ли мой любезной? Я, моя сударыня, отвѣчалъ Фабрисъ; да вы ли душа моя? примолвилъ онъ. Я мое сердце, отвѣчалъ спарикъ, готова къ твоему удовольствію, и неперпѣливо тебя ожидаю. Фабрисъ тотчасъ началъ палкою жрепшиъ своего напрона по плечамъ, приговаривая, вотъ я тебя, безсовѣстную госпожу поправляю, ты по своему слабоумію и подлинно думала, что я къ гибели моей и къ раскаянію отважусь учинить сіе безчестіе такому господину, коего милостью и любовью несказано обязанъ. Я тебѣ о семъ предлагалъ только для испытанія твоей къ нему вѣрности, и такъ я не премину теперъ же внушить твоему супругу, которой уповаю тебя за то иначе накажетъ. Но прежде изъ моего усердія къ нему осмѣливаюсь тебя самъ поучить, и сіе выговоря далъ ему сполько ударовъ палкою, что бѣдной спарикъ принужденъ опромѣтъю бѣжать, чтобъ себя спасти въ объятіяхъ своей жены, коей онъ запыхавшись едва могъ выговорить: ахъ душенька! если бы ты тамъ была, то какъ бы онъ тебя уподчивалъ! по истиннѣ Фабрисъ есть самовѣрнѣйшій и честный слуга. Послѣ того сей глупой спарикъ

столь обожалъ въ немъ цѣломудріе, что ежели бы ему случилось и увидѣть его лежащаго со своею женою, то бы и сему никакъ не повѣрилъ.

327. *Иная повѣсти, подобная прежней.*

Нѣкая барыня молодая и весьма пригожая, хопя и имѣла мужа пожилаго и очень ревниваго, однако не оставляла забавляться для препровожденія времени съ молодчикомъ лакѣмъ сосѣдняго господина, въ коего она была столь страстно влюблена, что безъ него всегда тосковала, и для того онъ по ея призыву часто ее посѣщалъ въ тѣ часы, въ кои мужъ не бываетъ дома; oprичъ того еще слюбилась она съ Маркизомъ неподалеку отъ нея живущимъ, которой долгое время того искалъ, наконецъ чрезъ многіе подарки и ласковости получилъ отъ нея то, чего желалъ; но она ему служила паче изъ корысти нежели по любви. Нѣкогда ея мужъ оплучился изъ дому, и обѣщалъ возвратиться по утру другаго дня, то она проводя его потчасъ послала по своего миляка, которой пришедъ и не успѣлъ ея поздравить съ добрымъ днемъ, какъ г. Маркизъ прѣѣхавъ во дворъ и всходитъ на крыльцо; служанка увидя его, прѣѣхавъ уведомила о семъ не медля свою барыню, которой весьма было противно, ежели Маркизъ увидитъ сего лакея при ней, велѣла ему спрятаваться; онъ дрожалъ отъ страха, и въ торопости вздумалъ себя скрыть подъ кроватью. Вошедъ Маркизъ поздравляетъ хозяйку, коя дивилась, какъ онъ могъ угадать оплучку ея мужа; онъ ей обѣщалъ, что его сердце о томъ вѣщало. Пока они еще разговаривали, брякъ на дворъ и хозяинъ; тогда таже дѣвка вмигъ сказала барынѣ, что самъ прѣѣхалъ и видѣлъ карету Маркизову. Она пришла въ великое смущеніе; но какъ женщины чрезвычайно хитры, и скоры нежели мужья для выдумки средствъ избавляющихъ отъ настоящихъ бѣдъ, потчасъ нашла сказать Маркизу: государь мой, ежели тебѣ угодно теперь спасти меня

отъ смерти, то покорно прошу-принять мой совѣтъ, и не зная причины понуждающей меня къ сему, о коей послѣ увѣдаете, а теперь не время о томъ объяснять. Пожалуйте обнажите свою шапку, и съ прищворнымъ гнѣвомъ говорите: добро плутъ, ты отъ меня нигдѣ индѣ не скроешься, и въ другой разъ не уйдешь, повтора сіе выдѣте отсюда, и если вы съ моимъ мужемъ встрѣтитесь на крыльцѣ, и онъ васъ спроситъ о причинѣ и похочетъ васъ ошановить, то сердясь пробѣгите мимо его, ничего не отвѣчая. Сіе, мой любезный, есть единое средство меня спасти отъ настоящей гибели. Маркизъ радъ такимъ способомъ себя и ее избавить отъ бѣды, вышедъ изъ покоевъ со обнаженною шапкою и встрѣпясь на крыльцѣ съ хозяиномъ, говорилъ въ ярости: добро плутъ, впредь ты отъ меня не уйдешь. Хозяинъ испугавшись спросилъ его, что такое? но онъ не хотя сего слышать, нагнувъ свою шляпу на брови пробѣжалъ не сказавъ ему ни слова. Хозяинъ вошедъ и увидѣвъ свою жену спящую у дверей передней комнаты, спросилъ ее о поступкѣ Маркизовомъ. Ахъ душенька! отвѣчала она, на смерть я перепугалась, и въ первые въ моей жизни. Вдругъ прибѣжавъ сюда молодой человекъ началъ слезно меня просить, чтобъ я его защитила и спасла отъ руки сего Маркиза, который гнался за нимъ съ голою шапкою чтобъ умертвить. Я изъ жалостипустила его въ спальню, а сама спала у дверей дабы воспрепятствовать входѣ г. Маркизу, который бѣжалъ его заколотъ; но какъ увидя, что никакой поступокъ мой весьма былъ противенъ, то онъ оказалъ свое учтивство, что не хотѣлъ его здѣсь искать и на него напасть. Такъ, сказалъ мужъ, то-то и принудило его говорить, что онъ впредь нигдѣ не скроется; да гдѣжъ сей молодчикъ? примолвилъ онъ; не знаю отвѣчала она, гдѣ онъ спрятался, я пойду его кликну, выдѣ другъ мой, выдѣ не бойся ничего, онъ уѣхалъ. Милякъ все то слыша вылазитъ изъ подъ кровати весь дрожа, зная свою вину. Хозяинъ спросилъ его: какое у тебя

есть дѣло съ онымъ Маркизомъ? Клянусь вамъ сударь мой, отвѣчалъ онъ, что я ничего о томъ не вѣдаю и его совсемъ не знаю, а думаю, государь мой, что онъ во мнѣ опознался, и какъ скоро меня увидѣлъ, то обнажа шпагу погнался за мною крича: заколю заколю бестію! и еслибы ваша любезная супруга изъ человѣколюбія не спасла меня отъ сея напасти, то конечно бы онъ меня умерщвилъ и я обязанъ моею жизнію ея великодушному защищенію. Хозяинъ утѣшалъ его всячески и совѣтовалъ ему итти домой ночью, опасаясь нападенія отъ Маркиза, а они могли награждать поперянное время и не вѣ оплучкѣ хозяина, коимъ былъ имъ къ тому пособіемъ.

328. *О Демоеонѣ философѣ.*

Бѣгу людей, говоритъ Демоеонъ; они всѣ измѣнники, вѣроломные, безчеловѣчные, злые, злопаметны, лживы, обманщики, скупы и неблагодарны: знакомство и сообщеніе ихъ меня приводитъ во ужасъ. И такъ нашъ философъ удалился въ свою деревню: единъ только Клипандръ, его любимой ученикъ исключенный отъ анаѣмы или проклятій изъбываемаго имъ противъ рода человѣческаго, былъ съ нимъ въ его уединеніи. У Демоеонова садовника была единая дочка лѣтъ шестнадцати, коимъ нѣжность юношества, простота, кротость, скоромность являемая въ ея глазахъ, одежда и весь на ней уборъ изысканной и пріятнѣйшей простоты, представляли Танюшку (имя той дѣвушки) предѣстною и весьма любезною дѣвицею. Сіе есть великая опасность для философіи яко камень (препыханіе) подводной. Тотчасъ Демоеонъ лишился прежнихъ своихъ мнѣній: Таня нечувствительно его помирила съ человѣческимъ родомъ: онъ воздыхаетъ, всячески старается употребляя всѣ средства, обѣщанія, подарки, чтобъ только обмануть или прельстить сію молодую крестьянку. Безумный онъ не видѣлъ, что впадаетъ въ тѣже заблужденія, коими онъ порочилъ всю природу: онъ ее силится склонять ласкою и угрозами, но она по своей безвинности тому противилась,

а Демовонъ чрезъ то больше ея плѣнялся или въ нее спраспно влюблялся. Какъ Философу должно преодолѣвать самонравіе и насильство! Онъ говорилъ Клипандру, я хочу на Танюшкѣ жениться: какъ она ни сколько не знаешъ городского заразительнаго обхожденія; то я не долженъ опасаться никакой опѣ нее невѣрности, и пребуду съ нею въ совершенномъ благополучіи. Я въ моемъ уединеніи буду имѣть надежную подругу, которой я исправлю душевныя свойства и качества, или лучше сказать, она можетъ присвоить себѣ мои. Бракъ совершился съ великимъ его восхищеніемъ опѣ радости. Демовонъ веселяся говорилъ: о какъ я щасливъ! мои книги, мой другъ, моя жена будутъ мнѣ всегдашнимъ упражненіемъ въ сей жизни и сдѣлаютъ мнѣ ее пріятною. Любовь есть заразительная болѣзнь, коя получаешь опѣ большаго къ ней приближенія. Клипандръ сперва дивился переменѣ состоянія въ своемъ пріятелѣ, и тому, что онъ свою жену сердечно любилъ и почиталъ; потомъ скоро началъ завидовать его щастію; напоследокъ уже не могъ пропивиться поражению опѣ Танюшкиныхъ прелестей: онъ нѣсколько времени боролся, но тщетно, со склонностію, коя его можетъ учинить виновникомъ невѣрности и измѣны. Наконецъ любовь все преодолѣваетъ; Клипандръ началъ о томъ ей внушать, а легкомысліе и любоспрасптіе споль природное оному полу заставили ее то слушать, и къ нещастію Демовона она его весьма полюбила. Не надобно жить въ городахъ, ни при дворѣ, для наученія пришворству. Злоуищреніе и невѣрность во обыкновеніи у всѣхъ народовъ; однако сколь ни принужденны и тайны были обспояпельства, въ коихъ жили два любовника, но Демовонъ свѣдомъ былъ о всемъ своемъ нещастіи; онъ будучи измѣненъ всемъ тѣмъ, что имѣлъ наидражайшаго, по еспѣ другомъ, женою, госпожю, такъ куда бы удалиться? Въ пустыню? Нѣтъ; онъ безъ огласки оставляетъ вѣроломныхъ угрызенію ихъ совѣсти, възвращается въ міръ, яко въ школу мудрости. Обращаясь съ людьми жалуется на ихъ

слабость, а должно знашь свою. Онъ чрезъ сіе изобрѣаъ то, что непомѣрное самолюбіе до того времени отъ него скрывало. Ежели порокъ безчестивъ и понижаетъ челоуѣчество, то размышленія кои онъ причиняетъ прямому мудрецу, дѣлають добродѣтель ему дражайшею, и доставляютъ ему сіе душевное спокойствіе, безъ котораго нѣтъ истиннаго благополучія.

329. *О жинной любви къ своему мужу.*

Послѣ неудачнаго предпріятія бывшаго Короля Якова для вторичнаго возшествія на престолъ Великобританской, многіе знатные Англинскіе господа державшіе его сторону, были осуждены погибнуть отъ руки казньской, что съ ними и учинено 16 Марта 1716 года. Вскорѣ потомъ нашлось, что и Лордъ Нигисдалъ долженъ подвергнуться тому же жребію, но онъ сего избавился любовною хитростію своею супруги тако: позволено было дамамъ посѣщать своихъ мужей на канунъ ихъ казни, для послѣдняго съ ними прощенія. Госпожа Нигисдалша вошла въ башню будучи ведома подъ руки двумя своими камер-фрау, держа платокъ предъ глазами и въ видѣ крайне печальной женщины. По вступленіи ея въ шюрму, она уговорила своего мужа, бывшаго почти одного съ нею росту, переѣмнись плащемъ и выпти такимъ же образомъ, въ какомъ она шла къ нему; примолвя, что онъ можець въ ся каретъ ѣхать къ берегу Темзы въ такое-то мѣсто, гдѣ обрящетъ шлюбку, коя его привезетъ на корабль совсѣмъ готовый отправиться во Францію. Сія хитрость щастливо совершилась. Нигисдалъ скрылся и прибылъ въ при часа по упру къ порту Кале. Вышедъ на берегъ и прыгнувъ вскричалъ: слава Богу, я избѣжалъ казни. Хотя сіе радостное возглашеніе и открыло его, но онъ больше не опасался своихъ непріятелей. На другой день по упру послали священника для приготовления сего Лорда къ смерти. Оной Пастеръ весьма удивился увидя вмѣсто мушны женщину. Сія новостъ того же часа разнеслась повсюду. Содержатель шюрмы предста-

вилъ о семъ двору, и пребоваѣ, что приказано ему будетъ о госпожѣ Нигисдальшѣ, которая объявила, что якобы ея мужъ насильно къ тому принудилъ; дворъ повелѣлъ ее освободить. Она не хотѣла изъ тюрьмы прежде выпти, доколѣ не дозволитъ ей надѣть приспойное платье, но и въ томъ ей не отказано, и такъ щастливо освободя своего мужа и себя, вскорѣ побѣжала къ нему во Францію.

330. Шайка разбойниковъ скрывшаяся въ лѣсу для нападенія на прохожихъ, увидѣла идущаго издалека Каполицкаго монаха, вздумала его остановить, и одинъ схватя за рясу, а другой приложивъ пистолетъ къ горлу, пребовали отъ него кошеля. Ахъ добрые господа, сказалъ имъ старецъ, я признаю, что вы очень давно такъ промышляете, по тому, что вы позабыли правило нашего ордена, который запрещаетъ намъ не только имѣть при себѣ деньги, но и прикасаться къ онымъ. Когда же такъ отвѣчалъ старшина, что не можно отъ тебя ничѣмъ поживиться, такъ теперь же скажи намъ проповѣдь въ похвалу нашу употребля на то все искусство, либо вѣщай тебѣ суфра. Монахъ видя себя принужденна то учинить, началъ охотно имъ проповѣдывать такимъ образомъ: господа, я не могу васъ лучше выхвалять, какъ уподобленіемъ вашего житія съ жизнью Господа нашего Иисуса Христа, когда онъ былъ во плоти: сей божественный Спаситель былъ очень скуденъ какъ и вы; онъ былъ ненавидимъ и гонимъ отъ иудеевъ, вы также отъ всѣхъ живущихъ въ здѣшней околицѣ; его почитали они за лъснца, а васъ не ложно за воровъ и убійцовъ; онъ не имѣлъ гдѣ главу свою приклонити, и вы лишены всякаго надежнаго убѣжища, опричь что дремучей лѣсы служите вамъ обипалищемъ, темнота вмѣсто свѣта, дикіе звѣри суть ваши поварихи, и лѣсныя птицы суть ваши музыканты; онъ постился сорокъ дней въ пустынь, вы также и по неволѣ часно голодуете; онъ изкушаемъ былъ дьяволомъ, съ вами тоже и непрестанно случается; онъ имъ восхищенъ былъ на высокую

гору и на верхъ зданія, а васъ чортъ носитъ на деревья и холмы для осмотра прохожихъ въ домъ идущихъ; онъ переходилъ изъ одного града въ другой, изъ села въ село, а вы избѣгая своей погибели, вездѣ прячитесь и всего боитесь, даже и препешущей на деревьяхъ листъ опъ въпра приводитъ васъ въ великой ужасъ. Жиды непрестанно покушались, чтобъ его схватить: тоже дѣлаютъ сыщики, чтобъ васъ переловить; напоследокъ онъ дался въ руки своихъ злодѣевъ измѣною учиненною его ученикомъ, васъ также когда нибудь поймаютъ чрезъ измѣну отъ вашего товарища; привели его къ Пилату, васъ также приведутъ предъ судей; его сбкли, а васъ еще больше приударятъ; онъ осужденъ былъ на распятіе, а васъ повѣсятъ на безчестной виселицѣ; онъ сошелъ во адъ, и вы тамъ будете если не перестанете разбойничать. Токмо вотъ въ чемъ много разнился житіе сего Спасителя съ вашимъ, что Онъ обвиненъ ложными свидѣтелями, умерщвленъ безвинно и весьма неправедно за грѣхи человѣческаго рода, а вы потерпите справедливо и достойно все то, что смерть имѣетъ ужаснѣйшаго за грѣхи ваши; онъ съ побѣдою вышелъ изъ ада, а вамъ, оканчивая мою рѣчь повторяю, что вы тамъ навсегда пребудете, ежели не покинете такъ злодѣйствовать. Сіе слово столь убѣдило сердца оныхъ воровъ, что они пали къ ногамъ спарца и покаялись ему во всѣхъ своихъ тяжкихъ грѣхахъ, и съ горькимъ плачемъ проводили его изъ лѣса до дороги, увѣряя при томъ, что они будутъ раскаяваться въ своемъ разпутствѣ до конца ихъ жизни.

331. Г. Дидеротъ продалъ свою библіотеку за 15000 ливровъ Императрицѣ Россійской: сія Государыня приказала его просить, оную хранишь и быть Ея библіотекаремъ во Франціи и за то получать 1000 ливровъ пенсіи. Но какъ онъ чрезъ полтора года ничего не получилъ, то въ скорбь по томъ Она отписала къ нему тако: желая, чтобъ вы никогда не терпѣли такого замедленія въ вашей пенсіи, указала оную за пятьдесятъ лѣтъ впередъ вамъ выдать.

332. Набожной Епископъ Януарій, коему въ честь и церковь въ Неаполѣ создама, сказывалъ на новой годъ проповѣдь такую: Желая, говорилъ онъ, для полученія отъ Бога всякаго блага, всѣмъ а особливо обществу моей паствы препровождая каждый новый годъ, чѣмъ государи помнили спрхъ Божій и челоѣчество, а нещеславились; вельможи спарались бытъ непорочными; духовные паче держались благочестія, а не свѣтскости; благородные пщились всегда оказывать учтивость, великодушіе и храбрость, а не гордость и прусость; придворные за долгъ почитали бытъ вѣрными, а не лицембрами; приказные наблюдали правосудіе и справедливость, а убѣгали лихоимства и корыстолюбія; учителя свои пруды уважали и были въ нихъ исправны, и не грубы; управители были люди честные, а не распутнаго жипья и къ наживу жадные; Авторы писали и издавали полезную истинну, а не занимались пустыми сочиненіями; учащіеся рачили прилбжашъ ко ученію, а меньше прапили на то время и иждивенія; Хрисііане вообще пребывали всегда гѣ набожесивѣ, а сколько можно убѣгали грѣха; воспитатели дѣтей заботились паче о добромъ ихъ поведеніи, а отъ худыхъ примбровъ удаляли; мѣщане были обходительны, а не грубы; купцы правдиво торговали, и не обманывали; мастеровые по ихъ прудолюбію возлагали свою надежду на Бога, и были въ нещастіи терпѣливы; мужья имѣли больше кропости нежели ревнивости; жены противъ мужей были молчаливы, послушны и вѣрны, а не дерзски. И такъ ежели мы сей новой годъ благоразумно препроводимъ, то непременно должно бытъ слѣдующему для насъ лучшему году.

333. О простотѣ Шотландскаго солдата.

Въ Глазговѣ служивой именемъ Ричардъ Медилтонъ, пришедъ въ воскресной день въ кирку, принесъ съ собою вмѣсто молишвенника игру картъ, кою положи предъ себя началъ расклады-

вашь, что и обратило на него взоръ всѣхъ по
видящихъ. Сержантъ велѣлъ ему спрягать кар-
пы, но онъ не послушавъ его больше спалъ ихъ
перебирая. Послѣ обѣдни сержантъ опвѣдя сего
солдата къ градскому маіору, доносилъ на него о
церковномъ соблазнѣ, противъ чего солдатъ въ
свое оправданіе говорилъ маіору тако: строгой
господинъ! я будучи бѣднякъ получаю жалованья,
какъ вамъ извѣстно, въ день только по 5 пен-
совъ, коихъ едва спановишься на необходимыя
нужды, и по тому книги мнѣ купишь не на что,
и пакъ вмѣсто оной служашъ мнѣ карпы, и вотъ
какимъ образомъ: взглянувъ на шуза воспоминаю
о единомъ всесоздаѣлѣ Богѣ; двойки и тройки
напоминаютъ мнѣ о ипоспасяхъ Божества; чет-
верка о четырехъ Евангелистахъ; пятерка о пя-
ти дѣвахъ, кои съ горящими свѣпильниками долж-
ны были ожидать жениха своего, а другія пять
дѣвъ были глупы; по шестеркамъ воспоминаю
шесть дней творенія, по семеркамъ о дняхъ по-
коя и Господу Богу; по осмеркамъ обѣ осми пра-
ведныхъ душахъ, кои спаслись отъ поппа въ
ковчегѣ; по девашкамъ о девяти неблагодарныхъ
прокаженныхъ, кои по исцѣленіи своемъ не при-
шли возблагодарить; десятки мнѣ возвѣщаютъ
десять заповѣдей данныхъ Моисею; краля пред-
ставляетъ живой портретъ королевы Сирской,
жоя отъ конца свѣта пришла послушать прему-
дрости Соломонову; а король меня научаетъ по-
читать Царя неба и земли, также вѣрно и хра-
бро служить королю моему Георгію. Все хорошо,
сказалъ маіоръ, да для чего же ты ничего не упо-
мянулъ о хлапѣ? О строгой господинъ, что ка-
сается до валепа, то по немъ я знаю себя и глу-
паго моего сержанта, которой меня обвиняетъ
напраено. Впрочемъ карпы мнѣ служашъ и вмѣ-
сто календаря; ибо щипая всѣ на нихъ пяпна
нахожу ихъ 365, а видъ только и есть дней въ
году; а число карпъ показываетъ, что въ году
есть 52 недѣли; чепыре масни значатъ чепыре
времена года, и чепыре части свѣта: и такъ
явно видно, что карпы мнѣ служашъ вдругъ иногда

вмѣсто библии, свящцовѣ и молишвенника, а иногда забавою. Виновашѣ ли я въ томѣ, что сержантѣ мой невѣжда играя всякой день въ карты, не можетѣ по сую пору обѣ нихѣ имѣть лучшаго понятія.

334. 1746 года Англія предпріяла разорить Портѣ Ориенѣ и Французскую Индійскую компанію, ибо она въ семѣ городѣ имѣетѣ великіе свои магазины. Для исполненія столь важнаго намѣренія Генералѣ Синклерѣ выступилѣ съ семью тысячами на берега Бретанскіе и осадилѣ Ориенѣ, которой того же дня сдался. По утру барабанщики учась били шамѣ генеральной маршѣ. Синклерѣ спросилѣ у Французовѣ о причинѣ сего боя по сдачѣ города, но они ему отвѣчали, что сею сдачею становаѣ ему сѣтъ, и скоро на него нападутѣ сѣ 12000 войска. Тогда же вътрѣ перемѣнился и Адмиралѣ Леспокѣ о томѣ увѣдомленѣ былѣ сигналомѣ. Синклерѣ опасаясь атаки оставилѣ свой постѣ и поспѣшно отступилѣ. Вышедшіе изѣ города для отдачи себя Англинскому Генералу весьма удивились не видя больше на берегу Англичанѣ. Трусость равна глупости.

335. Геометрѣ Оргонѣ принялѣ къ себѣ бѣднаго сироту Ферамена, которой хотя и употреблялся вмѣсто слуги, но по природной его склонности и способностямъ прочелѣ всю библіотеку своего господина, и подражаніемъ и трудами получилѣ и безѣ помощи учителя толкое знаніе, что чрезѣ нѣсколько лѣтъ сдѣлался не меньше ученымѣ самаго Оргона. На пятнадцатомѣ году нѣкогда Фераменѣ служа при столѣ, рѣшилѣ претрудную задачу, на которую бывшіе тогда ученые гости, не могущіе отвѣчать, дивились его остроумію и спросили: отѣ кого онѣ сему научился? Фераменѣ сѣ робостію признался, что онѣ имѣетѣ великую охоту къ Геометріи и ко всѣмѣ наукамѣ высокаго умствования. Сѣ того времени Оргонѣ столь полюбилѣ сего сироту, что началѣ его содержать какѣ своего сына, довершать его дарование и наконецѣ доставилѣ его къ дѣламѣ, отѣ коихѣ онѣ жилѣ честно и достаточно. Оргонѣ

умеръ въ раззореніи, оставя прехъ дочерей въ скудоспи. Фераменъ какъ скоро увѣдомился о бѣдномъ ихъ состояніи, взялъ ихъ на свое попеченіе, и съ довольнымъ отъ себя надѣломъ выдалъ ихъ за мужъ, и тѣмъ возблагодарилъ Оргону.

336. Во время величайшаго глада бывшаго въ Парижѣ 1664 года, вечеромъ въ лѣшній день г. Сальво прогуливался съ однимъ только и по малолѣпнымъ слугою; вдругъ прибѣжавъ къ нему человекъ и указывая на писпослетъ, просилъ кошелька самъ дрожа и какъ новичекъ въ ономъ промыслѣ. Ты худо дѣлаешь сказалъ ему г. Сальво, и я тебя обогатить не могу; у меня есть только япри писпосли, кои тебѣ охотно отдаю. Тотъ ихъ взялъ, не пребуя больше ничего. Послѣ того Сальво приказалъ своему малому тайно за нимъ слѣдовать и какъ можно примѣчать, гдѣ онъ пристанетъ, и что будетъ тамъ дѣлать. Слуга прошелъ за нимъ улицъ пять и увидѣлъ его пришедшаго къ маркизантипу, гдѣ размѣнявъ одну писпосль купилъ себѣ большой хлѣбъ фунтовъ въ десять, чрезъ девять дворовъ отъ хлѣбника разошелъ онъ въ четвертое жильѣ нѣкоего дома, и войдя въ свой покой, которой только освѣщала тогда луна, бросилъ тотъ хлѣбъ посреди пола, и съ плачемъ говорилъ своей женѣ и дѣтямъ: *ѣшьте, вотъ вамъ хлѣбъ, которой мнѣ дорого будетъ стоить; насытитесь и перестаньте меня мучить своею жалобою: вы скоро можете быть съ прискорбностію мнѣ увидите издыхающаго безчестно на улицѣ.* Жена его горько прослезясь сколько можно спаралась успокоить своего мужа; а между тѣмъ поднявъ она съ пола хлѣбъ, дала по часпи своимъ дѣтямъ умирающимъ съ голода. Малой возвращаясь увѣдомилъ своего господина о всемъ, что и видѣлъ и слышалъ. Г. Сальво на другой день по упру пошелъ съ тѣмъ слугою къ иному вору; прежде навѣдался объ немъ отъ сосѣдей, кои ему сказали, что онъ весьма работающей сапожникъ, но опягченъ большимъ семействомъ и очень скуденъ, пришелъ къ нему и спучалъ у дверей. Бѣднякъ ошворилъ ему и признавъ

шого, кого онѣ недавно обидѣлъ, палѣ ему въ ноги, просилѣ прощенія и помилованія не въ разсужденіи самаго себя, но ради его семейства. Встанѣ и молчи, сказалѣ ему Сальво, я пришелѣ сюда не губить тебя; ты скоро и не отѣ меня лишишься жизни, если не покинешь сего новаго промысла. Возмѣ тебѣ еще 30 пистолей, купи себѣ повару, и работай для пропитанія твоихѣ дѣтей, а опшюдѣ не показывай имѣ столь гнуснаго примѣра, коему ты послѣдовалѣ. Помни что я тебя не оставляю, поелику знаю, что ты живешь честно своими трудами.

337. Во время гоненія Христіанѣ въ Александріи Евфрасія христіанка непорочная и весьма пригожая дѣвица, отѣ неврѣнаго судьи осуждена на блудѣ въ безчестное мѣсто. Тамѣ перьвѣ всѣхѣ вождѣлъ ея воинѣ. Она желая лучше умереть нежели оскверниться, говорила ему: ты хочешь вкусить пріятства причиняющія раскаяніе, и тѣмѣ себя удовольствовать; у меня есть лучше для тебя: я знаю тайну тебя сдѣлать невредимымѣ, а сіе есть великое сокровище для воина бываемаго часто во опасности. Надобно только себя помазать масломѣ, кое научу какѣ составить. А для увѣренія, что я тебя не обманываю, опшѣдай сіе испытать на мнѣ. Она подобравѣ свои власы къ верьху, открыла свою бѣлую шею и помазавѣ оную простымѣ масломѣ, вѣщала: я теперь смѣло даюсь ударить по ней твоею саблею, токмо съ уговоромѣ употребить всѣ свои силы, такѣ какѣ бы ты хотѣлъ на чисто отрубить мнѣ голову; а иначе ты умрешь. Воинѣ общался охотно по исполнить, и столь сильно ее усѣкъ, что съ разу голова упала въ сторону, а шуловище въ другую, и тѣмѣ она избавилась отѣ блуда.

338. Нѣкогда Португальское войско переправляющееся въ Остѣ-Индію претерпѣло на пути кораблекрушеніе, часть онаго пристала къ Кафрамѣ, а другая продолжала плаваніе на суднѣ построенномѣ изѣ частей разбиаго корабля. Довольно оплывѣ кормчій усмотря, что судно съ лишкомѣ грузно, увѣдомилѣ своего начальника Ед-

зарда де Мелло, что оное потонешъ, если не прикажетъ жершвовать морю до дюжины челоувѣкъ. Между прочими палъ жребій на солдата: о семъ услыша меньшей его бращъ кинулся въ ноги де Мелло и неотступно просилъ, чтобъ ему позволилъ замѣнить своего брата, объявляя: что онъ *меня промышленнѣе, кормитъ отца, мать и моихъ вестрѣ; ежели мы его лишимся, то неминуемо они помрутъ въ голоду; скажитесь на ихъ состояніе, лучше я уточу, какъ немогущій иль быть никакимъ пособіемъ.* Де Мелло на то согласился и велѣлъ его кинуть въ море. Сей малой плывъ за судномъ часовъ шесть, достигъ оное. Угрожали ему, что будетъ убитъ если опважится взойти на судно. Животолубіе преодолѣе потъ страхъ: онъ спалъ придерживаясь онаго. Хотѣли ударить его багромъ, но онъ схватя его держалъ до самаго приспанища и чрезъ то спасъ себя и старшаго своего брата.

339. Пасторъ бѣучи въ городъ на своей кобылѣ, увидѣлъ при дорогѣ шелковицу изобильную зрѣлыми ягодами: ему захотѣлось ихъ покушать, и спавъ на сѣдло началъ ихъ снимать. Сіе древо стояло между перновникомъ. Полъ удивляясь не-
движимости своей кобылы, сказалъ: бѣды, я въ великой опасности, если кто мимоидущій захричитъ ей глѣ. Онъ сполъ громко выговорилъ сіи слова, что па кляча побрѣла, и своего всадника уронила въ перновникъ. Попадья сѣ домашними увидя кобылу пришедшую домой безъ хозяина, весьма испугалась; они думали что ему приключилось какое либо несчастіе. Тотчасъ побѣжали его искать и нашли его посреди перна черна всего оцарапленного.
Не всегда то надобно говорить, что думаемъ.

340. Послѣ войны Дененской бывшей 1712 года, Маіоръ Декеманъ со своимъ Капитаномъ осматривали въ непріятельскихъ окопахъ сколько есть убитыхъ во время атаки, и нашли оныхъ великое число и между ими весьма помятаго сержанта. До нихъ пришедшей пуда же гренадеръ другой команды ходя смотрѣлъ, нѣтъ ли кого обобрашь и услышалъ жалостной гласъ того сержанта.

жанпа: онъ восхопя ему помочь, подошелъ къ нему и готовился его пристрѣлить. По щастію г. Кеманъ отвелъ ружье, сему сказалъ: пускай самъ умретъ, если изнеможетъ. Г. мой отвѣчалъ гренадеръ, извините меня, я хотѣлъ помочь сему челоуку и вѣшаконъ его состояніи лучше прекратить жизнь и тѣмъ избавить отъ нестерпимой боли: если я сего не учиню, ему будетъ труднѣе и наконецъ умретъ же; и хотѣлъ было опять по немъ выстрѣлить: но Маіоръ принужденъ его прогнать. Между тѣмъ Капитанъ сказалъ Кеману: можетъ быть сей раненой знаетъ по Нѣмцки и пошелъ его спросить; шотъ и подлинно отвѣчалъ ему какъ природной Нѣмецъ. Капитанъ дивился обрѣтши своего земляка между Французами, началъ его спрашивать гдѣ его родина? больной ему отвѣчалъ, что онъ Баварецъ; какъ Баварецъ? вскричалъ пожилой Капитанъ, такъ ты бестія служилъ противъ своего государя; конечно должно тебя застрѣлить: изъ какого же ты мѣста Баваріи, сказывай? - - - - Изъ округа Инголштапскаго. Кто твой отецъ и твои сродники? - - - Мать моя умре, я одинъ только сынъ офицера, о которомъ сказывали что убитъ на Гокштетской баталіи, но понынѣ не имѣю вѣрнаго о томъ извѣстія. Съ того времени сродники завладѣли его имѣніемъ, лиша меня всего; когда я повзросъ, то не знавъ какимъ быть, записался въ солдаты съ двумя школьниками моими позарицами, и мы оправились съ первымъ офицеромъ куда отбѣзжающимъ. Какъ тебя зовутъ? - - - меня зовутъ Удежъ, отвѣчалъ больной. Ахъ! безщастной; видъ ты мой сынъ, я бы былъ зритель твоей смерти, если бы г. Маіоръ тебя не избавилъ, а мнѣ казалось не было вѣшаконъ ни малѣйшей нужды. Глупецъ, видъ мы бы могли убить другъ друга, и видно судьба насъ привела сюда тебя спасти отъ скорой кончины. Сей бѣднякъ, хотя будучи въ прежалкомъ состояніи, но имѣя щастіе обрѣсти своего онца, коего онъ долгое время почиталъ на томъ свѣтѣ, столь обрадовался, что собравъ послѣднія свои силы поползъ

крича: Ахъ родитель мой, и бросился къ его ногамъ и обнялъ ихъ съ такимъ восхищеніемъ, что едва могли его општащипъ: тогда же сего раненаго опшуда взяли, выльчили и опредѣлили въ полкъ офицеромъ.

341. Воръ будучи въ Парижѣ, пришелъ въ вечеру къ купцу, имѣвшему въ своей канторѣ много серебряныхъ шандаловъ, съ умысломъ; чтобъ нѣсколько оныхъ украсть. Онъ просилъ показать нѣкіе товары и пока ихъ опыскивали, вступилъ въ разговоръ съ хозяйкою и съ другими тутъ бывшими, довелъ рѣчь о хипросии мошенниковъ, и при томъ сказалъ: господа, вы удивитесь, какъ одинъ плутъ укралъ два серебряные шандала изъ канторы, почти похоже на оныя, въ глазахъ многихъ на него зрительей. Нельзя тому спастись, говорили другіе; да я самъ тутъ былъ, а вотъ какимъ образомъ, и началъ представлять то дѣйствіе: онъ какъ шеперь я, положилъ свою шляпу на столъ, схватилъ два подсвѣчника и погася огонь, вынесъ ихъ подъ полою. Сей рассказикъ тоже учиня выбѣжалъ на улицу и скоро скрылся отъ своихъ слушателей, кои признали свою ошибку, да поздно было за нимъ бѣжать.

342. Нѣкій Министръ Людвига XIV сказалъ сему государю, при Петрѣ Ступпѣ полковникъ Швейцарской гвардіи, что изъ золота и серебра сколько получили Швейцеры отъ королей Французскихъ, можно бы сдѣлать мостовую отъ Парижа до Базеля. Сіе можетъ быть правда, Ваше Величество, отвѣчалъ г. Ступпа, но ежели собрать всю ту кровь, кою мои одноземцы пролили по сіе время за Францію, то бы можно было сдѣлать каналъ для переѣзда изъ Парижа въ Базель.

343. Нѣкая красота имѣла многихъ полюбившихъ и каждого увѣряла о своей вѣрности. Но незапно Амуръ опнялъ повязку съ одного ея миляка и ему открылъ ея непостоянство: онъ спалъ ее тѣмъ укоряетъ. Ахъ! государь мой, отвѣчала ему смѣясь, когда вы прозрѣли, такъ прошу меня не беспокоить; я принимаю къ себѣ только сдѣльныхъ.

344. Кривой бился обѣ закладѣ со зрячимъ, что онѣ больше видитѣ нежели попѣ, и оной выигралѣ, потому что кривой у него видѣлѣ два глаза, а онѣ у кривова только одинѣ.

345. Конрадѣ III, избранной Императорѣ въ 1138 году, осадилѣ Вейспергѣ городокѣ Герцога Виртембергскаго. Сей Герцогѣ, бывшій въ числѣ противниковѣ избранію Конрада, запершись со своею женою въ ономѣ городкѣ, защищался отѣ нападенія съ героическою храбростію, и наконецѣ сдался превосходной силѣ. Конрадѣ разъярясь, хотѣлѣ все предать огню и мечу; однако умилился надѣ женами дозволилѣ имѣ выпити и вынести съ собою все свое сокровище. Герцогиня щотчасѣ воспользовалася симѣ позволеніемѣ для спасенія жизни своего мужа. Она взяла его на свои плеча и всѣ гражданки учинили поже. Императорѣ увидя ихѣ шествующихѣ съ сими ношами и Герцогиню впереди, столь удивленѣ былѣ симѣ пріятнымѣ позорищемѣ, что ради женѣ просилѣ и ихѣ мужей, и шѣмѣ спасся весь городѣ.

346. Епископѣ презирая нѣкоего простовиднаго и скуднаго попа, говорилѣ ему: я дѣлаю что ты не смѣлѣишь и первыхѣ началѣ Капехизиса и сколько естѣ главныхѣ грѣховѣ? восемь, отвѣчалѣ попѣ. Такѣ, сказалѣ владыко, я не обманулсѣ во мнѣніи о швоемѣ знаніи. Скажи мнѣ пожалуй, какой оселѣ Епископѣ поставилѣ тебя въ попѣ, и какіе сущѣ шѣ восемь грѣховѣ? *Я посвященѣ въ сѣ достоинство Вашиѣ высокопреподобіемѣ; а что касается до главныхѣ грѣховѣ, то къ семи, кои всѣкому извѣстны, надобно прибавитѣ осмой, то есть, презиратѣ бѣдныхѣ священниковѣ.*

347. Нѣкая госпожа имѣя одного сына и видя умирающаго, весьма о томѣ крушилась. Священникѣ во утѣшеніе говорилѣ ей: вспомните о Авраамѣ, коему Богѣ приказалѣ заколотѣ своего сына, и онѣ послушался безѣ роптанія. Ахѣ! бабюшко, отвѣчала она, *Богѣ никогда бы не потребовалѣ сѣ жертвы отѣ матери.*

348. Во II столѣтіи, Година славная по своей красотѣ и добродѣтели жена Герцога Англичскаго Мерси, оказала свою любовь къ подданнымъ опмѣннымъ дѣйствіемъ. Мужъ ея наложилъ тяжкую подать на жителей города Ковантри. Она неотступно его просила чтобъ сіе опмѣнить; но онъ напослѣдокъ на то согласился съ такимъ условіемъ, чтобъ пробѣжала она нагая чрезъ весь городъ. Година подверглась сему стыду съ запрещеніемъ жителямъ на нее смотрѣть подъ смертною казнію. Сѣла на коня и пробѣжала всѣ улицы не имѣя никакого покрывала, oprичъ своихъ длинныхъ волосъ. Нѣкто гражданинъ по любопытству открылъ окно: но потчасъ былъ убитъ, и въ память сего бытія была поставлена въ ономъ градѣ на помѣ же мѣстѣ статуя въ образѣ смотрящаго челоука.

349. Въ деревнѣ принесли въ кирку окрестить младенца. Попъ пришедъ подпавши съ своими друзьями нѣсколько побольше обыкновеннаго, и немогущій въ своей книгѣ служебникъ найти правила крещенію, говорилъ перебирая въ ней листы: *о какъ трудно крестить сего ребенка!*

350. Не стыдно ли тебѣ, сказалъ прохожей нищему, просящему милоспѣи, ты можешь работать; потѣ ему отвѣчалъ: *государь мой, мнѣ нужда въ деньгахъ, а не въ твоёмъ совѣтѣ.*

351. Къ нѣкому генералу готовящемуся къ сраженію, пришедъ офицеръ просилъ дозволенія въ послѣдніе повидаться съ своимъ опцемъ издающимъ, чтобъ о немъ постараться и получить благословеніе. Поди, сказалъ сей предводитель, вѣдая причину сей оплучки, *почитай отца и мать, чтобъ тебѣ долголѣтну быть на земли.*

352. Въ нѣкую пригожую и постоянную мѣщанку крайне влюбясь великой господинъ говорилъ ей: ваши качества есть все то, что мнѣ въ васъ любезно. Такъ, отвѣчала ему: *пожалуй не подвергайте меня опасностямъ лишиться всего того, что вы любите.*

353. Нѣкто видя неудовольствіе опъ своего пріятеля въ неправомъ пребываніи, сказалъ ему,

когда твоя дружба мнѣ бесполезна, такъ мнѣ она и не нужна; *да и мнѣ твоя*, опивчалъ правдивой другъ, *по тому что не можно ея хранить справедливостью.*

Различныя шутки.

При нѣкоторой бесѣдѣ зашла рѣчь объ Транзилѣ Сициліанцѣ, любовію горѣвшемъ, а объявить о ней стыдившемся. Тогда одинъ изъ собесѣдниковъ намѣкнувъ хитровымышленно: Вить Транзилъ въ огнѣ. Другой сказалъ остроумно: Естъ ли бы въ его домѣ загорѣлось, то бы онъ закричалъ. Третій къ тому примолвилъ: Знаете ли для чего онъ не кричитъ отъ огня? для того что тотъ огонь мышачей. Симъ остроумнымъ доводомъ Транзилъ почтенъ за глупца. Четвертой сказалъ: а особливо, тотъ огонь адской, которой мучитъ дѣволовъ, а кричатъ ихъ не допускаетъ. Сія шутка прочихъ язвительнѣе, коею почтенъ Транзилъ за злаго человѣка. Пятой, которой былъ всѣхъ хитрѣе и учтивѣе, оную шутку заключилъ такъ: Развѣ вы не знаете что онъ Сициліянецъ? Онъ вить пылаетъ огнемъ горы своей Эпны, отъ котораго и лежащей около ея снѣгъ распаятъ не можетъ. Симъ почтенъ онъ за холоднаго любовника. Всѣ сіи замыслы остроумны и довольно забавны.

Димосеенъ сказалъ: что слуга у него такой ароматъ, что ежели его хорошенько въ сплукъ не пополчешь, то никакого отъ себя благоуханія не дастъ: ш. е. что шукнешъ, то и уѣдешь.

Человѣкъ далеко стоявшій отъ проповѣдника, сказалъ: онъ мнѣ говорилъ руками, а я его слушалъ глазами. Говоря о худой книгѣ: въ такой книгѣ находятся двѣ ошибки, одна въ намѣреніи, а другая во исполненіи. Неученому библіопекарю сказано: Ещо евнухъ приславленъ для сбереженія серали. А надъ хвалящимся знаткомъ многоязычія подшучено: онъ знаетъ на десять діалектовъ, а особливо средней.

Разномысленныя предложенія.

Ученое предл. Планеты суть твердые и темные шары, кои по принятіи на себя солнечныхъ лучей спановяются свѣтлыми. Ученозабавное: Планеты суть небесныя зеркала, кои хопя и мрачны, но когда солнце въ нихъ заглядываетъ то онѣ кажутся солныцами ноцными. Забавноважное: Звѣзды суть священныя вѣчнаго храма Божія лампы. Красивое: Звѣзды суть убранный драгоценными каменьями свѣта шатеръ. Веселое: Звѣзды суть блистательныя въ саду блаженныхъ цвѣтцы. Ученоуподобительное: Звѣзды суть небеснаго Арга очи, неусыпно во всю ночь на смертныхъ взирающіе. Свирѣпное: Звѣзды суть небесныя Мегеры, имѣющія свои косы сіяющими змѣями извиты, для недопусканія злыхъ людей до неба. Печальное: Звѣзды суть плачевныя горящаго храма свѣтила при погребеніи солнца. Смѣшное: Звѣзды суть лѣтающія по синимъ небеснымъ лугамъ ракеты. Баснословное: Звѣзды суть фонари боговъ, при копорыхъ они ночью шествуютъ.

Достопамятныя рѣчи.

Четыре вещи невозвратныя: младость, время, выговоренное слово и дѣйство.

Ежели кто на двадцатомъ году отъ роду не пригожъ, на тридцатомъ не силенъ, на сороковомъ не разуменъ, на пятидесятомъ не богатъ, на шестидесятомъ не набоженъ: тогда уже послѣ не получишь сихъ качествъ.

Четыре вещи лишаютъ человѣка разсужденія: любовь, сребролюбіе, гнѣвъ и пьянство.

Три вещи Богу и людямъ весьма ненавистныя: нищъ гордъ, богатъ скупъ и лживъ, старъ прелюбодѣй. Четыре вещи человѣка приводятъ въ убожество: роскошь, лакомство, лѣность и вражда.

Четыре дѣйствія приличныя тираннамъ: добрыхъ раззорять, убогихъ ненавидѣть, злыхъ

возвышашъ, и добродѣтель опровергашъ. Друзей могутъ удобно себѣ снискивать такіе люди: щедрые, крошкіе, вельможи, или богатые, обходительные и у коего жена хороша. Четыре вещи скрыты быти не могутъ: любовь, кашель, огонь и печаль. Знаки надмѣнна чловѣка: Гордостъ и свирѣпства онъ сынъ, во устахъ имѣетъ всегда угрозы и досады, косой взглядъ и нахмуренную бровь.

Три вещи худо упоребляются въ свѣтѣ: ппицы въ рукахъ дѣтскихъ; молодушки у спариковъ; вино у боярынъ, копоры его не пьютъ, но полько имъ лакомятся. Говорилъ нѣкто, что рыжаго Испанца, бѣлокураго Испанца и чернаго Нѣмца, весьма надобно опасаться.

Три ласпочки (звѣрка) живутъ собачей вѣкѣ; при собаки лошадиной; при лошади чловѣчей, при вѣка чловѣчья равняются одному оленѣму; трехъ оленей воронову; при ворона живутъ время несмѣнное. Для снисканія мудрости, не надобно лишно ѣсть, ни лишно спать, ни лишно пить, ни лишно говорить. При томъ, должно признавать единого Бога, обуздавъ свой языкъ, укрощая свой гнѣвъ, снискивать науки, быть тверду въ своемъ законѣ, знаваться съ добрыми, сносить порокъ ближняго, помогать бѣднымъ и ожидать вѣчностъ въ награжденіе.

О женщинахъ и о бракъ.

Женское пригожество составляютъ: младость; средней ростъ и дородство; свѣтлостъ всѣхъ частей; длинные и бѣлокурые волосы; тѣло нѣжное и чистое; здоровая и румяная бѣлизна; ровное чело, и немусклистые виски, брови прямые, глаза свѣтлосѣрые, большіе, не на выкатѣ, но равно съ лицемъ имѣющіе пріятной взоръ; носъ долговатъ, щеки не много выпуклы съ небольшими ямками; губы румяныя, малой ротъ, бѣлые и ровные зубы; нѣсколько продолговатую бородку съ ямкою; небольшія уши прилегшія къ головѣ; грудь бѣлая и круповатая, кисти у рукъ бѣлыя, длинноватые и полные; остроконечные пальцы, ногши жемчужные и овальные, тихое дыха-

іе, пріятной голосъ и добрый пріемъ, съ перехватомъ спанъ, благородная и скромная походка.

Женщины, кои не много румянѣя, подражають здоровью и красотѣ; а кои безмѣрно, иль подражають гнѣву, лихоманкѣ, нечистиотѣ, и называються малеванными идолами. И для того нѣкто думалъ, что всѣ красавицы румянѣя: по какую не увидя, спрашивалъ оригиналъ ли это, или копія?

Женщина произведена въ земномъ раю, а не мущина, и благороднѣйшимъ образомъ. Богъ не взялъ изъ его головы, опасаясь бытъ ей гордою; ни изъ его ногъ, чтобъ не была презираемою: но изъ его ребра, дабы онъ ее ушоварищалъ. Вотъ для чего онъ намъ нравятся!

Бракъ пожинаетъ въ одинъ день всѣ цвѣты, кои амуръ производилъ многія лѣта. Женившіся спарикъ на молодой, подобенъ лишь родившемуся козлу, у котораго чрезъ годъ выходятъ рога. Бракъ есть лѣкарство отъ амура. Пригожая любовница, худа жена. Гименъ приходитъ по зву, а амуръ когда захочетъ. Женъ нѣмцы господа, Англичане слуги, Французы поварищи, Испанцы тюремщики, Испанцы мучители, Россіане посредственны.

Проповѣдникъ увѣщавалъ слушателей о понесеніи креста ихъ. Тогда одинъ мужъ вышелъ изъ церкви понесъ на себѣ свою жену. Боярыня сълюбитъ за дѣло съ судьей: взятки ли?

Женское платье и уборы дѣлаются болѣе для продажи ихъ тѣла, а не для прикрытія. Инымъ пошребно украшеніе, какъ приправа въ кушанъ для апетита. Сердце кокепки есть зеркало, кое принимаетъ всѣ предмѣты, а ни одного не удерживаетъ. Похотливый жены меньше чувствуютъ свое сердце, нежели апетитъ; а благочинны храня чистоту сердца, любятъ своихъ любовниковъ нѣжно и просто, а своими мужьями со опивращеніемъ пользуются.

Жизнь многихъ госпожъ, есть комедія въ трехъ дѣйствіяхъ: первое состоишь въ амурѣ,

второе въ игрѣ, а третіе въ набожности. Забавные стихи разныхъ рифмачей:

Ты будущей себя женою утѣшаешь,
Какую взять тебѣ, усердно вопрошаешь.
Возьми богатую, такъ будешь ты богатъ;
Возьми большей родни, боярамъ будешь братъ;
Возьми разумную, любви къ похвальной страсти;
Возьми прекрасную, тѣлесной ради сласти.
А ты отвѣтствуешь: хочу имѣть покой;
Такъ лучше не бери пожалуй никакой.

Нагнала бабушка предъ свадьбой внучкѣ скуку,
Разсказывая ей про свадебну науку,
Твердила: вытерпи чпо ночь не приключишь;
Тебя опричь меня мою любезну внуку,
При случаѣ такомъ никто не поучишь:
А внучка мыслила, цѣлуя бабу въ руку,
Ужъ эту бабушка я вытерпѣла муку.

Вчера свершился мой жена съ побою бракъ,
Что я хотѣлъ найти, не сдѣлалось такъ.
Жена ему на то: не тѣ ужъ нынѣ годы,
Трудненько то найти, что вывелось изъ моды.

Не разъ ты мнѣ жена невѣрность учинила:
Скажи мнѣ, сколько разъ ты мужу измѣнила,
Рогатый говорилъ. Въ отвѣтъ на то жена:
Я ариометикъ ей! ей! не учена.

Опредѣленія и сравненія или уподобленія.

Душа и тѣло суть два неразлучные непріятеля, и два друга, всегда несогласные между собою. Великая фортуна есть великое порабощеніе. Молишвы праведныхъ, подобны парамъ, кои восходя къ небу, еоставляютъ облака; и шамъ превращаются въ цѣлебную рду. Война есть искусство, показывающее намъ правила, какъ себя порядочно убивать. Зависть есть печаль о благополучіи другаго. Лѣность есть ржа разума. Многимъ есть и малое во время данное. Ревнованіе

есть лихоманка амура. Храбрость есть бѣдствен-
ное ремесло: многіе люди для ея смисканія ли-
шаютъ своей жизни. Лице есть нѣмый отголо-
сокъ нашего сердца. Міръ есть великая книга,
писана рукою Божіею; въ ней только три листа:
небо, земля и море. Царскія дѣла подобны боль-
шимъ рѣкамъ, коихъ печенія всякъ видитъ, ис-
точника не многіе знаютъ. Фортуна есть, зна-
чая дѣвица, коя часто безчестится и съ своими
рабами. Загубность или предвѣщеніе есть
ядъ разсужденія. Въ высокой фортунѣ жить, какъ
по стеклянному полу ходитъ. Привычка есть
другая природа. Скупость есть бѣдность тюрем-
ная. Надежда есть сонъ бдящихъ людей. Со-
вѣтъ есть Евангеліе сердца и гласъ благодати,
или зеркало суда Божія. Лестъ, лицемѣріе, есть
ароматъ, увеселяющій всегда сердца, причиняя го-
ловную болѣзнь. Лошадь не бываетъ лучше отъ
златой узда, ни дуракъ умнѣе отъ богатаго
плащя. Предвѣсмысленіе есть мудрой душевной
шпіонъ. Молчаніе есть маска невѣжества. Мо-
настыри суть живыя могилы дурныхъ, хотя до-
бродѣтель иногда погребаютъ тамъ и красавицъ.
Незнаніе есть убѣжище невѣжества. Воинъ прусъ
есть вооруженный мундиръ. Живопись и поэзія
суть сестры: первая есть поэзія нѣмая, вторая
есть живопись голосная. Не имѣть чтенія, есть
пщета разума, а излишество, какъ тѣла дебе-
лость. Погрѣшности лѣкарскія суть ошибки смер-
тельные. Злаго хвала, есть хула. Интересъ, или
корысть, есть идолъ, коему всѣ сокровища на
жертву приносятъ; а иногда ему жертвуютъ
мужья и красою своихъ женъ. Прелюбодѣ-
ство есть любопытство чуждыхъ веселостей.
Любовь есть солнце сердца и глупая спрость.
Дружба есть красная добродѣтель. Своенравство
есть причина любви. Красота разума дѣлаетъ
удивленіе, душѣ почтеніе, а красота тѣлесная
амуръ. Красота есть маловременная лучезарность,
скороминуемое мученіе, письмо одобрительное, пи-
санное на челѣ, читаемое всѣми; но онаго кре-
дитъ непроченъ. Разумъ подобенъ рѣкѣ, имѣю-

щей свой покой въ движеніи. Амуръ есть сыяѣ, а дружба естѣ дочь желанія и красоты. Хотѣшь любить умѣренно, равно какъ хотѣшь бытъ дуракомъ съ разсужденіемъ. Сундукъ безъ замка, знакъ, что нѣтъ въ немъ сокровища: всегда открытой ротъ, значить пустой мозгъ. Докторъ есть имя за урядъ: часто при гнусномъ кабацкѣ бываетъ хорошая вывѣска. Долги суть какъ дѣти, кои зачинаются пріятно, а рождаются съ болью. Красота безъ разума подобна удѣ, коя только привлекаетъ сердца, а не удерживаетъ. Имѣніе не въ мѣру нашему сословію, подобно башмаку: широкой ходишь не даешь, а узкой гнѣтѣшь ногу. Бракъ есть цвѣтущая роза, у коей послѣ остаются только тернія. Невѣжды подобны Самаритянкѣ, кои будучи близъ боевыхъ часовъ, а не знаятъ кошорой часъ. Фортуна есть великіе господа, кои болѣе любящъ оказываютъ щедрость, нежели плащитъ свои долги. Нашъ разумъ есть всевидящее око кромѣ себя, развѣ чрезъ отраженіе въ зеркалъ. Буря на морѣ есть наука мореплавателямъ, а печаль есть школа отважности. Старъ прелюбодѣй есть гора Етна, коей верхъ покрытъ снѣгомъ, а внутри пламя. Слава по смерти, какъ доброй вѣтрѣ послѣ попопленія корабля. Секретъ есть сокровище, кое въ половину открыто, когда знаютъ что оно скрыто. Слава человѣческая подобна его тѣни, коя бываетъ иногда больше, иногда меньше его роста. Поклоны суть пріятная мечта, бывающая средствомъ обмана. Наука есть ясное познаніе истинны, просвѣщеніе разума, непорочное јувеселеніе въ жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градовъ, полковъ крѣпость, утѣха въ несчастіи, въ щастіи украшеніе, вездѣ вѣрный и безоплучный спутникъ. Книга есть лучшей другъ: она не открываетъ нашихъ таинствъ, и научаетъ мудрости. Когда бы основанія закона были столько ясны, какъ солнце въ полдни; тобы не почиталась заслугою въ нихъ вѣра, и тогда трудно бы бытъ невѣрнымъ.

Хорошія мнѣнія.

Знапность больше отъ щастія, нежели отъ породы зависитъ. Нѣсть честенъ пророкъ во опечествѣ. Въ щеславномъ чловѣкѣ любовь и дружество непостоянны. Всякая вещь отъ рѣдкаго употребленія пріятна. Хорошая ложь бываетъ утѣшище правды. Порода безъ достоинства мало сіятельна. Есть и на чорта громъ, копорой его убиваетъ. Любовь погда кончится, когда не оспаетъ чего желаетъ. Обманъ и невѣжество нынѣ дорого покупаются. У гордаго, вельможи и пуфли чинъ имбуютъ. Когда умъ отъ возраста опсаетъ, много чловѣкѣ шалетъ. Довольство часто бываетъ препною воздержанія. Добродѣтельнымъ сердцамъ трусость неприлична, а осторожность необходимо потребна. Глупости бѣдный приводитъ въ смѣхъ, а сильный въ слезы. Бѣдный больше другимъ, нежели себѣ пользы приноситъ. Кто живетъ всего надѣясь, тотъ умираетъ ничего не имѣя. Хитрой ласкатель повелителемъ своимъ повелѣваетъ. Чѣмъ далѣ отъ Юпитера, тѣмъ далѣ отъ его грома. Припворство есть большая для добродѣтели опасность. Многіе люди дѣлаются часто злыми, полагаясь на наружность честнаго чловѣка. Кто порокою хвалится, тотъ чужимъ хвастаетъ. Щастіе мудрыхъ боится, глупыхъ угнѣщаетъ. Имбующій власть, другому грѣшитъ не возбраняетъ; тотъ самъ грѣшитъ повелѣваетъ. Тѣ не такъ боятся, къ коимъ спрахъ ближе. Кто прошивнаго прирѣдъ желаетъ, тотъ на самого Бога рощетъ. Кто двухъ сторонъ держится, тотъ ни одной невѣренъ. Трудно оправдаться, у кого испецъ самъ судья. Съ совѣща многихъ не можно много сдѣлать, что должно; но то что можно. Фортуна такъ дѣлаетъ, что комаръ льва побѣждаетъ. Ежели хитраго обманщика похвалишь, то и самой просіякъ его обманетъ. Починающій отца, возвеселится о своихъ дѣтяхъ. Къ юношескимъ разумахъ не перья и крылья, но свинецъ и гири должно привязывать. О породѣ дѣше

лучше знають матери нежели опцы. Мудрость состоитъ не въ наказаніи за зло, но въ предохраненіи отъ зла. Голода ни въ чемъ уговорить не можно. Воину должно вдесятеро быть умнѣ друга; по тому что въ семъ ремеслѣ вдесятеро чаще можно обмануться, нежели въ другомъ. Старое вино, старая монета, старые друзья, берутъ преимущество. Исторія полезнѣ романовъ, а особливо съ нравоученіемъ; ибо пчелы не могутъ брать соку съ нарисованныхъ цвѣтовъ. Подлѣйшіе люди бывають великими у Бога, какъ звѣзды, кои намъ кажутся малы за дальностію ихъ въ небѣ. Душевное украшеніе несравненно полезнѣ тѣлеснаго. Другъ не земной рай, гдѣ росли плоды безъ нашего призрѣнія. Порода, чинъ, пѣсь, играть, плясать, разноразлично говорить, суть дарованія нули, къ коимъ надобно числа, дабы онѣ что значили: то есть потребны къ тому прочія качества, чтобы быть честнымъ человекомъ. Не можно сыскать малыхъ погрѣшностей въ великихъ людяхъ: малѣйшія пятна супъ велики, когда онѣ видны на дорогихъ шпофахъ. Иногда одно неосторожное слово все дѣло портитъ. Какъ дождь умирятъ вѣтръ, такъ слезы утѣшаютъ вздохи. Вельможи употребляютъ людей, какъ деньги, коихъ они цѣнятъ, во что хотятъ: но мы принуждены принимаемъ оныхъ по ихъ курту, а не по истинной цѣнѣ. Честное убожество предпочтительнѣ излишнему богатству. Правда сама собою побѣждаетъ, а мнѣніе чрезъ другихъ. Великія библіотеки, какъ аптекарскія лавки, гдѣ есть ядъ и лѣкарство, добрыя и худыя книги. Укоряя порокъ надобно стараться не озлобить порочнаго. Въ корысти пропадаютъ всѣ добродѣтели, какъ рѣки въ морѣ. Предпочитающіе глупцовъ разумнымъ людямъ, должны меньше дивиться солцу, нежели запыльнымъ. Только чистая совѣсть о добрыхъ дѣлахъ человека умирающаго утѣшитъ можеть.

Опись качествъ знатнѣйшихъ Европейскихъ народовъ.

	Нѣмецъ.	Франц.	Италіан.	Испан.	Аглѣч.
Въ повед.	Простъ.	Учтивъ.	Вѣжливъ.	Презр.	Велѣч.
Ростомъ	Высокъ	Спроенъ	Посред.	Низокъ	Взрач.
Въ одеждѣ	Подраж.	Выдумщ.	Бѣденъ	Бережл.	Велик.
Въ кушан.	Славенъ	Чѣженъ	Умѣренъ	Скуп.	Рос.
Въ нравѣ	Ласковъ.	Шушл.	Снизкод.	Скром.	Непос.
Лицомъ	Пригожъ	Таковъ же	Посред.	Дурнов.	Крас.
Въ совѣт.	Твердъ	Скоръ.	Хитръ	Прозор.	Основ.
Въ писаніи	Израд.	Таковъ же	Основ.	Хорошъ	Ученъ
Въ наукѣ	Знатокъ.	Посред.	Ученый	Глубок.	Филос.
Въ законѣ	Твердъ	Ревнит.	Обряд.	Суевѣр.	Набож.
Въ предпр.	Орелъ	Бодръ	Лисица	Храбръ	Левъ
Въ услуг.	Вѣренъ	Обряденъ	Почтенъ	Покор.	Рабол.
Въ бракѣ	Хозяинъ	Свобод.	Тюрем.	Мучит.	Слуга.
Женщины	Домов.	Гордыя.	Злыя.	Подат.	Своев.

Голландцы народъ грубой, жены у нихъ госпожи. Голландія есть такая земля, гдѣ чепыре спихіи ни къ чему годны, и памѣ золотой демонъ сидитъ на сырномъ пронѣ въ пабашной коронѣ.

Нѣмецъ пьетъ много, а ѣстъ мало. Англичанинъ ѣстъ много, а пьетъ мало. Французъ и пьетъ и ѣстъ хорошо. Въ пѣніи Испанецъ плачетъ, Италіанецъ жалуется, Нѣмецъ гогочетъ, Голланецъ дразнится, Французъ свиститъ.

З а г а д к и.

1. Нѣсмь творецъ, ниже пварь; никогда между живыми видимъ не былъ, токмо пребываю между мертвыми. Умираю, но во гробѣ быть не могу; въ свѣтѣ есть первѣйшій членъ, токмо ни земля, ниже вода, воздухъ, ни огонь: но нахожусь между сими спихіями по напурѣ моей якобы въ срединѣ. Нѣстъ время и не бывало никогда же въ наспоющемъ. Нѣсмь, въ прешедшемъ не былъ, и во вѣки не буду. Умираю прежде, нежели рождаюся. Есмь отецъ проклятыхъ духовъ, но нѣсмь во адѣ. Я богатъ и ; спасенъ.

2. Мы равны естествомъ, равно какъ да
и нѣтъ,
Или какъ пѣма и свѣтъ,
И повинujemy совсѣмъ мы разной волѣ,
Другъ съ другомъ сходствуя всего на свѣтъ
болѣ;
Мы видны, движемся, не пронесъ насъ
никогда,
Тому причина та, что оба мы НИЧТО.
3. Всѣхъ бытность нашихъ дѣлъ и нашихъ
благъ вѣнецъ,
Источникъ въ свѣтъ зла и добрыхъ дѣлъ
творецъ!
Тобою мы бѣдамъ и горестямъ подвластны,
Но былибъ безъ тебя на свѣтъ всѣ не-
щастны.
-

ПРИСОВОКУПЛЕНИЕ III.

Древнія Апоегмы и Епиклишово нраво- ученіе.

1. Прошедшія повѣстцы и прочія рѣчи почти
всѣ переведены съ иноязычныхъ книгъ, а слѣдующія
выбраны изъ книжки, называемой: Краткія вѣ-
стцы и нравоучительныя повѣсти, печатанной на
Славянскомъ въ Москвѣ 1711 года, кою послѣ мно-
гократно уже издаваема была въ Академіи Нукъ,
съ прибавкою только надписи, Греческимъ словомъ
Апоегмы: а здѣсь оныя поправлены.

ЮЛІЮ Кесарю Римскому нѣкогда бывшу на
морѣ, возстала столь сильная буря, что и самъ
кормчій весьма испугался, но Іюлій сказалъ ему:
Не бойся, ты бѣдешь съ Кесаремъ. Онъ же своимъ
Сенаторамъ говорилъ: я думаю, что всякому, о
вещахъ сомнительныхъ рассуждающему, ни не-
нависти, ни дружбы, ни гнѣва, ни милосердія
имѣть не надлежитъ.

АВГУСТЪ Кесарь увѣдавъ, что Иродъ, Царь Жидовскій, всѣхъ младенцовъ въ Сиріи (искавъ Иисуса новорожденного) убивалъ, не щадя и своего сына, сказалъ: по тому лучше у Ирода быть свиньею, нежели его сыномъ. Ибо Иродъ былъ Жидъ, а Жиды свиней не ѣдятъ.

Нѣкогда Августъ прошенъ былъ своею супругою, о дозволеніи одному Французу, пользоваться Римскою вольностію: тогда онъ освободя только его отъ всѣхъ подаей, сказалъ: лучше да изъ казны моей что убудетъ, нежели умалишь чesп-ность Римлянъ.

ОТТОНЪ Императоръ умирая, сродника своего увѣщавалъ такъ: крайнѣе сие наблюдай, ни весьма забывай, ни лишнее памятуй, что имѣлъ ты дядю Кесаря.

ТРАЯНЪ Кесарь, когда увѣдалъ, что многіе сборщики казны, были великіе грабители богатыхъ людей; тогда велѣ ихъ жестоко наказати, сказалъ: казна, какъ селезенка: когда она напрягается и растетъ, тогда сохнутъ прочіе члены.

АДРІАНЪ Кесарь, увидя кабальнаго слугу своего, ходяща между Сенаторами, велѣлъ ему дать пощочину и сказаиъ: не мѣшайся межъ такими, коихъ невольникомъ быть можешь.

АНТОНИНЪ Кесарь, общно ни домашнихъ, ни военныхъ дѣлъ безъ совѣта разумныхъ людей не дѣлывалъ, говоря: лучше мнѣ держаться совѣта многихъ разумныхъ людей, нежели имѣ многимъ быть управляемымъ по одному моему сужденію.

АЛЕКСАНДРЪ Царь, во время похода, ежели кто изъ воиновъ учинитъ грабежъ въ чужомъ селѣ, того жестоко наказывая, говорилъ: чего не хочешь видѣти въ своемъ домѣ, того въ чужомъ не дѣлай.

Оный же Царь, нѣкоего начальника обыкшаго великіе подарки брать, общавая всякому испросити у Царя богоугодною милости, а всегда лгалъ, велѣлъ его привязати къ столбу и огнемъ курити; а приславу приказалъ громко кричати: дымлю продававшаго дымъ. Тоже учинилъ и Се-

верѣ Императорѣ. Но Алфредѣ великій, Англин-ской Король, въ одинѣ годѣ повѣсилъ 44 человекъ судей изобличенныхъ во взяпкахъ.

АВРЕЛІЙ Кесарь, приступивъ къ городу Тису, узналъ, что граждане заперлись. Тогда съ великимъ гнѣвомъ сказалъ: въ этомъ городѣ собаки живой не оставлю. Чрезъ сіе ласкались воины великою корыстью. Но одинъ гражданинъ опасаясь своей гибели съ прочими, передался къ Кесарю. Аврелій взявъ городъ, гражданина того, яко измѣнника опечества, велѣлъ казнить; а на докладъ о разграбленіи города по его обѣщанію, отвѣчалъ: правда, я обѣщалъ ни одной собаки не оставишь, такъ убейте ихъ всѣхъ. Чрезъ то измѣнникъ достойную мзду получилъ, а воиновъ опвращены лишнія прихоти.

Александра нѣкто Периклъ просилъ о вспоможеніи въ замужествѣ его дочери: тогда онъ приказалъ дать 50 талантовъ. А когда Периклъ сказалъ: что это много, довольно десяти; Царь же на то: для тебя много, да для меня мало.

Сей Александръ имѣлъ Аристоптеля философа въ такомъ почитаніи, о которомъ часто говаривалъ: я не меньше долженъ моему учителю, какъ и отцу; ибо отъ отца получилъ жизнь, а отъ Аристоптеля правила добродѣтели, то есть, благочестиваго и праведнаго житія! Онъ же имѣя въ полону дочерей Царя Персидскаго великихъ красавицъ, не взирая на ихъ красоту, говорилъ: Крайне опасаясь, дабы побѣдя многихъ народовъ, не быть побѣждену женскимъ поломъ. А когда къ нему принеся изъ сокровища Дарія одну драгоценную скринку, докладывали, на что ее употребишь? онъ сказалъ: всего лучше думаю хранишь въ ней Гомеровы книги. Даріевымъ посламъ, пришедшимъ къ Александру требовать дани, которую прежде отъ Филиппа отца его ежегодно получали, говорилъ онъ: умерла та курица, коя Дарію носила золотыя яйца.

Онъ же одному изъ его ближнихъ, которой никогда ни въ чемъ его не остерегъ, сказалъ: не доволенъ я швоею службою. А потѣ спросилъ:

для чего? Для того, что я какъ человѣкъ, неизбѣжно подверженъ какой либо погрѣшности; но ежели ты до сіе время никакой моей проступки не примѣшилъ, такъ ты глупъ: а буде видя молчалъ, то почитаю тебя за моего измѣнника и за явнаго льстеца и лицебра.

АНТИГОНЪ I. Царь, увидя сына своего жестоко поступающаго съ своими подчиненными, сказалъ ему: сынъ, развѣ ты не знаешь, что наше властительство есть красная неволя?

АНТИГОНЪ II. по смерти Зинона, коего онъ паче другихъ философовъ почитая, часто говорилъ: лишился я уже зрѣлища дѣлъ моихъ.

КИРЪ, древнѣйшій Царь Персидскій, говорилъ: никому бы не надлежало стараться быть государемъ, развѣ тому, кто бы во всѣхъ добродѣтеляхъ преимуществовалъ предъ своими подданными. Онъ же на своей гробницѣ приказалъ написать: Киръ есмь, завоевавшій Персидскую Имперію; прохожей, ктобъ ты ни былъ, откудабъ ты ни шелъ, не завидуй сей малой насипи земли, покрывающей бѣдной прахъ мой!

АЛЕКСАНДРЪ Великій, побѣдя Пора, Царя Индѣйскаго, спросилъ его: какъ съ тобою поступашъ, и что мнѣ съ тобою съ плѣнникомъ дѣлать? Онъ отвѣчалъ: поступай со мною по царски; а дѣлай то, что тебѣ сей день совѣтуетъ, въ которой самымъ дѣломъ ты о мнѣ искусился. Александръ удивлся его цѣломудрію, все возвратилъ ему съ лихвою.

ИФИКРАТЪ изъ незначной породы, но по достоинству до того дошелъ, что Аѳиняне избрали его Государемъ. А когда его одинъ знатной породы шутъ тѣмъ укорилъ; то онъ ему отвѣчалъ: мой родъ начался отъ меня, а твой тобою кончился: я уготовалъ моему потомству болѣе славы, нежели твои предки оставили.

Нѣкто **КАНІЙ** выбранъ былъ верховнымъ Римскимъ правителемъ, бывъ въ ономъ чинѣ только одинъ день. М. Цицеронъ на то сказалъ: правда, имѣли мы весьма бодраго правителя, которой во все время своего правленія ни сколько спать не

могъ. А о другомъ судѣ Витиніи, правящемъ нѣсколько дней, говори́лъ: Великое чудо учинилось въ лѣто Витиніево, что въ правленіи его, ни зимы, ни весны, ни лѣта не было.

МАРКЪ ЛИВІЙ, когда побѣдилъ одного Кареагенскаго Князя, тогда нѣкто ему совѣщивалъ, дабы все Кареагенское войско на голову побить. Онъ сказалъ: пусть оспавшіе живы возвѣспяшъ непріятелямъ о нашей побѣдѣ.

Любовь къ родителемъ. Дочь Цильсоніева, отца своего, въ шемницѣ гладомъ моримаго отъ градоначальства, тайно сосцами своими пицала.

Когда ТЕКТИМЕНА верховный Лакедемонскій судъ приговорилъ на смерть за руганіе Ликурговыхъ законовъ: то онъ идучи изъ суда, смѣялся. Нѣкто изъ его непріятелей, вмѣняя то себѣ въ обиду, сказалъ ему: Еще ли ругаешься Ликурговымъ законамъ? Нѣтъ, но радъ я тому, что сказана мнѣ такая вина, кою могу заплапить, ни у кого не заимствую.

СОКРАТЪ вопрошенъ, какое есть лучшее средство къ получению истинной славы? отвѣчалъ: надобно стараться такимъ быть, какимъ себя показать желаемъ. Ученіе его: Неблагодарнаго человѣка дѣло, въ очи хвалить, а за очи хулить. Человѣка разумнаго знакъ, никого до бѣды не привести. Благоспыня безъ разума пуста. Побѣда безъ бою, не велика слава. Больше вѣрь очамъ своимъ, нежели сказкѣ людской и пр. Сей мудрецъ умирая, напоследокъ сказалъ: Создатель всего, духъ и премудрость! тебѣ душу мою предаю. Сократъ былъ Аѳинянинъ, начальникъ философовъ, родился за 471 г. до Р. Хр. Писаніе о немъ есть въ томъ IV Древней исторіи.

Нѣкто мудрецъ разсказывалъ предъ КЛЕОНОМЪ о храбрости; онъ же размѣялся. А потѣ: чему смѣешься слушая то, чѣмъ тебѣ Царю прилично забавляться? Но онъ на сіе: я бы тожъ сдѣлалъ, ежели бы о томъ бесѣдовала ласточка; а когда бы орелъ, то слушалъ бы его со вниманіемъ.

ЛЕОНЪ вопрошенъ, въ какомъ общенародіи спокойнѣе жить, отвѣчалъ: гдѣ всѣ нравны, и правда сильна, а неправда гонима. Но памѣ худо, гдѣ есть много судей и много лѣкарей.

ТЕЛЕКРЪ вопрошенный, для чего у Спартянъ то хранится, чѣмъ молодые люди преспарблыхъ почитали; отвѣчалъ: дабы обыкли почитать своихъ родителей.

ПЛАТОНЪ мудрецъ, ученикъ Сократовъ, вопрошенъ, долго ли хочешь учиться, отвѣчалъ: пока не будетъ жаль быть лучшимъ и ученымъ; ибо философъ во весь свой вѣкъ въ добродѣтеляхъ и во ученіи питается имѣть приращеніе. На вопросъ, по чему можно узнать мудраго, сказалъ: разумный, когда его обезчестятъ, не сердится; а буде хвалятъ, не возносится. Чѣмъ бы всегда довольствоваться? Я бы лишняго, кромѣ нужнаго не желалъ, дабы не быть кому льстецомъ. Онъ же говорилъ: всякаго лжеца должно презирать, выключая лѣкаря, который нѣсколько сносенъ; ибо ихъ должность есть всегда обнадеживать. Когда бы онъ умеръ? Когда болѣе жить не захочетъ. Какою болѣзнію лучше умереть? Старостью. Кто есть самые лучшіе совѣтники? Мертвые, т. е. книги, кои чистосердечно правду объявляютъ.

Онъ же говаривалъ, что сугуба есть человѣческая смерть; одна естесивенная или природная, а другая отъ добродѣтелей происходящая. Первая всѣмъ известна, а вторая есть умерщвленіе плоти, когда кто своею мудростію всѣ тѣлесныя похоти побѣждаетъ и отъ себя отрѣкаетъ, и природной смерти не боится. По шому-то прямой философъ, какъ человѣкъ свободенъ, можетъ говорить всякому правду; а раболѣпный разумъ часто по упинуому квячетъ: такъ, такъ, такъ.

АРИСТИППЪ мудрецъ, будучи вопрошенъ Діонисіемъ Царемъ, въ чемъ философы преимуществуютъ предъ прочими? Въ томъ, еслибы всѣ законы исчезли, то бы и тогда такіе люди праведно жили. Онъ же говорилъ: гораздо лучше быть нищимъ, нежели невѣждою; ибо тотъ скуденъ

пожмо деньгами, а сей лишается иногда и челоувчества.

Нѣкогда просилъ у ДІОНИСІЯ таланта сребра; Король же имѣя случай обличить его, сказалъ: ты говорилъ, что философъ ничѣмъ нескѣденъ. На то ему Аристиппъ: дай только, а послѣ уличай. Когда же даны ему деньги, онъ сказалъ: не правду ли я говорилъ, что философъ всегда богатъ.

Нѣкоему, ругающу его, молча пошелъ отъ него прочь, а пошѣ за нимъ въ слѣдъ идучи, говорилъ: что ты бѣжишь? Аристиппъ отвѣчалъ: для того, какъ ты власпенъ зло говорить, а я силенъ того не слушать.

ПІРРОНЪ говорилъ: что нѣтъ разности между животоу и смертію. Но вопрошенный онъ, для чего самъ не умираетъ, отвѣчалъ: для того же самага, что нѣтъ въ тоу разности.

АНТИСѢЕНЪ будучи вопрошенъ, что челоувку можетъ быть всего благополучнѣе, сказалъ: ежели кто умретъ въ щастіи; ибо онъ щастіе заключалъ въ благочестіи и праведномъ житіи. А на вопросъ, какой признакъ паденія какому царству, сказалъ: когда въ немъ разны злобы, добра нѣтъ, и гдѣ ни добрыхъ честяшъ, ни злыхъ казняшъ: ибо отъ призрѣнія на добрыхъ, добродѣтель возрастаетъ, а злоба исчезаетъ; отъ презрѣнія же ихъ, доброша слабѣетъ, а злость сильнѣетъ.

АРИСТОТЕЛЬ, ученикъ Платоновъ, а учитель Александровъ, будучи укоряемъ, что онъ подалъ милостину злому челоувку, отвѣчалъ: я не ему далъ, но его челоувчеству. Онъ же на вопросъ, каковымъ должно быть къ друзьямъ своимъ, сказалъ: каковыхъ хопимъ имѣть ихъ къ себѣ. А на вопросъ, что скоро спарѣется, отвѣчалъ: любовь и милость. Онъ говорилъ: что челоувческіе умы, какъ пристрастные цѣновники, не почитаютъ за лучшее то, что дѣйствительно лучшее, но то, что имъ выгоднѣе; и пакъ они по корысти честь уважаютъ.

Его спросили: чѣмъ разнится разумной отъ глупаго, и что есть пріятель и надежда; отвѣчалъ: какъ живой отъ мертваго; а другъ есть одна душа въ двухъ тѣлахъ. А о надеждѣ сказалъ: что она есть сонъ человѣка несящаго. Кто къ правленію способенъ? Отвѣчалъ: кто въ счастіи не превозносится, а въ несчастіи терпѣливъ и великодушенъ бываетъ.

КСЕНОКРАТЪ изъ присланныхъ къ нему отъ Александра великаго многоаго числа денегъ, взявъ только три Греческія гривны, а остальные отсылая, сказалъ: больше Царю надобно, у него и расходъ больше.

Онъ же бывая на пиру молчалъ, когда другіе много говорили: и на вопросъ: для чего шакъ дѣлаешь, сказалъ: нѣкогда я каялся о томъ, что говорилъ; а когда молчалъ, то никогда еще не раскался: ибо природа дала два уха, одни уста.

ДІОГЕНЪ Стоическій Философъ нѣкогда со свѣтящимъ фонаремъ днемъ ходилъ по торгу, будто ища чего; на вопросъ же, чего ищешь, сказалъ: человѣка, являя, что трудно человѣка и въ великомъ множествѣ сыскать.

Нѣкогда его ученія народъ не хотѣлъ слушать, тогда онъ заплъ шпынскую пѣсню. Тотчасъ множеству людей, къ нему стекшуся слушать его, сказалъ: на бездѣлицу толпами бѣжите, а нужныхъ вещей къ щастливому житію слушать не хотите.

АЛЕКСАНДРУ Великому захотѣлось его посѣтить, и пришедъ, засталъ его сѣдящаго въ кадкѣ, и довольно съ нимъ поговоря сказалъ: проси ты у меня, что хочешь? Діогенъ на то: ни о чемъ не прошу, токмо не опнимай отъ меня того чего ты дать не можешь, т. е. не заслоняй солнца. Но Александръ ему сказалъ: вижу, ты много пребуешь. А онъ на то: не знаю кто изъ насъ больше пребуешь, я ли, не желающій кромѣ врептища да сумы, или ты, которой не удовольствуюся царствомъ отцовымъ, въ великія и многія бѣды вдаешься, для расширенія государства, и едва не кажешься, что

и всего свѣта тебѣ мало. На вопросъ же его, боишься ли ты меня? Діогенъ отвѣчалъ: каковъ ты, добръ или золъ? Александръ на то: я добръ. Такъ не видно кщо бы боялся добраго, молвилъ строгій мудрецъ.

Нѣкогда услышавъ онъ, что одинъ за малую казенную кражу осужденъ былъ на смерть, сказалъ: малаго вора большимъ осудишь не трудно.

Гусельника дороднаго мужика и худо играющаго всѣ не хвалили, а одинъ токмо Діогенъ похвалилъ и дивящимся сей непристойной похвалѣ, сказалъ: я хвалю для того, что оной мужичина промышляетъ гусями, а не разбоемъ. А одному разбойнику, жалующемуся ему, что напрасно де меня называютъ злодѣемъ, сказалъ: потѣвреть, кто тебя такъ называетъ; ты не злодѣй, но самое злодѣйство.

Онъ же усмотря юношу, покраснѣвшаго отъ стыда, какъ чего испугался, сказалъ ему: не бойся другъ, таковъ есть румянецъ добродѣтели. А знатому юношѣ, идущему на пиръ бесѣдовать, сказалъ: увидишь, какъ безобразенъ опшуду возвращаешься; показывая чрезъ то, что молодые люди въ такихъ бесѣдахъ болѣе соблазняются и портятся; понеже ихъ кровь тогда будетъ питьемъ и взираніе на лица, возбуждающія ихъ похоти.

Укоряющему его, что онъ деньги беретъ у пріятелей, какъ нищей, отвѣчалъ: я не беру у нихъ, но отбираю. Получать, отъ друга: равно какъ свое брать; у добрыхъ друзей все общее. Хвалящимъ Діогеновыхъ снабдителей, сказалъ онъ: для чего меня не хвалите? знаю я того достойнѣ. А увидя опрока рожденнаго отъ подапной госпожи, который швырялъ камнями въ людей, вскричалъ: слушай другъ, берегись, чтобъ тебѣ не зашибить въ народъ отца своего.

Вопрошающимъ его, какая ему польза отъ философіи, отвѣчалъ: довольно той, что готовъ во всякое счастье. А на вопросъ откуда онъ? Отвѣчалъ: я житель свѣта, изъясняя, что рыба

свободно море, пшпцамъ воздухъ, а мудрому отечество вся земля.

У нѣкогого мотъа попросилъ онъ гривны. Тотъ ему сказалъ: для чего ты у меня такъ много просишь, а у иныхъ по копейкѣ? Діогенъ на то: для того, что у тѣхъ чаю впредь взять; а у тебя удастся ли больше, не знаю. Онъ же на вопросъ, для чего люди охотнѣе дають нищимъ, отвѣчалъ: для того, что они скорѣе думаютъ сами быть нищими, нежели мудрыми.

Укоряющимъ его, что онъ бываетъ въ мѣстахъ нечестныхъ, отвѣчалъ: и солнце переходить скверныя мѣста, но не оскверняется; а другимъ на поже: и лѣкари при больныхъ часпо по нѣскольку сутокъ бываютъ, однако они отъ того не заражаются. На вопросъ, какая естъ разность между господами и ихъ рабами? отвѣчалъ: очень малая; ибо рабы въ неволѣ у господъ, а господа въ рабствѣ у своихъ прихотей. Онъ же сказалъ о нѣкоемъ мотѣ, свой дворъ проигрывающемъ; епотъ человекъ по сѣядѣннй родовой опчины, выbleзываетъ шеперь отъ неваренія въ желудкѣ домъ свой.

На вопросъ, какъ Діонисій мучитель поступаетъ съ своими друзьями, отвѣчалъ: какъ съ кожаными мѣшками, полные вѣшаетъ, а порожніе подъ лавку бросаетъ; ш. е. именипыхъ мучитъ, а бѣдныхъ презираетъ.

Услышавъ нѣкогого знатнаго юношу скаредно говорящаго; сказалъ: не спыдно ли тебѣ изъ полъ драгоцѣнныхъ ноженъ вынимать оловянную саблю? Благородну не должно являться худороднымъ. На вопросъ, какой бы звѣрь кусалъ опаснѣе? молвилъ онъ: ежели говоритъ о звѣряхъ дикихъ, то поноситель; а буде о домашнихъ, то льстецъ; ибо бeсѣды злыхъ, плятъ нравы добры.

Нѣкоторый дѣтина на воротахъ своего дома написалъ такъ: никакое зло, ничто либо вредно въ домъ сей никогда да не будетъ входно. Сіе прочтя, Діогенъ сказалъ: какъ же входитъ хозяинъ? Изъбывая тѣмъ, что это вреднѣе, когда въ моемъ скаредныя примѣты безъ добродѣтели.

Онъ же говаривалъ; что ученіе похвально по тому, что оно юношей дѣлаетъ презвыми, старыхъ утѣшаетъ, нищихъ обогащаетъ, богатыхъ украшаетъ.

На вопросъ, какъ лучше мститъ непріятелю? отвѣчалъ: всего лучше опмститъ, когда будешь добрымъ человекомъ. Его ругающему пласту, что онъ нищъ, сказалъ: за нищету еще не видно, кто бы былъ пытанъ; а за воровство многихъ не шюмо мучатъ, но и вѣшаютъ.

Діогенъ злую любовь называлъ упражненіемъ людей гуляющихъ; что и стихотворецъ Овидій утверждаетъ:

Иже безъ промысла всегда гуляютъ,
Ничтоже добро дѣюще, о злѣ помышляютъ.

Предивно похожъ нѣжился въ гуляніи.

Трудись, ежели не хочешь быть въ прелюбодѣніи.

Проданный Діогенъ (бывшу ему въ полону) нѣкому Ксиніаду, сказалъ ему: ну, когда ты меня купилъ, такъ будь же послушенъ всякому моему повелѣнію. --- Это непристойно -- Когда бы ты былъ боленъ, и купилъ бы лѣкаря, ведь ны бы ему былъ послушенъ: извѣдая, что лѣкари ради здравія нѣлеснаго, а философія ради здравія душевнаго, врачующая порчу мыслей. Но послѣ пріятели хотѣли его выкупить; по онъ имъ сказалъ: не надобно; развѣ вы не знаете, что лвы не служашъ своимъ хозяевамъ, но они лвамъ?

Нѣкогда онъ увидѣвъ мужика проспяка, сидящаго на камнѣ, молвилъ: вотъ камень сидитъ на камнѣ. Когда сказано ему: ежели ты умрешь, по кто тебя похоронитъ, не имѣя у себя ни одного раба? онъ на то: хозяинъ того дома, въ которомъ умру; естли ему домъ понадобится.

Нѣкогда онъ пилъ ковшемъ воду изъ рѣки, и увидѣвъ ребенка, піющаго же воду руками; броса ковшикъ, сказалъ: не зналъ, какъ естество устроило удобность къ напоенію.

На вопросъ ему, для чего онъ боится людей? отвѣчалъ: злыхъ боюсь, въ разсужденіи ихъ злыхъ дѣлъ; а добрыхъ по шому, что они сообщаются

злымъ. А когда спросили его, чего всякому должно остерегаться? сказалъ: ненависти пріятельской, а слезъ непріятельскихъ.

ΘΑΛΕСЪ мудрецъ вопрошенный, что неудобнѣйшее и удобнѣйшее, сказалъ: познать самага себя, а прелегко давати совѣтъ, или инаго увѣщавати. Что древнѣйшее? Богъ яко безначальный. Что изряднѣйшее? Свѣтъ, оное Божіе твореніе, всякими вещьми порядочно украшенное. Что большее? Мѣсто; ибо все содержитъ въ себѣ. Что скорѣйшее? Мысль; понеже въ мгновеніе вездѣ она. Что премудрѣе? Время; ибо по времени все достигаютъ. Что крѣпчайшее? Непремѣнное Божіе смолчѣніе. Что всего лучше? Мудрость, коя и пальца не велитъ пропяти безъ разсужденія.

ΑΓΡΙΠΠΙΝΟΒΑ добродѣтель. Сей великій мужъ былъ такого нрава, что всегда приписывалъ похвалы всякому злощастію, какое бы съ нимъ ни случилось. Будучи боленъ лихорадкою, хвалилъ лихорадку; будучи поносимъ, прославлялъ безславіе; а когда въ ссылку посылали, похвалялъ изгнаніе. Онъ хотѣлъ было садиться обѣдать, а присланный отъ Нерона объявилъ ему бѣхъ въ ссылку. Хорошо, сказалъ онъ, мы можемъ обѣдать во Арікии.

СОΛΟΝЪ мудрецъ, будучи вопрошенъ отъ Царя Креза, весьма богатаго, видалъ ли ты кого счастливей меня? отвѣчалъ: видѣлъ Телля Аѣинянина, житіе свое безъ похуленія ведшаго, который оставилъ дѣшамъ своимъ честное пропитаніе, и крѣпко ратуя за опечество, улучивъ славу, на бою умеръ; знаю и еще нѣкоторыхъ. Тогда Царь осердясь, сказалъ: а я развѣ несчастливъ? Солонъ на то: о царю! я почитаю, что ты счастливъ, а счастливымъ называть не смѣю, пока счастливо жизнь не скончаешь.

Крезъ же вскорѣ, по томъ познавъ свое премѣнное счастье; ибо пораженъ былъ Киромъ Царемъ и паленъ: но того бѣднѣе, былъ возведенъ на костеръ дровъ для сожженія, и тогда вспомнилъ слово Солонovo, вскричалъ: о СОΛΟΝΕ! СОΛΟΝΕ! Слыша сіе Киръ, спросилъ: кого поминаешь? и увѣ-

давѣ отъ него, что о мудрецѣ Солонѣ и о бесѣдованіи его съ нимъ, избавилъ его отъ смерти. Онъ же говорилъ что уложеніе подобно паушиннымъ сѣткамъ: понеже сильный, какъ шершень, пробьется, а бѣдный, какъ муха увязнетъ. Солонъ и Езопъ жили въ 600 л. до Хр. въ числѣ 7 мудрецовъ.

На вопросъ, какимъ посредствомъ можно изкоренить обиды въ народѣ, отвѣч: такимъ, чтобъ неизобиженные вступались за обиду чужую, какъ за свою. А когда его спросили: кто можетъ быть добрымъ управителемъ народа? сказалъ онъ: кто прежде домомъ своимъ управлялъ научился. Что острѣйше меча? Языкъ злаго человека. Какъ царство можетъ благочинно быть правимо? Ежели бы начальники и правители по закону жили.

ЕПИКТИТЪ мудрецъ, нѣкогда увидя человека распутнаго житія, которой не имѣя никакова старанія къ снисканію честности, однако мѣшался въ разсужденія о наукахъ и философіи, закричалъ: о безразсудный! что ты начинаешь? Старался ли ты хорошенько вымыть твой сосудъ прежде, нежели что нибудь въ оной вольешь? Ибо все, что ты туда ни вольешь, превратится во что нибудь худое. Онъ же говаривалъ: сноси и убѣгай: то есть, будь бодръ въ трудахъ и убѣгай похотей.

Учебныя его рѣчи. Ежели хочешь быть добрымъ, то прежде думай о себѣ, что ты золь: строго поступай со страстями, чтобъ напослѣдокъ онѣ тебя не наказали; и не такъ опасайся мѣнны, какъ самой испяны. Не будь корыстникомъ на вредъ ближняго. Щедрота безъ щеславія, двойной подарокъ. Благополучіе есть подлинное добро, а не богатство. Въ разговорахъ примѣчай нравъ того, съ кѣмъ разговариваешь. Вольность получишь такъ; ежели ты не въ рабствѣ быть хочешь, то постарайся самъ себя изъ неволи выключить освобожденіемъ себя отъ похотей. Убѣгай ласнашелей: какъ волкъ имѣетъ на себѣ видъ пса, такъ ласкашель имѣетъ на себѣ

видѣ пріятеля. Спайайся не обмануться: чѣмъ вѣсто псовъ спрегущихъ домомъ, не впустишь ядовитыхъ волковъ. Не будь переносникомъ вѣстей. Ничего подѣе нѣтъ сластолюбія, лихоиманія и киченія; и ничего нѣтъ благороднѣ великодушія, кротости и челоѣколюбія. Тѣломъ здоровые могутъ сносить зной и спужу, а здраворазумные гнѣвъ и печаль, радость и всѣ прочія пріспасія равно сносятъ. Лучше не часто ошибаясь, чаще говоришь, что я исправлюсь: нежели часто ошибаться и говоришь, что рѣко могу погрѣшитъ. Спайайся говоришь къ спашу и смысленно. Безѣдоперанія честности и чистосердечія разбогатѣть весьма трудно. Будь храбръ безъ забіячества. Не допускай до себя худыхъ привычекъ. Не будь упрямъ по своенравію, а слушайся по разуму. Непривыкай къ издѣвкамъ. Епикшипова скромность была дражайшая добродѣтель; и для того говаривалъ онъ, что нѣтъ нужды убирать свой домъ обоями и карпинами, но надлежитъ только оной украсить воздержаніемъ и скромностію: ибо сіи украшенія никогда обвѣщаютъ не могутъ. Будь домовитъ, а не будь скупъ. Гдѣ презвосты и правды нѣтъ, тамъ словопренія напрасны. Душу врачевать гораздо нужнее нежели тѣло; ибо лучше умереть, нежели жить беззаконно. Не должнсть дѣлаетъ челоѣка благороднѣйшимъ, но она дѣлается благородною, чрезъ доброе поведеніе ея правящаго. Не спайайся, въ чѣмъ бы то ни было, чѣмъ на себя народъ смотрѣлъ, и тебѣ удивлялся; всѣ такіа припворства супъ суешныя и непристойныя мудрецу. У неразумныхъ дружба, подобно какъ у родныхъ щенковъ, между собою играющихъ: у сихъ ее, брошеной имъ кусокъ мяса, а у тѣхъ кусокъ земли разрываетъ. Какъ солнце восходитъ, не ожидая моленія, или волшебническаго призыванія, но вдругъ просіяваетъ и радостно отъ всѣхъ пріемлется: такъ и ты, имѣя благошворность, не долженъ ожидать плесковъ, шуму и похвалъ, но дѣлай благодѣянія добровольно, и будешь любимъ такъ какъ солнце.

ВІАСА мудреца спросилъ нѣчто нечесливый, что есть благочестіе? онъ на то ничего. Но яопѣ: для чего ты на сіе не отвѣчаешь, и отвѣдаешь молчаніемъ? ВІАСА сказалъ: для того что сей вопросъ тебѣ не приличенъ, усмотря что онъ спрашивалъ для общунства; а бисера метать предъ свиньями не надлежитъ. На вопросъ, какихъ пріятелей надобно имѣть? Такихъ, которыхъ бы не стыдился ты въ какой либо нуждѣ просить.

ПИТТАКЪ философъ говаривалъ, что прощенье гораздо лучше мщенія для того, что первое свойственно крошкѣ природѣ, а послѣднее звѣрской. На вопросъ, что вѣрно? Земля. Что не вѣрно? Море.

ВІОНЪ мудрецъ повѣдалъ, что великое несчастіе, не умѣть терпѣть несчастія. Вудучи вопрошенъ, что есть глупость? отвѣчалъ: препятисствіе къ щастію. Случилось ему плыть моремъ съ людьми не очень добрыми и встрѣпиться съ разбойниками; тогда прочіе между собою шептали: бѣда наша, ежели насъ познають; а ВІОНЪ, и имъ бѣда, естли насъ не узнають. Онъ же говорилъ: что дашь мечъ бѣшеному, а власнь челоуку злонавному, одно ест. Еще: что огнемъ пробуется золото, золотомъ жены, а женами мушны.

ЗЕНОНЪ вопрошенъ: что есть доброй пріятель? сказалъ: второй я. И нѣкогда послы Царя Птоломея, созвавъ многихъ ученыхъ къ себѣ на почесть, особливо примѣчали Зенона. Но какъ онъ мало говорилъ, то не могли его уразумѣть. Того ради спросили его: скажи намъ, какую вѣдомость о тебѣ принесемъ нашему Государю? Зенонъ сказалъ: увѣдомте его, что вы видѣли старика, бывшаго съ вами на пиру, поже пившаго и который умѣренно говоритъ и молчасть умѣлъ. Вопрошенъ, каковъ онъ тогда сердитъ бываетъ, когда его кто ругаетъ? отвѣчалъ: таковъ какъ посолъ когда бы отвѣта не давъ, опущенъ былъ. Зенонъ жилъ въ 300 л. до Хр.

ЛИКУРГОВО терпѣніе. Когда нѣкій злой гражданинъ выкопалъ ему глазъ, и народъ приговорилъ опадать ему оного для наказанія по его волѣ: онъ

не только того не учинилъ, но своимъ наставленіемъ сдѣлавъ его добрымъ человекомъ, вывелъ въ собраніе къ великому удивленію Лакедемонянъ, кои думали его умершаго, и при томъ сказалъ имъ: я его отъ васъ получилъ, какъ обидчика и досадителя, а нынѣ отдаю вамъ его кропкаго и добродушнаго человека.

АНАКСИМЕНЪ увѣдавъ, что Александръ идетъ съ войскомъ къ городу Ламсаку съ намереніемъ чѣмъ его разорить, вышелъ къ нему. Царь подумалъ, что сей мудрецъ, бывшій нѣкогда его учителемъ, идетъ къ нему съ прозьбою о пощаду города, и не дожидая его словъ, сказалъ: клянусь тебѣ Анаксименъ, что не сдѣлаю по твоей прозьбѣ. Услыша сіе философъ, молвилъ: прошу тебя, Царю, явишь мнѣ свою милость, чѣмъ сей градъ тобою разоренъ былъ. Видя Царь противное своему мнѣнію, а клятву пресупишь поносно, велѣлъ войску опустошить отъ того города.

ХИЛОНЪ вопрошенъ: чѣмъ люди ученые превосходятъ неученыхъ? Отвѣчалъ: доброю надеждою. Онъ же говаривалъ: человеку разумному такъ должно умѣрить себя, дабы меньшіе его не пугались, а знашныя не гнушались. Еще: что въ старости надобно быть молоду, а спару въ своей младости; т. е. чѣмъ спаруку быть безпечальну, а молодому разумну и воздержну.

СИМОНИДА философа нѣкогда спросилъ Іеронъ Король Сицильскій, что есть Богъ? Мудрецъ упросилъ срока на три дни. Но прошествіи коихъ, Іеронъ требовалъ отвѣта; но онъ сталъ просить еще нѣсколько дней на размышленіе. Тогда Государь сказалъ: для чего ты такъ долго о томъ думаешь? Для того, что чѣмъ болѣе разсуждаю, что есть Богъ, тѣмъ труднѣе по разумомъ объемяю: а чѣмъ больше о томъ размышляю, тѣмъ больше мнѣ кажется сіе вещь непоспѣжимою.

Будучи вопрошенъ, что лучше человеку? сказалъ: добрая совѣсть. Что горше? Другой человекъ. Кто истинно богатъ? Кто ничего не желаетъ. Какое больше приданое невѣстѣ? чистота

и стыдѣніе. По чему узнать разумнаго? Которой не вредитѣ, хошя можетѣ.

ФАЛЕРЕЙ философъ, Птоломею Царю совѣтовалъ любитѣ чтеніе попребныхъ книгъ. Царь же спросилъ о пользѣ, а мудрецъ отвѣчалъ: та оиѣ того польза, когда чего не смѣютѣ Царямъ и вельможамъ пріятели говоритѣ, то сами найдутѣ читаячи книги; ибо книга естѣ зеркало, кое хошя и не говоритѣ, но пороки и вину всякому не прищивно открываетѣ. Имена семи мудрецовъ Греческихъ: Соломонъ Саламиніецъ, Фалесъ Милітійнинъ, Витасъ Пріипевсянинъ, Хилонъ Лакедемоніецъ, Питтакъ Митилинеецъ, Клеовулъ Ливдіаніецъ, Періандръ Коринѣянинъ.

II. Выбранныя правила Епиктитава правоученія изъ Белегардова Французскаго перевода съ нѣкоторымъ толкованіемъ.

ЕПИКТИТЪ былъ Стоической философъ, жилъ въ первомъ столѣтіи послѣ Рождества Христова. Сей мужъ превзошелъ всѣхъ языческихъ мудрецовъ тѣмъ, что онъ глубочае вникъ въ челоуѣческія таинства, имѣя весьма хорошія о божествѣ мнѣнія, такъ сходныя съ Христіанскими, что блаженный АВГУСТИНЪ, сколько великій непріятель древнихъ философовъ ни былъ, объ немъ написалъ съ великою похвалою, и не сумнилъ называть его премудрымъ.

Рабъ родомъ, ЕПИКТИТЪ, и тѣломъ неключимъ:

Убогъ какъ Ірусь; но безсмертными любимъ.

П р а в и л а .

1. Изъ всѣхъ вещей иныя оиѣ насъ зависятъ, а иныя нѣтъ. Намъ подвластны всѣ наши дѣйствія, какъ то наши мнѣнія, стремленіе нашего сердца, склонности и наше отвращеніе. Намъ неподвластны тѣла нашего состоянія, имѣніе, славы, знаменныя чины, или всѣ тѣ вещи, кои не суть наши дѣйствія и намъ совсѣмъ чужія.

Чтобъ быть довольну и спокойну, надобно знать различать зависящія отъ насъ вещи съ происходящими отъ случая, природы, отъ счастья, или кои сродны человѣчеству. Не наша воля родиться въ богатствѣ, въ знаменитости, разумнымъ, пригожимъ, здоровымъ; и когда изъ сихъ вещей намъ чего недостаетъ, такъ не о чемъ и печалиться: мы тому не виноваты. Но отъ насъ только зависитъ быть честнымъ, ученымъ и добродѣтельнымъ человекомъ.

2. Дѣйствія подвластныхъ намъ вещей суть вольны по ихъ природѣ, ничто не можетъ имъ препятствовать: а не отъ насъ зависящія подвержены многимъ препятствіямъ. И такъ помни, если ты почтешь невольныя по природѣ вещи за свободныя, и зависящія отъ другаго власти за твои собственныя; то потерпишь многія безпокойства и затрудненія, спанешь печалиться, смущаться и жаловаться на людей и на боговъ. Напротивъ того если ты твоимъ почтешь, что въ самомъ дѣлѣ твое, а чужимъ то, что другому принадлежитъ; тогда никто тебя ни къ чему принудить не можетъ, и ни въ чемъ тебѣ не воспрепятствуетъ, ни на кого жаловаться и никого обвинять не будешь, ничего противъ твоей воли дѣлать не спанешь, никто тебя озлобить не можетъ, не будешь имъ непріятелей, и ничего вреднаго тебѣ не случится.

Мы господа нашей ненависти, дружбы, гнѣва, мнѣнія и нашихъ словъ. Ибо мучитель можетъ заключить въ темницу, да не можетъ запретить, чтобъ его не презирали, ненавидѣли и не говорить о его люлости. Но твердость честнаго человека, всякія гоненія великодушно терпящаго, поставяешь его несравненно выше самихъ гонителей.

3. Если ты хочешь приобрести сокровище, кое даруетъ мудрость: то прилжно старайся доставить себѣ оныя, а стяжаніе неподвластныхъ вещей долженъ отложить до инаго времени; ибо ежели ты тѣхъ пожелаешь и вдругъ погонишься за большими чинами и богатствомъ, то не полу-

чишь можешъ быть ни сикъ послѣднихъ, а подлинно лишишься тѣхъ благъ, чрезъ кои оди вольноспъ разума и прямое благополучіе снискать можно.

4. Лишь увидя какой либо предметъ тебѣ досадной, привыкни сказать: что сіе только пустое воображеніе, а самая вещь не такова, какова тебѣ кажется. И пакъ укрѣпясь, изслѣдуй по предписаннымъ правиламъ прилжно то; что воумъ твоимъ представляется, изъ числа ли оно вещей намъ подвластныхъ; а буде нѣтъ, то поспѣшай скажи, что это не твое дѣло.

Щастіе, или несчастіе наиболѣе зависить отъ нашего воображенія. Мы щасливы, или несчастливы, когда о себѣ такъ думаемъ. Огромной домъ, новополученное помѣстье, или нѣкая рѣдкость причиняютъ намъ великую радость. Малѣйшее приключеніе, потеря какой бездѣлки погружаетъ насъ въ глубокую меланхолю. Сами умножаемъ понятія своимъ слѣпымъ воображеніемъ о нашихъ несчастіяхъ, чтобъ быть еще безпачастнѣе. Когда нѣтъ о чемъ печалиться, тогда мечемся въ будущее время и ищемъ намъ несчастій, кои можешъ быть насъ навсегда миновали бы, и сей мнимой страхъ не меньше настоящаго насъ беспокоитъ.

6. Воегда ласкаемъ себя надеждою, чтобъ получить то, чего жадно желаемъ, чтобъ ни мало не впасть въ злощастія, коихъ опасаемся. Неполучившей желаемого, несчастливъ. А кто подверженъ бываетъ тому, чего боялся или отъ чего уклонялся, злополученъ. И такъ ежели ты придерживаешься собственнымъ своимъ дѣйствіямъ, то ни сколько не подвергнешься несчастіямъ, коихъ опасался. Но еслии ты безмѣрно спрашишься тѣхъ золъ, коихъ избѣжать ты невластенъ, какъ: смерти, болѣзни, нищеты; то никогда не будешь спокоенъ.

Ищемъ щастія, а не находимъ: вещь странная! не наполнишь око зрѣніемъ, а умъ богатствомъ; но оное найти отъ насъ зависить. Веселись, чѣмъ владѣешь; не безпокойся желаніемъ;

то легко будешь доволенъ. Не берись ни за что выше своихъ силъ, разума и состоянія. Во всякомъ начинаніи разсмотри прилжно потребныя средства, чтобы въ нихъ успѣть; такимъ образомъ достигнешь искомаго благополучія. Жадные къ богатству, всегда недовольны своимъ имѣніемъ. Ежели кто родился въ Персіи, тогда, какъ извѣстно, не захочетъ жить въ Греціи; но только жадать будетъ, чтобы могъ жить благополучно въ отечествѣ. И такъ когда мы рождены въ убожество, какая нужда желать быть богатыми? Не лучше ли спать на поилкѣ и быть здорову, нежели на подушкѣ и быть болѣну? Подобно: не лучше ли желать сохранить спокойствіе духа, будучи въ умѣренномъ состояніи, нежели печалиться и смущаться въ великомъ щастіи? Не убожество насъ дѣлаетъ неблагополучными, но честолюбіе. Богатство вѣрно не избавитъ насъ отъ спора, разумъ только одинъ по учинитъ можеть. И для того тогда, кто разумъ свой обогащаетъ, всегда самъ собою доволенъ и на убожество никогда не жалуется.

6. О всякихъ вещахъ, кои тебѣ къ забавѣ или къ употребленію служатъ, либо тебѣ милы, спарайся разсудить каковы онѣ, начавъ съ малѣйшихъ. Ежели ты любишь глиняной сосудъ: то разсуждай, что ты любишь вещь не крѣпкую; и такъ когда онъ разобьется, ты пужись не будешь. Ежели ты любишь сына или жену, то помни, что ты любишь людей смертныхъ. Когда же случится имъ умереть, ты сокрушаешься не станешь.

7. Не вещи смущаютъ и мучатъ людей, но мнѣнія, кои они объ вещахъ имѣютъ. На примѣръ: смерть ни мало не страшна, но токмо мнѣніе наше о ней представляетъ намъ ее столь ужасною. По тому, когда мы находимся въ смущеніи, то не должны мы винить другихъ, но себя самихъ, то есть, наши предразсужденія. Другихъ обвиняетъ въ своемъ несчастіи, есть знакъ человека невѣжды; обвинять себя самаго, знакъ есть начинающаго учиться мудрости; но мудреца дѣло, ни на кого не жаловаться.

Большая часть вещей, кои насъ беспокоятъ, недостойны никакого вниманія. И для того когда мудрые люди бывають бодры, тогда иные весьма робки; ибо тѣ не по предувѣренію, но по здравому о вещахъ разсужденію поступають, говоря ежели Богу угодно, пусть такъ будетъ. Злодѣи хотѣли сильны насъ умерщвлять, но вредить намъ отнюдь не могутъ.

9. Не гордись никакимъ чужимъ преимуществомъ. Если доброй конь сказалъ бы: я хорошъ, сносно бы то было. Но когда ты величаво скажешь, что имѣешь добраго коня; то помни, что ты не своимъ хвастаешь. А преимущество состоитъ въ добромъ употребленіи твоего разума. Ежели ты о вещахъ такъ, какъ онѣ сами по себѣ, свято разсуждаешь будешь; тогда справедливо будешь хвалиться и забавляться добрымъ качествомъ, кое собственно есть твое.

Всякъ о себѣ хорошо думаетъ и другихъ къ тому привлекаетъ; а ежели признаваетъ въ себѣ какіе пороки, то думаетъ они заглажены другими его хорошими качествами, и старается себя показать ими, и заслужить у людей почтеніе. Знатная порода, богатство, чины и прочія постороннія вещи не мѣшаютъ быть глушомъ. Крайнее есть безуміе величаться чужимъ. Люди рожденные въ подлости, коихъ отцы собирали богатство всѣми неправдами, грабя народъ, сдѣлавшись благородными, не стыдятся говорить незнакомымъ и маломощнымъ о своей знаменитости.

9. Не шребуи, чтобъ дѣла такъ шли, какъ ты хочешь; но старайся соглашаться съ порядкомъ, коимъ они дѣлаются. Такимъ образомъ безпечально жить будешь. Болѣзнь есть вредъ тѣлу, а не препятствіе нашего произволенія разума. Хроманіе есть препона ногѣ, но разумъ имѣетъ непремѣнную свободу. Тоже разсуждай о всѣхъ случающихся въ жизни вещахъ и увидишь что приключенія, беспокоящія другихъ, не будутъ помѣхою тебѣ.

Легче согласиться нашей волѣ съ приключеніями, нежели перемѣнить судьбу или природу

случаевъ. Когда невластны поному прейтствовашъ, такъ не на что и досадовашъ. Мы безъ того довольно безсчастливы отъ собственныхъ приключеній, п. е. нашихъ мѣнѣй. Отъ моголи не ушѣшны, и чѣмъ быть здоровымъ, всѣ охотно трудимся ежедневно свой мѣшокъ наполнять и выпряхивать, а ни мало не печемся о излѣченіи своихъ сердечныхъ и душевныхъ болѣзней. Отъ чего и въ прекрасныхъ домахъ бывають уроды хозяйства!

10. Какое бы съ тобою не случилось безгодье, никогда не говори: я что потерялъ; но я что возвратилъ. Умеръ ли твой сынъ? Ты его возвратилъ. Опять ли у тебя помѣстье? И то назадъ отдано. Но учинившій сіе неправосудіе; есть человекъ злой. Какая тебѣ нужда, чрезъ какія руки возвращена она пому, отъ кого ты ее получилъ? А пока оно въ твоёмъ владѣніи составляетъ, употребляй ее какъ вещь постороннюю, и какъ путешественники употребляютъ постоялые дворы.

Маловременность нашей жизни подвержена тысячѣ разнымъ приключеніямъ, и одно за другимъ ее опсправляютъ. Во всякомъ состояніи не можно избѣжать нечаяемыхъ несчастій насъ угнѣпающихъ. Незапная смерть похищаетъ у насъ любимыхъ дѣтей, воспитанныхъ съ великимъ раченіемъ, и кои служили намъ опорой. Домашнія бѣдности съ прочими неудачами. Совсѣмъ безнадёжной успѣхъ въ дѣлахъ. Сильные непріатели безсовѣстно наступаютъ на горло и своими неправдами лишають имѣнія и приводятъ въ опечаленіе. Ложные друзья, по оказаніи тысячи обманныхъ услугъ измѣняютъ, когда есть великая нужда въ ихъ помощи. Долгія и частыя болѣзни лишаютъ насъ непорочныхъ веселостей, и дѣлають жизнь томною и несносною. Можно бы сносить оныя скуки, ни мало объ нихъ не думая; но несчастіе нашей судьбины такое, что нашъ разумъ обладанной сими негодьями и наше воображеніе, само собою поверженное къ симъ печальнымъ предметамъ, непрестанно напоминаетъ тысячу

жестокими словами, что мы несчастны. Языцескіе философы признавъ то, разумными доводами подтвердили, что все слушающееся съ нами въ жизни бываетъ попущеніемъ и по законамъ Провидѣнія управляющаго правымъ и ведущаго къ ихъ концу, по правиламъ премудрости, зоя, не можетъ обмануться въ своихъ намѣреніяхъ. Весьма опасно о Богѣ думать, якобы объ насъ не радѣтъ, и не былъ пронупъ ни нашими добродѣтелями, ни пороками: Онъ для насъ, какъ премилосердый отецъ, и Его попеченія простираются до наималѣйшихъ вещей. Онъ насъ наказуя, или исправляя, ищетъ въ томъ нашей пользы. Уразумѣвъ сіе толкованіе, можно быть терпѣливымъ въ нашихъ несчастіяхъ.

II. И пакъ начини съ самыхъ малыхъ вещей. Пролилиль твое масло, укралиль твое вино, разсуди и скажи: чрезъ сіе-то покупается тишина и получаешь постоянство; а даромъ добродѣтельнымъ не сдѣлаешься. Когда позовешь своего слугу, думай, что можетъ быть онъ тебя не слышитъ, или слышитъ, да не въ состояніи сдѣлать желаемого тебѣ. Поступай такъ исправно, чтобъ не въ его силъ было тебя осердить и возмутить твоей покою.

Не только въ прошломъ житіи есть многе случаи оказати свою добродѣтель, но часто бываютъ малѣйшія средства для привычки къ терпѣнію: нескромность и неосторожность ихъ, съ кѣмъ принуждено жить, грубость и безпущство слугъ принуждено безпрестанно сносить: малѣйшія приключенія и непристойности ежечасно бываемыя, дарушають порядокъ въ дѣлахъ, и обращаютъ ихъ къ худому концу. Сіи бездѣлки могутъ опечаливать, буде объ нихъ не разсудить. Но лишаться своего покоя для польщественныхъ причинъ, весьма глупо. Есть люди, кои сердятся, мечутся, мучатся и дѣлають шажіе выговоры за разбирую рюмку, и за обѣдъ худо изготовленной, какъ бы всего лишились. Никогда собою владѣть не будешь, когда спанешь подаваясь гнѣву; ибо тогда не разсудя, легко

можемъ говорить или учинить непристойность. Весьма нѣжные люди на пылинки гнѣваются и на-ходятся во всегдашнемъ беззаконствѣ, и нѣтъ пополь слабаго злодѣя, кой бы не могъ ихъ взбѣ-ситъ, когда онѣ знаютъ какую власть имѣтъ надъ ними. По малымъ пополь вещамъ чело-вѣкъ можеть познанъ быть, каковъ онѣ есть; по по-му что онѣ въ нихъ поступаетъ просто и не-осторожно. Весьма несносно обращеніе съ дѣтми, кои всегда гнѣбны, и за ничто досаждаютъ. Сія строптивость происходитъ обыкновенно отъ ху-даго воспитанія, а благовоспитанные люди твер-до наблюдаютъ скромность въ слабостяхъ и гру-бостяхъ другихъ.

12. Ежели хочешь, чтобъ твоя жена, твои дѣти и друзья жили безконечно, ты лишился ума. Подобно, буде желаешь, чтобъ слуга твой нико-гда не погрѣшилъ; ибо твое желаніе состоитъ въ томъ, чтобъ злонравіе не было уже злонравіемъ, но чѣмъ нибудь инымъ. А желая того, что отъ тебя зависить, никогда не лишишься твоихъ же-ланій.

13. Подражая добродѣтели, не думай ничего о томъ, что тебя за презрѣніе вещей вѣншихъ будутъ почитать несмысленнымъ и безумнымъ. Буде же нѣкоторые тебя во что нибудь спавятъ; то самъ себѣ не довѣрай, вѣдая что нрудно со-хранишь твою волю согласну съ твоею природою, и тогда же спараться о приобрѣтеніи вещей вѣншихъ: но необходимо нужно спарядся объ одномъ, пренебечь другое.

14. Человѣкъ имѣтъ полную власть надъ всѣми вещми: который есть господинъ своего желанія и нехотѣнія, можеть доспѣять желе-мое и избѣжать ему проотивнаго. По тому всякъ, кто вольнымъ быть хочеть, не долженъ ни же-лать, ни гнушаться всего того, что отъ дру-гихъ зависить: а инако долженъ быть необходи-мо въ порабощеніи.

Человѣкъ рожденный вольнымъ, дѣлается не-вольникомъ всѣхъ своихъ спрасей. Онѣ бы-могъ съ своимъ семействомъ жить спокойно; но

зависть отлучая его посылаетъ чрезъ моря въ край свѣта для сыску волопта и дорогихъ вещей, безъ коихъ легко обойтись можешь. Любовь къ славѣ, повергаешь иныхъ въ различныя гибели, и иудитъ презираетъ смерть. Удаляйся отъ общаго пути, не будь влекомъ струею какъ простой народъ, смотри спокойно на заблужденіе прочихъ, и презирай, какъ они заблуждуютъ суетнымъ своимъ мнѣніемъ.

15. Надлежитъ въ житіи семъ вести себя: протянувъ руку, возьми того нѣчто съ учтивостію. Берутъ ли прочь, не удерживай и о томъ не досадуй. Не дошло ли что до тебя, дождайся и ни мало не показывай твоей жадности. Такимъ образомъ поступай въ разсужденіи жены, дѣшей, чиновъ, богатства, и будешь достоинъ донущенъ быть къ столу боговъ.

Чрезъ сіе научаетъ Ениктитъ наблюдать благочиніе, попребное при столѣ. Это такое мѣсто, гдѣ легко можно учинить ошибки, ежели разумно не оспережемся. Тамъ не должно говорить ничего досаднаго духу и сердцу, дабы не опятить алябы отъ бды, и не обезпокоить слушающихъ; но примѣнять свое знаніе къ настоящимъ въ бесѣдѣ разговорамъ. А при томъ учить онъ быть всегда довольнымъ, въ какое бы состояніе судьбою мы приведены ни были.

16. Помни, что ты дѣйствующимъ лицомъ быть долженъ такого есептрального представленія, какого сочинитель пожелаетъ, то есть, короткаго, или долгаго. Ежели онъ хочетъ, чтобъ ты представлялъ лице нищаго, старайся представлять оное, сколько можешь искуснѣе. Тожъ дѣлай, ежели ты долженъ представлять Князя, художника, калеку; для того, что твоя должностъ хорошо представлять лице тебѣ данное, а другому принадлежитъ оное для тебя избирать.

Свѣтъ есть такое позорище, гдѣ всякъ по очереди выходитъ представлять свою роль. Какъ въ комедіи бывають Цари, судьи и рабы: такъ въ общежитіи однимъ опредѣлено быть имени-

жымъ, другимъ подымъ, и по окончаніи комедіи игроки уходятъ и оставляютъ сцену. Такъ въ свѣщѣ, сыгравшіе честно свою роль, должны подлпично опходитъ, когда новые игроки овладѣютъ театромъ и погонятъ первыхъ. Досадно тому казаться неудачно тамъ, гдѣ представлялся славно, и являть пасмурное лице, только опрашеніе причиняющее, веселя прежде всѣхъ своимъ ведельіемъ. И для того Еликситъ разумно примѣняетъ жизнь къ комедіи, коя проходитъ въ ирашкое время. Щастіе, тамъ столь жадно искомое, убѣгаетъ какъ сонъ, и великая естъ слабостъ печалиться умереть; ибо жизнь наша ничпо иное, какъ мгновеніе въ разсужденіи вѣчноспи, или какъ капля исчезаема въ великомъ океанѣ.

17. Когда ты видишь кого въ высокихъ честиахъ, въ великой силѣ, любимаго отъ фортуны и въ щастіи: тогда берегись быть ослаблену сими прелестными явленіи. Ибо ежели истинное благо и совершенное спокойствіе разума состоитъ въ вещахъ намъ подвластныхъ; то постороннее добро не можетъ въ насъ произвести ни ревности, ни зависти, и ты самъ не пожелаешь быть ни Сенаторомъ, ни Консуломъ, ни Военачальникомъ: понеже къ полученію совершенной вольности разума, естъ одно средство, презирашь вещи, кои не отъ насъ зависятъ.

Не именитые чины и великія богатства дѣлаютъ человека совершенно щастливымъ, но ничпо иное, надлежащее до душевнаго удовольствія и покояства. Два министра любимцы государевы, не могутъ жить спокойно, хотя на нихъ изпощены всѣ его милости: но малой знакъ предпочтенія, оказаннаго отъ царя одному, рождаетъ въ другомъ зависть, коя опчаяніемъ приводитъ въ чахотку. Ежели бы сыскали способъ ограничить свои желанія, тобы нашли средство быть щастливыми, а оно состоитъ въ мудромъ управленіи нашихъ мѣній. Щастіе естъ ни чпо иное, какъ одно мечтаніе.

18. Ежели тебѣ случится въ люди появишься въ помѣ намѣреніи, чѣмъ кому понравиться; знай что ты послушаешь проповѣдъ твоего знанія. Сего ради во всемъ будь доволенъ, что ты философъ. Но ежели желаешь, чѣмъ другіе тебя за мудреца почитали, то увѣрь прежде самъ себя, что ты подлинно таковъ, а сего съ тебя довольно. Предпочтенъ ли кто тебѣ на пиру, или въ поздравленіи, или въ совѣтахъ буде тебѣ вещи благи, радоваться ты долженъ что то предпочтеніе твоему ближнему случилось; если же злы, не печалься, что ты ихъ не получилъ.

19. Чего опъ насъ природа шребуетъ, то должны мы узнать изъ тѣхъ вещей, кои для себя почитаемъ за ненужныя. На примѣръ, чужой слуга разобьетъ чашу, мы говоримъ: сіе часто случается. Вѣдай, что когда и твою чашу разобьютъ, должно тебѣ таковомужъ быть. Подобно разсуждай и о важнѣйшихъ вещахъ. Умеръ ли чей сынъ, или жена; всякъ говоритъ, что то власть Божія. Но когда его самого сынъ или жена умретъ, тогда вскричитъ: Увы мнѣ! О сколько я несчастливъ! А должно было таковомужъ быть.

Ибо кто необходимое приключеніе великодушно сноситъ и ему уступая убоетъ; тотъ почитается за премудраго и въ дѣлахъ Божественныхъ искуснаго человека.

20. Во всякомъ дѣлѣ прилжно разсматривай, что прежде и что послѣ онаго слѣдовать можетъ, а потомъ уже начинай. Ежели бы кто предастъ тѣло твое кому на поруганіе, ты подлинно осердишься; а когда ты самъ предаешь душу твою всякому на посмѣяніе, т. е. когда тебя бранятъ, а ее смущаютъ и опечаливаютъ, должно ли тебѣ хотя закраснѣть? А изъ вещей нужныхъ тѣлу сколько употребляй, сколько крайняя необходимость шребуетъ; на примѣръ пищи, пища, одѣянія, домовъ, служителей: что же къ славѣ и къ прокладу служишь, все то опметай.

21. Берегися быть забавникомъ, или смѣшивать людей. Сіе есть пакое худое состояніе, въ немъ нечаянно подлымъ сдѣлаешься, и оно легко лишитъ

тебя почитенія отъ друзей пивоехъ. Какъ прогуливаясь прилѣжно ты сморъшь, чѣмъ не наступить на гвоздь, или не свихнуть нѣги; такъ всячески старайся, чѣмъ спраситъ нѣмало не повредила души пивоей.

22. Въ слѣдующихъ рѣчахъ нѣтъ никакой связи: Я тебя благороднѣе; потому я тебя лучше. Я тебя богачѣе; слѣдовательно я тебя лучше. Но весьма пристойнѣе сказать: я тебя благороднѣе; потому я тебя природою превосхожу. Я тебя богачѣе; слѣдовательно имѣніе мое больше пивоего. А ты самъ не можешь почитаемъ быть ни за природу, ни за богатство.

Смѣшны тѣ люди, кои вещами имъ неподвластными гордятся. Одинъ говоритъ: я тебя лучше потому, что я богачѣе, а ты бѣденъ; другой говоритъ: я судья, а ты прубочистѣе; а иной: я пригожъ, а ты тусенъ; а о всякомъ иномъ животномъ разсуждаютъ по добротѣ или худости качествъ. Чѣмъ развѣ въ одномъ только человѣкѣ нѣтъ никакой добродѣтели, и развѣ намъ его для одной его красоты, чина, или для прародителей почитать должно? Какъ змею или аспиду въ драгоценномъ лицикѣ не можно любить для того, что они въ полѣ дорогомъ сосудъ посажены, а болѣе, что они ядовиты: такъ увидя людей, счастьемъ сіяющихъ, но подверженныхъ порокамъ, не смотря на все ихъ великолѣпіе, должно презирать худые ихъ нравы.

23. Пришелъ ли кто мыться въ баню прежде времени, не говори, что онъ худо моемся, но что моемся прежде времени. Пьетъ ли кто много вина; не говори, что худо дѣлаешь пѣючи споль много, но просто скажи, что онъ пьетъ много. Ибо не знавъ его намѣренія, не можешь знать худо ли онъ дѣлаешь или нѣтъ. Симъ способомъ ты привыкнешь ни о какой вещи мнѣнія пивоего не давать, коей ты совершенно не понимаешь.

24. Состояніе и свойство невѣжды есть, всегда ожидать пользу и вредъ только отъ внѣшнихъ вещей. Состояніе и свойство философа есть, всякой пользы и всякаго вреда ожидать только отъ

себя самага. Ежели его кто хвалишѣ, витайшѣ смѣшся тому похвалителю; а буде въ чемъ хулишѣ, не ищешѣ оправдаться, но по примѣру больныхъ ощупываетъ себя, опасаясь повредить выздоравливающіе члены, пока въ совершенное не придешѣ здравіе.

25. Главнѣйшая и нужнѣйшая часть философіи есть та, коя учишѣ употребленію подобныхъ симъ предложеній, на примѣрѣ: *не должно обманываться, и одну вещь вмѣсто другой пожимать.* Вторая учишѣ доказательствамъ, на примѣрѣ: *Для чего не должно обманываться.* Третія, коя тѣ самыя доказательства подтверждаетъ и изъясняетъ. На примѣрѣ: для чего есть шю доказательство, и въ чемъ соснойшѣ сила онаго? что изъ сего слѣдуетъ, и что ему прошивопологается: по чему оно истинно или ложно? Изъ сего видно, что третія часть нужна для второй, а оныя для первой: однако всѣхъ нужные первая, коею одною должно бы довольствоваться; но мы прошивное дѣлаемъ: ибо упражняемся въ прешей части, первую вовсе пренебрегая, и всегда обманываемся, знаячи искусно доказать, какимъ образомъ отъ обмана беречь себя должно.

26. Смерть, изгнаніе, и что за пребольшее почитается несчастіе, повседневно имѣи предъ глазами, а паче всего смерть. Такимъ образомъ никогда ни о какомъ подломъ дѣлѣ помышлять и ничего жадно желать не будешь.

Хотя всякѣ признаешѣ себя смершнымъ: однако многіе такъ живутъ, какъ будто имъ никогда не умирашъ. Иные, спуская уже одною ногою въ гробъ, лишаясь дѣйствія чувствъ и едва дышущи, льстятся еще нѣсколько пожитъ, говорятъ о новыхъ приращеніяхъ своихъ доходовъ, о украшеніи и обширности домовъ, и не думаютъ, что они люди. Мы идемъ купно къ одному концу, одни опсѣвавъ отъ спада и предшествуютъ, а другіе слѣдуютъ тудаже нѣсколько послѣ, но разность въ томъ есть только одно мгновеніе. И для того сей мудрецъ совѣтуетъ часто взирать въ ту сторону, чтобъ заранѣе спознаться со смертію. Сіе мнѣніе много пользуетъ для уполенія горячно.

ещи нашихъ страстей, заставляетъ насъ сморѣть на человѣческія суеты съ большимъ отвращеніемъ.

27. Всѣ твои дѣла и предпріятія начинай слѣдующею молитвою: Управляй мною Зевесъ (БОГЪ) и ты необходимая судьба. Куда и къ чему вы меня опредѣлили, я вамъ хотя бы и не желалъ, слѣдовать буду съ должнымъ повиновеніемъ.

Изъ сего явствуетъ, что человѣкъ, поставленный посреди дивностей чудныхъ, коихъ естество исполнь, и надѣленный въ преизбытокъ благодѣяніями отъ БОГА, не могъ ЕГО позабыть ни же вспомнунуть безъ поклоненія ЕМУ и безъ вѣры. Рол. Древн. Истоп.

РАЗСУЖДЕНИЕ СЕНЕКИНО

О чепырехъ главныхъ добродѣтеляхъ.

(Сенека былъ Римской философъ, жившій при Императорѣ Неронѣ, и умершій въ 55 году послѣ Рожд. Христова).

Мудрецы почитали всегда чепыре добродѣтели необходимо нужными, чтобы сдѣлаться честнымъ человѣкомъ. Первая добродѣтель есть *Благоразуміе*, вторая *Мужество*, третія *Воздержность*, а чепвертая *Правосудіе*. Безъ сихъ невозможно употреблять разумъ свой на доброе дѣло.

1 е. О благоразуміи.

Естьли бытъ по истиннѣ благоразумнымъ, и жити добрымъ человѣкомъ, должно во первыхъ размышлять о вещахъ, а потомъ предпринимать оныя, и познавать по собственной ихъ добротѣ, а не по мнѣнію другихъ людей. Знай, что не все то хорошо, что таковымъ кажется; и что напропивъ того то не дурно, что намъ по виду только таковымъ является. Не буди никогда идолослужипелемъ пѣнныхъ вещей, которыя у тебя во владѣніи, и берегись считатъ то за великое, что само по себѣ есть бездѣлицею. Не обходишь съ имѣніемъ твоимъ, съ вещію тебѣ только подъ сохраненіе данною; но употребляй его въ свою помощь, и разполагай имъ почто такъ, какъ собственнымъ твоимъ. Ежели симъ образомъ возлюбивъ *Благоразуміе*, то вездѣ самъ себѣ будешь подобенъ и не измѣнишься. И когда дѣла и обстоятельствова того потребуютъ, то удобнѣе тебѣ будетъ съ ними соображаться, нежели перемѣнитъ нравъ свой, подобно рукъ, которая открыта или сжата не пересѣаешь бытъ рукою. Благоразумному человѣку свойственно, испытывать даемые ему совѣты и не бытъ легковѣрнымъ ко лжи. Не дерзай ты никогда рѣшишь сомнишель-

ное дѣло, о которомъ хопя бы и потребовали пвоего мнѣнія, по подасть ты его не опваживайся. Не уборай ни о чемъ, чего ты оытомъ не дознался, по тому что не должно почитать за истинну то, что нѣкоторое только правдоподобіе имѣетъ, равно какъ и ложью то, что вдругъ невѣроятнымъ кажется. Столь же часто надѣваютъ на истинну личину неправды, какъ разлещаютъ и ложь цвѣтами истинны. Ибо какъ то случается иногда, что другъ [взираетъ на насъ непріятнымъ окомъ, а ласкашель тогда принимаетъ видъ веселой; и такъ переображаетъ онъ истинну, дабы насъ во зло или во искушеніе привести. Естли хочешь бытъ благоразумнымъ, то предусматривай будущее и представляй въ душѣ своей тѣ приключенія, коимъ подвергнуться можешь. Не дѣлай ничего торопливо безъ предварительнаго размышленія. Благоразумный никогда не говоритъ: я не думалъ, чтобъ это, или сіе случилось. Онъ вѣдаетъ себя подверженнымъ нещастію; ожидаетъ его съ твердосію и, съ небреженіемъ на него смотря, всегда оспороженъ. Ежели предприемлешь какое дѣло, познавай оноу причину прежде, нежели начнешь оное; а подумавъ о немъ, довольно легко будетъ уже тебѣ судить и о слѣдствіяхъ онаго. Разсужденіе обязуетъ тебя продолжать нѣкоторыя начатыя дѣла, а другія и начинать запрещаетъ; для того что исполненіе сихъ навлечъ можетъ негодованіе. Благоразумный не хочетъ никогда обманыватъ, и обманушъ бытъ не можетъ. Смотри, чтобы мнѣнія твои были основательны, и нелѣпымъ или яко сонъ исчезающимъ мыслямъ затвори душу твою. Въ проповномъ же случаѣ, ежели ты ихъ разсужденіемъ своимъ допустишь, то послѣ сожалѣть будешь. Разсматриваетъ ли что твой разумъ, или о чемъ получаетъ свѣденіе, всегда придерживатся онъ долженъ истинны. Берегись лустословія: а имѣй предельніе словъ твоихъ или чтѣшеніе, или совѣтъ, до великіе, или запрещеніе. Хвади не часто, а хули еще рѣже. Надѣрная похвала столь же вредительна, сколь неумѣренной выговоръ. Оная прилич-

*

на ласкашело, а сей злому чловѣку. *Будь скудъ на обѣщаніе и щедръ на удержаніе обѣщаннаго.* Если ты любишь благоразуміе, то можешь пользоваться слѣдующими тремя положеніями: *Бережь настоящее, будущее предвидѣть, а о прошедшемъ памятовать:* пошѣ, кто не мыслишѣ о семъ послѣднемъ, т. е. о прошедшемъ, недостойнѣ жить во свѣтѣ; а кто не печется о будущемъ, пошѣ безпрестанно роетъ себѣ ровъ погибельный. Представляя себѣ и доброе и худое, съ побою случисься могущее: второе худо сносишѣ съ терпѣніемъ, а первымъ добрымъ умѣренно наслаждашѣся. Не всегда будь въ дѣйствіи, а успокоевайся, когда придетъ часъ отдохновенія, но во время досужное не преспавай исполнять духъ пшой мыслями честными и мудрыми размышленіями: *благоразумный не ржавѣтъ отъ лѣности: какъ бы разумъ его ни былъ въ покоѣ, но всегда не безъ дѣла.* Знаешѣ онѣ, какъ что должно предпріять, какъ рѣшишѣ прудное, изпребитъ сомнительное, превозмочь неудобное. А вѣдая пути къ достиженію какой либо вещи, предвидишѣ конецъ ея ясно, и слѣдуя совѣту мудрыхъ судишѣ о темныхъ вещахъ по яснымъ, о великихъ по малымъ, и объ удаленныхъ по ближнимъ; а о цѣломъ отъ частей его заключаетъ. Когда важной чловѣкъ о чемъ говоритъ съ побою, внимай словамъ его больше нежели его состоянію, не озабочиваясь о санѣ имъ носимомъ. Старайся угодить предъ всѣми, а не предъ многими: ищи только возможное найти; узнавай вещи, кои разумъ пвой способенъ понимать и желай пѣхъ, которыя честью приобрести можно. *Восходи на высоту столь далеко, чтобъ можно тебѣ было стоять на ней безъ страха,* возвышайся не бояся паденія. Когда счастье тебѣ служишѣ, воображай себѣ, что ходишь ты по мѣстамъ болопнымъ и скользкимъ. И шакъ остановись вдругъ, и не бѣги скоро, и примѣчай, по которой дорогѣ и какъ далеко тебѣ итти надлежитъ.

2. О храбрости или мужествѣ.

Ежели есть въ тебѣ сіе великодушіе, которое можно назвать силою или храбростію; то будешь жить свободнымъ, веселымъ и опѣ спреха непобѣдимымъ. Великодушному человѣку сродно быть непоколебиму, въ намѣреніяхъ тверду, и ожидать безъ удивленія конца своей жизни. *Нѣтъ ничего величественнѣе духа, знающаго презирать свѣтскія лишности.* Ежели храбръ ты, такъ не повѣришь; что могъ бы кто тебя обидѣть: непріятель мой, скажешь ты, не обезчестилъ меня, хотя можешь быть и хотѣлъ онъ того. Вотъ какъ ты говоришь будешь. Когда ты и его побѣдишь, то довольствуйся тѣмъ, что имѣлъ ты средство опомститься ему, но не желая исполнить оное дѣломъ; и вѣдай, что великъ и честенъ сей родъ отпущенія, каковъ есть прощенье. *Не раздражай никого шутокъ, и всякому доброхотству.* Не наступай ни на кого нечаянно, и убѣгай поединка. Подлымъ только душамъ прилично предапельство и обманъ. Славься храбростію, ежели ты не прусъ и не наглъ въ опасности. Единое угрызеніе нечистой совѣсти дѣлаетъ духъ робкимъ. *Истинная храбрость состоитъ въ томъ, чтобы творить дѣла, страха и опасности чужды.*

3. О воздержности.

Ежели тебѣ сколько нибудь нравится воздержаніе, отсѣки всякое излишество, и ограничивай спраспи души своей. Примѣчай тайнымъ образомъ, чего природа пребуетъ и что хочетъ привычка. Если ты любишь воздержаніе, то достигнешь быть довольнымъ тѣмъ, что ты есть; ибо человѣкъ, самимъ собою довольный, родился богатымъ. Обуздывай неправильныя похотѣнія своя, и предписывай имъ границы. Отвергай унижающія разумъ вещи, нечувствительно въ оной нѣкопорою сладостію вкрадывающіяся; бѣшь, не

не обѣдайся; пей, но не упивайся. На пиру увеселяйся честно съ другими, и не кажись хулящимъ поведенія ихъ, но послѣдуй ихъ примѣру. Не прилѣпляй чувствъ своихъ къ предлагающимъ увеселеніямъ, а желаній своихъ къ забавамъ случаемъ представляемымъ. Не будь разборчивъ въ ѣствахъ, ниже роскошенъ въ сполѣ своемъ: *чтобъ голодъ заставлялъ тебя ѣсть, а не видъ хушанья.* Довольствуйся малымъ, помни, что главное спараніе твое должно быть *совлеченіе спраспей.* Представь себѣ: что будучи сотворенъ по образу и по подобию Божію, долженъ ты оберегаться грубаго и тѣлеснаго, и сдѣлаться весь духовенъ. Воздержаніе научитъ тебя довольствоваться домомъ здоровѣйшимъ, нежели веселымъ; понеже должно по господину знать домъ, а не по дому господина. Не приписывай себѣ того, чѣмъ ты не былъ, или что не есть, и берегись показываться выше состоянія своего. Паче сего сперегись быть пьяницею; въ бѣдности пивоей столь скупымъ, чтобъ бережливость обратилась въ мерзость, и не зарабатывалась до усталости. Каково бы мало имѣніе твое ни было, упои прѣблѣй его честнымъ образомъ. Не плачь, если дѣла твои идутъ худо; а шѣмъ меньше дивись, ежели другіе въ своихъ преуспѣваютъ.

Воздерживайся отъ сквернословія; ибо безстыдство, съ которымъ оно произносится, пинаетъ наглость. Пріятной и полезной разговоръ предпочитай всегда словамъ ласковымъ и ради забавы выдуманнымъ сказкамъ. Мѣшай иногда смѣшное слово съ важнымъ, но весьма рѣдко, дабы себя не унижить и не нарушить правила пристойности. Смѣхъ хулы достоинъ, ежели онъ чрезмѣренъ, и подобенъ тогда смѣху дѣтскому и женскому; а омерзительнъ, когда громокъ, ругателенъ и злостию наполненъ; но хуже всего потъ, которой вылетаетъ скрытно и рождается отъ недосыпанка другаго человека. И такъ ежели любишь смѣяться, смѣйся сохраняя пристойность. Забавы и игры твои должны быть ограничены умѣренностію; въ нихъ не долженъ ты быть столько воздерженъ, чтобъ почли тебя сердишымъ въ обществѣ, ниже

полюю чрезмѣренъ, чтобъ тебя презрѣли. Будь учтивъ съ пріятностію и не притворяйся. Однимъ словомъ: въ разговорахъ своихъ не будь язвительнъ, въ насмѣшкахъ шутомъ, крикуномъ въ разговорахъ, спраненъ въ поступкахъ; не обращай покоя своего въ бездѣйствіи, и когда другіе занимаются игрою, упражняйся въ полезнѣйшемъ и честномъ. Ежели пойдешь за воздержаніемъ, бѣгиласкашельства: и если пороки тебя хвалятъ, то столькожъ объ этомъ сожалѣй, сколько и тогда, когда бы тебя за самые пороки хвалили; радуйся, ежели злымъ не нравишься, и счидай похвалою худое ихъ о себѣ мнѣніе; знай, что при воздержаніи нѣтъ ничего труднѣе, какъ отторгать ласкательство. Ласковыя слова пріятны разуму и служатъ въ пищу самолюбію. И для того не призывай въ помощь ласкательство, ежели съ кѣмъ хочешь жить въ согласіи, и затворяй сердце пвое хотящему войти въ дружбу свою посредствомъ сего порока: не буди наглъ и безчиненъ. Покоряйся безъ подлости, принимай выговоръ благосклонно и съ терпѣніемъ, сними полрекы: ежели кто тебя оговорилъ по справедливости, знай, что онъ сдѣлалъ тебѣ добра много, а ежели напрасно, то въ твою же пользу. Не сомнѣвайся, что ласкательство спольже опасно, сколько и колкія слова. Бѣги пороковъ своихъ, не любопытствуй о другихъ. Не попрекай имъ оными спрого, но съ пріятностію воздерживайся отъ нихъ. Ты долженъ предупредить выговоръ веселымъ видомъ, и безъ труда прощать другому. Надмѣру не хвали, и отъ хуленія удаляйся. Слушай съ собою разговаривающихъ, и понимай скоро слова ихъ. Преклони ухо свое къ вопрошающему тебя; и ежели онъ тебя и пренебрегаетъ, то скорѣе подумай что ты того достоинъ, нежели о семъ заведи съ нимъ ссору.

Ничѣмъ болѣе не извѣявни воздержанія, какъ сохраняя благопрістойность въ движеніяхъ ума и тѣла своего. Что нужды въ томъ, сокрыты ли они во внутренности пвоей, или другому они видны? но покое бы тобою они ощущаемы были. Будь больше прилѣженъ, нежели скоропостиженъ;

и постояннѣ, нежели упрямѣ. Въ ученіи своемъ имѣй видомъ истинну, а не хулу, ниже новостъ испытать познаніе другаго. Не правѣ ты ежели чпишь себя выше ближняго своего, и его презираешь за то, что онѣ не однихъ съ тобою мыслей. *То только знай, что никому въ хорошему поведеніи уступать ты не должнѣ.* Берегись показаться слабымъ въ воздаяніи показавшему тебѣ добрыя услуги. Ежели кто тобою обязанъ, не принуждай его благодарить себѣ. Покажи, что ты не любишь никому ласкаться, что ты со всякимъ обходишься, съ немногими искреннѣ, справедливы со всѣми. Докажи, что ты на дѣлѣ доброй человекъ, а не словами токмо. Возлюби милосердіе, клани жестокость. Не упражняйся въ поспѣваніи добрыхъ о себѣ токмо мыслей, и не завидай ежели и о другихъ хорошаго заключенія. Никогда не вѣрь несбыточнымъ, по злобѣ токмо выдуманнѣмъ клеветамъ и ложнымъ слухамъ; на противъ того бѣгай подъ видомъ честности разсипавляющихъ съпти добрымъ людямъ. Не приходи скоро во гнѣвъ, а спѣвши прощеніемъ; будь постоенъ въ безвременьи и покоренъ въ гониміяхъ. Не хвастайся своею добродѣтелью, такъ какъ и некоторые своими пороками. Пренебрегай суепную славу (и не ищи съ прилѣжаніемъ въ другомъ человекѣ добрыхъ свойствъ своихъ), не гнѣвайся на людей за ихъ предосторожность. Не возноси голосъ свой, а имѣй перпѣніе выслушивающъ говорящихъ съ тобою. *Вольно тебѣ быть строгимъ, но отнюдь не жестокимъ.* Паче всего не презирай человека забавнаго и веселаго. Будь любопытенъ и желателенъ познать доброе. Такъ какъ человекъ онѣ человека учимъ бываетъ, то охотно слушай; ежели сказываетъ кто тебѣ о знаемыхъ тобою вещахъ, и спыдись познавать невѣдомыя тобою.

4 е. О правосудіи.

Что есть правосудіе, или тайное согласіе природы, для вспоможенія многимъ изобрѣшенное? Оно есть свойство нашего духа, законъ божественный, цѣль гражданскаго сохраненія; ибо не изыскивая о прочихъ вещахъ, имъ намъ дозволенныхъ, довольно къ знанію нашему и того, что предписываемыя имъ намъ полезны. И такъ ежели ты хочешь слѣдовать правосудію, бойся во первыхъ Бога и люби Его, да и Онъ возлюбитъ тебя. *А возлюбишь Бога тогда, когда слѣдуя ему, полезенъ будешь всѣмъ и не вреденъ никому.* Тогда услышишь отъ людей наименование справедливаго; увидишь, что они охотно тебѣ послѣдуютъ, и почитаютъ тебя будущъ. Для справедливаго человека не довольно того, чтобъ никого не обидѣть, а должно еще препятствовать другимъ, наноситъ какое либо озлобленіе. *Правосудіе, или справедливость не въ томъ токмо состоитъ, чтобы никому не вредить, но не присвоить принадлежащаго другому.* И такъ начинай съ сего: не обогащайся краденымъ. Слѣдуй великодушнымъ намѣреніямъ; а ежели что и забралъ, возврати. Наказывай хищниковъ, и содержи ихъ подъ присмотромъ, чтобъ не обезпокоивали они добрыхъ людей. Не сварись за каждое слово, а паче того за двумысленное; напротивъ того разсѣмпривая свойство духа своего, будь равнодушенъ, откажутъ ли, или согласятся на требованія твои. Когда приводишь на требованія Бога въ свидѣтели, то хотя и кажется тебѣ, что Онъ словамъ твоимъ не внимлетъ, но ты ошибаешься. Не выходи изъ границъ истинны, такъ какъ и Онъ не преступаетъ черты правосудія. Ежели когда и принужденъ будешь солгать, то дѣлай сіе въ защищеніе правды. Однимъ словомъ, *колько полное удовольствіе быть побѣдителемъ несчастія, которымъ другіе побѣждаются!* Ежели ты будешь стараться сохранять сказанное, то не съ толикою опасностію ожидать будешь часа смертнаго, и свободенъ печали и безпокой-

спва поживешь въ радости, пишинѣ и веселіи, исполненѣ храбрости, чуждѣ страха.

іе. *О предѣлахъ благоразумія или осторожности.*

Слѣдуя чепыремъ добродѣтелямъ, о коихъ мы говорили, дойдешь до пупи совершенства, ежели удалясь неумѣренности, будешь все относить къ концу, какимъ образомъ жить добродѣтельно; ибо ежели осторожность преступитъ свои предѣлы, то принудитъ тебя къ злодѣянію и трусости, будучи на тебя жаловаться, что ты хочешь отгадывать сокрытыя вещи, и что разборчивъ въ маловажныхъ дѣлахъ; робкой человекъ, скажутъ о тебѣ, во всякомъ дѣлѣ надмѣру точенъ и суевѣренъ, всегда пребудетъ совѣта, безпрестанно опороженъ, и никогда невѣренъ въ предпріятіи своемъ. Всякое воображеніе служишь пищею его сумнишельству, на тебя будучи показывать пальцами, и каждой будетъ называть тебя колкимъ, ханжею, безстыднымъ, врагомъ людей добрыхъ, лазутчикомъ; однимъ словомъ, всѣ прозовутъ тебя злымъ человекомъ. Въ такіе-то пороки приведетъ тебя излишняя осторожность. Умѣрай же ее такимъ образомъ, чтобъ въ дѣлахъ твоихъ не былъ ты слѣпцомъ, ниже надмѣру прозорливымъ.

2е. *Какова должна быть истинная храбрость.*

И то также правда, что чрезвычайная храбрость дѣлаетъ человека скорѣноспижнымъ, алчнымъ, замѣшаннымъ, запальчивымъ и дерзскимъ на всякое предпріятіе: сія же буйственна храбрость, исполнивъ чувство зѣврсною яростию, никогда не имѣетъ покоя, а только что гонитъ сего или сражается съ онымъ. Настоящее упражненіе ея состоитъ въ брани, и во влеченіи въ недружбу живущихъ мирно. И такъ истинная храбрость состоитъ въ томъ, чтобъ не быть наглу и робку.

3е. О умѣренности.

Не выдешь изъ границъ воздержности, ежели слѣдующее сохранять будешь: берегись, чѣмъ не подать повода называть себя щекопчивымъ; чѣмъ не сомнѣніе и опасность, потерять твое преимущество, не сдѣлали тебя даже до порицанія подлымъ; не увеличивай малыя вещи, чѣмъ не сочли тебя ябедникомъ. Знай, что умѣренностію наслаждаешься, будешь: *ежели росжешь не учинишь тебя расточителемъ и сладострастнымъ, а скудость скареднымъ и гнуснымъ.*

4е. Какъ должно умѣрять правосудіе.

Что касается до умѣренности, которую наблюдать ты долженъ въ путяхъ правосудія, то надлежитъ оную учреждать такъ, дабы отъ худаго поступка твоего не произошла лѣность и нерадѣніе, удобное поправить крѣпость души твоей. Спайся исправлять ближняго, но столь благотворенно, чѣмъ ты могъ опиять самовольство у злодѣевъ дѣлать беззаконіе; при томъ *не будь весьма строгъ и оставляй что нибудь прощенію и милости.* Въ прошивномъ случаѣ, ты покажешься нечувствительнымъ и врагомъ сроднаго человеку милосердія; но располагай дѣла свои такъ, чѣмъ почтеніе, должное честности, не уменьшилось чрезмѣрною холодностію, и чѣмъ оно не потеряло изящества своего отъ необыкновенной жестокости. По сему ежели кто хочетъ быть самому себѣ и другимъ полезнымъ, да соблюдетъ реченное; но паче всего да памятуетъ соглашавшись со временемъ и мѣстомъ, съ обстоятельствами и съ людьми. Я еще повторяю, не удаляться никогда отъ умѣренности; дабы неограниченное рвеніе къ послѣдованію симъ правиламъ, не ввергло въ бездну погибели; а слабость въ повиновеніи сказанному, не наказана была за свое нерадѣніе.

ПЕРЕЧЕНЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ.

*Мы должны знать три вещи: 1) самого себя;
2) Бога создателя, и 3) тварь созданную
для человека.*

I) Человѣкъ научается себя знать тако: когда онъ 1) разсуждаетъ о сложеніи своего тѣла, 2) откуда имѣетъ свое начало, 3) для чего онъ на свѣтѣ и 4) что будетъ онъ по оставленіи свѣта.

II. Мы получаемъ познанія о Богѣ изъ естественнаго свѣта, а особливо изученіемъ священныхъ книгъ, въ коихъ Богъ о Себѣ учинилъ ошкрвленіе. Сіи книги именуются Библія или Святое писаніе.

III. А о прочихъ тваряхъ знать научаемся самымъ опытомъ, добрымъ обхожденіемъ съ благоразумными людьми, и изученіемъ наукъ; чрезъ то мы можемъ достигнуть истиннаго понятія о всей вселенной и о частяхъ оныхъ.

О созданіи.

Богъ сотворилъ міръ и все, во ономъ находящееся, изъ ничего въ шесть дней: 1) свѣтъ, 2) твердь небесную, 3) древа и травы, 4) свѣтлыя небесныя, 5) всѣ несловесныя животныя, 6) создалъ человѣка называемаго Адама изъ земли, по своему подобію съ разумною душою, то есть, добрымъ, святымъ и праведнымъ: коего онъ помѣстилъ въ раю и далъ ему сообщество создавъ во время глубокаго сна Адамова изъ ребра егѣ Евву, и обоимъ запретилъ вкушать отъ плода нѣкаго райскаго древа именуемаго древомъ добра и зла. Но Евва прельстися словами діавола, во образѣ змѣя, вкусила запрещеннаго плода и подала оной Адаму; чрезъ то они изъ шоль высокаго достоинства пришли въ бѣднѣйшее состояніе: земля стала спала имъ непокорна; звѣри данныя имъ во

служеніе и увеселеніе, сдѣлались имъ непослушны и они сами себѣ учинились несносны. Сверхъ того угрозы, наказанія, если они вкусятъ отъ завѣтнаго древа, состояли въ томъ: что они должны умереть смертію, и сіе наказаніе простерлось на все потомство сихъ прародителей. Однако милосердый Богъ во избавленіе отъ сего грѣхопаденія человѣка, общалъ Спасителя Іисуса Христа, могущаго примирить его съ родомъ человеческимъ.

О телѣчкѣ.

Человѣкъ есть разумнѣйшая тварь, состоящая изъ смертнаго тѣла и души безсмертной. Тѣло состоитъ изъ четырехъ стихій: огня, воды, воздуха и земли, одаренное пятью чувствами, кои суть: зрѣніе, обоняніе, слышаніе, осязаніе и вкусъ. Тѣло смертное по тому, что душа можетъ съ нимъ разлучиться яко съ составомъ изъ разныхъ частей подлежащихъ измѣненію и премѣненію въ землю; но во время спрашнаго суда въ послѣдній день, въ кой минетъ сей міръ, оно пакы воскреснетъ по писанію. Душа же наша есть такой духъ, которой мыслишь и разсуждашь можетъ: она имѣетъ свое начало отъ Бога, даровавшаго ей безсмертіе. Сильнѣйшія свойства душевныя суть разумъ, воли и память. Разумъ служитъ къ познанию и познанию истинны, какъ оное есть душевное око. Воля намъ дана на то, чтобъ мы возлюбили добро, а зло возненавидѣли. Добро есть все то что насъ дѣлаетъ благополучными и совершенными, а противное тому есть зло. Добро есть двоякое: вѣчное и временное. Опрічь воли и разума, оно имѣетъ еще средства къ познанию и учрежденію дѣлъ своихъ, то есть, чувства, коими познаемъ видимыя нами вещи худыя и добрыя. Чувства суть внутреннія и внѣшнія, первыя суть сила воображенія *(чувствъ)*; воображеніе есть сила душевная, коею представляемъ отсутствующія вещи: въ примѣръ, когда воображаю ту вещь, кою видѣлъ; плоды, кои ѣлъ; либо голосъ, кой слышалъ;

сила же чувствія есть внутренняя чувствительная сила, посредствомъ коей я чувствую чувствительныя вещи. какъ то радость, печаль и проч. Вторыя суть тѣ, кои именуются пятью вратами, чрезъ кои мысленныя вещи проникаютъ до души. Память мы имѣемъ для возобновленія на мысли прошедшихъ вещей: впрочемъ человекъ по чудному его сложенію названъ малымъ міромъ, и по одаренному разуму онъ повиненъ всѣмъ дѣламъ своимъ исполнять съ благовѣніемъ и тѣмъ прославлять Бога и пользоваться себя и ближнихъ.

О Богѣ.

Богъ есть высочайшее и во всемъ мірѣ ни съ чѣмъ несравняемое существо, кое само собою есть и безъ него ничто быть не можетъ. Сие можно знать часпю изъ природы, а часпю изъ откровенія; по сему оно есть всемогущее, всевѣдущее и вѣчное. Познаніе о его всемогуществѣ приводитъ насъ къ добродѣтели, коею мы можемъ приобрѣсти блаженство, и побуждаетъ насъ наблюдать къ нему искреннѣйшее благоговѣніе и поручить ему себя самихъ. Зная всевѣденіе Божіе, мы должны осперегаться дѣлать злое и спрашиться невидимаго его присутствія, ибо онъ вѣдаетъ тайнства сердецъ нашихъ и всѣ дѣла наши. Еще его свойства суть правосудіе и милосердіе; Божіе правосудіе есть награжденіе добрымъ, а наказаніе злымъ; а зная его милосердіе, мы надѣемся отъ него блаженства и прощенія грѣховъ, когда приносимъ чистое покаяніе; и по тому должно намъ любить Бога всемъ сердцемъ, служить ему, повиноваться и прославлять его.

О вѣрѣ.

Вѣра есть то богослуженіе, кое воздаемъ мы, истинному Богу какъ наружнымъ дѣйствіемъ, такъ и приношеніемъ на жертву сердца нашего, и она научаетъ насъ познавать его. Истинному Богу сказано для того, что служеніе ложнымъ есть не истинное, но одно только суевѣріе и

идолопоклонство, состоящее въ служеніи воздаваемомъ тварямъ почитаемымъ безумно богами. Истинную вѣру открылъ самъ Богъ въ святомъ писаніи. Однако не всѣ люди одной вѣры: вѣра Жидовская или Еврейская, кою основалъ самъ Богъ и введена въ оной народъ Моисеемъ. Сія вѣра разумно учреждена по тогдашнему состоянію сего народа; въ ней предписано служеніе, посты, очищеніе и жертва. При томъ Богъ имѣлъ намѣреніе привести чрезъ то насъ къ приношенію жертвы Иисусу Христу, Сыну Своему и истинному Мессіи. Турки слѣдуютъ ученію Магомета, и вѣра ихъ называется Магометанская: онъ написалъ книгу Алкоранъ содержащую въ себѣ смѣсь изъ Христіанской, Жидовской и Языческой вѣръ и изъ различныхъ басенъ. Турки, погруженные въ сладострастія, вѣруютъ въ Бога и въ Магомета, яко посланника Божіаго, и надѣются будущей жизни. Кромѣ оныхъ почти всякой народъ имѣетъ особое Богослуженіе. Главныхъ исповѣданій числится чепыре: Греческое, Римскокатолическое, Лютеранское и Реформатское. Греческое православное исповѣданіе приняли Россіане 980 года отъ Рождества Спасителя, при Великомъ Князѣ Владимірѣ Святославичѣ. Вторая вѣра иначе называется Папешская по тому, что Папа признанъ главою церкви: претію устроилъ Лютеръ въ 1517 году, а послѣднюю или Реформатскую Цвингліи въ 152 году. Всѣхъ же вѣръ самая истинная есть вѣра Христіанская, кою постановилъ Христосъ Сынъ Божій; ибо она прямо и сильнѣе всѣхъ ведетъ насъ къ блаженству. Начало оной было чудесно и продолженіе ея подкрѣпляется Божескою силою; распространилась же она не оружіемъ, не насиліемъ; но смиреніемъ, кротостію, терпѣніемъ и любовію къ ближнему.

О законахъ.

Людей управляютъ извѣстнымъ закономъ и правомъ. Законъ есть проявой: естественной, божественной и человѣческой. Приро- . . . законъ

есть познаніе природы намъ свойственное и вкорененное въ насъ для исполненія по оному нашихъ дѣлъ. Оный повелѣваетъ почитать Бога, содержа себя и не оскорблять ближняго. По сему закону 1) всѣ люди молятся Богу, покуда не одному и различнымъ образомъ, и непочитающіе истиннаго Бога называющіяся язычники и идолопоклонники. 2) Долженъ человѣкъ для содержанія самаго себя стараться о пропитаніи, о жилищѣ и объ одеждѣ, также умѣренно пить и ѣсть и щадить свое здравіе. 4) Заповѣдуетъ совѣстію никому того не дѣлать, чего самъ себѣ не желаешь; то есть, ни подъ какимъ видомъ не обижать ближняго. Божеской законъ есть все то, что Богъ повелѣваетъ намъ, и оной есть двоякой, называемой вѣхной или древней и новой завѣтъ. Вѣхной есть все то, что повелѣвалъ Богъ до воплощенія сына своего, и сей завѣтъ содержитъ въ себѣ десять заповѣдей и Богослуженіе Израильское. Народъ Іудейской есть поплъ, кой произошелъ отъ Авраама, пребывалъ во Іудеи и избранъ былъ отъ Бога людямъ чрезъ пророковъ, такихъ людей, коимъ онъ открылъ волю свою для проповѣданія оной, и кои прорекали или предсказывали будущее: изъ нихъ Моисей былъ знаменѣйшимъ пророкомъ. Новой завѣтъ состоитъ во ученіи Христовомъ, кое онъ проповѣдывалъ для того, что древняго недостаточно было къ приобрѣтенію людямъ блаженства, по тому что оно содержало только наказаніе и обѣщало временное награжденіе. Человѣческіе законы суть шѣ повелѣнія, кои человѣкъ, кому сіе отъ Бога поручено, подаетъ другому. Сіе право имѣя государи и владѣтели могутъ своимъ подданнымъ, родители дѣтямъ, господа рабамъ предписывать законы. При томъ не можно подавать такихъ законовъ, кои противны природнымъ и божескимъ; потому что всѣ законы должны быть между собою согласны. Сіи законы не всѣ предписаны, и есть такіа права, кои силу законовъ получили чрезъ обыкновеніе и долговременность.

Нравоученіе.

Что ты дѣлаешь одному, того ожидай отъ другаго. Всѣ равно мы близки къ смерти и ближе нежели думаемъ. Кто ссоришься съ пьянымъ, потѣбѣ обижаетъ его какъ бы заочно. Скоро осуждающій спѣшитъ къ разкаянію. Чужія вещи нравятся намъ лучше, а наши другимъ, какъ въ чужой рукѣ и лопоть великъ. Не радуйся несчастію другаго. Имѣя добраго родителя, люби его; естли же нѣтъ, поноси все и не убавляй своего къ нему почитанія. Не оскорбляй своихъ пріятелей и въ шуткахъ. Погруженному въ горестную печаль ни въ чемъ не довѣрай. Ненасытная алчба сама себя дѣлаетъ бѣдною. Добрая опивага умножаетъ храбрость, а коснѣніе робость. Не признавающій худаго житія, живетъ спокойно. Умѣющій возблагодарить, больше получилъ благодѣній. Принятіемъ благодѣнія продаемъ свою вольность. Благодѣніе получилъ оказавшей оное достойному. Хвалящійся своимъ благодѣніемъ заставляетъ другихъ воздавать ему оное. Часто дѣлающій кому добро, наславляетъ его быть благодарнымъ. Всякая помощь полученная безъ прозбы бываетъ сугубо пріятною. Старающійся скрывать свои волосы, гнушается своею старостью. Бодрствующій и тогда, когда не видно опасности, пребываетъ въ безопасности. Вѣрная жена цокорностію своею бываетъ большая мужу. Ничего не начинай, о чемъ бы тебѣ послѣ разкаиваться. Честной человѣкъ никого не обманываетъ и послѣ своей кончины. Храброй не можетъ никого ругать, а честной терпитъ поношенія. Кому дозволяется больше нежели пристойно, потѣбѣ желаетъ больше нежели ему позволено. Прибыль произходящая отъ неправды, называется пошерею; живущій неизобильно, рѣдко терпитъ убытокъ. О непріятелѣ своемъ можно быть худаго мнѣнія, а худо объ немъ говорить не должно. И увѣщавай его тайно, а явно хвали. Размышленіемъ и разсудкомъ достигаютъ мудрости. Скудной нуждается во многомъ, а скупой во всемъ; естли печаль не можешь болѣе умножаться, то

оно уменьшается. Должно и сладкаго бѣгать, что бываетъ горькимъ. Въ приходяхъ и самая послѣдшность кажется терпѣніемъ. Мученіе и невинныхъ заставляетъ лгать. Иногда хорошо не помнить что мы паковы. Терпѣніе есть убѣжище бѣдному. Умной просупками другихъ исправляется. Чего не можно избѣжать, того не хули, но сноси. Потерявшій честность, потерялъ все; она подобна душѣ, коя вышедъ однажды, назадъ не возвращается. Красота лица есть безмолвная похвала. Счастіе легче приобрѣсть, нежели удержать. Чрезмѣрное счастіе лишаетъ благоразумія. При счастіи бываетъ великая дружба. Обмануть есть занимать то, чего не въ состояніи отдать. Терпѣніе при часто повторенной обидѣ превращается въ слѣпую ярость. Хитрой и коварной непріятель опаснѣе всѣхъ. Великая бѣда быть обижаемому такимъ, на кого не смѣешь жаловаться. Сожалѣющій о бѣдномъ, помышляетъ самъ о себѣ. Жизнь намъ не подарена, но дана на время. Прощай ближняго часто, а себя никогда. Благоразуміе остерегается и самослабѣйшаго непріятеля. О неправдѣ легче слышать нежели быть при учиненіи оной. Забвеніе есть лучшее средство отъ понесенной обиды. Отъ сердитаго удаляйся на время, а отъ злодѣя навсегда. Какъ скоро разумной отъ гнѣва успокоился, тогда сердится самъ на себя. Похвала и роскошь никогда не союзны. Злодѣющій находитъ къ тому вездѣ причины. Больной учреждая врача по себѣ наслѣдникомъ, посягаетъ на себя. Злость бываетъ вреднѣйшею, представляя себя смиреннѣе. Злые укрощаются только страхомъ. Добродѣтельной человекъ можетъ называться несчастнымъ, но не быть. Обижающій одного грозитъ многимъ. Могущій нанести вредъ, а дѣлать того не хотящій, есть великая слава. Признающій себя безумнымъ, благоразуменъ. Ожидаемое бѣдствіе есть тяжчайшее наказаніе. Не обременяй никого не по мѣрѣ своихъ силъ. Худая совѣсть вездѣ опасна. Случай попадаетъ не скоро: но легко тѣняется. Всякой пороку имѣетъ защитника. Жизнь сколь долга несчастному, столь она кратка счастливому.

воту. Отецъ сердитой свирѣпствуетъ на самого себя. Скорый въ приговорахъ легко погрѣшить можетъ. Вспыльчивой судья никогда справедливо не судитъ. Похвалы достойный а не похваляемый есть нѣчто весьма великое. Несчастіе искуемаго находитъ скоро. На любимца своего жаловаться не должно. Не боящійся наказанія чрезвычайно опасенъ. Чего дѣлать не смѣешь, о томъ и говорить не дерзай. Похопъ помышляетъ о желаемомъ ея, а не о нужномъ. Желаящій ничего не бояться, да боится всего. Люби и терни розы. Не умбующій молчать, не умбеть говорить. Желаящій кому умереть сноснѣе нежели совѣтующій худо жить. Скудной подражающій богатому погибнетъ. Гдѣ спарики балуютъ, тамъ юношество не научится доброму. Должно каждой день почитать послѣднимъ. Мы тогда только хорошо умираемъ, когда хорошо жили.

П Р И С О В О К У П Л Е Н І Е IV.

Содержащее въ себѣ разные учебные разговоры.

I.

Разговоръ между Книжникомъ и мальчикомъ.

Юноша гулялъ по берегу рѣки, и встрѣтясь съ грамотѣмъ зѣло задумчивымъ, сказалъ ему: господинъ мудрецъ! отъ чего вы такъ задумчивы? Я думаю, отвѣчалъ книжникъ, о томъ, гдѣ можно найти новыхъ книгъ: ибо всѣ книги, сколько оныхъ ни есть, я прочелъ, и знаю ихъ наизусть. М. Я хочу тебѣ предложить нѣсколько вопросовъ: и ежели вы мнѣ ихъ рѣшите исправно, то я вамъ

отдамъ мой Капихизисъ; вѣдая, что вы его еще не читали и долго не прочтете. К. усмѣхнувшись, сказалъ ребенку: изволь спрашивать мой другъ. Тогда М. началъ: г. философъ, скажите, какая есть лучшая вещь въ свѣтѣ? К. Вѣный другъ. М. Нѣтъ, добрая совѣсть и того лучше. М. Какая есть первая Божія заповѣдь? К. Сія: да не буди тебѣ Бози иніи, развѣ мене. М. Не та; ибо во первыхъ по сотвореніи Адама запретилъ Богъ ему опѣ древа добра и зла не ясти. М. Кто ученѣйшій всѣхъ? К. Кто много читалъ книгъ и знаетъ свѣтское житіе. М. Неправда: но кто читалъ только одну книгу, и довольно знаетъ себя. М. Кто же глупѣе всѣхъ? К. смѣясь, сказалъ: кто ничего не разумѣетъ. М. Никакъ Г. К. да тотъ хвалятся всѣми науками. М. Какое есть лучшее упражненіе въ свѣтѣ? К. Философа. М. А то Христіанина. М. А какая есть славнѣйшая добродѣтель? К. Военная храбрость. М. Но твердость мирнаго союза ее прерозходитъ. М. Какое есть труднѣйшее знаніе? К. Хорошо управлять худымъ народомъ. М. Нѣтъ, знаніе управлять самимъ собою и того труднѣе. М. Кто былъ славнѣйшій богачъ? К. Крезусъ. М. Удовольствіе и того богатѣе. М. Кто свободнѣйшій изъ челоѣкъ? К. Самодержавный Царь и побѣдитель всѣхъ своихъ непріятелей. М. А я слыхалъ, что тотъ, кто не имѣетъ ни страха, ни желанія, но покоряется Богу и разуму. М. Скажи пожалуй Г. Ф. какой есть свирѣпѣйшій звѣрь въ свѣтѣ? К. Левъ. М. Нѣтъ, черви снѣдающіе льва и людей. М. Какое есть пребольшее зеркало въ свѣтѣ? К. Солнце. М. Не погнѣвайтесь г. мудрецъ, это око челоѣческое: ибо въ немъ представляется не только солнце и луна, но и вся вселенная. К. успѣдаясь и ставъ краснѣть, сказалъ: слушай мальчикъ! скажи мнѣ, кто тебя научилъ такой мудрости? М. Мой отецъ и мать. К. Какъ ихъ зовушъ? М. отецъ мой называется правда, а мать простота.

Книжникъ захопѣвъ его пристыдити самаго, сказалъ: изрядно другъ мой, и я тебя также хочучи что спросишь; и ежели ты въ состояніи будешь на то исправно отвѣчать, то я отдамъ

тебѣ всѣ мои книги. Я готовъ извольте, отвѣчалъ юноша. К. Сколь велика или какой величины вселенная? М. Она такъ велика, что Богъ можетъ ее объять своею дланію. К. Пускай такъ: но скажи мой другъ, земля на воздухѣ ли виситъ, или кто ее поддерживаетъ? М. Никакъ; ибо кто оную сотворилъ, тотъ и поддерживаетъ. К. Изрядно; слушай же дружокъ, когда ты столько свѣдомъ о Богѣ: то скажи мнѣ, что Богъ дѣлалъ до сотворенія міра? М. Готовилъ адъ, чтобъ его населить пѣрами, кто о семъ безполезно любопытствуетъ. К. Правда, сей вопросъ трудноватъ, я и самъ признаюсь: однако я тебя спрошу проще: скажи же, что то за животное, кое сперва на чепырехъ, потомъ на двухъ, а напоследокъ на прехъ ногахъ ходитъ? М. Сказываютъ, что это человекъ дожившій до глубокой старости, которой сперва ползалъ, по томъ о себѣ, а послѣ о посохѣ ходитъ. К. подумалъ, что мнѣ дѣлать, онъ еще ребенокъ и меньше читалъ книгъ и ученъ нежели я; однако я его могу еще доймасть и спросилъ его: узнай кто это, чію бѣжитъ безъ ногъ, глядитъ безъ глазъ, поетъ безъ рта, стучитъ безъ рукъ и ѣдитъ безъ лошадей? М. Солнце и вѣтръ бѣгутъ безъ ногъ, порплетъ или образъ глядитъ безъ глазъ, музыка поетъ безъ рта, часы и громъ стучатъ безъ рукъ, а корабли ѣдятъ безъ лошадей. К. Не спорно; скажижъ теперь, какія есть чепыре животныя, кои не для себя, но для другихъ трудятся? М. Скупые копятъ богатство и спарики женятся на дѣвушкахъ; птицы выютъ гнѣзда; ослы работаютъ, пчелы дѣлаютъ медъ; овцы носятъ шерсть не для себя, но для прочихъ животныхъ. К. Постой, я тебя спрошу помудренѣе: можешь ли мнѣ сказать, для чего мышь называется мышью, а вошь вошью? М. Ежели бы мышь называлась кошкою, то бы она не была мышью; а когда бы вошь могла прыгать, тогда бы ее называли блохою. Книжнику стало стыдно, и началъ сердиться; и по тому спросилъ со гнѣвомъ: чѣмъ правится приказное дѣло? М. Тридцатью одною буквою азбуки. К. осердясь больше, сказалъ

какимъ способомъ управляютъ народомъ? М. Мнѣніями. К. очень осердясь, спросилъ еще по латински: *Dis mihi omnium doctorum subjectum?* М. Наука. К. отошелъ съ великимъ пирудомъ, а М. кричалъ ему въ слѣдъ: г философъ! мои книги, мои книги. Но книжникъ не хопя о томъ и слышать, ушелъ.

II.

Разговоръ, называемый УТРО, между Бодрымъ и Сонливымъ, о наставленіи не терять времени напрасно; сокращенный изъ Ломоносовой Риторики въ пользу юности.

Бодрый. Сего дня хотѣлъ я, братецъ, тебя побѣдить: покмо тебя дома не сказали. Сонл. не совсемъ тебѣ солгали: для тебя я подлинно дома не былъ, а для себя былъ. Бод. какую ты мнѣ загадку говоришь? С. ты знаешь старую пословицу; что не всякому по Якову. Б. такъ знаешь тебѣ не свободно было? С. нѣтъ; я былъ въ сладкомъ покоѣ. Б. опять загадкой мучишь! С. ну такъ скажу правду, спалъ безъ пробуду. Б. что ты говоришь? тогда былъ уже шестой часъ дня. С. для меня, хотя бы былъ полдень, лишь бы мнѣ хорошо выспаться. В. однако нынѣ ли ты такъ долго проспалъ, или ты къ тому привыкъ? С. привыкъ. Б. весьма опасно привыкать къ худому дѣлу. С. нѣтъ сонъ по возхожденіи солнечномъ весьма приятенъ. Б. въ которой ты часъ съ постелею расстаешься? С. между четвертымъ и девятымъ. Б. это дамскіе снаряды; но какъ ты къ тому привыкъ? С. мы обыкновенно веселимся за полночь; копорой уронъ упреннымъ сномъ награждаемъ. Б. кажется нѣтъ тебя моповаше. С. я почитаю сіе за бережливость потому, что когда сплю, по свѣчѣ не горятъ и платье не носится. Б. ни къ чему годная бережливость равно, какъ соблюдая стекло, потерять алмазъ: припомъ извѣстно, что время всего дороже, а утро всего дня лучше; и такъ что въ дражайшей вещи всего дороже,

ны оное охотно теряешь. С. развѣ по потеря, что полезно нашей плоти? Б. нѣтъ, мы тѣмъ повреждаемъ плоть, коя тогда услаждается и весьма ободряется, когда благовременнымъ и умѣреннымъ сномъ возобновляется и укрѣпляется ушреннымъ бдѣніемъ. С. однако сонъ сладокъ. Б. что можетъ быть сладко тому, кто ничего не чувствуетъ. С. и по очень пріятно, когда во всемъ спокойны. Б. потому тѣ еще счастливыѣ, кои спятъ въ могилѣ; ибо во снѣ иногда беспокоятъ привидѣнія. С. говорятъ, что сонъ тѣлу питателенъ. Б. сія пища только крошамъ прилична. Дѣльно опкармливаютъ скотину на убой; а человеку для чего стараться о томъ, чтобъ всегда ходишь съ увѣсистою ношею? скажи мнѣ, хотѣлъ ли бы ты, чтобъ пивой слуга разполстѣлъ, или чтобъ онъ былъ проворенъ и ко всѣмъ дѣламъ способенъ? С. но я не слуга. Б. изрядно, что ты лучше слугу имѣшь хочешь способнаго ко услуженію, нежели какъ свинью опкормленную? С. подлинно такъ. Б. мудрецы говорятъ, что духъ человеку господи́нъ, а тѣло ничто иное, какъ его жилище или орудіе. А ты, какъ думаю, признаешь, что духъ есть главная часть въ человекѣ, а тѣло его слуга? С. пускай такъ. Б. когда ты не хочешь имѣть слугу съ тяжелымъ брюхомъ, но проворнаго: то на что ты своему духу готовить слугу дебелаго и унылаго? С. убѣждаешь меня правдою. Б. послушай, что ты еще сверхъ того трапишь. Какъ духъ много превосходитъ тѣла, такъ и богатство душевное много превосходитъ тѣлесныя достатки. С. вѣроятно. Б. а между богатствомъ душевнымъ выше всего премудрость. С. подлинно такъ. Б. и къ приобрѣтенію оныхъ устро всего дня способнѣе, когда солнце своимъ восходомъ бодрость и укрѣпленіе всѣмъ приноситъ, и разбиваетъ туманъ, кошорой обыкновенно вспаешь изъ желудка, и жилище ума помрачаетъ. С. не спору. Б. сочти же мнѣ теперь, сколько бы ты могъ научиться въ тѣ часы, кои на безвременный сонъ теряешь? С. правда, что много. Б. а сіе достоверно, что въ одинъ ушренный часъ болѣе можно научиться, не-

жели въ три вечерніе, и припомѣ тѣлу нѣтъ никакого ущербѣ. С. слышу. Б. наипаче разсуди о сей истинѣ, что нѣтъ ничего прекраснѣе, и ничего любезнѣе премудрости, которую естли бы тѣлесными глазами видѣть можно было, то бы она непонятную любовь къ себѣ возбудила. С. однако видѣть ее не можно. Б. правда, что тѣми очами ея не увидишь: но зрѣніе души, коя есть лучшая часть человѣка, оную постигаютъ и высочайшее пріятство въ ней находятъ. С. Это правда. Такъ перемѣняйся на сіе услаждение, буде угодно? С. Хорошо, да надобно покинуть веселиться по ночамъ. Б. Сія потеря прібыточна, ежели за худое хорошее, за бесчиснное преславное, за презрѣнное дражайшее что получить можно: а упрекнее время есть поже, что юношество въ жизни, и натура опредѣлила ночь для сна. С. Изрядно ты учишь. Б. Итакъ не безумно ли тѣ дѣлають, которые юношество на бездѣльные поступки, а упрекнее время на спанье пратяютъ? С. Видно, что такъ. Б. Естли такое имѣніе, которое съ человѣческою жизнію сравнять можно? С. Ни всего Персидскаго сокровища. Б. Не почелъ ли бы ты за злаго человѣка, которой бы хотѣлъ укоротить твоего вѣка? С. Я бы у самого его жизнь отнял. Б. Но тѣ вредительнѣе, кои самохотно жизнь свою дѣлають короче. С. Правда, а кто бы такіе? Б. Всѣ тебѣ подобные то дѣлають. С. Хорошо ты говоришь. Б. Кажется не худо: ты разсуди, не справедливо ли говоритъ одинъ мудрецъ, что жизнь человѣческая состоитъ въ бѣдѣи, и тѣмъ долѣ человѣкъ живетъ, чѣмъ больше времени на учение употребляетъ; а при томъ извѣстно, что сонъ смерти братъ, и по сему спящіе больше между мертвыми, нежели между живыми считаются. С. Видно, что подлинно такъ. Б. Сочтижъ мнѣ, коликую часть жизни тѣ у себя отнимають, кои три или четыре часа излишнихъ на сонъ пратяютъ. С. Вижу, что очень велику. Б. Не почелъ ли бы ты за Бога шакого хитреца, которой бы десяти лѣтъ къ твоей жизни прибавилъ, и въ старость бы далъ юношескую бодрость? С. Какъ

не почестъ. В. Сіе божественное благодареніе можешь самъ себѣ сдѣлать. С. А какъ? В. Такъ, что утро есть юношество дня, предъ полуднемъ еще кипитъ младость, въ полдень сдѣдуетъ мужскій возрастъ, а по томъ вмѣсто старости вечеръ, за вечеромъ захожденіе солнечное, какъ смерть всего дня; а бережливость великую прибыль приноситъ: и такъ не большую ли томъ прибыль получаетъ, кто великую и лучшую часть жизни пересталъ тратить? С. Праведно твое ученіе. В. Припомъ разсуди, что весьма безспыдна тѣхъ людей жалоба къ Богу о краткости ихъ вѣка, когда они сами опъ того что имъ дано, великую часть перяютъ. Всякаго человека жизнь довольно долга, ежели оную бережно употреблять будетъ, и не малой успѣхъ въ томъ состоитъ, ежели кто всякое дѣло въ свое время дѣлаетъ. Послѣ обѣда едва стоимъ мы получеловѣка, когда тѣло обремененное пищею умъ опягощаетъ: припомъ и вредно, когда жизненные духи для варенія пищи въ желудкѣ дѣйствуютъ, выходятъ тогда въ голову, послѣ ужина умъ еще меньше бодрствуетъ. А по утру человекъ совсемъ человекъ. Когда тѣло ко всѣмъ дѣйствіямъ способно, когда духъ бодръ и поворотливъ, когда всѣ орудія ума тихи и чисты, когда онаго божественнаго дыханія часть, (душа) уподоблялась своему началу, къ честнымъ дѣламъ стремится. С. Изрядно ны мнѣ проповѣдуешь. В. Ты знаешь, что ремесленные люди для бѣдной прибыли встаютъ прежде свѣта; по насъ ли любовь къ премудрости возбудить не можетъ, чтобы мы хотя солнца послушались, когда оное къ неогнненному приобрѣтенію насъ возбуждаетъ? Медики даютъ свои лѣкарства почти всегда по утру. Они знаютъ золотые тѣ часы, когда помогать тѣлу, а мы оныхъ не знаемъ, когда цѣлить и обогащать души. Но ежели тебѣ сіи слова не важны кажутся: то послушай, чему училъ у Соломона небесная премудрость: упреннюющую ко мнѣ, обрлцутъ мя. Во Псалмахъ таинственныхъ коликая есть похвала упренняго времени! заупра превозноситъ Пророкъ! милосердіе Господне, зауп-

ра услышанъ бываетъ гласъ его, заупра приходитъ ко Господу молитва его. И у Луки святаго Евангелиста народъ, исцѣленія и ученія отъ Господа пребующій, рано по утру къ нему приходитъ. Что ты другъ вздыхаешь? С. Чуть могу отъ слезъ удержаться, когда на умъ приходитъ, сколько я потерялъ своей жизни. Б. Что уже напрасно о томъ себя сокрушаешь, чего не лзя возвратишь; однако оное, впредь будущимъ стараніемъ наградишь можно. И такъ лучше къ тому приложивъ раченіе, нежели въ пустомъ сѣтованіи о прошедшемъ терять будущее время. С. Хорошъ твой совѣтъ: однако мною овладѣла привычка. Б. Плянушь. Клинь клиномъ выбивають, а привычка привычкою побѣждена бываетъ. С. Весьма трудно отъ того опстать, къ чему кто привыкъ чрезъ долгое время. Б. Правда, что сначала трудно; однако первую скуку отъѣнное обхожденіе сперва уполяетъ, а послѣ того переменяетъ въ превеликое услажденіе. С. Боюсь, что не удастся. Б. Ежели бы ты былъ семидесяти лѣтъ, то бы я тебя отъ того отвлекалъ не хотѣлъ, къ чему ты привыкъ: а ты, какъ я думаю, чуть вступилъ на 17 той годъ; въ такія лѣта чего преодолѣть не можно, лишь бы была охота? С. Истинно я начну и постараюсь, чтобы мнѣ изъ сонливаго сдѣлаться бодрымъ, и охотникомъ къ наукамъ. Б. Ежели ты такъ сдѣлаешь, то подлинно знаю, что въ краткомъ времени себя вправду поздравляешь, а мнѣ за наставленіе благодарить будешь.

III.

Разговоръ Кевкта ученика Сократова о Карпинѣ, или образѣ житія человѣческаго, радя юношества сокращенный; и оныя такъ, какъ и Еликтитово ученіе, по ихъ полезности, почти на всѣхъ Европейскихъ языкахъ имѣется.

Сказываютъ, что во Афинахъ при самомъ входѣ въ храмъ или капище, посвященное Крону (п. е. Сатурну) богу времени, была одна Карпина, чудныя повѣсти представляющая; ибо та живопись изображала ограду, имѣющую внутри себя другія двѣ ограды, одну другой поменьше. Въ первой оградѣ были ворота, у коихъ видно множество стоящаго народа, а внутри оной не малое число женскаго пола. При входѣ въ помѣнутыя ворота, стоялъ нѣкій старецъ, такой видъ на себѣ имѣющій, будто бы онъ нѣчто входящему народу повелѣваетъ.

Случилось быть тамо нѣкакимъ пришельцамъ, кои смогря на оную карпину, и не зная какія повѣсти въ себѣ заключала и чѣго была изображенія, долго о содержаніи ея межъ собою разсуждали: но не далеко отъ нихъ стоящій старикъ молвилъ: не дивно господа пришельцы, что вы сей картины разумѣть не можете; ибо и изъ здѣшнихъ жителей мало кто знаетъ, что значить сія повѣсть. Тогда одинъ изъ пришельцовъ сказалъ: ради Бога просимъ тебѣ, ежели тебѣ свободно, изъясни намъ сію повѣсть, кою мы слышати неперѣбливно желаемъ. С. Изволь, я все по господа охотно учиню: однако сіе прежде вамъ знать надлежитъ, что изъясненіе оное небезопасно. П. Въ чемъ состоитъ та опасность? С. Въ томъ, что ежели вы со вниманіемъ выслушаете и уразумѣете вамъ сказанное, то вы мудры и благополучны будете: а ежели нѣтъ, то пришедши еще въ большее безуміе и невѣжество, неблагополучную

жизнь бѣдно провождать станете. Ибо изъясненіе то нѣсколько темно, и какъ бы чрезъ загадки внушаетъ, что въ жизни сей худо и что хорошо, и что опять ни худо ни хорошо; чего ежели кто не разумѣетъ, то оно по малу чрезъ все время житія, муча его совѣсть, погубляетъ. На прошивъ того, ежели кто все то узнаетъ, тогда исчезаетъ безуміе; а онъ избавляется и чрезъ всю жизнь свою благополученъ бываетъ, не имѣя худыхъ приключеній. И для того надобно вамъ прилжно внушать, и слушать не лѣнностно.

П. Боже мой! какую великую охоту возбудилъ ты въ насъ къ слушанію, ежели то правда. С. Самая истинна. П. Такъ пожалуйста поскорѣе начните обьяснять; ибо мы съ великою охотою слушать станемъ, а особливо надѣясь получить великое то награжденіе, и опасаясь несносной той казни.

С. Поднявъ свой посохъ и указывая на картину, началъ говорить: видите ли ограду сію? П. Видимъ. С. Во первыхъ знайте, что мѣсто сіе называется ЖИТІЕ: множество народа, стоящаго у воротъ, есть входящее въ жизнь сію, а старецъ имъ предстоящій и держащій въ одной рукѣ нѣкую бумагу, а другою какъ бы нѣчто показывающій, называется ГЕНІУСЪ, (т. е. разумная душа, или Ангелъ хранитель) который входящимъ отдаетъ приказы, какъ должно имъ поступать, когда войдутъ въ жизнь сію, и показываетъ, какимъ путемъ они должны шествовать, когда жизнь свою благополучно провождать хотятъ! П. Чтожъ то за путь, и какъ бы на оной попасть? С. видишь ли, близъ воротъ у самаго того мѣста, куда входитъ народъ, поставленный престолъ, а на немъ сидитъ женщина, притворное лице и прелестной видъ имѣющая, и въ рукѣ держащая чашу. П. Вижу: но кто она такова? С. ПРЕЛЕСТЬ, коя всѣхъ людей обманываетъ. П. Какимъ образомъ? С. Входящихъ въ жизнь сію поитъ своимъ питьемъ. П. Что то за питье? С. ЗАБЛУЖДЕНІЕ и НЕВѢЖЕСТВО. П. Чтожъ послѣ того бываетъ? С. Напившись помянушаго питья, въ жизнь сію

входятъ. П. Развѣ всѣ пьютъ чашу заблужденія? С. Всѣ пьютъ: но иные больше, а другіе меньше.

С. Еще не видишь ли внутри воротъ толпы женъ блудницъ, различные виды на себѣ имѣющихъ? П. Вижу. С. Онѣ называются: МНѢНІЯ, ПОХОТИ и СЛАСТИ: кои, когда народъ входитъ, радостно скажутъ и каждого благопріятно обнявъ, съ собою уводятъ? П. Кудажъ онѣ ихъ уводятъ. С. Однихъ къ благополучному житію, а другихъ къ гибели, кои допустили прелести обмануть себя. П. О почтенный мужъ! о какомъ опасномъ питъи мы намъ объявляешь. С. Однако всякая изъ нихъ общается привесть ихъ въ наилучшее состояніе, и дарованіе имъ житіе благополучное и спокойное; но послѣдователи ихъ испивши у ПРЕЛЕСТИ ЧАШУ ЗАБЛУЖДЕНІЯ и НЕВѢЖЕСТВА, прямѣй дороги въ жизни сей не находятъ, и всегда безпорядочно бродятъ какъ мы самъ усматриваешь. Но подлинно такъ.

С. Видишь ли тѣхъ, кои напередъ вошли, какъ они взадъ и впередъ слоняются, куда тѣ имъ путь покажутъ? П. Вижу: но скажи пожалуйста, кака я женщина, коя кажется будто слѣпа и бѣшена и стоить на шаровидномъ камнѣ? С. Это называется ФОРТУНА, и она не только слѣпа, но безумна и глуха. П. Какаяжъ ея должностъ? С. Она вездѣ безпорядочно бродитъ; у однихъ то, что они имѣютъ, насильно отнимаетъ и даетъ другимъ, а послѣ вдругъ у тѣхъ же самихъ то, что дала, отнявши, отдаетъ инымъ безъ разбора и на малое время. И такъ по приличію ея свойства, она здѣсь очень хорошо изображена. П. По чему? С. По тому, что она написана на шаристомъ камнѣ. П. Что то значитъ? С. То, что всѣ ея дары не надежны и непостоянны; ибо кто на нее положится, часто великимъ и тяжкимъ паденіемъ подвергается. П. А та великая толпа народа, кою ее окружаетъ, чего отъ нее проситъ, и какъ называется? С. Сіи называются БЕЗРАЗСУДНЫЕ, и каждый проситъ того, что она бросаетъ. П. Для чегожъ не всѣ равный видъ на себѣ имѣютъ, но одни веселы кажутся, а другіе съ вздыханіемъ, поднявъ

руки, сѣтуютъ? С. Коихъ ты радующихся и смѣющихся видишь, тѣ суть получившіе нѣчто отъ ФОРТУНЫ, и называютъ они ее ЩАСТІЕМЪ: а кои на подобіе плачущихъ руки поднимаютъ, суть тѣ, у коихъ она опіяла то, что прежде дала. Сіи напропивъ шого называютъ ее НЕЩАСТІЕМЪ.

П. Чтожъ она имъ такое даетъ, что получившіе радуются, а лишившіеся плачутъ? С. Вещи, кои многіе люди за добро почитаютъ. П. Какія? С. Богатство, слава, дворянство, дѣши, власпи и прочія многія симъ подобныя. П. Развѣ сихъ вещей не лзя почитать за добро? С. Не можно; по тому что нѣтъ ни одной вещи, коя бы сама по себѣ или хороша или худа была; но качества ихъ зависятъ отъ нашего употребленія оныхъ: ибо по природному уславу жизнь и смерть, здравіе и болѣзнь, богатство и убожество и прочая, вещи сами по себѣ ни добры ни злы бытъ не могутъ, и приключаются намъ не отъ зла. Одно БЛАГОРАЗУМІЕ добромъ, а НЕВѢЖЕСТВО зломъ можетъ назваться. Впрочемъ надобно намъ теперь продолжатъ изтолкованіе повѣсти. П. Очень изрядно, продолжайте.

С. Видишь ли прошедши тѣ ворота, другую ограду первой повыше, и женѣ, вѣ ограды споящихъ, убранныхъ на подобіе блудницъ? П. Совершенно вижу. С. Изъ нихъ называются иная НЕВОЗДЕРЖАНІЕ, иная МОТОВСТВО, иная НЕНАСЫТНОСТЬ, а иная ЛАКОМСТВО. П. За чѣмъ онѣ здѣсь споятъ? С. Примѣчаютъ за тѣми, коихъ чѣмъ нибудь наградила ФОРТУНА. П. А примѣтивъ, что дѣлаютъ? С. Скажутъ отъ радости, вступаютъ съ ними въ дружбу, ласкабельствуютъ имъ и просятъ, чтобъ они съ ними пребываютъ благоволи, общая имъ дасть житіе пріятное и спокойное. И такъ ежели кто съ ними въ томъ согласясь, сдается въ сладострастное житіе: то хотя до нѣкотораго времени пріятною будетъ казаться ему та жизнь, ш. е. пока его услаждать будетъ, а въ самомъ дѣлѣ ничего пріятнаго не имѣя; однако когда придетъ въ

чувство, то увидитѣ, что не онѣ ею насытился, но самѣ отъ нея изнуренѣ и поноснымѣ образомѣ остался обруганѣ. Когда уже все полученное отъ ФОРТУНЫ разточишѣ: то принужденѣ бываетѣ служить тѣмѣ женщинамѣ, терпѣливо сносить всякія безпокойствія, безстыдно поступать, для нихѣ все то дѣлать, что ему вредительно быть можетѣ, какѣ то напримѣръ: обманывать, воровать, кляпзу пресступать, и все прочее сему подобное. И когда уже все сіе исполнитѣ, то на послѣдокѣ предается КАЗНИ.

П. Которая же изъ нихѣ КАЗНЬ? С. Видишь ли позади ихѣ маленькія дверцы и мѣсто нѣкоторое тѣсное и темное, при которомѣ стояшѣ скверныя, скаредныя и въ рубище одѣтыя женщины? П. Вижу. С. Та, коя держишѣ плѣть въ рукахѣ, называется КАЗНЬ; коя голову внизѣ повѣсила, ПЕЧАЛЬ, а коя сама у себя рветѣ волосы, БѢДНОСТЬ. П. А стоящія близѣ ея безобразны, худой и нагой мужикѣ, и за нимѣ ежѣ подобная скверная и худая женщина, кто таковы? С. Мужикѣ называется ПЛАЧЬ, а женщина естѣ сестра его, называемая ОТЧАЯНІЕ. Симѣ онѣ предается, и жизнь свою въ мученіи провождаетѣ. По томѣ въ другой домѣ, называемой ЗЛОПОЛУЧІЕ ввергается, и тамѣ доспальную жизнь свою во всякой бѣдѣ и разпутствѣ кончаетѣ: ежели по особливому его счастью не попадетѣ ему на встрѣчу РАСКАЯНІЕ.

П. Чтожѣ по томѣ бываетѣ? С. РАЗКАЯНІЕ, встрѣтившись съ нимѣ, избавляетѣ его отъ всѣхѣ тѣхѣ бѣдѣ, и влагаетѣ ему другое МНѢНІЕ и ЖЕЛАНІЕ, ведущее его къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ; но вмѣстѣ и къ ложному призывающее. П. А послѣ сего что бываетѣ? С. Когда онѣ послѣдовать будетѣ мнѣнію, ведущему его къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ, то избавившись отъ злополучія, во всю жизнь свою спокоенѣ и безбѣденѣ будетѣ: а когда нѣтъ, то опять помощію ЛОЖНАГО УЧЕНІЯ въ тѣже впадетѣ погрѣшности.

П. О Боже мой! какѣ велико и сіе и другое злоключеніе! но гдѣ сіе ложное ученіе? С. Видишь

ли другую ограду? П. Довольно вижу. С. Виѣ оной ограды при воротахъ стоишь женщина, коя очень пригожа и благочинна кажется. П. Вижу, что стоишь. С. Ту подлой народъ и неосновательной УЧЕНИЕМЪ называетъ: однако оно не прямое, но ЛОЖНОЕ УЧЕНИЕ. Къ сей-то сперва заблуждаютъ хотящіе избавиться отъ вышепомянутыхъ бѣдствій, и достигнуть ПРЯМОГО УЧЕНИЯ. П. Развѣ нѣтъ никакой другой дороги ведущей къ ПРЯМОМУ УЧЕНИЮ? С. Есть, о коей скажу послѣ. П. А тѣ люди, кои внутрь ограды прохаживаются, кто таковы? С. Любители ложнаго учения, кои обманувшись думаютъ, будто они въ ПРЯМОМЪ УЧЕНИИ упражняются. П. Какъ они называются? С. Рифмачи, Риторы, Діалектики, Музыканты, Танцовщики, Астрологи, Криштики, Политики, и прочіе симъ подобные.

П. А тѣ что за женщины, кои кажется будто взадъ и впередъ бѣгаютъ, и первымъ подобны, между коими, сказывалъ ты, находишься НЕВОЗДЕРЖАНІЕ и прочія ея подруги? С. Тѣжъ самыя. П. Развѣ онѣ и сюда свободный входъ имѣютъ? С. Безъ сомнѣнія, но не такъ часто, какъ въ первую ограду. П. По этому и МНѢНІЯ сюда входъ имѣютъ? С. Конечно; ибо подлинно ослабѣетъ въ нихъ то питаніе, коимъ ихъ ПРЕЛЕСТЬ напоила, и сверхъ того НЕВѢЖЕСТВО и НЕРАЗУМІЕ. И до того времени ихъ ни мнѣнія, ни другіе пороки не оставляютъ, пока они оставя ЛОЖНОЕ УЧЕНИЕ не придутъ на нуть правый, и не испіютъ отъ всѣхъ тѣхъ заразъ очищающаго лѣкарства, помощію котораго все, что имѣютъ въ себѣ худое, могли бы извергнуть, т. е. МНѢНІЯ, НЕВѢЖЕСТВО и всѣ прочіе пороки, и въ то время они отъ нихъ избавятся. А пока ЛОЖНАГО УЧЕНИЯ держаться будутъ, никогда свободными быть, и помощію всѣхъ предписанныхъ наукъ, ни единого порока побѣдить не могутъ.

П. Гдѣ же та дорога, коя ведетъ къ ПРЯМОМУ УЧЕНИЮ? С. Видишь ли высокое мѣсто, гдѣ нѣкогда ни живетъ и кажется будто пусто? П. Вижу. С. По сему можно тебѣ усмотрѣть и

маленькія шѣ дѣри и дорогу кѣ нимѣ ведущую, по которой очень не часто и весьма немногіе ходятѣ, для того, что она неудобна, крута и опасна кажется? П. Довольно вижу. С. Смотри также и на высокій оный холмѣ, всходѣ весьма тѣсный и глубокий, стремнины отъсюду имѣющій. П. Смотрю. С. Сіа-то дорога, ведущая кѣ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ, на которую и взглянушь весьма страшно. Сверхѣ того видишь ли ты на самомѣ верху холма большую и высокую каменную гору, пропастью отъсюду окруженную? П. Вижу.

С. По тому видишь ты и двухѣ здоровыхѣ и дородныхѣ женщинѣ, на горѣ той стоящихѣ, кои, кажется, что будто руки охотно проспираютѣ? П. Вижу, но какѣ онѣ называются? С. Одна зовется ВОЗДЕРЖАНІЕ, а другая ТЕРПѢЛИВОСТЬ и обѣ сестры. П. Для чегожѣ онѣ такѣ охотно руки проспираютѣ? С. Увѣщаватѣ пришедшихѣ кѣ оному мѣсту, чтобѣ бдрствовали и не унывали; ибо еще не много потерпѣть имѣ должно, а послѣ выдутѣ на хорошую дорогу. П. Но пришедѣ кѣ горѣ, какѣ на оную всходятѣ; ибо я никакой дороги пуда не вижу? С. Тѣ самыя женщины нѣсколько сѣ стремнины опускаются и ихѣ вверхѣ кѣ себѣ поднимаютѣ; по томѣ велятѣ имѣ отдохнушь; и не много послѣ дають имѣ силу и смѣлость, и общаются ихѣ привести кѣ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ, показывающѣ при томѣ дорогу, что она приятна, гладка, способна, и ничего опаснаго не имѣющая, какѣ ты и самѣ видишь. П. Подлинно такѣ кажется.

С. Видишь ли ты еще предѣ оною рощею одно мѣсто, кое лугу подобно; и отъсюду изъвычайно освѣщено кажется; а по срединѣ луга иную ограду и другія ворота? П. Вижу, но какѣ называется мѣсто оное? С. Жилище блаженныхѣ; ибо въ ономѣ живутѣ всѣ ДОБРОДѢТЕЛИ и БЛАГОПОЛУЧІЕ. П. Безѣ сомнѣнія, сіе мѣсто весьма весело? С. Видишь ли еще у воротѣ пригожую жену, коя имѣетѣ лице поспоянное, возрастѣ средній и сановитый, и безѣ всякаго припворнаго украшенія; стоитѣ она не на камнѣ шаровид-

номъ, но на четвероугольномъ и неподвижномъ, а по сторонамъ ея стоятъ другія двѣ женщины, видится, какъ будто ея дочери? П. Такъ и мнѣ кажется. С. Стоящая въ срединѣ называется УЧЕНІЕ, а изъ тѣхъ одна ПРАВДА, а другая УВѢРЕНІЕ. П. Для чего она на четвероугольномъ камнѣ стоитъ? С. Чрезъ сіе означаетъ, что всѣмъ приходящимъ къ ней путь безопасенъ и постояненъ, и всѣ ея дары получающимъ надежны. П. Какіе то ея дары? С. НАДѢЯНІЕ и БЕЗОПАСНОСТЬ. П. Да они какую силу имѣютъ? С. Имѣютъ ИЗВѢСТНОСТЬ, что въ жизни сей помощь ихъ никакое не случится злоключеніе. П. О БОЖЕ прелестнѣй! какіе то преизрядные дары! однако для чего она внѣ ограды стоитъ? С. Для лѣченія приходящихъ, и чтобъ напоить ихъ питіемъ очищающимъ; а когда очистятся, тогда ведетъ ихъ къ добродѣтелямъ. П. Какимъ образомъ то бываетъ; ибо я сего не разумѣю? С. Будешь разумѣть: ибо и здѣсь тожъ мнохо случается, какъ находящемуся въ пняжкой болѣзни, которой когда приведенъ бываетъ ко врачу, то онъ сперва лѣкарствами все то очищаетъ, отъ чего болѣзнь приключилась, а потомъ его укрѣпляетъ, и въ прежнее здравіе приводитъ; но ежели больной врачу повиноваться не захочетъ, то по справедливости брошенъ быть и отъ болѣзни погибнуть можетъ. П. Сіе разумѣю. С. Такимъ же образомъ и УЧЕНІЕ, ежели кто придетъ къ нему, оно лѣчитъ и даетъ питіе, чтобъ онъ очистился и изблевалъ все, что худого принесъ съ собою. П. Что чрезъ худое разумѣется? С. НЕВѢЖЕСТВО и ЗАБЛУЖДЕНІЕ, которыми онъ напоенъ отъ Прелести, сверхъ того ГОРДОСТЬ, ПОХОТЬ, НЕВОЗДЕРЖАНІЕ, ГНѢВЪ, СКУПОСТЬ и прочіе пороки, коими онъ въ первой оградѣ напоенъ былъ. П. А Когда очистишься, куда его впускаютъ? С. Внутрь къ ЗНАНІЮ и прочимъ добродѣтелямъ. П. Къ какимъ? С. Не видишь ли внутри воротъ соборъ женъ изрядныхъ и благочинныхъ, которыя одѣты просто и припворнаго украшенія на себѣ, такъ какъ другія, не имѣютъ? П. Вижу; но

какъ онѣ называются? С. Первая называется ЗНАНІЕ, а прочія ея сестры МУЖЕСТВО, СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ЦѢЛОМУДРІЕ, УМѢРЕННОСТЬ, СКРОМНОСТЬ, ЩЕДРОСТЬ, ВОЗДЕРЖАНІЕ, МИЛОСТЬ. П. О презрѣдное собраніе! о какъ въ благой надеждѣ мы находимся? С. Подлинно такъ, ежели вы, выразумѣвъ то, что слышите, самимъ употребленіемъ въ дѣло произведете. П. Всѣми силами стараться будемъ. С. Слѣдовательно никакимъ бѣдамъ подвержены не будете. П. Чтожъ, когда уже онѣ къ себѣ кого возмутъ, куда его поведутъ? С. Къ матери своей. П. Она кто такова? С. БЛАГОПОЛУЧІЕ. П. Гдѣ она? С. Видишь ли дорогу, ведущую на высоту оную, которая есть замокъ всѣхъ вышепомянутыхъ оградъ? П. Вижу. С. Тутъ въ преддверіи есть жена постоянная и лицемъ приятная, которая сидитъ на высокомъ престолѣ, богато, но безъ излишества убрана, имѣющая на головѣ изъ презрѣдныхъ цвѣтѣвъ вѣнецъ: она-то называется БЛАГОПОЛУЧІЕ. П. Но когда кто туда придетъ, что она дѣлаетъ? С. Тогда БЛАГОПОЛУЧІЕ и всѣ прочія добродѣтели вѣнчаютъ его своею силою, какъ тѣхъ, кои на превеликихъ подвигахъ одержали побѣду. П. На какихъ же онѣ подвигахъ одержалъ побѣду? С. На самыхъ большихъ и превеликихъ звѣрей, которые пожрали его хотѣли, мучили и въ неволѣ держали; онѣ всѣхъ побѣдивъ и прогнавъ, самъ себя вольнымъ сдѣлалъ такъ, что теперь они ему столько повинуются, сколько онѣ имъ прежде рабѣ повиновались. П. Я весьма охотно желаю слышать, какіе-то звѣри, о которыхъ ты говоришь? С. Во первыхъ, НЕВѢЖЕСТВО и ЗАБЛУЖДЕНІЕ. П. Что, развѣ ты ихъ за звѣрей считаешь? С. Я почитаю еще ихъ за звѣрей ядовитыхъ; по томъ ПЕЧАЛЬ, ПЛАЧЬ, СКУПОСТЬ, НЕВОЗДЕРЖАНІЕ, и прочіе всѣ пороки. Сими всѣми онѣ обладаютъ, и болѣе имъ не повинуются. П. О преславные подвиги! а побѣда еще лучшая! однако, какая сила есть онаго вѣнца, которымъ, какъ ты сказалъ, его вѣнчаютъ? С. О юноша! сама она есть, которая

можетъ сдѣлать благополучнымъ: ибо кто онымъ вѣнчается, бываетъ благополученъ и превыше всѣхъ злоключеній; а надежды своего благополучія ни въ комъ не полагаетъ, кромѣ себя самаго.

П. О преславная побѣда! но когда его увѣнчаютъ, что онъ дѣлаетъ, и куда пойдетъ? С. Добрадѣтели взявъ его, поведутъ на то мѣсто, откуда онъ прежде пришелъ, и показываютъ ему худое и бѣдственное пребывающихъ тамо житіе, какъ они всегда почти близъ самой гибели живота своего находятся, взадъ и впередъ безпорядочно бродятъ, и какъ бы отъ непріятеля связаны въ плѣнъ опиваются! иные отъ невоздержанія, другіе отъ гордости, тѣ отъ скупости и нѣкоторые отъ лихоиманія, а прочіе отъ другихъ пороковъ. И паковыми злоключеніями связаны будучи, сами собою избавишься и сюда припши не могутъ, но во всю жизнь свою въ непрестанномъ находятся смяшеніи; а сіе приуждены они сносишь для того, что не могутъ найти дороги, позабывъ повелѣніе, данное имъ отъ Геніуса.

П. Это правда: но я не разумѣю, для чего ему добрадѣтели то мѣсто показываютъ, откуда онъ прежде пришелъ? С. Для того, что онъ необстоятельно еще разумѣлъ, что тамъ дѣлается, но сомнѣвался, и будучи упоенъ Невѣжествомъ и Заблужденіемъ, худое за доброе, а доброе считалъ за худое; и попому онъ неблагополучное провождалъ житіе, какъ всѣ прочіе, которыхъ тамъ обитаетъ. А нынѣ получивъ знаніе о полезныхъ ему вещахъ и самъ благополучно живетъ, и видя въ какомъ бѣдствіи они находятся.

П. Увидимъ сіе, что дѣлаетъ и куда идетъ? С. Куда хочетъ; ибо вездѣ онъ безопасенъ, и вездѣ куда бы онъ ни пришелъ, весьма честно и безъ всякаго злоключенія жить будетъ; по тому, что всѣ его съ такою же радостию принимаютъ будутъ, какъ больные добраго врача.

П. Чтожъ, развѣ онъ уже и тѣхъ женщинъ, которыхъ ты ядовитыми звѣрьми называлъ, не боится и никакого худа отъ нихъ претерпѣть не можетъ? С. Не можетъ ничего: уже ему ни печаль, ни сѣтованіе,

ни невоздержаніе, ни скупость, ни убожество, ниже другое какое зло досадишь не могутъ; ибо бывши прежде ими оскорбляемъ, нынѣ надъ всѣми тѣми власть имѣетъ и господствуетъ не иначе, какъ тѣ, которые на позорищахъ показываютъ змѣевъ, кои всѣхъ прочихъ смертельно угрызаютъ, а имъ ничего вредить не могутъ; для того, что они пропиву ихъ яда лѣкарство имѣютъ. Такимъ же образомъ и онъ ничѣмъ поврежденъ бытъ не можеть, имѣя противное лѣкарство. П. Вижу, что справедливо говоришь; но при томъ изъясни намъ и сіе, кѣмъ шаковы тѣ, кои кажутся будто съ холма идутъ, и изъ оныхъ одни имѣя на себѣ вѣнецъ, веселой видъ показываютъ; другіе не имѣющие на себѣ онаго вѣнца, опчаянными бытъ кажутся; голѣни и голова у нихъ будто сокрушены, и нѣкія женщины ихъ удерживаютъ? С. Тѣ, кои имѣютъ на себѣ вѣнцы, невредимы къ ученію пришли, и получивъ оное веселятся; а тѣ, кои не имѣютъ вѣнцевъ, одни отъ ученія отвержены будучи, возвращаются въ скорби и печали; другіе же лѣнностію обезсиленные, когда придутъ къ терпѣливости, назадъ возвращаются и безпорядочно бродятъ. П. Слѣдующія за ними жены какъ называются? С. ПЕЧАЛЬ, СѢТОВАНИЕ, ОТЧАЯНИЕ, БЕЗСЛАВІЕ и НЕВѢЖЕСТВО. П. И такъ по рѣчамъ твоимъ видно, что всѣ бѣдствія за ними слѣдуютъ? С. Подлинно всѣ. А когда они въ первую ограду къ СЛАСТОЛЮБИЮ и НЕВОЗДЕРЖАНІЮ возвращаются, не сами себя обвиняютъ, но злословятъ УЧЕНІЕ, и всѣхъ къ нему идущихъ, какъ несчастливыхъ и многимъ опасностямъ и бѣдствіямъ подверженныхъ людей, кои оставя образъ ихъ житія, жизнь свою злополучно проводятъ, а не наслаждаются тѣми благими, какими тѣ. П. Что они признаютъ за благо? С. Коротко сказать: РОСКОШЬ и НЕВОЗДЕРЖАНІЕ: ибо они признаютъ за наслажденіе наилучшихъ благъ то, что насыщаютъ себя по примѣру скотовъ. П. А тѣ другія женщины, кои отпудажъ съ веселіемъ и смѣхомъ выходятъ, какъ называются? С. МНѢ-

НІЯ, кои приводивъ къ УЧЕНІЮ вшедшихъ къ добродѣтелямъ, возвращаются для провожанія другихъ, и чтобъ возвѣстить, что тѣ, коихъ онѣ провожали, уже благополучными сдѣлались. П. Чтожъ, развѣ и мнѣнія входятъ къ добродѣтелямъ? С. Никакъ; ибо невозможно МНѢНІЯМЪ войти къ ЗНАНІЮ; но токмо приведъ, отдають ихъ УЧЕНІЮ; а когда УЧЕНІЕ ихъ приметъ, возвращаются паки для провожанія другихъ такъ, какъ корабли, кои будучи выгружены, возвращаются для нагруженія другими надобными вещьми. П. Вижу, что ты обо всемъ хорошо толкуешь; однако еще того ни извѣсилъ, что ГЕНІУСЪ входящимъ въ жизнь сію дѣлать повелѣваетъ? С. Бодрствовать; чего ради не унывайте и вы: ибо я вамъ изтолкую все, ничего не оставляя. П. Благодарствуемъ. Старикъ опять протянувъ руку, началъ спрашивать: видите ли слѣпую женщину, стоящую на камнѣ шару подобномъ, коя какъ я вамъ недавно сказалъ, называется ФОРТУНА? П. Видимъ. С. Сей-то запрещаетъ онѣ вѣрять, и не думаетъ, чтобъ все то, что она даетъ, было поспоянное и надежное, и коебъ за свое почитать можно было; ибо ничто ей препятствовать не можетъ, чтобъ она тогожъ опнявъ и другому отдать не могла, обыкши уже часто такъ дѣлать. Чего для увѣщаетъ онѣ, чтобъ не быть пристрастнымъ къ ея дарамъ; не радоваться, когда она даетъ, и не печалиться, когда отнимаетъ; не хвалить ее и не хулить; ибо она ничего съ разсужденіемъ не дѣлаетъ, но безразсудно и на удачу, какъ я вамъ и прежде сказалъ: и для того ГЕНІУСЪ совѣщаетъ не удивляться тому, что она дѣлаетъ, и не подражать глупымъ должникамъ, кои взявъ у другихъ деньги, радуются какъ о своихъ, а когда тѣхъ назадъ отъ нихъ попребуютъ, негодуютъ и почитаютъ по себѣ за обиду, позабывъ, что деньги у нихъ положены только для того, чтобъ послѣ безъ всякаго затрудненія можно было оныя назадъ взять заимодавцу. Такую-то склонность повелѣваетъ ГЕНІУСЪ имѣть къ ея подаяніямъ, и по-

мнѣ, что свойство ФОРТУНЫ есть, чтобъ оп-
 нимаѣ по, что дала и скоро послѣ того дать
 еще больше, а по томъ вдругъ не токмо то, что
 дала, но и то, что кто прежде имѣлъ, отнять.
 И такъ что она даетъ, ГЕНІУСЪ браѣ повелѣ-
 ваетъ; но получивъ, какъ можно спѣшитъ къ
 приобрѣтенію постоянного и надежнаго дара. П.
 Какой то даръ? С. Тотъ, которой они отъ УЧЕ-
 НІЯ получить могутъ, ежели къ нему безвредны
 придутъ. П. Какъ его называютъ? С. ПРЯ-
 МЫМЪ ЗНАНІЕМЪ ВЕЩЕЙ ПОЛЕЗНЫХЪ. Оной
 есть даръ постоянной и непремѣнной; къ сему-
 то великъ онъ какъ найскорѣ бѣжать, и когда
 придутъ къ женщинамъ, кои какъ я сказалъ НЕ-
 ВОЗДѢРЖАНІЕ и РОСКОШЬ называющіяся, бѣжа-
 либъ скорѣ и отъ нихъ, и ни въ чемъ бы имъ
 не вѣрили, пока не дойдутъ до ЛОЖНАГО УЧЕ-
 НІЯ, гдѣ великъ не много помедлить, и ежели
 захотятъ, взять нѣсколько отъ него дорожнаго
 запаса, а по томъ какъ возможно поспѣшать къ
 ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ. Сіа суть повелѣнія ГЕНІУСА,
 по которымъ ежели кто не поступаетъ, или пони-
 маетъ ихъ неправильно, злыя дѣла погибаетъ. Вотъ
 вамъ господа пришеельцы изъполкованіе сей повѣсти,
 которую картина представляетъ. Впрочемъ ежели
 еще больше о каждой изъ вышеобъявленныхъ ве-
 щей знать желаете, извольте спрашивать, я
 вамъ рассказать обѣщаюсь. П. Очень хорошо;
 но скажи пожалуй, что имъ ГЕНІУСЪ отъ ЛОЖ-
 НАГО УЧЕНІЯ взять повелѣваетъ? С. То, что
 можетъ быть въ пользу. П. Чтожъ бы то та-
 кое было? С. Словесныя науки и прочія знанія,
 о коихъ Платонъ говоритъ, что вмѣсто узды
 молодымъ людямъ быть должны, чтобъ за дру-
 гія вещи не хватались. П. Надобны ли онѣ тѣмъ,
 кои къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ приступаютъ, или
 нѣтъ? С. Большой въ нихъ нужды нѣтъ; ибо
 хотя онѣ и полезны, однако чтобъ насъ лучши-
 ми сдѣлать, ничего не способствуютъ. П. Не
 правду ли то утверждаешь, что онѣ ничего не
 способствуютъ, чтобъ люди могли быть добро-
 дѣтельными? С. Можно и безъ нихъ быть добро-

дѣтельными; однако и онѣ не вовсе безполезны; ибо хотя чрезъ подмача разумѣть можно то, о чемъ иноземцы говорятъ; однако не мало пользуетъ, когда мы сами хорошо потѣ языкъ знаемъ, на коемъ намъ что нибудь толкуютъ; по чему и въ тѣхъ наукахъ упражняться не худо.

П. Слѣдовательно упражняющіеся въ наукахъ никакого не имѣютъ преимущества въ добродѣтели предъ другими людьми? С. Какое они могутъ имѣть преимущество предъ другими, когда мы видимъ, что они къ добру и злу также приспирасны, какъ и другіе, и всякимъ подвержены порокамъ: ибо что пользуешь искуснымъ быть во всѣхъ наукахъ и знаніяхъ, и быть купно пьяницею, невоздержнымъ, скупымъ, несправедливымъ, обидчикомъ? А такихъ дѣйствительно много находится. П. Какоежъ они, будучи тѣмъ наукамъ обучены, имѣютъ преимущество предъ другими въ приобрѣтеніи добродѣтели? С. Вовсе никакого, ежели они таковы какъ выше сказано.

П. Однако что за причина, что они въ другой находящейся оградѣ, какъ бы въ сосѣдствѣ съ ПРЯМЫМЪ УЧЕНІЕМЪ? С. Нѣтъ имъ въ томъ пользы; ибо часно бываетъ, что иные изъ первой ограды оставя НЕВОЗДЕРЖАНІЕ и прочіе пороки, и обошедъ тѣхъ мудрецовъ, приходятъ въ претью ограду къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ. По сему какъ можно, чтобъ они предъ другими преимущество имѣли, будучи лѣнивы или неспособны тѣхъ. П. Какъ сіе можетъ сдѣлаться? С. Такъ, что нѣтъ, кои въ другой оградѣ находятся, ежели не въ чемъ другомъ, то въ томъ конечно погрѣшающъ, что думаютъ, будто знаютъ то, чего они не знаютъ: будучи надмѣнны симъ мнѣніемъ, должны они быть и лѣнны къ приобрѣтенію ПРЯМОГО УЧЕНІЯ. Сверхъ сего не видишь ли еще, что и МНѢНІЯ изъ первой ограды къ нимъ входятъ? изъ чего заключить можно, что они ничѣмъ другихъ не лучше, ежели не придутъ въ разкаяніе и не увѣряясь, что они упражняются не въ ПРЯМОМЪ, но въ ЛОЖНОМЪ УЧЕНІИ, кое ихъ въ заблужденіе приводитъ, и будучи въ та-

комъ состояніи, не могутъ они быть благополучны. Такимъ образомъ и вамъ господа пришельцы поступать должно, пока не привыкнете прилѣжно въ томъ, о чемъ сказано, упражняться; о томъ одномъ часто разсуждать ничего не упуская, а прочее все ставитъ за бездѣлицу. И такъ разумное употребленіе вещей чрезъ всю вашу жизнь повторяйте, чтобъ все рѣченное въ вашемъ умѣ вкоренилось, и чрезъ тобъ получили вы способность постигнуть сіе ЗНАНІЕ, что многія вещи сами по себѣ ни ДОБРЫМИ ни ХУДЫМИ быть не могутъ, о чемъ вамъ съ начала говорено: въ противномъ случаѣ вамъ никакой пользы, кромѣ вреда отъ того не будешь, что вы теперь слышали.

IV.

Разговоръ о любомудріи.

Вопр. Что есть философія или мудрованіе?

Отв. Наука о природѣ и нравоученіи, основанная на чистомъ и вѣрномъ умствованіи.

В. На сколько оную раздѣляютъ частей?

О. На 4 содержащихъ въ себѣ Логику, Мораль, Физику и Метафизику.

Логика или словесница учитъ какъ для правленія своего, или другихъ ума благоразумно о вещахъ разсуждать; а сіе состоитъ въ размышленіяхъ, какія мы о четырехъ главныхъ дѣйствіяхъ нашего разума имѣемъ, изъ коихъ есть 1. Простое понятіе, 2. Разумѣніе, 3. Разсужденіе, 4. Способъ или порядокъ умствованія.

Мораль или Нравоученіе, наставляетъ насъ, предписывая правила полезныя для нашего состоянія въ свѣтской и во уединенной жизни. Писатели о семъ: Сократъ, Аристотѣль, Сенека, Платонъ, Цицеронъ и проч. Но Евангельское нравоученіе совершеннѣе всѣхъ; а лучшее сочиненіе о семъ изданное отъ нынѣшнихъ Моралистовъ есть то, кое именуется должностъ чловѣка или исполненіе Христіанскихъ добродѣтелей.

Физика или природословіе есть наука или знаніе о тѣлахъ. Она открываетъ намъ природу, свойства, общее устройство и разположеніе всякаго вида тѣлъ, являя дѣйствія и причины чувствительныхъ вещей, откуда зависитъ согласіе и красота во вселенной, чему нашъ умъ и чувства удивляются; и для того физика иначе называется натуральною философіею или естественнымъ любомудріемъ.

В. Прошу мнѣ кспантіи объяснить о воздушныхъ явленіяхъ, и первѣе, что такое называють метеоромъ?

О. Метеоръ значитъ возвышенное тѣло надъ землею нами обитаемою, или все то, что родится въ атмосферѣ т. е. въ воздухѣ насъ окружающемъ, которой находится ниже луны; а воздухъ есть жидкая протяжная, непроницаемая матерія или вещество всюду около земнаго шара обстоящее, и кое по опыту надъ нимъ учиненному есть 840 кратъ легче воды.

В. Какаго вещества бываютъ сіи метеоры?

О. Они состоятъ изъ паровъ и пылинокъ; пары суть водяныя частицы въ воздухѣ пузырьками подымающіяся, а пылинки суть частицы всякихъ разныхъ земныхъ тѣлъ, въ воздухѣ же подымающихся, будучи легче онаго; какъ: сѣрные, соляныя, смоляныя и другихъ разнородныхъ загарательныхъ твердыхъ и грубыхъ тѣлъ; а какъ они отъ большей теплоты приводятся въ движеніе, по тому лѣтомъ ихъ больше выше возходитъ въ атмосферѣ. По сему медики причину частой бываемой чахотки въ Лондонѣ разумно причитають великому множеству тамъ стараемыхъ земляныхъ угольевъ, кои наполняя воздухъ сажею и лешучею солью вредятъ легкое.

В. А что значатъ сіи слова рѣденіе и сгущеніе?

О. Рѣденіе есть когда тѣло отъ жару разпускаясь увеличивается; а сгущеніе есть когда тѣло отъ холода уменьшается.

каго тѣла одну отъ другой отдѣляетъ. Сгущеніе есть, когда тѣло отъ спужи сжимаясь уменьшается; по тому что бывшая въ немъ теплота его оставляетъ.

В. Что есть вѣтръ?

О. Вѣтръ есть движеніе воздуха, состоящаго изъ чистыхъ и рѣдкихъ паровъ, кои получаютъ вѣ одну сторону, пудажъ великою силою и воздухъ гонятъ; отъ сего-то непрестаннаго равновѣсія и волненія атмосферы воздухъ чистъ и здоровъ хранится. Примѣчено что, въ мѣстахъ, гдѣ бывають частые вѣтры, воздухъ тамъ чище и жители пользуются лучшимъ здоровьемъ; а гдѣ вѣтровъ меньше, тамъ случаются многія болѣзни и повѣтріе, по тому, что воздухъ не имѣя довольнаго движенія поршится, и здравію дѣлается вреднымъ.

В. Сколько вѣтровъ числятся умореходцовъ?

О. Всѣхъ 32, изъ коихъ 4 главные суть Нордъ, Зюйдъ, Остъ и Вестъ; они получили имена отъ четырехъ главныхъ странъ міра.

Нордовой или Сѣверякъ бываетъ обыкновенно самой студеной, понеже приходитъ изъ холодныхъ странъ и ледянаго Зона. Южной вѣтръ или полуденникъ есть теплой, а паче лѣтомъ и когда онъ не очень быстръ: ибо онъ дуетъ изъ жаркаго Зона, или отъ странъ теплѣе нашей. Остовой или восточной, есть самой сухой: ибо онъ приходитъ къ намъ изъ великой Азіи, гдѣ есть маломоріе. Вестовой или западной вѣтръ бываетъ самой влажной и часто наноситъ дождь: ибо приходитъ съ Атлантическаго океана, гдѣ пары поднимаются въ великомъ множествѣ.

Вѣтръ, который непрерывно дуетъ надъ жаркимъ Зономъ отъ Восхода на Западъ, дѣлается, какъ думаютъ отъ суточного верченія земли на своей оси отъ Запада къ Востоку; ибо оное дѣлается скорѣе движенія воздуха. Вѣтры,

кои съ морскими приливами слѣдуютъ, бывають отъ сего, когда луна угнѣтая прежде воздухъ, а посредствомъ его и воду давитъ. Когда быстрые вѣтры встрѣчаются на пути съ густыми облаками, кои имъ препятствуя спѣсняютъ ихъ дорогу, и сверху на землю низпосылаютъ, отъ сего дѣлается тогда *вихрь*; когда при сихъ случаяхъ бывають другіе противные вѣтры, тогда сии стремительные вѣтры сдѣлаются столь сильны, что разрушаютъ дома, изкореняютъ деревья, потопляютъ и разбиваютъ корабли, и сего называется шпормъ или пресильная буря. Въ 1090 году столь она была велика въ Лондонѣ, что до 600 домовъ повалила. Красноватой цвѣтъ видимой по разнымъ мѣстамъ въ облакахъ, значить въ воздухъ много паровъ, кои тамъ чистятся и разширяются; что бываетъ предсказаніемъ вѣтра.

В. Что такое мореплаватели называютъ *Тромль*?

О. Дымные столбы изъ моря выходящіе. Сии сопки по видимому дѣлаются отъ подземныхъ ферментаций или возгорбній. Сперва покажется кипящая вода, послѣ выходитъ черной дымъ, и съ глухимъ шумомъ на подобіе фонтана подымается вверхъ. Ежели случится наплыть кораблю, тогда оной промѣтъ раздраетъ паруса, и поднимаетъ корабль, кой по своей тяжести скоро опять спускается. Мореходцы предвидя сію гибель, палятъ нѣсколько зарядовъ изъ пушекъ книпелями, дабы удареніемъ воздуха сей столбъ прогнать, и разбивая составляющую онаго воду, его раздробить.

В. Изъ чего дѣлаются облака и туманы?

О. Они состояются изъ паровъ и всякихъ пылинокъ подымающихся отъ земли на воздухъ, кои разпускаются и сжимаются.

Сгущеніе паровъ дѣлается тогда, когда они долго носясь по воздуху въ движеніи своемъ ослабѣютъ, и части ихъ сближаясь по малу сжимаются и тѣмъ составляютъ облака, кои послѣ соединяются вмѣстѣ будучи гонимы отъ против-

ныхъ вѣтровъ. Пока сіи парныя, дымныя и пыльныя частицы пребывають чище и легче ихъ под-держивающаго воздуха, потоа они оспаются тамъ висящими; но ежели собравшись огустѣють и увеличатся, тогда они по ихъ тяжести опускаются на землю, и причиняють туманъ: и по-тому различіе между ими есть то, что облака будучи легче держатся и движутся въ воздухъ, а туманъ по своей тяжести бываетъ при земной поверхности.

В. Что есть дождь?

О. Дождь есть тѣ пары, кои сгустясь превращаются въ воду, то есть: густыя и опѣспужи сжатыя облака, кои по своей тяжести падають разбившись объ воздухъ на землю частицами, кои называемъ каплями.

1421 года споль много было дождя въ Голландіи, коему чрезвычайной морской приливъ послѣдую, пошопилъ до 70 деревень и до миліона душъ.

Ежели облако тая очень разпустился, и его частицы вспрѣвшись съ посредственно холоднымъ воздухомъ, то сіи капли бывають споль малы, что вмѣсто дождя составляютъ *изморось*.

В. Какимъ образомъ дѣлается роса?

О. Роса родится изъ чистѣйшихъ водяныхъ частицъ, кои плавають въ тихомъ и частомъ воздухъ на подобіе паровъ, и оныя будучи опѣспной прохладности сгущены лищающся по малу движенія. Многія собираются вмѣстѣ и въ вечеру малѣйшими частицами низпадають, какъ самомѣлкой и часпой дождь, которой не долго продолжается и каплями какъ жемчужинки на травѣ и листьяхъ находится.

В. Какъ дѣлается снѣгъ?

О. Снѣгъ есть замерздой дождь, и производитъ опѣсп сего: понеже зимою горнія страны бывають очень холодны, и облака находя тамъ

великую стужу весьма скоро приходятъ отъ сего сгущенія, кое ихъ въ дождь превратить можетъ, къ тому, кое превращаетъ ихъ въ снѣгъ; и потому зимою какъ скоро облака начнутъ въ малѣйшія капли измѣняться, то каждая изъ нихъ замерзаетъ, и взаимно слипаясь и разбиваясь, низпадая объ воздухъ, составляютъ снѣжинки.

Снѣгъ почти въ шестеро есть легче воды: ибо будучи разшаемъ равняется близъ шестой части той вышины, какую имѣлъ прежде; при томъ же онъ составляетъ въ странѣ выше той, гдѣ дѣлается дождь: ибо видимъ верхи горъ покрытыхъ снѣгомъ, которой отъ дождя не исчезаетъ. А что снѣжинки столь легки, отъ того, что малѣйшія полоски, кои между ими имѣются наполнены воздухомъ, и чрезъ то они не много тяжеле онаго: а бѣлы для того, что частицы льда, сіи снѣжинки составляющія, суть тверды, плоски, прозрачны и такъ расположены, что отовсюду къ намъ свѣтъ отворачиваютъ.

В. Что есть градъ?

О. Дождь отъ великой стужи такъ замерзлой, что всякая капля превращается въ ледъ и низпадая больше обледеняетъ; и чрезъ то, какъ многіе древніе и новѣйшіе писатели повѣствуютъ, что градъ иногда низпадалъ такой величины, которой людей и скотину убивалъ.

В. Что есть громъ?

О. Громъ есть вещество производящее стремительно изъ внутри облаковъ, и дѣлаетъ великой звукъ, трескъ, которой по часту льшомъ въ облакахъ раждающейся слышимъ; оной изъ всѣхъ метеоровъ или воздушныхъ явленій есть опаснѣе: но молнія такъ вредить не можетъ; ибо она есть скоростпжной огонь, производящій отъ горючихъ паровъ и частицъ.

В. Прошу пожаловать объяснить о существѣ грома.

О. Всеохотно. Представьте себѣ, что многія облака висятъ однѣ надъ другими, и всѣ составлены изъ паровъ и горючихъ пылинокъ, кои солнечнымъ жаромъ въ разныя поры вознесены изобильно отъ земли вверхъ; и еще помыслите, что верхнія облака супъ подвижны и нудятся опуститься силою въпра на исподнія облака, кои не могутъ понизиться будучи поддержаны нижнимъ въпромъ и отъ другихъ причинъ, кои ихъ не допускаютъ опуститься: тогда воздухъ сущей между верхнимъ и нижнимъ облакомъ, будучи выгнанъ и первѣ находящейся при краяхъ обоихъ облаковъ выходитъ и чрезъ по пропускаетъ краямъ верхняго облака больше, нежели срединѣ опуститься на нижнее, и задержать множество воздуха по его упругости, коюрой доканчивая свой выходъ весьма тѣснымъ проходомъ, дѣлается сильнымъ своимъ исходомъ великой шумъ; и по тому иногда слышимъ громовой звукъ не издавъ никакой молніи.

Но ежели сѣрные, смоляныя и селитренныя пылинки задержимыя между тѣми облаками отъ сильнаго движенія и шренія загоряшся, тогда сіе пламя скоро сообщается ко всѣмъ окрестнымъ горючимъ частицамъ, и чрезвычайно разпростирая воздухъ производитъ молнію; и бываетъ что вѣсто просаго громового звука, слышимъ ужасной въ воздухъ носящейся прескъ, и небо кажеица огненнымъ. А какъ горючія частицы отъ быстраго движенія могутъ сами загораться, и безъ сильнаго паденія верхняго облака на нижній не причиняя звука; по можетъ спасться, что мы не слыша грома видимъ однѣ молніи.

Продолженіе и повтореніе грома дѣлается отъ производящаго въ облакахъ эха или отголоска или отъ находящихся на земли многихъ высокихъ твердыхъ тѣлъ, кои послѣ великаго громового удара, сей перерывной звукъ опсылаютъ нашему слуху.

Громовой огонь, сильно на землю ударившійся и причиняющій нѣкое поврежденіе называется *громовою стрѣлою*. Оной убиваетъ иногда людей и скотъ, сожигаетъ и сокрушаетъ сданія и

деревья; и къ чему ни прикоснется, все сожигаетъ. Громы въ такихъ мѣстахъ бывають чаще, гдѣ больше отъ земли возходитъ сѣрныхъ, смоляныхъ и соленыхъ частицъ; и во всякомъ мѣстѣ, гдѣ сдѣлается паденіе громоваго огня, тамъ обыкновенно чувствуютъ запахъ сѣрной, смоляной и проч.

Сколь далеко громъ, узнать можно примѣчая, сколько разъ вздрогнетъ пульсъ между блескомъ и ударомъ: буде 5 разъ, то громовая стрѣла отъ насъ въ разстояніи на 5000 шаговъ. Ибо звукъ изъ мѣста, гдѣ есть громъ, въ одно мгновеніе съ блескомъ изходитъ и порядочно приходитъ; а по опытамъ о томъ учиненнымъ переходитъ онъ 1000 шаговъ въ одну секунду, или чрезъ ударъ пульса, и по тому какъ скоро услышанъ громъ, тогда и опасность миновалась, или кто боится грома, тотъ лишенъ опасности.

В. Что есть радуга?

О. Сія разноцвѣтная небесная дуга, коя въ дождливую и пасмурную погоду въ части воздуха, противолежащей солнцу, вдругъ видится человеку сущему между сими предмѣтами. 1619 года въ Вѣнѣ оныхъ разомъ три оказались.

В. Прошу изъяснить, отъ чего столь чудная дѣлается различность цвѣтовъ?

О. Отъ различнаго преломленія солнечныхъ лучей, въ дождевыхъ капляхъ, на кои они ударяются, и чрезъ отраженіе ихъ къ нашимъ глазамъ. Въ примѣрѣ: ежели возьму въ ротъ воды и оборотюся къ солнцу, сильно выпрысну ее на воздухъ, тогда сдѣлаю тѣмъ подобіе радуги.

Въ Римѣ есть такой фонтанъ, отъ коего всегда дѣлается радуга, когда солнце его освѣщаетъ своими лучами. Въ Канадѣ на рѣкѣ св. Лавренція есть порогъ до 20 сажень вышины, которой при солнечномъ освѣщеніи представляется всегда прекрасную радугу.

В. Что есть падающія звѣзды?

О. Онѣ суть ничто иное какъ малыя сухія облачка, имѣющія въ своемъ нутру горючія частицы, кои по довольномъ себя отъ движенія и

твенія разгоряченія, сами воспламеняются; а какъ сіе дѣлается съ меньшею силою, нежели громъ, для того огонь не вдругъ, но продолжительно обѣмляется, и на подобіе лепучаго по воздуху фишля кажется, и непрерывно изходящее облачко назадъ отражаетъ.

В. Что такое есть землетрясеніе?

О. Есть движеніе, происходящее отъ скоропостижнаго загоренія нѣкакой сѣрной и смоляной матеріи, находящейся въ земныхъ нѣдрахъ неподалеку отъ земной наличности. Впрочемъ иногда происходятъ и всеродія или всеплодія приписываютъ сіе другимъ причинамъ, а именно водѣ и воздуху; понеже подъ землею поверхность, какъ подъ корою находится множество пещеръ и каналовъ, содержащихъ въ себѣ великое количество воды либо воздуха и проч. горючаго вещества, кое загораясь сильнымъ опшудомъ выходомъ чрезвычайно потрясаетъ и колеблетъ землю.

1718 года отъ землетрясенія цѣлая Китайская провинція провалилась. 1520 года отъ трясенія между Дувромъ и Кале до 30 кораблей погибло. 1703 Февраля 2 тоже весь городъ Аквилу раззорило. 1726 въ Палермѣ великое число домовъ повалилось.

В. Нѣтъ ли въ свѣтѣ такихъ подземныхъ мѣстъ, откуда по часпу дымъ и пламя изходитъ?

О. Есть оныхъ великое число, изъ коихъ значнѣйшія суть Этна въ Сициліи, Везувій въ Неаполѣ и Гекла въ Исландіи; и таковыя мѣста называются Вулканами.

В. Что есть приливъ и отливъ морской?

О. Переменное движеніе, какое Океанскія воды дважды въ 24 часа 48 минутъ имѣютъ, отъ Экватора къ полюсамъ и возвратно.

Приливъ есть печеніе водъ къ полюсу; а отливъ возвратъ къ Экватору. Во время прилива обыкновенно море возвышается при берегахъ Англическихъ 6 часовъ, и остановясь пребываетъ такъ висящее и въ равновѣсіи почти 12 минутъ; такое сосищіе моря, когда оно до высочайшаго

своего предѣла дойдетъ, называется *полноводіе* или *полная вода*. Въ опливахъ море понижается 6 часовъ, удаляясь отъ береговъ; состояніе моря, когда оно перестанетъ убывать, именуется *наловодіе* или *убылая вода*. Впрочемъ море скорѣе прибываетъ нежели убываетъ, и приливы иногда бывають велики, а иногда малы.

В. Какая есть причина сего явленія или феномена?

О. О семъ еще до подлинно неизвѣстно, но по достовернымъ примѣчаніямъ, главную сему причину приписываютъ припятательной силѣ луны на землю дѣйствующей.

В. Что такое философской камень, о которомъ въ народѣ полъ великая молва носилась?

О. Искусство или тайность, какъ металлы превращать въ золото: множество знающихъ господъ и химиковъ издавна сію тайну изыскивають; отважные и предосудительные изъ нихъ потеряли въ томъ свое намѣреніе, званіе и имѣніе, или по нашла чего не искали.

В. Прошу объявить, причину солёности морской воды и произхожденія рѣкъ.

О. Сія вода солёна какъ нѣкоторые думаютъ отъ того, что во многихъ мѣстахъ дно морское содержитъ въ себѣ много соли; она солёность морю необходима: ибо оно будучи не такъ какъ рѣка текущее, можешь безъ того сдѣлаться гнилою водою.

А о произхожденіи большихъ и малыхъ рѣкъ древніе думали, что оныя воду свою получали помощію подземныхъ каналовъ; но нынѣ извѣстно, что рѣки производятъ отъ дождя и снѣга. Сіа правда явна изъ того, что во время великой засухи рѣки весьма упадаютъ, и когда дождь и талой снѣгъ стекаетъ съ горъ, иногда рѣка и изсточники имѣють свои ключи.

В. Что же есть Метифизика?

О. Наука главнѣйшая Физики; по тому что сіа предлагаетъ о природныхъ или естественныхъ вещахъ и о ихъ дѣйствіяхъ, разсуждая объ нихъ чрезъ опыты; Метифизика толкуетъ о ве-

цахъ оплеченныхъ, какъ то о душѣ и духахъ, объ Ангелахъ то есть, о духовныхъ вещахъ, рассуждая о томъ, не завися отъ тѣлесныхъ существъ. Отъ Малебраншъ и г. Локъ лучшіе о семъ писатели.

V.

Разговоръ о Навигации или кораблеплаваніи.

В. О чемъ полкуетъ мореплаваніе?

О. Наука мореплаванія состоитъ въ построеніи мореходныхъ судовъ и въ употребленіи оныхъ, какъ ими на морѣ управлять посредствомъ морскихъ картъ, компаса, вѣтровъ, парусовъ, руля и проч. При семъ въ дальнихъ странствіяхъ, когда нѣсколько мѣсяцовъ не видають земли, дѣлають наблюденіе высотъ солнца, луны и звѣздъ для познанія своего мѣста на морѣ.

В. Кѣмъ изобрѣтена Навигациа?

О. О томъ до прѣмъ неизвѣстно; но священное писаніе, вѣщая о всемірномъ потопѣ, показываетъ намъ ея начало по тому, что Ноевъ ковчегъ былъ первое мореходное судно, и вѣроятно, что Ноевы дѣти и ихъ потомки, видя способность плавать въ судахъ по морю, строеніе оныхъ продолжали и упражнялись въ ономъ искусствѣ съ великою пользою.

Венеціане первѣ всѣхъ для своей торговли строили великіе корабли и свои на нихъ путешествія по солнцу и звѣздамъ управляли; отъ сего то искусства купечество свое приращеніе и все свое совершенство получило. При томъ повѣствуютъ, что въ спарину Царь Птоломей указалъ построить судно дивной величины: оно имѣло 280 локтей длины, 58 ширины и 38 вышины, 400 банокъ для 4000 человекъ и мѣсто на 3000 воиновъ и проч. А чрезъ Архимеда построенное судно для Царя Гіерона было и того больше. На немъ было 10 женшечъ, 8 баженъ, спѣвны, бас-

піоны, рамнары и проч. какъ у крѣпости; пруды, сады, бани, мельницы, многіе покои украшенны агашомъ и дорогими каменьями, Венусовъ храмъ и проч.

Нѣкоторыя нынѣ имѣютъ такія шелеги, на коихъ при вѣтрѣ пособіемъ руля и парусовъ ѣздятъ по землѣ и по льду какъ по водѣ. Нѣкто Голланецъ для Принца Морнея сдѣлалъ такой величины съ парусами шелегу, на кою помѣщалось 28 человекъ, и на оной при попутномъ вѣтрѣ чрезъ 4 часа переѣзжали отъ Шевинской деревни до Пупена въ Голландіи, ш. е. 42 миль Аглинскихъ.

В. Ежели бы, опричь Библіи инакъ упоминалось, что было судно удобное помѣстити всѣхъ земныхъ животнохъ по парѣ всякаго рода; то иной бы подумалъ, что столько животнохъ едва ли можетъ помѣститься въ суднѣ величиною съ городъ Лондонъ?

О. Никакъ; добрымъ разсудкомъ и малымъ знаніемъ Геометріи всякъ увѣрится, что ковчегу меньше бытъ должно Лондонской церкви св. Павла; ибо по описанію отъ вѣрныхъ любопытныхъ людей, въ разные времена учиненному, доподлинно нащлось, что по всей землѣ разнаго чепыреногаго скота имѣется до 130 паръ, а птицъ около 200 паръ. По сему можно заключить, что Ноевъ ковчегъ не по величинѣ, но по его употребленію поеликимъ чудомъ признавать должно.

В. Что такое морской компасъ или магнитникъ?

О. Чашечка на чепырехъ шипахъ въ ящикъ равно висѣчая, въ коей на остроконачіи мѣднаго столбика есть магнитомъ натертая стальная стрѣлка прикрѣпленная къ бумажному кругу, раздѣленному на 32 стороны вѣтра свободно вращаемая. Тому близко 400 лѣтъ какъ компасъ употреблялъ начали. Посредствомъ сея полезной снасти найдена Америка, и всюду направляется мореплаваніе.

В. Какъ различаютъ мореходныя судна?

О. Они раздѣляются на военныя, купеческія и ласповыя или транспорныя.

В. Имѣтъ ли какого различія въ военныхъ корабляхъ?

О. У Англичанъ раздѣляются они на 6 ранговъ, а ранги въ 8 классовъ; и сіе раздѣленіе зависить отъ длины киля, числа шонъ или бочекъ, числа пушекъ и людей и пр. какъ ниже являющъ.

Классы	Корабли перваго ранга	Пушки.	Люди.
1	имѣютъ - -	100	850
2	Втораго ранга	90	750
3	Третьяго -	80	650
4	и - -	70	
5	Четвертаго	60	
6	и / - -	50	
7	Пятаго - -	40	
8	Шестаго - -	20	

Счисляющъ, что военной корабль перваго ранга со всемъ спановишся отъ 70 до 80 тысячъ фунт. штерлинговъ. Военныя суда сурь тѣ, кои при флотѣ бытъ могутъ; изъ оныхъ иные называются линейными, потому что линія значить порядокъ флота, въ какомъ онъ бывающъ во время сраженія.

Купеческіе, на коихъ для торга бѣднѣ въ другія Государства, а транспорныя служатъ для перевоза войскъ и пр.

В. Что есть галера?

О. Продолговатое и низкобортное судно, ходящъ на парусахъ и греблю; двучастное въ длину до 130, а въ ширину на срединѣ 18 футовъ, на каждой сторонѣ до 30 банокъ или лавокъ, а на всякой банкѣ до бѣи человекъ гребцовъ. Галеры сущъ въ большемъ употребленіи на Средиземномъ морѣ. У Французовъ на нихъ служатъ просякаго состоянія люди, а именно: шклавы, криминальные и прощестанты, съ которыми поступаютъ чрезмѣрно строго. Галеры могутъ ходитъ между островами и по близости береговъ, а на открытомъ морѣ опасно.

В. Что такое есть брандеръ?

О. Старое мореходное судно наполненное горючимъ снарядомъ, какъ то: порохомъ, смолою, паклею и прочими скорозагораемыми веществами, кое пускаютъ въ неприятельской флотъ, дабы могло его сжечь. Сіе гибельное злодѣйство начали употреблять Англичане при владѣніи Королевы Елизаветы противъ флота Филиппа II. Короля Испанскаго.

В. По чему распознаваются корабли разныхъ народовъ?

О. Различаются они по разнымъ ихъ флагамъ, коихъ становятъ на верху мачты либо на заднемъ флагштокѣ или древкѣ.

В. Какой флагъ у Англичанъ?

О. Королевской золотого вещества, т. е. желтой по геральдикѣ со изображеніемъ Королевскаго герба. Англинской Адмиралъ имѣетъ флагъ красной съ образомъ якоря на немъ изображеннаго; а эскадры различаются по цвѣшу флага краснаго, бѣлаго и синяго.

VI.

Разговоръ о Геральдикѣ.

В. Упомянули вы о Геральдикѣ, по прошу о семъ порядочно изъяснить?

О. Геральдика есть наука о гербахъ, коя предлагаетъ правила для распознаванія цвѣтовъ и видовъ щита и учить изъяснять вензель какаго либо человека и узнавать по разнымъ раздѣламъ щита, какіе онаго признаки и пр.

Названіе Геральдика происходитъ отъ древняго Нѣмецкаго слова Герольдъ, то есть чело-вѣкъ имѣющій о семъ особенное знаніе. Герольды были придворные служители прежнихъ Королей и Кесарей, а ихъ чинъ былъ знаменъ во всякое время. Въ военное ихъ посылали объявляемыя оной, а въ мирное они были при дворахъ посланники обыкновенные и полномочные. Въ рыцарскихъ играхъ они должны о томъ объявлять иг-

раніемъ на трубахъ и липаврахъ. При игрѣ должностъ ихъ была прилѣжно разсматривать гербы рыцарей; когда же о гербахъ и фамиліяхъ производилъ споръ, то ихъ дѣло было рѣшишь оной, и тогда назывались судьи гербовъ. Они носили опмѣнное и великолѣпное платье, короны и скиптры. Особливая ихъ должность состояла въ знаніи о всѣхъ благородныхъ и достойныхъ быть въ сихъ рыцарскихъ упражненіяхъ поколѣніяхъ и о ихъ гербахъ. Въ сію должность выбираемы были обыкновенно пожилые и заслуженные воины.

В. Отъ чего производитъ наука блазопирная или гербовная?

О. Отъ того, что она состоитъ въ знакахъ, фигурахъ и краскахъ на гербахъ. Слово же блазойъ производятъ съ Нѣмецкаго blasen; для того, что рыцари, коимъ слѣдуетъ быть въ играхъ, трубили въ роги и начинали оныя при игрании на трубахъ.

В. Что есть гербы?

О. Знаки представляемые въ щитахъ и шлемахъ, гдѣ есть разныя фигуры, виды и краски. Гербы даются отъ высокаго начальства нѣкоторымъ особамъ по разнымъ причинамъ для различія отъ другихъ подъ видомъ крашкы похвалы дѣла знамѣныхъ: а слово гербъ значить оружіе: ибо оружіемъ изъвѣляется знакъ чести.

Свойственныя вещи сихъ гербовъ суть щитъ и шлемъ: потому что гербы произошли отъ войны, а щитъ и шлемъ въ оной приносилъ опмѣнную пользу: и для того при началѣ Геральдики сіи обѣ вещи почтены за сущесственныя. Употребленіе гербовъ бывало и у древнихъ народовъ, потому, что они изображали на печатяхъ и военныхъ оружіяхъ, а именно: Аѳиняне сову, Коринѳяне Пегаса (крылатого коня і) Римляне волчицу и орла, Египтяне крокодила, Арапы верблюда и пр. Но сіи знаки не были знаки чести, а только употреблялись для различія съ другими народами.

Въ Германіи старшіе гербы почитаются шляхетные, ленные или жалованные, учреждены со времени Генириха при возобновленіи рыцарскихъ

игрѣ. Ленные гербы спали бытъ знатны, попому что въ XI столѣтіи произошли дворянскія фамиліи отъ ленныхъ помѣстьевъ, какъ то: г. Аполдѣ и Графѣ Шварцбургѣ и проч. подобно сему и ленные гербы спали бытъ гербы фамиліи.

В. Какая естъ большая надобность Геральтики?

О. Она весьма нужна для ленныхъ и политическихъ правъ, такъ же въ Генеалогіи и Исторіи особливо должно дворянину знать оную; ибо ею доказываютъ дворянство и различіе, она показуетъ древность, приключенія и начала фамиліи; при томъ она же учитъ какъ въ сходственностъ красокъ на гербѣ дѣлать слугамъ ливреи; подобно дѣла главнѣйшей краскѣ на щитѣ, должна бытъ сдѣлана вся пара; а общага, галуны и шнуры подобны цвѣтамъ малыхъ фигуръ на щитѣ.

Главное же различіе гербовъ состоитъ въ томъ, чтобъ знать качества красокъ, металловъ и фигуръ въ оныхъ. Металлы суть золото или желтой, серебро или бѣлой цвѣтъ; финифть или красн, лазурь или голубой, челюсть или красной, синопль или зеленой, песокъ или черной и пурпуръ или фіолетовой цвѣтъ. При томъ наблюдается въ Геральдикѣ, чтобъ никогда не налагать одну краску на другую и не смѣшивать металлы; но держатели щитовъ бывають произвольные; сіи живописныя изображаемыя на гербахъ должны имѣть всегда голову на правой сторонѣ щита, а въ противоположномъ ея положеніи гербы называются оборотными.

Короны и шишаки различаются по ихъ свойству, каждой чинѣ имѣетъ свою корону; дворянамъ должно имѣть открытой шишакъ; но со сто лѣтъ пому, какъ Геральдику больше не уважають; и потому всякъ имѣетъ корону на гербѣ по своему изволу.

VII.

Разговоръ о Миеологик или Митологик.

Вопросъ. Что есть Миеологія?

Отвѣтъ. Миеологія есть баснословіе или языческое богослуженіе (идолопоклоненіе). Оно состояло въ почитаніи ложныхъ боговъ, выдуманныхъ стиходѣями, кои имъ разныя свойства приписывали и употребляли однимъ въ наставленіе или въ исправленіе, а другимъ въ обманъ либо ласкательство. Она же содержитъ исторію древнихъ Еллинскихъ боговъ и славныхъ въ язычествѣ людей, и толковеніе басенъ.

В. Сколь различныя суть басни?

О. Двоякія: нравоучительныя и героическія. Первые есть Езоповы, въ коихъ говорятъ животноя какъ человеки, и забавно людей поучаютъ. Онѣ почти у всего сѣбѣ въ употребленіи. Вторыя представляютъ родословіе и похождение боговъ. Сихъ басней дѣльцы суть Орфей, Гомеръ, Гезіодъ и Овидій.

В. Къ чему пользуется намъ знаніе сихъ басенъ?

О. Научаетъ насъ разумѣть стихотвореніе, и толкуетъ о историческихъ и басенныхъ изображеніяхъ, кои на картинахъ и на обояхъ видимъ. Платонъ въ книгѣ II. о гражданствѣ говоритъ, должно, чтобъ кормилицы и матери сказывали дѣтямъ избранныя басни, и больше о томъ спарались, чтобъ въ сердца ихъ тѣмъ добродѣтели вкоренить, нежели пѣло ихъ иѣжить.

В. Какіе то были Еллинскіе боги?

О. Старшій изъ всѣхъ боговъ есть время, названное САТУРНЪ, представляемый крылатымъ старикомъ съ косою, кой побѣдалъ своихъ дѣтей, кромѣ оставшихся: Юпитера, Нептуна, Плутона, Юноны и Цереры отъ Реи жены его, коихъ она родя прятала. По раздѣленіи правленія Юпитеръ, старшій братъ получилъ небо, Нептунъ воду, а Плутонъ адъ. МЕРКУРІЙ есть вѣшникъ боговъ и богъ краснорѣчія и защитникъ купечества, пред-

ставляется съ своимъ жезломъ въ крылатой шапкѣ, и у ногъ крылья; ГЕБЕА богиня молодости, она подносила богамъ НЕКТАРЪ или питье божественное, а пища ихъ называется Амброзія. ЦИБЕЛЛА естъ мать всѣхъ боговъ.

В. Что баснословятъ о ЮПИТЕРѢ или ЦЕРУНѢ?

О. То, что онъ Хаосъ (безобразную смѣсь) привелъ въ порядокъ; Юнона была его жена и родная сестра. Онъ по любви къ Лидѣ превращался въ лебедя, для Европы въ быка, для Данаи въ золотой дождь, для Мемнозины въ пастуха. Во время его спбкойнаго владѣнія, Гиганты вознамбрясь взять небо приспупомъ, спавили горы на горахъ: но онъ своими громовыми спрѣлами ихъ опять свергъ на землю. Юпитеръ отъ разныхъ его полюбвицъ имѣлъ дѣтей: отъ Лиды, Кастора и Поллукса; отъ Европы, Миноса и Радаманта адскихъ судей; отъ Данаи, Персея; отъ Аякмены, Геркулеса; отъ Мемнозины, девять Музъ. Признаки Юпитера супъ: громовыя спрѣлы, кои онъ держитъ въ своихъ рукахъ, а у ногъ имѣетъ Орла. О семъ орлѣ вѣщаютъ, якобы Ганимедъ сынъ Троиза, царя Троянскаго понравился Юпитеру; онъ превратилъ его въ орла и взявъ съ собою на небо, гдѣ давъ ему прежней видъ, сдѣлалъ его своимъ кравчимъ.

В. А что повѣствуютъ о НЕПТУНѢ?

О. Онъ властвуетъ водами, и въ сей области находятся СИРЕНЫ, НАЯДЫ и ТРИТОНЫ. Сирены супъ пвари, имѣющія съ головы до пояса видъ прекрасной дѣвицы, и вмѣсто ногъ рыбій хвостъ, покрытой чешуею. Врутъ будто когда онъ увидятъ плавшихъ мимо на корабляхъ и кои понравятся, то прельщаютъ ихъ сладкимъ своимъ пбніемъ, а послѣ держатъ на днѣ воды плбнными. Наяды тоже что и Сирены: онъ служатъ Амфиприптѣ, женѣ Нептуновой, дочери Океана и Дорисы, и почитаются за божества источниковъ и рѣкъ. Триптоны составляютъ соборъ Нептуновъ; половина ихъ пѣла походитъ на мужчину, а другая, канъ и у пѣхъ рыба; а

изображаются на морскихъ свиньяхъ, съ держащими во рту морскую раковину. Нептуна представляютъ сидящаго или стоящаго на одной изъ двухъ морскихъ лошадей, покрытыхъ кошкою жемчужною, съ презубомъ въ правой рукѣ, которымъ онъ разбиваетъ волны. Живетъ онъ на днѣ моря въ кристалльныхъ палатахъ.

В. Что приписываютъ владѣнію ПЛУТОНОВУ?

О. Онъ есть богъ ада, имѣетъ жену ПРОЗЕРПИНУ дочь Цереры, похищенную имъ тогда, когда она съ своими Нимфами скрывала цвѣты. Знаки Плутоновы: вилы и желѣзная корона. Въ адѣ суди мертвыхъ, МИНОСЪ, ЕАХЪ и РАДАМАНТЪ. Ада спражъ есть великой прикованной треглавой пещъ, называемой ЦЕРБЕРЪ. Значныя рѣки во Адѣ: Стиксъ, Ахеронъ, Коципа и Лета, коихъ воды весьма горьки. При томъ, когда боги клянутся рѣкою Стиксомъ, то сія клятва ненарушима. Черезъ сію рѣку доплываютъ до ада на лодкѣ, въ коей ХАРОНЪ перевозитъ души мертвыхъ. Тартаръ есть мѣсто, гдѣ мучатся злодѣи. Евменидъ, или фурий т. е. адскихъ мучительницъ числятся при: Тизифона, Мегера и Алекта. Парковъ при: сіи суесловныя боги не имѣли власти надъ человѣческою жизнію. Ахезила самая младшая сестра держала прялку, Клото пряла, а прещя Атропа перерывала нитку, знаменуя конецъ жизни. А кто на землѣ жилъ добродѣтельно, тотъ приходитъ въ поля Елисейскія.

В. Нѣтъ ли еще какихъ вракъ въ Мифологіи?

О. Многія: есть боги разныхъ человѣческихъ дѣйствъ, а именно, МАРСЪ есть богъ войны, коего изображаютъ совсемъ вооруженнаго, имѣющаго у ногъ пѣтуха. БЕЛЛАНА богиня войны, провождающая колесницу Марсову. МИНЕРВА, или ПАЛЛАДА богиня мудрости, рожденная изъ Юпитерова мозга, представляется со щитомъ, а на немъ сова. ЦЕРЕРА есть богиня земледѣлія, дочь Сатурна и Цибеллы, питается со снопомъ въ рукѣ. ВЕСТА богиня огня и чистоты. ДІАНА богиня охоты и лѣсовъ, значится въ кирасѣ съ лукомъ и съ бѣгущею подлѣ собакою. ПОМОНА

богиня плодовъ и садовъ; рѣмачи изображаютъ ее въ вѣнцѣ изъ виноградныхъ гроздовъ, и листьѣ съ рогомъ изобилія, или съ корзиною со всякими плодами въ рукахъ. НЕМЕЗИСА богиня мщенія, дочь океана и ночи. АНГЕРОНА богиня перпѣнія, въ несчастіяхъ: у Римлянъ почиталась она богинею молчанія, такъ какъ у Египтянъ ГАРПОКРАТЬ, съ такимъ же признакомъ, а иногда съ печатью въ правой рукѣ. НАТУРА, дочь или подруга Юпитерова. Ибія язычники Натуру почитали за самаго бога, за всю вселенную, и представляли въ видѣ ПАНА, что по Гречески значилъ все, а Пана древніе почитали за бога пастуховъ и выдумщика свирѣлей. ГИМЕНЪ богъ брака, сынъ Бахусовъ и Венеринъ, пишется въ цвѣпковомъ вѣнкѣ съ факеломъ. ПРИАПЪ его братъ, богъ похотливости: знаменуютъ его съ денежнымъ мѣшкомъ въ правой, а съ колокольчикомъ въ лѣвой рукѣ, на головѣ и на подбородкѣ пѣшущи гребни. СИЛВАНЪ богъ лѣсовъ, полей и снадѣ, представляется, какъ и ПАНЪ, въ видѣ Сапира, т. е. человѣка съ козлиными рогами и ногами. ТЕРМИНУСЪ у древнихъ Римлянъ почитался богомъ межѣ. ТЕЛЛУСЪ или земля, тоже что и Цибелла, представляется въ коронѣ, а въ рукахъ держитъ бубенъ и колосья. ФИДІЙ сынъ Юпитеровъ, богъ честности, вѣрности и союзовъ. ПЛУТУСЪ богъ богатства, служитель Плутоновъ, хромой крылатой мужикъ съ замуренными глазами. АСТРЕЯ или ФЕМИСА, богиня правосудія, мать закона и мира: представляются ее съ вѣсами и со шлагою, глаза у ней завязаны лентою. ЛУЦИНА есть богиня рѣдинъ, изображается съ факеломъ въ рукѣ. АПИСЪ Египетской богъ земледѣлія, и тоже значилъ, что и ОЗОРАСЪ. БАХУСЪ богъ вина, (онъ былъ Государь, научившій людей какъ разводить виноградъ) вѣнчанный гедерою и виноградомъ, сидитъ на винной бочкѣ, въ одной рукѣ держитъ палку обвившую виноградомъ, а въ другой стопу. МОРФЕЙ есть богъ сна и сновидѣнія, изображаемый съ бабочкиными крыльями и съ маковою вѣшкою. МО-

МУСЪ богъ невѣжества, съ маскою въ насмѣшливомъ видѣ. ГАРПОКРАТЪ есть богъ молчаливости, которой изображается держащимъ палецъ у рта. ЕСКУЛАПІЙ, богъ врачества, представляемой подобно змеѣ. ЕОЛЬ, богъ вѣтровъ, коими онъ повелѣваетъ. Аквилонъ и Борей западные вѣтры. ЗЕФИРЪ лѣтній, тихій и прохладный вѣтръ при солнечномъ сіяніи, который своимъ дыханіемъ оживляетъ плоды и цвѣты; а представляется младенцемъ съ бабочкиными крыльями, и обыкновенно бываетъ при ФЛОРѣ богинѣ весны и цвѣтовъ. АВРОРА (денница) богиня ушра. ВЕНЕРА, есть богиня красоты, рождена отъ морской пѣны, имѣетъ знаменитѣйшіе храмы въ Цитерѣ, Пелосѣ и Амфонеѣ. Она мать КУПИДОНА, бога любви, представляемаго нагимъ мальчикомъ съ крыльями, у коего завязаны глаза и въ рукѣ факелъ: при немъ есть лукъ и колчанъ за плечами. Свипа ея состоитъ изъ трехъ особъ, называемыхъ ГРАЦІЯМИ, богини благодѣянія и благодарности, а именно: Аглая, Талія и Ефрозина. Венера, любовница Марсова, жена ВУЛКАНОВА бога кузнецовъ, властвующаго надъ подземнымъ огнемъ, рудокопными ямами и мѣшалами. Оной представляется въ прудахъ съ Циклопами хромымъ и гнуснымъ человекомъ. ЦИКЛОПЫ чрезмѣрно великіе и безобразные мужики съ однимъ глазомъ по среди лба.

В. Что такое у стиходѣевъ называется ПАРНАСОМЪ.

О. Гора близко города Фивы въ Боеціи, подлѣ которой протекаетъ рѣка Ипокрена. На оной горѣ собираются девять Музъ дочери Юпитера и Мнемозины, и гдѣ Аполлонъ или Фебъ имѣетъ предсѣданіе: тамъ же неподалеку и гора Геликонъ. АПОЛЛОНА на небѣ почитали богомъ свѣта, а на землѣ стиходѣйства и врачевства, а вообще всѣхъ вещей произходящихъ отъ разума. Изображающъ его съ лирою въ лавровомъ вѣнкѣ и съ сидящимъ у ногъ ворономъ.

В. Какъ называются девять музъ, и какія ихъ должности?

О. Калліопа, упражняющаяся въ Поемахъ. Кліо въ Исторіи. Талія надъ Комедіями. Мелпомена въ Трагедіяхъ. Ерата въ любовныхъ сочиненіяхъ. Терпсихора въ пляскѣ. Евтерпа надъ музыкою. Полимнія надъ одами. УРАНІЯ надъ Астрономіею.

Тоже въ стихахъ.

КЛІА почны бытія въ память предасть, поя.
МЕЛПОМЕНА возкликаетъ, и въ трагедіи ры-
даетъ,
ТАЛІА, да будетъ правъ, осмѣхаетъ въ людяхъ
нравъ.
Пажитъ, равно жажу серпа, во свирѣль гласитъ
ЕВТЕРПА.
Гуслей ТЕРПСИХОРА звукъ, соглашаетъ разный
вдругъ.
ЕРАТА смычкомъ, ногами, скачетъ шакже и спи-
хами.
УРАНІЯ звѣздъ предѣль знаетъ свойство и раз-
дѣлъ.
КАЛЛІОПА всѣхъ трубою чинитъ героевъ всезла-
стою.
Упражнялась наконецъ, въ преклоненіи сердецъ,
ПОЛИМНІЯ нарядно, извѣщаетъ все изрядно.
Движется превыспренній Умъ, Музъ сихъ кунно
оныхъ шумъ.
По срединѣ ФЕБЪ самъ внемлетъ, и собою все
объемлетъ.
В. Тредьяковской.

В. Что есть герои или полубоги?

О. Люди произшедшіе отъ боговъ или бо-
гинь и отъ человѣкъ смертныхъ, изъ коихъ
знавшиише сущь: Еней, Улиссъ, Геркулесъ, Те-
зей, Персей, Ахиллесъ и Язонъ. 1) О ЕНЕЕ до-
стойно примѣчанія то, что онъ сынъ Анхизовъ
и Венеринъ, и что во время Троянской войны,
когда городъ Троя превращенъ былъ въ пламень,
онъ вынесъ на себѣ чрезъ огонь отца своего. 2)
о УЛИССЕ сказано: когда онъ возвращаясь по окон-
чаніи войны Троянской, въ свое отечество во

Итакъ, и будучи остановленъ сладостію пѣнъ Сиренъ, заплкнулъ у себя уши, тоже учинили и всѣ его спутники. А жена его Пенелопа избавила себя отъ коварства ея полубоовниковъ, кои во отсутствіи Улисса объявляли ей свою спраснь; она отказывалась имъ всегда, что по окончаніи ткальной работы извяснишься имъ о своей къ нимъ склонности, и то, что днемъ сработала, ночью все портила. 3) ГЕРКУЛЕСЪ былъ сынъ Юпитера и Алкмены, богъ поборища и единоборцовъ. Изображающъ его съ дубиною покрыпаго львиною кожею, коего онъ побѣдилъ. Юнона ввергала его ежедневно въ различныя и опасныя тѣ приключенія, отъ коихъ онъ избавлялся съ великою честію, и называющія двѣнадцать славныхъ дѣлъ Геркулесовыхъ 4) ТЕЗЕЙ былъ сынъ Нептуна и Естры. Онъ умерщвилъ Мипотавра чудовища, имѣющаго половину человѣка, а другую пельца заключеннаго въ Критскомъ Лабиринтѣ. 5) ПЕРСЕЙ, сынъ Юпитера и Данаи: ему приписываютъ крылья, Минервинъ щитъ и Плутоновъ шипакъ и скованной Вулканомъ мечъ, коимъ онъ отрубилъ главу Медузы, имѣющей вмѣсто волосъ змѣи, и превращающей въ камень всѣхъ тѣхъ, кто на нее взглянетъ. Онъ избавилъ Андромеду отъ одного чудовища и на ней женился. 6) АХИЛЛЕСЪ сынъ богини Фемисы и Пелея, воспитанъ отъ Цептавра Кирона, (чудовища половина человѣка, а другая лошади) львовымъ мозгомъ, мать его купала въ рѣкѣ Стиксѣ, чтобъ чрезъ то сдѣлать его невредимымъ отъ ранъ; но пятны, за кои она держала, не были обмочены тою водою, и потому Парисъ убилъ его пушивъ свою стрѣлу въ пятну. ПАРИСЪ былъ сынъ Царя Троянскаго Пріама. На бракъ Фемизы и Пелея, гдѣ были Юнона, Венера и Минерва, тогда ДИСКОРДІЯ, или богиня несогласія, принесла въ собраніе золотое яблоко съ надписью: прекраснѣйшей. Каждая изъ нихъ почитала себя такою: но Юпитеръ избралъ судьей Париса, кошорой рѣшилъ споръ, отдавъ то яблоко Венерѣ. Язонъ похитилъ златое руно. Сверхъ того у баснослововъ

есть чудовище извергающее огонь и пламя, имѣющее голову львиную, спанѣ козлячей. а хвостѣ змѣиной; и еще безсмертная пища ФЕНИКСЪ, прекраснаго вида, перерождающаяся изъ своего пепла, величиною съ Орла. ПЕГАСЪ, вымышленной крылатой конь родился отъ крови Медузыной, когда Персей опсекъ ей голову. ПЕГАСЪ вскорѣ по рожденіи, поднялся на Геликонѣ ударяя ногами въ землю, произвелъ источникъ называемой Иппокренѣ. Аполлонъ и Музы употребили его для бзды. Онъ водился на горахъ Парнасъ, Геликонъ, Пиндъ и проч. а кормился по берегамъ рѣкъ Иппокрены, Кастилы и Пермеи. Напоследокъ, понеже художники, по примѣру рифмачей, представляють аллегорически добродѣтели, пороки, страсти и прочія дѣянія и вещи, изображая на медаляхъ, естампахъ, картинахъ символическіе признаки, приличные эмблематическимъ фигурамъ въ видѣ живописныхъ, какъ: МУДРОСТЬ, зеркало окруженное змѣею; ПРАВОСУДІЕ, шпага и вѣсы; ЩАСТІЕ съ повязкою и колесомъ; РѢКАМЪ, вѣнки изъ тростника и урны и пр.

В. Ученіе Мифологіи не имѣетъ ли какой опасности?

О. Есть оно нѣсколько вредно для юношества, кое по природной склонности легко заражается ложными мнѣніями и понятіями.

В. Чію же служить къ опроверженію сихъ непристойностей?

О. Не надобно допускать до чтенія, не предсказавъ имъ, что оныя басни въ разсужденіи священной исторіи суть живыя выдумки, составленныя въ порчу язычества, для обмана суевѣрнаго народа, или ласкательства къ великимъ лицамъ, кои паче другихъ служатъ своимъ спрашаніямъ: ибо помянутыя божества не имѣють нынѣ уже того, чему языческая слѣпота по суевѣрію своему удивлялась; и для того въ нашихъ повѣстныхъ представленіяхъ принимаются за однѣ только символическія фигуры. По сему должно, чтобъ читатели обучаясь и упражняясь въ Мифологіи на подобіе трудолюбивыхъ пчелъ, то только изъ нее собирали, что знаніе ихъ умно-

жизни, нравоученіе имѣ подати, и благополучіа ихъ причиною быти можеть. Припомѣ многіе писатели утверждають, что оныя басни получили свое произхожденіе отъ священнаго писанія.

В. Какое же есть баснословное сходство между басней и священнаго писанія?

О. Слѣдующее: Хаосъ, раздѣленіе четырехъ стихій, созданіе человѣка, откуда Овидій начинаеть свои преображенія, взятыя изъ книгъ бытія. Хаосъ есть смѣшенное вещество міра. Раздѣленіе стихій, есть изъясненіе Божіей силы, кою они порядочно разпределены по пристойнымъ мѣстамъ. И содержаніе той главы значить дѣла Божія въ шестъ дней шворенія міра. ПРОМИТЕИ есть Богъ, создавший человѣка изъ земли. МИНЕРВА, богиня, дающая жизнь человѣку, не иное что, какъ премудрость, кою одарилъ Богъ человѣка, для различія его отъ прочихъ тварей.

ЗЛАТОЙ ВѢКЪ значить непорочную жизнь Адама съ Евою въ земномъ раѣ, гдѣ они все потребное безъ труда имѣли. СЕРЕБРЕННОЙ ВѢКЪ знаменуетъ первые плоды ихъ грѣха, въ трудѣ и болѣзни состоявшихъ; МѢДНОЙ ВѢКЪ есть порча и злодѣйство человѣка, кое до того дошло, что Богъ всѣхъ, кромѣ Ноя съ его семьею, изшребилъ потопомъ. ВѢКЪ ЖЕЛѢЗНОЙ знаменуетъ войну одного народа съ другими въ наказаніе гордаго ихъ предпріятія. Къ симъ четьремъ вѣкамъ прибавляють еще то, что Даніилъ Пророкъ повѣдалъ Навуходоносору о стапѣ во снѣ видѣнной, представляющей четьре Монархіи свѣта, примѣняя ихъ къ четьремъ временамъ года. Помянутое множество боговъ неба, земли, моря, ада, горъ, лѣсовъ, рѣкъ и пр. значить уриемачей различныхъ свойствъ божества. Сатурнъ съ своими дѣтьми представляетъ Ноя и его сыновей Сима, Хама, и Афета. Онъ со своею женою вышелъ изъ Океана, подобно Ною спасшемуся отъ потопа. Сатурнъ пожралъ всѣхъ своихъ дѣтей, кромѣ троихъ: какъ и Ной избавилъ отъ потопа только трехъ своихъ сыновъ. Сатурновъ символъ значить Ноевъ ковчегъ. Сатурнъ раздѣлилъ міръ шремъ своимъ

сыновьямъ: подобно какъ и Ноевы дѣти раздѣлили землю послѣ смѣшенія языковъ и проч.

Полубоги, властвующіе небомъ и землею, показываютъ, что великія человѣческія дѣла болѣе зависятъ отъ Божескаго промысла, нежели отъ человѣческой силы. Помѣщеніе сихъ героевъ въ небѣ, есть мзда ихъ добродѣтели, а жестокія адскія мученія, суть наказанія за грѣхи.

Циклопы, во адѣ низверженные, суть злые ангелы, согнанные съ неба. Пандорина коробка и худыя дѣйствія, послѣдовавшія по ея открытіи, значить древо знанія добра и зла, отъ плода котораго вкусили Адамъ съ Евою, и отъ того родилось на землѣ всякое злодѣяніе.

Воронъ, перзающій Проміеоево сердце, значить болѣзнь и угрызеніе совѣсти, чѣмъ Адамъ во всей жизни свѣдаемъ былъ. Избавленіе Проміеое отъ того чрезъ Геркулеса Юпитерова сына, есть Ис. Хр. избавившій Адама отъ той глубокой печали, исполнивъ правосудіе отца своего должнымъ жертвоприношеніемъ, о чемъ отъ Бога Адаму было повѣдано.

Попопъ Девкаліона, есть подобіе всемирнаго потопа. Предпріятіе Гигантовъ, спланивавшихъ горы на горахъ, чѣмъ взойти на небо, значить столпотвореніе Вавилонское, кое отъ смѣшенія языковъ рушилось.

Бахусъ значить Моисей. Бахусъ имѣлъ двѣ матери, а Моисей Іокабелю и Фараонову дочь. Бахусъ своимъ жезломъ побѣдилъ Индійцовъ и по Юпитерову велѣнію выгналъ ихъ изъ Азіи. Данной отъ Бога жезлъ Моисею, былъ ему оружіемъ всѣхъ его побѣдъ и чудесъ. Бахусъ былъ гонимъ Ликургомъ, спасся моремъ, высушивъ для прохода рѣку Аспо: Моисей гонимый отъ Фараона, раздѣлилъ Черное море. Есть еще многое сходство между Исторіями обѣихъ, также и между Іосса и Ноя.

Геркулесова жизнь, есть выборъ нѣкихъ обстоятельствъ изъ Исторіи Іосса, Самсона, Іоноса и Давида.

Ифигенина жертва уподоблена Исааковой шакѣ. Агамемнонѣ велѣлъ припсти къ себѣ своей дочери, и Авраамѣ велѣ сына своего на жертву, не объявляя имѣ причины. Ифигенія возходитѣ на костерѣ, а Діана ее уноситѣ и кладетѣ вмѣсто ея серну. Исаакѣ ложитѣся на принесенную имѣ вязанку, а Ангелѣ удерживаетѣ руку Авраамову, готовую къ закланію Исаака, и указываетѣ ему сжечь овна.

Жертва Идоменея взята изѣ Евпейной. Идоменей, одержимѣ бурей, общалѣ Нептуну жертвовать тѣмѣ, кто по выходѣ на берегѣ сперва встрѣтитѣся: Евпей тоже самое имѣлъ общаніе Богу; Идоменеевѣ сынѣ былѣ первого встрѣчен, а Евпейю своя дочь и пр.

VIII.

Разговорѣ о различіи изрѣченія и писанія.

Вопр. Чрезѣ что можно исправно говорить и писать?

Отв. зная правила Грамматическія, кои учатѣ порядочному составленію рѣчей и правописанію. В. Что есть рѣчь? О. Нѣкая часть періода, состоящая изѣ многихъ словъ. В. Что есть періодѣ? О. Двѣ или многія рѣчи, соединенныя вмѣстѣ, изъясняющія полной смыслѣ. В. Что есть правописание? О. Искусство какѣ исправно и съ пристойною оппочною слово писать. В. Что есть шпиль или попись? О. Образѣ изъясненія порядка рѣчей и періодовъ къ лучшему употребленію діалекта. В. Постоянны ли тѣ правила во всякомѣ діалектѣ? О. Вѣ живыхъ языкахъ употребленіе есть лучшее правило, а вѣ мертвыхъ, какѣ по: вѣ Латинскомѣ и Греческомѣ правила непреложны. В. Нужно ли учиться Грамматикѣ своего природнаго языка? О. Необходимо и основательнѣ прочихъ: ибо не уча Грамматики, не можно разумѣть всея красоты своего языка, ниже свойспвенно и благочтиво говорить и писать. В. А что быль сочи-

нищеди иноязычныхъ грамматикъ? О. Нижеслѣдующіе.

ЕВРЕЙСКОЙ, Аббатъ Сгландеръ и пр. ХАДЕЙСКОЙ, Луддеусъ. СИРСКОЙ, Буксторфъ. АРАБСКОЙ, Голусъ. ПЕРСИДСКОЙ, Луддеусъ. ГРЕЧЕСКОЙ, Пор-роаль. ЛАТИНСКОЙ, Пор-роаль, Лиди. ПОЛЬСКОЙ Августъ. ИТАЛІАНСКОЙ, Венероній. ИСПАНСКОЙ, Порроаль. ПОРТУГАЛЬСКОЙ, Переншора. НѢМЕЦКОЙ, Леопольдъ. ФРАНЦУЗСКОЙ, Лашушъ. АНГЛИНСКОЙ, Валлисъ и пр.

В. Откуда столь различныя діалекты произошли?

О. Отъ сподпошворенія Вавилонскаго, бывшаго во 140 г. послѣ потопа. В. Которыя нынѣ языки почитаются за всеобщіе? О. Латинской, Французской, Нѣмецкой, Испанской, Италіанской и Англинской. Латинской нуженъ знашному и духовному челоуку; Французской всякому; по тому что мало такихъ мѣстъ, гдѣ бы онымъ военныя, спашскіе и кушцы не говорили. Англинской весьма полезенъ для чтенія Беоогическихъ и прочихъ славныхъ учебныхъ книгъ, изданныхъ на ономъ языкѣ.

В. Которой есть древнѣйшій языкъ? О. Еврейской. В. По сколку буквъ числится въ прочихъ языкахъ? О. Во всѣхъ Европейскихъ языкахъ считается до 30 буквъ. Во Французскомъ 24. Въ Англинскомъ и Нѣмецкомъ по 26ти. В. Кто первый изобрѣтатель буквъ? О. Кадмъ Фивскій Царь въ 1620 году. Евреи весьма удивясь сему искусству, назвали оное ДИКДУКЪ ш. е. хипрой вымыслъ.

В. По сколку словъ счисляются въ каждомъ языкѣ? О. Отъ 30 до 35000, и болѣе. Однако не смѣшря на такое множество словъ, были такіе люди, кои ко изученію языковъ удивительную способность имѣли, а именно: Мипридатъ Пошійскій Царь говорилъ на 22 діалекта; Іозевъ Скадигеръ на 12; Фридрихъ II. Римской Императоръ на 14; Англинская Королева Елисавета говорила на 7 знашныхъ діалектахъ. В. Которой есть самотруднѣйшій языкъ? О. Китайской; хотя въ немъ считается до 333. одосложныхъ словъ, но выго-

вариваются пятью различными голосами, коиъ одно слово значить пять разныхъ вещей и отъ того выходитъ до 1665 словъ. Сверхъ того Китайцы употребляютъ съ оными словами до 80000 различныхъ знаковъ, что изученіе сего языка претруднымъ дѣлаетъ.

В. Какихъ лѣтъ пристойнѣе обучать юношество иностранному языку? О. Какъ скоро начнетъ говорить природнымъ языкомъ: ибо тогда голосные органы или орудія могутъ удобнѣе измѣняться, и учащійся легко приобикнетъ къ лучшему произношенію.

В. Какой народъ преимуществуетъ въ чистотѣ писанія?

О. Англичане и Голландцы. В. Всѣ ли народы единообразно пишутъ? О. Жида пишутъ отъ правой руки къ лѣвой; Китайцы сверху внизъ, а прочіе всѣ, какъ и мы пишемъ, отъ лѣвой руки къ правой.

В. Которой діалектъ есть самолучшій? О. Карлъ V, Римской Императоръ говаривалъ, что Испанскимъ языкомъ говорятъ съ Богомъ, Французскимъ съ друзьями, Нѣмецкимъ съ неприятелемъ, Италіанскимъ съ женскимъ поломъ; но Рускимъ языкомъ, по мнѣнію г. Ломоносова, со всѣми оными бесѣдовать пристойно: ибо ежели кто проспретъ въ него разумъ и съ прилѣжаніемъ вникнетъ, тотъ найдетъ въ немъ великолѣпіе Испанскаго, живость Французскаго, крѣпость Нѣмецкаго, нѣжность Италіанскаго, сверхъ того богатства и сильную во изображеніяхъ краткость Греческаго и Латинскаго языка. Славное краснорѣчіе Цицероново, великолѣпная Виргиліева важность, Овидіево приятное витійство не перяютъ своего достоинства на Рускомъ языкѣ. Тончайшія философическія разсужденія, многоразличныя естественныя свойства и перемены, бывающія въ семъ видимомъ спроеніи міра и въ человѣческихъ обращеніяхъ, имѣютъ у насъ пристойныя и вещь выражающія рѣчи. И ежели чего почто изобразить не можешь, то не языку нашему, но недовольному въ немъ искусству приписывать долженствуемъ, говорилъ онъ.

В. Какая есть польза отъ писанія? **О.** Оно обществу преполезнѣ всѣхъ другихъ знаній. Писаніе есть душа купечества, образъ прошедшаго, правило будущаго, вѣспникъ мыслей, ключъ разумѣнія наукъ и художествъ. **В.** Какихъ лѣтъ пристойнѣ юношеству учиться писать? **О.** Хотя точно сего опредѣлить не можно; однако седмилѣтнія дѣти къ тому способны: ибо въ разсужденіи мягкости и гибкости ихъ нервъ, учитель къ лучшему дѣйствию перомъ ихъ руки легко приучить можетъ. **В.** Какихъ качествъ должно быть доброму письмоучителю? **О.** Надобно быть снисходительну къ своимъ ученикамъ, старательну въ поправленіи ошибокъ въ ихъ писаніи, благочинну въ словахъ, знающему поступать, дабы они его любили, слушали и почитали, и быть честну и искусну въ показаніи какъ исправно держать перо, голову и станъ въ пристойномъ положеніи.

В. Какъ давно началось книгопечатаніе? **О.** Въ Европѣ сіе искусство спало быть извѣстно въ 14 вѣкѣ отъ Р. Х. а кто онаго былъ выдумщикъ, доподлинно не знаютъ. Хотя города Маянсъ и Гарлемъ пуга честь себѣ присвояютъ; но многіе увѣряютъ, что печатаніе еще за 600 лѣтъ до того у Китайцовъ было въ употребленіи. **В.** Какая польза отъ книгопечатанія? **О.** Превеликая: два человека могутъ болѣе напечатать въ одинъ день, нежели сто добрыхъ писцовъ по напишутъ. Сто тысячъ и болѣе книгъ одного подлинника можно писнуть безъ малѣйшей ошибки, лишь бы справщикомъ оной вѣрно былъ выправленъ, а въ перепискахъ не возможно избѣжать большихъ погрѣшностей. Печатную книгу удобнѣ и приятнѣ читать, нежели рукописную; ибо буквы чистю и порядочно писанныя возбуждаютъ охоту и облегчаютъ память. Напредъ сего только одни Государи и Вельможи могли имѣть библіотеки, а мыны всякъ въ состояніи себя снабдить потребными книгами, и ярусами другихъ почти даромъ пользоваться.

В. Коликообразно можно говорить и писать? **О.** Двояко: прозою, либо стихами. **В.** Чію есть

проза? О. Чистая или свободная рѣчь, расположенная безъ мѣры и порядка складовъ. В. Въ какихъ случаяхъ употребляется проза? О. Въ повѣстьяхъ, письмахъ, проповѣдяхъ и учебныхъ книгахъ. В. Какимъ способомъ можно красиво и разумно говорить? О. Помощію Риторики или вѣтѣйства, то есть, науки показующей общія правила Ораторіи (вѣлербѣія) и Поезій (спиходѣйства); и по тому Ораторъ или Риторъ называется сладкорѣчивой; однако словомъ Риторъ разумѣется писатель правилъ риторическихъ. В. Сколькихъ родовъ оныя правила? О. Трехъ: первыя учатъ, какъ то изобрѣтать, что о предложенной вещи говорить должно; другіе, какъ изобрѣщенное украсить; третіи наставляютъ, какъ оное располагать надлежитъ. Изобрѣщеніе риторическое есть собраніе разныхъ понятій пристойныхъ предлагаемой вещи. Украшеніе есть изобрѣщенныхъ идей пристойными и избранными словами изображеніе, и состоитъ въ чистотѣ спила, въ печеніи рѣчи, въ великолѣпіи и силѣ онаго. Разположеніе есть изобрѣщенныхъ идей соединеніе въ пристойный порядокъ. В. Какія потребны средства для приобрѣтенія онаго искусства? О. Природныя дарованія, наука, подражаніе писателей и знаніе другихъ наукъ; а всему оному основаніемъ служитъ Логика или словесница, то есть, наука исправно умствование, или показующая правила порядочно о вещахъ разсуждашь. В. Что есть у Логистовъ СИЛЛОГИСМЪ? О. Умствование словами изображенное, когда умъ изъ одного предложенія другое выводитъ, на пр. Тварей изслѣдовать не можемъ; слѣдов. и ТВОРЕЦЪ непоспѣжимъ; или изъ двухъ претіе на пр. Ежели что изъ такихъ частей состоитъ, изъ которыхъ одна для другой бытіе свое имѣетъ, оное отъ разумаго существа устроено. Но видимый міръ изъ такихъ частей состоитъ, изъ коихъ одна для другой бытіе свое имѣетъ. Слѣд. видимый міръ отъ разумаго существа устроенъ.

В. Что есть такое МЕТАФОРА? О. Метафора или скрытословіе есть переносъ словъ отъ собственнаго знаменованія къ другому, ради нѣко

его обоихъ подобія на пр. каменное сердце, вѣсто несклонное; вѣтренной человѣкъ, ш. е. непостоянной; юность лѣта. ш. е. весна; волнение мыслей, ш. е. сомнѣніе; какъ то жажѣ (лѣтѣ) прошло, взята пространна Троя. В. Что есть АЛЛЕГОРІЯ? О. Аллегорія или Скрыторѣчіе естъ переносъ предложенія ошъ собственнаго знаменованія къ другому спеченіемъ многихъ Мешафоръ между собою сродныхъ, и нѣкопорую взаимную принадлежность имѣющихъ; и оная раздѣляется на чистую и смѣшанную; чистая вся состоишъ изъ переносныхъ рѣчей, на пр. окропиль ты мнѣ горящую грудь, ш. е. печальному духу моему дадь ты опраду. Смѣшенная состоишъ изъ словъ переносныхъ, вѣ коихъ для изъясненія многія слова присовокупляются вѣ своемъ знаменованіи. Къ сему скрыпословію принадлежатъ загадки и пословицы. Загадки состояшъ всегда изъ чистой аллегоріи; а пословицы изъ чистаго либо смѣшеннаго скрыпословія. Впрочемъ любящій словесныя науки можешъ съ пользою чипашъ Риторіку г. Ломоносова.

В. Что есть поэзія? О. Искусство стихопканія т. е. изобразительная рѣчь или словесная живопись, представляющая поемами или стихами жизнь и дѣла человѣческія и другія вещи: а стихи состоятъ изъ частей, извѣстною мѣрою положенныхъ и имѣющихъ точный порядокъ складовъ по ихъ произношенію. Слагатели стиховъ называются разнословно: Пѣицы, рѣзачи, стиходѣи, стихослагатели, стихопки, но еще именуясь стихоплутами, и (пышно) стихоплутами.

В. Изъясни пожалуй, что такое у стиходѣевъ называется спурофа, куплешъ, риема и прочія слова?

О. СТРОФА есть совокупленіе многихъ стиховъ, разумъ полный содержащихъ. **КУПАЕТЪ** или **КАРМЕНЪ** у стихоплакачей, есть отдѣленная часть спрофы, на прим. сіи два стиха:

Тебѣ ведѣ не въ красу, но данѣ въ признакѣ
звонкѣ,

Чино нравами шы солъ, а разумомъ щеноиъ.

РИТМА или **ВИРША** есть взаимное подобное согласіе въ поѣхъ, употребляемое на концахъ двухъ стиховъ, на прим. Творецъ, скворецъ; звонокъ, щенокъ; шесло, весло; рокъ, урокъ и пр. **ТОНЪ** есть напряженіе вверху голоса. Тонъ съ разстояніемъ своимъ отъ другаго подобнаго тона, называется **СТОПА** или двусложное рѣченіе. Ежели разстояніе его находится послѣ тона, и содержишь въ себѣ только одинъ складъ; то сія стопа именуется **ХОРЕЙ** или **ТРОФЕЙ**, на пр. слава, небо, попиомъ: ибо первый слогъ ударяется силою а другой нѣтъ. Когда же разстояніе будетъ предъ тономъ и состоитъ изъ одного слога; та стопа сдѣлается **ЯМБЪ** какъ слова: гремишь, потомъ; понеже второй только слогъ ударяется силою. Ударенный слогъ силою или возвышенный тономъ называется долгій, а прочіе короткіе: всякое же слово имѣетъ въ себѣ долгій слогъ. Стихи составленные Ямбомъ, почитаются важными на пр. я небесна грома опасаясь, а Хореемъ сложенные нѣжными, какъ: небесный громъ мнѣ спрахъ и препетъ. Оба оные слишкомъ одну имѣютъ мѣру и тожь содержаніе только стопу различную. **КАДЕНЦІЯ** или **ПАДЕНІЕ**, есть гладкость стиха по всему стиху отъ начала до конца разливающаяся. Спрофа, въ которой всѣ стихи одинакаго рода и мѣры, называется ровною, а безъ сего не ровною. Привильная спрофа есть та, коя имѣетъ чотку стиховъ, а неправильная, въ коей нечотка. Въ прочемъ стихи бываютъ монометры, динометры, шетраметры и пр. т. е. одноstopные, двустопные, четырестопные и прочее.

В. Коликихъ родовъ бываютъ Поемы? **О.** Двоякаго рода. Епическія и Драматическія. Епическая поэма есть сочиненіе героическихъ стиховъ, въ коихъ описываютъ нѣкое дѣяніе или чрезвычайное предпріятіе. Вторыя состоятъ изъ дѣйствія и представленія во многихъ разныхъ явленіяхъ чрезъ извѣстныя дѣйствующія лица, какъ то, въ трагедіяхъ и комедіяхъ. **В.** Кто были славные писатели Епическихъ поемъ? **О.** Гомеръ (древній стиходѣй, жилъ за 844 года до Рожд. Хр.) о Иліадѣ или о Троянской войнѣ; Овидій; Виргилій объ Ене-

идѣ; Волперѣ о Гевріадѣ; Мильтонѣ о потерянномъ рабѣ. В. Кто славные въ Трагедіяхъ и Комедіяхъ? О. Аристотѣ и проч. у Грековъ; Плавтѣ, Теренцій, Сенека у Латинянъ. Корнелій, Молиерѣ, Расинѣ и Волперѣ у Французовъ. Триденѣ, Аддисонѣ и пр. у Англичанъ.

В. Какія есть инаго образа стиходѣйства? О. Многія, а именно: Оды, Стансы, Идилліи, Елегіи, Еклоги, Сапиры, Соцешы, Епиграммы, Мадригалы, Рондо, Имны и пр.

ОДЫ по часту состоятъ только изъ пенегирика, т. е. похвальной рѣчи какой либо вещи. Славнѣйшій въ оныхъ изъ Россовъ Г. Ломоносовъ, а изъ иностранныхъ Малгебрѣ, которому подражали Фонтепѣ, Деламотѣ, Понеп и прочіе.

СТАНСЫ есть родъ стиховъ Французской Поезіи, состоящихъ изъ опредѣленнаго чопнаго или нечопнаго числа стиховъ. Стансы бывають забавны, либо учипельны.

ИДИЛЛІЯ, стихи о полевоѣ весельѣ содержащіе въ себѣ пріятное повѣспованіе какого либо приключенія.

ЕЛЕГІЯ, по Гречески значить нѣчто печальное и болѣзньѣе, и представляющъ стихами только печальныя или любовныя повѣспи.

ЕКЛОГИ пастушескіе стихи или пѣсни.

САТИРЫ, стихи осуждающіе пороки человѣческіе. Боало, Руссо у Французовъ; Горацій и Ювеналѣ у Латинянъ; Князь Кантемирѣ, А. Сумароковѣ у Россовъ, славные сапирики.

СОНЕТЫ, есть особой родъ стиховъ, состоящихъ изъ 14 виршей, содержащихъ по четыре и по три стиха. Сонеты есть прудѣйшее стиходѣйство.

ЕПИГРАММЫ, суть родъ малой и крапкой поэзіи, заключающей въ немногихъ словахъ остроумныя и язвительныя мысли.

МАДРИГАЛЫ суть небольшія любовныя пѣсни или стихи, состоящіе изъ многихъ неравныхъ виршей, не имѣющихъ ни правильности, какаѣ въ

соннѣшахъ, ни эпиграммическаго замысла, но свойства нѣжнаго, чистаго и приапаго.

РОНДО есть родъ Французской поемы, называемой такъ по тому, что она дѣлается видъ полукругля; ея свойство быть простой и забавной или веселой.

ИМНЫ, похвальные благодарственные пѣсни.

В. Нужно ли обучаться поези? О. Сіе знаніе всякому приапно, и видно, что въ древности великіе разумы въ немъ единственно упражнялись. Однако не смотря на то, оно почитается нынѣ за послѣднюю науку, и къ которой прилично только приближать неспособнымъ для инаго лучшаго упражненія или кто къ сему искусству отпѣнную склонность и дарованіе имѣетъ. В. Но желалъ бы я видѣть въ примѣрахъ вышепомянутыхъ разныхъ стиходѣйства? О. Изволь буде угодно читать сапхиры Князя Кантемира, разныхъ сочиненія въ стихахъ Г. Ломоносова, Сумарокова, Тредьяковского и прочихъ нашихъ стихописателей, какъ здѣшняго, такъ и Московскаго Парнасса: а между тѣмъ прочти хоть для забавы слѣдующее присовокупленіе, предлагающее описаніе стихами разныхъ вещей, то есть, стихопворную смѣсь, или и то и сіе или всякую всячину.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ПИСЬМОВНИКЪ,

Содержащій въ себѣ
Науку Россійскаго языка со многимъ
присовокупленіемъ разнаго учебнаго
и
полезнозабавнаго вещесловія.

Осьмое изданіе
вновь выправленное, приумноженное

и
раздѣленное на двѣ часпи,
Профессоромъ и Кавалеромъ
НИКОЛАЕМЪ КУРГАНОВЫМЪ.

Съ присовокупленіемъ книги:
*Неустрасимость духа, Геройскіе подвиги
и примѣрные Анекдоты Русскихъ.*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

*Духовной ли, мірской ли ты? прилѣжно се читай:
Все найдешь здѣсь, тотъ и другой; но разумѣть
смѣй.*

Съ дозволенія Санктпетербургской Цензуры.
напечатана издѣвеніемъ Ивана Глазунова.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
Печатано въ Типографіи Ив. Глазунова 1809 года.

О Г Л А В Л Е Н І Е

В Т О Р О Й Ч А С Т И.

Присовокупленіе V.

	Стран.
Собрание разныхъ Стихотворствъ.	1
Епиграфія Царицъ Натальѣ Кириловнѣ.	1
Надпись къ статуѣ Императора ПЕТРА I.	—
— къ Егожъ образу.	—
— къ Бошику	2
На бытіе соединенныхъ Флотовъ при Копен-гагенѣ 1716, Августа 14.	—
Надпись на вратахъ Храма славы.	—
Ода о благочестіи.	3
— о добродѣтели.	—
— на спрашный судъ.	5
Еклога.	8
Идилія.	9
Рондо.	10
Елегія.	11
Сонетъ о добродѣтели.	—
Спансы.	12

Мадригалы.

Благодарность	14
Кротость.	—
Честность.	—
Вѣчность.	—
Деньги.	15
Понеже.	—
Поцѣлуй.	—
Надежда.	—
Польза отъ терпѣнія.	16

Епистолы и письма.

Къ неправеднымъ судьямъ.	17
— Евтерпѣ.	18
Новизна.	19
Разумный человекъ.	21

С т и х и.

На великолѣпное зданіе Исакиевской церкви.	—
--	---

СОДЕРЖАНИЕ.

Надписи.

Стран.

1. Къ камню назначенному для подножія статуи Императора ПЕТРА I.	23
2. На положеніе ЕКАТЕРИНОЮ Великою предъ надгробіе ПЕТРА I флага взятаго у Турковъ въ Архипелагъ Августа 29 1772 года.	24
Злато. Полиптика.	—
Календарь. Время. Часы.	25
Небо. Апрель, первое число. Сонъ.	26
Положеніе странъ свѣта. 12 Мѣсяцовъ. О громъ. Вымышленная опись Царства любви.	27
Упрѣ.	28
Имя Солнцу.	29
Безпорочной прищипки деревенской жизни.	30

Притчи.

1. Фортуна.	33
2. Свинья въ лисьей кожѣ.	34
3. Зависниці.	35
Переводъ прошенія въ стихахъ, кое Акцизной Секретарь Ганкенъ, подавалъ Польскому Королю.	—

Басни.

1. Бездна по Овидіеву превращается въ чепыре стихи.	36
2. Злашой вѣкъ.	37
Епиграфъ.	38
Епиграмы.	39
Сказочки.	41
Загадки.	42
Древнее суевѣрство.	49
Политическое извѣстіе.	50
Сапира на пропивоестественниковъ.	—
Должность честнаго человека.	51
Псалмы или духовныя пѣсни.	55
К нты	65
Свѣтскія пѣсни или дѣло отъ бездѣлья.	67

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Письмо двусмысленное.	118
Злая жена.	119
Присовѣд. VI. Всеобщій черпекъ наукъ и художествъ.	121
Отдѣлъ I. О происхожденіи человѣческихъ знаній.	122
Священная Исторія.	123
Исторія Свѣтская.	136
Естественная Исторія.	—
Поезія.	139
О Философіи.	144
Наука о Богѣ.	—
Размышленія о свойствахъ души.	145
Наука о человѣкѣ.	147
— о естествѣ.	154
Отдѣлъ II. О употребленіи наукъ.	161
О предузнаваніи погодъ.	168
Размышленія о Физикѣ.	172
О Системѣ міра.	177
Стансѣ.	184
Припѣча на хулящихъ ученіе.	185
Нравоучител. Размышленіе Графа Оксеншира.	—
Наказъ врачебной.	197
Рудометъ Нѣмецкой.	200
О Академической библіотекѣ и Кунсткамерѣ.	201
Краткая опись состава человѣчья и прочихъ животныхъ.	207
Знатныя изобрѣшенія въ Европѣ учиненныя.	216
Хронологія.	228
Краткой повѣстной дѣлописецъ.	231
Покорный сынъ.	237
Мужественная рѣшительность Святослава.	238
Ярославомъ учиненное наказаніе побѣжденному.	239
Неуспрашимость Россійскихъ войскъ.	240
Мать любящая истинное благосостояніе своего сына.	—
Геройской духъ Русскаго солдата.	242
Кротость Патріарха Никона.	243

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Алексѣй Михайловичъ исполняетъ вѣ точно- сти данное его именемъ обѣщаніе.	244
Любовь Іоанна къ своему брату.	245
Петръ подаютъ самъ собою примѣръ, дабы приучать своихъ дворянъ къ воинской службѣ.	246
Благодарность Лефортова.	—
Безкорыстность Лефортова.	247
Непоколебимое постоянство Петра Великаго въ несчастіи.	—
Отвращеніе Россіянъ отъ святошества.	248
Рѣдкая прозба.	—
ПЕТРЪ Великій познаетъ достоинства и вѣ самыхъ своихъ неприятелей.	249
Величіе духа ПЕТРА Перваго.	—
Строгое наблюденіе даннаго слова.	250
Приверженность купца Иголкина къ Государю своему.	251
Приличная шутка.	254
Полководецъ явно признающій свою породу.	255
ЕКАТЕРИНА I, принуждаетъ нѣкогда забыв- шаго долгъ свой сына признавать свою мать.	256
Остроумно оуждаетъ излишнюю разпочи- тельность.	257
Справедливое наказаніе за неблагодарность	258
Петръ Великій презираетъ всякую суешную пышность.	259
Вѣрность Русскаго слуги.	260
Добровольное пожертвованіе жизнью	262
Честность Остяка.	263
Великодушіе Генералъ-Фельдмаршала Минниха.	264
Скромность Еканерины II.	265
Благодарность Русскихъ крестьянъ.	—
Примѣръ дѣтской любви.	267
Суворовъ посрамляетъ разказчика.	268
Честной поступокъ Русскаго гусара.	—
Человѣколюбіе.	269
Храбрый козакъ.	273
Примѣрная сострадательность Русскаго ко- зака.	274
Божіе провидѣніе охраняетъ ПЕТРА I. отъ злоумышленной на него смерти.	275

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Сильная любовь къ вѣрѣ.	-	-	-	-	278
Благородность духа.	-	-	-	-	275
Исправленная жена.	-	-	-	-	276
Остроумная шутка.	-	-	-	-	278
Невоображаемый богачь.	-	-	-	-	279
Геройской поступокъ женщины.	-	-	-	-	281
Защисловатый рыбакъ.	-	-	-	-	283
Исправность Полиціи.	-	-	-	-	284
Любовь къ родителямъ.	-	-	-	-	287
Присовѣ VII. Словарь разнорѣчной.	-	-	-	-	289
Толкованіе именъ человѣческихъ.	-	-	-	-	324
Толкъ седмицнымъ днямъ.	-	-	-	-	335
— — — мѣсяцамъ.	-	-	-	-	—
Мнѣнія о цвѣтахъ	-	-	-	-	—
Объясненіе словаря	-	-	-	-	336
Прибавокъ къ св. Исторіи.	-	-	-	-	327

ВРЕМЯ СЧИСЛЕНІЕ.

Для сего нужно сперва знать цифры Арабскія и Римскія.

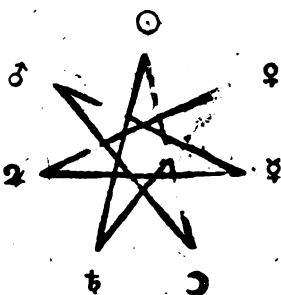
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.
I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	XIII.
14.	15.	16.	17.	18.	19.	20.	30.	40.	50.	60.		
XIV.	XV.	XVI.	XVII.	XVIII.	XIX.	XX.	XXX.	XL.	L.	LX.		
70.	80.	90.	100.	200.	300.	400.	500.	600.	700.			
LXX.	LXXX.	XC.	C.	CC.	CCC.	CD.	D.	DC.	DCC.			
800.	900.	1000.										
LXXX.	CM.	M.										

Потомъ, въ вѣкѣ есть сто годовъ или лѣтъ. Годъ бываетъ простой, состоящій изъ 365 дней и высокосной изъ 366 дней чрезъ всякіе три года. Годъ раздѣляютъ на 4 поры или времени: весна, лѣто, осень, зима. Весна начинается Марта 6 числа во время перваго или весеннаго равноденствія; лѣто Іюня 10 ч. въ должайшій у насъ день; осень Сентября 11 ч. во второе или осеннее равноденствіе; зима Декабря 10 ч. въ кратчайшій у насъ день.

Годъ составляютъ 12 мѣсяцовъ; а сколько въ которомъ дней, можно то знать по спиху на стр. 25. либо по рукѣ тако: прижми второй и четвертой палецъ, а прочіе протяни, и считай съ большаго пальца по порядку: Мартъ, Апрель, Май, Іюнь, Іюль, Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Декабрь, Генварь, Февраль; тогда всѣ мѣсяцы именуемые на прямыхъ пальцахъ суть по 31 дню, а на притнутыхъ по 30 дней; но въ Февралѣ простаго года 28, а высокоснаго 29 дней.

Седмичникъ безконечной

Въ седмицѣ или недѣлѣ есть
 семь дней или сутокъ обра-
 зуемыхъ планетными знаками
 тако: воскресенье ☉ солнце, ♂
 понедѣльникъ луна ♀ вторникъ
 ♂ марсъ, среда меркурій, че-
 твергъ ♀ юпитеръ, пятница, 2
 ♀ венера, суббота ☿ сатурнъ.
 Новой штиль упреждаетъ на-
 шего или стараго 11 днями, а
 съ 1800 года, то есть, сначала
 19го вѣка 12ю днями. Пора бы оставишь и у насъ
 оной счетъ для согласія съ Европейскимъ.

1

2000

2000

ПИСЬМОВНИКА

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПРИСОВОКУПЛЕНИЕ V.

Соборъ разныхъ стихотворствъ.

Елисафѣя Царицѣ **НАТАЛЬѢ КИРИЛОВНѢ.**

Подъ камнемъ симъ лежишъ шоя Царицы тѣло,
Въ которомъ вѣчное Россійско счастье спѣло.
Превысила она геройскія дѣла;
ВЕЛИКАГО ПЕТРА на свѣтѣ родила.

Надлись къ статуѣ Императора **ПЕТРА I.**

Монарха Россіихъ спранъ мешалъ сей предста-
вляешъ

Зракъ жука славнаго потомкамъ оставляешъ.

Сей есть Великій **ПЕТРЪ**, отечесства ошецъ,

Благополучія Россійскаго творецъ.

Весь вѣкъ трудилася глава Его и руки:

Посѣялъ, возрастилъ художества, науки.

Онъ войско обучилъ, соорудилъ корабли.

Былъ спрашенъ на водахъ, былъ спрашенъ на
земли.

Полезнѣйшіе далъ народу онъ уставы,

Побѣду одержалъ, спокойство утвердилъ.

Бралъ грады, разпростеръ концы своей державы,

И Императоромъ въ Россіи первый былъ.

Въ храмъ славы показалъ Онъ подданнымъ дорогу,

И паче смершнаго Онъ былъ подобенъ Богу.

Къ образу **ПЕТРА Великаго.**

Свободны кинпрѣспи, въ спраны твоей державы,
Сей мужъ Россія ввелъ, исправилъ ими нравы,

Старинныя глупости изкоренялъ,
 И широшу еще швою разпроспранялъ,
 Гражданамъ далъ полезныя права,
 Далъ воинамъ порядочки уставы,
 По сушѣ, по водамъ, враговъ пивоиxъ гонялъ;
 Къ союзникамъ швоимъ любви не опмѣнялъ.
 Благодаряня, ПЕТРЪ, Твои къ числѣ премногомъ:
 Когда бы въ древнѣй вѣкѣ,
 Каковъ былъ ты, таковой явился человѣкъ;
 Опцемъ либѣ шя народѣ, великимъ либѣ просла-
 вилъ;

Ты названъ былъ бы Богомъ.

Къ ботику.

Сей ботикъ далъ ПЕТРУ въ моря спущить охоту;
 Сей ботикъ есть отецъ всему Россійску флоту.
 Подъ Императорскимъ онъ гербомъ на водахъ;
 Се тронъ Россійскаго Непшуна, Белшу страхъ.

*На бытіе соединенныхъ флотовъ при Ко-
 пенгагенѣ 1716, Августа 13.*

Кто паче смершнаго себя прославилъ?
 Четырьмя флотами сей мужъ на Белшѣ правилъ,
 Россія величай свою прехвальну часть!
 У Марса опнялъ ПЕТРЪ и у Непшуна власть.

Надпись на вратахъ храма славы.

За кратко на земли правленіе Царямъ,
 Для вѣчнаго жишья, воздвигнутъ оной храмъ:
 Кошоры гибелью людей не возносились,
 Но въ подданнымъ своимъ опцами быти щились;
 Гнушались звѣскостью, неправедной войной,
 И наслаждались спокойной пишиной.
 Толикими цвѣшя добротами владыки.
 Не савомъ шаковымъ, но по дѣламъ велики.

1. Ода о Благотестии.

Кто вѣру къ Богу простираетъ,
Хранивъ съ усердіемъ законъ:
Тотъ вѣкъ спокойно провождаетъ,
И горести не знаетъ онъ.

Надежду на Творца имѣетъ
Въ напастяхъ и бѣдахъ своихъ;
Онъ отъ злодѣевъ не робѣетъ,
Мнитъ: Богъ спасетъ меня отъ нихъ;

Онъ суетою не мѣлется,
И не боится ничего:
О счастіи въ жизни не печется,
И мысливъ: Богъ мнѣ дастъ его;

И естли что онъ потеряетъ,
Или злодѣй его лишитъ:
Не рвется онъ, не воздыхаетъ,
Власть Бога своего въ томъ чинитъ.

Мнѣ онъ далъ все, что я имѣю,
Когда похощетъ и опиятъ,
Ропшашъ я на него не смѣю;
Онъ можетъ вдвое мнѣ воздать.

Благополученъ несравненно
Такой на свѣтѣ человекъ;
Проводитъ жизнь свою блаженно
И весь его спокоенъ вѣкъ.

2. Ода о Добродѣтели.

Кто добродѣтель сохраняетъ,
Тотъ прямо счастливо живетъ,
Ничто его не устрашаетъ,
И духъ спокойной не мѣшетъ.

*

Пусть злость грозитъ ему бѣдою:
 Но онъ, дщерь истинны! съ побойю
 Пойдетъ неробостно всюды.
 Противъ напастей вооружится;
 Сопретъ побой свои бѣды,
 И ярка злота утирашииъя.

Пусть Марсъ мечемъ свирѣлымъ блещетъ,
 Нептунъ чудовищъ изведетъ;
 Пусть Юпитеръ перуны мечетъ,
 На все безспрашно онъ пойдетъ.
 Еолъ пусть хлѣби разверзаетъ,
 И въпромъ бездну возмущаетъ,
 Средь грозныхъ будучи валовъ;
 Духъ спрахомъ въ немъ не возмутится.
 Какъ у счастливыхъ береговъ,
 Равно покоемъ веселииъся.

Пускай злодѣи вооружаиъся,
 И гибелью ему грозятъ,
 Всѣ клеветы ихъ разрушаиъся,
 Они его не поразишъ.
 Пусть онъ имѣнъе потеряетъ,
 Пусть бѣдность онъ претерпѣваетъ,
 Спокойно сноситъ нищету;
 Онъ жизнь равно, ведетъ прииъшно,
 И презираетъ суету.
 О счастливиъ, счастливиъ пошъ шокраиъно!

Источникъ истинна покою,
 И спутникъ къ счастью жизни сей,
 Блаженны только лишь побойю,
 Быть можемъ въ жизни мы своей.
 Приличное о свойство Богу!
 Едина къ счастью ты дорогу
 Прямую можешь намъ открытъ,
 Тобой не ложно утѣшенъе.
 Ты можешь духъ нашъ веселишъ,
 Единая мы бѣдъ забвенъе.

Пускай надмѣнный вознесется,
 Гордась пустою суетой.
 Пусть въ страхѣ свѣтъ его прячется
 Но онъ блистаетъ лишь мечтой.
 Тобой лишь можемъ быть поцѣнены,
 Мы для тебя на свѣтъ рождены.
 Тебя одну намъ въ даръ судилъ
 Всесильный всѣхъ вещей Содѣтель,
 Тобой себя изобразилъ,
 Тобой любезна добродѣтель.

Всѣ бѣдны, счастья лишены
 О добродѣтель! безъ тебя;
 Всѣ въ свѣтъ смертны утѣшенны,
 Тебя отвергнувъ отъ себя.
 Ты счастье, пышность и имѣнье,
 Ты смертнымъ истинно почтенье,
 Души покой, приятность думъ;
 Ты совѣсть нашу утѣщаешь,
 Увеселяешь смертныхъ умъ,
 И жить счастливо научаешь.

3. Ода на Спрашный судъ.

Ужасной слухъ мой умъ мятежъ,
 Преспрашны громы заревѣли,
 Моря и рѣки закипѣли,
 Нигдѣ уже спасенья нѣтъ.
 Въ печенѣи солнце становится,
 Луну объемлетъ тьма,
 Земля отъ спадшихъ звѣздъ дымится,
 Объялъ всѣ пламень вкругъ мѣста.

Уже и гласъ трубы шумитъ,
 Взывая изъ пещеръ всѣхъ темныхъ,
 Изъ водъ и изъ жилищъ подземныхъ:
 Примите смертны прежній видъ.
 Изсохши кости воскрѣшайте,
 И пепелъ тѣломъ становись;

Отвѣтъ въ дѣлахъ своихъ дайте,
 Передъ Судьею всякъ явись.
 По сихъ словахъ вдругъ вопль возсталъ;
 Изъ самой адскія утробы,
 Уже вскрываются и гробы:
 Престрашно воздухъ возмечалъ;
 Оковы грѣшники ломаютъ.
 Слѣща предстать на страшный судъ;
 Мытарства, пѣни изрыгаютъ,
 Явились всѣхъ дѣянъ жуть.

Тревогу вижу я костей
 Изъ спавшаго изъ пепла тѣла:
 Событвомъ Вышняго предѣла,
 Облекся плотью всякъ свой,
 Спенанье тяжко выпускаютъ,
 Судбины съ препетомъ ждеиъ всякъ,
 Иные рвутся, воздыхаютъ;
 Блѣднѣетъ каждого тамъ зракъ.

Колеблется не робкой духъ.
 Сердца отважны встрепечали,
 Когда въ равенствѣ всѣ предстали,
 И царь и воинъ и пасхухъ.
 Гордящися силой многою,
 Безсильны зряща на судъ;
 Богатой вкупѣ и убогой
 Въ единой обстоятъ бѣдъ.

Едва приняли вѣкъ иной,
 На свѣтъ взглянули смертныхъ очи,
 Уже имъ жаль глубокой ночи,
 Что крыла ихъ дѣла собой.
 Имъ сноснѣйша была минута,
 Въ которую шеряли свѣтъ;
 Какъ пресѣкала смерть прелюта
 Число желанныхъ ими лѣтъ.

Но здѣсь лютѣйшій страхъ началъ,
 Трепеща рвутся въ горькомъ плачъ;

Боятся невой жизни паче,
Хопь какъ часъ смерпный нѣ перзалъ:
Но тупѣ съ охотюбѣ желали,
Еще спократно умереть;
И естѣлибѣ во гробахъ лежали,
Не сталибѣ сей бѣды терпѣть.

Блистаютъ небеса огнемъ.
И въ само то мгновенье ока
Врата отверзлися возпока,
Грядетъ Судья правдивый всѣмъ.
Земля свой ужасъ изъясляетъ,
Тряхнувшись мещетъ огонь изъ нѣдръ!
Потомъ предъ Богомъ умолкаетъ
Проспранно море, огонь и вѣтръ.

Во славѣ страшенъ Богъ, своей
Сидитъ на блещущемъ престолѣ;
Казня Своей пропивныхъ волю,
О кою великъ есть ужасъ сей!
Одной чертою изобличаетъ
Народовъ многихъ житіе,
Единымъ словомъ совершаетъ
Изъ праха наше бытіе.

И се опущенъ часъ насталъ.
Возрѣлъ Богъ къ грѣшнымъ въ гнѣвъ яромъ,
И съ преужаснѣйшимъ ударомъ
Несчастливымъ тѣ слова вѣщалъ:
Во огонь опыидите вѣчной,
Примите мзду своихъ грѣховъ.
Они къ печали безконечной
Свергаются во мрачной ровъ.

Гдѣ огонь и жупелъ, дымъ и смрадъ,
Безсмертной червь не усыпаецъ,
Ужаснымъ пламенемъ рыгаетъ.
Разверзши челюсти свой адъ;
Гдѣ малой грѣшнымъ нѣтъ оспрады,

Откуда смерть бѣжитъ и сонъ,
И въ мукѣ вѣчной безъ пощады
Несчастный изпущающъ стонъ.

Когда свершился правой гнѣвъ,
Отверглись грѣшны прочь отъ Трона,
И чтобъ не слышашъ оныхъ спона,
Богъ печалѣетъ адской зѣвъ,
И обратясь кропчайшимъ взоромъ,
Ко праведнымъ сіе изрекъ:
Со Ангельскимъ пресвѣплымъ хоромъ
Въ раю вы обитайте въ вѣкъ.

Гдѣ озаритъ васъ всѣхъ мой свѣтъ,
И гдѣ спенанія не знаютъ,
Ни рвущся и ни воздыхающъ,
Гдѣ скорби и печали нѣтъ.
Симъ окончалося опмщеніе,
И наградилась правда симъ:
Пошли всѣ праведны въ веселье
Пріяти мзду трудамъ своимъ.

Опущенна зрится твердь
И гнѣвомъ Божиимъ смущенна
На вѣчность въ адъ заключенна
Лежитъ въ оковахъ лажныхъ смерть.
Земля гнѣвъ строгій ощущаетъ,
И раззоренье видитъ то,
Изъ нѣдръ на воздухъ огонь бросаетъ
И превращается въ ничто.

Е К Л О Г А.

Уже осенніе морозы гонятъ лѣто,
И поле зеленю по всѣмъ мѣстамъ одѣто
Лишается цвѣтовъ и всей своей красы;
Проходятъ сладки дни, проходятъ и часы,
Въ кошоры паслухи въ долинахъ обитали.

Уже спада ходить на пашиву перестали,
 И миновалась приятность прежнихъ дней,
 Когда предвозвѣщалъ тамъ зорю соловей,
 На зыблющихся пѣлѣхъ сучкахъ и ушѣшался.
 Гдѣ токѣ нистѣйщихъ водѣ кустами украшался.
 На лѣтній дождь идетъ, и не изъ прежнихъ пучъ,
 Свѣтило съ высоты пускаетъ слабой лучъ,
 Увяли всѣ цвѣтны, Зефиръ уже не вѣетъ,
 Лепитъ съ деревьевъ листъ и вянетъ и желтѣетъ,
 Вчера овецъ погнавъ уже въ послѣдній разъ,
 Пелису я узрѣлъ: О! часъ приятный часъ!
 Но лѣто кончилось и пашву пресѣкаетъ,
 И выѣстъ съ нимъ моя свобода утекаетъ.
 Нелиса весь потъ день со мной овецъ пасла,
 И сердце ахъ! мое конечно унесла.
 Я чувствую въ себѣ; но что и самъ не знаю,
 Пелису я люблю сердечно начинаю.
 Что думать ни захчу, я думаю объ ней,
 Нейдетъ Пелиса вонъ изъ памяти моей;
 Люблю, и видѣть я хочу ее всечасно,
 Люблю: но изъяснить стараюсь то напрасно,
 Не можно описатьъ, что терпитъ грудь моя,
 Какъ только что люблю ее сердечно я.
 Приятно чувствовать, и мыслить то приятно.
 Но естли вижусь съ ней, приятнѣй мнѣ споврашно,
 Приятнѣй говорить еще того сто разъ:
 О! дѣйствіе во мнѣ Пелисиныхъ заразъ!
 О! чувство нѣжное, пребудете въ сердцѣ вѣчно,
 Хочу я вѣкъ любить, хочу ее сердечно.
 Что я люблю ее, хоть я ей и сказалъ,
 Но тѣмъ любви моей еще не доказалъ.
 Приди скорѣй весна, приди о! день полезной.
 И дай скорѣе мнѣ увидѣться съ любезной.

И Д И Л Л І Я .

Въ тѣ дни, когда со мной моей любезной явѣ
 И солнце кажется даетъ туманной свѣтъ.
 Мнѣ пища не сладка и вкусомъ горьки воды,
 Не ясно думаю, не складно говорю;
 Конечно опняла ты силы у природы,

Что все премѣнно я и чувствую и зрю.
 Тобою трачу я природы всей утѣхи;
 Но я уже тебѣ ввѣряюсь безъ помѣхи:
 И такъ я спалъ ужъ твоей и сердцемъ и душой,
 А ты, любезная, природой будь моею.

Р О Н Д О I.

Чтобъ книги намъ читашъ,
 И ихъ читая понимаешъ,
 И красоту ихъ познавашъ,
 И чтобы самому писать,
 Чтобъ звѣзды на небѣ считаешъ.
 И мѣру имъ опредѣляешъ,
 Или природу испытывашъ,
 Лишь посприходи, то можешъ всякъ,
 Никакъ.

Не пукли хорошо чесать,
 И чтобъ наряды вымышляешъ,
 Чтобъ моды точно наблюдаешъ,
 Согласіе въ цвѣтахъ познаешъ,
 И чтобъ нарядамъ вкусъ даваешъ,
 Или по модѣ поступаешъ,
 Чтобъ въ людяхъ скуку прогоняешъ,
 Забавны рѣчи вымышляешъ,
 Шутить, рѣзвишься и скакаешъ,
 И безпрестанно чтобъ кричаешъ,
 Но говоря и не скажашъ,
 Того не можешъ сдѣлать всякъ,
 Никакъ.

2

И всякой такъ живетъ, ты думаешь всечасно;
 Но худо извиняешъ пороки въ себѣ приспрасно.
 Хотя бы упонувъ въ порокахъ злыхъ весь свѣтъ,
 Не правъ и ты; хотя и всякой такъ живетъ.

И всякой такъ живетъ, вѣщаешь ты напрасно;
 Тѣмъ извиняешъ себя безумію причасно.
 Та мысль не облегчитъ, коль сердце совѣсть рветъ
 Одинъ ли только я? и всякой такъ живетъ.

И всякой такъ живешъ, о мнѣнїе ужасно!
Въ обѣщанїя пвои ввергаешъ себя опасно.
Сїя жестока мысль въ несчастїе приведетъ,
Какъ станешъ разсуждаешъ: и всякой такъ живешъ.

Е Л Е Г І Я .

Престанешъ ли моей доукой услаждаться?
Могу ли я когда любви пвоей дождаешъ?
Я день и ночь горю; я мучуся любя,
И гдѣ бы я ни былъ, мнѣ скучно безъ тебя.
Всегда зрю пѣнь пвою и въ спрасни осязаю,
И всякой часъ тебя я въ мысли лобызаю,
Со взоромъ мысль моя пвоимъ сопряжена:
Неизходимо ты мнѣ въ сердце вложена,
Мнѣ пвой прелестенъ видъ, прелестны разговоры,
И все влечешъ мои къ тебѣ драгая взоры.
Къ несчастїю тебя, суровая, спознавъ,
Лишился я тобой спокойства и забавъ,
Я сердца пвогого смягчить не уповаю,
Тревожусь и мятусь, грущу и унываю.
Я время, мысли, умъ и все тобой гублю,
Скажи драгая мнѣ: и я тебя люблю.

Сонетъ о добродѣтели.

Желаетъ человекъ блаженства непреложно.
Сему высокій чинъ, и сила пѣмъ, и честь,
Тотъ счастья себѣ въ богатствѣ чая ложно,
Приумножаетъ все обилїе чпо естъ.

Роскошствуя иной сластями сколько можно,
Не видяжъ ослабленъ, какая въ оныхъ дѣсть,
Благополучна мнитъ себя не осторожно;
И ихъ на всякой часъ спремится выше взнестъ.

Ахъ чувствуетъ онъ самъ; пьмыцѣлы недоспатка,
И множество свое зритъ малымъ безъ припадка,
Хотя достигъ конца; но малъ едва успѣхъ,
Иль щещно далъ ему хотѣнїя Содѣтель?
О смертный! умудрись: безмѣрносъ каждая грѣхъ,
А средство всѣхъ довольствъ едина добродѣтель.

СТАНСЫ.

Смертной въ жизни представляетъ
Зеркало плоски и бѣдъ;
Лишь родится, онъ рыдаетъ;
Такъ какъ скорбь предузнаетъ.

Слезы въ юности всечасно
Безъ причины опрокъ льетъ:
Тамъ училъ за напрасно,
Бѣднаго младенца бьетъ.

Пылка юность повергаетъ
Въ пучія бѣды его,
Онъ любовницъ избираетъ;
И не мыслитъ ничего.

Какъ возросъ, другая личность
Кратка вѣка часть займетъ:
Честь, богатство, слава, пышность,
Духъ колеблетъ и маетъ.

Старика всякъ презираетъ;
Крѣпость жизни потерявъ,
Мучится онъ и спрадаетъ,
Дряхлѣ, задумчивъ и не здравъ.

Мысль мы къ мысли прибираемъ;
Ищемъ счастья своего;
Наконецъ всѣ умираемъ,
Вошъ родимся для чего?

Только явятся солнца красы;
Всѣмъ одѣваться придуть часы.
Боже мой! Боже всякой день поже.

Къ должности водитъ всякаго честь,
Полдень приходитъ; надобно есть.
Боже

Тамъ разговоры насъ веселятъ;
Въспы и ссоры время дѣлятъ.
Боже

Ложь и обманы сѣтъ злодѣй:
Рвутъ какъ пираны люди людей.
Боже

Спроги успавы мучатъ насъ въкъ;
Денегъ и славы ждешь человѣкъ.
Боже

Топъ богачишся: нагъ топъ бредетъ;
Топъ веселишся: слезы топъ льетъ.
Боже

Счастье находимъ, счастье губимъ,
Чѣмъ жизнь проводимъ? ходимъ да спимъ.
Боже

Время о! время, что ты? мечта,
Вѣкъ нашъ есть бремя, все суета.
Боже

Сколько ни вилимъ въ мѣръ суетъ;
Не ненавидимъ, любимъ мы свѣтъ.
Боже о! Боже, любимъ и поже.

Всегда свои кладемъ на Бога мы вины,
Дурачество свое въ судьбину премѣняемъ,
Какъ будто воля намъ и разумъ не даны;
Что худо сдѣлаемъ удобно извиняемъ,
О всемъ мы бредимъ такъ; то дѣло не отъ насъ,
Не мы виновны тѣмъ, то воли Божьей часъ.
На Бога не клади своихъ безпушныхъ дѣлъ,
Не тщишь употребляешь во зло своей свободы:
Часъ воли Божіей всѣ вещи произвелъ;
Да онъ и основалъ изсточники природы.
Когда посѣешь лукъ и взойдетъ ананасъ,
Тогда скажу и я; то воли Божьей часъ.

Мадригалы Благодарность.

О! благодарность, ты великихъ душъ забава
 Тобою честныя пинаются сердца,
 Правдивыхъ ты людей и безпорочныхъ слава;
 И добродѣтелей достойна ты вѣнца.
 Твой токъ шѣхъ разуму взаимно услаждаетъ,
 Того кто льстѣ его, и кто его вкушаетъ:

Кротость.

Какъ при рѣчныхъ струяхъ подъ тѣнію древесъ,
 Духъ кроткій въ свѣтѣ семъ спокойно обитаетъ:
 Отъ неводержности не проливаетъ слезъ,
 Отъ легкомыслія, отъ злобы не вздыхаетъ,
 И презираючи пускую суету,
 Въ своихъ границахъ бывъ, не мчитъ въ высоту.
 Такой душъ враги коснуться не дерзуютъ.
 Враждующѣ пропивъ ней, но въ тайнѣ почитаютъ.

Честность.

Злато есть ничто; счастье скоротечно:
 Что ни вобразимъ, все для насъ не вѣчно.
 Пышность исчезаетъ, такъ какъ въ вѣтрѣ прахъ,
 Счастье съ собою намъ приноситъ страхъ,
 Честъ есть суета, бѣдность безпокойство:
 Но всему на свѣтѣ смерть одна порогъ,
 Слава пуста, пуста геройство:
 Честность есть вѣнецъ нашъ, и надежда Богъ,

Вѣтность.

О! ты пространно море,
 Къ тебѣ насъ время мчитъ,
 И всѣхъ живущихъ вскорѣ
 Въ тебѣ соединишь,
 Тебя я вображаю
 И мысль свою теряю,
 Вѣковъ къ тебѣ прошло уже не едино сто:
 Чтожъ сдѣлалось изъ нихъ? ничто.

Деньги.

Когдабъ я зналъ, чѣмъ могъ за деньги жизнь
 купить
 Тобѣ началъ я себѣ охотно ихъ копить:
 Но денегъ люба смерть съ насъ, вижу, не сби-
 раешь,
 Такъ и душа моя вопще ихъ не желаетъ.

Понеже

Понеже говорятъ подбѣчье въ приказѣ,
 Понеже имъ прожить не можно безъ него.
 Понеже въ головѣ у нихъ и въ каждомъ глазѣ;
 И для него пишутъ не можно безъ него.
 Понеже носятъ всѣ подбѣчье во рту:
 И просятъ всѣ за тѣмъ съ понежемъ за работу,
 Понеже де писалъ, и пролилъ много поту,
 И по тому давай за всякую черпу:
 Подбѣчье бы всѣ пропали безъ понеже,
 Не можешь быть за тѣмъ у нихъ понеже рѣже.

Поцѣлуй.

Аминшъ и Силвія на паствѣ жили,
 Не знавъ любви, играя случилось имъ мячемъ;
 О чемъ?

Какую цѣну положили?
 За всякой проигрышъ по поцѣлую дашь:
 И спали мячъ кидашь.

Въ сердца, губами бравъ, что выиграли клали:
 Наполнились сердца и жарко запылали.
 Что сдѣлалъ Купидонъ, то Гименъ увѣнчалъ
 И ихъ игру другой игрою окончалъ.

Надежда.

О! даръ великій даръ, отъ Бога данный намъ,
 Надежда, ты нашъ вѣкъ плачевной улаждаешь.
 Сколь много за тебя мы должны небесамъ!
 Ты всѣхъ печалей насъ и горестей лишаешь.

Понимый, сраждающій на свѣтѣ челоѣкъ,
Который осужденъ терпѣнь бѣды, мапастн :
Надѣждой усады мучительной свой вѣкъ,
Съ терпѣньемъ ждеѣ своей премѣны лютой частны

Иной жестокою болѣзнью рпяченъ,
Кошора не даеѣтъ на часъ ему покою.
Надеждой льстившися онъ, что будетъ облегченъ,
И шѣмъ ласкаяся, не мучится тоскою:

Влюбясь въ несклонную, любовникъ слезы льетъ,
Въ награду за любовь суровость зришьъ всечасно;
Надежда въ горести опраду подаетъ,
И льстившися пѣмъ, что онъ спсрадаетъ не напрасно.

Невольникъ, что на смерть жестоку осужденъ,
Въ темницѣ и въ цѣпяхъ кончины ожидаетъ:
Надеждой льститъся онъ; что будетъ освобожденъ,
Мучительныя часы сей мыслью улаждаетъ.

Всѣ наши горести и дующую напасть,
Надежду одной мы только уменьшаемъ;
Надъ сердцемъ и душой она имѣетъ власть,
Мы ею горести и скуку отвращаемъ.

Польза отъ терьянія.

Не тѣла я болѣзни спихами изцѣляю;
 Отъ золъ унывшій внутрь духъ въ бодрость воз-
 ставляю;
 Кто въ немощь тѣломъ впалъ, врачи того лѣчатъ,
 Хотя нѣкогда больныхъ лѣкарствомъ въ землю
 мчатъ,
 Ктожъ духомъ заболѣлъ; такомуъ отъ Сократъ
 Долгъ помощи желать, оставивъ Гиппократа,
 Но нынѣ Философъ для многихъ спраненъ есть.
 И мудрости прямой едва бываетъ честь.
 Такъ врачество даю болящимъ изъ пища.
 Къ пищамъ и у насъ легла дорога бѣда.
 Будь пользуяй пища, когда увѣщевать,
 И сиденъ сердца скорбь поспѣшно врачевать.

О! вы, въ которыхъ боль по безпокойству духа,
Крушился кто изъ васъ отъ ложа въ людяхъ
слуха,

Тщеславный ли язвитъ и жалитъ гдѣ кого,
Прегрубый ли блюетъ всемъ зѣвомъ на него,
Безумный ли какой ругаетъ безобразно,
Отъ злобы съпервенясь иной порочитъ разное,
Ничтожитъ ли давно съ презоромъ гордыя ферты,
Чрезъ сильнаго бѣдняка несправедливо спертъ,
По съспрасили чѣмъ тебя и нагло кто обидитъ,
Безъ всякихъ ли причинъ, сверхъ мѣры не навидитъ,

Иль предпочтенъ тебѣ въ способности другой,
Или врагомъ возсталъ нечаянно другъ твой.
Иль ухищренной льстецъ копаеъ ровъ лукавно,
На пагубѣ швоей возвысилъ онъ славно,
Иль въ очи ни при комъ хвалитъ не престаеъ,
Кой за глаза въ хулахъ при всѣхъ не устаетъ,
Иль словомъ, спраждеъ кто изъ васъ навѣтъ
поносный

И такъ, что жизни въкъ за тѣмъ ему несносный.
А не лзя премѣнить, и отъ того уйми,
Ни способа отнюдь къ спасенію найти;
Послушайте, что вамъ Гораций предлагаеъ,
Да болѣе духъ вашъ не признамогаеъ,
„Какъ зло васъ, говоритъ, съ покоемъ разлучитъ;
„Терпите: всякъ терпя суровость умягчитъ.

ЕПИСТОЛЫ или ПИСЬМА

Къ неправеднымъ судьямъ.

О вы хранители уставовъ и суда,
Для отвращенія отъ общества вреда,
Которы силою и должностію власти,
Удобны отвращать и приключать напасти,
И не жалѣете невинныхъ поражать!
Случалось ли себѣ вамъ то воображать,
Какоко тягостно вамъ кланяться напрасно,
Молитвы принося какъ Богу повсечасно

Противъ васъ яростью по правости кипѣшь
 И въ сердцѣ то скрываешь, сердиться и шеришь?
 Иль вы не помните, въ ожесточеньи пверды,
 Что Вышній справедливъ, а вы немилосерды?
 Иль вы не вбрите, что Богъ неправду мспитъ.
 И вамъ стенаніе невинныхъ оплатитъ?
 Иль вы забыли то, что время скоротечно,
 И что и на земли намъ счастье не вѣчно?
 Неправду видяиъ Богъ и внемлетъ бѣдныхъ
 спонъ.

Что вы ни мыслите о всемъ извѣстенъ Онъ,
 А что шворише вы, такъ то и люди знаютъ,
 Кошорые опъ васъ опчаянно спонаютъ,

Къ Евтерпѣ.

Въ невѣжествѣ душа до нынѣ погруженна
 Изъ мрачности паришь,
 Какъ будто бы свѣща передо мной возженна,
 Святая истинна горитъ.
 Узналъ я суешу и лживу прелесъ счастья,
 И преходящую высокихъ шипловъ тѣнь!
 Они подобіе осенняго ненастья,
 Премѣннаго сто разъ въ единый день.
 О! разнovidная мечта непросвѣщенныхъ,
 Сѣбное счастье, скажи мнѣ, что ты есть?
 Ты кажешь умными людей ума лишенныхъ:
 Въ безчестныхъ кажешь честь.
 Отрѣва дѣлая и язва смертныхъ рода,
 Превратность естества,
 Тобой изволнована приятная природа,
 Ты ужасъ Божества.
 А ты участница невинныхъ разсуждений,
 О! собѣсѣдница въ ученіи моемъ,
 Не знаешь сердца ты всеобщихъ повреждений,
 И разсуждаешь ты разумно обо всемъ.
 Скажи Евтерпа мнѣ не тако ли ты мыслишь?
 Что всѣ обманушы мы счастья мечшой.
 Я вѣдаю, что ты не въ шиплахъ счастье числишь,
 И не въ казнѣ златой.
 Подумай, гдѣ умы природою намъ даны?

Благополучіе въ богатствѣ полагать,
Имѣнь дѣла, поля, луга имѣнь проспанны,
Спрямитися къ чинамъ, чтобъ всѣхъ пренебрегать,
Взгляни ты на людей въ пустыхъ степяхъ жи-
вущихъ?

Въ высокихъ ли домахъ, во златѣ счастье
чтутъ?

Увидишь ихъ въ поляхъ спада свои спрегущихъ,
Увидишь шалаши просые тупъ,

Великолѣпными черпогами гордимся,

Сей пышности они смѣются при спадахъ,
И думаютъ, что мы на по одно родимся,
Чтобъ вѣкъ свой проводить въ опроеніи и тру-
дахъ,

Но кто счастливѣе, и ближе кто къ природѣ,

Надмѣнной господинъ, или простой пастухъ?
Живущій ли свой вѣкъ въ приятнѣйшей свободѣ,
Иль безпокоющій желаньями свой духъ?

На то ли естество намъ разумъ даровало,

Чтобъ онъ сіяніемъ былъ злата помраченъ,
Чтобъ сердце счастію чужому ревновало,
И вѣчной суетой нашъ духъ былъ огорченъ?
Коль жизни таковой вообразимъ печенье,

То что есть человекъ?

Соборище суетъ и самъ себѣ мученье.

Несчастнѣйшая тварь, въ поскѣ влекуща вѣкъ,
Сіель подобіе Создателя вселенной?

Чѣмъ всѣ гордимся мы?

Преобразили насъ, о грѣшникъ ослабленной,

Преобразили насъ изпорченны умы.

Позволь Евшерпа мнѣ еще сказать яснѣе,

Что я сказать хочу:

Но люди будутъ ли по сихъ словахъ умнѣе?
Ты скажешь: никогда, я лучше замолчу,

Новизна.

До всякой новизны охоту мы имѣемъ;

Что новое сказать прудимся, и похвѣемъ.

А гдѣ взять новое? все въ свѣтѣ старина;

Земля вся таковажъ, какъ есть сотворена

Изъ звѣздъ вѣдомостей во вѣки не бывало;
 Что дѣлаютъ въ лунѣ не вѣдаемъ нисколько.
 Какіяжъ вѣспи намъ другъ другу приносить?
 Что новаго у васъ? случилось мнѣ спросить.
 А мнѣ на тотъ вопросъ отвѣщаютъ въ досадѣ,
 Что епаккой женихъ въ такомъ то былъ нарядъ.
 Такъ епо новое спросилъ я у него;
 Вотъ епо новое, а больше ничего.
 Да новое ли то что щеголи радятся,
 Съ женами что мужья дерутся и бранятся?
 Что любятъ кто кого, что доктора морятъ;
 Судьи дерутъ со всѣхъ, сороки говорятъ:
 Ни чуть не новое, то все сперва бывало;
 За новость то считать конечно не пристало.
 Такъ чтожъ останется; намъ скажутъ, говорятъ:
 Когда намъ новизной другъ друга не дарить?
 Но то не новизна, что новымъ мы считаемъ,
 Хотя любопытство тѣмъ мы, кажется, питаемъ.
 Но въ самой вещи есть одна пустая спрасть:
 Подъ видомъ новизны обиду сказку склалъ,
 Хотимъ всѣ новаго; а какъ рѣчей не спало,
 То сказки новое себѣ приемлютъ жало.
 Кого кто не видалъ хотя ужъ съ лишкомъ годъ.
 Объ томъ онъ что нибудь смѣшивъ бѣседу,
 лжетъ.

Дѣвица; что въ глаза лжеца почти не знаетъ,
 Приятной взглядъ къ нему и влюбчивой кидаетъ.
 Тотъ етакъ то живетъ, вотъ тотъ собой шаковъ:
 Обыкновенна рѣчь болтливыхъ дураковъ.
 А говорятъ о чемъ? мы часто вопрошаемъ:
 Такъ попо разговоръ, другъ друга обижаемъ.
 И не хотимъ, чтобы тоже другой сказалъ о насъ,
 Хотя сами переспать не можемъ ни на часъ.
 Но еслии говорятъ намъ бренье въ насъ вкралось,
 И безъ обидъ еще что говорить осталось:
 Ложь, злобу уличать похвальное хвалить,
 Невѣжество изъ словъ спарайся удалить.
 О добродѣтеляхъ бесѣдовать похвально;
 Безвинныхъ клеветать и спыдно и печально,
 Когда мы подковаемъ о жизни сей начнемъ.
 Довольно новаго мы для себя найдемъ.

Все старое, о чемъ въ рѣчахъ мы ни слышали;
А мыслишь о себѣ не всѣ мы начинали.
Когда же къ новизнамъ у всѣхъ душа спрашна:
Всякъ думай о себѣ: такъ вошъ и новизна.

Разумный теловѣкъ.

Разумный слушаетъ другой что говоритъ,
Онъ къ спани и молчитъ, онъ къ спани отвѣ-
чаетъ,
Не думая учить другого научаетъ,
И жизнью веселясь, отвѣ споровъ онъ бѣжитъ,
Ни словомъ ближняго, ни дѣломъ не печалитъ,
Прощаетъ слабости, достойное онъ хвалитъ,
Но любопытствуешь чужія знать дѣла.
Доволенъ тѣмъ всегда, природа что дала.
Не вѣдаетъ онъ скуки,
Унѣха для него науки.
Несчастны случаи въ немъ духа не спрашатъ,
И сноситъ то, чему не можно премѣниться,
Печали разума его не сокрушатъ,
Нуситою славою не можетъ онъ пѣниться.
Спокойну въ мысляхъ быть, желаетъ лишь пого;
И ежели добра не много онъ имѣетъ,
Доволенъ малымъ отвѣ, о многомъ не радѣетъ,
Считая лишкомъ то, коль не далъ Богъ чего.

С Т И Х И.

*На великолѣпное сданіе соборной Исакиев-
ской церкви съ придѣломъ храма свя-
тыхъ Кира и Іоанна, сооружаемое въ*

Санктпетербургѣ.

Въ Петровѣ градѣ днесь священный зидушъ
храмъ;
Строеніе сіе угодно небесамъ:
Въ минувши видимъ то и въ настоящи лѣта.
Моисей соорудилъ святыи ковчегъ завѣна.

Въ Ерусалимѣ храмъ соорудилъ Соломонъ,
Юстинианъ изъ всѣхъ мешалловъ вылилъ шронъ,
Во храмъ Божіей премудрости Софіи.

Зримъ благочестія примѣры и въ Россіи:
Великіе Князья: Владимиръ, Ярославъ,
Всеволодъ, Святополкъ, Андрей и Святославъ
Соорудили въ честь святыхъ различны храмы,
Остатки ихъ еще доселѣ зрящся нами.
Создавшій градъ сей ПЕТРЪ, что всѣхъ Царя
царей,

Священныхъ много здѣсь воздвигнулъ олпай.

Подобная во всемъ ПЕТРУ ЕКАТЕРИНА,

Всѣ исполняетъ днесь дѣла Его Единыя.

Что сей Великій Мужъ начавъ не совершилъ,

То все окончивъ Ея Творецъ опредѣлилъ.

Монарховъ сихъ дѣла обѣихъ равно громки:

Дивиться будуще имъ всѣ будущи потомки.

Въ возпомянутое грядущимъ временамъ,

На вѣчну память симъ великимъ именамъ,

ЕКАТЕРИНА здѣсь сей храмъ сооружаетъ,

Которой ихъ святымъ цитронамъ посвящаетъ,

Чтобъ вѣчно празднованъ въ Россіи день пошъ
былъ,

Когда Творецъ ПЕТРУ родиться въ свѣтъ судилъ;

И пошъ, чтобъ вѣчно день Россія вспоминала,

ЕКАТЕРИНА въ кой на шронъ возсіала

И купно съ Ней возшло блаженство на престолъ,
Прогнана шуча бѣдъ, скорбей, напастей, золъ.

Достойны праведно суть дни сіи блаженны

Великими всегда въ Россіи быть почтенны.

Согласіе на то всѣхъ вѣрныхъ зрю сердецъ,

И самъ благоволилъ о семъ небесъ Творецъ.

Ему извѣстна сихъ Монарховъ добродѣтель;

Великихъ дѣла ихъ Онъ неложной естъ свидѣтель.

Онъ зрѣлъ всегда себѣ горящій духъ Петровъ,

ЕКАТЕРИНУ къ себѣ днесь зришь любовь.

На всѣ Ея мольбы Онъ щедро призираетъ,

И сей священный трудъ Ея благословляетъ.

На сданіе сіе приникши Онъ съ небесъ:

„Твореньемъ будешь, рекъ, сей храмъ моихъ
чудесъ,

„Которыми Себя во ономъ Я прославлю.

„И вѣчной знакъ любви къ Россіи въ немъ по-
спавлю:

„Въ немъ благодать Моя пребудетъ навсегда.

„ЕКАТЕРИНИНА въ успѣхъ сего труда

„Съ богатствомъ отворилъ здѣсь нѣдра Я земные.

„Къ спроеію открылъ въ нихъ мраморы драгіе.

„Богато украшалъ Давидовъ сынъ свой храмъ;

„Но вѣщу красоту сему Я храму дамъ.

„Тотъ спроеілъ Соломонъ, а сей ЕКАТЕРИНА:

„Ему премудростью равна Она едина.

„Я паче какъ его, теперь люблю Ее,

„И удивляю на Ней величіе Мое;

„Разпространю Ея владѣнія великіе,

„И тѣ мѣста, гдѣ жилъ Израильскій народъ,

„Во власть Ея опдамъ на вѣки въ родъ и родъ.

„При Нилѣ и Днестрѣ живущіе народы

„Виновицей Ея почтутъ своей свободы.

„Любезны горы Мнѣ, Фаворъ, Пинай, Афонъ!

„Отъ ига Агарянъ спасетъ васъ Россійскій шронъ

„И кедровъ на верхахъ, въ Ливанъ что родятся,

„Порящіе орлы Россійски возгнѣзятся.

Сіе изрекъ Творецъ, отъ смертныхъ скрылся
глазъ,

Услышавъ на землѣ Его съ Вѣра гласъ.

Небеснымъ симъ словамъ, о Россы! вы внимайте,

И сей священный храмъ сооружать спѣшите.

Н А Д П И С Ъ І.

*Къ камню назнатеіному для подножія Ста-
туи Императора ПЕТРА І Сентября*

1770 года.

Колоссъ Родійскій свой смири прегордый видъ,

И Нильскихъ сданія высокихъ пирамидъ

Престаньте болѣе считаться чудесами!

Вы смертныхъ брѣмени содѣланы руками:

Не рукотворная здѣсь Росская гора,

Внявъ гласу Божію изъ устъ ЕКАТЕРИНЫ,

Пришла во градъ ПЕТРОВЪ чрезъ Невскія пучины,

И пала подъ стопы ВЕЛИКАГО ПЕТРА.

На положеніе ЕКАТЕРИНОЮ Великою
предъ надгробіе ПЕТРА I флага, взятаго
у Турковъ въ Архипелагѣ Августа 29
дня 1772 года.

Прииникни ПЕТРЪ съ небесъ, воззри на гробъ Твой
нынѣ,
И предстоящей памѣ внемли ЕКАТЕРИНѢ.
Она съ Тобой дѣлитъ побѣдъ Своихъ плоды,
Священны чпия Твои для пользы всѣхъ пруды,
Тебя зискидипелемъ Россійска флота славитъ,
И славы въ помѣ Своей Тебя началомъ спавитъ;
Тебя виновникомъ Своихъ считая благъ.
У непріятелией отбѣптый Ею флагъ
Передъ стюпы Твои усердно полагаетъ,
И жерпвой сей Твое сподѣшніе вѣнчаетъ.

Злато.

Злато прельщаетъ	Разумы всѣхъ,
Плодъ возвращаетъ	Слезъ и утѣхъ,
Счастья изпочникъ,	Корень всѣхъ бѣдъ,
Въ нуждахъ помощникъ,	Къ бѣдности сѣдъ,
Многи державы	Имъ взнесены;
Многія славы	Имъ лишены.
Спраспти любовной	Жаръ придаетъ
Злато токъ кровной	Въ варварствѣ льетъ.
Смертпныхъ спасаетъ,	Смертпныхъ губитъ;
Миръ ушверждаетъ,	Брани пворитъ.
Злато вліяло	Въ смертпныхъ вражду;
Пользою спало,	Всѣмъ на бѣду.
Честъ имъ теряемъ,	Честъ доспаемъ,
Имъ умираемъ;	Имъ и живемъ.

Политика.

Что прежде былъ порокъ подъ именемъ: обманъ,
Тому политики теперь шипулъ ужъ данъ:
И добродѣтелью то нынѣ свѣтъ сей числитъ,
Когда кто говоритъ не то, что въ сердцѣ мыслитъ.

Календарь.

Морозовъ, иль тепла, иль мрачныхъ дней, иль
ясныхъ,
Погоды тихія, иль вѣтровъ преужасныхъ,
Иль ведра, иль дождя со снѣгомъ должно ждать;
Правдивъ сей календарь, и вѣкъ не можетъ лгать.

Время.

Ліющая рѣка какъ огненны потоки,
Гдѣ гибнутъ города и горы превысоки;
Текуща въ пишинѣ и дѣлающа шумъ,
О! время я тебя предсавя прачу умъ.

На солнце ли взгляну, гдѣ лучъ оно мешало,
Гдѣ грѣло шаръ земной и жилищей пипало;
Тамъ нынѣ пустота, Бореевъ хладныхъ бѣгъ,
И жарко мечетъ лучъ, гдѣ былъ глубокой снѣгъ.

Гдѣ видѣли поля наполнены плодами,
Страны усыпанны гдѣ зрѣли городами;
Тамъ видимъ прахъ одинъ, тамъ видимъ пустыню.
Иль видимъ болѣ дѣлъ нашихъ суепу.

Трудишься человекъ и жизнь въ трудахъ теряешь,
Но время всѣ дѣла людскія пожираетъ,
Хоть въ память мы свою прошедшее беремъ;
Но память та умретъ и съ нею мы умремъ.

На что имѣніемъ и славою вноситься?
На что науками и счастьемъ гордиться?
И пишлы и умы удобно время стереть;
Всѣхъ обща въ свѣтѣ частъ забвеніе и смерть.

Часы.

Суепенъ будешь. ты человекъ,
Естьли забудешь, крапкой свой вѣкъ.
Время проходитъ, время лепитъ.
Время проводитъ все что ни льститъ.

Счастье, забава, свѣтлость коронѣ,
 Пышность и слава, все только сонѣ.
 Какъ ударяетъ колоколъ часѣ,
 Онѣ повсоряетъ звономъ сей гласѣ:
 Смертный будь ниже въ жизни шы сей;
 Спалѣ шы по ближе къ смерти своей.

Небо.

Успа премудрыхъ намѣ гласящѣ,
 Что въ небѣ множество свѣтовѣ,
 Несчетны солнца шамѣ горящѣ.
 Народы шамѣ и кругѣ вѣковѣ.
 Для общей славы Божества
 Тамѣ таже сила естества.
 Песчики какъ въ морскихъ волнахѣ,
 Какъ мала искра въ вѣчномъ льдѣ,
 Какъ къ сильномъ вихрѣ тонкій прахѣ,
 Въ свирломѣ какъ перо огнѣ,
 Какъ перстѣ между высокихъ горѣ,
 Такъ гибнешѣ лѣ немѣ нашѣ умѣ и взорѣ.

Апрѣля первое число.

Апрѣля въ первой день обманѣ,
 На выдумки лукавишь данѣ.
 На что сей только день одинѣ.
 Обмана праздникомѣ уставленѣ?
 Безѣ самыхъ малыхъ онѣ причинѣ
 Излишно сполько препрославленѣ.
 Весь годѣ шакое ремесло;
 Такѣ цѣлый годѣ сіе число.

Сонѣ.

Мнѣ ночью снилося, я мертвой погребенѣ,
 И подлѣ нищаго былѣ въ землю положенѣ;
 Досадно спало мнѣ, внукѣ славнаго я дѣда;
 Что мнѣ дала судьба столь бѣднаго сосѣда.
 Невѣжа, я сказалѣ, прочѣ съ глазѣ и далѣ шай,
 Какѣ смѣешь шы дежачѣ близѣ знашныхъ забѣ
 людей?

Подлякъ отвѣтствовалъ мнѣ сурово и грозно:
Тебѣ невѣжей звать меня теперь ужъ поздно;
Мы равны здѣсь, на спѣсь свою я не гляжу,
И также, какъ и ты въ своей землѣ лежу.

Положеніе странъ свѣта.

Священникъ на Возокъ, на Югъ Астрономъ
эрихъ;
Географъ къ Сѣверу, а къ западу Пилъ.

Дѣнадцать мѣсяцовъ.

По тридцати дней въ Ноябрь
Апрѣль, Юнъ, Сентябрь,
Въ Февралѣ съ восьмью двадцать,
А въ прочихъ со днемъ тридцать.

О громъ.

Гласъ дымится, гласъ гремитъ, купно гласъ бли-
спаетъ,
Въ славу слышимъ Бога пой и чрезъ громъ бы-
ваетъ;
Кажетъ силу и любовь тѣмъ Творецъ преславенъ,
И чрезъ молнію его мудрости свѣтъ явенъ.

Вымышленная опись царства любви.

О коль прекрасенъ свѣтъ блистаетъ,
Являя видъ спраны иной!
Тамъ миръ въ поляхъ и надъ водами,
Тамъ вихрей нѣтъ, ни шумныхъ бурь;
Надъ бисерными облаками
Сяетъ злато и лазурь.

Кристаллы горы окружаютъ,
Спруи прохладны обтекаютъ
Усыпанной цвѣтами лугъ;
Плоды румянцомъ изпещренны
И вѣтви медомъ орошенны
Весну являющъ съ дѣломъ другъ.

Возпоргѣ всѣ чутсва возжигаетъ!
 Какая сладость льется въ кровь!
 Въ приятномъ жарѣ сердце таетъ!
 Не шамъ ли царствуетъ любовь?
 И горлицѣ нѣжное вздыханье
 И чистыхъ голубицѣ лобзанье
 Любви являющѣ тамо власъ.
 Древа листвами помахиваютъ,
 Другъ друга въпавши обнимаютъ,
 Въ бездушныхъ шамъ любовна спрасятъ!
 Ручьи во слѣдахъ ручьямъ кружатся,
 То гонятъ, то себя манятъ,
 То прямо другъ къ другу стремятся,
 И слившись, межъ собой журчатъ.

Утро.

Ночь покровъ лишь сниметъ съ неба, утра придетъ череда;
 И сіянье жарка Феба лишь освѣтитъ города,
 Сны приятны разбѣгутся, удаляясь злые сны,
 Жители земны проснутся; съ ними бѣдства, лѣсть, чины,
 Съ ними свѣта скуки встанутъ, съ ними свѣта суебы,
 И людскія мысли тянутъ въ новыя опять мечты.
 Въ хижинѣ своей убогой, мысливъ бѣдой чело-
 вѣкъ
 Счастія ищитъ дорогой, но ее не сыщетъ вѣкъ.
 Тамъ скупой прельщаясь златомъ, отъ него спо-
 койства ждетъ,
 Въ бѣдникѣ моемъ богачомъ, жадность и боязнь
 живетъ.
 Лишь fortuna только взглянетъ склоннымъ взо-
 ромъ на кого;
 Тысяча утѣхъ предстанетъ и не выйдетъ ничего.
 О любви любовникъ мысливъ, хоть ни кѣмъ онъ
 не любимъ;
 А каршежникъ, выгрышъ числивъ, но властвитъ не
 будетъ имъ;
 Философъ изобрѣтаетъ къ счастью общему пути;
 Никого на нихъ не знаетъ и не можешь привести.

Забной мыслями спремишся, жизнь соперника
 пресбчь;
 Только часто обратишся на него сей острый мечь.
 То въ веселости мы скачемъ, хоть къ тому при-
 чины нбѣмъ:
 То смущаемся, что плачемъ, и считаемъ пьму
 за свѣтъ.
 Послѣ сна мы сонъ насладимъ, и наполня мысли
 имъ;
 Въ жизни льшимъ себя и бредимъ; видимъ сны,
 хотя не спимъ.

Илиъ солнцу.

Свѣтило гордое, всего пипатель мѣра.
 Блистающее къ намъ съ небесной высоты!
 О естли бы възыграть могла моя мнѣ Лира
 Твои достойно красоты!

Но трудно на лице твое воззрѣши оку,
 Труднѣе намъ еще поспитнуги тебѣ:
 Погружено Творцемъ ты въ бездну преглубоку,
 Во мракъ зря густомъ себя.

Возтрепепала тѣма, лишь только лучъ пустился:
 Лишь только въ высотъ подвинулся съ небесъ,
 Горящую спрѣлой домъ смертныхъ освѣтился,
 И мракъ передъ тобою исчезъ.

О солнце! ты живешь и красота природы,
 Изпочникъ вѣчности и образъ Божества!
 Тобой жива земля; живъ воздухъ, живы воды,
 Душа временъ и вещесива?

Чистѣйшій бурный огонь, лампада передъ вѣчнымъ,
 Пылающая предъ нимъ изъ темноты густой:
 Волнующаяся стремленьемъ быстротечнымъ,
 Висяща въ широтѣ пустой!

Тобою всякое дыханье ликовствуешь;
 Встрѣчаешь радостно лице твое вся тварь,
 Пришествіе твое всендневно торжествуешь:
 Небесныхъ тѣлъ ты вождь и Царь.

Объеми взоромъ всю пространную державу,
 Во вѣки бодро бдя, не дремля николи,
 Великодѣспивуя, вѣщаетъ Божью славу,
 Хваля Творца по всей земли.

*Ижѣ безпорогной приятности деревенской
 жизни.*

Счастливы въ свѣтѣ безъ суеты живущіи
 Какъ въ запытый вѣкъ да и безъ враговъ;
 Паукомъ оптически поля орущихъ,
 А къ помужѣ безъ всякихъ и долговъ.

Не спѣшитъ сей въ строй по барабану,
 Флотъ и море не спрашитъ его,
 Ябѣдъ онъ не знаетъ, ни обману,
 Свой домъ палатъ лучше для него.

Въ немъ всегда Иліонъ виноградный
 Вяжетъ лозы къ пычкамъ и шестамъ,
 Въ дни гуляетъ тѣ, когда изрядны,
 По долинамъ, либо по спадамъ.

Онъ серпомъ въ иной день очищаетъ
 Вѣтви всѣ негодныя съ деревъ,
 Добрый къ онымъ черенъ прививаетъ:
 Сморгнетъ въ хлѣбъ нѣтъ ли вредныхъ плесъ.

Либо медъ и сотъ кладетъ самъ въ кади;
 Въ ночь или бываетъ рыбъ ловецъ:
 Самъ же иногда, волны въ домъ ради,
 Всѣхъ оброзшихъ онъ сприжешъ овецъ.

Осень какъ плодомъ обогатишся,
 Много яблокъ, грушъ и много сливъ,
 О коль вольнымъ сердцемъ веселишся,
 Ихъ величину, ихъ зря наливъ!

Что изъ всѣхъ тогда плодомъ зрѣлѣ,
Отбираетъ разнo по часнямъ:
То шлетъ въ храмъ къ молитвѣ, что честнѣ,
Приходящимъ часть хранитъ гостямъ.

Часть въ подарокъ сродникамъ, часть брату,
Благодѣтель тубѣ взялъ, говоритъ:
Ту несите куму, ту часть свату,
Пусть за ту мнѣ другъ благодаритъ.

Иногда лежитъ подъ старымъ дубомъ,
Иногда на мягкой памѣ правъ:
Нѣтъ въ немъ скверныхъ мыслей о злѣ грубомъ,
Что есть дѣльно, то все въ головѣ.

Быстрыя пекутъ между тѣмъ рѣчки,
Сладко пшички по лѣсамъ поютъ,
Приятно прубятъ паспухи въ рожечки,
Съ горъ каючи спрую гремящу льютъ.

Толь при разномъ, дикомъ, сельскомъ шумѣ
Не на долго спитъ, вздремавши онъ:
Что ни было добраго на думѣ,
Забываетъ все въ глубокой сонѣ.

Но зимою нападутъ какъ снѣги
И отъ спужи избы етанутъ грѣиъ:
Много и тогда ему тамъ нѣги,
Начнетъ родъ другой забавъ имѣть.

Въ полѣ ѣдятъ онъ или съ собаки,
Боязливыхъ зайцовъ въ сѣнь лова:
То съ волками смопритъ псовы драки,
То медвѣдя оными правя.

Тѣшитъ онъ себя и лошадями,
И кладетъ справу на лисицъ,
Давитъ многихъ иногда силками,
Иногда спрѣляетъ разныхъ пшичъ.

Часто днями ходишь при-овинь,
 При скирдахъ, по индѣ, по при льнѣ:
 То пролазовъ смотришь, нѣшь ли въ пынь,
 И что дѣлается на гумнѣ.

Ктожь бы толь въ приятной сей забавѣ,
 Всѣхъ своихъ печалей не забылъ?
 Хоть въ какихъ бы кто чesпяхъ и славѣ,
 Какъ себѣ онъ жизни не взлюбилъ?

Будежь правишь весь шоль поспоянна
 Домъ жена благословенный съ нимъ,
 Сарра коль была или Сусанна:
 То спокойства нѣшь сравненна съ нимъ.

Весь не купленный обѣдъ готовишь,
 Смотришь, пища чѣмъ вкусна была:
 Изъ живыхъ пшницъ на жаркое ловишь,
 И другое строишь для стола.

А по томъ свѣтлицу убираешь
 Къ мужнему приходу съ дѣлъ его;
 Накормивши дѣтокъ, наряжаетъ,
 Вспришишь съ ними мужа своего.

Томъ пришедъ въ домъ кушать и сядиши
 За накрытый, набранный свой столъ:
 Чтожь порядочно у ней все зрится,
 То причины мѣшь, чѣмъ былъ онъ золъ.

Что изъ мѣстъ толь отдаленныхъ,
 Привозяшь моремъ къ сей споронѣ;
 Все то почелъ бы я правую
 Предъ сельской пищею простую.

Каплуны прочь, птицы Африкански,
 Что избрѣлъ роскошной смакъ,
 Прочь Бургонски вина и Шампански,
 Далъ прочь и шы густой Понпакъ.

Сыпны токмо ици, ломть мягкій хлѣба,
 Молодой барашикѣ иногда:
 Всежѣ въ дому, въ чемѣ вся его потреба,
 Въ праздникѣ пиво пьешѣ, а квасѣ всегда.

Насыщаясь кушаньемѣ природнымѣ,
 Всѣ здорово провождаетѣ дни,
 Дѣлѣ отѣ добрыхѣ токмо благородныхѣ,
 Не отѣ плащя и не отѣ гульни.

Межѣ роскошей сихѣ коль приишо
 Смопрѣшь на овцы и воловъ,
 Идущихѣ въ вечеру обратнѣ,
 Кѣ покою отѣ дневныхѣ трудовѣ.

Счастливиѣ, о! весьма излишно,
 Жить кому такѣ нынѣ удалось,
 Дай Богѣ! чѣтобѣ исчезло все, чѣто пышно:
 Всѣмѣ бы въ прошомѣ святой жилось.

Притча ФОРТУНА.

Скажи мнѣ истинна, гдѣ счастье неложно,
 И какѣ его скорѣй достигнути возможно?

Тебѣ ли посвящаясь себя,
 И чтя возлюбленну Всевышнимѣ добродѣтель,
 Науки, знаніе, искусство возлюбя,

Вѣ премудрость углубять себя?
 Пойдемѣ кѣ Фортунѣ мы, она его содѣтель,
 Но въ чемѣ намѣ счастье долаѣтъ заключать?
 По свѣтски здѣсь скажу: желанья получать.
 Люди счастья пронѣ со всѣхѣ странѣ окружающѣ;
 Опысоду слухѣ ея стenanьемѣ поражающѣ,
 Почтенный сѣдиной пришелѣ ея просить,
 И по орашорски спалѣ прозьбу приносишь.
 Заслуги онѣ свои ко свѣшу вычитаетѣ
 И чѣто онѣ истинну и мудрость почитаетѣ,
 И добродѣтель чтя, онѣ сохраняетѣ честь.
 Но счастья изѣ того себѣ не можетѣ сплести.
 Но вдругѣ изѣ спороны рѣзѣе саманы

Въжитъ, кричитъ, хохочетъ,
Вертитъ, дразнится, хлопочетъ
Забавной ето шумъ: Фортуна инако впитываетъ
шумъ,

Фортуна шумъ спалъ нравенъ,
Фортуна думаетъ, куда какъ онъ забавенъ!
Не можетъ быть его ужъ прозъба вшумъ:
Не можно позабыть никакъ его Форшумъ.
Дурачился, кричалъ и передъ ней шумилъ,
И надобность свою онъ эшимъ ухвапилъ!
А сѣдиною мужъ и чesтью украшенный,
И счастья лишенный,
Колико передъ ней умно ни говорилъ,
Однако тѣмъ своей судьбы не преворилъ.
Такъ знатно счастье не состоитъ въ Форшумъ,
Коль прозъба добраго къ ея престолу вшумъ.

2 Свинья въ лисьей кожѣ.

Надѣла на себя свинья лисицы кожу
Моргнула кривляя рожу,
Тащила длинной хвостъ и какъ лиса ступала,
И такъ во всемъ съ лисицей сходна стала:
Догадки лишь одной свиньи не достаетъ.
Напура смысла всѣмъ свиньямъ не подаетъ.
Въ нарядѣ семъ вездѣ пошла свинья бродить.

И стала всѣхъ бранить.
Лисицамъ всѣмъ прямымъ ругаясь, говорила:
Напура де меня одной лисой родила;
А вы де всѣ ноги не споките моей,
За шѣмъ что родились опъ подлыхъ вы свиней.
Теперь въ гости я сидѣшь ко льву собираюсь,

Лишь съ нимъ я повидаюсь,
Ему я буду другъ, не дѣлая услугъ.
Онъ будетъ самъ стоять, а я у него лягу,
Не ушко онъ меня такъ приметъ, какъ бродягу?
Пришла предъ льва свинья и милости просила,
Хоть тварь была подла, но много говорила,
Однако вою вралла.

И съ глупости она осломъ льва назвала,
И вшодъ шѣмъ левъ во гнѣвъ:

Съ презрѣньемъ на нее онъ разсмѣлся.
И пакъ ей говорилъ: я мало бы шужилъ:
Когдабъ съ тобой свинья во вѣкъ я не видался,
Топчасъ узналъ по я, что ты свинья,
Такъ щещино чпила съ ты аясою подбѣгаешь; чтобъ
И пакъ наша свинья предъ львомъ не ^{вратъ,} полежала,
Пошла домой съ стыдомъ, но идучи ропшала
И себя спокраино проклинала и сказала:
За чѣмъ меня несло со львами спознаваешь,
Когда мнѣ рокъ велѣлъ всегда въ грязи валяться.

3. Завистники.

Изъ-короба не лезетъ, а въ коробѣ не ѣдетъ,
И короба не опдаетъ, пословица у насъ идетъ:
Собака сѣно охраняла, на всѣхъ она брехала,
И къ сѣну не пускала никого, не бла и сама его,
Такъ всѣ завистники собакъ подражаютъ,
Хоть нѣтъ въ чемъ нужды имъ,
Однакожъ не хотятъ владѣть опдашь другимъ:
На свѣтѣ худо живъ, всѣмъ прочимъ жинѣ мѣша-
ютъ.

Переводъ прошенія въ стихахъ, кое Ак-
цизной Секретарь Ганкенъ подавалъ Поль-
скому Королю.

Изъ Академ. Прижъ. 1729 года.
Державнѣйшій Монархъ! швой Секретарь тру-
дится
Щепами день и ночь и во весь годъ поминся,
Счисленіемъ долей и прочими трудами
Непрестанно утружденъ, сборными дѣлами.
Только что двѣ недѣли времени прошло,
А уже до четвертой доли опъ ста изошло.
Жена, пакъ и служанка о деньгахъ скучаютъ,
А откуда мнѣ ихъ взять, того не знають.
Занимаешь стыжусь, а домашнихъ кормить дол-
жно,

Которой напасти мнѣ шерпѣть не можно.
 Ся приспа ефимокъ какъ не раздѣляю.
 А оными бытъ довольну никакъ не зяю.
 И дабы я не озябѣ, на дрова положишь, - - 40.
 Ежедѣльно съ квасомъ, виномъ, пивомъ про-
 жишь. 104.

На коровье масло, хлѣбъ, крупу и сало,
 По чепыре ефимка, и то лишь бы спало. - 208.
 Ефимокъ дасть на мѣсяцъ людямъ за работы, 72.
 Шестидесятъ за квартиру, чтобъ жить безъ за-
 боты 60.

За сахаръ, чай и за разные шабаки,
 За парики, рубашки, чулки и башмаки, - - - 33.
 Брадобрѣю чепыре, а что же пориному? - - 4.
 На мѣсяцъ два ефимка къ платью единому. - 24.
 Тремя стами не можно прожить ежегодно —
 Прошу милость показатъ, ежели вамъ угодно, 545.
 Прибавишь сто Ефимковъ именнымъ указомъ,
 И я буду доволенъ шаковымъ образомъ,
 Котору высоко милость не забуду,
 И рабъ вашъ Ганкъ покорный во вѣки пребуду.

*Басня 1. Бездна по Овидіеву превращает-
 ся въ четыре стихии.*

Какъ не было еще луны, ни звѣздъ, не Феба,
 Которыхъ мы теперъ въ пространствѣ видимъ
 неба,
 Предметы разные въ глазахъ что нашихъ зѣбсь,
 Все представляло то едину только смѣсь,
 Стихии смѣшанны и были безполезны,
 И въ непорядкѣ томъ имѣли имя бездны.
 Земля, вода и огонь и воздухъ и весь міръ,
 Все было въ смѣси той и Еврусъ и Зефиръ.
 Борей ярящійся, и влажной вѣтръ полдневной,
 Произвести не могъ ни капли тамъ дождевой;
 Изъ многихъ толь стихій едина смѣсь была;
 И ничего собой содѣлать не могла.
 Земля качаема обѣяпа темною,
 Держалась собственной своею пятою
 И въ воздухъ не была еще опущена,

Не зрѣлася въ морскомъ объятіи она,
Лишь безпорядокъ зримъ единой былъ природы,
И гдѣ была земля, съ ней купно были воды.
Тутъ воздухъ пиягости, огонь свѣта не имѣлъ,
Волнами Океанъ, какъ нынѣ не кипѣлъ.
Тепло со спужею и суша съ мокропою,
Войну всегдашнюю имѣли межъ собою.

Но Богъ природы Царь раздоръ сей умиралъ:
Онъ землю, воду, огонь и воздухъ раздѣлилъ,
И что чистѣйшаго межъ всѣхъ стихіевъ было,
Устроилъ изъ шого горящее свѣпило,
Которое теперь весь освѣщаетъ міръ.
Онъ воздухъ надъ землей, надъ воздухъ ^{ефиръ.} ^{взнесъ}

Огонь въ самой высотѣ небесной спалъ ^{былъ} ^{зримъ:}

Но воздухъ есть огня тяжелъ, спалъ подъ нимъ,
Земля по воздухъ здѣсь мѣсто получила,
Гдѣ пиягость собствѣнна ея постановила.
Водажъ, которая послѣднею была,
Простерлась и собой всю землю обняла.
А когда земля отъ солнца опходила,
Тогда она всякое изъ себя животное родила.

Басня 2. Вънѣ златой.

Перзвѣщій свѣта годъ, златой былъ названъ въкъ;
За тѣмъ, что правды въ немъ держался человекъ.
Онъ сохранялъ ея, лукавства, лъсти не зная,
Цвѣла въ немъ чистота и истинна святая.
Не побуждаемъ былъ чрезъ спросогъ и законъ,
Но разумъ влекъ его, чтобъ дѣлалъ правду онъ,
Что нынѣ исполнять велятъ уставы спрогои,
Тогда не зналъ нищо неправыхъ дороги:
Незлобіе, любовь невинность, простота,
Въ томъ состояла вся душевна красота;
Но страхъ и трудъ отъ нихъ совсемъ изгнаны
были;

Работа и война раменъ ихъ не тягчили.
Не слышенъ былъ мечной и ни сѣкирной шумъ,
Злодѣевъ не было и не было и мукъ.

Но люди жили всѣ въ единой сторонѣ,
 Въ которой рождены и вскормлены онѣ:
 Отечества тогда оставить не дерзая,
 И не своихъ земель покинуть не желая,
 Не знали твердыхъ стѣнъ и ни глубокихъ рововъ,
 Для защищенія жилищъ ихъ отъ враговъ.
 На пажитяхъ спада спрегомы не бывали,
 Ни алчные ихъ львы, ни шигры не перзали:
 Не знали люди шрубъ, ни копій, ни щиповъ,
 Но миръ и съ шишиной для всѣхъ ихъ былъ пок-
 ровъ,

Земля давала плодъ тогда сама собою,
 Не бывъ перзаема ни плугомъ, ни сохою:
 Но люди будучи довольны тѣмъ однимъ,
 Что изводила лишь земля для пищи имъ.
 Бесна тамъ вѣчная была безъ переменъ,
 Луга всѣ зрѣлися цвѣтами изпещрены.
 Пшение бывъ срѣзано, росло другое вновь,
 Безъ земледѣльческихъ цоль тягостныхъ тру-
 довъ,

Поля наводнены земнаго были дара,
 Изпосники текли полны млека, нектара
 Благополучіе тамъ зрѣлася глава,
 Въ дѣсахъ стояли медъ почашія дерева.

Е П И Т А Ф І Я I.

Прохожій, обща всѣмъ живущимъ часть моя:
 Что ты, и я то былъ, ты будешь то что я.

2.

Какъ жизнь та ни гнусна, но я объ ней жалю.
 Я небомъ былъ покрытъ, а днесъ покрытъ землею,
 Мой домъ былъ цѣлый свѣтъ, а нынѣ тесный гробъ.

3.

Читатель знай, что здѣсь зарытъ дежилъ бога-
 тый.
 Кой не давалъ ничега по смерти: не взявъ планы
 Смотри, чтобъ и съ тебя не попросилъ чего;
 За тѣмъ, что ты прочелъ надгробную его.

4.

На мѣстѣ семѣ лежишь прѣзнатной дворничѣ,
 Былъ очень онѣ богатѣ, имѣлъ великой чинѣ.
 Что здѣсь ни сказано, все сказано безѣ лести,
 Довольно ли того къ его безсмертной чести?

5.

Здѣсь Докторѣ погребенѣ врачебныя науки:
 Великой онѣ былѣ врачѣ, а врачевать не зналъ.
 Съ пустою головою имѣлъ онѣ полны руки.
 За чтожь онѣ слылъ врачемѣ? за то что много
 вралѣ.

Е П И Г Р А М М А I.

За чѣмѣ невѣжа потѣ счастливы, а умной нѣтъ?
 За тѣмѣ, что глупыми наполненѣ болѣ свѣтъ;
 И можешь быть, что злыхѣ на свѣтѣ также болѣ,
 И счастье слѣдственно не въ нашей спалѣ водѣ.

2.

Ученыхѣ нѣсколько на память бредя словѣ,
 Ты хочешь слышь у насѣ великой Философѣ;
 Но рѣчи говоришь и пропугай намѣкомѣ,
 Такѣ должно называть его и человѣкомѣ?

3.

То очень хорошо, что ты ругаешь ложь:
 Да только худо мѣмѣ, что дѣлаешь самѣ ложь.

4.

Кто много говоря, тѣмѣ щипится угождать,
 Тотѣ всѣмѣ милѣ бы былѣ, когдабѣ умѣлъ мол-
 чать.

5.

Быть спокойну въ свѣтѣ семѣ, есть коротко сред-
 ство:
 Почитать за суешу счастье и бѣдство.

6.

Три вещи для меня на свѣтѣ очень чудны:
 Бездѣльникѣ что богатѣ, а честны люди скудны,
 Что умными тѣхѣ чтутѣ, которые безразсудны.

7.

Съ насмѣшкой разуму богатство говорило:
Я многихъ безъ тебя почтеньемъ одарило,
А ты коль безъ меня даришь дружечикъ мой,
Одною въ миръ иппи ссужаешься сумой.

8. *Пригожій мальчикъ.*

Чтобъ дѣвочкой тебя иль мальчикомъ родишь,
Напура коль сперва въ сомнѣніи была!
То послѣ мальчикомъ съ тѣмъ въ свѣтѣ произ-
вела,
Приятство на тебѣ чтобъ дѣвочки явишь.

9.

Мужикъ не забывайся, что ты рожденъ мужикъ,
Бояринъ не ломайся, что чиномъ ты великъ;
Мужикъ рожденъ пахать: паши и не лѣнись;
Бояринъ помогай: обѣ этомъ и лекись.

10.

Негодный лицемѣръ скрывъ ядъ въ душѣ своей,
Обманываетъ вѣкъ и Бога и людей:
И мнишь, что Богъ ему всѣ лаупни опускаетъ;
За то, что всякой день онъ церкви посѣщаетъ.

11.

Братъ былъ игрокъ; не лѣзя сесприцъ не кру-
шинься,
И лѣзя ли ужиманъ его ей укрѣпиться,
Когда онъ день и ночь безъ милости моталъ;
Ужъ полъ имѣнія ты братаецъ проигралъ,
Журила игрока сеспра, и вопрошала:
Дождусь ли, чтобъ тебѣ игра противна спала?
Братъ ей отвѣтствовалъ: какъ станешь отспа-
вать,

Сесприца отъ любви, закаюся играть,
И въ постоянствѣ жить по томъ мы будемъ оба;
Сеспра ему на то: мотай тебѣ до гроба.

12.

Клеонъ разкался, что грабилъ онъ весь свѣтъ,
Однако ничего назадъ не опдаетъ:
Такъ въ правду ли Клеонъ разкался, иль нѣтъ?

13.

Не спрашивай меня о смерти ничего,
Я не былъ мертвъ еще опъ рода моего.
Тогда спроси меня о знатной сей особѣ,
Какъ я буду лежать мертвъ, будучи во гробѣ.

14.

Прикащикъ въ деревняхъ иль въ домѣ управитель
Или ясной сказать надъ деньгами властитель,
Хотя къ помѣщику раднѣемъ горитъ;
Однако въ свой карманъ побольше наровитъ.

15.

Пророки говорятъ о будущемъ правдиво,
А спиходѣльцы всѣ и о прошедшемъ лживо.

16.

Богатой будь дуракъ и враль,
Онъ въ вѣкъ останется таковъ:
Его не пошлютъ въ госпиталь,
Она поспроена для бѣдныхъ дураковъ.

17.

Напрасно подблячихъ и алгвазиловъ въ срывахъ укоряютъ;
Они всяку душу на корысть падку сами признаютъ.

Сказотка.

Бояре кушаютъ, иль по просту ѣдятъ;
А слуги спюючи за спульями глядятъ.
Былъ нѣкто за споломъ спесивое созданье,
Смѣялся надъ людьми всегда имѣлъ желанье.
Сказалъ онъ шуту, кой противъ его стоялъ,
Какая розница между шобою другъ
Между и дуракомъ? Я дамъ на пвой изволъ,
Скажи мнѣ вдругъ.
А шотъ отвѣпствовалъ: одинъ лишь только
столъ.

2. Одинъ поселнникъ.

Приѣхалъ къ сроднику въ какой-то городокъ,

А потѣ его спроси: скажика мой дружокъ,
 Какую должность ты родимой мой имѣешь;
 Велику, отвѣчалъ, чего не разумѣешь,
 Однакъ скажи, чѣмъ я извѣстенъ былъ о ней.
 Изволь скажу, жену и пятеро дѣтей.

3. Кривой проснувшись рано,
 Пошелъ онъ за городъ прогуливаться тамо.
 Съ нимъ встрѣтился горбунъ. Кривой спросилъ
 смѣясь;

Куда братъ ты идешь, такъ рано нагружась?
 Горбатой отвѣчалъ разинувши ротокъ,

То правда мой дружокъ,
 Я ношу на себя въ то время положилъ,
 Когда и одного ты глаза не открывалъ.

Загадка 1.

Не создалъ потѣ меня, кто создалъ все отъ вѣка;
 Однако бытиемъ я старше человека.
 Я всѣмъ видима, хотя не шло я,
 Къ убогимъ и Царямъ равна любовь моя.
 То напередъ иду, то назади бываю,
 Отъ мала въ день одинъ велико возрастаю,
 Хотя безъ глазъ, могу бѣгущихъ догонять,
 Но только никому меня нельзя обнять.

2.

Ни рта, ни языка, ни гора не имѣю,
 Однако говорить безъ прудности умѣю,
 Но должно принуждать, чѣмъ началъ я кричать,
 А ежели не такъ я стану вѣкъ молчать.
 То правда, что меня всѣ чуютъ не за велико,
 Но голосу даютъ почтение только,
 Что повинуются ему и Князь и Графъ.
 Ослушники его жестокий терпятъ штрафъ.

3.

Есть братьевъ у меня великое число,
 Которые одно имѣютъ ремесло.
 На нихъ я не похожъ, и самый меньшій братъ:
 Молодшій старшаго сильнѣе въ восемь кратъ.
 Я всѣхъ безсильнѣе, когда одинъ счисляюсь;

Но естли кѣ одному изѣ братьевѣ прилѣпляюсь,
 Я больше вѣ девять разѣ прибавлю силѣ его,
 Какѣ братьевѣ нѣтъ при мнѣ, не стою ничего.
 Фигура, говорящѣ, моя всесовершенна:
 Но чтобѣ была она вѣ другую превращена,
 Ученыхѣ многіе потѣ пролили трудовѣ;
 Однако не нашли до днесѣ кѣ пому садовѣ.

4.

Я вдругѣ изѣ ничего рождаюсь,
 И вдругѣ я вѣ силу прихожу:
 Со всѣми смѣло я сражаюсь,
 И всѣхѣ вѣ смятеніе привожу.
 Быстрѣе птицѣ я протекаю,
 И что вѣ пути я ни вспирѣчаю,
 Клоню, срываю и ломлю;
 Незапно силы всѣ гублю,
 И самѣ не знаю, гдѣ дѣваюсь.

5.

Что лучшаго ни есть во всѣхѣ предѣлахѣ свѣта,
 Что ни цвѣтущѣ вѣ поляхѣ среди прекрасна лѣта,
 Что вѣ воздухѣ, водѣ не можно избрѣсть:
 Все служитѣ, чтобѣ меня на свѣтѣ сей произвестѣ;
 Все служитѣ, чтобѣ мое одно составитѣ шло.
 Рожденіе мое, о коль велико дѣло!
 Разрушитѣ должны всѣ вещи напередѣ,
 По ихѣ погибели мнѣ должно видѣть свѣтѣ,
 Всѣ люди моему подвержены закону,
 Я часто и царей самихѣ сгоняю сѣ прону:
 А естли я кого послушникомѣ найду,
 Я попчасѣ вредѣ пому жестокий наведу;
 Но не смотря на то, гнушаются всѣ мною,
 И попчутѣ смѣются своей меня ногою.
 Не спорю, я кому досадно покажусѣ,
 Тотѣ пусть грызетѣ меня, на то я не сержусѣ.

6.

Мы пятеро друзья, а мыслимѣ все несходно:
 Изѣ всѣхѣ насѣ первому упрямство лишь угодно;
 Другому красота рожденная мила;
 Желаетѣ претій, чтобѣ защита сѣ нимѣ была;

Воскрешенная мысль четвертаго плбняетъ;
А съ пятымъ миръ живетъ, онъ больше не же-
лаетъ.

7.

Хотя я не хожу и не лепаю;
Однако не въ одномъ я мѣстѣ обитаю:
Пуститься въ низъ, на верхъ носить я могу,
И не имѣя ногъ, куда хочу, бѣгу.

8.

Что больше я верчусь, то больше богатѣю,
И больше я толстѣю,
Хотя на привязи въ то время я какъ песъ;
Ошечество мнѣ лѣсъ.

9.

На мѣстѣ я одномъ весь вѣкъ свой проживаю;
Хотя и часто въ плбнѣ похищено бываю.
Но кто меня влечетъ въ неволю полоня,
Руками никогда не прогаепъ меня.
Хоть мало я собой, великимъ почитаюшъ,
И многіе во мнѣ души жилище чаюшъ.
До шѣхъ поръ никому меня не можно зрѣшъ,
Пока судьбина мнѣ не судишъ умереть.

10.

Готовое я пью и ѣмъ:
Нѣтъ нужды собирать богатства;
И дружбы не ищу, ни братства
Во всю мою шамъ жизнь ни съ кѣмъ.

11.

Похоже на Хамелеона;
И нѣтъ иного мнѣ закона,
Какъ только осмѣхать и утѣшать,
Ласкать и досаждать, ругать и поправлять.

12.

Родитель плодовъ мой, мать смертныхъ даръ
небесъ,
Хозяинъ мой герой, и первой другъ мнѣ бѣсъ.

Я часто сданія огромны созидаю,
И часто города велики разоряю.

13.

Всего превыше здѣсь тебя я поспавляю;
Но болѣе всего тебя не понимаю;
Всего ты ближе къ намъ,
И непоспихиже всего ты здѣсь умамъ.

14.

Родился мертвымъ я: какъ существа лишусь,
Съ лишенъемъ другъ жива уже въ другой рожусь.

15.

Ты я, а я есмь ты, мы двое и одинъ.
Нѣтъ схоже насъ съ побой на свѣтѣ ничего
И различишь со мной ты болѣе всего.
Не я тебя родилъ: ты мой ближайшій сынъ.

16.

Что рѣдко видѣтъ Царь, паспукъ то зрѣтъ
всегда;
А Богъ не видывалъ опъ вѣка никогда.

17.

Ты давши мнѣ животъ, оставилъ по себѣ;
А я оставшись, даю животъ тебѣ.
Что мучусь я теперь, утѣха въ томъ виной;
Но буду мукою утѣшена я той.

18.

Подобно какъ Адамъ на сей я свѣтѣ рожденъ;
Лишь живи инако я въ свѣтѣ осужденъ.
Приятенъ, какъ живу; по смерти я полезенъ:
Во время жизни я нисколько не жожу;
Когда умру, то бѣгъ быспрѣйшій покажу.
Я громомъ съ молніей противныхъ побѣждаю;
Животныхъ на себѣ вожу,
И по животнымъ я хожу;
А ихъ не повреждаю.

19.

Гдѣ ты, и что есть ты, никто того не знаетъ;
Ты еси, и нѣтъ тебя, и всякой называешь,

Ты съ нами завсегда, и ты живешь вездѣ,
И нѣтъ тебя у насъ, и нѣтъ тебя нигдѣ.
Ты существо вещей едино означаешь,
И ничего опянь ты здѣсь не приключаешь:
Нѣтъ меньше здѣсь тебя на свѣтѣ ничего.
И непоспигиже ты разума всего.

20.

Ни звѣрь, ни человѣкъ, прозяка, но одна,
И въ претѣхъ надесянь споянь осуждена.
Въ церквахъ, въ Коллегіяхъ и по домамъ выдають;
Начало міру та, не Богомъ называють.

21.

Какъ разсуждать мы начинаемъ,
Съ тѣхъ поръ тебя мы обрѣтаемъ.
Тобой утѣшены, живемъ мы и въ бѣдахъ.
Ты пронѣ имѣешь свой въ сердцахъ.
Иныхъ отъ горести ты избавляешь,
Инымъ ты горести сугубы причиняешь.

22.

Едва начнусь, иду къ концу поспѣшно я;
Съ прибыхкомъ вдругъ роснешъ и праша здѣсь
моя.

Попомъ, что буду я хотя по слуху знаю,
Однако самъ того совсемъ не поспигаю.
Не знаю и того, когда я долженъ спать
Въ томъ видѣ, кой еще теперь мнѣ не данъ знанъ.

23.

Хоть всякъ меня на свѣтѣ презираетъ;
Однако же забавъ никто такъ не вкушаетъ:
Между красотъ ликую,
Кого хочу, того цѣлую;
А кто меня убьетъ,
Тотъ кровь свою прольетъ.

24.

За то я почтена на свѣтѣ пребываю,
Что вещи всѣ въ немъ превращаю.
Безчувственнымъ вещамъ влагаю чувство я,
А у животнога я чувство ошармаю:

То должность ешь моя.
Тогда я почтена, когда меня не знаютъ:
Спознавши же меня, не столько почитаютъ.

25.

О чемъ печалюсь я, коль хочешь ты узнатьъ,
То долженъ восемь буквъ ты отгадать,
Мнѣ милыхъ и ужасныхъ.
Три только гласныхъ тутъ, четыре же согласныхъ,

Безгласная одна,
Передъ послѣднею стоитъ она.
Двѣ буквы гласныя тогда употребляютъ,
Когда зря друзей, веселье объявляютъ.
Послѣдняя гласна тутъ,
Такъ называется; какъ всѣ себя зовутъ,
Одна согласна такъ зовется,
О чемъ спараются какъ армія дерется.
Еще согласныхъ двѣ, такое имя тѣхъ,
Чѣмъ оплачемся отъ пварей мы отъ всѣхъ,
Согласну первую тако называемъ,
Когда кого себѣ мы присвоаемъ.

26.

Я прежде всѣхъ была, и буду послѣ всѣхъ,
Причина горестей, причина и утѣхъ:
Я всѣхъ кормлю, пою, я всѣхъ и одѣваю,
Я всякаго рошу, я всѣхъ и погребаю.
И словомъ все, что есть, вездѣ я не одна:
Но шокмо не Творецъ, а Имъ сотворена.

27.

Я сдѣланъ какъ Адамъ, хопя не такъ давно,
Царю и пашуху я надобенъ равно.
Наполнена меня огонь не изгребитъ:
Хоть въ воду попаду, вода не поглотитъ.
Лежитъ во мнѣ мешалъ, бываетъ и творогъ;
Узнаешь, кто вскричитъ, не ушко ты

28.

Одинъ разъ родился, въ другой разъ умираю,
Уже во адъ былъ, а рай шедезь узнаю.

29.

Весь вѣкъ мой въ юности цѣлшетъ, и никогда не умираю;
 Но развѣ кто меня убьетъ, то жизнь мою окон-
 чеваю.

30.

Я въ домѣ среди волнъ плывущемъ обитаю,
 Которой никогда, отъ камней не дрожалъ:
 Хошь не въ землѣ живу, но въ гробѣ пребываю,
 Самъ въ наказанье я сей смерти пожелаю.

31.

На свѣтѣ межъ людьми живу я молча въ уединенѣ.
 И никакое размышленье не шягопитъ мою главу.

32.

Безъ грубости коснуться не умѣю,
 А тѣло самое не грубое имѣю.
 Безъ пищи не видимъ, а съ ней пошребенъ я
 И преужасенъ.
 Мой видъ всегда прекрасенъ:
 Я жру всегда, и вся въ томъ жизнь моя;
 Но сколько я ни пожираю, отъ алчбы умираю.

33.

Какъ хочешь сдѣлайся, умѣю перенять,
 И вещь на ту же вещь стараюсь мѣнять.
 Я вижу и того, кто вѣкъ меня не видишь,
 Въ уборахъ нуженъ мой совѣтъ:
 Меня кто не навидишь,
 Собою доволенъ не живетъ.

34.

Хотя меня никто не проситъ,
 Я часпо на коня сажусь.
 Мой конь меня проворно носитъ;
 Героемъ я на немъ кажусь.
 Мой конь во вѣки не слабѣетъ.
 Хошь пищи не имѣетъ. И всякой чловѣкъ.
 Имѣлъ сего коня въ свой вѣкъ.

Въ покрытомъ мѣстѣ я сижу и никогда не вижу
 свѣту,
 На мнѣ одежды тамо нѣту; опшуга вонъ не вы-
 хожу.

35.

Геройской храбрости я часто подражаю,
 Прошивниковъ моихъ въ минуву поражаю
 И долъ всѣхъ имѣю носъ,
 Въ златой одеждѣ я всегда бываю босъ.

Древнее сусѣрство.

Какъ Римлянинъ и Грекъ и Славянинъ древни,
 По саблѣ своей жили въ одномъ заблужденіи,
 Лягушку божествомъ и рака почитали,
 Предъ деревомъ они колѣна преклоняли,
 И рѣки божью честь носили на себѣ,
 И словомъ, жило все въ почтеннѣйшей судьбѣ,
 У Славянъ старшимъ слылъ Перунъ громовой богъ,
 Котораго они дубьемъ свалили съ ногъ,
 И бросили въ рѣку на вѣки шамъ дупаться,
 Чтобъ перестали ихъ невѣжеству смѣяться.
 Второй спеченной богъ Волосъ иль Велесъ
 Изъ храма своего чупъ ноги лишь унесъ.
 Какъ начали пузись въ бока и въ лобъ и въ зубы,
 Завыли Лада, Дидъ, Бѣлбоги и Дашубы,
 Догода, Коляда, Купало и Усладъ;
 Святовичъ сдѣланной весьма на чудной складъ,
 Ягая баба, Чуръ, Полканъ и Симаергла,
 Ужасный Чернобогъ, что въ адъ судьбина свергла,
 Летѣли изъ домовъ, какъ черепи съ небеси,
 Пощады не было, хотъ сколько ни проси;
 Очистили они и улицы и храмы,
 Невѣжество боговъ и все повергли въ ямы.
 Пришедши въ огородъ Египтянинъ другой,
 Боится согрѣшитъ предъ всякою правдой,
 Чеснокъ ихъ богъ, и лукъ ихъ чтится за велико,
 Цвѣтки, бобы, горохъ, хотя и слушать дико;
 Однако божествомъ считались они
 Во всѣ прошедшіе до православья дни.

Политическое извѣстіе.

Въ Санктпетербургѣ есть и усперсы и раки,
 Хотя привозные чрезъ моря, буераки.
 Клинъ городъ лапшами, а Муромъ колатами;
 Замками славенъ Тверь, а Новгородъ сыршами;
 Гусями Арзамасъ, а Угличъ шолокномъ;
 Россія малая волами и виномъ.
 Рѣка Якъ икрой, Ростовъ же неснокомъ,
 А Глуховъ древній градъ папушнымъ шабакомъ;
 Изъ Вязмы пряники; изъ Шуи крѣпко мыло;
 Изъ Вологды свѣчи иль сальное свѣпило;
 Вѣлоозерскіе всѣхъ славнѣ снѣжки,
 Олоонецъ нипяны пускаетъ къ намъ мопки;
 А Псковъ сушеными свѣтками насъ питаетъ;
 Ружьемъ и шпагами то Тула снабждаетъ;
 Арбузы Аспраханъ, а Боровскъ лукъ даетъ,
 Изъ Краснаго села набойка къ намъ идетъ,
 Козлами, лошадьми прославилась Казань;
 А изъ Украины всѣхъ лучшая Рязань.

Сатира на противоестествовниковъ.

О смертный постыдись здѣсь гордости своей,
 Неспротойнымъ переспанъ знать чудный чинъ вещей.
 Что нашей слабости бытъ кажется напасью,
 То тайнымъ къ нашему бываетъ средствомъ
 счастьемъ.

Отвсюду самъ себя прилѣжно разсмотри,
 Съ смиреніемъ за все Творцу благодари.
 Богъ мѣру слабости тебѣ далъ правосудно,
 И слѣпошу пвою ведетъ къ блаженству чудно!
 Создателю всего себя во власть отдай,
 За безпорочную то правду почитай,
 Что долею своей толь счастливыи ны неложно,
 Что бодше счастливымъ тебѣ бытъ не возможно.
 Не мни, что случаемъ сбылося естество:
 Незвѣдомое въ немъ онъ строитъ мастерство.
 Что въ свѣтѣ случаемъ бытъ мнится ненарочнымъ,
 То промыслъ дѣлаетъ велѣніемъ всемогущимъ.

Хотя не знаемъ мы, какой пому конецъ,
 Что хочешь въ дѣйствіе привесъ чрезъ не
 Творецъ;
 Что нашему уму быть мнишь не согласно:
 Въ томъ сходство чудное, хоть намъ оно не ясно.
 Что кажется намъ быть съ обидой одного,
 То служишь къ счастью созданія всего.
 Что хочешь разсуждай гордынею надманный,
 И къ заблужденіямъ нашъ умъ посполновенный:
 Сіе свѣтлѣ есть и солнца самаго,
 Что въ свѣтъ все добро, худова ничего.

Должность тѣснаго теловѣка.

Что Богу должно воздашь, то воздавай,
 Не разсудя прежде, ничего не начинай.
 Токмо съ добрыми людьми въ жизни сей дружися,
 Преимуществомъ твоимъ никогда не льспися.
 Съ мнѣніемъ другихъ всегда будь согласнымъ
 прямо,
 Никогда въ своемъ стоять не изволь упрямо,
 Внятно слушай, что тебѣ люди предлагають,
 Больше умнымъ не кажись, нежели почитаютъ.
 Кдо чего не смыслишь съ тѣмъ о томъ ни говори,
 Безъ рѣчей лукавыхъ въ искренности все твори.
 Слово данное держи, былобъ какъ ни трудно,
 Ничегожъ не обманай вдругъ и неразумно:
 Будь услуженъ, будь и тихъ, ласковъ въ разговорѣ,
 Всѣхъ приятно принимай, былъ никтобъ въ
 презорѣ,
 Дерзкоствю не будь знакомъ, обходисяжъ смѣло,
 Не размысливъ не вступай ни въ какое дѣло.
 Безъ корысти всѣхъ люби, а прощай безъ мести,
 Низокъ будь большимъ, себяжъ подлымъ не без-
 чести,
 Друженъ всѣмъ спарайся быть, дружно посигулая,
 Тяжбы никогда ни съ кѣмъ самъ не зачиная,
 Не прѣвѣдывай никакъ, что чинятъ другіе,
 Просто крой дѣла твои, чтобъ не знали злые.
 Разсмотри давай взаймы, шокможъ добровольно;
 Еслии должно наградишь, награждай довольно.

И какъ ни захочешь поступать и явенъ быть,
Будь во всемъ безъ лишка; и себя не позабудь.
Буде спраждемъ другъ напасть, помогай всемирно,
Въ другъ всякъ порокъ сноси, все будь другомъ
вѣрно.

Духъ колъ поддается, побѣждай печаль тогда,
Никого и дѣльно не вини въ ней никогда.
Учинить спарайся миръ, ссоры гдѣ, злодѣйство,
Ни какъ и не отпущивай, какъ чрезъ благодѣйство.
Кажда въ ремеслѣ своемъ чпи пы безъ упрямства,
Также ничего не хуль, для одного чванства.
Благодѣтельствомъ твоимъ худо попрекаши;
Лучше оное всегда вовсе забываши.

Жарко не жури людей, и хвали нельстиво.
Мѣрно смѣйся надъ людьми, смѣхъ терпи взаимно,
Нужду другу помогай, пошъ хопъ и не проситъ;
Кто даритъ не такъ какъ мотъ, щедрыхъ имя
носитъ.

Пылка гнѣва угавай жаръ и ненасытность;
Говори добро всегда въ чью либо небытность.
Въ сердцѣжъ бы швоемъ была благодарность
сродно,

Для забавы хопъ играй, толькожъ благородно.
Волѣ мысли, мало говори, обмануть не щисся,
Чпобъ ни было тебѣ дано, шѣмъ всегда хвалися.
Должника не мучь, колъ онъ къ платѣ не испра-
венъ,

Для себя и для него все будь добронравенъ.
Ближнихъ счастья твоихъ не завидуи цвѣту.
Ввѣренное такъ храни, чпобъ не вынесъ свѣту.
Не хвались ни чѣмъ, храни свою тайность:
Впрочемъ презирай всяку суесловность.

Сверхъ сего съ великою приязнностью можно
чипать на Рускомъ языкѣ нравоучительныя Попіевы
стихи подъ именемъ Опытъ о человекѣ, перево-
да г. Поповскаго, состояще изъ четырехъ пи-
семъ. ПЕРВОЕ ПИСЬМО предлагаетъ о состоя-
нии человека въ разсужденіи всея вселенныи. Въ
ономъ ясно доказывается Божеская премудрость,
святость и правосудіе, и шѣмъ важно изобличена
сѣбѣода человеческая и безумное на Бога негодо-
ваніе шѣхъ, кои, не довольствуясь своимъ состо-

яніемъ, и всегда завидуя лучшему, неистово или Божеское правосудіе дерзаюмъ порочить, или для своихъ недостатковъ свѣту приписывать несовершенству. Сіе пустое мнѣніе опровергается тѣмъ, что непостижимая премудрость Божія избрала пресовершенный міръ, и что, какъ мы самую малѣйшую только часть въ свѣтѣ знаемъ, а цѣлаго его состава не понимаемъ ни мало, то не можемъ и рассуждать, что добро, что худо, и можемъ быть что нибудь худо для одного, но полезно для цѣлаго союза міра. Что вѣдая слабость своего понятія, не должно намъ самимъ рассуждать отъваживаясь: но полагаться на премудрый Божескій промыслъ, который и самые нравственные наши недостатки обращаетъ безъ сомнѣнія въ общую всего міра пользу. Заключение сего письма выше сапирою положено. ВТОРОЕ о состояніи человѣка въ разсужденіи самаго себя, т. е. научаетъ насъ, не мѣшаяся въ Божескій промыслъ, рассуждать только о самихъ себѣ, представляя, что дѣйствій человѣческихъ суть два начала, разумъ и самолюбіе, сами въ себѣ никакого порока не имѣющія, потому, что врожденные въ насъ опъ Бога; что ихъ правильное употребленіе служитъ къ человѣческой пользѣ, что погрѣшеніе въ оныхъ происходитъ опъ слѣпопныи человѣческой, а не опъ Бога, который и здѣсь также, какъ и во всей природѣ, недостатки и погрѣшности обращаетъ къ общей пользѣ; что человѣкъ, какъ бы ни заблуждалъ въ разумъ или въ волю, однако Богъ всегда благъ и премудръ остается. ТРЕТІЕ утверждаетъ нашу принадлежность къ обществу, доказывая, что люди пребудущъ взаимныя помощи; и чѣмъ кто искреннѣе себя самого любитъ, тѣмъ больше долженъ стараться о пользѣ и цѣлости всего общества. ЧЕТВЕРТОЕ о состояніи человѣка въ разсужденіи перваго или общаго всего человѣческаго рода благополучія, доказывая, что Богъ по неизмѣримой благости и любви къ намъ, необходимо учредилъ намъ одну дорогу къ истинному счастью; что мы о своемъ счастьи не должны раз-

суждать только по одному своему состоянию, не по общему концу и пользѣ всѣхъ шварей. Мы по природѣ всѣ равны и нѣтъ доспойнѣйшаго; ибо Богъ всѣхъ равнолюбивъ; по сему и счастье должно быть одно и общее. И такъ здравіе, красота, порода, богатство и прочія не могутъ быть первымъ и общимъ добромъ; понеже не всѣмъ онѣ доставаются; и при томъ переменяются, а счастье должно быть у всѣхъ и неизмѣнимо. Добродѣтели и доброй совѣсти достигнуть всѣмъ можно: онѣ не опинимаются, и плоды ихъ всего приятнѣе; онѣ во всѣхъ несчастіяхъ насъ утѣшаютъ и увеселяютъ, и подають по смерти надежду лучша жизни, при томъ съ Богомъ насъ соединяютъ; слѣдовательно добродѣтель есть первое благополучіе.

Окончаніе послѣднихъ трехъ писемъ.

Что всѣмъ любовь къ себѣ съ природы врождена,
Создателя власть всему тому вина:
Что бы мы по себѣ о прочихъ разсуждали;
Что вредно намъ, тогобъ другому не желали.
Признаемъ же теперь за истинну сіе,
Отрадой будетъ намъ чрезъ наше житіе:
Что человекъ, хотя безуменъ, безразсуденъ,
Но Богъ во всѣхъ дѣлахъ премудръ, великъ и чуденъ.

На пользу общую смотря съ начала вѣка,
Природа два влила движенья въ человека
Одно до каждаго спремится самага,
Другое надлежитъ до всѣхъ и до всего.
Подобно какъ тѣла планетъ и звѣздъ согласно
Кругъ осей собственныхъ вертятся ежечасно,
Но купно движущся кругъ солнца тотъ же часъ.
Двойкой пушь въ одинъ перебѣгая разъ:
И самолюбія не должно раздѣлять,
Съ любовью къ обществу, но за одно считая.
А зъ свѣтъ счастливы одни лишь тѣ не должно,
Что добродѣтельно живутъ и осторожно,
И что мы должны всѣ учиться одному,
Чтобъ каждой былъ себѣ извѣстенъ самому.

Кто я! Гдѣ я? Откуда я? Что вижу я?

Напослѣдокъ все что прилично подтвердишь симъ Святаго Апостола Павла словами: о глубина богатыства, и премудрости, и разума Божія! яко немцытали судове его, и не изслѣдовали дѣиіе его! кто бо разумѣ умъ Господень? или кто совѣтникъ ему бысть? или кто прежде даде ему и воздастся ему? яко изъ того, и тѣмъ и для его всяческая: шому слава во вѣки, аминь.

ПСАЛМЫ или ДУХОВНЫЯ ПѢСНИ.

1.

Кто крѣпокъ на Бога уповая,
Тотъ не подвижимъ смотритъ на вся злая,
Въму ни въ народъ мятежъ бѣдный,
Неспрашенъ мучитель звѣровидный,
Не спрашенъ изъ облакъ громъ палящій,
Ниже въспрѣ отъ южныхъ спранъ шумящій;
Когда онъ смертнаго страха полный,
Финишійскія движешъ волны.
Аще міръ сокрушенъ разпадется;
Сей мужъ ниже тогда содрогнется.
Въ прахъ тѣло разбѣетъ падежъ людскій.
А духа не можетъ и двигнути.
О Боже! крѣпкая наша сила,
Твое единого есть сіе дѣло.
Безъ тебя и вступъ мы ужасны:
При тебѣ и самый страхъ неспрашнй.

2.

Уже прекрасное свѣсило простерло блескъ свой
по земли
И Божія дѣла открыло, мой духъ съ веселіемъ
внемаи;
Чудися яснымъ поль лучамъ, представъ каковъ
Зяждитель самъ,

Когда бы смертнымъ шоль высоко возможно бы-
 ло возлѣпѣть,
 Чтوبъ къ солнцу бренно наше око, могло при-
 ближивиись воззрѣть;
 Тогдабъ со всѣхъ открылся спранъ горящій вѣ-
 но океанъ.
 Ся ужасная громада, какъ искра предъ ТВОЮ
 одна:
 О коль пресвѣтлая лампада, Тобою Воже возжена!
 Для нашихъ повсядневныхъ дѣлъ, что шы пво-
 ритъ намъ повелѣтъ.
 Отъ мрачной ночи свободились поля, моря и го-
 ры, лѣсъ,
 И взору нашему открылись, исполненны Твоихъ
 чудесъ.
 Тамъ всякая взываетъ плоть: великъ Зидишель
 нашъ Господь!
 Свѣпило дневное блистаетъ лицъ только на по-
 верхность тѣлъ:
 Но взоръ ТВОЙ въ бездну проникаетъ, не зная
 никакихъ предѣлъ;
 Отъ свѣтлости Твоихъ очей, лѣтятся радость
 швари всей.
 Творецъ покрытому мнѣ шмою, простири прему-
 дрости лучи,
 И что угодно предъ Тобою, всегда швориши научи,
 И на Твою взирая шварь, хвадишь Тебя безмерш-
 ный Царь.

3.

Блаженъ, кто къ злымъ въ совѣтѣ не ходитъ,
 Не хочетъ грѣшнымъ въ слѣдѣ ступать.
 И съ тѣмъ кто въ пагубу приводитъ,
 Въ единомъ мѣстѣ засѣдать:
 Но мысль и волю подвергаетъ
 Закону Божию во всемъ,
 И точно оный наблюдаетъ.
 Во всемъ печеніи своемъ.
 Какъ древо онъ разираспранился,
 Что близь текущихъ водъ расшетъ,
 Плодомъ своимъ обогатился
 И листѣ его не опадетъ.

Онѣ узритѣ сла́дствія поспѣшныя
 Въ незлобивыхъ своихъ дѣлахъ:
 Но пагубой смянутся грѣшныя,
 Какъ вихремъ возхищенный прахъ.
 И пакъ злодѣи не возстанутъ
 Предъ Вышняго Творца на судъ.
 И праведны не вспомнятъ
 Въ своемъ соборѣ ихъ опшюдь.
 Господь на праведныхъ взираетъ
 И ихъ въ пупи своемъ хранитъ:
 Отъ грѣшныхъ взоръ свой отвращаетъ
 И злобной пущь ихъ погубитъ.

4.

Долголь прельщаться намъ суетой?
 Долголь гоняться тщетно за той?
 Мы примѣчаемъ, время лешитъ:
 Ахъ! но не знаемъ смерть какъ скоситъ.
 Мигъ умалетъ здѣсь бытіе
 И приближаетъ то житіе,
 Въ коемъ забудемъ прелести зрѣть,
 Въ коемъ не будемъ спастися имѣть.
 Всякой тамъ опанетъ такъ, какъ рожденъ,
 И не вспомнетъ чѣмъ онъ почтенъ.
 Полно намъ льститъ пышностью сей,
 Всѣмъ намъ лишился жизни своей,
 Все то минется, все то пройдетъ,
 Счастье прервется, смерть какъ придетъ.

5.

Всякъ себя въ помощь Вышняго предавай,
 Живетъ подъ кровомъ Божіей державы.
 Той вездѣ радость обрѣтая многу,
 Веселымъ гласомъ вопіетъ ко Богу:
 Ты мой заступникъ, ты мой и щитъ пвердый!
 Въ тебѣ надежда, ты Богъ милосердый!
 О блаженъ еси! на Бога уповай!
 Онъ бо отъ тебѣ опврашитъ вся злая.
 Слыша самаго неложное слово,
 Тебѣ во всякой помощи готово:
 Въ моей онъ силѣ надежду имѣетъ
 И сила моя его покрываетъ

Познай мя Бога: азъ, готовъ внимати,
 Егда мя въ помощь будетъ призывать;
 Съ нимъ есмь въ скорби и дамъ избаву,
 И еще нѣшному неложную славу,
 И дамъ ему долгий и пространный
 И введу о въ живоиъ общанный.

6.

Естьли что такъ крѣпко, такъ сильно въ свѣтѣ,
 Чтобъ могло любви мя Божіей лишити?
 Огнь не умучитъ, смертъ не разлучитъ,
 Хладъ и гладъ неспрашный, всякъ страхъ не-
 жасный,

Все ни во чтоже.

Хощь придумъ на мя вси спраси и бѣды;
 Хощь буду жегомъ на кипячей мѣди:
 Только бы нашъ Спасъ всегда былъ при насъ.
 Только бы распятый, всѣмъ проство спаси
 Злымъ я возмогу.

Любовь распятаго! ты мя пѣвила,
 Сердце и думу къ себѣ обратила.
 Безъ тебя счастье, есть мнѣ злосчастье,
 При тебѣ и велий плачъ мнѣ есть веселье,
 Бѣды неспрашны.

7.

Коли дождуся весела ведра 2. и дней красныхъ 2.
 Коли явится милость прещедра 2. небесъ ясныхъ 2.
 Ни съ какихъ споронъ свѣша невидно 2. все не-
 настье 2.

Нѣтъ и надежды, о многобѣдно 2. мое счастье! 2.
 Хотьжъ малую явишь опраду 2. и поманишь 2.
 И будно нѣчто польгонишь спаду 2. да обманишь 2.
 Дрожу подъ дубомъ, а крайнимъ голодомъ 2. овцы
 паюшь 2.

И уже весьма мокрошнымъ хладомъ 2. исчезаюшь 2.
 Прошелъ день пышый, а водъ дождевыхъ 2. нѣтъ
 опимъны, 2.

Нѣтъ же и конца воплей плачевныхъ 2. и кру-
 чины. 2.

Попщися Боже! насъ свободити 2. отъ печали; 2.
 Наши насъ дѣды къ тебѣ вопиши 2 научали. 2.

8.

Житиѣ въ морѣ неспокойно, а я челнокъ малый:
Посредѣ водѣ безнадеженъ, бьющѣ опускюду валы.
Вѣтры дышущѣ преужасны, шумящѣ громы весь-
ма спрашны:

Пришло погибать 2.

Нѣтъ надѣжды и веселья видѣшь свѣтлы лучи,
Бѣдѣ, напастей обступили кругомъ грозны тучи.
То камни грозятъ, шо мѣли: ужъ темны ночи
присѣли,

Свѣта не видать 2.

Солнце скрыло лучи свои, знашь для меня вѣчно
И бури мя согласились мучить безконечно.
Трещитъ нынѣ бѣдно судно, но увы! ему пасты
на дно.

Рокъ злой не пускаетъ 2.

Охотнобъ я съ того моря назадъ возвратился:
Но ужъ не въ моей то води, коль въ него пустился,
Ты о Боже! скончай бѣды и въ пристанище мя
веди,

Гдѣ никто вздыхаетъ 2.

9.

О суетный человѣче, рабе неключимый,
Какъ ты бродишь далече мечтаньями своими!
А внезапно день послѣдній, разрушилъ твой жи-
вотъ бѣдный

И въ шомъ часъ темный, пойдешь въ ровъ земный
И въ прахъ твой наследный 2.

Какъ же ты предстанешь Богу, не видѣвъ Бога?
И коль спрашна правда его и милость коль многа!
А безумныя печали, знать того не допускали,
И злоба завѣрна и спѣсь безмѣрна.

Зло въ шомъ мѣшали 2.

Прошло же все временное, шокмо снамъ прилич-
но,

Непрестанное настало мученіе вѣчно.

О прегорькая судьбина: еспѣли бы была кончина,
Но въ той болѣзни, въ той лютой жизни

Ни смерти ни ошмѣна. 2.

Всякому изрядно деньги ша имѣть,
 Немалая слава карманомъ гремѣть.
 Всѣ на тѣ глядятъ, брататься хощятъ,
 Всякъ съ тобою родниться, хощетъ право и не счит-
 ся;

Имѣ на шо родня.
 Хоща бы дуракъ былъ, назовутъ умомъ;
 Хоща и ума нѣтъ, скажутъ Соломонъ;
 Какъ полонъ карманъ, да цѣпенъ кафтанъ,
 Хоща угри на рожъ, скажутъ что пригоже,
 Нѣтъ тебя нигдѣ.

Какъ гремитъ въ карманъ, и въ гости зовутъ
 И безъ скуфьи въ уголъ передній ведутъ;
 Кому пива въ честь, про тебя все есть;
 Прежде всѣхъ подносятъ, съ поклонами просятъ
 Покушай, попей.

Спрѣются на встрѣчу, поклонъ отдають.
 Куда ни вернешся, дорогу дають.
 Началъ ли что врагъ, ради всѣ стоятъ,
 Право и зимою безъ шапки съ тобою

Хоща день говорятъ.
 Хоща же подпивши до квартиры збрестъ,
 Ногами не можешь, прикажутъ отвезстъ.
 Окончавши сполъ, въ коляску изволь;
 Другое оставлятъ, а тебя доставятъ,
 Куда самъ велишь.

Какъ хмѣль каково что въ драку съ кѣмъ сне-
 сешъ,

Бей смѣло, пусть бипой гдѣ хоща донесешъ;
 За деньги не стой, подьячихъ попой,
 Какъ нибудь свернися, судьямъ поклонися:
 Вотъ онъ виноватъ.

Думаю я всяко, да не знаю гдѣ,
 Денегъ шо сыскаши, кладу, нѣтъ нигдѣ.
 Когдабы оны красны видѣлъ дни.
 Ахъ! съ деньгами ладно; жить въ свѣтѣ изрядно
 Очень можно.

11.

О! какъ очень шому трудно, кто вино пьетъ не
 По утру встаетъ съ похмѣлья, по кругомъ ходитъ
 Голову поднять не здюжитъ! ^{разсудно.} ^{вся келья.} ^{ноги, руки, все не}
 Буде поидетъ онъ кровати, по начнетъ его ме-
 Какъ худую паушину, часто бросаетъ и объ стѣ-
 Во ршѣ духъ весьма поганый, а громъ въ брюхѣ
 Выпьетъ онъ воды иль квасу, вырываетъ погожѣ
 Пищи всѣ ему нелюбъ, обняла оскома зубы.
 При томъ весь будило испорченъ, мучится и хо-
 Весь боленъ, весь не свободенъ, а къ дѣлу при дни
 неугоденъ.

12.

Буря море раздымаетъ, вътеръ волны поды-
 Вверху небо потемнѣло, кругомъ море лѣснѣ-
 Во полудни, какъ въ полночи, ослабило мракомъ
 Одинъ молній свѣтъ блистаетъ, туча съ громомъ
 Волны съ шумомъ бьютъ превогу, не лъзя смѣчать
 Вътру стала перемѣна, вездѣ въ морѣ килитъ лѣ-
 Начальники всѣ въ заботѣ; а матрозы всѣ въ ра-
 Иной летитъ сверху къ низу, иной лезетъ съ ки-
 Тутъ парусы поднимаютъ, тамъ веревки подкрѣ-
 лаютъ:

Нѣтъ никому въ шрудахъ спуску, нѣя малѣйшаго
отпуску 2.

Одоѣла жажда, голодъ, бессонница, нужда, хо-
лодъ.

Неоткуда ждешь подпоры, разливныя валы го-
ры 2.

Одна пройди не успеешь, а другая свирѣветъ:
Другъ дружку рядомъ гоняетъ; съ боку на бокъ
корабль клоняетъ 2.

Трепашъ райны, мачты гнутся, отъ напуги сна-
ши рвутся,

Отъ ударовъ корабль спонетъ, отъ волненья
чуть не тонетъ 2.

Вихремъ парусъ порываешь, межъ волнами носъ
ныряешь,

Со всѣхъ сторонъ брызжутъ волны, всѣ палубы
волы лопы 2.

Вѣтромъ силу всю сломило, ужъ не служишь и
кормило;

Еще пристаешь удалѣла, а погода одоѣла 2.

Не знаешь земли ни откуду, только видѣшь ост-
ровъ съ груды,

Гдѣ сошлось небо съ понтомъ и сѣчется съ гори-
зонтомъ 2.

Несстерпимо вездѣ горе, грозить небо, шумитъ
море:

Вся надежда бесполезна, вездѣ пропасть, кругомъ
бездна 2.

Вспыли кпо сему не вѣришь, пускай самъ море из-
мѣришь:

А когда въ шомъ искусится, въ другой мысли очу-
тится 2.

13. Кіевокалекскія.

О горѣ мнѣ грѣшнику сущу, горе благихъ дѣлъ не-
имущу!

Како предъ судъ Божій явлюся, како со святыми
вселося!

Ошсупихъ ешъ Бога злобою, грѣхлюбивъ самъ
сый собою.

Темнотѣ нате свѣта кохую, свѣта благодати не
 маю.
 Совекохся первой одежды, Божія лишихся надеж-
 ды,
 Се моя одежда и дѣло убиваетъ душу и тѣло.
 Отыдохъ далече на спрану, отъ рожецъ пиша-
 ниса спрану,
 Дому чуждѣ небеснаго Владыки, не достойнѣ быти
 съ челоуѣки.
 Временная предпочипаю, а о славѣ вѣчной забы-
 вая.
 Чюжѣ я бѣдный имамъ сотвориши, егда придетъ
 Богъ всѣхъ судити,
 Пойду прежде дне сего судна и представлю дѣла
 моя блудна.
 Пойду предъ опцемъ умилюся, да не его пищи ли-
 шуся;
 Пойду и рѣку ему сѣло: согрѣшихъ ни опче мой
 зѣло!
 Прійми мя заблуждшаго сына, яко отъ наемникѣ
 едина.

14.

Возколебалоса море, 2. сыра земля заспонала 2.
 Начина сильны вѣспры души. 2. чѣмъ спала мужа
 шонунни. 2.)
 Завопила громкимъ гласомъ 2. та муха предъ смерт-
 нымъ часомъ 2.
 Ахъ какъ бѣдно погибаю, 2. чѣмъ пособиши не
 знаю 2.
 Сбѣжались славны маппрозы, 2. всѣ комары долго-
 носы 2.
 Сбѣжались сильны драгуны 2. свѣтны зрѣши мушъ
 ей форшунны 2.
 Тупѣ налетѣли Ташары 2. жуки знашны боя-
 ры 2.
 Ташипъ муху начали 2. и другъ по другу крича-
 ли 2.
 Иные пущѣ добывающъ 2. другіе корабль промыш-
 ляющъ 2.

Пока жилая пу муху 2. преславную воспылу-
ху, 2.
Муха пошла заилася 2. и спрашшой смерти преда-
лася, 2.
Выпавши въ всѣ подхващали 2. и въ свой корабль
положили. 2.
Бдучи по морю синю 2. спрашивають спали Княги-
ню 2.
Скажи любезная маши 2. гдѣ намъ тебя подхва-
щали 2.
Тѣло бездушно молчало 2. а мореплавецъ на ра-
зумъ пало 2.
Нуте въ ковчежецъ положимъ 2. и печаль нашу
опложимъ 2.
И такъ ея въ ковчегъ положили 2. по синю морю
пустили 2.
По томъ плакали горько: 2. знашь нѣя видѣли шоль-
ко 2.

15.

Спукнуло, грянуло въ лѣсѣ 1. комаръ съ дубу сва-
лился 2.
Упалъ онъ на коренище 2. збилъ онъ до гола пле-
чище 2.
Слетались мухи горюхи 2. славныя громошухи,
Спали они возглашаши 2. о комарѣ воспомина-
ши 2.
Ахъ ты нашъ милой комаре 2. жаль намъ тебя
невмалъ 2.
Какъ будешь ты умираши 2. гдѣ намъ тебя погре-
бани 2.
Похоронише меня въ полѣ 2. при зеленой дуб-
ровѣ 2.
Тамъ та козаки бываютьъ 2. часто горелку испи-
ваютьъ 2.
Туду и сяду обзираютьъ 2. про комара воспомина-
ютьъ 2.
Тутъ де лежишь комарище 2. славной Донской ко-
зачище 2.

КАНТЪ I.

Да радуется днесь Россія славна,
Во славѣ славна издавна;

Судьбою нынѣ Бога вышняго спасенна.

Да здравствуетъ ЕКАТЕРИНА,
Объемля дономъ ПАВЛА сына,

На Царство возведенна.

Се вышній милость намъ свою являетъ.

Отъ бѣдъ рукою избавляетъ:

Цепрова твердость Богомъ падша сокрушися

Догматы церкви процвѣтають,

Противныхъ козни низпадають.

Надежда утвердися.

Внутрь отечества всѣ пользы не упали,

Которы разхищенны спали.

Спѣхъ нашъ и ужасъ темной въ радость
превратися.

Украсимъ мы себя вѣнками

Примемъ лавры со цвѣтами

Враговъ рогъ низложися.

Щедрошою мы всѣ сѣя Царицы

Толикія Императрицы

Въ союзъ злаго вѣка крѣпко соплетемся

Исполнимъ святость всѣхъ законовъ

Судъ возпримемъ Соломоновъ,

Блаженны наречемся.

Прочь отъ насъ всѣ нынѣ противны ссоры,

Прочь суевѣрные раздоры.

ЕКАТЕРИНА миромъ всѣхъ въ любовь свя-
зуетъ.

Надежду ПАВЕЛЪ общаетъ.

И милымъ взоромъ то являетъ,

Всѣхъ миромъ привѣтствуетъ,

Возкликнемъ всѣ Россійскіе народы,

Текутъ у насъ златые годы:

ЕКАТЕРИНА намъ есть, какъ ЕЛИСАВЕТА.

Возплещемъ весело руками;

Возкликнемъ громко и уснами,

Съ Россією Богъ свѣта.
О Творче вышній, міра вседержитель!
Единъ Россіи покровитель!

Мы вси Тебя зываемъ мыслію своею:
ЕКАТЕРИНЪ даждь корону,
Россіи птверду оборону,
Молимъ всей душею.

2.

Что такъ сильно движетъ днесъ къ веселію всѣхъ
духъ?

Отъ чего наполненъ разговорами воздухъ?

Что вси радостью пылаютъ

И съ любовью сръшаютъ

Днесъ пришедша гостя?

Гость сей вожделенный, отъ восточныхъ спранъ
грядетъ

Прясная планета, и Россійска солнца свѣтъ,

Путь, которымъ протекаетъ,

Дивнымъ свѣтомъ озаретъ

Грады всѣ и села.

Радостно тецыте, на священный сей позоръ

Вси сердца просприте, возводя веселый взоръ,

Се грядетъ покровъ, одежда,

Всѣхъ благъ птвердая надежда

Князь Великій ПАВЕЛЪ.

Возклоните старцы ужъ согбенный свой хребетъ.

Юноши воззрите, гдѣ сей чудный блещетъ свѣтъ.

Зрите вси въ наслѣдной крови

Праведны слѣды ПЕТРОВЫ

Въ Великомъ Князѣ ПАВАЛѢ.

О времена блаженны; что къ Россійской красотѣ

Ужъ ЕКАТЕРИНА во всей Царской лѣпотѣ

Судъ и милость всѣмъ въщаетъ:

ПАВЕЛЪ пожъ намъ обѣщаетъ

Святоспи законовъ.

Емъ Россійски чада умножайте въ сердцѣ жаръ,

Огнь любви вжигайте; да божественный сей даръ

Долго лѣтъ не оскудѣетъ,

Въ совершенный возрастъ спѣетъ

При ЕКАТЕРИНѢ.

СВѢТСКІЯ ПѢСНИ, или ДѢЛО ОТЪ БЕЗДѢЛІЯ.

1.

Не великъ хотѣя удѣлъ, да живу спокѣнъ;
Нища, покой, плащье естъ, въ мысляхъ моихъ во-
ленъ.

Не прельщаетъ вышня честь, для меня то пруд-
но снесъ,

Не виновну жизнь люблю, въ ней моя забава.

Кто же хвалится искапъ, чести домогаться:

Коль удачливо ему, желаю спараться;

Пусть долго съ тѣмъ живешъ, пусть счастливымъ
вѣкъ слывешъ.

Яжъ пронырливъ не бывалъ, не въ томъ моя сла-
ва.

Не умѣю, весь сожмясь, низко поклониться,

И не знавъ кого въ глаза, дружбою божишься.

Не умѣю тѣмъ сыскать, чтобъ обманомъ прила-
скасть,

Для корысти лишь одной, послѣ хотѣ не знашь-
ся.

Мнѣ несносна жизнь сія, бѣгу, не прельщаюсь:

Милъ въ посредствѣ мой покой; хранишь пошъ
спараюсь.

Другой жизни не ищу, славна иль нѣтъ, не гру-
щу,

Лишь покойнабъ та была не хочу расстаться.

2.

Встала буря, вѣпры дуютъ, тучи помрачили
свѣтъ,

Воды разъярясь волнуютъ, море плещетъ и ре-
ветъ.

Корабельщики спонаютъ, и въ отчаяньи кри-
чатъ:

Что зачашъ, они не знаютъ: мачты ломаются, пре-
щатъ.

Вдругъ настала перемена, возвратилась тишина,
*

Скрылася сѣдая пѣна, усмирѣла глубина.
 Зря желанія, успѣхи, спрасишь и горестъ погубя,
 Мореплаватели средъ успѣхи, отъ веселья внѣ себя.
 Научимся симъ ненасѣемъ внѣ себя ' не бытъ
 когда;
 Въ жизни счастье со несчастьемъ прѣмѣняется
 всегда.

3.

Изъ славнаго города изъ Пскова, подымался Царевъ большой Бояринъ, Графъ Борисъ сударь Пепровичъ Шереметевъ; онъ и съ конницею со драгуны, со пѣхотными солдашскими полками: не дошедши Красной мызы спановился; хорошо добръ полками приполчился. Не ясенъ соколъ по поднебесью летаетъ: Бояринъ по полкамъ нашимъ гуляетъ. Что не золотая трубушка возтрубила; да что взговоритъ Царевъ большой Бояринъ, Графъ Борисъ сударь Пепровичъ Шереметевъ: Ой вы дѣтущи драгуны и солдапы! можно ли мнѣ на васъ понадѣяться, супрошивъ неприятеля посипоити? Да что взговорятъ драгуны и солдапы: мы ради Государю послужити, единъ за единого умерети. Тутъ скоро Бояринъ подымался со конницей и со пѣхотой: нашли они на Шведскіе караулы: они Шведскіе караулы сами скрали, Маіора въ полонъ къ себѣ взяли. Привели они Маіора къ Генералу къ полевому кавалеру; приказалъ его Генералъ допросити. Скажи ты Маіоръ земли Шведской! скажи намъ всю истинную правду, не моги ты у Царя утаити: Далече ли стоитъ ваша сила, и много ли силы съ Генераломъ, съ самимъ Генераломъ Шлипенбахомъ? Что взговоритъ Маіоръ земли Шведской: Ахъ ты гой еси Царевъ большой Бояринъ, Графъ Борисъ сударь Пепровичъ Шереметевъ! Не могу я у Царя утаити, скажу я всю истинную правду. Стоитъ наша сила въ чистомъ полѣ, за тѣми за мхами, за болоши, за той за превеликой переправой, по край близъ Варяжскаго моря: а силы съ Генераломъ сорокъ тысячъ, съ любимымъ Генераломъ Шлипенбахомъ. И путь Бояринъ не успрашился: онъ скоро съ полками подымался. Не двѣ грозныя тучи на небѣ всходили: вражались два войска боль-

шія: Московское войско со Шведскимъ. Запалила
пулиъ Шереметева пѣхота, изъ мѣлкаго ружья
и изъ мортировъ. Какъ не громъ предъ пучею гря-
нулъ: Троицъ пушка разродилась, у Боярина сер-
дце разъярилось. Не сыра мапи земля разступи-
лась, не синее море всколебалось: примыкали шпы-
ки на мушкеты, бросали ружья на погоны, выни-
мали вострыя саблѣ, приклоняли булавыныя копыя.
Гнались за Шведскимъ Генераломъ, до самаго го-
рода до Дерпта. Какъ разплачутся Шведскіе сол-
даты, во слѣзахъ они едва сіе промолвятъ: лихая
де Московская пѣхота, что часто на вылазку вы-
ступаетъ и тѣмъ насъ жестоко побѣждаетъ.
Тутъ много мы Шведовъ порубили, а впрое и
больше въ полонъ взяли; Государю тѣмъ прибыль
учинили.

4.

Встань, встань, вспряхнися солдатъ!
Становись скоро въ парадъ. Время къ маршу на-
ступаетъ,

Черезъ барабанъ то объявляетъ флейтъ 2.

Офицеры выступайте, и рапорты обирайте.

Понуждая всѣхъ къ походу, забирайте скоро воду
въ стель 2.

Осморите всѣ обозы запрягайте скоро возы,
Чтобъ безъ всякой остановки, проплывъ долго
веревки влѣтъ 2.

И убравшись осмопритесь, скоро въ ружья стано-
витесь.

Неприятель разбѣжжаетъ и армію окружаетъ
всю 2.

Артиллерья поздравь утромъ, со всемъ учрежден-
нымъ фрунтомъ.

Вы Козаки наступайте съ Гусарами прогоняйте
прочь 2.

Неприятеля прогнавъ, аки прахъ развѣявъ,
Съ веселіемъ собирайтесь и къ лагерямъ прибли-
жайтесь вси 2.

А пришедъ на квартиры, хотя въ чужіе предѣлы
Сстановитесь безъ боязни, не дожидаетесь при-
звѣсти отъ хозяевъ 2,

5.

Ахъ! какъ далече, далече въ чистомъ полѣ,
 Разкладенъ шамъ былъ огонечекъ малешенекъ,
 Отъ огонечка шолъ дымчикъ понешенекъ,
 Подъ огничка разосланъ шелковой коверъ,
 На ковричкѣ лежитъ доброй молодецъ,
 Припекаетъ свои раны кровавыя.
 Въ головахъ его стоишъ свяшъ чуденъ Крестъ,
 По правую руку лежитъ сабля острая,
 По лѣвую руку его крѣпкой лукъ.
 Набъхали на молодца поварищи.
 Мы побдемъ доброй молодецъ во свяшую Русь.
 Государи мои братцы милы друзья:
 Поклонитесь моему отцу, матерѣ,
 Благословеніе отвезите малымъ дѣтушкамъ;
 Да скажите моей молодой вдовѣ,
 Что женился я на другой женѣ,
 Во приданы взялъ я поле чистое,
 А свахою была калеца спрѣла,
 А спать положила пуля мушкепная.
 Не пляжки мнѣ раны палацовыя,
 Жеспоче мнѣ раны свинцовыя.
 Вы видите друзья мои поварищи,
 Что удалой молодецъ кончается.

6.

Вы господа не прогнѣвайтесь, охотники кофей
 пить:
 Промѣжъ собой веселились, что любите табакъ
 курить.
 Я водку лучше почищаю приятныхъ вашихъ всѣхъ
 забавъ:
 Та лучше кнаспера и чаю, крѣпя хранишъ желу-
 докъ здравъ.
 Испивъ, я слышу въ моихъ жилахъ, коль ярко хо-
 дитъ чиста кровь,
 И чувствую прибытокъ въ силахъ, не кажется
 печали бродъ.
 Она мои Каспальски воды она живишъ умѣшъ
 грѣшъ,

Учитъ всѣ воински походы, и красноту любезной
пѣтъ.
Когда плывутъ черезъ пучину, шумуетъ сѣверъ
и возпоетъ;
Забавныхъ мыслей не покинутъ, пока горелки
есть глотокъ.
Россійскихъ та солдатъ опрада, въ трудахъ за-
бава, элементъ:
Кто ищетъ ласкова въ нихъ взгляда, давай имъ
водку за презентъ.
Напрасно смѣлы такъ Тапарты; погибнетъ вскорѣ
наша честь:
Кипитъ солдатская кровь яра, у насъ въ полкахъ
горелка есть.
Козакъ какъ выпьетъ красоулю, на Турку скачетъ
черезъ ровъ,
Шумуетъ, скинувши кошулю, за славу умереть
готовъ.
Ахъ! что это за мода: мелодушки прикрывшись
пьютъ:
Дана вѣшь всякому свобода, за водку душой не зо-
вутъ.
Ее кто хулитъ, потъ не знаетъ, что было въ
свѣтѣ, что черно.
Пусть зубы въ сахаръ теряютъ, въ мѣду блѣднѣ-
етъ пусть лицо:
Поди сюда драгой напитокъ, поди обихъ лучше
двухъ,
Придижъ ты разума прибытокъ, приди и взвесели
мой духъ.

7.

Всякому зла мука въ монастырѣ жить,
Не малая скука чернецомъ та слыть,
Богу та молись, а самъ не плошись.
Какъ щи разливаютъ, такъ разъ ударяютъ,
Знатно къ трапезѣ;
Тогда не замѣшкавъ надобно иппитъ.
Какъ всѣ соберутся, должно ужъ тамъ быть;
Щей дадутъ дубовыхъ для насъ чернцовъ новыхъ,
Грѣшневая каша, шопшмакъ та наша!

Масломъ полиша.

Въ другой разъ ударятъ, за квасомъ поди,
А когда то выпьешь, дважды не ходи.
Только говорятъ: ужъ намъ нѣгдѣ взять,
Изпейте водицы, не велики лица

Хотя и чернцы.

А послѣ обѣда скучно такъ сидѣть,
Развѣ ро окошко поглядѣть.
Думаешь уйтишь да винца испишь,
За монастырь пойдешь и до вина дойдешь,
Анъ благовѣстятъ.

Придешь, анъ оппѣли, церковь заперта,
Хочешь опянь выпити вонъ за ворота:
Будильщикъ бѣжитъ, а самъ весь дрожитъ;
Гдѣ ты братецъ бродишь, въ церковь не приго-
дишь?

Велятъ вишь сковать.

Говоришь, я боленъ, а онъ не глядитъ;
У насъ такихъ много: только говоритъ,
Ахъ! отецъ Иванъ, я вижу ты пьянъ.
Въ запылокъ толкаетъ и въ шею пихаетъ,
Поди поскорѣй.

Приведти онъ въ келью, цѣпь съ стуломъ та-
щитъ,

Вдѣваемъ на шею, цѣпь очень брячитъ.
Ахъ горе скучишь, и съ похмѣлья мучишь:
Нечѣмъ охмѣлился; съ плечъ долой кашитъ;
Голов мол.

Ждешь, чтобъ разковали уже поскорѣй,
Анъ бѣжитъ келейникъ, прислалъ архіерей.
Подайте плетей, впередъ лучше не пей:
Ну скорѣй ложися, а самъ не вершися,
Есть кому поднять.

8.

То теряю что люблю: ахъ! какой ударъ терплю,
Свѣтъ побудь въ моихъ глазахъ, наглядѣшься дай
въ слезахъ.

Я лишаюсь себя: чтожъ оспалось для меня?
Лишь мучительная спрасъ и прелютая напасть.
Вѣчно стану слезы лить, и себя одну люблю.

Хоть не будешь ты со мной, мой оспался духъ
 съ побой.
 Когда вспомнишь ты меня, вспомни какъ любилъ
 тебя,
 Вспомни сколько я терплю, и вездѣ равно люблю.
 Въ той печальной сторонѣ, всего будетъ злѣ
 мнѣ,
 Помнишь радостны часы, въ кои зрѣлъ твои красы.
 Оставайся здѣсь мой свѣтъ, безъ тебя, рокъ жипъ
 влечетъ;
 Оставайся, какъ снеси! принужденъ сказашь,
 прости.
 Молви, умягчи печаль: и самой мнѣ тебя жаль.

9.

Вамъ прекрасныя долины, гдѣ я съ малыхъ лѣтъ
 жила,
 Гдѣ не знала я кручины, дни веселые вела;
 Вамъ щоску мою открою, я которую терплю,
 Какъ лишилася покою; и любовію горю.
 Хоть спараюсь изтребити всламененный въ серд-
 цѣ жаръ,
 Тщуся способъ изыскати отъвратить чѣмъ сей
 ударъ:
 Но стараніе безплодно, нѣтъ ужъ власти надъ
 собой,
 Возвратитъ то не удобно, что отъземлется судь-
 бай.
 Я судьбой лишилася воли, побѣдитель мнѣ пред-
 спалъ.
 Для чего полъ злыя доли, ты мой духъ не преду-
 зналъ?
 Что не сладость я вкушала, но смертельной ядъ
 пила.
 Въ комъ приятности искала, въ томъ пирана я
 нашла.
 Нѣтъ на свѣтъ лучшей части, какъ любя любимой
 быть:
 Нѣтъ и злѣ сей напасти: тщетно вольность по-
 губишь,
 И въ плѣненіе отдавшись, никакихъ утѣхъ не
 знашь,

Вѣчно съ вольностью разставшись, бесполезно воз-
дыхать.

Ю.

Знашь къ мученью я влюбился,
Знашь мнѣ вѣкъ несчастну быть,
И наполь мой духъ вспалился,
Чтобъ въ поскѣ всегдашней жить?
Нѣтъ на свѣтѣ счастья болѣ,
Какъ весь свой вѣкъ прожить въ неволѣ.
Нѣтъ злѣе напасти,
Какъ быть въ сей спрасни:
Влюбясь, совѣмъ непомъ я спалъ *я всѣхъ лишенъ*
утѣхъ 2.

Сжался свѣтъ мой надо мною.
Дай въ сей грусти отраду, дай:
Ты лишила мя покою.
Ты мой мученія скончай
Прекрати мою неволю,
Сжался видя несчастну долю!
Счастье и напасти
Въ пвоей еси власни,
Ты лишь одна владѣешь мной, *ты мой рушишь я*
покой 2.

II.

Лишь только занялась заря, и солнце взошло вверху
горя
И освѣтило земной кругъ, пошла паспушка съ спа-
домъ въ лугъ.
Къ потокамъ чистыхъ водъ.
Гдѣ видѣнъ былъ на днѣ песокъ, понравился ей
струйной токъ:
Раздѣвшись спала мысь въ немъ; невидима нага
никѣмъ
Плескалась водой.
Вдругъ въ сторону просперла взоръ: идетъ па-
стухъ съ высокихъ горъ,
Которой ея былъ плѣненъ, и часто духомъ возму-
щенъ;

Изъ струй спѣшила вонъ.
Паспухъ уже къ струямъ прибѣгъ, а ей еще да-
лекъ былъ брегъ;
Она не знала что начать, назаться или упопать;
Смупившись въ мыслахъ вся.
Нашла спыдъ скрыть единой путь, чтобъ бросясь
въ глубину понуть.
Паспухъ лишенный зрѣть красы, ужъ видѣть чуть
одни власы,

Кидается съ береговъ:
Гдѣ дѣлось платьѣ, гдѣ свирѣль; ногой влечетъ
нагу на мѣль.
Страхъ гонитъ спыдъ, спыдъ гонитъ страхъ,
паспушка вопитъ вся въ слезахъ:
Забудь что видѣлъ ты.
Какую дашь мнѣ плачу ты, что спасъ пвои я кра-
соты?
И спалъ припадши увѣщать: паспушка начала мол-
чать,

Сердяся на него.
Къ чему ты мя привелъ случай? кричала: ахъ! не
докучай;
Я не могу свирѣла быть, но не хочу и пакъ лю-
бить;
Какъ хочется тебѣ.
Не долго продолжала рѣчь, какъ начала любовь пу-
жечь:
Не молвишь ужъ ни да, ни нѣтъ; попомъ вскричала:
ахъ мой свѣтъ!

Теперь ужъ я пвою.

12.

Собирались красны дѣвки за околицу гулять,
Чтобъ, когда погоняшъ спадо, овецъ съ поля пе-
ренять
Дождаясь разыгрались на зеленомъ на лугу:
Одна дѣвушка румяна разплясалася въ кругу.
Всѣхъ собой была пригожъ и всѣхъ личикомъ бѣ-
лѣй
Становишъ, мидовиднѣй, выше всѣхъ и весе-
лѣй.
Паспухъ спадо подгоняетъ; онъ въ рожокъ на-
чалъ играть;

Дѣвки кѣ стаду подбѣжали, чѣмобѣ овецѣ домой
загнать.

Та, которая плясала, идетѣ плачучи домой,
Обернется она кѣ стаду, паспуха манишѣ рукой:
Пригорюнившись стояла, дождалась его кѣ себѣ,
Во слезахѣ ему сказала: вошѣ ужѣ будешѣ тебѣ,
Какѣ шо другѣ мой скажешѣ дома, гдѣ шо стадо
ны тонялѣ?

Ты злодѣй мою любимую овечку потерялѣ,
Я которую кормила, и всю зиму берегла.
За чѣмѣ тебя нанимали? я сама бы стерегла.
Ты и всѣхѣ такѣ разшеряешѣ, не шуши мой другѣ
со мной,
Я сама своихѣ овечекѣ погоню завтра сѣ тобой.
Позабудешѣ при долинѣ пуская стадо долго спать,
Часто ходя межѣ кустами, себя спану пока-
нашѣ.

13.

Чистый источникѣ! ты цвѣтѣхѣ красивѣй,
И мнѣ приятнѣй всѣхѣ луговѣ,
Ты и кусточковѣ и меня счастливлѣй,
Горѣ и долинокѣ и лѣсовѣ:
Да не тѣмѣ, что струйки льются
По зеленинькой правѣ,
И что вѣ рощахѣ раздаются
Пѣсни птичекѣ при тебѣ.

*

Нимфа прекрасна вѣ тебѣ лице мѣла
На бережку сядючи.
Бѣлыя ноги вѣ воду опускала,
Тѣмѣ скрасила свои ключи.
Тутѣ и розы усыдились
Отѣ ея прекрасныхѣ устѣ.
И лѣдѣ наклонились,
И верьхи сокрылись вѣ кустѣ.

*

О колы счастливы желты тѣ песчинки,
Вѣ кои ступала ты ногой!

Ахъ! и прекрасны мягкія травинки,
 Кои лежали подъ тобой!
 Спруйки тихо прошекайте,
 По сыпучему песку.
 И слѣдочковъ не смывайте,
 Смойте лишь мою поску.

14.

Въ колѣняхъ у Венеры сынокъ ея игралъ:
 Онъ тѣшилъ безъ мѣры, и въ очи цѣловалъ:
 Она плела вѣночки, онъ рвалъ изъ рукъ плоды;
 Ахъ! алинъки цвѣточки дай мапушка сюды.
 Межъ тѣмъ ищетъ прилѣжно пастушка пастуха,
 Пришла, гдѣ тѣшилъ нѣжно младова малъ божья:
 И только лишь всупила изъ чистой роши
 въ лугъ,
 Венера опустила сынка свою изъ рукъ.
 Онъ крыльями взмахнувшись, къ пастушкѣ по-
 летѣлъ
 Къ Венерѣ обернувшись, съ усмѣшкой посмоирѣлъ.
 Не ты ли мать родная, сударыня моя:
 Пастушка дорогая прияни тебѣ.

15.

Собирались красны дѣвки вечериночку сидѣть,
 Межъ собой имѣть издѣвки, молодцовъ тамъ по-
 глядѣть.
 Кавъ сошлись онъ всѣ вмѣстѣ, шутъ совѣтъ
 стали держатъ,
 Чтобъ имъ пѣсенъ пѣть довольно и не мало бы
 плясать.

Тамъ одна изъ нихъ рѣзвѣ пѣсни стала начинатьъ
 Всѣмъ за то была милѣе, проситъ, къ ней чтобъ
 приспавать.
 Мы за тѣмъ сюда собрались, чтобъ веселымъ
 здѣсь намъ быть,
 Опогнавши всю прочь скуку, забавляясь проводишь
 Нуте дѣвушки подружки, начинайте ка плясать,
 Сколько можно, всѣ игрушки спанемъ разное вы-
 мышлять.

Випь не ужшо молодцы намъ не стануть по-
соблять :
Мы для нихъ сюда сошлись, имъ насъ надо заба-
влять.

Молодцы то какъ увидя, къ нимъ поближе подошли:
Тѣ успали долго сидя, ради, что ихъ тамъ нашли:
Подоседаъ къ нимъ согласились пѣсни пѣть и по-
плясать,
Всякой спадъ себѣ подружку, всякой пару выбирашь.

Разобравшись всѣ по парамъ, начинаютъ ужъ
плясать,
Ну те други! випь не даромъ будемъ пѣсни поплѣ-
ванъ,
Тѣмъ мы братцы позабудемъ въ свѣтѣ скуку и
печаль,
И не спанемъ больше думать, чѣмъ что намъ
было жаль.

16.

Прочь бѣгу я опъ чернилъ, промыслъ мнѣ такой
не милъ.
Прочь и перья и бумага, впала въ сердцѣ мнѣ
опвага,
Изъ подъячихъ вонъ я радъ, лучше буду я солдашъ:
Не одинъ былъ скованъ разъ, что писать я не
гораздъ.
Нѣтъ на свѣтѣ больше муки, опъ вина прясуп-
ся руки,
Голова пуста какъ степь, а на шѣ всякъ день цѣпъ.
Какъ пойду я воевать, мнѣ ужъ цѣпи не видать.
Вмѣсто цѣпи мнѣ фузея, спой въ сраженьѣ не
робѣя:
Да, бѣда вездѣ за нами, бьютъ тамъ больно ба-
тогами:
Иль въ монахи поспригусь? власпи скоро тамъ
добьюсь:
Да и тамо всю бѣду, чѣмъ въ посту нѣтъ череды:
Иль пойду въ боярской дворѣ, на приказъ гдѣ
больше зборѣ?

Тамо пища все пшеница, самъ лежи какъ роженица,
Все къ тебѣ приносятъ въ домъ, хлѣбъ и деньги
чередомъ.

Только всякое зерно на стинѣ будетъ черно:
Мужики молчащъ не шихи, а бояре очень лихи.
Всѣ дѣла ша не по насъ, лучше сѣсть опять въ
приказъ.

17.

Что пониже было города Саратова
А повыше было города Царицына,
Протекала, пролягала мапъ Камышинка рѣка,
Какъ съ собой она вела крупы красны берега,
Крупы красны берега и зеленые луга,
Она успищемъ впадала въ Волгу мапушку рѣку.
Что по той ли быстринѣ по Камышинкѣ рѣкѣ,
Какъ плывутъ плутъ выплываютъ два снарядные
спружка.

Хорошо были спружечки изукрашены,
Они копьями, знамены будпо лѣсомъ поросли.
На спружкахъ сидятъ гребцы, удалые молодцы,
Удалые молодцы, всѣ Донскіе козаки.
Да еще же Гребенскіе, Запорожскіе,
На нихъ шапочки собольи, верьхи бархатные,
Еще смурные кафтаны кумачемъ подложены,
Аспрахански кушаки полушелковые.
Песпрединыя рубашки съ золошымъ голуномъ,
Что зеленъ сафьянъ сапожки, кривые каблучки,
И съ зачесами чулочки да все гарусные.
Они веслами гребутъ, сами пѣсенки поютъ;
Они хвалятъ величаютъ православнаго Царя,
Православнаго Царя, Императора ПЕТРА:
А бранятъ они кланутъ злаго боярина,
Что съ женою и съ дѣтьми и со внучатами
Забдаетъ воръ собака наше жалованье
Кормовое, годовое, наше денежное,
Да еще же не пускаетъ насъ по Волгѣ гулять;
Въ низъ по Волгѣ погулять сдудинаю возпѣвать.

18.

Ни отъ пучи, ни отъ грома, ни отъ солнышка;
Отъ великаго оружія солдатскаго,

Загаралася вѣ чистомѣ полѣ кавыль права,
 Добирался до бѣлаго до камышка.
 Чѣто на камышкѣ сидишѣ младѣ ясенѣ соколѣ,
 Подпалилѣ онѣ свои быстрыя крылышки,
 Обожегѣ онѣ свои скорыя ноженьки.
 Примешало кѣ соколу стадо вороновѣ,
 Чѣто садились черныя вороны вокругѣ его,
 И вѣ глаза ли ясному соколу насмѣхались,
 Называли они сокола вороною,
 Ты ворона, ты ворона подгуменная.
 Ахѣ! чѣто взговоришѣ вѣ кручинѣ младѣ ясенѣ
 соколѣ,

Какѣ пройдетѣ моя бѣда со кручиною,
 Опрошу я свои крылья, крылья быстрыя.
 Оживлю, я свои ноги, ноги скорыя,
 Я взвѣюся младѣ ясенѣ соколѣ выше облака,
 Опустился вѣ ваше стадо я скорѣй стрѣлы,
 Перебѣю я черныхѣ вороновѣ до единого.
 Ахѣ! когда былѣ Краснощокѣ во неволѣшкѣ,
 Онѣ вскричалѣ ли, онѣ взопилѣ громкимѣ голосомѣ:
 Ой! вы гой еси друзья братья товарищи,
 Не покиньте добраго молодца при бѣдности;
 Ужѣ какѣ вѣ нѣкошоро время пригожусѣ братцы
 вамѣ,
 Замѣню я вашу смерть живомѣ моимѣ,
 Живомѣ моимѣ и грудью бѣлою.

19.

Ты безсчастной доброй молодецѣ. 2,
 Безпаланная пшоя головушка.
 Чѣто ни вѣ чѣмѣ та мнѣ братцы талану нѣмѣ
 Ни вѣ торгу братцы, ни вѣ товарищахѣ;
 Чѣто ссылаютѣ меня сѣ корабля долой:
 Ты сойди, сойди сѣ корабля долой,
 Отпѣ тебя ли отпѣ безсчастнаго,
 Синѣ море взволновалосѣ,
 Всѣ волны вѣ морѣ разыгрались,
 Но какѣ взговоритѣ безсчастной молодецѣ,
 Мы пригрянемте всѣ вѣ веселочки,
 Мы причалимте ко бережку,
 Ко часпѣ куспѣ ракишѣ,
 И мы срежемте по прутику.

И мы сдѣлаемте по жеребью ,
 Кои кинемте во синѣ морѣ,
 Ужѣ какѣ всѣ жеребьи по верхѣ воды,
 А безсчастнаго какѣ ключъ ко дну.

20.

Не бушуйте вы вѣтры буйные,
 Вы буйные вѣтры осенніе,
 Успокойся ты море синее,
 Не волнуй ты море Средиземное,
 Ты постой, постой лѣто теплое,
 Не теки, постой солнце красное,
 Не я самѣ велю, вамѣ указѣ велишѣ,
 Со спраны указѣ пришелѣ, спраны сѣверной.
 Хоть давно печетѣ солнце красное,
 Давно вѣютѣ вѣтры буйные:
 Не видали вы шакова дива,
 По указу ли Царя бѣлаго,
 Наказатѣ царя вѣроломнаго,
 На возточную дальну сторону,
 Снаряжался флотѣ со бѣлой Руси,
 Со береговѣ Нѣвы рѣки славныя,
 Снарядившись, протекалѣ моря,
 Всѣ препятствія ми во что вѣбнялѣ.
 Приближаяся ко Царю граду,
 Адмиралѣ вскричалѣ громкимѣ голосомѣ:
 Ой ты гой еси невѣрной царѣ!
 Прогнѣвивши ты своей гордостью
 Нашу мудрую Государыню,
 Прогнѣвляешь ты самаго Творца:
 Я за то присланѣ наказатѣ тебя,
 Послѣвши упасѣ ко стопамѣ Ея;
 Ты успѣй проситѣ прощенія,
 Не успѣешь ты проситѣ прощенія,
 Опровергнушѣ шронѣ нечесливаго.

21.

Слушай радостѣ одно слово, гдѣ ты свѣтикѣ мой
 живешь?
 Тамѣ ли, гдѣ свѣтѣлка нова? скажи, какѣ мой
 свѣтѣ слышишь?

Какъ и батюшку зовущъ? расскажи все не забудь.
 Что спѣшишь шеперь домой? ахъ! послушай, ахъ!
 поспой, поспой.

Полно, полно балагуръ, мнѣ пора иппи домой:
 Мнѣ загнать гусей и куръ, чтобъ не быть би-
 той самой.

Тебѣ смѣхи вишь одни, не подспавишь вишь спины,
 Поди, поди, не шуши, добра ночь тебѣ, прости,
 прости.

Ты не думай дорогая, что бы я побой шупилъ.
 Для тебя моя милая весь я духъ мой возмутилъ;
 Какъ узрѣлъ красу твою, позабылъ я честь свою.
 Что спѣшишь шеперь домой? ахъ! послушай! ахъ!
 поспой, поспой.

Господинъ шы мой изрядной! какъ шы можешь
 говоришь
 Со мной дѣвкой не учоной? я не знаю вѣ свѣтѣ
 жить:

А совѣтую тебѣ, любить равную себѣ.
 Поди, поди, не шуши, добра ночь тебѣ, прости,
 прости.

Ахъ свирѣпа умилися, не предай меня вѣ поску;
 Я побою заразился, не хочу слышать про шу
 Не припворну красоту: люблю милу прѣшоту.
 Что спѣшишь шеперь домой, ахъ! послушай, ахъ!
 поспой, поспой.

Отпусти меня пожалуй, мнѣ съ тобой не сгово-
 рить
 Мнѣ досугъ еще не малой, мнѣ коровъ пора доить,
 Масло пахтать, хлѣбы печь, щи варить, капусту
 сѣчь.
 Поди, поди, не шуши добра ночь тебѣ, прости,
 прости.

Поди, поди дарагая, ибѣ поспой! хоть поцѣлуй.
 Будешь радости ахъ! какая; ешлы шѣмъ мя на-
 градишь.

Ну теперь я одолженъ, что такъ щедро награж-
денъ:

Поди радость, здраво спи, добра ночь тебѣ, про-
спи, прости.

Ахъ кабы нашъ Ванька видѣлъ, что теперь ты
учинилъ,

Онъ бы такъ по тебя выбилъ, что впередъ бы
позабылъ

Нашихъ дѣвокъ цѣловать, и долго съ ними бол-
тать.

Убирайся не шути, поди бѣшеной, прости, прости.

22.

Спанемъ братцы пѣшь старую пѣсню,
Какъ жилали въ первомъ вѣкѣ люди.

О златые золотые вѣки!

Въ васъ счастливо жили человѣки.

Землю въ части тогда не дѣлили,

Ни раздоровъ ни войны не знали.

О златые и пр.

Такъ какъ нынѣ солнцемъ всѣ довольны,

Такъ довольны были всѣ землею.

О златые и пр.

Злата, меди, серебра съ желѣзомъ

Не ковали ни въ ружья, ни въ денги.

О златые и пр.

Не гордились и не унижались,

Были равны всѣ и благородны.

О златые и пр.

Всѣ свободны, всѣ были богаты,

Всѣ служили, всѣ повелѣвали.

О златые и пр.

Ихъ языкомъ сердце говорило,

И въ устахъ ихъ правда обитала.

О златые и пр.

На сердцахъ ихъ былъ законъ написанъ,

Самъ, что хочешь, то желай другому.

О златые и пр.

Спрахъ, почтенъе неизвѣстны были

Лишь любовь ихъ правила сердцами.

О златые и пр.

Такъ прямые жилии челоѡвки,
Тѣ минули золошые вѣки.

О зланые, золошые вѣки!

Вѣ васѣ счасливѡ жилии челоѡвки.

23.

Душаль моя возлюбленна красная дѣвица!
За чѣмѣ меня не взлюбила, чѣмѣ я худѣ собою?
Природа моя шляхепская, кожу во убранствѣ,
Ношу плашье парчевое, шишо по Французски,
Фалды долги за колѣно, рукавчики узки,
Вѣ пукли сыпаю пудры на всякѣ день по фунту,
Я гуляфною водою бѣлы руки мою.
Я гораздѣ и танцовашъ всяки минуешы,
По Рускому не имѣю, а всѣ по Нѣмецки,
Для того шо по Нѣмецки, что люди шляхепски.

24.

Прости мой свѣтѣ вѣ послѣдній разѣ, и вспо-
мни, какѣ тебя любилѣ.

Злой часѣ пришелѣ мнѣ слезы лишь, я буду безѣ
тебя здѣсь жить.

О день! о часѣ! о злая жизнь! о время! какѣ я
счасливѣ былѣ.

Куда мнѣ вѣ сей шокѣ бѣжать; гдѣ скрытѣся,
ахѣ! иль что начатѣ?

Печальна мысль шерзаетѣ духѣ, я всѣхѣ утѣхѣ
лишаюсь вдругѣ,

И помощи ужѣ нѣтъ, прости, прости мой свѣтѣ.
Не будетѣ дня во дни часа, вѣ часѣ минушны мнѣ

такой,
Чтобѣ тѣбѣ шволя ушла изѣ глазѣ, я буду пла-
катѣ всякой часѣ.

Когда придушѣ на мысль часы, вѣ копорые я
былѣ сѣ тобой.

Утѣхи прежни вспомятѣся, глаза мои наполнятѣся
Пошоками горчайшихѣ слезѣ, что рокѣ драгую
жизнь унесѣ,

Одну оставя спраснѣ и люпую напаснѣ.

Мѣста, дражайшія мѣста! свидѣтели забавѣ моихѣ,
Любезная страна, и градѣ, гдѣ сердце мнѣ прон-
зилѣ сей взглядаѣ;

Вы будете въ умѣ моемъ, всегда въ моихъ печа-
ляхъ злыхъ,
И спанете изображая, чего во вѣкѣ мнѣ не видашь.
О какъ я днесъ несчастливъ спалъ! о рокъ ка-
кой ударъ ты далъ:
Возможноль по снести, прости мой свѣтъ,
прости.

25.

Отъ несклонности пвоей духъ во мнѣ мящется.
Я люблю, но въ спраси сей только сердце рвется.
Я на цоль тебя спозналъ, для тогожь пвой пльн-
никъ спалъ,

Чтобъ вздыхать всечасно?

Иль мя рокъ мой осудилъ, чтобъ я вѣчно му-
чимъ былъ

И гонимъ напрасно?

Какъ паспыхъ съ морскихъ береговъ въ бурную
погоду,

Во сраженіи вадовъ видитъ грозну воду,
И смотря на корабли онъ смѣется на земли
Безпокойству свѣта:

Такъ смѣлся я любви и жару ея въ крови

Прежде многи лѣта,

Нынѣ самъ подвласпенъ спалъ я сей спраси
лютой,

И покой мой убѣжалъ съ тою вдругъ минувшей,
Коя жизнь мою губя, мнѣ представила тебя

Въ первой разъ предъ очи.

Вображалось въ шотъ день мнѣ пвоей дражайша
тѣнь

И до самой ночи.

Сонъ глаза мои закрылъ, ты и въ немъ предстала:
Я во снѣ тебѣ былъ милъ, ты мнѣ по сказала.

Коль въ забаву ставишь то, что спрадаю ни за что,
Завсегда вздыхая.

Что сказала ты во снѣ, ахъ! скажи, скажи то мнѣ
На яву драгая.

26.

Чувствую скорби люты съ самой тоя минувшей
Самой, самой, самой тоя минувшей

Какъ я спалъ знать тебя, *вольность* на вѣкъ губя 2.
Мысль во мнѣ вся темнѣла, *кровь*, что смола ки-
пѣла. 3.

Взоромъ былъ я смущенъ, *словомъ* я спалъ прель-
щенъ. 2.

Вѣ-грусти съ тобой разстался, *помня* тебя пер-
зался. 3.

Гдѣ ты была вздыхалъ, *гдѣ* не была споналъ. 2.

Бремя ношу что камень, *лютый* о лютый пламень. 3.

Долголь спѣвья горѣшь, *долголь* поску шерѣшь? 2.

Время, о! время злое, *будуль* когда вѣ покоѣ? 3.

Иль мой спокойный вѣкъ *съ быстрой* водой ущежъ. 2.

Сжался, мученье зная, *сжался* моя драгая! 3.

Сжался, опраду дай, *сжался* и грусть окончай. 2.

Горесъ тогда забуду, *вѣренъ* всегда пребуду. 3.

Вѣчно я буду пвой, *только* ошдай покой. 2.

Все будетъ ужъ превратно, *время* пойдетъ при-
ятно. 3.

Минетъ мой помный сонъ, *сладокъ* мнѣ будетъ
сонъ. 2.

27.

Я люблю тебя и спражду, но опрады не сыщу,
Зрѣть тебя всегда я жажду, и очей не насыщу:
Быть хочу всегда съ тобою, и съ тобой всегда
вѣщать,

Наслаждаешься красотою, и словамъ твоимъ внимать
Жизнь съ тобою провождати, нѣтъ утѣхи мнѣ иной,
И тебѣ немилымъ стати, нѣтъ мнѣ горести другой:
Ты едина соспавляешь радость и печаль мою,
Ты едина заспавляешь рѣчь сказать меня сію.

Все съ тобою мнѣ приятно, мнѣ и мука не тяжка
Безъ тебя же все превратно и утѣха не сладка.
Ты мнѣ радость усугубишь коль пріязню почпишь,
И совсемъ меня погубишь, коль недружбой огор-
чишь.

28.

Все, что сердце ни перзало, чѣмъ мой рудился покой,
Все уже то миновало, я любимъ моей драгой.
Все, что прежде было вѣ тягость, все то нынѣ
съ ней мнѣ радость,
Шутка, младость, пущища, съ ней мнѣ пре-
лестъ, красота.

Взоръ очей ея предестныхъ, сладость устъ и
 шихой нравъ,
 Мнѣ виной устѣхъ, всемѣспныхъ, образъ испи-
 ныхъ забавъ:
 Съ ней минурами мнѣ годы, краснымъ лѣпомъ
 непогоды;
 И одинъ лишь ея сонъ, духъ помя, влечетъ мой
 спонъ.
 Я на видѣ ея, взирая, новымъ пламенемъ горю,
 Умъ къ устѣхамъ простирая, тѣмъ безчестныя
 ихъ зрю!
 Свѣтъ въ устѣхахъ забываю, и о немъ всю мысль
 перяю,
 И что въ ономъ нигублю, нахожу въ томъ что люблю

29.

При долину за ручьемъ, паспунка гуляла,
 Глядя туда и сюда, ничто примѣчала:
 То пойдешь, но поспоишь, за ручей часно глядишь,
 Только въ роцѣ паспуха она не видала.
 Не видала и тогда какъ онъ къ ней подкрался,
 Поверня ея къ себѣ, съ ней поцѣловался:
 За плечо хватилъ рукой, попередъ обнялъ другой
 И безчинно спалъ играя, какъ играющъ въ полѣ.
 Не шупи такъ мѣдеи, дѣвка говорила,
 Не шупи дорожку, милое разъ твердила:
 Закричу, такъ не уйдешь, да и мѣста не найдешь;
 Випъ здѣсь близко, за ручьемъ насупъ наши спадо,
 Поди прочь, что ды напалъ, пожалуй уймися,
 Отвяжись ны опъ межъ, полно не бѣйся.
 Поди прочь оставь меня, паспуху кричишь, браня,
 Куда право ты какой, какъ тебѣ нестыдно.
 Не смотря на то паспукъ все играетъ съ нею,
 Она вырвавшись бѣжитъ, онъ пугаждъ за нею:
 Торопясь уйти въ лѣсокъ, вдругъ упала на песокъ,
 И подшибла паспуха невзначай ногами.
 Какъ упали вдругъ они, мнѣ стало не видно,
 Только слышу, что кричишь, какъ тебѣ нестыдно.

30.

Деревенское житье, счастье непорочно,
 Упражнение мое мнѣ съ друзьями прочно.

Время съ пользой провожу, дальнихъ бѣдъ не видя,
 Всѣ забавы нахожу, ближнихъ не обидя,
 Не хочу знать, что то свѣтъ, и что въ немъ по модѣ;
 Я отъ свѣтскихъ всѣхъ суемъ, жить хочу въ свободѣ.

Тщетно пущь манящъ другихъ градскія кокетки:
 Мнѣ милѣ ихъ сто разъ сельскія сосѣдки:
 Ихъ не въ маскѣ красота сердца восхищаетъ;
 Но любезна простота вѣрность общаетъ.
 Я созрѣлые плоды въ радости собираю,
 Окончавъ мои шруды, сладко засыпаю.

31.

Какъ отъ солнца день прекрасенъ, отъ воздуха
 тепелъ, ясенъ,
 Тамъ ручьи, пошпки, воды чисты и глубоки.
 Громко, звонко пшпцы пѣли, на древахъ листья
 шумѣли.

Тамъ дѣвушка постасна бѣлымъ личикомъ пре-
 красна,
 Гуляючи при лѣсахъ, забавляючись въ красахъ,
 Гуляючи, цвѣты рвала, вѣнокъ себѣ соизвала:
 Вся цвѣтами украсилась, сама къ дому торопилась,
 Бѣгучи скоро, вспомѣла отдохнуть подъ кустикъ
 сѣла:

Злы собаки набѣжали, красну дѣвку испужали;
 А охотникъ на томъ часѣ опогналъ собакъ за разъ,
 И къ ней съ лаской подбѣжалъ, не бося дѣвушка
 сказалъ,
 Дарилъ ея тѣмъ и семъ, цѣловалъ ее межъ тѣмъ;
 Дары дѣвушка любила, всю себя ему вручила.

32.

Не смущай меня драгая, и не кажись очамъ моимъ.
 Воля знать судьбы такая, что бы владѣть тобой
 инымъ:

А мнѣ тебя любить и вѣкъ въ мученьи бытъ,
 Одну любя, страдать и пуг чужею звать.
 Покамѣстѣ живѣ 2.

Чѣмъ утѣшиться не знаю, забыть нельзя, надежды нѣтъ:

Зрѣшь себя ей запрещаю, а страсть весь духъ мой къ ней влечетъ.

Единъ сей знакъ драгой весь умъ опѣмлетъ мой
И нѣтъ забавъ иныхъ, окромъ слезъ моихъ

И жалости 2.

Я пріянье тебѣ не смѣю и не хочу тебя винить:
Часть такую я имѣю, чтобы во все несчастну быть,

Опрады сей лишенъ, знать я на то рожденъ,
Что бы всегда спрадать, и вѣкъ любви не знать

Драгихъ утѣхъ 2.

Обладай мой свѣтъ ты мной и знай что я ро-
дился швой:

Я назначенъ жить съ тобой, ты не должна оп-
нать покой.

Хоть тѣмъ утѣшь меня, скажи, мнѣ жаль тебя!

Скажи, нельзя любить и ничемъ премѣнить,
Коль судьба великъ 2.

33.

Позабудь дни жизни сей, какъ о мнѣ вздыхала,
Выдь изъ памяти моей; коль невѣрна спала.

Гасни пламень мой въ крови; ахъ чего желаю!

Изтребляя жаръ любви, больше лишь пылаю.

Правдой приимаю лестъ я въ твоемъ опѣшкѣ:

Мнѣ и льстятъ, всего что есть, ты милѣй на свѣтѣ.

Въ томъ, что нынѣ ясно зрю, самъ себѣ не вѣрю,

День и ночь тобой горю, сердцу лицемѣрю:

За невѣрность, вѣ себя, я сердясь бываю:

Но увижу лишь тебя; все позабываю.

Я не помню въ оной часъ твоея досады,

И во взорахъ милыхъ глазъ я ищу оправды:

Только то одно манишь, сердце подкрѣпляетъ,

Мню пустой меня лишь видъ, ревность ослабляетъ,

Нѣтъ, не тѣмъ теперь моя грудь отягощенна,

Зря невѣрность нынѣ я, тѣмъ душа смущенна.

34.

Прости жизнь холостая; тебѣ я измѣнилъ,

Мнѣ жаль тебя оставить: но что? ужъ я сговорилъ!

Имѣвъ тебя, я счастливъ, могу сказать, что былъ,

Напрошивъ и несчастія не мало я сносилъ.

Но сколько я съ тобою несчастливъ не бывалъ,
 А тебя мнѣ теперъ жалъ, что потерялъ.
 Сія жизнь женатыхъ не знаю какова,
 Коль будетъ съ огорченьемъ, то лучшебъ не была:
 Легко ли вѣкъ мученье имѣвъ, женатъ терпѣть?
 Споразъ желалъ бы лучше не бывъ женатъ умереть:
 Однако опускаюсь, коли нельзя миновать,
 И буду лишь учинься умѣть, чтобъ утешать.

35.

Подъ тѣнію древесной, межъ розъ разпутихъ
 вкругъ, ..
 Съ пастушкою прелестной сидѣлъ молодой пастухъ:
 Не солнца укрываясь, онъ съ ней туда зашелъ,
 Любовью упомяясь, открытъ ей то хощѣлъ.
 Межъ тѣмъ гдѣ ни взялися двѣ бабочки сѣбясь,
 Вкругъ розъ и ихъ вилися, другъ за другомъ гонясь:
 Потомъ одна взлѣзла къ пастушкѣ на високъ;
 Ища подругу, сѣла другая на кустокъ.
 Пастухъ на нихъ взирая, какъ счастіемъ ревновалъ,
 И онымъ подражая, пастушку щекопалъ:
 Все ставя то въ игрушки, за шею и бока,
 Какъ будто бы съ пастушки гонялъ онъ мотылька.
 Ахъ! спанемъ подражати, сказалъ онъ, свѣтъ мой
 имъ,
 И ревность сѣдиняти съ гуляніемъ своимъ:
 И бѣгая лѣсочкомъ, чѣмъ подобаясь сей;
 Я буду мапылючкомъ, ты бабочкой моей.
 Пастушка улыбалась, пастухъ ее лобзалъ,
 Онъ маля, она смущалась, въ обѣихъ жаръ пы-
 лалъ;
 Потомъ вскоча помчались, какъ легки вѣтерки,
 Сѣбялися, свивались, и сшадя мотыльки.

36.

Что я прельщенъ тобой: чему тому дивисься,
 Тебѣ красой родиться назначено судьбой.
 Прекрасное любить, намъ сей законъ природенъ,
 И такъ я не свободенъ къ тебѣ несклоннымъ
 быть.

Ты сдѣлана прельщать, а я рожденъ прельщаться:
На что же намъ спараться природу превращать:
Я жертвую красѣ, ты жертвуй жаркой страсти,
Еспешивенныя власти свершимъ уставы всѣ.

37. Ошѣпшѣ.

Прекрасное любишь хоть сердцу и природно;
Однако склонной быть, къ кому хочу, свободно.
Родяшся красоти не для неволи вѣ свѣтѣ,
Мнѣ лзя вѣ моемъ ошѣпшѣ сказать: не милъ мнѣ ты.

Ты мной теряешь власть; а я побой не пѣнна,
Такъ знашь не я рожденна лѣчить такую спрасишь.
Порядка не вреди успавлена природой;
Меня ошѣпшѣ съ свободой другую побѣди,
Чувствительны вѣ любви несклонности удары:
Ищи себѣ ты пары, и счастливо живи.

38.

Полюбя тебя смущаюсь и не знаю какъ сказать,
Что побою я прельщаюсь, я боюсь виннымъ спать.

Предѣ побой когда бываю, весь вѣ смяпении си-
жу,
Что сказать тогда не знаю, только на тебя гля-
жу.

Глядя на тебя, внимаю всѣмъ словамъ пвоихъ рѣ-
чей:

Прелести пвои считаю, красоту пвоихъ очей,
И боюсь тогда прервати пвой приятный разго-
воръ,

Чтобъ пвою не поцѣряши тѣмъ приятнъ и милый
взоръ;

Вѣ семъ смущеньи пребывая, оставляю нужну
рѣчь,

И часы позабывая времени даю пропечь.
Вдругъ, увидя день минувшій, принужденъ сказать:
прости,

И иду по томъ вздохнувши, неспокойну ночь ве-
спи.

Нѣгдѣ вѣ маленькомѣ лѣску, при попокахѣ рѣч-
ки,

Что бѣжала по песку, паслися овечки:

Тамѣ паспушка съ паспухомѣ

На берегу была крупомѣ,

И вѣ струяхѣ мѣлихѣ водѣ съ нимѣ она пле-
скалась.

Зацѣпилась за праву, что сказать не можно,

Какѣ упала вѣ мураву, вправду иль нарочно,

Паспухѣ ея поднималѣ,

Да и самѣ пудажѣ упалѣ,

И вѣ правѣ щекоталѣ дѣвку безѣ разбора.

А что дѣлалось потомѣ, я того не знаю,

Я же мало при такомѣ дѣлѣ примѣчаю;

Только эхо по рѣкѣ.

Опѣдалось вѣ далекѣ,

О! я, яй; о! я, яй: знашь они рѣзались.

Мы любовницѣ оспавляемѣ, оспавляемѣ и дру-
зей,

Вѣ смутныхѣ мысляхѣ предсавляемѣ пулей свистѣ
и звукѣ мечей.

Не зараза не забава на умѣ теперь у насѣ:

На лицѣ и вѣ сердцѣ слава и побѣды громкой
гласѣ.

Скучно было бы разспаться и любезныхѣ поки-
дать,

Естьлибѣ мы не шли сражаться и злодѣевѣ побѣ-
ждать.

Тѣхѣ злодѣевѣ, что мѣшаютѣ и любви и пиши-
нѣ,

Что любовницѣ насѣ лишаютѣ и зовутѣ отѣ нихѣ
къ войнѣ,

Вы лишаясь спокойства будете о насѣ пужить:

Мы наполнены геройства, будемѣ вашѣ покой хра-
нить.

О любезныя желайте, чтобѣ войнѣ пришелѣ ко-
нецѣ!

Къ намъ любовь не оставляйте, то для насъ
 одинъ вѣнецъ.
 Гласы трубны раздаются и оружія гремятъ,
 Ваши горьки слезы льются, а у насъ сердца ки-
 пятъ.
 Но съ любезной разлучаться, то труднѣ всѣхъ
 побѣдъ,
 Сердце хочетъ съ ней остаться, слава на войну
 зоветъ.

41.

Хоть черна ряса кроетъ мой сильной жаръ въ
 крови:
 Но сердце пуще ноетъ, духъ спраждетъ отъ
 любви.
 Клабукъ не защищаетъ отъ спраспи лѣтъ мла-
 дыхъ:
 А взоръ мнѣ грудь пронзаетъ прелестныхъ глазъ
 твоихъ.
 Мнѣ старческая келья не гонитъ шбнь изъ глазъ,
 Мнѣ въ ней нѣтъ веселья, вздыхаю всякой часъ.
 Ахъ! сжался дорогая, надъ старцомъ умились,
 И что люблю спрадая, за то не осердись.
 А что въ тебя влюбился и спражду безъ тебя,
 Я такъ какъ всѣ родился, чти спраснымъ и
 меня.
 На чинъ мой не взирая, дай помощь мнѣ мой
 свѣтъ:
 Любовь къ тебѣ такая, коей предъловъ нѣтъ.

42.

Чѣмъ грозилъ мнѣ рокъ всечасно, то свершилося
 со мной:
 И шеперя разлучаюсь, я на вѣкъ мой свѣтъ съ
 тобой.
 Не увижу твоихъ взоровъ, не увижу никогда.
 Но тобою буду спрасна, я тобою навсегда.
 Хотя ты меня забудешь, не забуду я тебя;
 Я хоть вѣчно не увижу и умру тебя любя.
 Я со свѣтомъ разлучаясь, тебя буду воображать,

Изпуская духъ послѣдній, тебя буду вспоми-
наль.

О жестокая судьбина! о несчастная любовь!

Я почти на свѣтѣ рождена, и за чѣмъ вспаленна
кровь?

Коль тѣмъ вѣчно не владѣши, что всего въ свѣ-
тѣ милѣй.

Мучишь ли кого несчастье, мучишь ли кого такъ
злѣй?

Ужъ сладчайшія минушы теперь скоро проле-
пятъ,

Кои радости тобою навсегда мой свѣтъ зап-
мятъ,

Будь ты счастлива мой любезной и печали умѣ-
ряй

Тѣмъ въ разлукѣ духъ смущенной, тѣмъ однимъ
лишь утѣшай.

43.

Ночною темною покрылись небеса,

Всѣ люди для покою сомкнули ужъ глаза:

Внезапно постучался у двери Купидонъ,

Припавшій перервался въ началѣ самомъ сонъ.

Что такъ спучишься събѣло? со гнѣвомъ я вскри-
чалъ:

Согрѣй обмерзло шѣло, съвозъ дверь онъ опѣв-
чалъ;

Чего ты устращился, я мальчикъ чуть дышу,

Я ночью заблудился; обмокъ и весь дрожу.

Тогда мнѣ жалко спало, я свѣчку засвѣшилъ,

Не медлиши ни мало къ себѣ его пустилъ.

Увидѣлъ, что крылами онъ машетъ за спиной,

Колчанъ набитъ стрѣлами, лукъ спланилъ пеше-
вой.

Жалба о несчастѣ, огонь я разложилъ

И при такомъ несчастѣ, въ камину посадилъ.

Я теплыми руками холодны руки мять,

Я крылья и съ кудрями досуха выжималъ.

Онъ чуть лишь ободрился, каковъ то, молвилъ,
лукъ,

Въ дождѣ чашъ повредился и съ словомъ спрѣлилъ
вдругъ.

Тупѣ грудь мою пронзила преоспрая спрѣла,
И сильно уязвила, какъ злобная пчела.
Онъ громко засмѣялся и шопѣ часъ заплясалъ:
Чего ты испужался? съ насмѣшкою сказалъ;
Мой лукъ еще годится и цѣлъ и въ пенгивой,
Ты будешь вѣкъ крушишься опшныъ, хозяинъ мой.

. 44 .

Для поголь я въ дни разлуки здѣсь спрадала безъ
тебя?

И на толь жестоки муки презирала я любя?

Чтобъ тобой самимъ открылся рокъ погибели
моей,

Чтобъ правдивой слухъ носился о невѣрности
твоей,

Вспомни, что ты, прощаясь, мнѣ жестокой гово-
рилъ,

Какъ пришворно ты терзаясь, предо мною слезы
лилъ:

Вспомни злое разлученье, вспомни клятвы ты
свои,

Вспомни и мое мученье и слова къ себѣ мои.

Собери по въ мысль безспрашну и невѣрность
тѣмъ измѣрь;

А по томъ меня несчастну ты терзай, какъ лю-
бой звѣрь.

Слабость вся тебѣ открылась, ты мя ввергнулъ
въ зло напасть:

Ахъ къ чему, къ чему вселилась въ грудь мою ты
пщетна спрасть!

Спрасть въ слезахъ произведенна больше ранъ не
разсправляй,

Чѣмъ душа моя смущенна, то изъ мысли выльпай;
Гасни, гасни огонь безмѣрный, изцѣляйся скорбна

грудь,
Ахъ! а ты о льщецѣ невѣрный! ласки всѣ мои за-
будь.

45.

Вѣсь проклятой дѣло намъ затѣялъ.
 Мысль каршюжну въ сердца наши всѣялъ:
 Ту разпростираяше, руки простирайте,
 Съ радостнымъ плескомъ кричите *рестъ* 2.
 Дверь въ трактирахъ Бахусъ ошворяетъ,
 Полны чаши пуншемъ наливаютъ:
 Тѣмъ дается радость, льется въ уста сладость,
 Дайте намъ каршы; дабы олухи *естъ* 2.
 Стеенька Разинъ, Сенной и Гаврюшка
 Ванька Кайнъ и ажехристъ Андрюшка,
 Хотъ дѣла ихъ славны, и колъ ни удачны:
 Прахъ прошивъ нашихъ каршюжныхъ дѣлъ 2.
 Поспоянники всѣ насъ ругаютъ:
 Авантажа въ карсахъ вишь не знаютъ:
 Портной и саложникъ, давнобъ былъ каршюжникъ,
 Бросилъ бы шилья и иглы въ печь.
 Ни спыда ни совѣспи въ насъ нѣшу,
 Олухамъ по здѣшнимъ не въ примѣшу:
 Каршы подрѣзныя, крапомъ намазныя;
 Дѣлайте имъ разомъ и нечепъ и чопъ 2.
 Мы въ камзолахъ хотя безъ кафтановъ,
 Веселѣ посадскихъ брюхановъ:
 Игрубъ гдѣ провѣдашь, сыщемъ мы обѣдашь,
 Лишь бы попался намъ въ руки фалюй 2.
 Спройшесь спѣсны въ пюрмахъ магистратскихъ,
 Вамъ готовятъ дворянъ и посадскихъ:
 Радуйся подъячій, камень тѣ горячій,
 Ты гложи коспи ихъ послѣ насъ 2.
 Намъ неспрашны никакія бѣдства,
 Мы лишаемъ опцовска наслѣдства:
 Въ пюрмы запираемъ, какъ ихъ обыграемъ,
 Пусть они плачутъ, намъ весело жить 2.

46.

Доспигнувши тобою желанья моего;
 Не рву уже тоскою я сердца своего.
 Душа швоя мной спрасшна, моя тебѣ подвластна;
 Колю счастлива пы мной, спокрапно я тобой!
 Тебя мой свѣшъ считаю я жизнію своей:
 Прекраснѣе не знаю себя я и мидѣй.

Въ любви не зря препяшства, въ тебѣ зрю всѣ
 Вѣшныя ^{приятства,}
 Въ швомъ отдавшись власи, не знаю что на-
 да ^{пасть.}
 Твой взоръ не выпускаю изъ мыслей никогда,
 И въ мысляхъ лобызаю твой образъ навсегда:
 Тобою утѣшаюсь, тобою восхищаюсь,
 Тебя душой зову, тобою и живу.

47.

Естьли вспомнишь обо мнѣ живучи въ разлукѣ,
 Знай, что въ здѣшней сторонѣ я въ несносной
 Скукѣ:
 Безъ тебя всѣ мѣста здѣсь я ненавижу,
 Безъ тебя красныхъ дней въ сей странѣ не-
 вижу.
 Какъ расстался я съ тобой, нѣтъ нигдѣ покою.
 Всю терзаюся тоской, я тоской презлою,
 О любовь! для чего кровь во мнѣ вспалила,
 А вспала, для чего съ милой разлучила!
 Тыжъ въ прекрасной сторонѣ по лугамъ гуляя,
 Дай опраду въ грусти сей, сжался дорогая,
 Посмотри къ мѣстамъ мѣстамъ, гдѣ живу въ на-
 пасши.
 И скажи жаль себя, зря въ суровой часши.

48.

Окончай безплодны мысли мною овладѣть опять,
 И меня своимъ не числи; давъ изъ пѣсна убѣжашь:
 Не на время, невозвратно спраси мою ны про-
 гоня,
 Не можешь ужъ обратно вырвать сердце у
 меня.
 Лестъ швоя теперъ напрасна, и лукаства пол-
 ный взоръ,
 Мысль моя уже безстрашна, вижу весь я твой
 припворъ.
 Слабы, щещны всѣ успѣхи для меня твоихъ
 заразъ:
 Местныя еи утѣхи ужъ моихъ не пронуть глазъ.

Кровь когда во мнѣ пылала, разцвѣтала красою,
 Мной тогда ты презирала и ругалася жестою.
 Яжѣ спросишь безплодную видя, и презорѣ моимъ
 Тщепну грусти возненавидя, позабылъ тебя и самъ.

49.

Нечувственная злость ядъ далъ не пускай:
 Смотря на случай мой, самъ впредь пожѣ ожидай,
 И помни всѣ тѣ дни, что будешь впереди.
 И въ томъ обманѣ, гдѣ я, самъ злѣе не упади.
 Что сладко внутрь идетъ, вкусъ горькой пре-

Злость злой конецъ найдетъ, началомъ хитрости
 Нишѣ.

Не льстися, что возполъ на верхъ довольсти
 Ты всѣхъ.

Непрочны тѣ дѣла, кои швортятся вѣсѣхъ.
 На счастливой горѣ свой верхъ не урони,
 И крѣпко тамъ держись, скользнувъ, не упади.
 Я самъ отъ тѣхъ и тѣмъ напоенъ ядомъ былъ.
 Что счастливѣй себя въ весельяхъ бытъ не мнилъ.
 Но ахъ! какой ударъ почувствовалъ я вдругъ,
 Тотъ мнѣ спалъ злодѣй, кто прежде былъ мнѣ
 Другъ.

Чемужъ я пакъ дивлюсь? на томъ основанъ свѣтъ.
 То темно, то свѣтло, ни въ чемъ равенства нѣтъ.
 Вершился коль земля, намъ прямо какъ споятъ?
 Премѣну нашихъ дѣлъ чемъ легче доказать?
 Коль права та судьба, мы кою признаемъ,
 Неправедна божба не пройдетъ, судъ найдемъ,
 Вверхъ кто прежде былъ, тотъ долженъ внизъ
 Сойти.

Потокъ воды гдѣ лилъ, опять тамъ можетъ лить.

50.

Какъ сердце ни скрываетъ мою жестоку страсть,
 Взоръ смущенный объявляетъ швою надъ сердцемъ
 Власть.

Глаза мои пленены всегда къ тебѣ, ходящѣ,
 И мысли обольщены всегда къ тебѣ, лещащѣ.
 Тебя не извлекаетъ и сонъ изъ мыслей прочь:
 Твой образъ обладаетъ равно мной въ день и въ ночь
 Всеночно дорогая мнѣ зришься ты во снѣ:
 Вседневно обольщая, ты множишь спраешь во мнѣ.
 Твой каждой взоръ, вонзаетъ спрѣду мнѣ въ
 сердце вновь:
 Весь умъ мой наполняетъ одна къ тебѣ любовь!
 А ты то все хопъ знаешь, и какъ я рвусь степя,
 Но все то презираешь; не любишь ты меня!

51.

Среди прекрасныхъ розъ,
 Пестра бабочка лешаетъ,
 Съ листа на листокъ упадетъ.
 То сидитъ, то спѣшитъ,
 Около мягкихъ лозъ.
 То на воздухъ кругомъ вертится;
 Либо съ верху на правку валится;
 То пастушкѣ на груди садится,
 Нѣжно тѣло скрашиваетъ, вьется, скачетъ,
 вспрыгиваетъ:
 То на високъ, то на глазокъ, то и на ма-
 линькой рошѣкъ.
 Въ шомъ завидливъ спалъ пастухъ,
 Будто бабочку сгоняетъ,
 А пастушку самъ хватаетъ:
 То за лицо, то за плечо,
 То и за ручки вругъ.
 Уже бабочка зыблется лугомъ,
 Успремившись за пестринькимъ другомъ;
 И впередъ и назадъ и кругомъ;
 Къ верху, къ низу, то за лѣсокъ,
 Въ рощу, въ кустикъ, за ручеекъ;
 То разпусаясь, то сѣбясь, около частыкъ де-
 ревь кружась;
 Тутъ пастушкѣ дорогой, указалъ пастухъ рукой:
 Вотъ намъ должно такъ съ тобой
 То гулять, то скакать,
 Въ рошѣ сей густой.

Посмотри, всѣ пригорки смѣются,
 И припину испочники лѣются,
 И по мяконькой правкѣ вьются:
 Вскочемъ, вспрянемъ, вдругъ запоемъ
 Тихимъ лѣсомъ вмѣстѣ пойдемъ,
 Ты для меня, я для тебя;
 Ты будешь бабочка моя, 2.

52.

Что сердце успрашало, все спалося со мной;
 Что сердце упѣшало, все льстило ужъ по иной;
 Жаръ спрашный! жаръ безмѣрный! пы щетно
 мнѣ манилъ.
 За что пы льстецъ невѣрный, несчастной из-
 мѣнилъ?
 Очамъ моимъ свободнымъ пы первой самъ пред-
 спалъ,
 И сдѣлался угоднымъ пы мнѣ, какъ самъ желалъ.
 Ты самъ меня безспрашну любви научилъ:
 За чтожъ меня несчастну пы плакать осудилъ?
 За что возненавидѣлъ прельщенную тобой?
 Иль болѣе увидѣлъ приязни пы въ другой?
 Ахъ! вѣрь мнѣ, какъ другая шебъ ни спанетъ
 льститъ,
 Не будешь шакъ, пылая, себя какъ я любить.

53.

Полны жи ваши законы оказались, франкмасоны;
 Въ томъ тайна ваша и честь, что ббб, дѣтѣ.
 Роскошей пути широки въ васъ раждаютъ всѣ
 пороки:
 Тамъ собранье ваше есть, гдѣ ббб.
 Правда вами позабыта, за что секта ваша скрыта:
 Объявилась одна лѣсть, счетъ ббб.
 Масонъ названъ по Французски, томъ кто ка-
 менщикъ по Руски:
 Имя подло почти несть и ббб?
 Въ комъ прямая добродѣтель; весь народъ тому
 свидѣтель,
 Будыше хвалны, вѣнецъ лѣсть, не ббб.

А кто дѣлѣ своихъ сныдился, пошѣ онѣ свѣта
все таится,
Пока судьба воздастѣ мещѣ, за. 666.

54.

Посреди войны кровавой изпреблю тебя любовь,
Разорву твоей плахѣ суровой и свободенѣ буду
вновь.

Я съ пошюкомѣ моей крови вмѣстѣ пламень
твоей пролью,

Я небуду ужѣ яѣ любви больше знати, что я
терплю,

Прочь любовное то бремя, прочь любезная моя,
Мнѣ пришло ужѣ бѣжанѣ время, вѣ похѣдѣ вѣ
дальнѣ края.

Гдѣ любовь твоя не можетѣ мое сердце поразитѣ,
И души не возпревожитѣ, тамѣ я веселѣ буду
житѣ.

Мнѣ военное сраженѣе, шумѣ, оружіе и крикѣ
Представляяѣ будущѣе веселѣе лучше оперныхѣ
музыкѣ.

Тамѣ пальбой земля зашюенѣ, пошеченѣ ручь-
ями кровѣ:

Ахѣ! тогда уже не пронетѣ твоя нѣжная любовь.
Прочь любовь, мнѣ нѣтъ утѣхи, прочь поди, ме-
ня не знай.

И красавицыны смѣхи мнѣ и вѣ умѣ не воображай.
Мечи шпрасѣе шпу на гору, мечи вѣ доли и пески,
Мнѣ не нужны женски взоры, и о любви нѣтъ
поски.

Я геройской духѣ вперяю яѣ свою мужественну
грудѣ,

И драгую оставляю, коѣ назначили мнѣ путь.
Тыжѣ любовь вѣ нѣтъ останѣся, пы вѣ войнѣ
не можешѣ быть,

И во слѣдѣ мнѣ не бросайся, и вѣ шатрахѣ не
льсписѣя житѣ,

Ахѣ на чѣмѣжѣ я такѣ отважно дорогу любовь
гоню?

Какѣ услышитѣ слово важно, коимѣ я ее гнѣваю,
Превратитѣ мою надежду во опчаянну напаѣшѣ,

Въ коей албише я поспражду, потерявъ надъ
сердцемъ власпъ.
Среди пыли, огня, крика, среди примкнутыхъ
шпыковъ,
Между душечного звука и преострыхъ песаковъ
Вездѣ путь къ любви свободенъ, вездѣ сыщешъ
тамъ меня.
Вездѣ буду я неволенъ, буду плакать безъ тебя.

55.

Я нигдѣ не веселился, я вездѣ вьдыхаю:
Вся смущенна, вся въ слезахъ, отъ чего не знаю.
Не могу я понять, что меня смущаетъ.
Что меня иногда плакать принуждаетъ.
Премѣнился весь мой нравъ, ужъ не та я стала,
Уже прежнихъ ямъ забавъ, все я потеряла.
Милой взоръ все во мнѣ, и вездѣ мнѣ зрится.
Безъ него и при немъ духъ во мнѣ мучится
Не влюбила ли? ахъ! нѣтъ, мнѣ любовь ужасна,
Отъ негожъ кипитъ вся кровь, когда я не
страстна?

Что за скорбь въ груди моей албиша вселилась?
Все грущу, все въ слезахъ: знаю, что я влю-
билась.
Возвратишься ты когда вольность дорогая?
Иль останусь навсегда въ сей тоскѣ спадая?
О любовь, какъ ты зла! я теперь узнала:
Для чегожъ отъ тебя прочь не отбѣгаю?
Ты почувствуй по драгой, не лиши покою:
Я албила тобой, ты албился мною.
Хотъ сказать, что люблю, стыдъ мнѣ запре-
щаетъ:
Не тебѣ по всегда взоръ мой открываетъ.

56.

Сколько грусти и мученья намъ безплодна, страсти
сулишь,
Сколько бѣдства и напасти въ сей любви намъ
предстоишь.

Коль..судьбина несогласна съ нѣжной волею сер-
 децъ,
 На какой, мой свѣтъ ты спрашна, на какой,
 увы! конецъ?
 Что въ домъ пользы дорогая! хоть и равна въ
 насъ любовь.
 Хоть однимъ напоены чувствомъ наши жаръ и
 кровь.
 Тщесно сходны наши мысли, рокъ пропитится
 любви.
 Ты своимъ меня не числи, и оковы разорви.
 Позабудь меня драгая! позабудь меня мой свѣтъ!
 Такъ судьба опредѣлила, что въ любви намъ
 счастья нѣтъ,
 Мнѣ рыдать повелѣваетъ о тебѣ, ея уставъ.
 А тебя онъ осуждаетъ ожидать иныхъ забавъ,
 Возвращай свою свободу пусть однимъ лишь я грущу:
 Хоть останусь въ злой печали, но тебя не возмущу.
 Удаюсь очей любезныхъ, въ сихъ не буду жить
 мѣстахъ:
 Ахъ! не прашь ты въ безполезныхъ время вздо-
 хамъ и слезамъ.
 Ничего со мной не прапишь, изпреляя жаръ въ
 крови,
 Кромѣ нѣжности и сердца, постоянного въ любви.
 Симъ не можешь быть довольна, а иныхъ доволь-
 ствій нѣтъ!
 Лучшей части ты доскойна, ожидай ея мой свѣтъ.

67.

О! какъ наще на семъ свѣтъ житье плачевно!
 Коль скоро и коль кратко, аки однодневно;
 Родимся мы на свѣтъ наги, облиты слезами;
 Ростемъ въ болѣзняхъ, скорбяхъ, обѣяны печальми.
 Что по семъ слѣдуетъ, ахъ! спрашно и скажутъ:
 Смерть немедленно лишимъ насъ зѣшняго свѣта,
 Отбимемъ всѣ прекрасныя забавныя лѣта.
 Ахъ коль есть отважна смерть и немилосерда!
 Спиреха она не боится, какъ адамантъ пверда.
 На мечъ и копьѣ идетъ безопасно.
 И съ оружіемъ воиновъ рветъ къ себѣ ужасно.

Дерзновенно и къ Царскимъ пронамъ приступаетъ,
Сильну власть со Скиптры во гробъ повергаетъ.
Сколько было премудрыхъ во свѣтѣ Патриарховъ,
Высокаго житія Святыхъ Іерарховъ?

Коль многіе на кафедрахъ Ришоры гремѣли!
Славные Философы въ первенствѣ сидѣли.

Македонскій *Александръ* ужасенъ былъ міру;

и Могі царства поклонялись Персидскому *Кіру*:

Цѣлымъ свѣтомъ завладѣла *Августа* держава;

Проникнула въ міръ *Петра* Россійскаго слава,

И всѣхъ славныхъ царей смерть не боялась,

Изапно, какъ темна ночь, людъ жизнь ихъ под-
кралась.

Но нѣтъ ужъ и не будетъ человека отъ міра,

Коего бы не посѣкла смертная сѣкира;

Мы всѣ смертельны и всѣ умираемъ:

Только та ограда, что другой жизни чаемъ.

58.

Что въ помѣ есть забавы, честь чью повредить?

Пора эту шутку всѣмъ перемѣнить,

Вымышляя рѣчи неправдивы плести:

Худо тѣмъ смѣяться что кусаетъ честь:

Глупостию превелика: напрасно сказать,

Себѣ угождая, другимъ досаждать,

Хоть есть въ помѣ веселость, пустой это смѣхъ:

Тихо лучше жить, много въ помѣ утѣхъ.

Самимъ осмопрѣться велитъ разумъ здравъ:

Другимъ не смѣяться, ни чего не зная.

Надъ людьми ругаться всякой забывай,

Сперва себя каждой худымъ признавай.

59.

Тщешно я скрываю сердца скорби люты,

Тщешно я спокойно кажусь:

Не могу спокойна быть я ни минувъ,

Не могу, какъ много я ни идущъ.

Сердце тяжкимъ спономъ, очи токомъ слезнымъ

Извлекаютъ тайну муки сей,

Ты мое старанье сдѣлавъ бесполезнымъ,

Ты, о хитрый вольнощип мой!
 Ввергнула тобою я въ сію зау долю:
 Ты спокойный дух мой возмущил,
 Ты мою свободу премѣнилъ въ неволю,
 Ты утѣхи въ горестъ обратилъ!
 И къ жгущей мукѣ ты, того не зная,
 Можешь быть вздыхаешь о иной;
 Можетъ быть безплоднымъ пламенемъ сгарая,
 Спраждешь ею такъ, какъ я тобой.
 Зрѣшь тебя желаю, а узрѣвъ мляуся,
 И боюсь, чѣмъ вѣзрѣ не измѣнилъ:
 При тебѣ смущаюсь, безъ тебя крушусь,
 Чтѣ не знаешь, сколько ты мнѣ милъ.
 Стыдъ изъ сердца выгнать спрѣспъ мою спремѣсь
 А любовь спремѣсь выгнать стыдъ:
 Въ сей жестокой брани мой разсудокъ пимѣсь,
 Зерцѣ рвется, спраждетъ и горитъ.
 Такъ изъ муки въ муку я себя вергаю,
 И хочу опкрыть, и спыжусь,
 И не знаю прямо, я чего желаю,
 Только знаю то, чтѣ я крушусь.
 Знаю, чтѣ всемѣстѣ пѣнна мысль тобою
 Воображеть мнѣ пвой милый зракъ:
 Знаю, чтѣ вспаленной спрѣспью презлою
 Мнѣ забыть тебя не лзя никакъ.

60.

При рѣкѣ сидя въ долинѣ, плакалъ бѣдной пасиу-
 шомъ,
 И крушился на единѣ, опершись о посошокъ:
 Только тихимъ голосочкомъ жалобы цѣшамъ чи-
 жилъ,
 И прохладнымъ вечерочкомъ жаръ любви своей па-
 илъ.
 Ахъ когдабъ ты только знала, какъ душа во мнѣ
 горитъ,
 Ты бы мнѣ давно сказала слово, чтѣ любовь мяг-
 чилъ.
 Я едва собой владѣю, никакой опрады нѣтъ,
 Чуть опкрытъ долинамъ сѣю, и едва смотрю на
 свѣтъ.

Какъ мои очи не видятъ нѣжной красоты пив-
 То мнѣ десь темна ночь, ледя чистыхъ прѣлѣ
 Мутны мнѣ ключи прозрачны, скучно соловьи по-
 Розы и нарциссы мрачны, слезы какъ ручьи ще-
 Я считаю, что пропали взгляды, мысли, словеса,
 И будто мнѣ не представляли, какова пивоя краса.

61.

Вы молодцы ребята послушайте: что мы стары
 спарики будемъ сказывать: 2. Про грозна Царя
 Ивана про Васильевича: Какъ онъ нашъ Государь
 Царь подъ Казань городъ ходилъ; подъ Казанку
 подъ рѣчку подкопы подводилъ; за Сулай за рѣку
 бочки съ порохомъ капалъ. А пушки и снаряды
 въ чистомъ полѣ разставлялъ. Ой, Татарове по
 городу похаживаютъ, и всяко грубиянство оказы-
 ваютъ. Они грозному Царю насмѣхаются: А не
 бытъ намъ Казани за бѣлымъ за Царемъ. Ахъ
 какъ шутъ нашъ Государь разгнѣвался, что под-
 рывъ такъ долго медлил, Приказалъ онъ за те
 пушкарей скорѣ казнить; подкопщиковъ и зажи-
 гальщиковъ. Но всѣ шутъ, пушкарни призадумались;
 а одинъ пушкаръ поопважился: прикажи Государь
 Царь слово выговорить. Не успѣлъ пушкаръ слово
 выговорить. Тогда лишь дотѣрѣли зажигальцы свѣ-
 чы; и вдругъ разрывало бочки съ порохомъ: Какъ
 стѣны бросаеъ спало за Сулай за рѣку; всѣ Та-
 тарове шутъ, братцы, устращились: они бѣлому
 Царю покорились.

62.

Нѣшу забавы ей плесни вѣночки, пасучи спадо на
 лугахъ,
 Нѣтъ и веселья вязаеъ алые цвѣшочки, скучно си-
 дѣти при водахъ.
 Что ни зачнешъ, все ей грусно, и не знаешъ, какъ
 и бытъ,

Рветъ ли тлюды, все не вкусно, и не знаетъ какъ
и жить.

Скучно ей спало шумъ одной гуляши, тѣмъ, что
напала зла бѣда,

Ходитъ ли въ рощахъ, все ей не видаши прежнихъ
забавъ ни слѣда.

Въ грусти спонетъ и желаетъ бѣднымъ сер-
цемъ получить.

А чего, сама не знаетъ, или вѣкъ ей такъ гру-
спитъ?

По полямъ овцы ходя, разбрелися, ей это видя,
ихъ не жаль?

Пусть сами спанутъ отъ звѣрей блоспихся, въ
сердцѣ паспушки колы печаль,

Хотѣ судьбу тѣмъ укоренъ, но ахъ! помощи
ей нѣтъ.

Эхо то ей повторяетъ, что минуетъ злое
бѣдъ.

Ахъ! узнала, въ паспушка ялюбилась, только не
знаетъ чѣмъ склонять,

За тѣмъ что въ любви еще не зрилась, но зачала
теперь огорать.

Молчанъ Нимфы и не смѣютъ ей на шое что
сказать,

У ней члены всѣ немѣютъ, нудятъ на землѣ
упасъ.

Паспушекъ шумъ догадался, чего она желаетъ.

И учить ее старался, что она не знаетъ.

63.

Лишь солнца лучи свѣтъ дали, паспушки овецъ
погнади.

Въ поля, гдѣ были имъ однимъ, и тамъ весель-
емъ симъ проедемъ.

Найти себѣ покой.

Пришедъ, овечки разбрелись, травки щипать пора-
зюлись,

Одна паспушка опомла овецъ своихъ искаши по-
шла,

Вблизи къ горамъ, пришла.

Навѣ тѣхъ горѣ ручеекъ взялся, по камышкамъ бы-
стро лился,

На что прельстясь раздѣлся, одной быши надѣ-
лся;

Купаться въ немъ пошла.
Купидо недалеко былъ, онъ въ томъ же ручѣ
лукъ свой мнилъ:

Покинулъ лукъ со стрѣлами, убрался самъ цвѣ-
точками

И легъ на брегъ пущѣ спать.
Настушка, тое видючи, младенца быши чаючи,
Вышла на брегъ его ласкать, чтиобъ тѣ цвѣшны къ
себѣ прибрать,

И тѣмъ красы придасть.
Купидо врагъ крикнулся; будио сонной разки-
нулся:

Она пущѣ подошла къ нему, и спала такъ кри-
чать ему:

Ты встань мальчишко, встань.
Вскочилъ онъ пущѣ съ поропосію, бѣжалъ въ
кусточки съ робосію,
Въ бѣгу кричалъ, пропалъ, пропалъ, отъ мапушки
отспалъ, отспалъ:

А, яй, ай, боюсь.
Настушка испужалая, за мальчикомъ погналася.
Въ бѣгу кричитъ: не бось дружокъ, а онъ скоча
на тѣхъ лужокъ.

Охватилъ лукъ со стрѣлами.
Дѣвочка тое видючи, кричала ему бѣгучи:
Ахъ! злой мальчишка обманулъ, а онъ ее стрѣлой
стрѣльнулъ.

Крича не пронь, не пронь.
Узнала пущѣ любви бремя; да ужъ поздно не во-
время:

Въ слезахъ пошла овецъ искать, а сердцемъ зна-
спала обмирать,

Не знаючи по комъ.
Назадъ пришедъ къ мѣстечкамъ тѣмъ; гдѣ бытъ
чаяла подругамъ всѣмъ,
Нашла тамъ млада пастуха, вскричала пущѣ, да
изъ глуха:

А яй, ау, гдѣ вы!

Паренюкѣ подбѣжалъ путь къ ней, вруча себѣ и
спасо ей,
Эх ручку взялъ къ горамъ повелъ, и съ ней тамъ
Купиду нашелъ,
Гдѣ онъ кричалъ ай, ау.

64.

Наши въ полѣ не робѣютъ, всякой хочетъ городъ
взять,
По лѣсамъ рубить умѣютъ, и покрѣпой путь за-
нять,
Въ барабаны когда грянутъ, у солдатъ кровь за-
кипитъ.
Всѣ готовы къ бою спанутъ, всякой радъ колоть,
рубить.
Только нужно развѣриться намъ подъ пушки под-
бѣжать:
Неприятель мѣстѣ лишится, спанетъ въ городъ
самъ пускать.
Закричимъ ура! мы взяли, попрыснутся снѣжны,
валъ;
Когда бомбы ужъ метали, городъ нашъ безспроно
сталъ.
Чуть не вскрикнемъ отъ напасти: о судьба! какъ
злѣ разишь.
Умерши въ швоей то власти, умерши, что такъ
помишь?

65.

Упокой меня темна ночь, отбей тяжки мысли
прочь;
Чтобы безъ препонъ, сердца спонъ, не разру-
шилъ сладкій сонъ;
И затвореннымъ моимъ глазамъ; не дай зрѣть,
что люблю къ слезамъ.
Мнѣ довольны горьки токи лишь,
Однихъ дней: но объ ней
Не могу минуть позабыть.
Отъ тѣхъ дней, какъ сталъ лѣненъ, песь мой
кравъ перемѣненъ:

Мнѣ веселья нѣтъ, скучей свѣтъ, лишь она съ
 ума нейдетъ.
 Иныхъ нѣтъ очей, чѣмъ мое сердце жгло, и кра-
 сотъ, чѣмъ мя лѣпить могли:
 Духъ подвластенъ только ей одной,
 Она та красота,
 Опияла свободу и покой.
 Всегда памяти ея красы: другіе тѣ часы,
 Какъ я влюбленъ спалъ и принялъ данно слово,
 что желалъ,
 Лучшебъ склонности не получалъ: нежелъ полу-
 чивши воздыхать,
 Что ее претитъ случай злой зрѣть.
 О случай! не мѣшай,
 Дай мнѣ радости пвои имѣть.
 Запвори глаза дражайшій сонъ, вынь болѣзнь изъ
 сердца вонъ,
 Пламень утѣши, и лиши сей пѣтлѣ души,
 Поди прочь любезна съ глазъ, и оставай въ покоѣ
 хоть на часъ:
 Мучь мой слабой духъ лишь только въ день,
 Дай мнѣ снять: я хватаю,
 Не хочу пвою пускую тѣнь.

66.

Взоромъ ты меня прельщаешь, воспламеня за все-
 гда.
 Взоромъ счастье общаешь ты мнѣ, свѣтъ мой!
 иногда.
 И любви моею ужъ вѣришь, умъ мой прелестными
 лѣня:
 Еспльжъ ты не лицемѣришь, нѣтъ счастливей
 меня!
 Ласки я твои считая драгоцѣннѣ всего.
 Въ нихъ надежду познаваю я блаженства своего.
 Еспльжъ чувствуешь ты поже, что и грудь моя,
 спеня,
 Нѣтъ тебя мой свѣтъ! дороже, нѣтъ счастливей
 меня!
 Дни со мной ты провождаешь, радостей мнѣ въ
 грудь лѣя.

Ты не зря меня скучаешь, ахъ! никакъ ужъ счастли-
ливъ я!
И когда не заблуждаю, сей мечтой себѣ маня,
Что любовью я обладаю, кто счастливѣе меня?

67.

Что ты пужишь, я ужъ знаю, да не можно посо-
бить:
Я сама, мой свѣтъ! спрадаю, да не лзя тебя лю-
бить;
Сныдѣ и спрахъ мнѣ возпрещаетъ, объявить лю-
бить себя.
И свирѣлость принуждаетъ, ненавидѣти тебя.
Токмо сердце, защищайся, и противься спраспи
сей,
И въ неволю не давайся, будь подѣ властїю моей:
Очи больше не прельщайтесь, часно на него смоп-
рѣть,
Сильтеся и операшайтеся, мнѣ спрашенъ любов-
ной видѣ.
Только какъ я ни крѣплюся, а принуждена взды-
хатъ,
Видно, хощя и таюся, что мнѣ вольность поше-
рять.
Сныдѣ ты прочь уже опходишь и любви вруча-
чаешь власть:
Ахъ! въ какую ты приводишь меня днесь поносну
спраснь.

Притга.

Въ деревнѣ женщина пригожая была,
И розѣ красотой подобноу сдыла:
Соспарѣлась она, то долгъ природы,
И вышла навсегда красавица изъ моды,
Не ходитъ болѣе на пляску, въ короводы,
И пѣшь уже въ семикъ пререстала:

Во ржѣ береза зелененька стояла:

Ой Дидѣ и Ладѣ! зелененька худревата и пр.

Лишь только печь она старается деретъ, и косни
грѣть.

Возпоминая дни своей минувшей славы и прежнія забавы,
Старуха на краю печи лежа, крехнѣла, кашляла,
стонала:

Однако о любви еще возпоминала и захрапѣла.
Въ мысли сей потѣ часѣ Морфей представилъ ей
Любовника, такъ живо, какъ будто было то не-
живо,

Старуха голову въ низъ печи пропихнувъ,
Любовника поцѣловать хотѣла,
И душу въ радостномъ возторгѣ всю шрыхнувъ,
Невольей съ печи полетѣла, къ любовнику всѣ мы-
сли устремивъ,

И переломивъ крестецъ, ворчала: экую сварила ба-
ба брагу!

На край печи я впредь, пока жива, не лягу.

Старуха: *умствовать полезнѣе тогда,
Доколѣ не пришла бѣда.*

68.

Желанья наши совершились
И всѣ напасти тѣ прошли,
Которыхъ токмо мы спрашились,
Приятны дни опять пришли.
Судьба нашъ пламень награждаетъ,
Возставя прежній нашъ покой:
Ты счастливъ мной, а я тобой;
Чегожъ душа моя желаетъ?
Чтобъ ты мнѣ милъ и вѣренъ слышь,
И чтобъ одну меня любилъ.

Любима будучи тобою,
Я чту себя счастливѣй всѣхъ.
Довольна я своей судьбою,
И тѣмъ вкушаю тѣму утѣхъ;
Но естли презришь пламень страстной,
Отдашь иной ты сердце въ даръ;
Какой ударъ, за весь мой жаръ,

Ты приготовишь мнѣ несчастной?
Тогда твой взглядъ мнѣ будетъ ядъ,
И цѣлой свѣтъ мнѣ будетъ адъ.

Тебѣ на вѣки посвятила,
Я сердце, умъ и мысль свою.
Душа твоя меня прельстила,
Мой жаръ къ тебѣ я не таю.
Нельзя въ тебѣ быть сполько зѣбрства,
Чтобъ ты мой духъ къ любви склонилъ
Сгубилъ меня и самъ себя.
И быть въ тебѣ споль лицемѣрства,
Чтобъ такъ умѣть разспавишь сѣтъ,
И на невинность цѣль надѣтъ.

Но естѣли даннаго мнѣ слова
Ты не премѣнишь никогда,
Я эту цѣль носишь готова,
И быть твоей хочу всегда.
Гдѣбъ судьба жить ни велѣла,
Лишь ты мой жаръ не презирай.
Мнѣ всякой край, съ тобою рай,
Къ тебѣ я страстна вѣчно спала.
Тебя любить и вѣрна быть,
Я щилась клятву сохранишь.

69.

Что мнѣ нужды въ свѣтъ семъ
Страсти разбираши?
Естѣли худо кшо живешъ:
Мнѣ не опивчати;
Знаю только я вино,
Сладколь, кисло ли оно.
Когда есть мнѣ что налить,
Такъ я и доволенъ.
Пусть скупой день и ночь
Барыши считаешъ,
Пусть ревнивой за женой
Всегда примѣшаешъ;

8

Я на рюмку лишь гляжу
 И наливъ вина скажу:
 Былабъ ты мой свѣтъ со мной;
 Больше мнѣ не нада.
 Щоголь моды вымышляеъ
 Вѣкъ пускай прудится.
 Волокипой будь старикъ,
 Трусъ пускай храбрится,
 Коль бушылка предо мной,
 Нѣтъ забавы мнѣ иной.
 Думы разныя мой умъ уже не тревожатъ.
 Пусъ любитель несчастливъ плачетъ и взды-
 хаеъ

Пусть игрокъ все проиграетъ,
 Карты проклиная;
 Я не знаю сей бѣды,
 Мнѣ вино милѣй воды.
 Когда выпью рюмокъ семь,
 Веселъ я бываю.
 Кто похулитъ жизнь мою, кто ей посмѣется,
 Тотъ бы зналъ, что тѣмъ моя рюмка не прольетъ-
 ся.

Я не слушаю того,
 Мнѣ вино милѣй всего.
 Кто смѣется въ эпомъ мнѣ,
 Сопью самъ смѣюся.

70. Письмо двусмысленное.

1. Показанная понинъ моя къ тебѣ любовь.

Была припворная. Я чувствую, что омерзение

2. По вся дни умножается; и какъ тебя не увижу,
 что

Хуже и презрительнѣе ты мнѣ становишься.

3. Природная склонность засыпляетъ васъ

Ненавидѣшь. Разсудите сами, можешь ли васъ

4. Любить. Последней разговоръ вашъ произвелъ
 во мнѣ

Несносную скуку, и отогналъ отъ моего сердца
 все

5. Желаніе съ вами по прежнему часто видѣться
 По непоспоянспиву вашему. Былъ бы я весьма не

6. Счастливы, естливы съ побой ресь въкъ мой
Въ горестяхъ и непрестанныхъ печаляхъ
7. жить спалъ. Теперь время отдашь мое сердце,
Кому по судьбѣ случится. Конечно, уже не
8. Вамъ. Я ни въ комъ больше не нахожу
Невѣрности и непостоянства, словомъ сказать,
9. Достоинства къ тому, чтобы имъ владѣть.
Я сіе пишу не шуля, върьте, что и неложно.
10. При томъ еще васъ, милостивая государыня
прошу,
Лишитесь меня вѣрнаго любовника, и на сіе не
11. Отвѣщивайте. Я на вѣрное знаю, что вы на-
пишете
Глупо, и что отъ васъ не можешь быть
12. Разумно. Прощайте, и върьте, что оспаясь,
Весьма вами недоволенъ, и въкъ мой не буду
13. Вамъ вѣрный и послушный ИМР.

71. Злая жена.

Несносенъ въ свѣтѣ гладъ и язва моровая;
Несносны для людей война, пожаръ, потопъ:
Всего несноснѣе жена для насъ презлая.
Она шлюхоспѣ намъ, нежелъ самой чортъ.
Я ещо докажу чипашелю примбромъ,

И вотъ какимъ манеромъ:
Плылъ по морю корабль, не знаю я, какой;
Но только плылъ тогда онъ тихою водой.
Матрозы веселясь между собой играли;
А наибольше пуншъ въ каютѣ попивали.
Но вдругъ покрылися туманомъ небеса:
Ударилъ Аквилонъ свирѣлый въ паруса,
Ударилъ спрашной громъ, Перуны заблестали,
И мачты на мѣстахъ попрысались возстенали.
Поднялся въ морѣ ревъ и валъ раждая валъ,
Ломаясь о корабль превыше мачтъ леталъ.
Борей во всѣ страны ярься корабль бросаетъ,
И въ безднѣ потопить плывущихъ угрожаетъ.
Матрозы ждущіе кончины всякой часъ,
Пускаютъ къ небесамъ отчаянія гласъ;
Умѣрьте, вопіетъ имъ кормщикъ, тщетно горе:
Изъ судна вержище шяжелое все въ море,

Сказалъ и вдругъ одинъ схвативъ свою жену,
Съ размаху бухъ ее во глубину,
Признавшись съ кляпвенной предъ кормщикомъ
божбою,

Что не имѣлъ ея тяжелбе съ собою.

Пошла ко дну презлбная жена,
И потчасъ на моръ явилась пишина.

ПРИСОВОКУПЛЕНИЕ VI.

ОБСТОЯТЕЛЬНОЕ ИЗМѢНЕНИЕ ПОРЯДКА ЗНАНІЙ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ,

ИЛИ

ВСЕОБЩІЙ ЧЕРТЕЖЪ НАУКЪ И ХУДО- ЖЕСТВЪ.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Знаніе вещей есть тройкое: 1) Знаемъ, что сдѣлано, или сдѣлаться можетъ; 2) причину вещей, кои есть, или бываютъ, ясно усматриваемъ; 3) познаемъ количество вещей и силы оныхъ измѣрять можемъ.

Знаніе раздѣляется на *Историческое* и *Философское*. Познаніе повѣстное или простое есть свѣдѣніе дѣйствъ или вещей сущихъ. А когда въ причины вещей проникаемъ, тогда знаніе наше выше становится, и называется мудрственное, т. е. знаніе причинъ всякой истинны. На пр. слышимъ простой чечеткъ громкой звукъ оный выпущенной пушки, а ради чего оный зажженного пороха производилъ такой громъ, какъ невѣжда, не знаетъ: *Вотъ познаніе повѣстное*. Философъ, тоже слыша, знаетъ совершенно причины, оный чего всякое пороховое зерно вдругъ загараются и пушка выпущивается, и для чего оный великаго звука трусаются сдѣнія, и кажется дрожишь земля: *Вотъ познаніе мудреное или учное*. Математикъ знаетъ, сколько поспѣшно пороху,

чтобъ то ядро на извѣстное разстояніе брошено бышь мѣгло.

Знаніе повѣстное приобретається помощію внѣшнихъ чувствъ, коихъ есть пять: видѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе, и внутреннихъ чувствованій, чрезъ кои мы чувствительныя вещи чувствуемъ какъ совѣсть и проч. для того что есть или бываетъ, токмо посредствомъ чувствъ мы познаемъ, и оно есть основаніе ученаго познанія; ибо совсемъ знать не можно причины вещей, ежели прежде самой вещи не узнаемъ. И такъ къ оному не довольно однихъ чувствъ, но паче должно присовокупить и разумъ т. е. науку.

Наука, есть извѣстное и ясное познаніе какой нибудь вещи: а художество, есть знаніе показывающее намъ правила, какъ что либо исправно сдѣлать.

Науки раздѣляются на *Свободныя* и *Механическія* или *рукотворныя*. Свободныя суть: Математика, Физика, Музыка, Живописное и рѣзное искусство; Словесныя науки, какъ то, Грамматика, Логика и проч.

Свободными названы по тому, что въ древнія времена упражнялись въ нихъ свободного состоянія люди, и что они болѣе зависятъ отъ дѣйствій разума, нежели отъ руки: а механическія больше руками и тѣла движеніемъ, нежели разумомъ производятся, какъ токарное, столярное дѣло и проч. кои просто руководѣями или ремеслами именуются.

О Т ДѢ Л Ъ І.

Произхожденіе теловѣстскихъ знаній.

Естественныя вещи или твари дѣйствуютъ на чувства. Дѣйствія сихъ вещей производятъ

понятія въ разумѣ. Разумѣ упражняется въ сихъ понятіяхъ прѣмѣя только способами, по своимъ главнымъ прѣмѣя качествамъ, кои суть: *память, воображеніе и разсужденіе*. Разумѣ есть способность души нашей, союзъ всеобщихъ истиннѣя подробно понимая: и попому онѣ дѣлаетъ либо чисное и простое изчисленіе своихъ понятій о вещахъ чрезъ память, или спараетъ имъ подражая чрезъ воображеніе, или ихъ разсмаприваетъ, сравниваетъ и приводитъ въ порядокъ чрезъ разсужденіе. Отъ сего происходитъ общее и основательное раздѣленіе знаній человѣческихъ на Исторію принадлежащую къ памяти; на Поезію, которая рождается отъ воображенія; на Философію, производящую отъ разсужденія.

Память отъ которой Исторія.

Исторія есть описаніе дѣлъ: а дѣла суть либо о Божѣ, или о человѣкѣ, или о природѣ. Дѣла Божія принадлежатъ къ *Священной* Исторіи, дѣла человѣческія *Свѣтской*, а дѣла естествонныя къ *Естественной* Исторіи.

ИСТОРИЯ

I. Священная, II. Гражданская, III. Естественная.

I. Исторія священная раздѣляется на Исторію священную или церковную. Исторія пророчествъ, гдѣ повѣствованіе учинилось прѣжде произшествія, есть отрасль священной или духовной исторіи.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ.

СТАТЬЯ I.

О сотвореніи Мира.

Богъ создалъ міръ изъ ничего словомъ своимъ для прославленія Своего имени, и чѣмъбъ явить тварямъ Свою благость; а создалъ оный въ шесть дней.

Въ первый день создалъ небо, землю и свѣтъ; во второй твердь; въ третій отдѣлилъ воду отъ земли, и повелѣлъ землѣ дать произращенія; въ четвертый солнце, луну и звѣзды; въ пятый птицы небесныя и рыбы морскія; въ шестой произвелъ земныя животныя, и создалъ человека *Адама* по образу своему; чѣмъбъ онъ его позналъ и любилъ, и чѣмъбъ былъ всѣмъ полезенъ. Въ седьмой день, по сотвореніи сихъ тварей, не спалъ больше новыхъ производить.

Сего перваго человека тѣло создалъ изъ земли, а душу по образу своему и по подобію: а первая жена *Ева* была сдѣлана изъ ребра *Адамова*, чѣмъбъ тѣмъ показати, что они оба изъ одной плоти. Богъ далъ Адаму и Евѣ въ жилища *рай земный*, или изрядный садъ, гдѣ они жили въ хорошемъ состояніи и были безсмертны.

2. О грѣхѣ перваго человека.

Сіа святое и блаженное состояніе они потеряли, преслушавъ заповѣдь Божию. Дьяволъ обольстилъ Еву вкусить отъ плода смерти, которой былъ запрещенъ; а она къ тому же склонилъ своего мужа, за что Богъ въ наказаніе выгналъ ихъ изъ земнаго рая, а во утѣшеніе обѣщалъ имъ послать Спасителя, которой сокрушитъ власью демона.

Послѣ сего грѣха остался человекъ весьма въ бѣдномъ состояніи, въ разсужденіи тѣла сво-

его и души. Тѣло постигли великіе труды, безпокойство, болѣзни и самая смерть: а душу, помраченіе ума и превращенность вожделеній. Сіе произвело всѣ грѣхи, а грѣхи произвели смерть вѣчную. У нихъ были первые дѣти *Авель* и *Каинъ*, рожденные послѣ грѣха своего, которые и попомки сдѣлались причастниками ихъ грѣха, и по нынѣ всѣ люди съ симъ грѣхомъ рождаются.

3. О потопѣ.

Каинъ былъ первый человекоубійца въ свѣтѣ, которой убилъ брата своего *Авель*, завидуя его добродѣтели. Большая часть людей были также злонаравны, какъ *Каинъ*, кромѣ одного *Ноя*, который былъ приятенъ Богу. У *Ноя* было три сына, *Симъ*, *Хамъ* и *Афетъ*.

Богъ ихъ наказалъ потопомъ, т. е. великимъ наводненіемъ покрывшимъ всю землю водою; отъ котораго всѣ люди и животныя потонули. Одного сохранилъ Богъ *Ноя* съ его семьею и по парѣ отъ всѣхъ звѣрей и птицъ всякаго рода въ *ковчегъ*, то есть въ великомъ кораблѣ, съ покатою съ обѣихъ сторонъ крышею. И тако всѣ человеки супъ братья наши; потому что мы всѣ отъ *Адама* и *Ноя* производимъ.

4. О законѣ естествоцномъ.

Законъ естественный, есть разумъ и совесть. Оный насъ въ разсужденіи Бога училъ, чтобъ мы кромѣ его никого Богомъ не почитали и его закону совершенно покарялись: а въ разоужденіи людей, чтобъ мы ничего такого другому не дѣлали, чего сами себѣ отъ другаго не желаемъ: но въ разсужденіи самихъ насъ училъ умбръ наши сырасти и желанія.

Сего закона попомки *Носы* не сохранили, но болѣе сдѣлались нечестивыми, и погрѣшили противъ Бога тѣмъ, что поклонялись боляцу, луны и другимъ пварямъ: ссержъ жого начали дѣ-

ласть между собою всякія беззаконія, не почитали опцевъ своихъ, убивали, грабили и клеветали другъ на друга, правды не наблюдали, и во всемъ слѣдовали своимъ безпорядочнымъ желаніямъ.

5. О Авраамѣ, и протихъ праотцахъ.

Законъ естественный послѣ потопа сохранился въ фамилии Сима. Потомъ сдѣлавъ Богъ завѣтъ съ Авраамомъ: обѣщавъ ему произвести отъ него великой народъ, давъ землю Ханаанскую и еще важнѣйшее, благословить о имени его всѣ народы земные, то есть, что отъ племени его родится *Спаситель міра*.

Знакъ завѣта Божія со Авраамомъ былъ *обрѣзаніе*. Богъ возхотѣ испытать его вѣру, приказавъ ему принести на жертву сына своего *Исаака*, что онъ охотно и учинилъ, дабы оказать свое повиновение Богу. У Исаака былъ сынъ *Иаковъ*, иначе называемый Израиль, у котораго было 12 сыновъ, въ томъ числѣ *Иосифъ*. Они именуются Паптріархами или Праотцами.

6. О работѣ Египетской и Пасхѣ.

Иосифа продали изъ ненависти своя братья. Онъ долго былъ во Египтѣ невольникомъ, послѣ сдѣлался въ великомъ почтеніи у Царя. будучи въ великой силѣ, простилъ своихъ братьевъ, и поселилъ во Египтѣ со всѣми ихъ фамиліями, которыхъ тамъ весьма умножились.

Послѣ другой Царь Египетской *Фараонъ*, хотѣвъ ихъ изпребить всѣхъ: но Богъ ихъ сохранилъ употребя къ ихъ избавленію *Моисея*, котораго дѣла въ великія чудеса, чиня въ принудить Фараона ко исполненію повелѣнія Божія. Тогда Израильскіе не за долго предъ своимъ изшествіемъ изъ Египта и освобожденіемъ вѣли *Пасху*, то есть, *Агнца* на жертву опредѣленного: а избавленіе оныхъ значило, что Богъ избавитъ нѣкогда всѣхъ людей отъ работы демонской и грѣха.

7. О путешествіи въ пустынь.

Израильяне по изходѣ изъ Египта пошли въ землю Ханаанскую, куда повелъ ихъ Богъ, чтобъ исполнить свои обѣщанія. Они сохранны перешли Чермное море: ибо Богъ воздвиглъ въпрѣ, которымъ море раздѣлившись открыло имъ дно. Откуда шли чрезъ великую пустыню, бли тамъ Манну, которую имъ Богъ посылалъ съ неба; а когда не могли достать воды, то Богъ произвелъ ея изъ камня. Потомъ Богъ далъ имъ свой законъ на горѣ Синайской, которая имъ представилась огненною, громъ и молнію извергающею. Сей законъ состоялъ въ 10 заповѣдяхъ, начертанныхъ отъ Бога на двухъ доскахъ каменныхъ. Сіи заповѣди и прежде были извѣстны, ибо онъ поже, что законъ естественный.

8. О заветѣ Бога съ Израильтянами.

Въ старомъ законѣ приносили жертву такъ: заколали скота, и сжигали его на жертвенникѣ, поставленномъ предъ Скиніею Свидѣнія, въ которой хранился Кивотъ завета, то есть, ящикъ со всѣхъ сторонъ обитой золотомъ, а въ немъ хранились скрыжали доски закона. Жрецами были Ааронъ со своими дѣтьми и Левиты всѣ отъ колѣна Левина, назначенные ко служенію Скиніи Свидѣнія.

Богъ съ Израильтянами сдѣлалъ такой же заветъ, какой со Авраамомъ. Обѣщалъ ихъ сдѣлать своимъ народомъ, поселить ихъ въ землю Ханаанскую, и дать имъ изобиліе благъ: а народъ общалъ любить Бога всемъ сердцемъ своимъ и хранить его заповѣди, подъ наказаніемъ изгнанія и преперпѣнія всякихъ бѣдностей. Сей союзъ со стороны Бога наблюдаемъ былъ хорошо. Онъ дѣлалъ чудеса, чтобъ достигнуть имъ землю Ханаанскую: изсушилъ Иорданъ, когда имъ нужно было перейти чрезъ него. Но народъ сохранилъ пошъ заветъ весьма худо; они нарушали его въ пусты-

нѣ болѣе 10 разѣ, и по поселеніи своемѣ въ землѣ обѣщанной, поклонялись идоламѣ, вмѣсто Бога.

9. О идолопоклонствѣ.

Многіе другіе народы кланялись погда *идоламъ*, коихъ они сами по своему произволению выдумывали и дѣлали. Сіи идолы представляли мужчинѣ и женщинѣ, кои они называли богами и богинями, и сихъ они почитая, молилися и приносили жершвы. Сіе ослабленіе произошло отъ того, что они позабыли своего Создателя, впадши во многія беззаконія и неистовства, не могли, а пощому и спрашилися объ и спинномѣ Богѣ и думашъ. Діаволъ же имѣлъ погда случай больше ихъ къ тому обольщашъ, и вводилъ ихъ во всякія беззаконія. *Идолопоклонники* иначе называются *язычниками*.

10. О Давидѣ и Мессіи.

Израильтяне по входѣ своемѣ въ землю Обѣтованную, имѣли для правленія судей, а послѣ царей. Первый Царь былъ *Саулъ*, впорый *Давидъ* отъ колѣна *Іудина*; онъ жилъ въ *Іерусалимѣ* на горѣ (*іонѣ*), куда онъ приказалъ принести Кивотъ *Завѣща*. Богъ ему обѣщалъ, что потомки его всегда будутъ царствовать надъ народомъ Божіимъ, и еще, что отъ него родится *Планитель Христосъ*: а Христосъ значитъ помазанный или посвященный.

11. О раздѣленіи Самарійскомъ.

Послѣ *Давида* былъ наследникъ сынъ его *Соломонъ*: онъ имѣлъ правленіе благополучное и истинную мудрость. Онъ соорудилъ храмъ *Іерусалимскій*, въ которомъ Богу поклонялись: и сей одинъ только былъ храмъ и жертвенникъ; для того, чтобъ тѣмъ данъ знать, что одинъ есть

Богъ и одна вѣра. Напослѣдокъ онъ лишился мудрости отъ любви къ женщинамъ. По смерти его царство раздѣлилось: сыну оспалось два колѣна, Іудино и Веніаминово, а другихъ юти колѣнъ сдѣлался царемъ *Иеровоамъ*, слуга Соломоновъ, которой для утвержденія своего престола, сдѣлалъ расколъ или раздѣленіе церкви. Истинная церковь оспалась во Іерусалимѣ, а ложная въ Самаріи, столицѣ государства Израильскаго.

12. О Пророкахъ.

Пророки были мужи духа Божія исполненные; пророками называютъ ихъ для того, что они будущее прорекали; а духъ сей есть, Богъ Духъ Святыи, который всяку пварь оживотворяетъ. Больше ихъ было по раздѣленіи Израильскаго государства. Пророковъ *Исаи*, *Іереміи* имѣемъ писаніе, и прочихъ, коихъ числомъ 16. Они предсказали совершенное разрушеніе государства Самарійскаго; обѣ Іерусалимъ, что онъ раззоренъ, и опять возставленъ будетъ. О Мессіи все предсказали, что ему случится, предвѣщали о новомъ завѣтѣ, что онъ совершеннѣе будетъ прежняго. О язычникахъ сказали, что всѣ народы оставяшъ идоловъ и поклонятся истинному Богу.

13. О плѣненіи Вавилонскомъ.

Богъ ожидалъ долгое время покаянія Израйлятянъ, и не поспѣшалъ наказывать за ихъ грѣхи. Потомъ Царство Самарійское совсемъ раззорено, а десять колѣнъ разсѣялись по разнымъ странамъ. Іерусалимъ разорилъ Царь Вавилонской, взявъ въ плѣнъ Іудейскій народъ, который однако и въ плѣненіи своемъ сохранилъ истинное благочестіе. Въ Вавилонѣ было идолопоклонство и суевѣріе; былъ тамъ великой святошности мужъ и пророкъ *Іанна*, котораго при шоварища не хотѣли поклоняться идолу Царя Вавилонскаго, и за

по приказано отъ Царя вринуть ихъ въ печь
огненную, гдѣ Богъ сохранилъ ихъ чудесно.

14. О состояніи Іудеевъ послѣ плѣна.

Киръ Царь Персидскій свободилъ Іудеевъ отъ
плѣна Вавилонскаго: но смѣшеніе оныхъ съ дру-
гими народами послужило къ тому, чтобъ невѣр-
ные познали истиннаго Бога, и послѣ плѣна Іудея
не впадали больше въ идолопоклонство. Первый
гонимель на нихъ за ихъ религію былъ *Антіохъ*
Царь Сирійскій, родомъ Грекъ, которому Іуда
Маккавейскій съ братомъ своимъ прошиваясь, воз-
вращили народу свободу, и съ того времени управ-
ляла Іудеями сія Маккавейская фамилія, но послѣ
изкоренили ихъ Римляне.

Во время Рождества Христова, былъ Царь
Іудейскій *Иродъ*. Іудеи разнo думали о прише-
ствіи Христовомъ: одни думали плѣтски, что
Христосъ на земли, такъ какъ и другіе владѣше-
ли, будетъ царствовать, что онъ всѣхъ народовъ
приведетъ подъ власть Іудеевъ, и что они во
всякомъ изобиліи, чести и увеселеніяхъ жить бу-
дутъ: а другіе мыслили духовно, служили Богу
истинною вѣрою и любовію, надежду свою въ
немъ полагали, и вѣровали, что Христосъ при-
детъ не земное утвердитъ царство, но небесное
и покажетъ имъ истинной путь ко спасенію, и
воскресивъ отъ мертвыхъ, введетъ ихъ въ жизнь
вѣчную.

15. О рождествѣ Іисуса Христа.

Матерь Господа нашего Іисуса Христа, была
святая дѣва *Марія*, отъ колѣна Іудина, изъ фа-
миліи Давидовой, обручена была святому *Іосафу*
той же фамиліи, чтобъ онъ былъ хранитель ея
дѣвства. Ангелъ *Гавріилъ*, посланный отъ Бога
къ ней возвѣстить, что она родитъ Іисуса Хри-
ста. Сіе благовѣстіе она приняла съ благоговѣ-

ніемъ, будучи увѣрена чрезъ Ангела, что останется дѣвою, и отъ сего послѣдовало, что слово отчее и сынъ Божій, принявъ на себя человѣчество, пожъ, какое имѣемъ и мы кромѣ только грѣха. Родился Господь нашъ Іисусъ, то есть Спаситель въ *Вифліемъ* градъ Іудѣйскій. Тогда первые язычники ему поклонялись, мудрецы съ вознока пришедшіе, отъ которыхъ услышавъ Иродъ и зная, что пророки предвозвѣстили въ сіе время родиться *Мессіи*, а какъ думалъ, что онъ будетъ Царь земной: то опасаясь потерять свое владѣніе, приказалъ побить всѣхъ младенцевъ около Вифлеема, дабы и его съ ними умеривши. Однако Іисусъ спасся; ибо ангелъ приказалъ Іосифу отойти съ нимъ въ Египетъ: а какъ Иродъ умеръ, то потъ же ангелъ велѣлъ ему возвратиться во Іудею; Іосифъ же сему повинаясь пошелъ по повелѣнію Божию въ городъ Галилейскій Назаретъ.

16. О Іоаннѣ Крестителѣ.

Святой Іоаннъ былъ сынъ Захарія и Елисаветы, шестки святой дѣвы Маріи. Жилъ онъ въ пустынѣ весьма воздержно. Пророки означали его Предтечею, то есть, предшественникомъ Мессіи. Онъ проповѣдая, побуждалъ всѣхъ къ покаянію, и обратившихся крестилъ, погружая въ рѣкѣ Іорданъ. Потомъ крестилъ Іисуса; ибо Онъ хотѣлъ креститься для того, чтобы освятить воды крещенія, и при Его крещеніи Духъ Святой шель на Него очевидно и слышанъ былъ съ неба Отеческій гласъ: *Ты еси сынъ Мой возлюбленный о Немъ же благоволихъ*, а Іоаннъ свидѣтельствуя о Іисусѣ, говорилъ, что Онъ пришелъ спасти міръ отъ грѣха, и отъ осужденія за оный.

17. О Апостолахъ или посланникахъ.

Исусъ послѣ своего крещенія, пошелъ въ пустыню, и тамъ постился 40 дней. Потомъ позвалъ своихъ учениковъ, сказавъ имъ, чѣмъ за нимъ слѣдовали, а они поспѣшъ все то исполнили. Ученики сущъ люди, которые учителя своего слушающъ и прилѣжашъ къ его учению. Христосъ избралъ къ себѣ Апостоловъ двѣнадцать, а именно: С. *Петръ*, С. *Андрей* брательнъ его, С. *Іаковъ* и С. *Іоаннъ*, дѣти Заведовы, С. *Филиппъ*, С. *Варфоломей*, С. *Матфей*, С. *Θома*, С. *Іаковъ* и С. *Іуда* сыны *Алфеевы*, С. *Симонъ*, и предашъ *Іуда* *Искаріотскій*.

18. О проповѣди Іисуса Христа.

Исусъ проповѣдывалъ въ городахъ, селахъ и другихъ мѣстахъ Евангеліе (приятную вѣсть) Царствія небеснаго, то есть, награду Бога за добродѣтель и жизнь вѣчную со Христомъ и святыми: а объ себѣ самомъ говорилъ, что онъ принялъ и явился въ челоуѣчествѣ, чѣмъ спасти челоуѣка, и приказалъ покаяться, вѣрить въ него и повиноваться его учению; покаяться для того, чѣмъ получить отпущеніе грѣховъ. Онъ доказывалъ о себѣ многими чудесами: излѣчивалъ всѣ болѣзни, изгонялъ бесовъ и воскрешалъ мертвыхъ и показалъ намъ примѣръ всѣхъ добродѣтелей, а *наипаче смиренія, кротости, терпѣнія, сожалѣнія, милосердія и ревности о истинѣ*. Конечъ его дѣйствія былъ, слава Отца его и исполненіе воли онаго. Исусъ предписалъ намъ молитву, *отче нашъ* и проч.

Народъ толпами отовсюду приходилъ слушать его ученія, и только не повиновались его наставленіямъ тѣ, кои предавъ себя спрасціямъ, не хотѣли отспастъ отъ беззаконной жизни; попому что его ученіе поражало ихъ совѣсть, а наипаче въ книжникахъ или учищельхъ закона и въ

Фарисеяхъ, или въ такихъ людяхъ, которые должность свою полагали въ томъ, чтобъ лучше всѣхъ сохранять законъ, а сами по большей части были лицемеры и жили недобродѣтельно. Сія ненависть Иисусовыхъ непріятелей простиралась даже до того, что они старались Его умертвить, и общался выдасть Его за 30 серебряниковъ *Иуда Искаріодскій* одинъ изъ Апостоловъ.

19. О смерти и страданіи Иисуса.

Онъ желалъ увѣрить, что будетъ неотлученъ отъ всякаго вѣрнаго; узаконилъ таинство святаго причащенія, сдѣлавъ при послѣдней вечери со своими Апостолами тако: взялъ хлѣбъ, благословилъ оный, и далъ имъ, говоря: *сѣ есть тѣло мое*; а послѣ взялъ чашу съ виномъ, и сказалъ имъ: *сѣ есть кровь моя, изливаемая во оставленіи грѣховъ*; и на семъ основалъ *Новый Заветъ* человека съ Богомъ. Послѣ всея вечери Иисусъ уединясь, пребывалъ въ молиствѣ, яко человекъ, и предалъ себя судьбѣ и волѣ Отца. *Иуда* тогда привелъ воиновъ, чтобъ взять Иисуса: они повели Его къ Первосвященнику *Каіафѣ*. Тогда *Петръ* на вопросъ, ученикъ ли онъ Христовъ, отрекся отъ того, но по семъ великое въ томъ принесть покаяніе. Отъ *Каіафы* повели Иисуса къ *Пилату*, и тамъ возложили на его главу терновый вѣнецъ, потомъ разпили на крестъ, и тамъ окончилъ свою жизнь съ сими словами: *Отче, во руцѣ Твои предаю духъ мой*; разрѣшилась душа Его отъ тѣла. При смерти его солнце зашмилось, земля затряслась и многіе тамъ мертвые воскресли. Такимъ образомъ смерть его сдѣлалась жертвою; понеже она удовлетворила правосудію Божию за грѣхи всѣхъ людей, подверженныхъ за оныя вѣчной смерти.

20. О Воскресеніи Іисуса Христа.

Послѣ смерти Іисуса тѣло Его положили во гробъ. Неприятели Его, зная пророчества, что Христу должно возкреонуть, приспавили спражу опасаясь, чтобъ на Немъ сего не исполнилось. Іисусъ воскресъ вѣ претій день послѣ своей смерти; Апостолы скоро повѣрили, что Іисусъ воскресъ, когда Его увидѣли и осязали, и Онъ съ ними пребылъ до дней, а на послѣдокъ приказалъ ипши во весь міръ, проповѣдывать истинную всѣмъ добродѣтель, отвращать отъ беззаконной жизни, приводить оной вѣ разкаяніе, и кто не-лесно приметъ ихъ ученіе, тѣхъ крещеніемъ соединять святой церкви. Чрезъ установание крещенія, Іисусъ научилъ насъ, что *Отецъ, Сынъ и Духъ Святый*, есть истинный *Богъ*. Онъ своимъ Апостоламъ далъ власть отпу-скати грѣхи, и оставилъ ихъ вознесшись на небо вѣ присутвіи оныхъ, и съ сего дня Онъ пребываетъ, яко человекъ препрославленъ и превыше всѣхъ тварей. А при вознесеніи на небо, общался Апостоламъ бывъ съ церковію Своею и со всякимъ Христіаниномъ неоплучно до скончанія вѣка, и неопимѣнно придетъ еще на землю судити живыхъ и мертвыхъ вѣ послѣдній день.

21. О сошествіи С. Духа на Апостоловъ.

Пятидесятница Іудейская была день Іудеямъ празднуемый, вѣ который имъ былъ данъ законъ. Вѣ оной же день Апостолы получили *Святаго Духа*, Который произвелъ вѣ нихъ таковое дѣйствіе, что просвѣтилъ ихъ умъ для разумнѣя сятаго писанія, и почувствовали еще великую любовь къ Богу. Они какъ скоро получили Святаго духа, начали говорить разными языками: а сіе чудо значило, что они должны были проповѣдывать Евангеліе всѣмъ народамъ. Тогдажъ святыи Петръ наставляемъ Духомъ Святымъ столь дѣ-

свѣдѣтельную сказалъ проповѣдь, что еѹ многихъ привелъ во умиленіе, и увѣрилъ о истиннѣхъ Евангельской, такъ, что до прехъ тысячъ въ то время обратилось народа. Но послѣ онъ и прочіе Апостолы силою Божіею дѣлали великія чудеса. Ученіе ихъ было богодухновенное, чѣмъ они цѣлыя народы приводили къ вѣрѣ во Христа. А Святыи Духъ былъ посланъ въ самый день пятидесятницы для того, чтобъ въ томъ же день объявить законъ новый, въ которой данъ былъ и старыи.

22. Преданія.

1) Десятословіе или десять заповѣдей вѣщаго завѣта. Исходъ. гл. 50. 2) Шесть совершенствъ новаго завѣта совершающаго заповѣди вѣщаго завѣта. У С. Матфея Гл. 5. 3) Десять блаженствъ Исусъ Хр. изреченныя: тамъ же. 4) Три добродѣтели богословскія, ими же Богъ во человѣчѣхъ почитается: Вѣра, Надежда, Любовь. 1. Кор. гл. 13. 5) Четыре добродѣтели Евангельскія: мудрость, цѣлоуміе, правда и мужество. 6) Семь станинъ новаго завѣта: крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе. 7) Семь даровъ Духа Святаго: премудрость, разумъ, совѣтъ, крѣпость, оуденіе, благочестіе, страхъ Божій. Исаи 11. 8) Девять плодовъ духа человѣка: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе. Галаш. гл. 5. 9) Семь грѣховъ тяжчайшихъ: чревоугодіе, студолюбіе, сребролюбіе, гнѣвъ, уныніе, тщеславіе, гордость. 10) Грѣхи ожидающіе отъ Бога присно ошмщенія: вольное убійство, блудъ Содомирскій, сиротъ порабощеніе, вдовъ утѣшеніе, мзды рабовъ и работниковъ удержаніе. 11) Семь дѣлъ милосердія: алчущаго накормить, жаждущаго напоить, нагаго одѣть, узника свободить, больнаго похитить, страннаго приютить, мертвца похоронить. 12) Три добродѣтели добротворенія: молитва, постъ, милостыня. 13) Три совѣта Господни: нищета произвольная, чистота вѣчная, послушаніе человеку Бога ради

общанное. 14) Правда естественная: сие, теори-
ти человека, да же на нѣ отъ нихъ творимо быти
хотелъ. 15) Правда законная: престати отъ эда и
творити бѣзъзаконъ. 16) Пяць чувствъ тѣлесныхъ:
видѣніе, слышеніе, обонаніе, вкушеніе, осязаніе. 17)
Пяць чувствъ душевныхъ: умъ, смыслъ или ра-
зумъ, житеіе, мечтателіе или воображеніе, и чувство-
ваніе. 18) Четыре вещи послѣднія: смерть, судъ,
царство небесное, геенна.

II. Исторія Свѣтская или Гражданская. Сія
часть всеобщей исторіи, которой повѣрено со-
хранити примѣры предковъ, перемены государ-
ственные, основаніе тридцатической науки и зако-
нецъ имена и честь людей, раздѣляется по сво-
имъ предметамъ на Исторію Гражданскую, соб-
ственно такъ называемую и на Исторію наукъ.

Науки суть дѣйствія размышленія и природ-
наго просвѣщенія людей. Исторія же свѣта безъ
исторіи ученыхъ дѣлъ, подобна человеку, лишив-
шемуся одного глаза. Исторія гражданская соб-
ственно такъ называемая, можетъ еще раздѣ-
ляться въ случайныя записки, въ древности и въ
совершенную исторію. Ежели правда, что исто-
рія есть изображеніе прошедшихъ временъ, то
древности суть рисунки оныя, почти всегда по-
врежденные, а совершенная исторія картина, ко-
торая основана на запискахъ.

III. Раздѣленіе Исторіи Естественной чинится
по различію дѣйствій естества, а различіе дѣй-
ствій естества, по различію состояній естества.
Натура либо единообразна, и слѣдуетъ учрежден-
ному печенію, какое обыкновенно примѣчаемъ въ
небесныхъ тѣлахъ, въ животныхъ, въ прозраст-
ніяхъ и проч. или она кажется быти принужденна
и отвлеченна отъ ея обыкновеннаго печенія,
какъ и въ чудовищахъ; или она находится принуж-
денна и приложена къ различнымъ употреблені-
ямъ какъ въ животныхъ. Натура дѣлаешь все,
либо въ своемъ обыкновенномъ и порядочномъ
печеніи, или въ свѣтахъ заблужденіяхъ, или въ
своемъ употребленіи. Единообразіе естества
есть первая часть естественной исторіи. За-

блужденія или отдаленія отъ естества, вторая часть естественной исторіи. Употребленіе естества, третья часть естественной исторіи. Что касается до исторіи естества, приложеннаго къ его различнымъ употребленіямъ: то можно изъ нее составить часть свѣтской исторіи, или повѣсть о художествахъ.

Исторія единообразнаго естества, раздѣляется по его главнымъ предметамъ 1) На исторію неба или свѣтила небесныхъ, ихъ движенія, видимыхъ явленій и проч. не извѣщая причины онаго Системами и попезами и пр. ибо здѣсь говорится только объ однихъ явленіяхъ. 2) На исторію Месторожденій, какъ: вѣтровъ, дождя, бурей, грома, свѣржныхъ сіяній и проч. 3) На исторію земли и моря т. е. горъ, рѣкъ, теченій морскихъ, прилива и отлива, мѣлей, земель, лѣсовъ, острововъ, матерыхъ земель и проч. 4) На исторію минераловъ. 5) На исторію произрастѣній. 6) На исторію животныхъ. Откуда произтекаетъ еще исторія о стихіяхъ, о дѣйствіяхъ чувствительныхъ, о движеніяхъ и пр. объ огнѣ, воздухѣ, землѣ и водѣ.

Исторія чудообразнаго естества должна слѣдовать тому же раздѣленію: естество можетъ производить чудеса въ небесахъ, въ воздухѣ, на поверхности земли и въ ея нѣдрахъ, въ глубинахъ морей и пр. во всѣхъ и вездѣ.

Исторія естества, употребляемаго въ художествахъ, есть столь пространна, сколь различные употребленія вещей естественныхъ въ художествахъ и рукодѣліяхъ. Нѣтъ ни одного дѣйствія прилѣжанія нашего, коего бы не можно причислить къ какому нибудь произведенію естества. Можно причесть къ дѣянію и къ употребленію золота и серебра, художества дѣлающаго монеты, битья, прясня, тянуша золото и проч. Къ употребленію драгоценныхъ камней, художество алмазника, ювелира, рѣзчика на драгоценныхъ камняхъ и проч. Къ употребленію желѣза, художество желѣзоплавильное, слесарное, оружейное, ножевое и проч. Къ употребленію песка, дѣланіе стеколъ, зеркалъ и проч. Къ употребленію

кожѣ, художества лосильщика, скорняжника, кожевника и проч. Кѣ употребленію шерсти и шелка вышло дѣланіе суконѣ, штофовѣ, шланѣ и проч. Изѣ употребленія земли, дѣланіе глиняной посуды, фарфора и проч. Изѣ употребленія камней механическая часть искусства, архитектора, рѣзчика, спускапура и проч. Изѣ употребленія деревѣ, плотничье и столярное дѣло. Подобнымъ образомъ и о всѣхъ прочихъ матеріяхъ или веществахъ и художествахъ, коихъ болѣе двухъ сотѣ пятидесяти.

Вотѣ историческое знаніе человѣческое, что изѣ того принадлежитъ кѣ памяти, и что должно быть первому предмету философа.

Воображеніе, отѣ котораго Поезія.

Исторія обѣмлетѣ всѣ твари, дѣйствительно пребывающія и прежде бывшія, а Поезія твари вымышленныя, подражая тварямъ историческимъ: слѣдовательно не удивительно было бы, еслибѣ Поезія послѣдовала какому нибудь раздѣленію историческому. Но различные роды Поезіи и различія ея содержанія, представляющѣ намъ два раздѣленія весьма приличныя. Содержаніе поэмы есть либо священное или свѣтское. Стихотворецѣ либо рассказываетѣ о вещахъ прошедшихъ, или дѣлаетѣ ихъ настоящими, приводя ихъ въ дѣйствіе, или даетѣ тѣла вещамъ воображаемымъ и мысленнымъ. Первое изѣ сихъ стихотвореній будетѣ повѣствующее; второе дѣйствующее или драматическое; третіе сравнительное или пораболическое. Эпическая поэма, Мадригалъ, Епиграмма и пр. принадлежатѣ обыкновенно кѣ повѣствующей Поезіи; Трагедія, Комедія, Опера, Еклога и пр. кѣ Драматической; а Аллегорія и подобныя имъ кѣ Пораболической.

П О Е З І Я.

I. Повѣствующая, II. Драматическая,

III. Параболитическая.

Мы разумѣмъ здѣсь чрезъ Поезію одну только выдумку какого нибудь дѣйствія. Когда можетъ быть стихосложеніе безъ Поезіи, а Поезія безъ стихосложенія, то мы разсудили почестъ стихотканіе за качество шпилья, и причислить оное къ Орапоріи. Но напроптивъ того причисляемъ мы *Архитектуру, Музыку, Живопись, Рѣзбу; Гридорованье* и проч. къ Поезіи: ибо можно столькожъ справедливо сказать о Живописцѣ, что онъ Пиитъ, какъ о Пиитѣ, что онъ Живописецъ; также и о Рѣзчикѣ и Гридоровальщикѣ, что они Живописцы на камнѣ и на мѣди, а о Музыкантѣ, что онъ Живописецъ чрезъ звуки. Пиитъ, Музыкантъ, Живописецъ, Рѣзчикъ, Гридоровальщикъ и проч. подражающъ, или дѣлаютъ равное натурѣ: но одинъ употребляетъ слова, другой краски, третій мраморъ, мѣдь и пр. а послѣдній инструментъ музыкальной. Музыка есть теоретическая или практическая, инструментальная или голосная. Къ сему можно присовокупить искусство плясанія и фекшованія.

Поезія такъ какъ и натура, имѣетъ своихъ изверговъ; надобно положить въ сіе число всѣ произведенія развратнаго воображенія: а паковыя произведенія могутъ случиться во всякомъ родѣ стиховъ. И въ томъ состоитъ вся поезическая часть знанія человѣческаго, и все то, что можно причислить къ воображенію.

Разсужденіе, отъ котораго *Философія*.

Философія значить Любомудріе, есть наука о Божескихъ и человѣческихъ вещахъ, учить испытывать причины истиннамъ. Мудрствовать

есть познавать причины вещей, и все то либо подтвердитъ или опринутъ извѣстными и несомнѣнными доводами. А каковъ Философъ по своей должности бытъ имѣетъ, то явствуетъ изъ сего: понеже Богъ есть всесовершеннѣйшій философъ. Онъ души наши по образу Своему сотворилъ, отъ чего мы сильное познаніе міра какъ Его же твореніе имѣемъ; а главное Божіе намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобъ всякъ человекъ своимъ разумнымъ размышленіемъ и дѣйствіемъ всевозможно къ содержанію міра способствовалъ, какъ отъ Него симъ и обязанъ. Въ примѣръ, ежели уподобимъ философа разумному садовнику, а его садовую науку за философію, всемогущаго Бога за господина сада, и весь міръ сей за самой садъ возьмемъ, то по сему малому сравненію Богъ съ людьми, какъ господинъ съ своимъ садовникомъ поступаетъ. Господинъ приготовляетъ садъ и всѣ потребныя къ тому вещи содержитъ, а требуетъ только, чтобъ садовникъ съ его намѣреніемъ согласно дѣлалъ. И какъ всякому господину лѣнивой садовникъ пропивенъ, такъ и въ народъ праздногъ человекъ непопребенъ, который о исполненіи опредѣленной отъ Бога ему должности къ содержанію міра не спарается. Но исполненіе состоитъ въ размышленіи и дѣйствіи: въ чемъ всякой человекъ повиненъ упражняться и жизнь свою препроводитъ. А понеже однимъ размышленіемъ, либо дѣйствіемъ ничего въ свѣтѣ полезнаго сдѣлать не можно, буде обѣ сіи должности разумно сопряжены не будутъ, въ примѣръ, буде садовникъ только вымышляетъ о управленіи своей работы, а никакого добраго намѣренія принявъ и въ дѣйство произвести не можетъ: сіе значитъ, что онъ не разумно мыслитъ; когда же работая, вырываетъ полезную траву вмѣсто негодной, слѣдетвенно онъ неразумно поступаетъ, что размышленія и дѣйствія пропивно намѣренію своего господина учреждаетъ. Равнымъ образомъ то называется безумно, что въ противность Божіей воли дѣлается. И тако должность мудреца состоитъ въ томъ, чтобъ онъ

разумно умствовалъ и разумно дѣлалъ. Философъ вѣритъ и во всемъ поступаетъ съ разсужденіемъ, изслѣдованіе предпочитаетъ предувѣренію; а разсужденіе власпи.

И такъ всякому какое нибудь дѣло въ свѣтѣ имбующему человѣку, въ вещахъ къ тому принадлежащихъ, всевозможное знаніе имѣть нужно; ежели онъ свою должностъ разумно исправлять похочетъ. Но философія есть истинное знаніе всѣхъ въ мірѣ случающихся вещей: слѣдовательно кто разумно свое дѣло исправлять желаетъ, тотъ въ своемъ родѣ философомъ быть долженъ, то есть что его состоянію и званію знать принадлежитъ. Въ примѣрѣ, *земледѣльцу* надобно совершенно разумѣть о свойствахъ и качествахъ сѣмянъ, состояніе пашни, погоду для сѣянія и жатвы и проч. *судѣ* всѣ надлежащія до правосудія законы и уставы: *содѣйнику* свое искусство и проч. Однако не можно назвать того Философомъ, который нѣкоторыхъ вещей, чувствами познаваемыхъ, и ежедневно предъ очами нашими обращающихся причины знаетъ: но того, который имѣетъ способностъ, тѣхъ наипаче вещей, кои мыслію познаются, подлинныя причины легко находить.

Философія имѣетъ два изсточника, то есть *разумъ* и *искусство*, и ежели чего разумъ не можетъ исполнить, то искусствомъ награждается: но къ послѣднему тогда неминуемо прибѣгаютъ, когда покажется, что перваго недовольно; ибо на получение изъ него чистпой воды много времени требуется. Того ради Философы по своей должностипочному знанію всѣхъ въ свѣтѣ случающихся вещей нарочно обучаются и особливою чинъ составляютъ, дабы, что полезное выдумать могутъ, то другимъ сообщать и тѣмъ по возможности наградить стараются, чего у другихъ въ исправномъ познаніи не достаетъ, какъ разумно мыслить и по тому дѣлать. Первое состоитъ въ томъ, чтобы намъ о свѣтскихъ вещахъ и дѣлахъ такъ разсуждать, каковыя онѣ сами въ себѣ находятъ; а другое, то дѣлать, что къ содержанію свѣта касается. Первое составляетъ *Теорическую* или

въ одномъ размысленіи соспоящую, а второе Практическую или дѣятельную Философію; та исправляетъ нашъ разумъ, а сія волю; она имѣетъ въ своемъ намѣреніи правду а сія добродѣтель. Такіа два свойства, по природному въ насъ разуму, Философію довольно приятно учинить, могутъ. Ежели я, въ примѣръ, думаю, что солнце и луна двѣ великіа плоскіа тарелки, звѣзды зубчатые шары; то я объ оныхъ вещахъ не шакъ думаю, какъ оныя сами въ себѣ находящіяся, но глупо умствую. Ежели со ближнимъ какимъ несправедливымъ образомъ поступаю и его обижаю, то уже того не дѣлаю, что къ содержанію міра касается, но злодѣйствую. При томъ какъ шяжко иногда нашей развращенной волѣ кажется добродѣтель дѣйствомъ исполниль, шакъ равно помраченному разуму трудно видится правду познать; а мудрость только въ изслѣдованіи и подражаніи истинны угаживается.

Общій раздѣлъ Философіи.

Философія раздѣляется на Умственную (Теорическую) и Дѣятельную или Нравоучительную (Практическую). 1 я Предлагаетъ правила больше нужныа къ просвѣщенію разума, нежели къ исполненію дѣлъ нашихъ. 2 я. Учитьъ средствамъ, коими дѣла и нравы наши управляются.

Философія Умственная содержитъ въ себѣ: I. Умствіе (Логику) или науку какъ разсуждать. Сіа полагается прежде прочихъ наукъ, по тому что она къ понятію оспритъ разумъ, и приуготовляетъ его къ разумнѣю прочихъ мудрованій, и раздѣляется на умственную и дѣятельную. Первая толкуетъ о трехъ душевныхъ силахъ: чувствіи, разсужденіи и умствованіи. Во второй о употребленіи шѣхъ силъ къ познанію истинны. II. Метаматематику, содержащую: 1. Онтологию, толкующую о вещи и о принадлежностяхъ вещи. 2. Козмологию: науку о мірѣ вообще. 3. Психологию, то есть, науку о душахъ. 4. Богословию естественную. III. Философію Натуральную или Физику, коя силы и свой-

ства всѣхъ природныхъ тѣмъ изъясняетъ опытами и размышленіемъ.

Философія Нравоучительная, а въ ней: 1. *Юриспруденція*, или знаніе всѣхъ возможныхъ правъ, т. е. о законахъ и учрежденіяхъ по нимъ добродѣтелей, о должноти человѣка къ самому себѣ и къ ближнему; 2. *Этика*, о способахъ исполненія правилъ, предписанныхъ въ натуральномъ законѣ; 3. *Политика*, а въ ней: 1) *Политика* касающаяся до каждого человѣка особо, о познаніи качествъ людскихъ; и прямой добродѣтели и разума, для учрежденія на томъ нашихъ поступковъ съ другими людьми, 2) *Политика* начальствующихъ особъ, состоящая какъ имъ должно пециса о внутреннемъ благосостояніи и о наружной безопасности общества. По сему видно, что Право Естественное о правителяхъ справедливости, Этика о правилахъ честности, Политика о правилахъ благопристойности толкуетъ.

Генеалогической раздѣлъ Философіи.

Философія, яко часть знанія человѣческаго, которая принадлежитъ къ разсужденію, есть весьма пространна. Нѣтъ почти ни одной вещи усматриваемой чувствами, изъ коей бы наука не произведена была размышленіемъ. Но во множествѣ сихъ вещей находятся такія, кои особливо примѣчаемы по ихъ важности, и все то въ себѣ заключаютъ, что въ умъ нашъ приипи можетъ, и о чемъ намъ разсуждать потребно, и къ коимъ можно причислить всѣ науки. Сіи главныя вещи суть: *Богъ*, къ познанію коего человѣкъ достигаетъ чрезъ разсужденіе о естественной и священной исторіи; *Человѣкъ*, который увѣренъ о своемъ бытіи по совѣсти, или внутреннему чувству; *Естество*, котораго исторіи человѣкъ научается чрезъ употребленіе внѣшнихъ чувствъ. *Богъ*, *Человѣкъ* и *Естество*, подаютъ намъ всеобщее раздѣленіе философіи: Философія будетъ наука о *Богѣ*, наука о *Человѣкѣ* и наука о *Естествѣ*.

Ф И Л О С О Ф І Я.

I. наука о Богѣ, II. наука о Человѣкѣ,
III. наука о Естествѣ.

I) Природный успѣхъ разума человѣческаго есть возходить отъ собственныхъ вещей къ видамъ, отъ видовъ къ родамъ, отъ родовъ ближнихъ къ родамъ ошдаленнымъ, и составивъ при каждой степеніи науку, или по крайней мѣрѣ при совокупить новую часть въ какойнибудь уже основанной наукѣ. Такимъ образомъ поняшіе о существѣ неозданномъ, безконечномъ и проч: кое мы обрѣтаемъ въ напурѣ или естествѣ, и кое намъ возврѣщаеиъ священное писаніе, и поняшіе о существѣ созданномъ, ограниченномъ и соединенномъ съ тѣломъ, которое мы чувствуемъ въ человѣкѣ, и полагаемъ бытъ въ скопѣ, привели насъ къ поняшію существа созданнаго, ограниченаго, которое не имѣетъ тѣла, а отъ него уже къ общему понятію о духѣ. Сверхъ того какъ общія качества пварей духовныхъ и тѣлесныхъ суть: бытіе, возможность, продолженіе, сущность, свойство и проч. то разсматривая сіи качества, составили изъ нихъ *Онтологію*, или науку о существѣ вообще. По томъ науку о духѣ, или *Пневматологию*, или обыкновенно называемую особенную *Метафизику*, а сія наука раздѣляется: 1) на науку о Богѣ, или на Естесивенную Богословію, которую угодно было Богу утвердить и освятить чрезъ откровеніе. Откуда произошелъ законъ и богословія, собственно такъ называемая; а чрезъ злоупотребленіе произтекло суевѣріе и расколы. 2) На науку о благихъ и злыхъ духахъ; откуда гаданіе и вздорная выдумка волшебства. 3) На науку о душѣ или *Психологию*, кою опять раздѣлили въ науку о душѣ разумной, коя понимаетъ, и въ науку о душѣ чувственной, коя ограничивается при чувствованіяхъ.

Разсужденія о свойствахъ души.

Душа или духъ, есть существо живое, различное отъ тѣла, имѣющее силу само себя и другія вещи разпознавать, то есть, силою умствования одаренное. Знапной метафизикъ Квенцъ полкуетъ: Душа есть внутренняя часть челоука, сослорящаго изъ тѣла оруднодуховнаго. А Локъ Англинской Философъ ушверждаетъ: что мы мало постпгая напуру, не смѣемъ заключить, что возможно Богу одарить мыслю нѣкое тѣлесное сушеспво; и какъ мы не знаемъ свойствъ такихъ тѣлъ, по тому и не можемъ сказать, что онѣ неспособны мыслишь, и каженся Богу возможно устроить тѣлесное быпие мыслящимъ. Иные мудрецы дерзновеннѣ Локка, писавъ, что нѣкое вещество дѣйствительнѣ мыслишь, получа сие свойство отъ Бога, полагаютъ въ примѣръ: Архимедъ и кропъ суть одного вида, хотя, и разнаго рода, также дубъ и горчишное зерно, сотворены по помужъ началу; и безъ всякаго довода бредятъ, что якобы Богъ устроилъ мыслящія вещества по пропорціи тонкости ихъ орудныхъ чувствъ, кои суть дверь и мѣра нашихъ понятий, и что мы только гидравлическія мыслящія махины посовершеннѣ махинъ прочихъ животныхъ. Усперсъ насъ глупѣ, имѣючи меньше чувствъ, по тому, что имѣетъ душу прилипшую къ своей раковинѣ; то пять чувствъ ему безпозезны, и есть многія животныя только обѣ одомъ чувствъ, а у насъ хотя пять, и то не много; можетъ быть что въ другихъ мірахъ есть животныя о десяти чувствахъ и болѣе, и столь насъ совершеннѣе, что они также дивятся Невтону и Волперу, какъ мы обезьянинымъ и паковымъ дѣйствамъ. Другіе благоразумнѣ тѣхъ ушверждаютъ, что душа Богомъ въ насъ заключена, а о всѣхъ ея свойствахъ не можно извяснить, по тому что она сама себя не познаваетъ, только можно сказать, что душа есть существо духов-

ное, простое или не имѣющее частей, имѣетъ силу чувствовати, разсуждати, хотѣти и дѣлати.

Союзъ души съ тѣломъ, по Лейбницову мнѣнію состоитъ въ способности, власти и возможности дѣйствовать непосредственно одно другимъ, и сіе взаимное дѣйствіе творится по предуготовленному согласію, т. е. что душа съ тѣломъ такъ союзны; что движенія тѣла соотвѣтствуютъ душевнымъ дѣйствіямъ, и она почиваетъ за духовной автоматъ; (самодержавствующая сила) и утверждаетъ онъ, что тѣло есть машина такъ бытъ Бога устроенная, что она можетъ производить всѣ дѣйствія отъ насъ и въ насъ бываемыя.

О мѣстѣ души толкуютъ тако: когда Богъ есть существо премудродуховное, безконечное, по тому вездѣ сущее; по бытіе мыслящее, что мы называемъ нашею душою, должно быть ограничено и не можетъ быть вездѣ, а какъ оное есть, то неминуетъ оно должно занимать мѣсто, и сіе мѣсто какъ вѣроятно, есть въ нашемъ мозгу; ибо когда мы мыслимъ, то чувствуемъ что наша мысль происходитъ изъ нашего мозга, а не изъ иной какой либо части тѣла. *Свой умъ царь оъ головѣ.*

А о безсмертіи души доказываютъ такъ: когда она есть существо простое, и такъ не можно разрушиться, должна остаться какова есть, и слѣдовательно неизчезаема, безсмертна, развѣ угодно Богу ея уничтожити. Но законъ насъ поучаетъ, что душа будетъ жить по умершии тѣла. И такъ мы должны ее признавать за безсмертную, какъ по ея природѣ, такъ и по волѣ Божіей. Баумейстеръ въ своей Метафизикѣ приводитъ о безсмертіи души нѣнія древнихъ мудрецовъ. Аппликъ у Цицерона о книгѣ Платоновой о безсмертіи души заключаетъ: „Не знаю какимъ образомъ, „когда читаю, то соглашаюсь; когда же положу „книгу, и самъ съ собою стану о безсмертіи душъ „размышляти, то оное согласованіе мыслей исче- „заетъ.“

Но почитая помянутое мудрованіе за буйство предъ Богомъ, должно утверждаться на священномъ преданіи Метасфизики, находящейся въ опасномъ изданіи православныя вѣры Святаго Іоанна Дамаскина. Тамъ въ книгѣ IV сумнящагося о возстаніи мертвыхъ богодухновенно уличаетъ онъ: „О безвѣрства! о безумства! перспъ въ пѣло хопѣніемъ единымъ преложивый, малу вещи каплю сѣмени въ ложеснахъ распиши повелѣвый, и многовидное сіе и многообразное совершаши пѣлесе орудіе, не паче бывшее, и разпекшееся возстаніи паки шюмо возхопѣвый.„ А на вопросъ: „каковымъ же пѣломъ грядущъ? отвѣщаетъ: „безумное, аще Божиимъ словесемъ не вѣроваши: сѣбѣ попускаетъ: поне дѣломъ вѣруй. Ты бо еже сѣши, не животворится, аще не умретъ. И еже сѣши, не пѣло будущее сѣши, но наго зерно, аще случится пшеница или коего прочихъ. Богъ же даетъ ему пѣло, яко же хочешь; и ко-емуждо сѣменъ свойственное пѣло. Видь, убо, яко во гробѣхъ, браздахъ сѣмена носыпаемая. Кто симъ корени вложивъ сѣбѣло и листы, и классы, и попчайшія оспы, не всяческихъ ли народодѣтели? Тако убо вѣруй, о мертвыхъ возстаніе быти, божественнымъ хопѣніемъ и ма-ніемъ. Спечну бо имать хопѣнію силу. Возстанемъ убо, душамъ паки единспвующимся, пѣлесемъ безплѣнспвующимъ и извлекающимъ плю. . . .

II. Наука о Человѣкѣ.

Раздѣленіе сей науки чинится по различности нашихъ способностей. Главныя способности человека суть разумъ и воля: разумъ, которой надлежитъ управлять къ истинѣ; воля, которую надобно покорить добродѣтели. Одна есть цѣль Логики, другая Нравоученія. Логика наука, управляющая наше разсужденіе, и показываетъ правила какъ о вещахъ разумно мыслить. Ее можно почесть за компасъ Философіи, которой безъ вся-

каго склоненія непременно къ правдѣ какъ къ сѣверной звѣздѣ обращается, и мудреца отъ всякаго заблужденія охраняетъ, ежели ему вѣрно послѣдуешь.

Логика можетъ раздѣляться на искусство мысли, на искусство охранять свои мысли, и на искусство сообщать оныя.

Искусство мыслить имѣетъ столько частей, сколько разумъ имѣетъ главныхъ дѣйствій. Но въ разумѣ отличаютъ обыкновенно четыре главныхъ дѣйствія: 1) Простое понятіе, 2) Разумѣніе, 3) Разсужденіе и 4) Порядокъ. Можно причесть къ понятію, ученіе о идеяхъ; къ разумѣнію, ученіе о предложеніяхъ; къ разсужденію и порядку, ученіе о индукціяхъ и доказательствахъ. Въ доказательствѣ либо возходятъ отъ доказываемой вещи къ первымъ основаніямъ, или низходятъ отъ первыхъ основаній къ доказываемой вещи: отъ чего рождаются *Анализисъ и Синтезисъ*.

Здѣсь по пристойности сообщаю Логическій порядокъ умствованія съ принадлежащими правилами въ примѣръ для доказательства: что всякъ желающій справедливо о вещахъ разсуждать, или основательнаго ученія, долженъ учиться Философіи.

Правило 1. Надлежитъ прежде всѣ слова потребныя ко изъясненію истинны точно опредѣлить.

2. Къ опредѣленіямъ присовокуплять иныя основательныя предложенія, изъ коихъ пошомъ нужные доводы произведены бытъ могутъ.

3. Доказуемое предложеніе называемое *Тезисъ*, или *Задѣла*, должно ясно и точно представить: а буде много такихъ предложеній; то общія и простыя напередъ поставить.

4. Чтобъ вездѣ, гдѣ прилично ко изъясненію означенныхъ предложеній, случающіяся примѣчанія и прибавленія присовокуплять.

5. Потомъ предложеніе помощію представленныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ опредѣлений, и иныхъ основательныхъ предложеній доказать.

1. Опред. I. Ученіе разумѣется всякая полезная наука.

2. Опред. II. Наука есть знаніе многихъ межъ собою соединенныхъ и основательно доказанныхъ истинъ.

3. Опред. III. Основаніе значитъ то, чѣмъ мы познаемъ, что нѣчто дѣйствительно есть или быть можетъ.

4. Основательное Предложеніе. Ничего нѣтъ безъ довольнаго основанія, или безъ достаточной причины.

5. Прибав. I. Слѣдовательно науки, равно какъ и другія вещи должны достаточное основаніе имѣть.

6. Опред. IV. Основательное ученіе есть то, кое намъ основанія всѣхъ содержимыхъ въ себѣ правъ показываетъ.

7. Прибав. II. Наизусть учащійся и о познаніи основанія не спарающійся, порядочнаго ученія не имѣетъ.

8. Опред. V. Философія есть содержаніе такихъ наукъ, кои силами разума непосредственно изобрѣшены быть могутъ.

9. Прибав. III. Главнѣйшія науки Философіи суть: Логика, Метаматика, Физика и Нравовѣдѣніе.

10. Прибав. IV. Изъ всѣхъ прочихъ наукъ первѣйшія суть: Нравовѣдѣніе, Медицина и Математическія науки.

11. Примѣч. Двѣ первыя науки обыкновенно называютъ *мыслимыми*, а Математическія причисляются къ свободнымъ наукамъ.

12. Искусствомъ извѣстное предложеніе I. Юриспруденція есть знаніе правъ основанныхъ на нравовѣдѣніи.

13. II. Медицина утверждается болѣе на истинныхъ, кои въ Физикѣ содержатся.

Задача. Всякъ желающій основательнаго ученія долженъ учиться Философіи.

Доказат. Философія въ себѣ имѣетъ основанія наукъ къ ней принадлежащихъ (9). Равнымъ образомъ въ оныхъ находящагося основанія прочихъ

наукѣ (12. 18). Слѣдовательно, когда она въ себѣ содержитъ основанія подѣ собственнымъ ученіемъ соединенныхъ знаній; то явно, что безъ Философіи основательнаго ученія приобрѣсть не можно. Сей порядокъ подобенъ способу Математическому.

Искусство охраняетъ свои мысли имѣетъ двѣ части: Науку памяти самой, и Науку вспоможенія памяти. Память, о которой мы сперва разсудили, какъ о силѣ ума совсемъ справедливой, а здѣсь принимаемъ, оную за силу совсемъ дѣйствительную, которую разумъ можетъ привести въ совершенство, есть либо естественная, или художественная. Память естественная есть дѣйствіе орудій тѣла нашего, къ тому способныхъ. Художественная же состоитъ въ предпонятіяхъ и въ эмблемахъ или знаменательныхъ знакахъ; предпонятіе, безъ коего ничто въ особенности не бываетъ, присущенно уму; эмблема, посредствомъ которой воображеніе призывается на помощь памяти.

Представленія художественныя служатъ вспомоществованіемъ памяти. Письмо есть одно изъ сихъ представлений: но для письма служатъ либо обыкновенные знаки, или особливые. Собраніе первыхъ называется азбука, а собраніе другихъ цифры. Отъ сего рождаются искусства: чистить, писать, разбирать по цифрамъ.

Наука преподавать раздѣляется на науку орудія рѣчи и науку качества рѣчи. Наука орудія рѣчи называется Грамматика, наука качества рѣчи Риторика.

Грамматика раздѣляется въ знаніе литеръ, произношенія, сопряженія словъ и синтаксиса. Литеры суть сочиняемые голосомъ звуки; произношеніе или просодія, есть искусство ихъ выговаривать; синтаксисъ есть искусство ихъ прилагать къ различнымъ намѣреніямъ ума; а сопряженіе словъ, есть знаніе порядка, которой они должны имѣть въ рѣчи, основанное на употребленіи и размышленіи. Но есть и другіе знаки изображающіе свои мысли кромѣ словъ сочиняемыхъ

звукомъ, а именно: Тѣлодвиженіе и Характеры. Характеры суть либо мысленные, или героглифическіе, или геральдическіе. Мысленные употребляютъ Индійцы, у которыхъ каждой знакъ означаетъ вещь, кои слѣдственно должно умножать столько, сколько есть вещей тѣлесныхъ. Героглифическіе суть знаки заключающіе въ себѣ нѣкое тайное знаменованіе. Геральдическіе, которые составляютъ то, что мы называемъ наукою о гербахъ.

Къ искусству предложенія принадлежитъ также Критика, Педагогія и Филологія. Критика исправляетъ древнихъ Авторовъ и упражняется въ изданіи оныхъ и проч. Педагогія разсуждаетъ о выборѣ наукъ, и о способѣ обучать онымъ. Филологія же упражняется во всеобщемъ познаніи словесныхъ наукъ.

Къ искусству украшенія рѣчи причисляется сложеніе или Механика Поезій; мы упускаемъ раздѣленіе Риторикъ въ ея различныя части, потому что онѣ не произтекаютъ ни науки, ни художества, развѣ только Пантомима или нѣкое извѣщеніе мыслей, которое происходитъ отъ тѣлодвиженія, а отъ тѣлодвиженія и голоса выходитъ произношеніе.

Нравоученіе, которое мы сдѣлали второю частью науки о человѣкѣ, есть либо общее, или особенное. Особенное раздѣляется на Юриспруденцію (знаніе законовъ) натуральную или естественную, экономическую или домовую, и политическую или гражданскую. Юриспруденція натуральная есть наука о должностяхъ человѣка единаго; экономическая есть наука о должностяхъ человѣка, въ разсужденіи его семейства; политическая есть наука о должностяхъ человѣка въ обществѣ. Но нравоученіе было бы несовершенно, еслибъ подъ упомянутыми науками не было изложено ученіе о сущемъ добрѣ и злѣ, душевномъ, о надобности исправлять свои обязанности, быть справедливымъ, добродѣтельнымъ и проч. Сіе есть предметъ общаго Нравоученія.

*

Естьлибѣ разсуждаѣть, что общества не меньше обязаны быти добродѣтельными, какѣ и каждый человекѣ особливо, то увидимѣ рождаемыя отѣ того должности обществѣ, кои можно называѣть натуральною Юриспруденціею общества; Юриспруденціею экономическою общества; коммерціею внутреннею, вѣншною, по землѣ и водѣ опправляемою, и Юриспруденцію политическою общества.

Истинная добродѣтель.

Здѣсь прилично изшолковаѣть о сей главнѣйшей человѣческой должности. Кѣ шворенію добродѣтелей и благихѣ дѣлѣ побуждаются люди разными причинами. Большая часть оныхѣ упражняется вѣ добродѣтеляхѣ, взирая на возмездіе, и таковыхѣ приличнѣ называѣтъ *лицемѣрами*, нежели честными людьми. Отѣ своего изобилія деньга даваѣтъ бѣдному безѣ вознаграа естѣ *дѣло доброе*, а буде попребуются за то услуги, то будетѣ сіе *кула*. Ежели же дадутся оныя сѣ большаго росна, то сіе будетѣ *лихоимство*. Ближнему своему служить, и вѣ пользу общества шрудитися изѣ единой кѣ нимѣ любви естѣ *добродѣтель*. Буде же то чинится для приобрѣшенія славы, то называється *честолюбіемѣ*; а ежели для полученія власпи и высокаго достоинства, то оное естѣ *лукавал* и *гнѣшная гордость*. Хотя большая часть людей ходятѣ вѣ маскахѣ, принимая на себя чужой видѣ, какѣ комедіанты, сколь долго комедія продолжается, а когда дѣйствіе окончится, тогда окажется, прямое ли или припворное дѣйствіе чѣе было. По сему пока кто честное свое поведеніе сохраняетѣ, поа должны мы вѣ разсужденіяхѣ своихѣ быти оспорожными, чшобѣ не всякое благоговѣніе пославляѣтъ *лицемѣрствомѣ*, не всякое дружество обманомѣ, не всякую честность честолюбіемѣ и пр. И не должно на добродѣтеляхѣ и благихѣ дѣлахѣ безѣ разсудка утверждаѣться, пошому, что часто удач-

ное беззаконіе почитается за добродѣтель, и симъ бываемъ обмануты; ибо смиреніе пворимо бываетъ ради честполюбія; дружество для прибытка и пр. *Сократа* почитаютъ честнымъ, *Катона* праводушнымъ, *Алліа* добросердечнымъ другомъ потому, что они во всю свою жизнь доброе свое поведеніе окончали безпорочно. Впрочемъ надобно держаться сихъ правилъ: 1) Не о всѣхъ добрыхъ дѣлахъ имѣть подозрѣнія. 2) Хотя есть причина подозрѣвать пворенія какой либо добродѣтели, однако должно хвалить дѣло. Одни Христіанскія добродѣтели не имѣютъ въ себѣ никакова порока. Однако тѣ, кои дѣлаютъ добрыя дѣла только для того, что почитаютъ сіе за должностъ, а въ добродѣтели упражняются единственно для добродѣтели; могутъ называться людьми добрыми. Можно почитать и тѣхъ за добрыхъ людей, кои отличаютъ себя отъ другихъ добродѣтелью, для прибрѣтенія единой простой славы и имени, не льстяся суетною честію. Того можно назвать честнымъ человекомъ, который пворитъ дѣла добрыя и добродѣтели, кои не утверждаются на суетной мірской честіи и прибыткѣ; такъ должно именовать и того героя, который ходитъ путемъ добродѣтели самому себѣ со вредомъ и съ неудовольствіемъ. Въ свѣтской, а болѣе въ церковной исторіи много находится такихъ, кои за изповѣданіе истинны, вольностъ и жизнь свою въ жертву отдали. Мученики первенствующія церкви подають о семъ доспопашныя примѣры. Нѣкоторые предписываютъ тѣ добродѣтели, кои исполняли древніе Философы, ихъ гордостіи и самославію, но безъ разсужденія: человекъ не можетъ и не долженъ разсуждать, какъ по видимому, равно какъ судъ надлежитъ судить только потому, какъ по дѣлу яствуетъ; какъ бы обвиняемый ни казался подозрительнымъ, однако долженъ онъ его оправдать, когда улики на него не докажутся. Сего ради надлежитъ всякаго пворящаго добродѣтели и дѣла добрыя къ собственному вреду своему почитать героемъ, да еще съ большою честію, не-

жени *Александра* и *Кесара*, кои родъ челоуѣческій на смерть отдавали, чтобъ прослыть великими. Но сію геройскую добродѣтель должно дѣлать съ разсмотрѣніемъ: ибо безразсудная добродѣтель вымывается въ пороки; на примѣръ: когда надобной челоуѣкъ подвергаетъ себя погибели за непотребнаго челоуѣка, тогда сіе дѣло не будетъ добродѣтелью, но безуміе и пр.

III. Наука о Естествѣ,

Мы раздѣлимъ званіе о естествѣ въ *Физику* и *Математику*, взявъ сіе раздѣленіе отъ размысленія и отъ нашей склонности къ получению обихъ понятій. Приобрѣли мы чрезъ чувства знаніе дѣйствишельно находящихся тварей, *свѣтъ*; солнца, планетъ, звѣздъ, кометъ и проч. *стихій*: воздуха, огня, земли, воды, и проч. *воздушныхъ теченій*: сѣня, дождя, града, грома, равнымъ же образомъ и о прочихъ частяхъ естесственной исторіи. Мы получили въ самое то время познаніе *свойствъ*, яко: цвѣта, звука, вкуса, запаха, плотности, рѣдкости, тепла, сухости, мягкости, жидкости, твердости, крѣпости, упругости, тяжести, легкости и проч. образа, распоянія, движенія, покоя, протяженія, пространства, количества, непроницанія.

Мы видѣли чрезъ размысленіе, что изъ сихъ *свойствъ*, одни принадлежатъ всѣмъ тѣлеснымъ вещамъ, какъ: пространство, движеніе, непроницаніе и проч. мы изъ того сдѣлали предметъ *общей Физики*, или *Метафизики тѣлъ*; и сіи самыя свойства разсуждаемыя въ каждой вещи въ особливости съ различіями ихъ опличающими, какъ твердость, упругость, жидкость, и пр. дѣлающъ предметъ *Особенной Физики*.

Другое свойство тѣлъ гораздо пространнѣе, яко оное находится при всѣхъ прочихъ свойствахъ, а именно: *количество*, и сіе произведо предметъ. *Математики* называющъ количествомъ или величиною все то, что умалено и увеличено быть можетъ.

И такъ Математика есть наука о количествахъ и показываетъ правила, какъ всякое изчисленіе и измѣреніе, во всѣхъ случаяхъ исправно дѣлать.

О количествахъ, яко предметъ Математики, можно разсуждать двоякимъ образомъ: либо оно собственное отъ вещей существенныхъ, и вещей мысленныхъ, по которымъ оно намъ извѣстно, или находясь въ сихъ существенныхъ и мысленныхъ вещахъ, или въ ихъ дѣйствіяхъ, по причинамъ существеннымъ или мнимымъ. По сему второму размышленію раздѣляется Математика въ Математику чистую, смѣшанную и въ Физико-математику.

Количество особенное есть предметъ чистой Математики, и раздѣляется въ числительное и въ протѣженное. О количествѣ числительномъ или о числахъ разсуждаетъ Ариѣметика, а о количествѣ протѣженномъ или протѣженіи Геометрія, коя показываетъ онаго свойства и способы измѣренія.

Ариѣметика раздѣляется на Ариѣметику цифирную, и на Алгебру, или всеобщую Ариѣметику чрезъ буквы. Сія учить счисленію количествъ вообще, то есть, какъ изъ извѣстной величины неизвѣстную общимъ способомъ находить, а дѣйствія оныя представляющъ намъ ничто иное, какъ дѣйствія Ариѣметическія сокращеннымъ способомъ. Ибо, почти сказать, нѣтъ другого изчисленія, кромѣ того, что въ числахъ.

Алгебра есть либо опредѣленная или неопредѣленная, смотря по свойству количествъ, къ коимъ ее употребляющъ. Неопредѣленная есть разнотѣсная или общая разнотѣсная называется, когда надлежитъ низходить отъ изображенія количества опредѣленнаго, (или таковымъ почитаемого) къ изображенію его приращенія, или умаленія самаго кратчайшаго. Общая, когда надлежитъ возходить отъ сего изображенія къ самому опредѣленному количеству.

Геометрія имѣетъ за первоначальный предметъ свойства круга и прямой черпы, или объ-

емлетъ въ своихъ разсужденіяхъ всѣ роды кривыхъ линей. Сіе ее раздѣляетъ въ *начальную и вышнюю*. А понеже многія измѣренія чинятся посредствомъ угловъ, преугольниковъ, попому определена въ Геометріи особливая наука, называемая *Плоская Тригонометрія* (измѣреніе плоскихъ преугольниковъ) и еще *Сферическая Тригонометрія*, коя учитъ измѣрять преугольники на всякомъ шару отъ большихъ круговъ изображенные, и она особливо принадлежитъ къ Математической Географіи и Астрономіи.

Всѣ помянутыя науки называются *теоретическая Математика*; ибо она общія правила о количествѣ объявляетъ, не упоминая того, въ какомъ естественномъ мѣстѣ сіе количество находится: а употребленныя тѣ науки, при дѣйствительномъ въ мѣрѣ находящихся вещахъ по ихъ свойствамъ, именуются *Практическая Математика*.

Физико-математика имѣетъ столько раздѣленій, сколько есть существенныхъ тварей, въ копорыхъ количество бытъ можетъ разсуждаемо. Количество разсуждаемое въ тѣлахъ, поелику онѣ суть движимыя или спремящіяся къ движению, есть предметъ *Механики*. Механика имѣетъ двѣ части: *Статику* и *Динамику*. Предметъ *Статики* есть количество разсуждаемое въ тѣлахъ, состоящихъ въ равновѣсіи и спремящихся къ движению. Предметъ *Динамики* есть количество разсуждаемое въ тѣлахъ дѣйствительно движущихся. *Статика* и *Динамика* имѣютъ каждая двѣ части: Первая раздѣляется на *Статику* собственно такъ называемую, которой предметъ есть количество разсуждаемое въ тѣлахъ швердыхъ, состоящихъ въ равновѣсіи и спремящихся только къ движению: и на *Гидростатику*, которой предметъ есть количество разсуждаемое въ тѣлахъ жидкихъ, состоящихъ въ равновѣсіи и спремящихся только къ движению. Другая раздѣляется на *Динамику* собственно такъ называемую, которой предметъ есть количество въ твердыхъ тѣлахъ дѣйствительно движущихся, и въ *Гидродинамику*, которой предметъ есть коли-

чество разсуждаемое въ жидкихъ тѣлахъ дѣйствительно движущихся. Но естли разсуждать количество въ водахъ дѣйствительно движущихся, Гидродинамика принимаетъ тогда имя *Гидраулики*. Можно причислить искусство *Мореплаванія* или правленіе кораблей къ Гидродинамикѣ, а *Баллистику*, или искусство бросанія бомбъ къ Механикѣ.

Оверхъ того употреблены общія правила Математики и Механики при строеніяхъ, изъ коихъ одно называются паладами и храмами, другое крѣпостями, а прѣдѣе Мореходными судами, и чрезъ сіе въ Физикоматематику при науки вошли, а именно: *Архитектура Гражданская* обучающая строенію домовъ; *Архитектура военная* или *Фортификація* строенію крѣпостей; и *Корабельная Архитектура* строенію мореходныхъ судовъ. А какъ неприятельское нападеніе шакъ и чинимое противъ его защищеніе, изъ всякаго огнестрѣльнаго оружія порохомъ дѣлается, по все посредствомъ Математики и Физики въ особую науку приведено и названо *Артиллерією*.

Количество разсуждаемое въ движеніи небесныхъ тѣлъ даетъ *Астрономію Геометрическую*; откуда произтекаетъ *Козмографія* или описаніе вселенной, которое раздѣляется въ *Уранографію*, или описаніе неба; въ *Гидрографію* или описаніе водъ; и въ *Географію*, или описаніе земли. Отъ движенія солнца происходитъ *Хронологія* (исчисленіе) *Астрономическая* для различія съ историческою, коя только описываетъ, въ коемъ году что нибудь достопамятное случилось. Откуда же и *Гномоника*, или искусство дѣлать часы солнечные на плоскихъ и круглыхъ тѣлахъ. Чтожъ касается до перемѣнъ нашей земли, производящихъ отъ положенія ея противъ солнца, по изъ сего особливая наука сочинена, и *Математическою* или *Физическою Географією* названа, коя поможію Астрономіи показываетъ, въ которыхъ мѣстахъ какое состояніе воздуха, гдѣ не видаютъ полгода солнца, и по нѣскольку мѣсяцовъ не заходитъ, гдѣ оно чрезъ верхъ неба проходитъ,

и еще учить сочиненію ландкартъ. Сія во всемъ опѣ исторической или политической Географіи опѣбна; коя показываеѣтъ, что Америка еѣтъ пре-
большая часть свѣта, и тамъ большіе рудокоп-
ные заводы; Азія изобилуетъ плодами и прянымъ
зелемъ, Африка жарче прочихъ частей и въ ней
родятся Арабы; Европа еѣтъ меньшая часть, но
въ ней болѣе процвѣтають науки, и при томъ
раздѣленіе лица земли на владѣнія и состоянія
мѣстъ и въ нихъ жителей описываетъ.

А какъ считаютъ пуѣ корабля на морѣ и
мѣсто его на земляхъ находящъ во всякое
время, коѣя чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ и земли
не видно; то все посредствомъ Математики, Ге-
ографіи и Астрономіи въ особое ученіе приведено
и названо *Навигаціею* или наукою мореплаванія.

Количество разсуждаемое въ свѣтѣ даеѣтъ
Оптику, а количество разсуждаемое въ движеніи
свѣта различныхъ частей Оптики; свѣтъ движущій-
ся по прямой линіи Оптику собственно такъ на-
зываютъ; свѣтъ описывающій опѣ полирован-
ныхъ плоскостей, въ примѣрѣ опѣ зеркалъ, *Ка-
ждетрику*; свѣтъ преломляющійся проходя опѣ
одной матеріи въ другую насквозь, *Диоптрику*.
Къ Оптикѣ принадлежитъ *Перспектива*, такая
наука, коя учитъ, всѣ тѣла на плоскости по ви-
димому въ разсужденіи нашихъ глазъ подожению
изображать.

Количество разсуждаемое въ звукѣ, въ его
напряженіи, движеніи, сплетеніяхъ, опѣбахъ, ско-
рости и пр. даеѣтъ *Акустику*. Количество разсуж-
даемое въ воздухѣ, его тяжести, движеніи, сгу-
щеніи и разпространеніи и пр. даеѣтъ *Пнеуматику*,

и такъ Физикоматематическихъ наукъ у-
пращающихся въ количествахъ предметъ совсемъ
мысленной. Но разсужденіе о вещахъ по каче-
ству еѣтъ собственная и главнѣйшая Физики
должность, и поѣтому она названа *особенною Фи-
зикою*, коѣорая доказываетъ еѣственныхъ ве-
щей перемѣны и причины по ихъ дѣйствіямъ,
обладаетъ всемъ чувственнымъ веществомъ, ис-
пытуетъ механизмъ, виды, качества и опѣихъ
тѣлъ; часто доходитъ она до причинъ явленія и

разными опытами, что называется экспериментальною или опытною Физикою.

Физика особенная должна слѣдовать по тому же раздѣленію, какъ Исторія Естественная. Отъ исторіи познаваемой чувствами о небесныхъ свѣтилахъ, ихъ движеніи, чувствительныхъ явленіяхъ и проч. размышленіе достигло изысканія ихъ начала, причинъ ихъ явленія и проч. и произвело науку называемую *Физическая Астрономія*, къ которой принадлежитъ и наука о ихъ вліаніи, называемая *Астрологія*; а отъ того рождается *Астрологія Физическая*, и сумасбродная выдумка *Астрологія гадательная*.

Отъ исторіи понимаемой чувствами о вѣтрахъ, дождяхъ, градѣ, громѣ и проч. размышленіе привело къ изысканію ихъ началъ, причинъ, дѣйствій и проч. и произвело науку называемую *Метеорологію*.

Отъ исторіи познаваемой чувствами, о морѣ, землѣ, рѣкахъ, горахъ, приливѣ и отливѣ и проч. размышленіе дошло до изысканія ихъ причинъ, началъ и проч. и произвело *Козмологію* или науку о вселенной, которая раздѣляется на *Уранологію* или науку о познаніи неба, на *Астрологію* или науку о воздухѣ, на *Геологію* или науку о твердыхъ земляхъ; на *Гидрологію*, или науку о водахъ. Отъ исторіи рудъ, познаваемой чувствами, размышленіе достигло до изысканія ихъ производства работы и проч. что произвело *Минералогію*. Отъ исторіи произрастѣній познаваемой чувствами, размышленіе достигло до изысканія ихъ употребленія, размноженія, содержанія; изъ чего родилась *Ботаника*, которой *земледѣліе* и *садовая наука* суть отрасли.

Отъ исторіи о животныхъ, познаваемой чувствами, размышленіе привело къ изысканію ихъ наблюденія, размноженія, употребленія, спродія и проч. и произвело науку называемую *Зоологію*, отъ которой произшла *Медицина*, или *врачебная наука*, такая часть Физики, коя перемѣна тѣла животнога показываетъ посредствомъ *Анатоміи*, и учить какъ вредныя отвращать и оное всегда въ здрагоми состояніи содержать помощью *Химіи*, *Механики* и *Ботаники*. Отъ Зоологіи вышло иску-

ство *коновала*, *манежъ*, (искусство вѣздить на коняхъ) *охота*, то есть, *звѣроловля*, *рыболовля* и *птицеловля*, *Анатомія* *простая* и *сравнительная*: Медицина по раздѣленію *Бургавову* упражняется, либо въ познаніи тѣла человѣческаго, и разсматриваетъ его *Анатомію*, отъ чего раждается *Физиологія* или упражняется въ средствахъ, какъ защищать оное отъ болѣзней, и называется *Гигіена*; или разсматриваетъ болное тѣло, и предлагаетъ о причинахъ, различіяхъ и признакахъ болѣзней, и называется *Патологія*; или разсуждаетъ о знакахъ жизни, здоровья и болѣзней, и принимаетъ имя *Семіотики*; или научаетъ искусству вылѣчивать и раздѣляется на *Діететику*, *Фармацію* и *Хирургію*, кои супъ при отрасли *Терапевтики* или *врачебной части Физики*.

(1) *Гигіена* можно разсуждать еще, какъ о наукѣ касающейся до *зрѣнія* *красоты* и *силы* тѣла нашего, по чему раздѣляется на *Гигіену* собственно такъ называемую, на *Косметику* и на *Атлетику*. Косметика производитъ *Ортопедію*, или способъ давать членамъ хорошее сложеніе, а *Атлетика* производитъ *Гимнастику*, или способъ ими владѣть.

Отъ знанія испытательнаго или отъ исторіи познаваемой чувствами *внѣшнихъ*, *чувствительныхъ* и *видимыхъ* *свойствъ* *тѣрехъ* размышленіе насъ довело до изслѣдованія ихъ *сокровенныхъ* *свойствъ*, и сіе искусство называется *Химією*. Химія есть *подражательная* *естества*; она столькожъ *проспранна* какъ сама *Природа*. Сія наука *разрушаетъ* или *разшворяетъ*, *паки оживляетъ* и *превращаетъ* *творенія* *природы*. Химія произвела *Алхімію* и *Мігію* *природную*, *Металлургію* или искусство разсуждать о *и-татахъ*, есть важная часть Химіи; къ сей наукѣ можно причислить *красильное искусство* и *Мозаику*.

Природа имѣетъ свои заблужденія, такъ какъ и разумъ. Къ заблужденію природы причислили мы *чудовища* по тому же надобно причестъ къ заблужденіямъ разума всѣ науки и художества, показывающія одну только ненасытность, злость, сует-

вѣрие человеческое, и честь его унижающія. Вотъ все философическое содержаніе знанія нашего, и то, что онаго производитъ отъ разсужденія. Завѣсь и кончившя родословной раздѣлъ энциклопедіи.

ОТДѢЛЪ II.

О употребленіи наукъ.

Польза произходящая изъ художествъ всему свѣту извѣстна; а что касается до наукъ, то для изчисленія оной кратко симъ предлагаемяся. *Арифметика* кромѣ домашнихъ счисленій во всѣхъ физическихъ наукахъ весьма употребительна, а болѣе всего Коммерціи нужна. *Геометрія* совокупно съ *Арифметикою*, во всей Математикѣ необходима: а понеже *Тригонометрія* есть часть *Геометріи*, то онѣ общую пользу имѣютъ въ *Геодезіи* и *Механикѣ*, то есть, въ измѣреніи полей, пашенъ, въ сниманіи плановъ съ городовъ, домовъ и въ описаніи цѣлыхъ уѣздовъ. а особливо въ познаніи шакихъ разстояній и высотъ, къ которымъ съ обыкновенною мѣрою подойти нельзя, и весьма *Инженерной* наукѣ способствуемя. Правда, хотя Математика великое множество отъ части полезныхъ, отъ части любопытныхъ вещей въ себѣ имѣетъ, какъ то: въ *Алгебрѣ* и въ *вышшей Математикѣ*, однако помощію оныхъ разныя математическія дѣла легко и справедливо находямяся, и сіе нынѣшнему приращенію препознанныхъ наукъ и художествъ наиболѣе споспѣшествовало.

Механика всегда и вездѣ весьма полезна; ибо ея искусствомъ и машинами всякія пятоспи легчайшимъ образомъ подымаемъ и переносимъ; припомъ же научаемя она насъ въсы, разныя мельницы и другія многочисленныя въ общежитіи нужныя машины не токмо дѣлають, но и при помъ разсуждають, во всемъ ли оныя исправно учинены,

а совершенство оной науки, совсемъ зависящѣ отъ Математики.

Къ помужѣ механическія правила простираются на всѣ физическія познанія; ибо натура свои дѣйствія только однимъ движеніемъ производитъ. *Гидростатика* потребна при спроееніи каналовъ, въ приведеніи въ желаемое мѣсто воды, и училъ какъ доброту металловъ, количество въ водѣ находящейся соли, и другія симъ подобныя вещи узнавать. *Гидраулика* разсуждающая о скорости текущей или вверхъ бѣющей воды, изыскиваетъ мягкость такихъ машинъ, коими вода не токмо вверхъ взведена, но и къ верническому бѣнію понуждается, и показываетъ исправное состояніе всѣхъ водяныхъ машинъ, какъ фонтаны, группы, пожарныя трубы и проч. и къ лучшему ихъ вымысленію способствуетъ. Чрезъ *Аерометрію*, имѣемъ истинное понятіе о воздухѣ насъ окружающемъ и его свойствахъ, и подаетъ способъ для познанія оного перемѣнъ, дѣлаетъ орудіа называемыя *Барометры* и *Термометры*, и какъ съ пользою ихъ употребляютъ. *Оптика*, наука о зрѣніи, училъ разсуждать: не обманываемся ли, смотря на какія вещи, въ нашемъ зрѣніи: она же толкуетъ о цвѣтахъ и тѣни разныхъ тѣлъ, о свѣтѣ, о сосисояніи нашихъ глазъ. Прилежащая до сего *Перспектива* имѣетъ свою пользу въ *Живописи*, *Архитектурѣ* и *Гравированіи*, и въ представленіи всякихъ предметовъ въ природномъ положеніи. *Катоптрика* показываетъ силу всякихъ зеркалъ, а именно: плоскихъ, выпуклыхъ, впадинныхъ и граничныхъ; а *Диоптрика* объявляетъ намъ свойства и причины зрительныхъ трубъ, кои за наилучшее изобрѣтеніе особливо для Астрономіи почитаются. Отъ нее произошли очки, микроскопы, зажигательныя стекла и проч. А понеже *Физика* во всѣхъ прочихъ наукахъ употребляется, то всякому хотя нѣкоторое ея знаніе имѣть должно. По Цицеронову мнѣнію, сіе есть первѣйшее ученіе для просвѣщенія нашего ума, и такое упражненіе, въ коемъ всегда и вездѣ можно приятно пользоваться.

Она по различаетъ человека отъ скота, которой также видитъ различныя естественныя дѣйства, но не можетъ объ нихъ разсуждать и знать ихъ причины. Сія безпредѣльная наука; учитъ *Медики* познанію силъ и дѣйствъ всякихъ земныхъ растѣній. Ею *Химики* нашли способъ изобрѣтать и разпирать мешаллы, минералы, т. е. всякія земныя руды, также растѣнія, вещества животныхъ, и въ первыя ихъ существа приводить. Помощію ея научаются *Аптекари* дѣланію изъ простыхъ составовъ разныхъ лѣкарствъ: ею *Астрономы* познали порядокъ движенія всѣхъ тѣлъ небесныхъ. Правилами сего науки *Мореплаватели* научаются Теоріи и Практикѣ своего искусства; ею *Земледѣльцы* изобрѣтаютъ лучшія средства, учреждаютъ и улучшаютъ свои пашни. Словомъ, нѣтъ въ жизни такого званія, кое бы отъ Физики не пользовалось.

Ученіе натуры Теологамъ необходимо: ибо токмо изъ натуральныхъ изрядовъ и чудесъ могутъ почерпнуть сильнѣйшей доводъ Божіе бытія. Чѣмъ больше умозримъ вселенную, тѣмъ паче удословляемся, что все въ ней содержимое не можетъ быть производствомъ случайности: Велѣніе, Правильность, Согласіе, Стройность очевидно вездѣ царствующія, повѣдаютъ всемогущество, непостижимую премудрость и безконечной промыслъ Божій.

Въ глубокую спарину, Теологи по незнанію естественной науки нерѣдко неистовыя чудеса умножали; нѣкоторыя природныя, а имъ невѣдомыя дѣйствія за волшебство признавали, и дѣволу присвоивали, что и по нынѣ еще у многихъ суевѣрныхъ народовъ водится. Испытаніе натуры охраняетъ насъ отъ суевѣрія, открываетъ тщетность предсказаній, бредни разныхъ гаданій, отводитъ насъ отъ предувѣренія производимаго отъ нашего непросвѣщенія, и при томъ насъ здравому разуму по мѣрѣ понятія подражатъ учитъ. По философски, первой поспѣхъ въ изслѣдованіи истинны обыкновенно сомнѣніемъ начинается. *Физика* должна всегда сопут-

споводать *Юриспруденціи*; ибо судья, не смысла причинъ нѣкоторыхъ; естественныхъ дѣйствъ, въ своихъ слѣдствіяхъ легко погрѣшивъ и на ложныхъ мнѣніяхъ утвердился можетъ. Галилей въ 1633 году не могъ выпити изъ Инквизиціи, пока не отрекся мнѣнія о движеніи земли. Нѣкто искусной машинистъ, какъ колдунъ былъ сожженъ за показаніе Скелета, которой на Гипарѣ игралъ. Исторія полна примѣровъ такихъ хитрецовъ, кои отъ невѣжъ яко чародѣи уморены. А нѣгдѣ и за знаніе Ариѳметики въ тюрьмахъ спрадали. *Физику* знать погрѣбно, ибо она кромѣ иной пользы приятнымъ упражненіемъ разуму служивъ: исторія представляетъ забавной Театръ обращеній, дѣлъ, поведеній разныхъ народовъ, приращеній, упадковъ и раззореній Имперій и Королевствъ; но естественная исторія безконечно больше различное, приятное и всегда любопытство возбуждающее зрѣлище представляетъ. Испытатель природы своимъ разумомъ проникаетъ до нѣдръ земныхъ для осмопра дѣйствъ натуры (которая въ горнихъ спранахъ въ полномъ великолѣпнѣ, а тамъ запросто ходивъ въ созиданіи разныхъ тѣлъ) разсуждаетъ о чудномъ свойствѣ магнита, о причинахъ океанскихъ повсѣдневныхъ приливовъ и опливовъ, електрической силы и сѣверныхъ сіяній. Индѣ видивъ возпаленные огни, разверзающіяся бездны, потрясаящія земли до основанія, и кои до облакъ выпускаютъ пламенные изпоки, разженные камни, горящій пепелъ; чпо многимъ великой страхъ и гибель причиняетъ. Нѣгдѣ находивъ скрытые пути, коими слѣдуютъ пары подъ горами для произведенія изъ нихъ протоковъ и рѣкъ. Иногда умозривъ, какимъ образомъ плодоносной сокъ отъ упругости внутренняго воздуха возходитъ въ растѣніи, переходя въ ихъ трубочкахъ, сучкахъ и шпелѣкахъ, оныхъ листьѣмъ, цвѣтшми и плодомъ украшаетъ. И припомъ разсуждаетъ, какимъ средствомъ отъ земли и морей можешъ поль ужасное количество паровъ и куева всходить для составленія облаковъ, кои громъ, мол-

нія, снѣгъ, градъ, дождь и прочія воздушныя явленія производящъ.

Астрономія, часть Физики, учить истинному познанію о состояніи всего намъ видимаго міра, то есть, ея всѣхъ небесныхъ свѣтилъ положенія въ небѣ: ихъ движенія, величины и разстоянія опредѣляются; по ней измѣряемъ время на годы, мѣсяцы и дни. Она показываетъ причину и время затмѣній, прихода планеты Венеры (*) и Меркурія противъ Солнца и прочимъ явленіямъ, посредствомъ оной изслѣдована вели-

(*) Въ 1639 году Горюхій Англической Астрономъ отъ начала свѣта первый былъ, который видѣлъ сіе рѣдкое явленіе. Чрезъ 122 года, то есть въ 1761 году, насъ двое примѣчали съ Академической Обсерваторіи такое же явленіе. А въ 1769 наблюденіе мною подобное прохождение въ Санктпетербургѣ съ Благовѣщенской колокольни въ присутствіи господъ Генералъ-Контролера Сѣрона Борисевича Шубина, Штабскаго Совѣтника Алексѣя Афонасьевича Дьякова, Доктора Медицины Ивана Яковлевича Шпеллина, Маіора Ивана Тимофѣевича Смирнаго и проч. Наблюденіи чинены въ двѣ зеркальныя трубы по неводѣланнымъ часамъ на подобіе Гаррисоновыхъ, исправленнымъ мною прежде я послѣ того наблюденія соотвѣствующими высоками солнца. А съ Академической Обсерваторіи тогда же наблюдали многіе выписныя Звѣзdochеты. Польза отъ сихъ наблюденій есть та, что можно по нимъ найти параллаксъ, то есть, разность времени между таковыми примѣчаніями чинаемыми съ разныхъ мѣстъ лица земнаго, или угловъ, которой составляютъ прямые линии мысленно проведенныя отъ середины солнца къ тѣмъ мѣстамъ, изъ коихъ на него смотришь; а самой большой т. е. горизонтальной параллаксъ солнца есть почти уголъ, подѣ какимъ, полагаютъ, видѣтъ изъ солнца полушаріи земной, когда оно въ горизонтѣ. И чрезъ то познается разстояніе Венеры и земли отъ солнца, что служитъ нѣкоторымъ поправленіемъ Астрономическихъ вычисленій полезныхъ для Географіи и мореплаванія. Отнелѣже чрезъ 105 лѣтъ пакъ кому живому видно будетъ тоже самое явленіе. До наблюденія Венеры 1761 года, новѣйшіе Астрономы полага-ли пребольшій параллаксъ въ 10 секундъ, а поному среднее разстояніе земли отъ солнца было 123461025

чина и фигура нашей земли, и взаимное положеніе разныхъ ея мѣстъ, и все что къ Географіи принадлежитъ, коя училъ сочиненію и употребленію земнаго шара и ландкартъ и проч. Безъ Астрономіи все бы мореплаваніе и Географія въ худомъ состояніи были; ибо она надежнымъ вождемъ въ мореходствѣ служитъ: ея употребленіемъ изыскиваются неизвѣстныя земли, и въ самодельныхъ странахъ съ великою пользою значное купечество опирается.

Что касается до ея древности, то она свое начало при сотвореніи міра возымѣла. Суточное обращеніе земли первой день съ первою ночью различило; по движенію луны около земли начали считаться мѣсяцы, а по земному успавили теченіе года. И столь дивныя небесныя предметы по ихъ блистанію, красотѣ и различности возбудили любопытство въ нашихъ предкахъ, что порядокъ ихъ движенія за нужной признали для установленія чина въ дѣлахъ гражданскихъ и во дняхъ жертвооправляемыхъ; и принуждены были особливо сие ученіе сдѣлать.

При томъ древнѣйшій историкъ Иосифъ въ своей повѣсти о Іудеяхъ упоминаетъ, что Зеновымъ наслѣдникамъ знаніе о свѣтилахъ приписуется; они вѣдая пророчество *Адама*, что міръ отъ воды погибнетъ, опасались, чтобъ учиненныя ихъ изобрѣтенія въ Астрономіи не пропали, того ради изобразя оныхъ на каменномъ столбѣ своимъ потомкамъ оставили, коюперой въ его время въ *Сирии* находился: такимъ средствомъ то знаніе соблюдено Ноевымъ потомкамъ, и ими возобновлено. Знаніе, кое имѣлъ праведный мужъ

верстъ 500 саженьныхъ, но по сему наблюденію нашлось наполю частью больше т. е. 14542667 верстъ, и поперешникъ солнца содержитъ въ себѣ 133640 верстъ или 111 кратъ больше земнаго; въ космѣ около 12000 верстъ. Ибо параллаксъ солнца выходящій нынѣ близъ $8\frac{1}{2}$ секунды. А самая Венера величиною почти съ землею, и отстоитъ отъ солнца близъ ста пяти миліоновъ верстъ.

Авраамъ о печеніи небесныхъ свѣтилъ, родило въ немъ понятіе о высочайшей силѣ ихъ движеніемъ управляющей и признаніе одного всемогущаго Бога, а вселенную, его твореніе. Виргилій пишетъ: что древній Мавританскій Царь Атласъ зналъ Астрономію, о сферахъ земной умствовалъ; потому собраніе Лавдаръ и по нынѣ называется его именемъ Атласъ.

Талесъ изъ Милета близъ 600 лѣтъ до Р. Хр. за неимѣніемъ тогда компаса училъ Финикъ анъ наблюденію двухъ созвѣздій называемыхъ Медвѣдицы, а особливо примѣчанію звѣзды приписанной концу хвоста малой Медвѣдицы, именуемой полярною потому, что она почти соотвѣтствуетъ земному сѣверному полюсу, то есть, концу оси земной, около которой она свое суточное обращеніе имѣетъ отъ запада на востокъ, отъ чего все небо въ продолжномъ движеніи видится. Наблюденіе оной звѣзды, коя почти неподвижною вездѣ кажется, ихъ мореплаваніе больше смѣлымъ и удачнымъ учиняло.

Слѣдовательно изъ прочихъ наукъ какъ, древностію такъ и пользою первѣйшая есть Астрономія и больше всѣхъ къ познанію божества служилъ. Небеса повѣдаютъ славу Божию, твореніе же руку его возвѣщаетъ творца, и еще: Возвѣстиша небеса правду его и видѣша вси людѣ славу его. У С. Василія великаго въ Бесѣдѣ 6. Еще когда убо въ вечеръ nocturnalъ къ неизглаголанымъ добротамъ звѣздъ обзрѣвъ разумъ приалъ еси художества вѣщескихъ; а у С. Дамаскина въ книгѣ 2. Небесъ доброту разумѣвающе, Творца яко изрядно художника славимъ. М. Т. Цицеронъ Римской философъ жившій до Р. Хр. пишетъ: „Что дивнѣе и великолѣпнѣе есть, неба? разумно и взирая на тѣла небесныя видится нѣкое всевысочайшее божество ими управляющее. Сіе воистинну больше всего къ прославленію и любви его нашъ умъ восхищаетъ, и чѣмъ болѣе разсмаприваемъ ихъ весьма порядочныя движенія, извѣстныя кругохожденія и причины разныхъ отъ нихъ дѣйствъ и явленій, Богомъ предуставленныя въ предивномъ согла-

„сим, пѣмъ нѣче непостижимой его премудрости
и промыслу чудимся; и чрезъ то вселенныя
Творца славословить понуждаемся;“

Хронологія имѣетъ свою пользу больше въ
исторіи, ибо она учитъ, какъ у другихъ на-
родовъ употребляемое отчисленіе лѣтъ въ обыкно-
венное у насъ отчисленіе приводитъ; она же съ
Астрономіею способна къ сочиненію календарей
или мѣсяцеслововъ.

**Признаки о будущихъ погодахъ взятыя
изъ достоверныхъ примѣчаній.**

По солнцу.

Когда солнце кажется блѣдно, къ дождю чи-
сто и ярко, къ доброй погодѣ; красновато, къ вѣ-
тру. Ежели оно при возходѣ видится болѣе обы-
кновеннаго, надобно ожидать дождя; а буде чи-
сто и ярко сіяетъ, къ ведрu; когда же краснова-
то или такъ велико, какъ сквозь тонкой туманъ
кажется или около его кругъ блѣлой или полъ, къ
дождю. Когда при возхожденіи солнца видимой
около его кругъ помалу исчезать станетъ, при-
знакъ къ доброй погодѣ. Буде при возхожденіи
солнца лучи его красноваты или долги, или когда
оно красноватыми облаками окружено, сильныя
вѣтры воспослѣдуютъ. Когда солнечныя лучи
мѣстами зеленоваты или блѣдноваты или черно-
ваты, будетъ скоро дождь. Ежели около солнца
одинъ или больше круговъ ясныхъ и скороизчеза-
емыхъ, будетъ добрая погода; а многіе краснова-
тые круга къ вѣтрамъ, и чѣмъ они краснѣе, то
бурнѣе вѣтры. Буде оныя круга мѣстами перер-
ваны и при томъ густы и темноваты, будетъ
холодной вѣтръ или снѣгъ. Ежели за темное
облако зайдетъ солнце при горизонтѣ, будетъ
дождь: а буде при захожденіи же появится бли-
зко солнца темное облако, то либо въ ту ночь
или на утро будетъ дождь. Когда оно заходитъ

красновато, или нѣтъ около его облаковъ, то къ хорошей погодѣ, ежели же оно при возхожденіи видится разноцвѣтно, или облака около его водяного цвѣта, къ дождю. Буде съ вечера пойдетъ дождь, признакъ непостоянной погоды. Ежели солнце при захожденіи кажется какъ съ огненными пятнами, знакъ къ долговременнымъ вѣтрамъ.

По Лунѣ.

Когда луна блѣдна, къ дождю; чиста и ярка, къ ведрю; красновата или румяна, будетъ вѣтръ и буря. Ежели луна мушновата, къ дождю. Если по прехѣ дняхъ отъ новомѣсячія видятся лунные рога тупы, то до конца той неперерывной будетъ дождливая погода, а къ полнолунію умѣренная. Когда луна пяти дней, а роги ея тупы къ дождю; а оспры къ бурѣ; видимой же около ея красной кругъ къ дождю и къ вѣтру.

По звѣздамъ.

Буде на чистомъ небѣ малыхъ звѣздъ не видно, то послѣдуетъ буря; въ которой споронѣ кажутся звѣзды очень блестящія, опшуда жди вѣтра; а гдѣ онѣ видятся больше и яснѣе обыкновеннаго, опшуда ожидать сильныхъ вѣтровъ съ мокротою лѣтомъ, а зимою съ большими морозами; звѣзды кажутся мушны и едва видны, къ дождю. Когда неясныя звѣзды кажутся съ долгими огненными хвостами, то ожидай сильныхъ вѣтровъ и великихъ дождей. Ежели звѣзды мѣстами видятся какъ спирбляютъ своимъ свѣтомъ, будутъ переменные съ разныхъ споронѣ вѣтры. Буде же то дѣлается по всему небу, тогда ждашь грому съ молніею и страшной бури.

По небу и облакамъ.

Ежели по утру небо румяно или красновато то конечно либо вѣтрѣ или дождь послѣдуетъ, либо вѣтрѣ съ дождемъ, для того, что солнце нагрѣвая пары, кои краснотѣ неба причиною, скоро ихъ разсыплетъ. Буде возходящаго солнца закроетъ черное облако, то оно отъ жару скоро разойдется и претворится въ дождь или ежели появившяся облако и потомъ пары къ нему отъ земли будто собирающіеся покажутся, знакъ къ дождю. Когда шуманъ съ неба внизъ опускаясь ложится на землю, значитъ къ доброй погодѣ, а ежели съ вечера шуманы отъ земли или отъ воды поднимаются, на утро будетъ жаркой день. Мѣлкія высоко ходящія гряды въ южнозанадной сторонѣ облака, кои будто сходящіяся или разходящіяся кажутся, значатъ вѣтры, а иногда вихри. Ежели вскорѣ по началѣ бури надетъ гряда дождя, то вѣтрѣ утихнетъ. Буде съ возхожденіемъ солнца начнется буря, она въ той же ночи утихнетъ. Когда же вода при началѣ бури очень станетъ пузыриться и рябитъ, штормъ не долго продолжится. Буде облака идутъ низко возвѣщаятъ холодную погоду, а густыя бѣлыя и какъ башни, къ граду. Когда зимою по утру два или три дни сряду бѣлая облака видятся, сіе значитъ стужа съ снѣгами, а темныя или черныя, дождь. Красноватое небо въ вечеру, а утромъ сѣроватое, обѣщаетъ добрую погоду. По утру въ весеннее и въ жатвенное время, ежели падаютъ шуманы или оные стоятъ надъ прудами или бодошами, будетъ дождь. Среди лѣтняго дня оказавшееся въ верьху чистаго неба облачко, къ жестокой бурѣ.

По радугѣ.

Радуга всегда либо о минувшемъ дождѣ либо о наступающемъ знаменуетъ. Когда она кажется ярка, къ ненастью; послѣ дождя видимая ра-

дуга, къ доброй погодѣ. Что зеленѣе радуга, то больше дождя будетъ, а что краснѣе, то больше вѣтра. Когда она въ синеватой части очень свѣтлая, будетъ добрая погода; буде радуга покажется въ часъ или въ два по полудни, то скоро будетъ дождь. Вечерняя радуга знакъ приятной погоды, развѣ въ воздухѣ влажность помѣшается, а упренія къ ненастью при пасмурномъ небѣ. Ночная радуга проливъ луны, значить много ильняго дождя, а потомъ вѣтры. Радуга послѣ продолжавшагося дождя, всегда знакъ скорого ведра. Ежели двѣ радуги видны, то чрезъ 2 или 3 дни будетъ дождь.

Въ прибавокъ онымъ примѣтаніямъ Г. Фурнье повѣствуетъ во своей Гидрографіи слѣдующее :

1. Ежели около солнца есть бѣловатой кругъ, тогожъ дня будетъ великая буря. 2. При закатѣ или при возходѣ солнца на горизонтѣ видимое красное облако, есть знакъ съ той стороны вѣтра. 3. Буде предъ-возхожденіемъ солнца видны красныя облака или въ то время лучи его красноваты, ожидай сильнаго вѣтра. 4. Когда заходящее солнце обнесено синеватымъ или чернымъ кругомъ, признакъ жестокой бури. 5. Возходящее солнце кажется блѣдно, а при заходѣ таково же, знаменуетъ опшуда вѣтръ. 6. Красноватое при заходѣ солнца, признакъ, что сильныя вѣтры нѣсколько дней продолжатся. 7. Когда возходящее солнце закрыто облаками, а лучи изъ за нихъ къ верху мечутъ, къ дождю; а буде тѣ лучи серединою проходятъ, будетъ буря съ дождемъ. 8. Ежели облака идутъ со всѣхъ сторонъ и собираются около солнца, то признакъ жестокой бури. 9. Ежели солнце заходитъ за облака, на ушро будетъ дождь; а буде при заходѣ же облака за нимъ слѣдуютъ, то ожидать силь-

ныхъ вѣтровъ. 10. Пятой день по новолѣсіи почти всегда причиною сильной бури. 11. Ежели луны не видно до четвертаго дни по новолуіи при южномъ вѣтрѣ, то погода будетъ бурная во весь шомъ лунной мѣсяцъ. 12. Луна будучи вѣ блонѣ кругу, къ дождю; а буде такихъ круговъ около луны больше одного и съ перерывами, а сама красновата, будетъ штормъ. 13. Когда море казаться станетъ черновато, и ежели при шомъ усмотрится всюды разходящаяся пѣна и вездѣ вокругъ волнуемое и бузыри на водѣ покажутся: сіе признакъ жестокой и долговременной бури. 14. Буде видны тюлени и морскія рыбы по волѣ играющія, надобно ожидать шторму. 15. Когда ласточки низко летаютъ, жди вѣтра съ дождемъ.

Размышленія о Физикѣ и проч.

Часто случающіяся небесныя явленія, какъ то: затмѣнія солнца, лунѣ, звѣздѣ, сѣверныя сіянія, и рѣдко бываемыя прохода Венеры и Меркурія, явленія кометъ и проч. требующъ двоякаго извѣщенія. Первымъ должно отводить отъ людей непросвѣщенныхъ никакимъ ученіемъ всякія неосновательныя сомнѣтельства и страхи, кои бывають иногда причиною нарушенія общаго покоя. Нерѣдко легковѣрные головы слушаютъ, и съ ужасомъ внимають, что при таковыхъ явленіяхъ пророчествуютъ нищіе, бродяги и суевѣры, кои не токмо во весь свой долгой вѣкъ о имени Физики не слыхали, и на небо едва взглянуть могутъ, ходя сугорбась. Таковыхъ прорекателей и легковѣрныхъ внимателей скудоуміе ничѣмъ какъ посмѣланіемъ презирать должно. А что отъ такихъ пугалищъ беспокоится, мученіе его должно зачитать ему жѣ въ наказаніе за собственное его суеуміе. Незнаніе есть источникъ удивленія, оно жѣ есть источникъ и презрѣнія.

Неуѣ събѣтся Астроному (*) какъ пустому верховоладу, а онъ чувствующъ внутреннее увеселеніе, предполагая въ умѣ, коль много знаніемъ, своимъ, его превышаетъ, человека себѣ подобнаго сотвореннаго.

Второе изъясненіе проспирается до книжниковъ, кои не внимая въ Божія дѣворенія, думаютъ, что разсужденія о солнцеспопашельной системѣ, о множествѣ міровъ, объ обитаемыхъ планетахъ, сунъ противны закону.

Богословы западныя церкви принимаютъ слова Иисуса Навина глава 10, стихъ 12, въ ипчномъ Грамматическомъ смыслѣ, и потому упиверждаютъ, что земля спомнѣ. Но таковое сомнѣніе имѣетъ свое начало опѣ языческихъ, а не опѣ Христіанскихъ учителей. Древнѣ Астрономы, еще задолго до Р. Х. Никида Сиракузецъ призналъ дневное земли около оси ея обращеніе, а Филолай годовое около солнца. Сцо лѣнѣ послѣ Аристархъ Самійскій показалъ солнечную систему яс-

(*) Въ Императорской Академіи Наукъ первой Профессоръ Астрономіи былъ Г. Николай Делиль, вызваннй изъ Франціи 1726 года, а изъ Русскихъ Г. Профессоръ Н. Пономѣ. При нихъ былъ Маіоръ и Адъютантъ Астрономіи г. Красильниковъ ученикъ Профессоровъ Делиля и Фархварсона перваго основателя въ Россіи Математическихъ и Навигацкихъ училищъ, вызваннаго изъ Англіи Государемъ ПЕТРОМЪ Великимъ около 1700 года. Г. Красильниковъ былъ въ Камчатской Экспедиціи, изъ лѣнѣ ради небесныхъ исправному сочиненію Россійскаго Атласа; и послѣ онъ со мною Кургановымъ бздѣлъ моремъ въ Лифляндскіе и Эстляндскіе города и на многіе острова для опредѣленія тамъ широтъ, долготъ и склоненія компаса, что служило знатнымъ поправленіемъ морскихъ картъ. А въ 1761 году примѣчалъ мы на поманутой обсерваторіи явленіе Венеры въ солнцѣ. Съ 1750 года былъ еще Профессоръ Астрономіи г. Гришковъ, который со мною опправлялъ важныя Астрономическія наблюденія больше года въ Аренсбургѣ, что на островѣ Оезелѣ, ради точности лунной теоріи, весьма попребной для вѣрнаго снѣданія долготъ на морѣ, и сіе было около 1752 года.

нбе. Однако Валинскіе жрецы тому противились. Первой Клеантъ нѣкто доносилъ на Аристарха, что онъ въ своей системѣ о движеніи земли дерзнулъ подвигнуть съ мѣста великую ботину Веспугу; дерзнулъ безпрестанно вертѣть Нептуну, Плутону, Цереру, всѣхъ Нимфъ, боговъ лѣсныхъ и домашнихъ по всей земли, и тѣмъ они вброшное мѣстѣ на много вѣковъ погасили. Между тѣмъ Астрономы принуждены выдумать для изясненія небесныхъ явленій неистовые и съ механикою несогласныя пути планетамъ. Коперникъ возобновилъ наконецъ солнечную систему, коя имя его нынѣ носятъ; показалъ преславное употребленіе ея въ Астрономіи, которое послѣ Кеплеръ, Нейтонъ и другіе великіе Математики и Звѣздочеты довели до такой точности, какую нынѣ видимъ въ предсказаніи небесныхъ явленій, кои весьма сходствуютъ съ нашими наблюденіями, чего по земностоятельной системѣ оныя не можно достигнуть.

Священное писаніе не должно вездѣ разумѣть грамматическимъ, но не рѣдко и рипорскимъ разумомъ. Примѣръ подастъ святой Василій великій, какъ оное съ напурою согласуетъ, и въ бѣсѣдахъ своихъ на шестидневникъ ясно показываетъ, какимъ образомъ въ подобныхъ мѣстахъ библейскія слова толковать должно. Бесѣдуя о яемъ обще пишутъ: (бесѣда 1) *Аще когда во псалмѣхъ услышиши: азъ утвердихъ столпы ея; содержательную тая силу столпы реченій быти возжи.* (бесѣда 2) Разсуждая слова и повелѣнія Божія въ міросозданіе и *рече Богъ*, и другія, сѣдующее объявляетъ: *Какъ потреба слова могущимъ отъ самаго ума общати другъ другу совѣты?* ясно изъясняя, что слова Божескія не пребудутъ ни устѣ, ни ушей, ни воздуха къ сообщенію взаимному своего благоволенія, но ума силою разглагольствуютъ. И въ иномъ мѣстѣ (бесѣда 3) тожъ о изъясненіи таковыхъ мѣстъ подтверждаетъ: *Въ проклятствѣ Израилю будетъ тебѣ, глаголетъ, небо мѣдью. Что сіе глаголетъ? Всконечную сухость и оскуденіе воздушныхъ водъ.* Упоминающіяся часто

въ библии Божіи чувства толкуя, такъ пишетъ: И видѣ Богъ яко добро: не само тоѣ утѣшное и яко зрѣніе моря слово показуетъ Богу леити. Не очамъ бо зрѣтъ доброты зданія Творецъ; но не изглаголанною премудростію видѣтъ бывающая. Изъ сего явствуетъ, что толкованіе священныхъ книгъ не токмо позволено, да еще и нужно, гдѣ ради метафорическихъ выражений съ натурою кажутся бытъ несоходственно.

Правда и вѣра, суть двѣ сестры родныя, дщери одного Всевышняго Родителя, никогда между собою въ распрю приипи не могутъ, развѣ кто изъ якого тщеславія, ослабляя глупцовъ своимъ баснословіемъ, и показанія своего мудрованія на нихъ вражду всклелетъ. А благоразумные и добрые люди должны разсматривать; и въ ли какова способа къ объясненію и опроверженію мнимаго между ими несогласія, какъ учинилъ вышепереченный премудрый учитель нашея православныя церкви, которому согласуется Дамаскинъ Святый, глубокомысленный Богословъ и высокій священный Стихотворецъ въ опасномъ изданіи православныя вѣры, книга 2. гл. 6, ибо упомянувъ разные мнѣнія о строеніи міра, сказалъ: обаче еще же тако, еще же инако; всѣ Божіи повелѣніемъ быша же и утвердишася. То есть: Физическія разсужденія о строеніи міра служатъ къ прославленію Божію, и вѣрѣ не вредны. Тоже и въ слѣдующихъ утверждаетъ: есть убо небо небесе, первое небо повыше тверди суще. Се два неба: и твердь бо назва Богъ небо. Обычно же священному писанію и воздухъ небо въ званіи, заже зрѣтися горѣ. Благословите бо, глаголетъ, вси птицы небесныя, воздущныя глагола, воздухъ бо летательныхъ есть плоть, а не небо. Се три пола седьмъ небеса, яже божественный рече Апостолъ. Еще же и седьмъ небеса пріятъ возхоощи ничтоже слову истинны ереждетъ. То есть: хотя кто и древнія Еллинскія мнѣнія о седьми небесахъ приметъ, священному писанію не вредно. Василій Великій, о возможности многихъ мировъ разсуждая, пишетъ. Яко же бо скудельныхъ отъ того же художества тѣмныя создавъ

соуды, ниже художество ниже силу изумитъ тако-
и всего сего Создатель ни единому міру соумиренную
и нѣ твердильную силу, но небеснонеугубо-
превозходящую, мгновеніемъ хотѣнія гдѣхъ нѣ во-
схъбдѣти приведе величества видимыхъ. И индѣ: Мно-
зи пути ко спасенію. Мнози обители сущѣ н. н. бсгсхъ.

Такъ сіи великіе свѣшпильники познаніе нашу-
ры сѣ вѣрою содружишъ спарались, соединяаа е-
снисканія сѣ Богодухновенными размышденіями вѣ
однѣхъ книгахъ. по мѣрѣ подданнаго, знанія вѣ
Астрономіи. И естли бы тогда были изобрѣденія
вышшія астрономическія орудія, были бы удивленія
многочисленныя наблюденія отъ мужей древнихъ
Астрономовъ званіемъ небесныхъ тѣлъ несравнен-
но превосходящихъ; естли бы тогда отырышъ
были тысячи новыхъ звѣздъ сѣ новыми явленіями;
какимъ бы духовнымъ пареніемъ, соединеннымъ сѣ
превозходнымъ ихъ краснорѣчіемъ, проповѣдан-
ныя Святыя Рипоры величества, премудрости
и могущество Божіе!

Создатель далъ роду человѣческому двѣ кни-
ги. Вѣ одной показалъ свое величество, вѣ другой
свою волю. Первая видимый сей міръ, имъ создан-
ный, чптобы человѣкъ смотря на огромность, кра-
соту и стройность его зданій, призналъ божест-
венное всемогущество, по мѣрѣ себѣ дарованнаго
понятія. Вторая книга Священное писаніе. Вѣ ней
показано Создателево благоволеніе къ нашему спа-
сенію. Вѣ сихъ пророческихъ и Апостольскихъ
Богодухновенныхъ книгахъ изтолкователи и изъ-
яснители сущѣ великіе церковные учителя. А вѣ
оной книгѣ сложенія видимаго Міра сего, сущѣ Фи-
зики, Математики, Астрономы и прочіе изъясни-
тели божественныхъ вѣ нашуру вліянныхъ дѣй-
ствій, сущѣ таковы, каковы вѣ оной книгѣ Проро-
ки, Апостолы и церковные учителя. Не здравораз-
судителенъ Математикъ, ежели онъ хочетъ Бо-
жескую волю вымѣрять циркулемъ; таковъ же и
Теологъ учитель, естли онъ думаетъ, что по
псалтырѣ научись можно Астрономія или навѣ-
гаци.

Толкователи и проповѣдники Священнаго пи-
санія показывающѣ путь къ добродѣтели, пред-

спавляютъ награжденіе праведныхъ, наказаніе за-
конопреступнымъ и благополучіе живыхъ съ волею
Божіею согласнаго. Аспрономы открываютъ храмъ
Божеской силы и великолѣпія, изыскиваютъ свои
событія и ко временному нашему блаженству, соеди-
ненному съ благоденствіемъ и благодареніемъ ко Все-
вышнему. Обоимъ обще удоспѣвляють насъ не толь-
ко о бытіи Божіемъ, но и о несказанныхъ къ намъ
Его благодѣяніяхъ. Грѣхъ исбавитъ между ими пле-
белы и раздоры. При всемъ томъ Христіанская
вѣра сподобитъ непреложна.

И такъ больше не остается, какъ только ко-
ротко сказанъ и повторить, что знаніе природы,
какое бы она ни имѣла, нашему закону не пре-
пятствую; и что натуру изслѣдовать подобно; Богъ
знаетъ и почитаетъ, томъ съ Василиемъ Вели-
кимъ согласней, всего словами сіе заключаемся:
(Всѣгда въ бытіи свѣтилъ) *Аще сѣмь научился,
себѣ самъ познаю; Бога познаю; создавшего
поклонился, Владыку поработалъ, отца просла-
вилъ, Питателя нашего возлюбилъ, Благотворца
почтилъ, Началовождю жизни нашей насытилъ и бу-
дущаго поклоняющаго престанетъ, чрезъ же толь-
ко уже богатство, и во обитованіяхъ вѣруемо-
му, и искусомъ присущихъ извѣствующую намъ час-
тца.*

Система или сложеніе видимаго міра.

Хотящему имѣть вѣрное Понятіе о разполо-
женіи небесныхъ свѣтилъ, должно сперва примѣ-
чать, что солнце, луна и всѣ звѣзды суть большіе
круглые шары, кои ради чрезмѣрнаго своего раз-
стоянія отъ земли кажутся намъ очень малыми.
Сія шары движутся свободно въ безконечномъ не-
бесномъ пространствѣ: нѣкоторые изъ нихъ не-
ремѣняютъ мѣста своего сословія; а другіе пре-
бываютъ всегда въ одинакомъ разстояніи между
собою. Первые именуются планетами или звѣзда-
ми бродячими, а вторые неподвижными звѣз-
дами.

Таковаже состоянія и наша земля. Она ни что иное, какъ большой шаръ составленной изъ земли и воды, и плавающий, шакже свободно въ небѣ ничѣмъ неподдерженъ. Сіе самымъ дѣломъ испытано; ибо шаръ земной неоднократно былъ оббѣханъ, и нынѣ подъ нами, на пр. подъ С. Петербургомъ по южному Океану мореплаваніе продолжается. Что же касается до неба, то звѣзды блистающія своимъ свѣтомъ признаются за большія сфера, подобныя нашему, т. е. такіе же превеликіе огненные шары. Просшими глазами видно оныхъ не многія тысячъ, а въ телескопъ безчисленное множество и отсчетовъ нѣсколько тысячъ краѣ далѣ солнца, а собою кажутся неравны по причинѣ разнаго ихъ отъ насъ разстоянія.

Но какъ около нашего солнца обращается наша земля и прочія темныя шѣла, то есть, помняшныя планеты; шю вѣроятно, что и каждая звѣзда, предіку онѣ всѣ нашему солнцу подобны, шакже имбещъ около себя движущіяся темныя шѣла, оною освѣщаемыя и нагреваемыя; и по шому кажутся составляющіе множество міровъ, кои намъ совсѣмъ неизвѣстны: Богъ вѣсть.

Но планеты движущіяся въ нашемъ мірѣ и шакже какъ и наша земля освѣщаемы и нагреваемы, раздѣлены на главные земли и на спутники или побочныя. Главныхъ планетъ шесть и всѣ имбютъ свое печеніе около солнца: Меркурій къ нему самая ближняя, потомъ Венера, за нею наша Земля, подаль Марсъ, за нимъ Юпитеръ и Сатурнъ. Спутниковъ шолько десять: первый ещѣ луна, шекущая около нашей земли. Около Юпитера обращается четыре, а около Сатурна пять лунъ. Сіи луны названы побочныя планеты или спутники пошому, что онѣ безоплунно продолжаютъ свое шеченіе около шѣхъ главныхъ планетъ и обращаются съ ними вмѣстѣ около солнца.

Величина понерешниковъ главныхъ планетъ, шакже солнца и нашей луны, найдена по новымъ наблюденіямъ въ 500 саженныхъ верстахъ: земли 12035, луны 3341, солнца 1336440, Меркурія 4609,

Венеры 45911, Марса 8050, Юпитера 26389, Сатурна 180600. А по сравненію оныхъ ширъ къ кубическихъ мѣрахъ выходитъ, — Волице величиною больше Земли въ 1369078 кратъ, Луны въ 64346666, Меркурія въ 24415557, Венеры въ 392754, Марса въ 10244509, Юпитера во. 131, Сатурна въ 495 разъ.

Разстояніе солнца и планетъ отъ земли не всегда бываетъ одинакое, но иногда оное больше, а иногда меньше. И для того положени здѣсь большія и малыя разстоянія въ перерезникахъ земныхъ, считая въ каждомъ по 12035 верстъ.

Луны.	Солнца	Меркур.	Венеры.	Марса.	Юпит.	Сатур.
17.	10813.	5500.	3000.	4000.	43500.	88000.
300	11187.	16500.	19000.	29500.	71500.	122000.

А. ближайшая звѣзда, какова Сириусъ, находится отъ насъ въ 400000 разъ далѣе нежели солнце.

Теперь слѣдуетъ, во сколько времени каждая планета совершаетъ свое обращеніе около солнца отъ запада къ востоку. Сатурнъ въ 29 лѣтъ съ половиною, Юпитеръ въ 12 лѣтъ. Марсъ почти въ 2 года. Земля въ 365 дн. 5 ч. 49 м. по сему скоростъ годового печенія земли около солнца есть 1708 верстъ въ одну минуту. Венера въ 8 мѣсяцовъ. Меркурій въ 3 мѣсяца.

Луна наша совершаетъ свое печеніе около земли въ 27 д. 7 ч. 43 м. и 7 сек. а отъ новолунія до другаго новолунія почти въ 29 дней съ половиною. Изъ Юпитеровыхъ лунъ ближайшая или I въ 1 день 18 съ полов. часовъ, II въ 3 д. 13 съ четв. часовъ. III въ 7 д. 4 часа. IV въ 16 д. 18 часовъ. Изъ лунъ Сатурновыхъ обходитъ каждая Сатурна: I въ 1 д. 21 ч. II въ 2 д. 18 ч. III въ 4 д. 12. IV въ 15 д. 23 ч. V въ 79 д. 8 часовъ. А разстоянія ихъ отъ своихъ главныхъ планетъ видятся перемѣнны.

Притомъ примѣчено, что всѣ свѣтила не прѣстанно вершатся около своихъ центровъ или на своихъ осяхъ. Венера обращается въ 23 часа

сѣ прешью. Земля въ 23 ч. 56 м. Марс въ 1 день. Юпитеръ въ 10 часовъ. Луна въ 27 дней сѣ прешью. Солнце въ 25 дней сѣ четвертью. Сѣ обращенія примѣчены земли по движенію неба, а прочихъ планетъ по видимымъ на нихъ пятнамъ. Но Меркуріа за близостию къ солнцу, а Сатурна за дальностию неизвѣстны. Еще около Сатурна находится какое то свѣтлое и широкое кольцо. На солнцѣ видящся разнообразныя черныя пятна, кои являющся и пропадаютъ, было ихъ до 50 шт, и пятна, кои величиною не только сѣ Европу или сѣ Америку, но и со все лице земли нами обитаемой.

Кромѣ упомянутыхъ свѣтилъ видящся на небѣ временно звѣзды называемыя *Кометы*, т. е. *барахлы* или *хвостолов*. Прежніе Философы о Кометахъ были разнаго мнѣнія, но великій Невтонъ вѣроятно доказалъ, что кометы суть такія планеты, кои въ весьма продолжавшихъ кругахъ теченіе свое безпрерывственно совершають, и потому тогда только видны бывають, когда на пути своемъ находящся не только ближе къ солнцу, но и къ землѣ; а хвостъ ихъ есть самой тонкой дымъ или паръ, производящей изъ тѣла кометы, когда она отъ солнца разогрѣвается. Оныя кометы своимъ явленіемъ ничего опаснаго не значатъ, какъ по войны, землетрясенія и проч. по тому, что онѣ имѣють правильное теченіе, по которому въ определенное время и въ тѣхъ же мѣстахъ являющся, и опять въ небесную бездну изъ нашего вида уходящъ, по сему онѣ намъ не страшны. Вошъ въ чемъ состоитъ наша солнечная Система или сложеніе видимаго міра; и кажеться вѣроятно, что каждая звѣзда имѣетъ свою подобную. Чудна дѣла твои Господи! вся премудростію сотворилъ еси.

Напослѣдокъ предлагаю то, чего по мнѣнію ученыхъ людей отъ кометъ надѣяться можно. Иные разсуждають, что большая комета, подобная видѣнной въ 1744 году, кои нѣсколько разъ больше нашей земли; не только луну нашу, приближась, можетъ похитить, но и самую землю

утацишь спутникомъ за собою, по силѣ *притяга-
те* , и во всей системѣ причинишь не малую
перемѣну. А г. Вистонъ Англинской Астрономъ
утверждаясь на вычисленіяхъ своихъ, полагаетъ,
что попопу причиною былъ кометинъ хвостъ.
Комету, коя видна была въ 1680 году, почита-
етъ онъ за пужъ, коя примѣчена въ 1106 и въ
532 годахъ и во время кончины Юлія Кесаря за
44 года до Р. Хр. Ежели сію комету почитать
за одну и пужъ, то ея обходъ естъ около 575
лѣтъ, и седьмой отъ 1680 приходитъ на тотъ
годъ, въ кой попопъ былъ. Кромѣ сего весьма
дерзкаго мнѣнія, г. Вистонъ далѣе свои умство-
ванія простираетъ и думаетъ, что преспавленіе
свѣту послѣдуетъ отъ кометы, коя, возвра-
щаясь и загораясь отъ солнца, такъ къ землѣ при-
близится, что отъ горящихъ ея паровъ, послѣ-
дуютъ прореченныя въ Священномъ Писаніи при-
ключенія. Новѣйшіе Астрономы утверждаютъ,
что сіе приключится отъ того, что земля сама
собою подойдетъ къ солнцу и отъ того заго-
рится. Ибо кругъ, по которому земля солнцу
обтекаетъ, яко бы отчасу менѣе спановится; и
для того наконецъ земля наша въ солнце, какъ
въ средину ея системы, упасть принуждена бу-
детъ. Всѣ оныя странныя мнѣнія за истинну
утверждать не можно: Божія опредѣленія всегда
пребудутъ уму нашему непоспимы. *Но лаче
всего должны мы знать себя и готовиться непре-
станно къ представленію самихъ себя для вѣчнаго
блаженства.*

Порядокъ приводитъ насъ нѣчто сказать и
о пользѣ нравоучительной мудрости. Она по-
учитъ человѣка, какъ ему во всѣхъ дѣлахъ ра-
зумно поступать, а разумъ, будучи душевное око
того только смотритъ, что къ его собственно-
му и ближняго содержанію и исправленію клонитъ-
ся, въ чемъ вся сила *природнаго закона* состо-
итъ, и тѣмъ всякаго къ себѣ обязуетъ. Когда
же добро есть то, что человѣка благополучнымъ
и совершеннымъ дѣлаетъ, а добродѣтель есть
способность, коя приводитъ всякаго въ состоя-

ніе всѣ свои дѣла по сему закону учреждать; слѣдовательно *практическая Философія* насѣ къ добродѣтели и ко всякому ея благопріучію ведетъ. Но какъ человѣкъ по оной наукѣ въ двоякомъ состояніи разумѣется: по первому, когда онъ самовластно живетъ, то есть, не имѣя надъ собою кромѣ Бога никакого начальства, кое бы отъ него о дѣлахъ его что требовало, и сіе называется *примродное наше состояніе*. По второму, когда человѣкъ имѣетъ надъ собою начальство, повелѣвающее какъ дѣла свои къ собственному его и другихъ благополучію учреждать, и сіе *гражданскимъ состояніемъ* именуется. Объ оныхъ должностяхъ, кои человѣкъ въ первомъ состояніи исполняетъ повиненъ, учить особливая наука дѣятельной Философіи называемая *натуральная Юриспруденція* или *естественное правосудіе*, и единый сей законъ основаніемъ всѣхъ дѣлъ быть долженъ. Къ оному присовокупляются и другіе данные отъ начальства полезные законы, какъ есть уложенія, уставы, указы и проч. коихъ пребуетъ самое состояніе общества, и кои насѣ въ гражданствѣ обязуютъ и бывають описаны въ особой части Философіи именуемой *гражданское правосудіе*. При помѣ человѣческаго общества на двѣ главныя части раздѣляются, а именно: на *простыя* и *сложныя*. Въ первыхъ заключаются три общества: первое *супружественное*, между мужемъ и женою, второе *отеческое* между родителями и ихъ дѣтьми, а третье *властительное* общество между господиномъ и его рабами: какъ въ каждомъ изъ сихъ трехъ одинакихъ обществъ поступать, тому учить *Экономика*. Соспавныя общества, кои изъ многихъ семействъ или домовъ состоятъ и по различію своего числа на деревни, Провинціи и Имперіи раздѣляются; что же до мудраго учрежденія, исправленія и содержанія такихъ сложныхъ обществъ касается, тому учить *Политика*. Къ сему можно причислить *Исторію* съ принадлежащими до ней науками, какъ *Генеалогію* съ *политическою Географією*, коихъ доспомаящныя случаи отъ начала свѣта произ-

шедшіе съ слѣдствіями ихъ описываетъ, и сіе къ дальнему поощренію нашего разума въ житійскихъ дѣлахъ служитъ.

О сихъ кометахъ въ прежнія времена имѣли весьма странное мнѣніе; однако какъ напоследокъ примѣчено, что онѣ совершаютъ теченіе свое порядочнымъ образомъ; что оныхъ явленіе для будущаго времени иногда и напередъ сказать можно; и что онѣ при новомъ явленіи, почпи на томъ же мѣстѣ неба бывають, и путь свой продолжаютъ съ такимъ же движеніемъ съ какимъ и прежде являлись; по изъ сего съ вѣроятностію заключить можно, что имъ должно быть непремѣннымъ мѣламъ свѣта, являющимся въ извѣстное время, а потомъ опять изъ глазъ нашихъ пропадающимъ. Чего ради не безъ основанія мнѣніе принято, что кометы нѣкопорымъ образомъ подобны планетамъ, и что онѣ теченіе свое продолжаютъ около солнца весьма продолговатымъ кругомъ, и потому тогда только видны бывають, когда на пути своемъ находятся ближе не токмо къ солнцу, но и къ землѣ.

Впрочемъ Философія со всѣми своими науками имѣетъ весьма великую обширность, и польза ея на всякое человѣческое знаніе изобильно проспирается. Цицеронъ пользу Философіи такъ описываетъ. Законамъ прилично (говоритъ онъ) всякіе пороки изкоренять и добродѣтели возвышать; а они зависятъ отъ Философіи потому, что мы отъ нее, какъ отъ матери всѣхъ наукъ полезныя къ добродѣтели нашему правила получаемъ. Воистинну сіе есть преполезное отъ Бога человѣку дарованіе; ибо ею прочія всѣ вещи познаемъ и самихъ себя знать научаемся, что хотя трудно, однако есть крайней важности дѣло. Человѣкъ поелику зная себя чувствуетъ, что онъ нѣчто божественнаго въ себѣ имѣетъ, и потому такъ разсуждаетъ и дѣлаетъ будетъ, дабы съ даннымъ ему дарованіемъ сходствовало; то разсмотря себя увидитъ, къ чему его природа опредѣлила и сколько онъ силы и возможности къ полученію премудрости имѣетъ. Природныя

понятія о всемъ, подобныя тѣмъ дѣйствительнаго познанію въ умѣ нашемъ сокровенны лежатъ, но любомудріемъ на свѣтѣ производятся, и чрезъ сіе видимъ, что можемъ добродѣтельны и благополучны быть. А какъ умъ нашъ добродѣтель познаетъ; бремя тѣлесное съ себя сложитъ; грубыя похоти, поносныя спраси изкоренитъ; ужасъ смерти и болѣзни побѣдитъ; истинной воли и спраху Божію научится, умъ и очи свои просвѣтитъ на избраніе добраго, а къ отверженію злаго; то насущее и вѣчное благо имѣть удостойтся. Буде человекъ природу вещей довольно разсмотритъ, то узнаетъ, откуда онъ свое начало получили и на какой конецъ сотворены, когда и какимъ образомъ опять исчезаютъ, что въ нихъ вѣчно и премѣнно; при семъ онъ все содержащее и все управляющее существо увидитъ, а при томъ и самого себя за гражданина всего свѣта какъ великаго города, признаетъ. О всемъ вышерѣченномъ можетъ онъ и искусствомъ рассудить; праведное съ ложнымъ, вѣроятное съ возможнымъ разпознаетъ. Когда же Философія поль великія и славныя дѣйствія въ насъ производитъ, то мы конечно имѣемъ причину состояніе нашей жизни, изобрѣтеніе добродѣтели и прогнаніе пороковъ ей приписывать; ибо она вымыслила законы и правила ученія, по которому намъ свое жишье и нравы учреждать долженствуетъ.

С Т А Н С ъ.

Всемъ Философіи ты долженъ человекъ,
 Безъ ней бы навсегда плѣненъ ты былъ стра-
 сями,
 Не вдалъ бы въ чемъ свой провесъ ты дол-
 женъ вѣкъ,
 И къ счастью притти какими могъ путями.
 Она и радостны и горестны часы
 Въ своемъ подданствѣ зрѣтъ всегда и управляетъ;
 Она блестящею рукой свои красы
 На мрачну жизнь твою обильно изливаетъ.

Богатство, честь и власть припны только тѣмъ,
Кто даются за все, иль гордо жизнь веситъ
пищатся.

Но знанія наукъ даютъ премудрость всѣмъ,
И счастливы лишь тѣ, что ими богатыся.

Притча на хулящихъ учение. А. С.

Ся вамъ притча то, друзья, напоминаетъ:

Глупецъ ученія печется убѣгать,

И что пренебрегаетъ,

Чего онъ самъ не знаетъ:

И тѣ дѣла дерзаетъ поносить,

Которыхъ онъ не можетъ разкусить;

И все то кажется ему бездѣлка.

Орѣхъ беззубая находитъ бѣла,

И взявши въ ротъ,

Помучилась, не разкусила:

И выплюнувъ орѣхи поносила:

Какой негодной плодъ!

*Нравоучительныя размышленія взятыя изъ
сочиненія Канцлера Графа Оксенстирна.*

1. Лжецъ есть хранилище вѣтра, эхо діаво-
ла и присяжной врагъ своея честности.

2. Большая часть древнихъ и нынѣшнихъ
Философовъ суть сущіе лжецы, кои хвастаютъ,
будто бы они тайнства Натуры похитивъ, оныя
вѣдаютъ; но она въ слухъ тому противорѣча;
старается свѣту показать ихъ ложь, приводя
ихъ въ великую междоусобную брань.

3. Исторія въ разсужденіи дѣлъ великихъ му-
жей бываетъ часто какъ микроскопъ въ разсуж-
денія зримыхъ въ оной вещей.

4. Ученіе, которое мы собственнымъ опы-
томъ приобретаемъ, есть гораздо надежнѣе пре-
подаваемого учителями въ Университетахъ.

5. Нѣтъ ничего искреннѣе совѣсти, и полез-
нѣе ея совѣтовъ.

6. Гордость есть самое первѣйшее бытіе въ свѣтѣ, и всеобщее изъ всѣхъ развращеній: но при томъ ничего нѣтъ безумнѣе и смѣшнѣе онаго.

7. Общаніе безъ исполненія есть прекрасное древо безъ плода.

8. Дѣти непокорливыя суть спыдѣ и посрамленіе естества: а незаконныя суть вѣчное безчестіе родившимъ ихъ.

9. Добродѣтельной человѣкъ есть въ разсужденіи своего отечества, подобно какъ луна въ разсужденіи ночи; онъ выводя его изъ тьмы, даетъ ему сіяніе, коегобъ оно не имѣло безъ ея заслугъ.

10. Самое лучшее средство, чтобъ утѣшиться по потеряннѣй любезной вещи, есть, привесить на память прошлое время, когда она вещь получена.

11. Большая часть ученыхъ суть склонны ко вдохновенію отвращенія, нежели любви къ наукамъ. Еврейскіе, Греческіе и Латинскіе учителя едва удостоиваютъ другихъ того снисхожденія, чтобъ говорить съ ними вразумительными словами! Ради всегдашняго обращенія съ мершвыми забываютъ учиться жить съ своими современниками: они оспаиваютъ честному человѣку попеченіе о исполненіи сей должности. При томъ изъ нихъ есть такіе леданты, кои спорятъ, что не возможно быть знатокомъ никакой науки, въ примѣръ математики либо физики, не умѣющему говорить и писать по Латински, хотя бы онъ зналъ Французской, Англинской и прочіе языки.

12. Игрокъ есть воръ, которой воруетъ, не опасаясь наказанія правосуднаго.

13. Частое употребленіе увеселеній припутляетъ остроуму ума, и дѣлаетъ насъ къ нимъ нечувствительными, отъ нихъ уснаемъ мы равно, какъ и отъ трудовъ.

14. Доброе воспитаніе юношества есть надѣжнѣйшій залогъ Государственнаго благосостоянія.

15. Крипика или обличеніе дѣлаетъ честь тѣмъ дѣламъ, къ коимъ она приспаетъ и не всегда бываетъ истиннымъ знакомъ критикова преимуществъ: удобнѣе примѣшши погрѣшности

ближняго, нежели выдать въ свѣтъ такое сочиненіе, которое бы оныхъ въ себѣ не имѣло, или бы поне того стоило, чтобъ принять на себя трудъ оное исправить.

16. Нѣтъ ничего, чтобы лучше доказывало скотское неистовство безбожника, какъ взирать на то, какое онъ дѣлаетъ приуготовленіе, чтобъ доказать случайное всѣхъ вещей бытіе; онъ чего всѣ прочія пвари съ ужасомъ отвращаются. А сіе кажется бытъ къ нашему благополучію, что нѣтъ ничего совершеннаго на свѣтѣ.

17. Спрасни насъ прежде ослабляющъ, а потомъ поработающъ, и низвергающъ въ крайнія несчастія.

18. Любовь спрасная есть дружество, котораго главной предметъ есть то, чтобъ уподобиться глупому скоту.

19. Великія дарованія рѣдко находятся въ человѣкѣ, безъ великихъ же недостатковъ и самыя необыкновенныя заблужденія были всегда произведеніемъ людей премудрыхъ.

20. Хорошая память есть превосходное качество: но бывающъ шакіе случаи, при которыхъ бы должно было желать, чтобъ она не очень была проворна къ нашимъ услугамъ.

21. Нѣтъ никакой твердости въ той добродѣтели, которая не основана на смиренномудріи.

22. Истинная вольность духа не въ независимости состоятъ, но въ совершенномъ безпристрастїи къ мірскимъ вещамъ.

23. Рѣчь сія: все знаю, есть надмѣннаго невѣжды; не знаю, глупаго; ничего не знаю, разумнаго человѣка.

24. Безчестное есть дѣло возпомянуть прощенное озлобленіе; надобно оное приносить въ жертву забвенію.

25. Ученіе не можетъ изъ глупаго человѣка сдѣлать разумнаго; оно пребудетъ нѣкоторой естественной способности, какъ бы какаго основанія, на которомъ бы оно могло назидать; а безъ оной не можетъ оно ничего, кромѣ что сдѣлаетъ глупость смѣха достойнѣшею.

26. Управлять съ благоразуміемъ, защищать благочестіе, не дѣлая никакого насилия умствующймъ иначе; возстановлять царство правосудія; ободрять науки и художества, стараться о изобиліи, и хранить миръ, вопѣ крапкое описаніе Государя достойнаго управлять всею землею!

27. Кто въ счастіи подвергается своевольству, потѣ скорыми шагами поспѣшаетъ къ своему паденію.

28. Человѣкъ не имѣющій денегъ, всегдашнюю имѣетъ борьбу со смертію; но деньги безъ человѣка есть вещь мертвая.

29. Премудрый человѣкъ всякаго совѣтъ приемлетъ, зная, что бѣдность не отнимаетъ благоразумія, и что совѣтъ бѣднаго человѣка можешь открыть путь къ счастію.

30. Знать, полезны ли или вредны науки Государству, есть такая задача, которую не легко рѣшить можно. Самое употребленіе оныхъ не можешь рѣшить сего вопроса.

31. Индійцы думаютъ, что обезьяна есть родъ человѣка, которая для того только не говоритъ, чтобъ не видѣть себя принужденною служить намъ.

32. Мы находимъ великое число обезьянъ, употребленіе языка имѣющихъ, а еще больше нежели людей, которымъ они ни въ какое употребленіе не служатъ.

33. Изъ всѣхъ прищворныхъ подражаній самое труднѣйшее есть подражаніе щедролібію.

34. Повиновеніе заповѣдямъ Божиимъ гораздо лучше для насъ, нежели обладаніе всея вселенныя.

35. Презрѣніе величествъ сего міра, есть мѣра истиннаго человѣческаго величества.

36. Кто богатство предпочитаетъ своей чести, потѣ недостойнъ ни богатства ни чести.

37. Сколь потѣ безуменъ, кто полагаетъ себя за предметъ и за возмездіе безсмертную славу приписываемую отъ людей! Память и легкомысліе людей можно ли почестъ швердымъ оонованіемъ.

*Природой, древностью иль славные дѣлами,
Не презирутъ осла своили похвалами.*

38. Ласкательство и Антоновъ огонь имѣютъ сіе между собою общее, что они прилѣпившись къ шѣлу, не оставляютъ своей добычи, пока есть какое мясо, кое бы они могли пожирать.

39. Ученіе есть краса для всякаго человѣка, свѣтъ для имѣющаго какую либо въ обществѣ должность, и чудное даетъ сіяніе качествамъ великаго Государя.

40. Терпѣніе есть самая труднѣйшая добродѣтель изъ всѣхъ ко исполненію: но оно бы было еще труднѣе, если бы не было подкрѣпляемо надеждою.

41. Безпристрастіе есть качество весьма сомнительное, и часто не меньше опъ глупости какъ и опъ швердости разсудка производитъ.

42. Въ дружественныхъ обращеніяхъ чрезмѣрно трезвый человѣкъ бываетъ часто столько же несносенъ, сколько и такой пьяница, коего смраданаго духа шерить не можно.

43. Кто со многимъ вниманіемъ спарается примѣчать пропуски другихъ; шопъ принужденъ бываетъ умереть, не имѣвъ свободного времени узнать свои.

44. Юноши говорятъ то, что дѣлаютъ; спарики то, что сдѣлали; а глупые то, что они еще намѣрены дѣлать.

45. Добродѣтельная и щедролубивая душа, дая приемлетъ: а неблагодарный приемля похищаетъ.

46. Все то недостойно нашего спаранія, что ни мало не способствуетъ спокойствію духа,

47. Неохота и медлѣнность въ наказаніи, радость и ускореніе въ разданіи награжденій, суть истинныя украшенія Скипетра.

48. Ничто не можетъ быть по вкусу сего свѣта, если оно не будетъ изобрѣтено суетою.

49. Истинная набожность подкрѣпляетъ лицемѣрство а лицемѣрство тогда открывается, когда набожность изгоняется изъ общества.

50. Никто не забываетъ своихъ веселостей; но не многіе помнятъ свои должности.

51. Одна вольность даетъ хорошій вкусъ всѣмъ житейскимъ приятностямъ; безъ негъ все не вкусно, и ничто не можетъ усладить гну горести, которая по потерянiи оной разпространяется въ нашемъ сердцѣ.

52. Слуги и собаки дѣлаются намъ тогда несносными, когда мы имъ чрезмѣрно поблажаемъ.

53. Имѣть почтительную преданность къ носящимъ на себѣ начальство, честную ласковость къ равнымъ себѣ, снисходительство къ нижнимъ себя, есть то средство, которому насъ мудрость научаетъ для препровожденiя жизни съ нѣкоторымъ удовольствіемъ.

54. Безуміе есть необыкновенное древо приносящее плоды весьма многообразныхъ родовъ, изъ коихъ самой гнуснѣйшей есть гордость.

55. Человѣкъ надмѣнной, и воображающій себѣ, что онъ ни малой не имѣетъ нужды въ совѣтѣхъ, есть великой глупецъ, которой недостойно сожалѣнія, если онъ впадаетъ въ какое несчастіе.

56. Приидите ко мнѣ всѣ жаждущіе славы; я вамъ открою тайну, по которой можете приобрести себѣ славу споль долговѣчную, какъ время, и споль пвердую какъ вѣчность: будьте въ самомъ дѣлѣ такими, какими вы хотите казаться.

57. Убожество не меньше способно ко охраненію насъ, какъ изобиліе къ погубленію.

58. Лучше обращаться съ глупымъ нежели со злымъ человѣкомъ; дабы изъ двухъ золъ избрать меньшее.

59. Кто утѣшеній ради впадаетъ въ отчаяніе; потѣ по видимому старается о своемъ издѣніи, согласившись съ своими неприятелями.

60. Трудъ простаго народа обогащаетъ вельможъ; а увеселенiя вельможей заставляютъ бѣдныхъ препровождать всю свою жизнь въ нуждѣ.

61. Нѣкоторыя нѣги не приличны женщинамъ; но мужчины желающіе такими казаться, сунуть срамная часть своего пола.

62. Мы тѣмъ лучше познаемъ цѣну благихъ будущія жизни, чѣмъ больше узнаемъ пльбность и ничтожество благихъ сего міра.

63. Суета гораздо больше имѣетъ участія въ великолѣпныхъ дѣлахъ, нежели добродѣтель.

64. Разумной человѣкъ и во уединеніи одинъ не бываетъ, а глупой скучаетъ вездѣ.

65. Жаловаться на счастье въ средствеиномъ состояніи есть превысокая степень безумія.

66. Благочестіе вельможъ состоитъ обыкновенно въ томъ, чтобы служить Богу, да не оскорбляя діавола.

67. Словопрѣніе начинается отъ того, что кажется бытъ вѣроятно: продолжается упорностію; оканчивается же бѣшенствомъ.

68. Самое истиннѣйшее таинство, чтобы прекратить коварства злобнаго человѣка, есть то, чтобы прищвориться со всѣмъ глупимъ.

69. Одинъ клопъ можетъ привести быка въ ярость; такъ какъ и бездѣлица можетъ разпасть сердце глупаго.

70. Спесь въ разсужденіи нашихъ спрасней есть то же, что шумъ въ компаніи.

71. Нѣтъ тяжеле бремени, какъ имѣть обязанности къ нечестному человѣку.

72. Имѣть желаніе дѣлать добро, не имѣя къ тому никакихъ силъ, есть великая добродѣтель: но имѣя силы и власть, онаго не дѣлать, есть самой гнуснѣйшей порокъ.

73. Если мы Бога признаемъ защитникомъ утѣсняемыхъ; то мы подавая такимъ помощь, подражаемъ самому Богу.

74. Учивость прилична во всякое время и во всякомъ мѣстѣ; но искреннее дружество часто бываетъ не благопріистойно.

75. Тотъ имѣетъ прегнусную душу, кто измѣряетъ свое почтеніе и дружество своимъ корыстолюбіемъ.

76. Беззаконія, къ коимъ роскошь насъ влечетъ, суть гораздо жесточе производящихъ оныя гнѣва.

77. Претерпѣвать что за друга есть вѣнчать свою славу вѣчными лаврами.

78. Неуспрашиваемость есть одно изъ такихъ качествъ, кои не приобретаются ни наукою ни правилами. Размышленіе не можешь сдѣлать храбрыми.

79. Суепа, лѣность и опчяніе заставляють насъ паче избирать уединеніе по модѣ, а не желаніе служить искренне Богу и истинно имѣть оныя свѣта отъращеніе.

80. Самолюбіе дѣлаетъ насъ гораздо чувствительнѣйшими къ суровостямъ счастья, нежели къ благопріятствамъ онаго.

81. Все различіе, которое я нахожу между премудрымъ и невѣждою, есть такое: что одинъ безпокоится и изощщается для того, чтобъ чему ни есть научиться; а другой ничего не зная, пребываетъ въ спокойствіи и тишинѣ.

82. Самое истиннѣйшее доказательство благороднаго человѣка, есть чистосердечное признаніе своего невѣжества.

83. Рабъ страстей не можетъ никогда сказать о себѣ, что онъ не невольникъ.

84. То, что употребляетъ человѣкъ къ роскоши и увеселенію тѣла, превратится рано или поздно въ наказаніе души.

85. Самолюбіе есть самый опаснѣйшій нашъ непріятель. Ибо онъ вкравшись въ душу благосклонно подъ видомъ вѣрнаго совѣтника, и имѣя оныя насъ довѣренность въ разсужденіи такого чина, старается и ищетъ только того, чтобъ намъ измѣнить.

86. Война подобна школѣ, гдѣ Марсъ учитель, войны ученики, оружія перья, кои обмочивъ они въ кровь, употребляютъ на то, чтобъ писать на кожѣ человѣческой варварское ученіе своего учителя.

87. Богатство погубило больше людей, нежели сколько ихъ опѣ самой несноснѣйшей нищеты принуждены были умереть.

88. Между учащимися въ Университетахъ есть много людей подобныхъ нѣкоторымъ плодамъ, кои тогда хорошо ѣсть, когда зачинаютъ они гнить: но учащіеся опѣ опыта, изъ бѣдности и припѣсненія выводятъ всю ту заслугу, которую они имѣть могутъ.

89. Учасъ много лѣтъ за моремъ на щедромъ Государевомъ издѣвкѣ и послѣ не оказавъ еще никакой пользы своему отечеству, оное и въ немъ, сущихъ ученыхъ и заслуженныхъ людей презирать есть плодъ крайней неблагодарности - - - - - Вотъ Родосъ, здѣсь попляши!

90. Типунъ Магистерской и Докторской бываетъ часто хорошею вывѣскою худой корчемни; и шапка получаемая въ Университетахъ, служишь болѣе къ прикрытію ослиныхъ ушей, какія имѣлъ Мидъ. Но въ Россіи не взираетъ на оныя шляпы и мантіи, разсматриваетъ сіе Императорская Академія Наукъ и Медицинская Коллегія; и Монархи указали повелѣно, чтобъ и обыватели въ свои дома для обученія дѣтей не дерзали принимать никакова учителя безъ Академическаго засвидѣтельства.

91. Заслуга и счастье, вещи столь противныя во всемъ между собою, имѣютъ сіе общее, что зависть слѣдуетъ за обоими.

92. Напрасно жалуемся мы на то, что времени бывають скучныя и худыя, пошому что мы сами ихъ такими дѣлаемъ.

93. Комедіантъ въ катедрѣ, Богомолецъ на балѣ, монахъ въ комедіи и обезьяна въ каретѣ одинакаго вниманія достойны.

94. Исторія собственно есть ученіе человѣку приличное: тамъ то ясно представляются, догродѣтель и порокъ, и живое на умъ произволятъ начертаніе, какъ должны въ ономъ дѣйствовать. Впрочемъ люди имѣя во всѣхъ вѣкахъ динакія страсти, чрезъ опыты другихъ научаются способамъ дѣлать успѣхъ въ своихъ предриятіяхъ и убѣгать несчастій.

95. Свѣтъ сей есть сыранситованіе многимъ опасностямъ подверженное въ разсужденіи тѣхъ, кошорые къ вѣчности направляющъ свой путь,

96. Достаточный человекъ имѣетъ довольное, богатой излишнее, убогой имѣетъ нужное, а у бѣднаго нѣтъ ничего: но ни одинъ изъ сихъ не говоритъ: довольно.

97. Неприятель ненавидитъ всегда отъ всего своего сердца; но шакого друга сыскать весьма рѣдко, кошорой бы шакимъ же образомъ умѣлъ любить.

98. Человекъ, кошораго сердце есть храмъ божества, во власти имѣетъ жизнь и смерть.

99. Счастливое обстоятельство и случай можетъ назваться справедливымъ именемъ, матерью счастья.

100. Различіе между ученымъ и незнающимъ не столь велико, какъ оное многіе себѣ воображающъ: оно все поспавляется въ томъ кто много или мало будучи снабденъ книгами, читалъ въдомости о ученыхъ дѣлахъ, что есть, понялъ мнѣнія и умствования другихъ.

101. Надѣяться на похвалу людей есть не иное что, какъ полагаться на ведренные дни весны и осени.

102. Изъ всѣхъ приятельскихъ обращеній самое важнѣйшее и самое простѣйшее обращеніе есть разглагольствіе съ самимъ собою.

103. Омерзеніе слѣдующее не разлучно за частымъ употребленіемъ забавъ, есть истиннѣйшій знакъ ихъ несовершенства.

104. Весьма долгоевременное и постоянное счастье прищупляетъ нашу чувствительность, и дѣлаетъ неприятнымъ доставляемое имъ благоденствіе.

105. Свѣтъ легко скучаетъ тѣми, кои начинаютъ скучать имъ.

106. Различіе склонностей и корешкое оныхъ въ насъ пребываніе есть истинное доказательство безпорядка нашего воображенія.

107. Человѣческое жителство въ семъ мірѣ не что иное естъ, какъ лошерея ложныхъ увеселеній, а подлинныхъ печалей.

108. Великія заслуги привлекаютъ къ себѣ многихъ пакихъ, кои имъ удивляются; но мало друзей, а рѣдко благодѣтелей.

109. Я шу обезьяну, которая забавляетъ и увеселяетъ меня своею игрою, предпочитаю такому ученому, который наскучаетъ мнѣ своимъ величавымъ враньемъ.

110. Звѣрской нравъ естъ безобразное начертаніе храбрости; а шрусосиъ естъ ложное изображеніе кротости.

111. Суема естъ порокъ отъ естества человѣческаго не отдѣлимый: и такъ желающій отъ оной избавиться, долженъ прекратить свою жизнь.

112. Кто имѣетъ въ себѣ Бога, тотъ все имѣетъ, хотя бы и всего въ свѣтѣ лишился.

113. Кто имѣя чистую совѣсть и здоровое тѣло жалуется на невыгоды своего странствованія, тотъ странствовать не умѣетъ.

114. Искусство въ оказаніи себя знатнымъ возводитъ человѣка выше, нежели чего онъ въ самомъ дѣлѣ стоитъ; а слава безъ заслуги оставляетъ часто очень далеко за собою заслугу безъ славы.

115. Премудрый знаетъ драгоценность жизни, а глупый не разсуждаетъ о слѣдствіяхъ смерти.

116. Сколь великій стыдъ для людей, что имъ должно больше опасаться слѣдствій отъ чистосердечія и откровенности, нежели отъ недобрѣнія.

117. Не всегда вѣрить своимъ подозрѣніямъ, естъ должность Христіанская, а не политическая.

118. Нѣтъ такого союза, который бы былъ приятибе соединенія словъ съ дѣлами.

119. Дружество и любовь взаимно любятъ другъ друга такъ, какъ два брата имѣющіе раздѣлять между собою наследство.

120. Діаволъ обитаетъ скрытнымъ образомъ у всякаго такого человѣка, который для одной

только благоприспособности исполняетъ высшія благочестія должности.

121. Слава чаще употребляема бываетъ вмѣсто пруды счастію, нежели заслугамъ.

122. Мы должны быть весьма осторожными въ подаваніи одобреній; ибо они у честныхъ людей почитаются за дѣйствіе поручительства.

123. Просвѣщеніе ума подобно землепашеству; и чтеніе такъ, какъ сѣмена, пребудетъ хорошей земли, безъ которой не можно надѣяться отъ его плодовъ.

124. Хорошій приемъ имѣетъ нѣчто пѣнящее; но излишніе ласковости подозрительны всякому такому человѣку, которой въ чемъ ни есть искусялся.

125. Глупой слуга и рѣзвая жена суть два изрядные учителя терпѣнія, подѣ наставленіемъ которыхъ можно въ короткое время сдѣлать знатные успѣхи; но надобно припомъ быть великодушнымъ, вступая въ ихъ школу.

126. Честной человѣкъ, не имѣющій дарованія увеселять другихъ, бываетъ часто несноснѣе глупаго и болтуна въ компаніи.

127. Отчаяніе есть порокъ слабой и подлой души; а препорученіе себя въ волю Божию, и терпѣніе есть добродѣтель духа твердаго и умѣющаго собою обладать.

128. Болѣзни для людей суть школы добродѣтели и мудрости: и если бы они изъ оныхъ никогда ни выходили; то бы не споль много было на свѣтѣ глупыхъ и порочныхъ людей.

129. Что люди наблюдаютъ споль строга слабости другихъ и обличаютъ ихъ въ просупкахъ съ малою осторожностію; то сіе дѣлается отъ того, что они не знаютъ своихъ собственныкъ.

130. Съ самаго того времени, какъ истинное дружество между людьми исчезло, корыстолюбіе приняло на себя трудъ управлять обществомъ.

131. Суеша есть самой искреннѣйшій нашъ совѣтникъ изъ всѣхъ, и такой, котораго совѣты весьма часто одерживаютъ верхъ.

132. Богатства достойны опъ насъ почтенія пошому только одному, что онъ приводящъ насъ въ состояніе одоужащъ честныхъ людей и у огой другъ бываетъ часто несносенъ; а богатой рѣдко бываетъ шягосшенъ.

133. Честолюбіе утверждающееся, только на обманъ падаешъ наконецъ въ бездну бѣдствій и презрѣнія.

Твоя велика добродѣтель, намъ какъ тебя хвалить? Ты долженъ самъ собой нашъ Государь доволенъ быть.

134. Кто старается сдѣлать себя обладателемъ своихъ спрасшей, потъ безъ сомнѣнія можешъ наслаждаться приятною жизнью.

135. Чтеніе увеселяешъ насъ во уединеніи; разумъ нашъ наполняешъ мудростію; приводящъ насъ въ состояніе разсуждать о вещахъ здраво, изгоняешъ изъ насъ лѣность и вредныя оной слѣдствія; показываетъ намъ способъ, какъ употреблять время въ нашу пользу, и приобретаешъ добродѣтель.

Наказъ врачебной.

Люди въ молодыхъ лѣтахъ стараются больше о изысканіи всегда новыхъ увеселеній, а въ старости единственно о умаленіи и отвращеніи скорбей и болѣзней и о соблюденіи оставшагоса еще здравія пекущяся. Но чтобъ не имѣть тщетныхъ и поздныхъ таковыхъ попеченій, показаны правила, коихъ наблюденія до крѣпчайшей старости доведешъ насъ могутъ. 1е. Надлежитъ бѣгать буде можно такихъ мѣстъ: гдѣ воздухъ густъ, влаженъ и пасмуренъ и гдѣ жестокіе вѣтры свирѣпствуютъ; держащъ всегда въ теплотъ голову, ноги и желудокъ, и сколько возможно опъ ночнаго воздуха беречься. 2е. Никогда не бшъ не голодному, не пищъ безъ жажды и въ

обоихъ бытъ умѣренну и воздержну; не привыкать къ многоразличнымъ кушаньямъ за однимъ обѣдомъ, и вставать изъ за стола не наѣвшись до сыта, въ вечеру не ѣсть, или и поужинать, но слегка, во всякую седмицу два дни поститься ш. е. Середу и Пятницу, дабы успокоить натуру. 3 е. Ложиться не поздно и вставать ранѣе по утру; ибо шесть часовъ для покоя человеческого довольно; а должайшій сонъ вреденъ здравію. Не спать никогда послѣ обѣда, и естлижъ утерпѣть не возможно, по уснувъ съя, только не болѣе получаса. Не дѣлать никогда тѣлеснаго или душевнаго движенія вскорѣ послѣ обѣда; ибо оное тогда столь же бываетъ вредительно, какъ въ другое время полезно. И хотя движеніе наибезопаснѣйшее есть средство къ сохраненію здравія, однакожъ не надобно доводить оного до такой неумѣренности, чтобъ совсемъ пришить отъ него въ упоменіе. 4 е. Давать по благопристойности свободное печеніе натурѣ, когда она требуетъ необходимаго какого изведенія; не спараться объ удержаніи того, отъ чего она нудится быть праздна; и какъ скоро почувствуется тяжесть въ желудкѣ, воздержаться отъ всякой пищи. 5 е. Употреблять увеселенія съ умѣренностію предупреждающе всякое ослабленіе, и оныя только такъ сказать, опивдывать, не даваясь никогда во избыточествующее сластолюбіе. Словомъ, оными наслаждаться, а не давать имъ надъ собою владычествовать. 6 е. Отъ печали не приходиться въ неупѣшимое уныніе; ибо тѣсный союзъ тѣла съ душою дѣлаетъ, что одно безъ опягченія другаго спряться не можетъ.

Ежели бы люди оныя правила прилжно наблюдали, то бы до глубокой старости здраво дожить могли. Но жаль, что многіе такого состоянія, что признають надобность здравія будучи оное уже лишены, и тогда прибѣгаютъ къ врачевству, какъ уже Бахусъ и Венера сдѣлають ихъ болѣзни неизлѣчными.

Рецептъ или предписаніе лѣкарства простаго, но весьма дѣйствительнаго къ отвращенію разныхъ

болѣзней и къ достиженію глубокой старости приличны: Трудолюбіе и упражненіе, а паче хожденіе пѣшкомъ, умѣренность въ пищи и питіи, простое кушанье и некрѣпкой напитокъ, свѣжій воздухъ, воздержаніе отъ всякаго излишества въ движеніи, отъ чрезмѣрнаго согрѣнія и простуды, и отъ всѣхъ прихотей; скромность и постоянство въ несчастныхъ случаяхъ, а паче когда оныхъ не можно избѣгнуть; преодоленіе нападающихъ страстей, какъ то: гнѣва, досады, мщенія, любви, печали и проч.

Надпись: Всякое упрѣ прилѣжно размышляя, ежедневно употреблять.

Объясненіе. Не входя въ физическія, физиологическія и правоучительныя доказательства, правду сего можно видѣть изъ повсѣдневныхъ примѣровъ,

Рудометъ Нѣмецкой.

Овенъ, Мартъ; Быкъ, Апрель; Близнецы, Май; Ракъ, Июнь; Левъ, Июль; Дѣва, Августъ; Вѣсы, Сентябрь; Скорпионъ, Октябрь; Стрѣлецъ, Ноябрь; Козерогъ, Декабрь; Водолей, Январь; Рыбы, Февраль; Воз, худо; Mit, средственно; Gut, хорошо лускать кровь.

О состояніи Академической библіотеки и Кунсткамеры.

Библіотеку и Кунсткамеру Академіи Наукъ многіе каждый годъ смотрятъ, но таковыя вещи лучше и съ большею пользою разсматриваются, когда при томъ есть печатное онымъ описаніе; иной же не могши ихъ видѣть можетъ по крайней мѣрѣ любопытство свое удовольствоваться прочтеніемъ сочиненія объ оныхъ. И такъ чтобы удовлетворить желанію многихъ любопытныхъ Россіянъ, для того а семъ, что достойнѣе примѣчанія, вкратцѣ предлагаю.

I. О библіотекѣ.

Императорская библіотека возпріяла начало свое въ 1714 году Академіи препоручена въ 1725, а въ 1728 открыта въ нарочно для того отдѣленіи Петра Великаго назначенномъ сданіи. Сіе весьма чудно, что началу и умноженію ея война была причиною. Во время пожара приключившагося въ 1746 году въ помянутомъ сданіи она не много вреда претерпѣла. Число книгъ простирается нынѣ болѣе 3000. Она состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣленій, въ первомъ заключающіяся книги писанныя на разныхъ Европейскихъ языкахъ, а во второмъ на Россійскомъ и Восточныхъ языкахъ.

Первое отдѣленіе, раздѣлено на Фалькушеты. Церковная исторія вообще съ Богословіемъ имѣетъ весьма драгоцѣнныя сочиненія. *Политико-историческій Факультетъ* имѣетъ достоинъ примѣчанія, что въ каждомъ классѣ есть древніе писатели, служащіе источниками новѣйшимъ. О монетномъ дѣлѣ, древностяхъ, геральдикѣ и прочихъ историческихъ знаніяхъ есть многія весьма рѣдкія сочиненія; не меньше какъ о Зоологій, Ботаникѣ и Ученой Исторіи; тоже можно сказать и о Математикѣ, а паче о Астрономіи; объ одной

только Архитектуру того сказать нельзя. Изъ сказаннаго о Философическомъ классѣ выгоднаго заключенія сдѣлать не можно. Между книгами о восточной учености есть важныя, а между юридическими, касающіяся до Нѣмецкихъ государственныхъ правъ находятся наилучшія. Анатомическія сочиненія суть лучшихъ писателей, однако кажется что оныя пребудутъ прибавленія — Между описанными на 78 страницъ 38 мѣ книгъ пятнадцатъ вѣка, Vincentii fresculum historiale; Norimb. 1473, есть надревнѣйшая; — между рукописными нѣтъ ни одной достопамятной, кромѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЕКАТЕРИНЫ II собственноручно писаннаго Наказа, даннаго Коммисіи Уложенной; сія есть наибольшее украшеніе библіотеки, и хранился въ Бронзовомъ позолоченномъ футлярѣ. Въ 1742 году въ осьмую долю напечатанный каталогъ книгъ сдѣланъ не съ надлежащимъ вниманіемъ и нынѣ совсемъ бесполезенъ. Нынѣ употребляющія вновь сдѣланные каталоги, кои чисто переписанные лежатъ при каждомъ классѣ. Сверхъ того есть еще каталогъ по алфавиту сочиненій. Въ новопостроенномъ зданіи 1766 года книги несравненно лучше разстановлены, нежели прежде были, но въ разсужденіи многихъ обстоятельствъ еще до того не доведены, какъ бы имъ быть надлежало.

Во второе отдѣленіе библіотеки вошелъ Россійскіе и восточныя сочиненія. Въ 1729 году данныя отъ Двора первыя Россійскія книги съ 1749 года значно приумножены. Нынѣ ихъ считается около 2000, каталогъ имъ напечатанъ въ 1743 году на Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ. Вновь въ 1765 году сдѣланный каталогъ писанъ на одномъ Россійскомъ языкѣ и лежитъ при каждомъ классѣ. Между церковными книгами есть многія старинныя и рѣдкія, на примѣръ Острогская библія, библія Московскаго изданія отъ 1663 года и апостолъ отъ 1563. — Сверхъ сихъ есть еще двѣ книги Кириловскими буквами, въ Тибингинѣ въ 1561 году напечатанныя. — Древнѣйшая Слѣ-

венская книга содержи́тъ въ себѣ пять книгъ Моисеевыхъ, печатана въ Прагѣ 1519 года. Въ семъ опытѣ упоминается также и о Славенороссійскихъ внушреннихъ, и въ другихъ земляхъ бывшихъ Типографіяхъ, изъ коихъ между показанными въ немъ дващцатью двумя, Краковская заведенная въ 1491 году старѣе всѣхъ.

Въ 1707 году были введены въ Московскую Типографію новыя буквы, въ 1711 году началась въ Санктпетербургѣ первая Россійская Типографія, а въ 1727 Россійская Типографія при Академіи Наукъ. Древнѣйшее Славенское рукописаніе есть житіе Свяшыхъ, писанное кѣ 6806, 1298 году на пергаментѣ, прочія же старинныя книги отъ 6825, 6851, 6879, 6285, 6895, 6900 годовъ, хорошо писаны и начальныя въ нихъ буквы размазаны. Послѣ сего слѣдуютъ съ нѣкоторыми примѣчаніями кѣ Россійской Исторіи принадлежащія лѣтописи, Хромографія, степенныя книги, поколѣбныя росписи, служебныя списки и тому подобное. — Арапскими сочиненіями библіотека бѣдна, но весьма богата Тунгузскими и Китайскими. О послѣднихъ есть особливое описаніе. — При концѣ сего отдѣленія приобщено извѣстіе о находящейся въ Москвѣ Синодальной библіотекѣ.

II. О Кунсткамерѣ.

Кунсткамерою мы такъ же ПЕТРУ Великому одолжены. Сей Государь послѣ перваго своего путешествія въ 1698 году положилъ ей основаніе, и нѣсколько купленныхъ натуральныхъ рѣдкостей привезъ съ собою изъ Амстердама въ Россію, копорыя купно съ прочими уже здѣсь находящимися Анапомическими препаратами въ смотрѣніе поручены были Архіатеру Арбшкину. Сіе малое собраніе получило въ 1716 году значное приращеніе, купленнымъ Себанскимъ кабинетомъ и минералами г. Доктора Готтвалда. Но значнѣйшее и драгоцннѣйшее изъ всѣхъ приращеній было сокровище Анапомическихъ и Натуральныхъ препара-

повѣ Профессора Руйна, который Императоръ ПЕТРЪ Великій въ 1717 году за 30000 гульденовъ купилъ. Другое не меньше важное приращеніе, которое сей же Монархъ доставилъ, была часть Лидерскаго минцъ кабинета, выкупленнаго Имъ отъ Жидовъ, имѣвшихъ у себя оной въ закладъ за 5000 талеровъ; всѣ сии собранія до смерти Императора находились въ Его шакѣ называемомъ Лѣтнемъ Дворцѣ. По смерти же его Императрица ЕКАТЕРИНА I Всемилоствивѣйше повелѣвъ соизволила, оныя купно съ Физическими и Математическими инструментами, которые Супругъ Ея имѣлъ для собственнаго своего употребленія, и съ кабинетомъ прежде бывшаго Архіатера Арѣшкина, также съ золотыми и серебряными рѣдкостями, которые близъ Аспрахани изъ земли, а наипаче изъ гробовъ Татаръ, прежде бывшихъ владѣтелей Сибири вынушы, отдать въ Академію, чѣмъ знатно приумножилось собраніе оной. Къ сему еще въ 1726 году присовокуплено знатное количество Азіатическихъ рѣдкостей, который Докторъ Мессершмидъ во время своего осмѣлнннго путешествія въ Сибирь собралъ — въ 1728 году весь кабинетъ съ библіотекю перемесенъ былъ въ назначенное, для сего предмета, ПЕТРОМЪ Первымъ сданіе построенное на Васильевскомъ оспрову на берегу Невы. Императрица АННА ІОАННОВНА удостоила сіе мѣсто своимъ посѣщеніемъ, и подарила оному многія искусствомъ сдѣланныя вещи. Вскорѣ послѣ того, по Ея приказанію были шуда отданы спанки покарные ПЕТРА Великаго, Его изъ воску выработанная спатуя и разное Его платьѣ. Въ 1758 году оснальная часть Лидерскаго минцъ-кабинета была куплена за 4500 рейхспалеровъ. Всѣ сии сокровища при случаѣ извѣстной Камчатской Экспедиціи трудами тогдашнихъ Профессоровъ Миллера и Гмелина приобрѣли знатныя приращенія и теперь достойно предложить обществу онымъ росписаніе. Въ 1742 и въ послѣдующіе годы были изданы чепыре части описанія оныхъ подъ названіемъ: *Museum Petropolitatum*. — Блажен-

ной и вѣчной памяти достойная Императрица ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА опредѣлила въ Академическомъ регламентѣ, въ годъ по 2000 рублей для приумноженія библіотеки и Кунсткамеры. Пожаромъ въ 1747 году приключился кабинету великой вредъ; спасенныя вещи, которыя еще много стояли, были принесены въ близъ лежащее строеніе, и сколько возможность допустила, исправлены. — По счастію множество паки достали Татарскихъ, Китайскихъ и Угрскихъ рѣдкостей, также Тмелиновъ натуральной кабинетъ изъ Тибетина и великое собраніе натуральныхъ вещей изъ обѣихъ Индій. Знаиѣйшее приращеніе получилъ кабинетъ отъ предпріятыхъ по повелѣнію Великія ЕКАТЕРИНЫ II разными Академическими сочленами путешествій по Россійскому Государству.

Послѣ сего повѣствованія о кабинетѣ, слѣдуетъ (на стран. 179) описаніе онаго по нынѣшнему его учрежденію. Между Физическими инструментами, Чирнгаузово зажигательное стекло достойно особливаго примѣчанія. Большая галерея содержитъ въ себѣ, сверхъ разныхъ искусствомъ сдѣланныхъ вещей, множество Китайскихъ рѣдкостей, а особливо разныя одѣянія народовъ покоренныхъ Россійскому скипетру; такъ же преизящное собраніе Калмыцкихъ идоловъ. — Средняя зала содержитъ въ себѣ четвероножныхъ живописныхъ и пщицъ. Изъ оныхъ достоиѣйшія примѣчанія суть: слонъ длиною болѣе 28, а вышиною болѣе 16 футовъ. Джигипей, Персидской дикой олень, овенъ съ Туркоманскихъ горъ, Сибирской овенъ, Тибетской буйволъ, два рода Анантелоповъ, Дсеренъ и Сайга, Сибирской Мускусъ, бѣлой медвѣдь съ Ледяного моря, шакалъ, черной заецъ, весьма бѣлой соболь, Толай, Сибирской горной кроликъ, сусликъ, слѣпецъ, черной горностаи, голова морскаго льва изъ Возпочнаго океана, моржъ, Камчатская выдра, два зародыша одной морской коровы, цѣлая морская свинья, бѣлой морской тюлень съ зародышемъ; между множествомъ мамонтовыхъ костей, ке-

порыя въ Россіи въ землѣ находились, слѣдующія
суть замѣчательнѣйшія: черепъ Риноцера длиною въ 33
дюйма, шириною въ 11 дюймовъ и 9 линей; рогъ
того же звѣря длиною въ 33 дюйма въ 9 линей,
черепъ буйвола длиною въ 21 дюймъ, шириною въ
13 дюймовъ и 11 линей; сіе шѣмъ наипаче до-
стойно удивленія, что ни въ восточной ни въ
западной Индіяхъ сего рода звѣрь, такой ужасной
величины болѣе нигдѣ не находится. — Число
птицъ простирается болѣе тысячи, между ко-
ими собраніе водяныхъ птицъ, а особливо съ Сѣ-
вернаго океана и Камчатскаго моря есть наилуч-
шее. Многія птицы изъ нашего государства от-
личаются красотою перьевъ; къ онымъ прина-
длежатъ Фламинго, золотозеленый куликъ розова-
го цвѣта, скворецъ и красная блѣднотелая шра-
влянка, красной Сибирской воробей и проч. — Въ
нижней залѣ находятся въ 18 стеклянныхъ шка-
фахъ Анатомическія премарашы г. Руйша; ихъ
можно всѣхъ назвать самыми лучшими, но тѣ,
кои до глаза, вѣка и мозга касаются, преимуще-
ственно опмѣнны; наибольшаго вниманія досто-
йны тѣ частіи, кои объясняютъ дѣшородіе. Число
зародышей простирается болѣе ста и составля-
етъ постепенность отъ зародыша величиною съ
яисовое зерно, даже до совершеннообразованнаго
ребенка. Собраніе уродовъ весьма многочисленно,
коихъ Анатомическаго описанія съ начертаніемъ
въ купферштихахъ имѣетъ ученый свѣтъ ожи-
дать. Собраніе Амфибій (Амфибіи или двуспичій-
ные, называющіяся тѣ животныя, кои и въ водѣ и
на землѣ жить могутъ) хранятся въ 886 склян-
кахъ и содержатъ въ себѣ множество череповъ,
жабъ, ящерицъ, змѣй и проч. въ двухъ шкафахъ
находятся 353 рыбы; — прочія пять шкафовъ
содержатъ въ себѣ 332 склянки съ насекомыми,
между которыми скорпионъ и Индійскій шаран-
гулъ достойнѣе всѣхъ примѣчанія. Собраніе чер-
вей и мягкихъ животныхъ и Озонцовъ хранится
болѣе нежели въ 1500 склянкахъ. Многія тысячи
сушеныхъ сего рода животныхъ покрываютъ
столбы, стѣны и потолокъ залы и проч.; меж-

ду оными видны два крокодила, въ 14 футовъ длиною и пила рыба длиною въ 10 футовъ, Нарвалова голова съ рогомъ, змѣиная кожа длиною близъ 14 футовъ. — Столпы покрыты бабочками, высушенными насѣкомыми, Амфибіями и рыбами. — Число высушенныхъ растѣній не смотря на причиненный пожаромъ вредъ простирается до 16000, выключая тѣхъ, которыя помянутыми Физическими посылками весьма приумножены. — Кабинетъ расположенъ по порядку г. Линнея; чтожъ касается до минераловъ, Академія имѣетъ при разные кабинета. Первый состоитъ изъ Себаковского, Годвалскаго и Арешкинскаго собранія и содержитъ около 4900 вещей; второй состоящий въ 2500 вещахъ Академія купила изъ оставшагося Генкелева имѣнія; третій состоитъ изъ однихъ Россійскихъ минераловъ. — Въ разныхъ особыхъ комнахахъ хранятся драгоценныя вещи, между коими находятся золотые и серебряные кубки и собранія древнихъ монументовъ, кои въ Сибири изъ Ташарскихъ гробницъ вынуты, какъ то: діадимы, шипы, запястья, серги, кольца, головные уборы и идолы. — Минцъ-кабинетъ есть не малой важности, въ немъ до 900 Римскихъ Консульскихъ монетъ, просныхъ и двойныхъ; Греческихъ до 300. Собрание монетъ бывшихъ при Римскихъ Императорахъ простирается до 9000 съ двойными; новѣйшихъ Россійскихъ монетъ болѣе 1900, также великое множество древнихъ, и еслии къ новымъ приложитъ и медали, то будетъ ихъ близъ 600. За оными слѣдуютъ Пуническія, Готскія, Китайскія, Японскія и Индійскія; великое число Арабскихъ и Ташарскихъ монетъ заключающъ сей кабинетъ.

Краткая опись состава телѣстескаго и протихъ животныхъ.

1. Тѣло наше состоитъ изъ жидкихъ и твердыхъ частей. Твердымъ служатъ основною волокна или кѣшечная перепонка называемая *мезою*.

Изъ сей мязги сѣставляются наипаче разныя проходы или шрубки, выѣстилица и другія орудія, въ коихъ жидкія части отдѣляясь сообщаются въ другія ихъ приемлющія. Между главными сими частями неминуемая соразмѣрность служишь общимъ пособіемъ здравію, кое состояишь въ свободномъ исполненіи всѣхъ нашей жизни свойственныхъ упражненій. Врачи раздѣляютъ сіи упражненія на три спашьи. Къ первой относятъ они тѣ, коихъ непрестанное дѣйствіе необходимо нужно къ сохраненію жизни, какъ, коловращное или круговое теченіе крови (*циркуляція*); дѣйствіе мозга и дыханія по рожденіи. Вторая заключаетъ въ себѣ упражненія опредѣленныя къ питанію тѣла, какъ то, отдѣленіе соковъ изъ принимаемой пищи, пробожденія оныхъ въ кровь, претворяя ихъ въ оную и соединяя съ частями тѣла, что производится дѣйствіемъ желудка, кишечникаъ, черезъ сущихъ въ животѣ. Къ третьей причисляютъ все принадлежащее ко взаимному содѣйствію нашего тѣла и души: какъ то внѣшнія и внутреннія чувства, страсти и производимыя движенія мышцъ (*мускуловъ*).

2. Къ содержанію прояхкихъ сихъ упражненій въ надлежащемъ содѣйствіи устроено множество разнovidныхъ орудій, какъ бы колесъ и пружинъ, нужныхъ для производа непрерывнаго въ сей снасти (*машинъ*) движенія; и во первыхъ понадобились кости, коихъ съ 250, и оныя будучи связаны между собою сухими жилами какъ ремнями, сочиняютъ нужную основу для содержанія въ добромъ состояніи твердыхъ частей. Къ симъ костямъ прикрѣплены больше однимъ своимъ концомъ близъ 450 мышцъ, нужныхъ къ произведенію движенія возбуждаемаго въ нихъ чрезъ чувствительныя жилы (*нервы*). Кромѣ того требовалось несмѣнное число разной величины шрубокъ, въ коихъ есть либо вода, кровь, либо млечные соки, коихъ они сообщаютъ прочимъ членамъ тѣла для ихъ питанія. Къ сему должно присовокупить неизмѣстное число бѣлыхъ и мозговыхъ жилъ, какъ бы шнуровъ, именуемыхъ

ирина, кои начавшись изъ головного и хребетнаго мозга, примѣчательное свое вліяніе производятъ надъ чувствами и движеніемъ и вообще надъ союзомъ сопрягающимъ душу съ тѣломъ. Сверхъ того находится множество железъ и особыхъ разнообразныхъ черевъ, коихъ не можно причислить ни къ которой прежнихъ спатей и кои всѣ опредѣлены либо къ содержанію либо къ опредѣленію разныхъ соковъ, либо къ другимъ симъ подобнымъ употребленіямъ, при томъ къ составу челоѡка принадлежатъ также и всѣ внѣшнія части тѣла.

3. Но весь сей составъ тѣла по качеству своихъ частей, скоросни повредился и сгнилъ, естлибы въ немъ сущіе соки не были въ непрестанномъ движеніи. Безъ сего движенія машина онаѣ обещшала бы и рушилась, когда бы слабостъ нашего естества чрезъ голодъ и другія сему подобныя надобности не побуждала насъ къ принятію пищи, коею награждаемъ то, что непрестанно щеряемъ изъ тѣла нашего.

4. Сердце есть главное орудіе, кое служитъ первымъ средствомъ къ сохраненію жизни во всѣхъ почти животныхъ; начавъ отъ челоѡка до червей находится подобное сердцу черево, кое вбираетъ въ себя и выпускаетъ черембно кровь либо нѣкій сокъ служащій имъ вмѣсто крови; Отъ сего то черева, подобно какъ въетки отъ стебля производятъ нѣкой родъ плотныхъ и упругихъ трубокъ или проходовъ, кои называются кровными бѣющими жилами (*артеріи*). Сіи жилы по особенному своему качеству и по дѣйствию сердца, кое сжимается при каждомъ удареніи оныхъ жилъ (пульса), и при томъ сто тысячъ кратъ въ сутки раздѣляетъ кровь по всему тѣлу. А отъ тончайшихъ концовъ сихъ жилъ начинается другій родъ оныхъ имѣющихъ же въ себѣ кровь, именуемыхъ *венъ* или обратныя кровныя жилы, опредѣленные къ принятію крови изъ артерій и къ обратному проведению оной къ сердцу, соединяясь напоследокъ близъ онаго въ большіе проходы.

5. Легкое составляетъ въ груди знашныя два черева, между коими лежитъ сердце и начинаетъ свое дѣйствіе по рожденіи челоука помощію грудной перепоны, весьма нужное для дыханія и при томъ много пособствуетъ обращенію крови, прохладяя оную. При томъ безпрестанное крови по стѣнамъ ея проходовъ, или жилъ, во время быспраго оной въ нихъ теченія скоро бы ихъ приперло, и самая кровь исчезлабы, естли бы мы не были понуждаемы къ яденію и питію.

6. Пища наша смѣшавшись во ртѣ со слюною содѣйствіемъ. многихъ мышцъ проводится въ желудокъ, который сопровождаетъ сіе въ кишки раздѣляющіяся по ихъ величинѣ на тонкія и толстыя; тамъ же пища разсыворяется желчью и сокомъ подобной слинѣ, выходящимъ изъ большой позади желудка лежащей железы; послѣ того множество жмолочекъ опверснѣями своими понтающимися во внутръ кишокъ, зовомыхъ *ласочныя*, выпягиваютъ въ себя пончайшія частицы изъ пищи, и оныя по сальной перепонкѣ именуемой *здорѣ* или *брыжжи*, къ чему утверждены кишки, проходятъ въ одну только большую загрудную ласочную жилу протяженную вдоль по спинѣ и кончающуюся въ верхней части груди подъ *молочницею*, въ одну подлючешную обратную жилу; по сему часть пищи смѣшавшись такъ съ кровью приносится съ нею въ сердце; а оно сообщаетъ по другимъ черевамъ опредѣленнымъ къ отдѣленію негодныхъ для крови соковъ. Примѣчено, что черева или внутренныя части снабждаются по мѣрѣ ихъ дѣйствія, и по добротѣ самыхъ соковъ, и для того одинъ только головной мозгъ принимаетъ для себя шестую часть количества нашей крови.

7. Печень есть большее черево внизу брѣха, отдѣляетъ желчь изъ крови и оную собираетъ въ особое мѣсто, изъ коего сей сокъ выходитъ послѣ въ кишки и помогаетъ въ нихъ варенію пищи.

8. Селезенка вбрюшно имѣетъ подобное печени дѣйствіе, и опредѣлена въ помощь печени въ ея упражненіи.

9. Въ почкахъ отдѣляется моча отъ крови, изъ коихъ она проходитъ въ большой мочевой пузырь, а изъ него выпускается по изволенію. Такимъ же образомъ отдѣляются отъ крови слезы, слина, слра во ушахъ и проч.

10. Опречь того, что ежедневно выпускается изъ насъ разными путями, большая часть изъ принимаемой супотной пищи, выходитъ у насъ испариною сквозъ имѣющіяся въ нашей кожѣ скважинки (поры). Нѣкія врачи съ великою точностію вывѣщивали себя; и все то, что они въ супки сѣдали и разными пушями вонъ изпращивали, испытавъ увѣряютъ, что изъ осьми фунт. принимаемой въ супки пищи выходитъ всѣми путями только при, а пять фунт. испариною.

11. При всемъ томъ есть еще въ насъ пять разныхъ пособій, кои опредѣлены для сообщенія къ намъ внечатливый внѣшнихъ и внутреннихъ предметовъ, и сіе по называемъ *чувствами*: 1) Чувство слуха рождается въ насъ отъ того: когда натянутая на слуховомъ барабанѣ кожаца приводится въ движеніе отъ сопрясенія внѣшняго воздуха, тогда сіе движеніе пособіемъ весьма твердыхъ косточекъ опносятся очень нѣжному и мягкому нерву или чувствительной жилкѣ, коя сіе чувство проводитъ къ мозгу. 2) Зрѣніе или видѣніе дѣлается отъ того, когда свѣшлые лучи вступивъ въ наши глаза и проникнувъ сквозъ разные въ нихъ соки, по преломленіи своемъ изображаютъ видъ зримой вещи на самой задней перепонкѣ глаза называемой (решеткою) сѣточкою, коя состоитъ изъ распянутой (оптической) зрительной нервы пленка. 3) Обоняніе расположено въ мягкой и липкой въ носу кожѣ, усѣянной чувствительными жилками протянутыми въ нее отъ мозгу. 4) Чувство вкуса составляетъ также протяженные по языку тончайшими сосочками чувствительныя же жилки. 5) Чувство осязанія разсѣяно по всему тѣлу, да и прочія чувства основаны

на нѣкоемъ, осязаніи. При томъ осязаніемъ называемъ то чувствованіе, кое производится отъ жоспкости и мягкости, отъ спужи и теплоты тѣла прикасающейся къ нашей кожѣ и относится пособіемъ разбѣянныхъ въ ней чувственныхъ жилъ къ мозгу и душѣ.

12. Всѣ нервы, какъ принадлежащія къ чувствамъ жилы, коихъ пособіемъ душа получаетъ понятія и воображенія, такъ и тѣ, кои приводятъ мускулы въ движеніе, для произведенія предпріятого душою дѣйствія, производятся изъ головного либо хребешнаго мозга, изъ которой есть протяженіе головного.

13. Въ разсужденіи нашего разума прискорбно смотрѣть и дивно, что умы самыхъ проницательныхъ людей въ свое время не могли еще и по нынѣ объяснить о истинномъ обиталищѣ души? А должно оное съ вѣроятностію полагать въ томъ самомъ мѣстѣ мозга, откуда нервы получаютъ свое начало. Но великая мягкость и жидкость мозгового существа препятствуетъ Анатомуку почто опредѣлить ея жилище.

14. При томъ же въ части 2 спран. 3 Философскихъ писемъ на вопросъ, что есть душа или духъ? Г. Ейлеръ въ разсужденіи сего говоритъ: я предпочитаю признаться въ незнаніи, и отвѣчаю, что не можно сказать вразумительно что есть духъ; попому что о естествѣ духовъ мы ничего утвердить не можемъ. Также сопряженіе души съ тѣломъ есть и пребудетъ во вѣки тайна всемогущества Господа силъ, комы никогда постигнуть не въ состояніи. Но существа сими качествами одаренныя мыслятъ, разсуждаютъ, умствовашъ, чувствовашъ и хотѣшъ, суть души или духи, а существо въ высочайшемъ степеніи оными обладающее, есть Богъ.

15. Подобно мракомъ покрывается отъ насъ и понятіе о дѣшорожденіи. Разсмотрѣвъ все то, что отъ многихъ тысячъ лѣтъ остроумные люди о рожденіи нашемъ передали намъ, признаваемся, что мы весьма мало смыслимъ рѣшить оную задачу. А изъ которой полъ, мужеской или женской

больше содѣйствуетъ въ рожденіи? и какимъ образомъ дѣлается зачатіе? Суть такіе вопросы, кои хотя ипысачу разъ предложены были учености, однако она ни единожды еще на нихъ намъ не удовлетворила. Все, чему насъ Анапомія о семъ научаетъ, состоитъ въ томъ, что вскорѣ послѣ зачатія примѣчаютъ въ маткѣ зародъ или яичко, содержащее въ себѣ будущаго человѣка. Тамъ онъ растетъ и сопряженный съ пуповиною, коею пособіемъ получаетъ матернюю кровь и обратно ей оную сообщаетъ, а къ концу сорока недѣль разрушаетъ свое заключеніе и выходитъ на свѣтъ.

16. Сердце и мозгъ прежде всего дѣлается въ зародышѣ, кой по времени получаетъ совершенный образъ человѣка. Припомъ будучи во утробѣ весьма отличенъ отъ родившагося: ибо онъ шамъ не дышетъ и по тому у него легкое очень малое и безъ дѣйствія. Обращеніе же въ немъ крови замѣняется находящимся между двумя ушками сердца отверстіемъ, но по рожденіи по малу запягивается и зарастаетъ, но не вовсе. Печень у него бываетъ велика по надобности ея употребленія въ пропущенія возвращающейся крови отъ матернаго мѣста, и для удержанія быспроты, съ какою она прошекаетъ. Грудь его наполнена великою железю, коя послѣ совсемъ исчезаетъ; кости у него сперва бываютъ мягче хряща, уши его закрыты перепонкою, а глаза кровожиною пленкою, кои не задолго до рожденія пропадаютъ. Въ первые мѣсяцы бытности его во утробѣ, прибываетъ онъ гораздо скорѣе, нежели въ послѣдніе до самаго рожденія, а предъ онымъ за нѣсколько недѣль приращеніе его бываетъ весьма непримѣтно. Зарода человѣчья въ первые дни не можно никакъ усмотрѣть; шокмо оный чрезъ нѣсколько недѣль бываетъ величиною съ голубиное яйцо.

17. Человѣкъ по рожденіи продолжаетъ прибывать до 25 лѣтъ и далѣе въ вышину, а послѣ въ полщину. По томъ начинаетъ почти нечувствительно убавляться; ибо съ младости примѣчаются въ немъ нѣкія слѣды его ущерба, поелику

инные сосуды сжимаются, либо со всемъ зашворяются, и проч. Въ спаросии же тѣло его спановится суше, силы слабѣе, мускулы теряютъ свою упругость, а нервы чувствительность. Напоследокъ оставшейся пламень жизни угасаетъ, и когда сердце и мозгъ лишаются своего дѣйствія, то сіе есть признакъ неминуемой кончины.

18. Разсуждая о неизчетности недовѣдомыхъ разныхъ причинъ творящихъ болѣзни и приключенія, коимъ подвержено бываетъ неудобопонятное сіе строеніе нашей махины, пойметъ всякой, что почти не возможно, кто бы изъ насъ умеръ, не повредившись, естественною смертію. Также неизвѣстность, уничтожающая наше мудрованіе въ разсужденіи рожденія обличаетъ наше скудоуміе, когда помыслимъ, какимъ образомъ оставляемъ мы нашу жизнь: ибо признаки наступающей смерти суть столь недовѣдомы, что древній *Платонъ* жаловался на то, что все насъ въ челоуѣкѣ, даже и самая смерть обманываетъ. *О! чудесе; ежѣ о насъ бысть таинъ тво*.

19. Здѣсь пристойно упомянушь то, что ученые всѣ родословцы (Физики) раздѣляютъ нашу жизнь на семь возрастовъ или степеней по числу семи планетъ. 1) Первой возрастъ дѣтской отъ рожденія до 7 ми лѣтъ приписываютъ *Лунѣ*; ибо дѣти обыкновенно бываютъ влажны. 2) Второй возрастъ отроческой до 14 лѣтъ: ибо отрочки лѣтъ начинаютъ разсуждать и говорить порядочно. 3) Третій возрастъ юношеской до 22 лѣтъ принадлежитъ *Венерѣ*, по тому что тогда юноши начинаютъ чувствовать любовь, и способны ко вступленію въ бракъ. 4) Четвертой возрастъ до 30 ти лѣтъ посвящаютъ солнцу; ибо въ сіи лѣта люди спараются о произвожденіи себя въ чины и достоинства. 5) Пятой возрастъ есть совершенной и состоитъ подъ властію Марса для того, что отъ 30 до 40 лѣтъ бываетъ челоуѣкъ въ полной силѣ, и чувствуетъ охоту и способное къ военнымъ дѣламъ. 6) Шестой возрастъ есть старость отъ 40 до 60 ти лѣтъ и далѣе подвластенъ Юпитеру; ибо въ сіи лѣта начинаетъ

ся старость и человекъ къ отпращиванію богослуженія и свѣтскихъ важныхъ и полезныхъ дѣлъ весьма способный. 17) Седьмій возрастъ есть дряхлости отъ 60 до 80 лѣтъ и далѣе, управляетъ Сатурномъ (или временемъ 1). Дряхлые люди обыкновенно бываютъ хладны, сухи и печальны сходственно съ состояніемъ Сатурна.

20. Также не противно знать, что пишетъ Графъ Бюфонъ въ своемъ всеродномъ повѣствованіи (въ натуральной исторіи) о человекѣ. Каждой изъ насъ естли назадъ счесть 16 колѣнъ, имѣетъ вообще 131071 прародителей; а когда бы у кого въ семъ числѣ не доспавало только одного, то бы онъ не могъ на свѣтѣ произойти. На каждое столѣтіе полагается три колѣна, и ежели положишь бытія свѣту число 5800 лѣтъ, то каждой безъ извѣтія живущій человекъ отъ созданія міра имѣетъ 174, а отъ рожд. Христова 53 колѣна

21. Число родившихся содержится къ числу умирающихъ, какъ 67 къ 45. Въ большихъ городахъ каждой годъ умираетъ одинъ изъ числа 23 человекъ; а въ деревняхъ одинъ же изъ 35 челов. По сему человѣческой родъ умножается ежегодно почти собою часною; и найсти можно почти точное число всѣхъ обывателей въ большомъ городѣ. естли среднее число ежегодно умирающихъ людей помножено будетъ 23 мя, а въ деревняхъ надлежитъ сіе число умирающихъ множить 35 ю; такожде вѣроятно, что новорожденное дитя будетъ жить 8 лѣтъ или годовъ: младенецъ 1 года имѣетъ надежду еще жить 33 года; младенцу же 2 лѣтъ есть надежда еще жить 38 лѣтъ; а робенку 10 лѣтъ пожитъ 40 лѣтъ; человекъ 30 лѣтъ надѣяться долженъ жить еще 28 лѣтъ; а старикъ 85 лѣтъ имовѣрно можетъ еще прожить 3 года: какъ сіе яснѣе усмотрѣшь можно изъ приложенной при семъ таблички:

возр.	жить	возр.	жить	возр.	жить	возр.	жить
0	8 л.	21	33 г.	40	22 г.	58	12 л.
1	33	23	32	42	21	60	11
2	38	24	31	43	20	62	10
3	40	26	30	45	19	64	9
4	41	28	29	47	18	66	8
6	42	30	28	49	17	68	7
8	41	32	27	51	16	70	6
10	40	33	26	53	15	73	5
13	39	35	25	55	14	77	4
16	36	37	24	45	13	85	3
19	34	38	23				

Знатныя изобрѣтенія съ нѣкотораго времени въ Европѣ усугублены.

1. Аберрацію, или неправильное и переменное состояніе не подвижныхъ звѣздъ открылъ Г. Брайль 1727 года, а причину переменнаго наклона земной оси къ плану Еклиптики, кое чрезъ 9 лѣтъ возвращается въ прежнее свою состояніе, показалъ онъ 1737.

2. Стальные магниты обнаружены 1751.

3. Региомонта въ первой, которой внесъ печеніе солнца луны и планетъ въ мѣсяцесловы, въ коихъ до того времени заключались одни только святцы съ показаніемъ подвижныхъ церковныхъ праздниковъ.

4. Первой Птолемея Алмагеста съ Арабскаго на Латинской языкъ переводъ сдѣланъ 1230 года по повелѣнію Императора Фридриха II и первой разъ напечатанъ въ Венеціи 1515 года. Алмагестъ значительнаго дѣла.

5. Христофоръ Колумбъ, родомъ изъ Генуи, нашелъ 1492 года четвертую часть міра, которую благодарное потомство назвало Америкою, именемъ Америка Веспучія Флорентинца.

6. Бразилія найдена во владѣніе Іоанна II, Короля Португальскаго 1385.

7. Анатомія возстановлена въ Европѣ не прежде какъ въ XVI столѣтіи.

8. Гюйгенсъ Голландецъ былъ первой, которой издалъ описаніе кольца около Сатурна 1659.

9. Алгебра или литеральное счисленіе найдено 1590.

10. Николай Коперникъ, Каноникъ Вармскій родившійся въ Торунѣ, что въ Пруссіи, 1472 году и умершій въ 1593 году, былъ основателемъ нынѣшней Астрономіи, и показалъ истинную систему міра.

11. Кеплеръ славной Астрономъ Императора Рудольфа, умершей 1631 года былъ первой, взирая на движеніе планетъ утверждалъ, что гъ мірѣ есть притягательная сила, котору Нютонъ доказалъ ясно и неоспоримо; онъ же открылъ, что пути планетъ Еллипсической фигуры; описалъ Теорію, т. е. доказалъ причину морскаго прилива и отлива, примѣтилъ 6 ти гранной правильной видъ снѣжинокъ.

12. Профессоръ Видебургъ, первой открылъ Электрическую силу въ Сѣверномъ сіяніи 1769.

13. Г. Герлахъ, Профессоръ въ Вѣнѣ, изобрѣлъ вѣсы, посредствомъ которыхъ изчислить можно съ наибольшю точностію силу наижесточайшаго вѣтра.

14. Пикардъ первой примѣтилъ въ Барометрѣ освѣщеніе ртути на подобіе фосфора 1675. Онъ былъ древнѣйшій Французской Астрономъ и первой наблюдалъ высоту звѣздъ днемъ, умеръ 1682 года.

15. Первые шелковые чулки во Франціи носилъ Король Генрихъ II. 1547 года, а въ Англіи Королева Елисавета 1561 года.

16. Лазурь Берлинская найдена 1704.

17. Горная шолчая для разбитія рудъ помощію машины водою въ движеніе приводимой изобрѣтена 1505 года.

18. Фушъ профессоръ Анатоміи въ Тибингенѣ, умершей 1565 года возобновилъ въ Европѣ ученіе Ботаники.

19. Первый кофе привезенъ въ Марселію 1644 года.

20. Баронъ фонъ Лейбницъ нашедъ изчисленіе дифференціальное, издалъ описаніе онаго 1684.

21. Португальцы открыли мысъ Доброй Надежды 1468 года, а въ 1497 году они же обошедъ оной мысъ достигли въ Восточную Индію.

22. Искусство играть на колоколахъ изобрѣшено во Фландріи 1487.

23. Кассиній (Жанъ-Де) Доминикъ, Французъ первой издалъ теорію о Юпитеровыхъ спутникахъ 1666 года, его почитаютъ творцомъ Астрономіи.

24. Игральныя карты изобрѣшены во Франціи 1315 года.

25. Камеръ-Обскуру или темной покой начали употреблять для предствавленія Солнечныхъ зримѣній 1540 года.

26. Шляпы стали носить не ранѣ какъ при владѣніи Карла VI Короля Французскаго.

27. Первой шоколадъ привезенъ изъ Мексики въ Европу Гишпанцами около 1520.

28. Обращеніе крови по всему тѣлу животныхъ найдено 1628 года.

29. Первое сочиненіе, въ коемъ доказано, что путь кометъ параболическаго вида, издано 1680 года.

30. Пропорціональной циркуль изобрѣшенъ въ началѣ XVII вѣка и описаніе онаго издано 1603 года.

31. Найдено, что опилки дубовые къ выдѣлыванію кожъ способны, 1765 года.

32. Склоненіе магнитной стрѣлки отъ меридіана впервые примѣчено 1538 года.

33. Искусство граить алмазы выдуманно 1480 года.

34. Машина, кою Химисты развариваютъ кости животныхъ домятка въ нѣсколько секундъ, выдумана и издана 1688.

35. Сильное потрясеніе въ тѣлѣ отъ Электрической силы, или опытъ Лейденской найденъ въ Лейденѣ въ началѣ 1746 года.

36. Путь лунной спали назначивать Еллипсическою чертою въ 1540.

37. Петръ Бугеръ Французской Гидрографъ первой издалъ книгу о фигурѣ земной; его почитаютъ великимъ Астрономомъ, Географомъ и Механикомъ, умеръ 1758 года.

38. Живопись разноцвѣтнымъ воскомъ и искусство помощію огня дѣлать оную прочною, возобновлено 1753 года.

39. Первые булавки сдѣланы въ Англіи въ 1543 году; а дополъ барыни употребляли деревянные шпильки.

40. Старѣйшая книга съ фигурами на деревѣ вырѣзанными, есть та, которая подъ заглавіемъ: Жизнь Іисуса Христа, въ Аугсбургѣ 1476 года напечатана, и древнѣйшая на мѣди вырѣзанная картина есть 1455 года: Се человекъ.

41. Искусство дѣлать желѣзную проволоку, изобрѣтено въ Ниренбергѣ, 1403 года.

42. Искусство соблюдать во всю зиму цвѣтки во всей ихъ красотѣ посредствомъ чистаго рѣчнаго песка издано въ XVII вѣкѣ.

43. Едмунтъ Галлей наслѣдникъ Фламстедіевъ въ Гренвической обсерваторіи былъ славнѣйшій Англинской Астрономъ. Онъ 20 ши дѣлъ вѣдиль на островъ святыя Елены для наблюденія Южныхъ звѣздъ, и коимъ издалъ роспись 1679 года.

44. Ниренбергской гражданинъ именемъ Гупшперъ выдумалъ духовое ружье 1538 года.

45. 1025 года нѣкто вѣдумалъ означать голоса почками на разныхъ линейхъ, и изобрѣлъ ключи, гамму и шесть слоговъ утѣ, ре, ми, фа, соль, ла, по первымъ слогамъ въ пѣснѣ *ut pueant luxis* и проч. Съ 1330 года вмѣсто почекъ начали спановить ноты, а въ прошломъ столѣтіи прибавленъ слогъ Си.

46. Г. Гарриссонъ изобрѣлъ способъ опредѣлять долгошу на морѣ, посредствомъ выдуманнаго имъ въ 1763 году инструмента названнаго временохранителемъ. Опытъ надъ нимъ дѣланъ на военномъ кораблѣ Тартаръ, которой ходилъ изъ Портсмута къ Барбадоскому острову и нашлся,

что онъ долгопу во время плаванія показываешъ съ довольною точностію. Г. Лироя въ Парижѣ также сдѣлалъ часы сысканія долгопы и не съ меньшимъ успѣхомъ какъ Гарриссонъ.

47. Врачъ Ренодотъ первой во Франціи издалъ вѣдомости въ 1031 году, кою уже съ нѣкаго времени до того завелись въ Венеціи, а въ Германіи начались съ 1604 года. Ученныя Парижскія вѣдомости начались въ 1725 году, а Лейбцигскія въ 1714 году.

48. Большія дѣлать зеркала выдуманно во Франціи Тевартомъ, 1788 года.

49. Вырѣзываніе на деревѣ началось въ 1460 году.

50. Вырѣзываніе на мѣди вымышлено 1450 года, Гавріилъ Таверніеръ первой сіе искусство привезъ въ Парижъ 1573 года.

51. Вырѣзываніе или выправливаніе на мѣди крѣпкою водкою вымышлено въ 1497. Есть эстампы работы Алберта Дурера 1502 года крѣпкою водкою дѣланные.

52. Искусство вырѣзывать Архитектуру съ пушовкою выдумалъ Французъ Барабе 1761 года.

53. Гармоника или музыкальное орудіе составленное изъ колоколовъ или чашекъ стеклянныхъ, коихъ не подражаемый звонъ много подходитъ къ человѣческому голосу, изобрѣтена славнымъ Франклиномъ 1765.

54. Печатаніе книгъ подвижными литерками начало возпріяло въ Маинцѣ 1436 года и тамъ же сіе искусство въ совершенство приведено 1440 года. Шрифтовъ типографскихъ, нынѣ употребляемыхъ, счисляется до 20 пи: 1) перловый или Парижскій, 2) нонпарель, 3) миньонъ, 4) пепитъ шексѣ, 5) гальярдъ, 6) пепитъ Римской, 7) философія, 8) цицера, 9) священный Августинъ, 10) гротексѣ или крупный шексѣ, 11) гро-Римскій, 12) пепитъ парагонъ, 13) гро-парагонъ, 14) палестина, 15) пепитъ канонъ, 16) примезнѣ, 17) гро-канонъ, 18) двойной канонъ, 19) тройной канонъ, 20) гро-нонпарель.

55. Печатаніе фигуръ разными цвѣтами вымышлено 1626 года.

56. Въ Агминскихъ Американскихъ селеніяхъ во время приуготовленія къ прививанію оспы прописывать меркуріальныя лѣкарства начали 1745 года.

57. Собраніе старинныхъ надписей сперва издано въ Аугсбургѣ 1505 года.

58. Ученой журналъ (Journal de Savans) начался въ 1665 году.

59. Рожеру Бакону приписываютъ сооруженіе магическаго фонаря.

60. Шотландецъ Баронъ де не Перъ, умершій 1618 года изобрѣлъ логарифмы, кои извѣстными учинились въ Германіи 1615 года.

61. Г. Доллондъ въ Лондонѣ первой сдѣлалъ зрительныя трубы о трехъ передовыхъ стеклахъ; въ нихъ глазное стекло вогнутое, а передовое или предметное составлено изъ трехъ стеколъ такимъ образомъ, что среднее стекло съ обѣихъ сторонъ сдвинуто, а наружныя выпуклы, и почти къ среднему вплотъ придѣланы. Утверждаясь на доказательствахъ Г. Эйлера, на мысль пришло Г. Доллонду обвѣнчившыя стекла дѣлать изъ двухъ родовъ стекла извѣстныхъ въ Англіи подъ званіями Флинтъ-гласъ и Кровнгласъ. Первое изъ нихъ сіе отмѣнное имѣетъ свойство, что разныхъ цвѣтовъ лучи по преломленіи больше разсѣваетъ нежели кровнгласъ или обыкновенное простое стекло.

62. Исааку Невтону Кавалеру одолжены мы Теоріею о свѣтѣ и цвѣтахъ онаго, также за телескопы съ зеркалами и за многія другія открытія въ Физикѣ, а особливо притягательной силы. Сей чуднаго остроумія Англичанинъ умеръ 1727 года, жившій 86 лѣтъ.

63. Свѣтъ зодіакальной въ первой разѣ усмотрѣлъ въ Англіи Докторъ Шилдъ 1659 года.

64. Очки и глазныя стекла извѣстны были уже въ XIII столѣтіи. Рожеръ Баконъ объ нихъ упоминаетъ, такъ какъ и древній Нѣмецкій спико-

пворецъ именемъ Миснеръ, въ собраніи своемъ мнѣзигерсѣ.

65 Г. Дугласъ Англичанинъ недавно изобрѣлъ машину выливать воду изъ кораблей, посредствомъ которой вылито было въ полторы минуты двѣ бочки воды изъ военного корабля, ля Сюрпризъ называемаго, надъ коимъ учиненъ былъ сей опытъ.

66. Машина для дѣланія гуртиковъ на монетахъ изобрѣтена Французскимъ инженеромъ Коршенгомъ 1685 года.

67. Шварцкунешъ (искусство вырѣзывать на мѣди на подобіе пушечки) изобрѣшено 1648 года.

68. Микроскопы о двухъ стеклахъ выдуманы 1627 года.

69. Конечно до 13 столѣтія изобрѣшены дутыя зеркальныя стекла, ибо тогдашняго времени Нѣмецкіе писатели говорятъ объ нихъ, какъ о вещи весьма извѣстной и Венеціане напрасно себѣ приписываютъ, яко бы они одни знали сію тайну въ 13 столѣтіи.

70. Первой ссудной домъ учрежденъ въ Перузѣ нѣкоими добродушными гражданами. Папа Сикстъ IV. учредилъ второй въ Савонѣ 1479 года.

71. Часы первой разѣ сдѣлалъ Петръ Геле 1500 года въ Ниренбергѣ; сначала называли ихъ яйцами Ниренбергскими, потому что они дѣланы были на подобіе яйца, но погуже года Пурбахъ въ Вѣнѣ употреблялъ уже часы съ минутами и секундами при Астрономическихъ наблюденіяхъ.

72. Машина для чеканенія монетъ, названная мейльницею, изобрѣщенная въ Германіи около 1550 года, употреблена во Франціи уже 1648 года; до того времени всѣ монеты чеканили молотками; а въ Венсіи еще по 1755 годѣ.

73. Музыкальныя ноты типографскимъ наборомъ печатанныя вышли изъ Типографіи Врейшкופфа въ Лейпцигѣ 1755 года.

74. Первое лунное затмѣніе, кое можно почитать исправно наблюденное, Птоломеемъ въ Вавилонѣ за 720 лѣтъ до Рож. Христова.

75. Георгій Пурбахъ Профессоръ математики въ Вѣнѣ, умершій 1461 года; Іоаннъ Миллеръ, копорой больше извѣстенъ подъ званіемъ Региомонтана, копорой умеръ въ Римѣ 1476 года. По возстановленіи наукъ, первые начали дѣлать астрономическія наблюденія и послѣдній ввелъ употребленіе тангенсовъ въ Тригонометрію.

76. Способъ вырѣзывать на мѣди посредствомъ воспроизвѣчнаго молотка, коимъ малыя и крупныя почки набиваютъ, смотря, гдѣ много или мало тѣни потребно, принадлежитъ къ XVI столѣтію. Первые эстампы суть работы Павла Флинта изъ Ниренберга 1592 года.

77. Первые ландшафты пастелью или сухими красками сдѣланы были 1685 года.

78. Пантелеонъ Гебеншпрейтъ изобрѣлъ музыкальное орудіе Пантоломъ называемое 1718 года.

79. Г. Боннетъ, гравировальщикъ въ Парижѣ, нашелъ тайну отпечатывать гравированныя на мѣди изображенія пастелью 1769 года.

80. Езуитъ Шейнеръ изобрѣлъ пантографъ, коего описаніе онъ издалъ въ особенномъ сочиненіи.

81. Бумага изъ трепья начало свое возпріяла въ XII столѣтіи, а въ общее употребленіе вошла въ 13 вѣкѣ.

82. Водяная машина для рѣзанія лоскутьевъ на бумагу вымыслена въ Германіи 1756 года.

83. Гербовая бумага впервые введена въ Гиншпанію и Англію около 1555 года.

84. Дѣлать бумажные обои вымыслено нѣкимъ Французомъ въ Руанѣ 1620 года.

85. Французъ Лоріотъ изобрѣлъ дѣлать пастельную живопись не линючею, и о семъ представилъ Академіи Живописи 1753 года.

86. Живопись масляными красками на холстѣ изобретена въ Бруггѣ 1410 года, съ того времени полагаютъ начало училищъ въ живописи, коихъ считаютъ 8, а именно: Римская, Флорен-

пинская, Ломбардская, Венеціанская, Нѣмецкая, Фламандская, Голландская и Французская.

87. Изобрѣтеніе спѣнныхъ часовъ приписывать должно Голландскому дворянину Христіану Гуйгенсу въ 1657 году. Онъ же всмотрѣлъ пятого Сатурнова спутника 1655 года, другіе 4 примѣчены славнымъ Кассиніемъ 1684 года.

88. Г Барловъ сдѣлалъ въ Англіи перыые карманные также и спѣнные часы съ репетиціею 1676 года. Карлъ II послалъ одни къ Людовику XIV.

89. Ришеръ первой нашелъ 1672 года, что у часовъ, когда они бьютъ секунды въ Парижѣ, должно уменьшитъ маешникъ, дабы они точно секунды били и въ Каіеннѣ, и что Парижской фунтъ, не составляетъ уже фунта въ семъ оспировѣ; но въсу въ себѣ содержитъ нѣсколько меньше.

90. Одно изъ новѣйшихъ открытій есть то, кое г. Линне, первой врачъ Короля Шведскаго, учинилъ надъ жемчугомъ въ 1660 году. Сей великій чашуры испытатель вздумалъ производить жемчугъ не изъ самой раковины жемчужной; но изъ простыхъ рѣчныхъ улитковъ или раковинъ, посредствомъ даваемого имъ особливаго корма, о которомъ думаютъ, что онъ состоитъ изъ воды, каменистыми частицами напоенной.

91. Искусство дѣлать перлы похожіе на жемчугъ посредствомъ серебрястой матеріи, добываемой изъ чешуи бѣлой рыбыцы, выдуманно 1680 года.

92. Перюки начали дѣлать въ Парижѣ 1620 года.

93. Славной Профессоръ Штурмъ въ Алшдорфѣ первой издалъ курсъ Экспериментальной Физики 1675 года.

94. Искусствомъ дѣлаемый фосфоръ изобрѣтенъ Брандомъ, славнымъ Химикомъ Нѣмецкимъ 1669 года.

95. Агнесъ Сорель была первая женщина во Франціи, которая носила драгоценные каменья, Анна Бретанская была вторая.

96. Полемоскопы, или зрительныя трубы, въ кои видно бываетъ посредствомъ отражаемыхъ лучей, изобрѣтены славнымъ Гевелиемъ 1637 года; онъ же сдѣлалъ Селенографію, или первыя лунныя карты 1647 года.

97. Опыкрытіе спранныго естества Полиповъ, или многоножицъ, касающагося до ихъ разположенія учинилъ г. Грамблей 1743 года.

98. Општо Герике, Магдебургскій бургомистръ изобрелъ воздушной насосъ, коего удивительныя дѣйствія показалъ онъ 1654 года на Регенсбургскомъ сеймѣ.

99. Саксонской фарфоръ найденъ Барономъ Вешпихеромъ, Химикомъ при дворѣ Короля Польскаго Августа II, 1702 года.

100. Почты учредилъ въ Германіи 1641 года Ламоралдъ фонъ-Таксисъ.

101. Изобрѣтеніе пороха приписываютъ обще Вертольду Шварцу уроженцу Фрейбургскому въ Германіи. Онъ составилъ сей нашелъ случайно, прудясь ядъ Химическими испытаніями въ Кельнѣ 1350 года.

102. Употребленіе пудры для волосъ началось около XVI вѣка, и еще подъ изходъ прошедшаго вѣка одни только комедіанты волосы свои пудрили, да и то только для театра, ибо по окончаніи зрѣлища всю пудру вычесывали изъ волосъ.

103. Хинхина привезена была во Францію Кардиналомъ Луго 1650 года, а въ употребленіе вошла около 1680 года.

104. Сланной Валшеръ Ниренбергской умершій 1504 года первой въ изчисленіе принялъ преломленіе лучей въ Астрономіи.

105. Химонъ Маіеръ, Математикъ Марграфа Аншпахскаго открылъ четыре спутника Юпитеровыхъ Ноября 1609 года, а Галилей усмотрѣлъ оныя уже Генваря 7 дня слѣдующаго года.

106. Фламстедъ (Жанъ) умершій 1719 года былъ славнѣйшій Английской Астрономъ; онъ первой издалъ Исторію небесную со множествомъ наблюденій, учиненныхъ имъ 33 года и припомъ

капалогъ называемой Брипанской, въ коемъ описано до 3000 звѣздъ.

107. Трава табакъ найденная Гишпанцами 1510 года въ Юкапанской провинціи извѣстна стала во Франціи 1560 года, а въ употребленіе вошла для забавы уже съ 1600 года.

108. Езуитъ Шейнеръ, первой примѣтилъ въ солнцѣ пятна 1611 года.

109. Первой фунтъ чаю изъ Голландіи въ Англію привезенъ былъ Лордомъ Арлингтономъ 1666 года.

110. Учрежденіе понпиновъ, по которому складочныя деньги въ извѣстное время участникамъ возвращаются купно съ интересами, происходитъ отъ Неаполитанскаго дворянина Тонпи; онъ первое таковое учрежденіе завелъ въ Парижѣ 1653 года, а 1657 года учредилъ Лотерею.

111. Въ Нѣмецкой землѣ найдено средство пережигать турфъ въ уголья 1736 года, а печи, которыя нынѣ по сему складываютъ, изобрѣшены въ Бернгородскомъ Графствѣ 1756 года.

112. Г. Пинолтъ въ совершенство привелъ искусство переносить на новой холстѣ старинныя картины снявъ ихъ напередъ безъ всякаго поврежденія съ холста, камня и дерева.

113. Зришельныя Астрономическія трубы имѣющія глазное вогнутое, а ѡбъективное или передовое выпуклое стекло изобрѣшены Голландцомъ Янсенемъ 1590 года.

114. Рѣченной Кеплеръ, первой показалъ истинную Теорію зрѣнія, и первой изобрѣлъ трубы Астрономическія о двухъ выпуклистыхъ стеклахъ; а Шейнеръ первой присовокупилъ къ симъ трубамъ шрепіе стекло, чтобы предметы казались въ прямомъ положеніи.

115. Торричелли врачъ великаго Герцога Флорентинскаго, изобрѣлъ 1643 года трубы; по имени его Торричельскими называемыя.

116. Мундирное платье введено во Французскомъ войскѣ Людовикомъ XIV.

117. Баронъ фонъ Чирнгаузенъ дѣлалъ самыя большія зажигательныя стекла съ собирающимъ

спекломъ лучи и самыя большія вдавленные зеркала.

118. Россійской промышленникъ Аника Спрогоновъ первой нашелъ Сибирь при государствованіи Царя Іоанна Васильевича Великаго и прибжавъ въ Москву, царскому двору доложилъ всѣмъ имъ по то время о Сибири и выгодной ея торговлѣ собранныя извѣстія, и за то ему пожалованы урѣкѣ Камы и Чусовой не малыя вѣщичины съ такимъ позволеніемъ, чтобъ ему построити города и соляныя варницы, обводишь оныя для безопасности отъ неприятельскаго нападенія крѣпостнымъ строеніемъ, снабждать пушками и мѣлкимъ ружьемъ и приниматьъ въ службу пушкарей и другихъ надобныхъ людей. Потомъ первой Сибирскаго царства покоритель былъ козацкой атаманъ Ермакъ Тимофеевичъ, которому за сію услугу, Его Величество Царь Иванъ Васильевичъ подарилъ похвальную грамоту съ обнадеживаніемъ Высочайшей царской милости и при томъ два предорогіе панцыря, серебряной ковшъ, шубу, которую Его Величество самъ носилъ и половинку суна. Оной Ермакъ, не докончавъ всего завоеванія скончался 1584 года.

119. Делиль (Николай) былъ первой Профессоръ Астрономіи въ Санктпетербургской Академіи, призванный изъ Франціи Государемъ Петромъ Великимъ. Никто его больше не прудился надъ исторіею Астрономіи, умеръ 1768 года 80ти лѣтъ. Братъ его Людвигъ Делиль былъ первой въ Россіи Географъ. Онъ 1727 года дѣлалъ Астрономическія наблюденія въ сѣверныхъ Россійскихъ земляхъ, съ 1733 года въ Камчаткѣ и на возвратномъ своемъ пути отъ западнаго берега Америки умеръ на морѣ 1741 года въ виду Петропавловской гавани.

120. Примѣчанія достойно, что въ 1764, 65, 66 и 67 году то есть почти въ тоже самое время, когда Французы и Англичане нашли на Южномъ морѣ острова и земли, по сіе время прочимъ жителямъ земноводнаго шара совсемъ неизвѣстныя, неупомимые Россіяне такъ же нашли

въ самомъ сѣверѣ новыя земли и множество населенныхъ острововъ названныхъ Сѣвернымъ Архипелагомъ, которые имъ самимъ, такъ и всему свѣту были совсемъ неизвѣстны. Кажется якомы въ нѣкоторыя времена восплавалъ всеобщій духъ изобрѣтенія, который въ разныхъ странахъ свѣта возбуждалъ людей къ новымъ открытіямъ. Сіе мнѣніе тѣмъ справедливѣе, что прежде Испанцы въ тоже время нашли другую половину свѣта, Америку, когда Португальцы и Голландцы начали помышлять о морскомъ путешествіи изъ Европы въ Остѣ-Индію: и что въ одно время случилось въ Германіи при рѣкѣ Рейнѣ книгопечатаніе и въ Италиіи возстановленіе полъ много лѣтъ въ упадкѣ находившихся наукъ и художествъ.

Х Р О Н О Л О Г І Я .

Хронологія или времесловіе есть знаніе, кое примѣчательныя приключенія по времени надлежащимъ образомъ раздѣляетъ и опредѣляетъ, что необходимо потребно къ ученію исторіи, понеже какъ она есть наука о временахъ и учитъ всякое дѣло въ случившееся время пославлять, то она нужна къ постановленію разныхъ Эпохъ въ исторіи употребляемыхъ; и чтобъ по возможности всѣхъ между собою Хронологовъ согласить.

Время есть порядокъ вещей слѣдующихъ одна за другою въ непрестанномъ теченіи; какъ день въ собственномъ смыслѣ, или Гражданской есть время начавшееся съ возхожденіемъ солнца и продолжающееся, до его захожденія, а ночь есть время отъ захожденія до возхожденія солнца. Водни и въ ночи бываетъ по 12 часовъ и больше и меньше. Въ естественномъ дни или суткахъ числимъ обыкновенно 24 часа. Часъ есть 24я часть дня, минута боя часъ часа, секунда боя часъ мину-

ты и проч: сутки дѣлимъ на 4 поры: на утро, вечеръ, полдень и полночь. Седьмь дней дѣлаютъ недѣлю или седмицу; кои Христіане считаютъ съ воскресенья, Жидаы съ субботы, а Турки съ пятницы. Годъ Христіане считаютъ двояко: по теченію солнца и по теченію луны; солнечной бываетъ простой, въ коемъ 365 дней и высокой состоящей изъ 366 дней, а въ лунномъ 354 дня которой нынѣ употребляютъ Арапы, Турки и Срацины. Четырехвременіе года суть перемѣны природы случающіяся четыре раза въ году какъ то: весна, лѣто, осень и зима, и каждая продолжается около трехъ мѣсяцовъ. Мѣсяцъ есть гражданской и Астрономической, первый есть всякой изъ извѣстныхъ 12ти мѣсяцовъ составляющихъ годъ; второй бываетъ солнечной либо лунной. Солнечной мѣсяцъ есть время около 30 дней, въ которое солнце переходитъ каждой изъ 12ти знаковъ Еклиптики. Лунной есть двоякой, одинъ періодической мѣсяцъ состоящей изъ 27 дней, 7 час. 48 мин. въ которое луна совершаетъ свой путь около земли. Синопической мѣсяцъ есть время около 29 дней протекаемое между двумя новолуніями.

Въ Хронологіи употребляются знаніи называемые *Эпохи* и *Эры*, которыми разчисляютъ времена. 1) Эпоха есть то время, кое начинается отъ *Эры* и продолжается съ извѣстной какой либо перемѣны. Въ примѣрѣ: первую Эпоху составляетъ время отъ Адама до потопа, вторую отъ потопа до Авраама; и потому Эпоха значить предѣлы временъ, въ коихъ заключаются Истории. Она раздѣляется въ періоды или отдѣлы или слѣдствія приключеній, кои отъ одной Эпохи до другой производили. 2) Эра есть начало времени, съ котораго начинается лѣтосчисленіе. 1я: Эра міробытія; 2я Олимпіадъ, то есть четвертьміе считаемое у древнихъ Грековъ со введенія Олимпийскихъ игръ у города Олимпа (въ Елладѣ) Геркулесомъ въ честь Юпитера, кои отправлялись чрезъ каждыя 4 года въ пятый, въ лѣто отъ міробытія 3174. 3я) отъ созданія города

Рима въ лѣто міра 3157. 4я) отъ Рождества Христова и начинается съ Генваря, лѣта міра 4714 по Юліанскому періоду или лѣтоисчисленію; а сей періодъ есть время 7980 лѣтъ составленное изъ солнечнаго и луннаго круга и индикціона; но по нашей Хронологіи утверждаемъ, что сей періодъ есть 710ю годами старѣе міра. Сія Эра принимается за точное основаніе и общій предѣлъ, въ которомъ согласны между собою всѣ хронологіи. 5я) Эра Турецкая называемая Эгиря начинается отъ ухода Магометте изъ Мекки въ Медину въ лѣто Господне 622 Іюля 16. По сему отъ начала Олимпическихъ игръ годы считали древніе Греки, отъ созданія Рима Римляне, отъ Р. Хр. считаютъ Христіане, а Турки отъ Эгиры.

Въ Хронологіи еще другіе знаки времени или предѣлы Хронологическіе, какъ то: сикль, люспрѣ, юбилеумъ, индикціонъ, кругъ солнечной и лунной, и епакта, (1) Сикль или вѣкъ есть сподѣшіе. (2) Люспрѣ есть пятилѣтіе, въ концѣ котораго бывалъ смутрѣ Римскимъ Гражданамъ и ихъ имѣніямъ. 3) Юбилеумъ есть торжество, на память такого случая, кое за цѣлой или половину вѣка происходило. 4) Индикціонъ есть время 15ти лѣтъ. 5) Кругъ солнечной есть время 28 лѣтъ, по истеченіи коихъ потѣ же порядокъ ключевыхъ или пасхальныхъ буквъ снова начинается. 6) Кругъ лунной или златое число, состоящее изъ 19ти лѣтъ изобрѣтенное Метонамъ Афинянномъ, который примѣтилъ, что чрезъ 19 лѣтъ новомѣсячіе въ потѣ же день, въ какой началось опять настаеѣтъ. 7) Епакта есть 11 дней причисленные къ лунному году для поравненія съ солнечнымъ. Епакта по Гречески значитъ наполненіе или ключеніе. Впрочемъ главное основаніе Хронологіи есть 1) свидѣтельство Авшоровъ; 2) Астрономическія наблюденія, а паче солнечныя и лунныя затмѣнія; 3) древнія медали и надписи; 4) достовѣрныя повѣсти Епохи; по сему легко можно разсудить, что вѣрное лѣтоисчисленіе имѣеѣтъ въ себѣ великое затрудненіе. Оно требуетъ глубокаго знанія древности, Астрономіи и проч. Сіа знаніе весьма полезно для Богословіи.

КРАТКОЙ ПОВѢСТНОЙ ЛѢТОПИСЕЦЬ.

Отъ сотворенія міра до потопа по Греческому или нашему счету 3215 лѣтъ. До Р. Хр. 5508 л. а по Римскому или западной церкви, 3949. Начало Юліанскаго лѣтосчисленія 795 до Р. Хр. Отъ Р. Хр. начало Григоріанскаго счѣта 1582. Изобрѣшеніе пороха въ 1330. Вымыслъ книгопечатанія 1440. Америка найдена въ 1492. Египта или начало лѣтосчисленія Турецкаго, отъ ухода Магомета изъ города Мекки 622. *Прочее слѣдуетъ отъ сотворенія міра до Греческому счету.*

I. Начало народа Еврейскаго или Божіяго, счисляется отъ Адама до раззоренія града Іерусалима бывшаго въ 70 году послѣ Р. Хр. Преселеніе праведнаго АВРААМА изъ земли Халдейской въ Ханаанскую 3682. Моисей вышелъ изъ Египта съ народомъ Израильскимъ 4312. Пророкъ ДАВИДЪ былъ Царемъ Іерусалимскимъ съ 4489, а сынъ его СОЛОМОНЪ съ 4528. II. Бытіе Ассирійской Монархіи основанной первымъ ея Царемъ НЕМВРОДОМЪ съ 3277 до 4971. III. Бытіе Персидской Монархіи основанной первымъ ея царемъ КИРОМЪ съ 4950. IV. Монархія Греческая съ 5178 отъ АЛЕКСАНДРА великаго. V. Римская Монархія съ 5463 по имени города Рима, построенаго за 750 л. до Р. Хр. Основатель оныя Патріцій ЮЛІЙ по прозванію Цесарь, а начало Имперіи съ 5488 первымъ Римскимъ Царемъ ОКТАВІЕМЪ АВГУСТОМЪ, которой въ честь Юлію назывался Цесаремъ и прочіе по нынѣ. При наслѣдникъ и пасынкъ его ТИВЕРІЙ гонитель христіанства распятъ Ис. Хр. 33 л. Послѣ бывъ первый христіанскій Цесарь КОНСТАНТИНЪ ВЕЛИКІЙ, построилъ Царь городъ и въ него изъ Рима перенесъ свой престолъ 330 года; а въ Польшѣ былъ Король БОЛЕСЛАВЪ 1001 года.

Раздѣленіе Римской Имперіи ТЕОДОСИЕМЪ ВЕЛИКИМЪ дѣльямъ своимъ АРКАДІЮ восточной,

ГОНОРИЮ западной Имперіи 395 года. Послѣ Аркадія былѣ Греческій Императорѣ КОНСТАНТИНЪ ПАЛЕОЛОГЪ, которому Турки възяли Царя града въ 1448 г. отсѣкли голову, а послѣ овладѣли на востокѣ христіанскою Имперіею. Западная Имперія въ 476 году превратилася; но Цесаремъ КАРЛОМЪ ВЕЛИКИМЪ возстановлена 800 г. Вступленіе Христіанскаго закона въ Лифляндію въ 1158. Началось имя протестантовъ отъ Мартына Лютера 1515 года, а послѣ вскорѣ Реформаты отъ Калвина.

Во время Р. Хр. въ Британіи былѣ Король СИМГЕЛЕНЪ. Въ Даніи ФРОТО III. Въ Швеціи ЕРИКЪ III. Отъ Р. Хр. первый въ Римѣ Папа былѣ СИМОНЪ ПЕТРЪ въ 45 году. У Галловъ первый Король ФОРАМУНДЪ 430. Въ Испаніи АФГАУЛФУСЪ 411. Въ Польшѣ ЛЕХУСЪ 550. Въ Богеміи ЦЕХУСЪ 644. Въ Венгріи СТЕФАНЪ 1001. Въ Португаліи ГЕНРИХЪ 1092. Въ Пруссіи ФРИДРИХЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ 2663 года.

Начало Россійскаго княженія отъ великаго Князя РУРИКА съ 840 г. Р. Хр. Потомъ тронница его святая ОЛЬГА 950. крестившаяся въ Царѣ градѣ 955. Христіанская вѣра утвердилася въ Россіи 988 Великимъ Княземъ ВЛАДИМИРОМЪ Внукомъ св. ОЛЬГИ. Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ ЯРОСЛАВИЧЪ НЕВСКИЙ 1252, въ святыхъ съ 1263 Первый Россійскій Патріархъ ААРІОНЪ 1051. Основаніе Кіева 430. Въ 1089 году Августа 14 дня, совершися освященіе святыхъ печерскія церкви при Благовѣрномъ Князѣ Кіевскомъ ВСЕВОЛОДѢ ЯРОСЛАВИЧѢ. Москвѣ 1157. Митрополія въ Москвѣ основана святымъ ПЕТРОМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ 1339. Римской гербъ орла двуглаваго присвоенъ великимъ Княземъ ИВАНОМЪ ВАСИЛЬВИЧЕМЪ по супружеству съ Цесаревною Греческою СОФІЕЮ 1509. Послѣ сынъ его ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЪ принялъ Царской титулъ 533. По прошествіи 20 степеней Царь ИВАНЪ ВАСИЛЬВИЧЪ (Грозной) 1533. При немъ взята Казань и Аспраханъ 1554. Сибирское царство 1584. Заведена въ Москвѣ книгопечатня 1583. Отъ сего

чрезъ пять степеней царствовалъ Государь ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ съ 1682 года.

Зачатіе Россійскаго флота 1696. Учрежденіе регулярной арміи 1699. Въ ономъ же году по списку первый въ Россіи Генералъ-Адмиралъ былъ Францъ Лефортъ, а главнѣйшій корабельный мастеръ, и съ 721 году Адмиралъ ПЕТРЪ МИХАЙЛОВЪ. Начало лѣтосчисленія съ 1 Генваря, и указъ о ношеніи Нѣмецкаго платья и о бритіи бородъ 710. Заложеніе Санктпетербурга 703. Побѣда подъ Полцавою и строеніе перваго корабля въ Петербургъ Полшавы 709. Лифляндія и Эстляндія взяты 710. Учрежденіе Сенапа въ Москвѣ 711. Начало торга съ иностранними, и строенія Невскаго монастыря 713. Государь командуетъ чепырьмя флотами 716. Бытіе Государя во Франціи и Голандіи 717. Учрежденіе въ Петербургъ Полиціи 718. Начало Имперіи Россійской и святѣйшаго Синода 721. Академіи Наукъ съ 724. Преставленіе Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО Отца Отечества 725. Житія его 52 года съ половиною. Сухопутной Корпусъ съ 732. Изъ морской Академіи бывшей съ 701 года учрежденъ въ концѣ 752 года Морской Шляхетской Корпусъ, который переведенъ въ Кронштадтъ 771 года; а Директоромъ онаго Корпуса былъ Господинъ Вицъ-Адмиралъ, Генералъ Казначей и Кавалеръ Иванъ Логоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ съ 762 года.

НЕУСТРАШИМОСТЬ
духа,
ГЕРОЙСКІЯ ПОДВИГИ
и
примѣрныя Анекдоты
РУССКИХЪ,
и
Иностранныхъ великихъ мужей,
и проч. Особѣ.

I.

Покорный сынъ.

Въ отсутствіе Святослава осадили Печенегъ Кіевъ, но мужествомъ и благоразуміемъ воеводы Припича городъ отъ неприятелей избавленъ и къ великому Князю отправлено нѣсколько бояръ для извѣщенія его о бывшей опасности и для приглашенія въ отечественный градъ. Князь приходилъ шуда съ посльщеніемъ и приемлетъ разныя мѣры къ соблюденію мира и къ будущей безопасности того мѣста. По сихъ распоряженіяхъ говорилъ онъ своей матери Ольгѣ и прочимъ вельможамъ: „Въ Кіевѣ жизнь мнѣ не нравна; и для того пойду на Дунай въ Переяславецъ, тамъ середина моего владѣнія и во всемъ изобиліе. Отъ Грекъ приемлю серебро, злато, паволоки, вино и всякой плодъ; отъ Чеховъ и Венгровъ серебро и кони; изъ Руси мѣхи, лѣдъ и люди.“ Ольга съ плачемъ ему отвѣчала: „какъ? любезный сынъ, хочешь насъ оставить паки сырыхъ? чужую землюлюбишь, а свою кому поручаешь? дѣти твои малы, а дряхлой старости достигла и изнемогаю. Чувствую уже, что конецъ мой приближается. Послушай при кончинѣ моей моленіе твоея матери. Вѣруй со мною единому истинному Богу; онъ тебѣ по земномъ даруетъ и небесное царство. Но ты сего ученія ненавидишь, и почти съ негодованіемъ о немъ слышишь. И потому одного только прошу у тебя. Пребуди еще здѣсь на малое время, остающееся для житія моего. Погреби тѣло мое по обряду Христіанскому; не съѣдай мною высокой могилы и не совершай призывы по обычаю невѣрныхъ. — Три дни спустя послѣ того она скончалась. Святославъ исполнилъ во всемъ послѣднюю ея волю, и съ пролитіемъ многихъ слезъ проводилъ тѣло ко гробу. Вну-

ки, бояре и весь нарооѣ оплакивали купно чадолюбивую матерь, великую героиню и мудрую Государыню.

II.

Мужественная рѣшительность Святослава.

По причинѣ превозходной силы Греческаго ополченія, коимъ самъ Императоръ Цимискій начальствовалъ, и ради вѣроломства Болгаровъ, коиъ измѣны Святославъ опасался, и для того велѣлъ ихъ заключать въ оковы. Должны были Россіяне, не взирая на то, что въ послѣдовавшемъ сраженіи съ неприятелемъ Греки двѣнадцать разъ были отражаемы, опснупить и броситься въ городъ Доростоль, въ коемъ воины осажденные и запертые вокругъ отъ своихъ враговъ преперивали великой недостаткомъ въ сѣбѣсныхъ припасахъ, и тогда имѣли нужду сражаться извнѣ съ неприятелемъ, а внутри съ крайнимъ голодомъ. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствевахъ большая часть его ратниковъ была такого мѣнія, чтооѣ бѣгствомъ избавились отъ опасности, другіе совѣтовали заключить миръ съ Греками. — Святославъ почелъ первое за безчестно, другое бесполезно, обоѣ же за опасно. И потому отвергъ сіе предложеніе, но самъ отъ того не лишился ни мало бодрости, и слѣдующею рѣчію возбудилъ подобную же и въ своихъ воинахъ:

„Здѣсь уже, поварищи, уклониться намъ нѣкуда; земля наша отсюда далека; невѣрные Печенѣги живутъ на дорогѣ; союзники, спрашась сосѣднихъ Грековъ, не посылаютъ къ намъ никакой помощи. Такъ сразимся съ храбростію, не посрамимъ своего опечесства и не дадимъ себя въ поруганіе тѣмъ народамъ, кои нынѣ предъ нами препещуиѣ. Ежелижъ будемъ менѣе счастливы, нежели мужественны, положимъ здѣсь свои головы. Мершвы не стыдятся. Самъ я пойду набранъ предъ вами. Ешлы же погибну; тогда дѣлайте,

что вамъ угодно. „Все воинство симъ увѣщаніемъ
толико ободрилось, что всѣ единогласно ему воз-
кликнули: „Съ тобою жить и умереть готовы.
— Съ безпримѣрнымъ мужествомъ и съ веселіемъ
послѣдовали они на другой день за своимъ хра-
рымъ Княземъ и военачальникомъ на брань, отби-
ли непріятели отъ города и отъ осады оной ос-
вободили.

III.

Ярославъ утиненное наказаніе побѣж- денному.

Чѣмъ менѣе въ такъ называемомъ варвар-
скомъ вѣкѣ встрѣчается другихъ добродѣтелей
кромя воинскихъ, тѣмъ паче долгъ есть испорика
собирашь черпты благородства духа, состраданія и
благодарности, дабы предложить оныя нынѣшнему
вѣку къ подражанію.

Ярославъ (Георгій) сынъ Владимира великаго
по многихъ войнахъ остался наконецъ мирнымъ
обладателемъ Кіевскаго Престола; но спокойствіе
недолго продолжалось. Племянникъ его, Князь По-
лоцскій, напалъ на Новгородъ, — овладѣлъ онымъ
и взялъ богатую добычу. Онъ велъ съ собою ве-
ликое число плѣнныхъ, какъ Ярославъ, извѣстясь
осемъ нашествіи, погнался за рушителемъ мира,
поймалъ его самаго и отнялъ у него весь плѣнъ и
добычу. — Впрочемъ наказалъ его не иначе, какъ
прибавя два города къ тому удѣлу, коимъ уже
Князь обладалъ. Сей толико былъ пронутъ та-
кимъ великодушіемъ, что пребылъ на всегда бла-
годарнымъ, вѣрнымъ и ревностнымъ его союзни-
комъ.

IV.

Неустранимость Россійскихъ войскъ.

Въ смутное правленіе Царя Василія Ивановича Шуйскаго осажденъ былъ Поляками городъ Брянскъ, и уже опасались, что оной въ скорбъ принужденъ будетъ сдаться неприятелю. Немедленно собралъ Царь воинство, незадолго до того разпущенное, и послалъ оное подъ начальствомъ Князя Куракина въ помощь осажденнымъ. Полководецъ подошелъ Декабря 15 къ Брянску. Зима тогда была поля легка, что порѣкъ Деснѣ, отдѣлявшей его отъ Поляковъ, носились льдины. Однако сіе препяшство не удержало воиновъ, но паче еще умножило ихъ бодрость. Не ожидая приказа своего начальника, бросились они въ рѣку, поплыли промежду толстыми льдинами, и придерживаясь за большія, переправились на другой берегъ въ виду неприятеля. Осажденные, будучи очевидными свидѣтелями таковаго чрезвычайнаго мужества, учинили въ тоже время сильную вылазку и принудили беспокойныхъ своихъ сосѣдей отступить. А какъ въ ночи сдѣлалась оттепель; то Князь Куракинъ на слѣдующее утро и самъ переправился съ своимъ обозомъ за рѣку, и по маловажномъ сраженіи съ Поляками доставилъ градскимъ жителямъ собственныя припасы, а нѣмъ самымъ изобиліе паки тамъ возстановлено, и городъ отъ неприятеля освобожденъ.

V.

*Мать любящая истинное благосостояніе
своего сына.*

Исторія и повседневные опыты доказываютъ, что родители нерѣдко разрѣшаютъ будущее

благополучіе своихъ дѣшей на всю жизнь, когда по ложнымъ понятіямъ о чести, богатствѣ, величїи, знашности и другихъ болѣе ослабляющихъ, нежели истинныхъ преимуществѣхъ, приносятъ онымъ въ жертву ихъ здравіе, склонности, довольственность и бодрость духа, и такъ навсегда низпроверяютъ ихъ благососпоянїе. И попому слѣдующій примѣръ тѣмъ большую имѣетъ цѣну; что упоминаемая въ ономъ почтенная Россїянка есть мать перваго Царя изъ дома Романовыхъ, жившая въ началѣ 17 столѣтія въ такой землѣ, которую прочіе Европейцы сколько изъ гордости, столько и по незнанію почитали Варварскою. При разныхъ мнѣніяхъ касательно особъ домогавшихся Царскаго вѣнца, наконецъ дворянство согласилось возвестъ на престолѣ Россійскій Михайла Ѳеодоровича сына вышепомянутаго Филарета и кровнаго родственика Царю Ѳеодору Іоанновичу съ матерней стороны. И попому просили сего юношу съ матерью, его пребывавшею въ заточенїи отъ Царя Бориса Годунова въ городѣ Угличѣ бѣжать къ Москвѣ. Однако оба они непомо опклонили сіе приглашенїе, но сверхъ того послѣдняя описала къ брату своему Спирешневу, чтобъ избавилъ отъ сего бремени своего племянника; что онъ помладости своей еще неспособенъ къ управленію столь обширнымъ Государствомъ, не имѣетъ такихъ сродниковъ, которые бы облегчать могли его труды своими совѣтами; (отецъ его Филаретъ былъ тогда въ плѣну Польскомъ). Что сами они рано или поздно извѣдаютъ сіе неудобство. Когда же по утвержденіи выбора послы прибыли въ Угличъ, чтобъ извѣстить о избраніи на царство младаго Михайла; то мать его твердо наспоела, чтобъ до объявленія сего ея сыну, могла переговорить наединѣ съ уполномоченными. Вельможи на ея волю согласились. Они всѣ пришли въ церковь, и мать новоизбраннаго Царя возобновила паки со скорбію и слезами свое моленіе, дабы пощадишь сына ея отъ тяжкаго бремени правительства. Но какъ послы отвѣчали, что сіе избраніе рѣшительно утверждено; и перемѣнить того не можно; то изпо-

щивъ всѣ причины, ограничила она напоследокъ свое желаніе тѣмъ, чтобъ приняли сына ея въ свое попечительство, присовокупя къ тому, что ежели избранный ими государь при юномъ своемъ разумѣ, не бывъ предуготовленъ для управленія Государствомъ, не будетъ соопѣвствовать возприимой о немъ надеждѣ, тогда сами они будутъ за то ошѣщать предъ Богомъ.

VI.

Геройской духъ Русскаго солдата.

Благое воспитаніе ведетъ краткимъ путемъ въ храмъ славы; истинное образованіе возвышаетъ душу и научаетъ какъ быть полезнымъ человѣчеству; оно намъ влагаетъ великодушіе, первую отрасль всего лучшаго изъ качествъ добродѣтели. И такъ, ежели украшенный человѣкъ таковымъ воспитаніемъ прославится чѣмъ бы то ни было похвальнымъ, должно приписать сколько ему самому, столько и благому образованію. Но тотъ, который одною природою руководимъ и подвигами своими извлекаетъ слезы у имѣющихъ душу, по моему мнѣнію выше получившаго воспитаніе. Во всякомъ народѣ были таковыя достойные мужи. ПЕТРЪ Великій доказалъ всему свѣту на дѣлѣ любовь свою къ подданнымъ; каждый скажетъ со мною, что всѣмъ жертвовалъ онъ для блага народа своего; сынъ возсталъ противъ предначертанія Его; Монархъ чадолюбивый лилъ слезы по немъ яко отецъ, предавъ суду яко Государь справедливы. Не стало наслѣдника на престолѣ Рускомъ, не стало человѣка, кто бы поддержалъ заведенія Петровы; горестно общу народа, болѣзненно вѣрноподаннымъ. Сильное воображеніе можетъ представить радость Петрову, когда родился ему другой сынъ, котораго онъ самъ приуготовилъ къ самодержавію. Въ восторгѣ посылаетъ онъ Генералъ-Адьюшанта къ Оберъ-Коменданту, да возвѣ-

спитѣ онѣ пушечными выстрѣлами вожделѣніе. Вѣр, радость Государства, рожденіе наслѣдника Престола Рускому. Посланный хочетѣ войти въ крѣпость, часовый остановилѣ его: поди прочѣ, не велѣно никого пропускать. Меня Государь послалѣ за важнымѣ дѣломѣ; я того не знаю, а знаю что мнѣ не велѣно впускать; я застрѣлю тебя ежели ты не отойдешь. Генералѣ Адъютантѣ доноситѣ Государю о происшедшемѣ. Неперѣбавный Монархѣ въ сертукѣ, безѣ всякаго отличія, идетѣ самѣ въ крѣпость и говоритѣ тому же солдашу: господинѣ часовой! впусти меня. Не впускаю тебѣ; — прошу — не впускаю — я приказываю, — а я не слушаю, — Да знаешь ли ты меня... нѣтъ, я твой Государь. — Не знаю а знаю то, что онѣ же запретилѣ по пробиіи черной зари не впускать никого. — Да мнѣ нужна. — Ничего я слышать нехочу. — Богѣ даровалѣ мнѣ сына и я слышу обрадовать народѣ пушечными выстрѣлами. Наслѣдникѣ! вскричалѣ въ возхищеніи часовый, полно правда ли; правда, правда; а когда такѣ, продолжайте солдашѣ, что за нужна! пусть хоть разстрѣляютѣ меня застрѣ! Поди обрадуй народѣ сею вѣстію! Вотѣ дѣйствіе нѣжной благородной души Рускаго солдаша, заслуживающее незабвенной памяти. Онѣ не Децѣ, онѣ не бросающѣся въ разверстную хлѣбѣ, не погибающѣ по предписаніямѣ Авгуровѣ, предсказателей Римскихѣ; онѣ хочетѣ умереть отѣ умиленія сердечнаго; онѣ знаетѣ долгѣ свой, знаетѣ строгость воинской службы, но знаетѣ также цѣну радости и вознорговѣ соотечественниковѣ при таковой вѣсти, что родился наслѣдникѣ ПЕТРУ Великому.

VII.

Кротость Патріарха Никона.

Когда Никонѣ по разнымѣ причинамѣ лишенѣ былѣ Патріаршаго сана, и таковой судѣ ему прочишанѣ; что не могѣ онѣ удержатся, чтобѣ не объявишь изводимаго на него обвиненія клеветною, а осужденія не законнымѣ. Архіепископѣ Іларіонѣ

единый изъ судей его столько при семъ случаѣ забылся, что обругалъ осужденнаго, и называлъ его убійцею, разбойникомъ и прелюбодѣемъ. Смыль мой! говорилъ ему Паптіархъ съ кротостію, отверзай уста твои на благословеніе.

VIII

Алексѣй Михайловичъ исполняетъ въ точности данное его именамъ обѣщаніе.

Донской козакъ Спенька Разинъ своими разбоями и грабежами столькоже былъ въ то время страшенъ какъ и гибеленъ. Многія парші посланные на него отъ воеводы Жилкова были разбиты бунтовщиками; потому что съ самаго начала не принято дѣлательнѣйшихъ къ тому мѣръ. Царь послалъ намѣстникомъ въ Астрахань храбраго и разпорячнаго Князя Прозоровскаго, приказавъ ему въ товарищи стольника Львова, и отправилъ ихъ съ достаточнымъ числомъ войска для истребленія мятежника и возстановленія спокойствія. Львовъ погнался за Разинымъ, нашелъ его и заперъ со всѣхъ сторонъ. Злодѣй невидя для себя никакого спасенія, посылаетъ двухъ изъ своихъ единомышленниковъ просить у стольника о прощеніи, обѣщая будущю свою вѣрностію и мужествомъ въ службѣ государевой загладить свои пресупленія. — Львовъ опасаясь, чтобъ не довести мятежниковъ до отчаянія и не пожертвовать своими войсками симъ изступленнымъ извергамъ, кои возбужденіе казни сами ищутъ будущъ смерщи, обнадежилъ Разина помилованіемъ, послалъ его со всѣми товарищами въ Астрахань и донесъ о томъ въ Москву. Царь Алексѣй Михайловичъ почелъ непозволительнымъ дѣломъ нарушить такое обѣщаніе, которое именемъ его дано отъ военачальника. Онъ подтвердилъ то прощеніе, и разбойникъ далъ присягу въ вѣрности, и по томъ отосланъ въ свою отчизну. — Государь народа почитаемаго въ

и въ времена почти вообще непросвѣщеннымъ, вмѣнилъ долгомъ сохранить слово, данное и самому преступнику. На противъ того древніе Римскіе Императоры повелѣвали безъ запрудненія умерщвлять побѣжденныхъ ими Государей, Князей и военачальниковъ, которые, повѣря ихъ слову, повергали предъ ними оружіе и покорялись ихъ могуществу.

IX.

Любовь Іоанна къ своему брату.

Сей Государь никогда не терпѣлъ и никому не позволялъ говорить предосудительно о братѣ своемъ Петрѣ Алексѣевичѣ, или судить неблагопріятно о дѣлахъ его. По кончинѣ его, супруга его разсказывала, что часто онъ него слышала сіи слова: „въ Петрѣ есть все благоденствіе нашего государства, и я долженъ сіе уважать паче всего.“ Такихъ мыслей былъ онъ и въ то время, когда его братъ осаждалъ городъ Азовъ. Онъ приказалъ по всѣмъ церквамъ совершать молебствія о его благосостояніи, и дать обѣтъ, когда Царь во здравіи возвратится въ отечество, ипшн пѣшкомъ въ монастырь Троицкій, отстоящій отъ Москвы въ 60 верстахъ. Онъ также ходилъ въ отсудовіе своего брата по всѣмъ церквамъ, приносилъ тамо усердныя о немъ моленія и подавалъ богатыя милостины. При возвращеніи Петра Іго онъ былъ уже такъ болѣнъ, что о изцѣленіи его сомнѣвались, и онъ уже не могъ подняться съ постели. И какъ въ первые увидѣлся съ симъ любезнымъ братомъ, то обнявъ его сказалъ: теперь благодарю Бога, что могу умереть спокойно. — Въ скоромъ времени послѣ того онъ скончался.

X.

Петръ *подаетъ самъ собою примѣръ, дабы приуготать своихъ дворянъ къ воинской службѣ.*

Петръ Великій, который по остроумію своему во младости умѣлъ цѣнить выгоды хорошо обученнаго войска, положилъ основаніе къ поправленію своихъ сухопутныхъ силъ, учредивъ особливую роту изъ 50 человекъ солдашъ, коихъ извѣстный Лефортъ одѣлъ и вооружилъ по Европейскому образцу. Государь самъ подчинилъ себя начальству Капитана, началъ службу съ самаго низкаго чина, былъ барабанщикомъ, жилъ, одѣвался и дѣлалъ все такъ, какъ по тогдашнему званію слѣдовало. Онъ долговременно проходилъ чрезъ всѣ сѣпени по службѣ, и только при торжественномъ вѣздѣ въ Москву по взятіи Азова показался уже въ Офицерскомъ одѣяніи.

XI.

Благодарность Лефорта.

Когда сей знаменитый мужъ въ 1682 году, изпрося позволеніе у Государя, отбѣхавъ въ опечистивенной свой городъ, то сродники спарались его уговорить, чѣмъ вовсе оставилъ Россію, и представляли ему, что эшо служба благодарная и тяжкая, напротивъ того во Франціи, Англіи, Германіи или Голландіи можетъ онъ найти гораздо больше счастья и доставить себѣ и всему семейству важныя выгоды. Лефортъ, который съ великими дарованіями соединялъ превосходный образъ мыслей, отвѣтствовалъ имъ сердце мое совершенно предано Россіи, и я обя-

занѣ жертвовать своею жизнію такому Монарху, который обременилъ меня своими благодареніями.

ХІІ.

Безкорыстность Лефорта.

Великія дарованія часто помрачаются жудымъ сердцемъ, и низкія страсти безчестяшѣ знаменитаго мужа. Но Лефортъ оказавшій весьма важныя услуги Россіи и Государямъ ея, имѣлъ при рѣдкихъ своихъ качествахъ превосходное сердце. Онъ въ краткое время изучилъ Россійскому языку и говорилъ почти на всѣхъ другихъ Европейскихъ діалектахъ. И хотя занималъ самыя первыя и знатнѣйшія въ государствѣ должности; но благородная душа его была чужда всякаго корыстолюбія и любостыжанія. Онъ умеръ въ такой бѣдности, что погребенъ на общественномъ иждивеніи. Государь призрѣлъ вдову и племянника умершаго своего друга, почтилъ память его великодушнымъ погребеніемъ, шелъ самъ за его гробомъ и проливалъ слезы.

ХІІІ.

Непоколебимое постоянство Петра Великаго въ несчастіи.

Получа извѣстіе о неудачномъ для Россіянъ сраженіи подъ Нарвою, гдѣ Карлъ XII. самъ лично начальствовалъ своими войсками, Государь не лишился ни мало бодрости, а паче еще умножилъ свою дѣятельность для поправленія претерпѣннаго урона. „Я то предвидѣлъ, говорилъ онъ, и знаю, что Шведы еще долго насъ бить будутъ; но наконецъ и насъ научатъ побѣждать. Мы сначала станемъ осмелѣвать вступать съ ними

въ главное сраженіе, а будемъ учиться, малыми боями, и ослаблять ихъ мало по малу.,,

XIV.

Отвращеніе Россіянъ отъ святоотчества.

Россіяне въ сію войну поступали человеколюбивѣе и болѣе показывали въ себѣ чести и отвращенія отъ грабежей и опустошенія, нежели Шведы, которые ихъ называли жестокими и грубыми неприцелями. Когда Шведы вытѣснены изъ Курляндіи, и Мисава по двухнедѣльной осадѣ принуждена была сдаться Россіянамъ; то сіи, увидя при вступленіи въ главную церковь открытыя и разграбленныя гробницы, и пѣла герцоговъ обнаженные своихъ убранствъ, вынутыя изъ гробовъ и разложенныя между сводами, оприщались занявъ сей священной домъ молитвы, пока Шведскій Полковникъ не далъ имъ письменнаго свидѣтельства, что никакое поруганіе гробовъ учинено его единоземцами.

XV.

Рѣдкая прозба.

По одержаніи Генералъ-Маіоромъ Голицынымъ надъ Шведами побѣды, приобретенной сколько мужествомъ, столько благоразуміемъ и великими воинскими дарованіями сего военачальника, Петръ Великій позволилъ ему избрать самому себѣ награжденіе. Просту прѣстипитъ Репнина, отпѣтствовалъ побѣдитель. Сей незадолго предъ тѣмъ впалъ въ немилость у Государя. Какъ? сказалъ Императоръ, развѣ не знаешь, что Репнинъ тебѣ не примиримый врагъ? Знаю, возразилъ Голицынъ, и для того то Ваше Величество

прошу его простить. Петръ велѣлъ Репнину объявить, что по сильной просьбѣ Голицина даруетъ ему свою прежнюю милость, но въ то же время почелъ долгомъ шлоикому благородству духа дать явное доказательство своего уваженія, и для того наградиъ сего добродѣтельнаго героя орденмъ св. Апостола Андрея.

XVI.

ПЕТРЪ Великій признаетъ достоинства и въ самыхъ своихъ неприятеляхъ.

По одержаніи славной Полтавской побѣды Государь принялъ съ особливымъ удовольствіемъ плѣнныхъ Офицеровъ и говорилъ съ ними. Въ тотъ же день пригласилъ ихъ къ своему столу и при питіи за здравіе сказалъ: пью за здоровье моихъ учителей въ военномъ искусствѣ! и какъ Шведскій Фельдмаршалъ Рейншильдъ спросилъ, кого онъ удостоиваетъ такимъ названіемъ? Васъ, господа Генералы. — По сему Ваше Величество весьма благодарны, что такъ худо поступили съ своими учителями. Государю сполько понравился сей оспрой опѣвѣтъ, что немедленно велѣлъ возвратить Шведскому Генералу его шагу.

XVII.

Веліе духа ПЕТРА Перваго.

Въ семъ же стану на Прутѣ Государь былъ въ крайнемъ бѣдствіи, и окруженный опъсюду превосходнѣйшими Турецкими силами, видѣлъ уже предъ очами своими конечное изстребленіе и гибель свою собственную и всего воинства. Въ таковой крайности уединился онъ въ свой шатеръ, напи-

салъ письмо, и запечатавъ его, позвалъ одного изъ надѣжнѣйшихъ своихъ Офицеровъ, и спросилъ его, надѣется ли онъ пробѣжать чрезъ Турецкое войско и отвезти письмо въ Петербургъ? Офицеръ, коему всѣ пути и пропинки были извѣстны, увѣрилъ Государя, что вѣрно суда добѣдѣ. Тогда ПЕТРЪ Великій, положась на него, опдалъ ему собственноручное свое письмо съ сею надписью: въ Правительствующій Сенатъ въ Санктпетербургъ. Поцѣловалъ его въ лобъ и сказалъ: такъ, поди съ Богомъ! Въ девятый день Офицеръ прибылъ въ столицу и подалъ письмо въ полномъ собраніи Сената. Но въ какое удивленіе пришли Сенаторы, когда при запертыхъ дверяхъ читали собственноручное письмо Государя слѣдующаго содержанія: „Извѣствую вамъ, что я со всею моею арміею безъ всякой нашей вины, а единственно по ложнымъ извѣстіямъ въ чепверо сильнѣйшею Турецкою силою окруженъ, и привозъ къ намъ сѣбѣстныхъ припасовъ отнятъ, такъ что безъ особенной Божіей помощи ничего другаго не предвижу, какъ или конечно погибну или впаду въ плѣнь Турецкій. Еслии случится послѣднее, вы не должны болѣе почитать меня своимъ Государемъ, и не исполнять ничего, чтобъ отъ меня ни получили, хотябъ что и собственноручно приказывалъ, пока самъ въ лицѣ своемъ къ Вамъ не явлюся. Ежелижъ погибну и вы подлинную вѣсть о моей смерти получите; то изберите между себя достойнѣйшаго моего преемникомъ.,,

XVIII.

Строгое наблюденіе даннаго слова.

Въ началъ Турецкой войны Молдавскій Государь Кантемиръ прибѣгнулъ къ покровительству ПЕТРА Великаго, и хотя потомъ не въ состояніи былъ соотвѣтствовать тому, чего отъ него ожидали: но Государь не нарушалъ даннаго имъ

единожды слова, и когда Вице-Канцлеръ Шафировъ бывшій для заключенія мира въ Турецкомъ лагерѣ доносилъ Императору, что Визирь пребудетъ выдачи Кантемира, то онъ отвѣдствовалъ: я лучше Туркамъ уступлю землю до самаго Курска, нежели на сіе соглашуся. Мы все еще останемся надежда паки завоевать опданное; но не сдержавъ даннаго слова значивъ навсегда потерять вѣру и вѣрность, и я не могу нарушить даннаго мною обѣщанія. Мы имѣемъ одну честь собственностію. Отречься отъ нее есть то же, что перестать быть Государемъ.

XIX.

Приверженность купца Иголкина къ Государю своему.

Къ чему служивъ воспитаніе, когда оно насъ не дѣлаетъ ни великодушнѣе, ни добродѣтельнѣе, и приверженнѣе къ Государю, Отечеству и человечеству. Природа сама образуя, болѣе доставила свѣту таковыхъ людей, нежели какъ мы видимъ пагубное въ нѣкоторыхъ народахъ воспитаніе. Новгородскій купецъ Иголкинъ, образованный въ страхъ Божіе, опцемъ своимъ и природою, имѣлъ всѣ качества, какія нужны для соспавленія во всемъ смыслѣ человека. Въ 1700 году Шведской Король Карлъ XII нанесъ неудовольствіе Россіи и личныя оскорбленія опцу отечества ПЕТРУ Великому и принудилъ чрезъ то, сего миролюбиваго Монарха объявить Швеціи войну. Карлъ XII, началъ пѣмъ, что всѣхъ Россіянъ разнаго званія бывшихъ до войны въ Швеціи, велѣлъ задержать яко пленныхъ. По сему повелѣнію Иголкинъ торговавшій долгое время въ Швеціи и знавшій уже ихъ языкъ, жилъ въ Стокгольмѣ съ 1700 до 1711 года одинъ на волю, по извѣстной честности его; но въ сей годъ послѣ вышесказаннаго дѣйствія Долгорукаго, всѣхъ

Россіянкѣ развезли по разнымъ тюрьмамъ и обременили какъ преступниковъ оковами; Иголкинъ за старостию и добродѣтелью хотя и сидѣлъ въ тюрьмѣ, но безъ оковъ, до возвращенія Карла XII изъ Турціи и до начатія между Россіею и Швеціею мирныхъ переговоровъ. Въ сіе время, сидя однажды подгорючившись у дверей тюрьмы, думая о злосчастной своей судьбѣ, слышавъ, что два солдата, стоявшіе на часахъ у темницы, говоря между собою, поносятъ обидными словами ПЕТРА Великаго; не могъ вытерпѣть сей досмѣйный Россіянинъ ихъ дерзости; проситъ, увѣщаваетъ ихъ, чтобъ они перестали и не дерзали такъ говорить о Государѣ его, помазанникѣ Божіемъ, прибавя къ тому: по чему намъ знать дѣла Государей, и за что они одинъ съ другимъ воюютъ! — Часовые, презря его увѣщаніе, съ большею еще дерзостью въ досаду ему продолжали свой разговоръ. Иголкинъ призываетъ Унтеръ-Офицера, жалуется на нихъ и проситъ унять и наказать ихъ за дерзость. Унтеръ-Офицеръ засмѣялся его жалобѣ и ушелъ. Тогда сѣдобрадый Иголкинъ, окинувъ себя глазами, первой разъ въ жизни своей замѣтилъ, что онъ высокъ, дороденъ, не смотря что старъ, крѣпокъ еще и управиться можетъ одинъ съ двумя солдатами. Молчитъ; между тѣмъ часовые продолжаютъ хохотать и бранить, не думая о его намѣреніи. Иголкинъ бормочетъ что то про себя, встаетъ, подходитъ къ нимъ не глядя; и вдругъ бросается на нихъ съ оспервеніемъ, вырываетъ у одного ружье, и штыкомъ онаго колетъ другаго, а потомъ кидается и на сего, и умерщвляетъ. Исполня долгъ свой, сѣлъ спокойно, какъ слѣдуетъ Герою всѣхъ народовъ и ожидаетъ съ неустрашимостию, что съ нимъ воспослѣдуетъ. На крикъ и стонъ солдатскій выбѣгаетъ караульной Офицеръ, хочетъ войти въ темницу, ужасъ объемлетъ его; видитъ часовыхъ плавающихъ въ своей крови и выпускающихъ послѣднее дыханіе; кричитъ въ отчаяніи, въ безпамятствѣ, къ ружью, какъ! что! кто злодѣй! гдѣ, гдѣ онъ! я,

отвѣчаетъ Иголкинъ, я ихъ убилъ; но я не злодѣй; всякой бы на моемъ мѣстѣ честной человѣкъ тоже бы сдѣлалъ. Офицеръ приказываетъ его схватить, оковать тяжелыми цѣпями и доносить о происшедшемъ вышшему начальству. Иголкинъ окованный представленъ верховному судилищу. Тамъ на вопросъ, какъ онъ осмѣлился убить солдата, отвѣтствуетъ неустрашимо: я какъ вѣрный подданный своего Государя обязанъ закономъ Божиимъ, гражданскимъ и присягою пролить за честь его послѣднюю каплю крови моей; слыша же священное имя его ругаемо, просилъ ихъ унятьсь и пересказалъ все бывшее; теперь исполня долгъ свой презираю всѣ мученія, дѣлайте со мною что хотите. Судьи не смѣли рѣшить такового дѣла и сдѣлать приговора; доложено было Карлу XII, который въ семъ случаѣ показалъ, что онъ великой человѣкъ, почитая и въ неприятели духъ великій; прочитавъ все, пораженный удивленіемъ, вскричалъ: въ полѣ грубомъ народъ, полъ великой человѣкъ! хотѣлъ видѣть его, видѣлъ, почтилъ, и отправилъ къ великому Сопернику своему, не сомнѣваясь, что будетъ принятъ какъ драгоценный подарокъ; описалъ припомъ съ подробностію ироическое Иголкина дѣйствіе, поздравляя Его Величество, съ такимъ подданнымъ, какихъ у него по мнѣнію его или нѣтъ или очень мало, а по моему мнѣнію, во всѣхъ народахъ таковыя люди рѣдки! Иголкинъ прибывъ въ С. Петербургъ, былъ представленъ сѣдинами украшенный предъ Монарха. Великой Государь, прочтя письмо Карла XII, пролилъ слезы удивленія и обратясь къ предстоящимъ сказалъ: вотъ образецъ вѣрности! подошелъ къ нему, обнялъ, поцѣловалъ въ голову и признался, что отличная вѣрность должна быть щедро награждена. Проси у меня другъ мой, чего ты хочешь, я тебѣ оное общаю. Тронутый толикою милостию Иголкинъ, проливая радостныя слезы говоритъ Монарху: Надежда Государь! у меня по милости Божіей и твоей, еще осталось въ Новѣгородѣ дохода, чѣмъ могу прожить остатки дней своихъ

безъ нужды, а потому нечего мнѣ больше желать, какъ только носить на себѣ свою Монаршую милость. Государь отвѣчаетъ, нѣтъ, я не буду спокоенъ, ежели не награжу тебя; воля моя есть, чтобъ ты просилъ. Когда такъ тебѣ угодно, то повели отдать мнѣ домъ казенный въ Новгородѣ близъ моего. Монархъ, улыбаясь отвѣчалъ: ежели бы ты и весь Новгородъ попросилъ, то не могъ бы тебѣ оказать въ томъ. Однако Государь сверхъ сего пожаловалъ ему денегъ; далъ Указъ Сенату о домѣ и отпустилъ его въ Новгородъ. Иголкинъ во время жизни ПЕТРА Перваго былъ извѣстенъ; онъ ѣзжалъ часто когда бывалъ въ Петербургъ въ одноколкѣ съ великимъ Императоромъ, обдывалъ у него, и былъ названъ имъ дѣдушкою.

XX.

Прилитная шутка.

При открытіи сего же самаго похода Государь надѣялся на подкрѣпленіе и содѣйствіе одного изъ своихъ союзниковъ, чего однако по тогдашнимъ обспоятельствамъ не послѣдовало. По окончаніи войны отправленъ къ Монарху отъ того двора чрезвычайный Министръ, дабы увѣрить его, сколь великое приемлетъ участіе въ томъ, что Государь своимъ благоразуміемъ и бодростію духа избавился отъ неминуемой гибели. ПЕТРЪ Великій слушалъ поздравительную рѣчь съ равнодушіемъ; но потомъ спросилъ Министра, знаетъ ли онъ по Лапыни? на отвѣтъ его, что знаетъ, взялъ Государь Езоповы басни, сыскалъ ту, гдѣ писано, какъ Козелъ и Лисица упали въ-спѣвъ въ колодезь, подаль ее послу и сказалъ: желаю вамъ спокойной ночи.,,

XXI.

Полководецъ явно признающій свою породу.

Весьма часто бываетъ, что любимцы счастья, кои болѣе по случаю и благоприятнымъ обстоятельствамъ, нежели дѣйствительными дарованіями и заслугами достигли до знатныхъ чиновъ, спыдаютъ своей породы, и по малодушію своему опререкаются отъ своихъ родителей и сродниковъ. И потому слѣдующее происшествіе нѣмъ паче заслуживаетъ здѣсь мѣсто, что въ знаменитой по отечественной исторіи войнѣ открываетъ превосходныя качества сердца. Въ 1712 году, когда Россіане заняли Голспинію, начальствовалъ Генералъ Б надъ конницею. Всѣ Офицеры не знали ни породы, ни отечества своего начальника. Войска въ то время стояли не подалеку отъ Гузима. Въ нѣкоторый день Генералъ приготовилъ богатое пиршество, на кое пригласилъ всѣхъ Офицеровъ и другихъ чиновныхъ особъ. Когда всѣ собрались; то послалъ онъ просить къ себѣ одного мельника съ женою, жившихъ по близости отъ одного мѣста. Съ немалюю робостію сіи бѣдные люди повинулись приглашенію, и весьма много изумились, когда по приходѣ своемъ увидѣли военнначальника окруженнаго многими чиновниками. Б принималъ ихъ ласково и старался всячески ободрить. Говоря имъ также, что звалъ ихъ къ себѣ обѣдать и хочеть съ ними переговорить. Кушанье было поставлено, и онъ посадилъ робкихъ супруговъ подлѣ себя. За обѣдомъ много спрашивалъ онъ мельника о его семействѣ. Таковое освѣдомленіе сдѣлало много честнаго человека разговорчивѣе. Онъ рассказывалъ Генералу, что отецъ его былъ хозяиномъ мельницы, копррою нынѣ пользуется онъ, какъ старшій сынъ; что два другіе братья его были купцы, и сестра выдана также за купца. Что и его самого благословилъ Богъ дѣльными сыномъ и пре-

мя дочерями. — Такъ васъ было при брата? прервалъ Генералъ Б. . . . — Насъ правда было четверо, продолжалъ мельникъ, но послѣдніи пошелъ очень молодъ въ военную службу, и мы о немъ ничего не слыхали: знать, что онъ на войнѣ убитъ. — Всѣ гости слушали съ немалымъ удивленіемъ такой разговоръ, коего предмета опгадавъ не могли; да и самъ хозяинъ, казалось, не дѣлалъ на то многого замѣчанія. Но по окончаніи мельникомъ разговора, обратясь онъ къ собранію говорилъ: государи мои, вы всегда любопытствовали знать кто я, и откуда родомъ? Такъ знайте, что я родился въ здѣшней сторонѣ, и теперь слышали вы обстоятельное извѣстіе о моей породѣ и семействѣ. Тогда обернувшись къ своему госпю и женѣ его, обнялъ ихъ, какъ братъ, почитаемый отъ нихъ за умершаго, и увѣрилъ ихъ въ помѣ различныхъ подробностяхъ, кои припомнилъ прежде оставленія имъ отеческаго дома. — На другой день угощалъ онъ все общество на той мельницѣ, гдѣ родился; одарилъ богато своихъ сродниковъ и послалъ мельникова сына въ Берлинъ, гдѣ приобрѣлъ онъ отъ воспитанія іакія достоинства, что съ честію могъ продолжить имя Б. . . .

XXII.

ЕКАТЕРИНА I, принуждаетъ нѣкоего забывшаго долгъ свой сына признавать свою мать.

Въ бытность Петра Великаго съ своими войсками въ Копенгагенѣ въ 1716 году находился въ свитѣ его Генералъ-Поручикъ Бонъ сынъ Датскаго священника съ острова Борнгольма. Оца его не было уже въ живыхъ, только одна мать, которая услыша, что сынъ Россійскимъ Генераломъ, и находится въ столицѣ, крайне возрадовалась его счастію и поѣхала въ городъ. По приѣздѣ своемъ она сыскала жилище Генерала-Поручика Бона; но

не заспала его дома. — Я завтра сюда приду, говорила она служитель, скажи своему господину, что я его мать, и прибжала нарочно изъ Борнгольма съ нимъ видѣться. „Но Бонъ, узнавъ о посѣщеніи своей матери, чрезвычайно разсердился. Онъ говорилъ, что мать его давно уже умерла, и что это какая нибудь бѣдная и безумная женщина, которая изъ корысти выдаетъ себя за его мать. А какъ на другой день паспортская вдова пришла; то вмѣсто того, чтобъ увидѣть сына, получила она отъ его Адъютанта по его приказу десять червонныхъ съ пѣмъ, чтобъ его больше не беспокоила. Она бросила деньги къ ногамъ Офицера. — Я не за пѣмъ пришла, говорила она прослезившись, чтобъ просить милостыни; не хочу видѣться съ сыномъ. А если онъ не признаетъ своей матери и ее презираетъ; то и я не хочу больше о немъ слышать.„ — Сіе происшествіе разнеслось скоро по всему городу; сама Императрица Екатерина о томъ узнала. Она послала за спарухой, которая неоспоримо доказала, что она дѣйствительно мать сего безчувственнаго человека. Бонъ былъ призванъ, вытерпѣвъ отъ Государыни весьма строгій выговоръ, и принужденъ былъ опредѣлить вдовствующей своей матери для содержанія по 200 рублей въ годъ. И такъ сей человекъ за свой поносный поступокъ не только тогда былъ постыженъ, но и послѣ того отъ всѣхъ презираемъ.

XXIII. ;

Остроумно охуждаетъ излишнюю разточителность.

Когда Государь на пути своемъ въ Голландію прибжалъ въ нижнюю Саксонію; то намѣрился тамъ нѣсколько дней пользоваться Пирмонтскою водою. Графы Ваадекскіе владѣльцы сего мѣста прибыли сами въ Пирмонтъ для принятія шоль

знаменитого гостя, и просили Императора по употребленіи воды къ обѣденному столу въ ново-спроенной ихъ замокъ Арользенъ, лежащій неподалеку опптуда. Монархъ далъ имъ слово, и въ назначенной день приѣхалъ. Обѣдъ былъ весьма великолѣпенъ, и продолжался не малое время; послѣ чего знаменитому путешественнику показываны всѣ рѣдкости, находящіяся въ замкѣ. Владѣтельный Графъ Валдекскій спросилъ по томъ Государя, каковъ ему показался новый замокъ? Очень хорошъ, отвѣчалъ Пепръ Великій, спроееніе прекрасно и со вкусомъ; но при всемъ томъ большая ошибка сдѣлана. „Хозяинъ просилъ оную показать, и тогда Государь сказалъ: другой ошибки никакой нѣтъ, только кухня очень велика.

XXIV.

Справедливое наказаніе за неблагодарность.

При заложеніи Адмиралтейства въ Санкш-петербургѣ выписаны были изъ Голландіи многіе искусные мастера, которымъ опредѣлено нарочитое годовое жадованье; но сверхъ того велѣно имъ учить своему мастерству молодыхъ Россіянъ. Изъ тѣхъ учениковъ одинъ только оппачился, что мастеръ чрезъ нѣсколько лѣтъ сдѣлалъ его не только старшимъ подмастерьемъ, но представилъ еще о немъ Императору, какъ о лучшемъ ученикѣ, и просилъ о прибавкѣ небольшого его жадованья. Государь, который зналъ своихъ людей гораздо лучше, нежели Голландской мастеръ, обѣщалъ ему исполнить его прозьбу; но сказалъ при томъ, что еще довольно будетъ времени сдержать свое слово, и что онъ хорошенько долженъ смотрѣть надъ своимъ подмастерьемъ, подлинно ли онъ заслуживаетъ прибавки. Спустя нѣсколько мѣсяцовъ послѣ того ученикъ подалъ самъ челобитную Государю, и просилъ обѣщанной прибавки. Императоръ вспомнилъ о данномъ его мастеру словѣ, и потому принялъ его прозьбу весьма милоспиво. Но какъ прочитывая челобитную, дошелъ онъ до

безстыднаго представленія, что просящій прибавки научился совершенно якорному искусству, и споль же хорошіе якоря ковать и другихъ тому обучать можеть, какъ и мастеръ его, и потому Его Величество не имѣетъ больше нужды въ томъ мастеръ, и можеть его отспавить; а большое годовое жалованье его сберечь; то сполько прогнѣвался за сію неблагодарность, что бросилъ шрозбу въ лице подмасперю и сказалъ: какъ? бездѣльникъ! такая ли твоя благодарность, которою ты обязанъ честному твоему масперу и благодѣтелю, который тебя не только вѣрно училъ, но еще и мнѣ такъ много тебя хвалилъ и о прибавкѣ тебѣ жалованья старался? Сколь долго онъ у меня служить захочетъ, никогда онъ не будетъ отспавленъ, ни жалованье его не убавится: а тебѣ негодной, нескоро еще дождаться прибавки. И попомъ приказалъ онъ того неблагодарнаго при его сотоварищахъ и ученикахъ наказать башожьемъ, и отослать въ дальнее мѣсто на другую якорную фабрику.

XXV.

*Петръ Великій презираетъ всякую суетную
лышность.*

Императоръ весьма любилъ смотрѣть естественныя произведенія и рѣдкости, такъ, что обыкновенно въ недѣлю дни по три по ушрамъ занимался приведеніемъ въ порядокъ купленныхъ за моремъ примѣчанія достойныхъ вещей. Однажды назначилъ онъ быть пуда по ушру въ 5 часовъ ново-прибывшему Римско-Императорскому посланнику, чтобъ дать ему въ ономъ мѣстѣ первую аудіенцію. Канцлеръ представлялъ ему, что лучше принятии посланника въ лѣтнемъ дворцѣ. — Пусть сюда придетъ, возразилъ Монархъ, для посланника все равно, гдѣ я его въ первый разъ увижу. Онъ

присланъ ко мнѣ, а не въ помѣ или эшотѣ домѣ. Чшо ему поручено, можетъ онѣ мнѣ сказать тамѣ, гдѣ я буду. И дѣйствительно первая аудіенція сему Миниспіру дана въ кунш-камерѣ въ 5 часовъ ушра.

XXVI.

Вѣрность Русскаго слуги.

Чѣмъ болѣе человекъ по виѣшнимъ обстоятельствамъ, по угнѣтенію, по недостатку въ воспитаніи, по низкому сословію и бѣдности имѣетъ препятствій оставаясь нравственно добрымъ въ темномъ своемъ кругѣ, тѣмъ болѣе имѣетъ онѣ права на почитаніе своихъ братій. Слѣдующее повѣспованіе заслуживаетъ быть помѣщено въ числѣ великихъ и добрыхъ дѣяній; и единственная награда, какую потомство честному человеку воздасть можетъ, есть та, что память его сохранитъ отъ мрака забвенія. — Умершій въ Санктпетербургѣ Вице-Президентъ Емма былъ при Миниспрѣ Осперманѣ Секретаремъ и съ нимъ въ одно время сосланъ въ Сибирь. Не задолго до взятія его подѣ стражу, послалъ онѣ своего слугу за нѣкоторымъ дѣломъ на одну загородную дачу. Сей человекъ по возвращеніи своемъ увидя, что въ Оспермановомъ домѣ все пусто, и никого нѣтъ, спалъ клясть и бранилъ своего господина за то, что такъ безразсудно сѣхалъ со двора, не сказавъ ему о томъ ни слова, и не назнача мѣста своего пребыванія, и тогда же рѣшился искать его всюду, гдѣ бы онѣ ни былъ. Приходитъ въ Сенатъ къ одному изъ знакомцевъ Министрова Секретаря и навѣдывается о господинѣ Эммѣ. Тотъ ему отвѣтствуетъ; господинъ твой будетъ скоро въ Сибири! — Какъ! онѣ покинулъ меня, не давъ о себѣ никакого извѣстія! не знаете ли въ которомъ мѣстѣ онѣ тамъ будетъ? въ такомъ-то. — Хорошо; я продамъ все, что у меня есть, поѣду къ нему, и прямо выговорю ему

всю правду. Приятель господина его усмихался; однако хотѣлъ его успокоить, но тѣмъ еще болѣе разсердилъ слугу. Я его уже побраню, отвѣчалъ онъ. Потомъ Федоръ продалъ всѣ его вещи, и поѣхалъ съ небольшою суммою денегъ въ Сибирь, гдѣ по счастію отыскалъ своего господина, и началъ его горестно укорять плакимъ съ нимъ поступкомъ. Емма старался доказать ему, что принужденъ былъ къ оному самою необходимостію; но напрасно. Потомъ спросилъ слугу: теперь ты въ Сибири; но что же будешь дѣлать? — Вотъ еще какой вопросъ! Здѣсь остаться и служить вамъ. Благодарю за доброе твое намѣреніе и пруды; но у меня, другъ мой, теперь едва достаешь на дневное пропитаніе. О помъ не заботьшесь; я прибѣжалъ не безъ денегъ, и когда вамъ нужно, пользуйтесь ими. Но вѣрьте почто, что недолго въ такой нуждѣ пробудите, и васъ скоро возвратятъ. Чрезъ нѣсколько времени послѣ того понадобилось господину плащъ. Оставьте то на мое попеченіе, говоритъ ему слуга, я пойду за портикомъ. Потомъ заплатилъ онъ за плащъ и увѣрялъ своего господина, что естли согласится онъ съ нимъ на одинъ договоръ, то не будетъ никогда нуждаться ни плащемъ, ни пищею, ни другимъ чѣмъ. — Очень хорошо; да какой же это договоръ? — Такъ какъ я увѣренъ, что вы недолго здѣсь пробудите, и я никогда отспать отъ васъ не хочу; то должны вы обязаться, когда васъ возвратятъ въ Петербургъ, давать мнѣ при полученіи каждаго новаго чина по 50 рублей прибавки къ моему жалованью. — Договоръ заключенъ и обоими подписанъ. Чрезъ нѣсколько времени общая ихъ казна изпощилась, и Федоръ объявилъ о томъ съ веселымъ видомъ своему господину; сей напротивъ того сдѣлался при такой вѣспи какъ бы окаменѣлый. Не печальшесь, говоритъ слуга; день нашего освобожденія приближается. Спустя мѣсяцъ послѣ того Императрица Елисавета велѣла подать себѣ списокъ всѣхъ сосланныхъ въ ссылку, равно и о тѣхъ, кои при нихъ находились. Она немало изумилась, увидя великое число знакомыхъ, сродни-

ковъ, Секретарей и другихъ осужденныхъ къ равному жребію съ знатнѣйшими Государственными особами. — Чѣмъ сіи люди виноваты? спросила Монархиня. — Ни чѣмъ, отвѣтствовали ей; но эпитѣ преданъ былъ такому-то человѣку, другой находился при немъ въ то время, какъ его взяли подѣспражу и проч. — Но это спрранно, возразила Императрица, что давно не послано указа о ихъ освобожденіи, когда въ послѣдствіе времени о ихъ невинности удостовѣрились. — Такимъ образомъ Эмма со своимъ служилемъ возвратился въ столицу, гдѣ чрезъ нѣсколько времени пожалованъ Ассесоромъ въ Камеръ-Кантору, потомъ Совѣтникомъ въ той же канторѣ, а наконецъ Вице-Президентомъ въ Юстицъ-Коллегіи. При каждомъ новомъ чинѣ слуга получалъ положенную по уговору прибавку 50 рублей, и такимъ образомъ накопилъ уже онъ 500 рублей, какъ господину его пожалованъ орденъ Св. Александра Невскаго. Федоръ потребоваъ еще 50 рублей. Но Эмма думалъ опговоришься тѣмъ, что получилъ знакъ отличія, а не повышение чина. Но слуга на по не смотрѣлъ и грозилъ, что на него подастѣ прозьбу, когда не исполнитѣ даннаго имъ обязательства. Наконецъ господинъ исполнилъ его требованіе, но болѣе изъ благодарности, нежели опѣспраха его угрозы. — И когда вѣрный Федоръ увидѣлъ, что конецъ его приближается; то въ своемъ завѣщаніи отказалъ Вице-Президенту все имъ приобретенное. Такимъ образомъ Эмма получилъ обратно свои деньги и при томъ съ процентами, кои слуга его сберечь умѣлъ.

XXVII.

Добровольное пожертвованіе жизнию.

Въ срединѣ протекшаго столѣтія Башкирцы подняли кровопролитный бунтъ. Они изрубили въ Пермской Губерніи нѣсколько эскадроновъ дра-

гунѣ и хотѣли взять хитростію Ачинскую крѣпость. На сей конецѣ одѣлись они въ мундиры убитыхъ драгунѣ, сѣли на ихъ лошадей и съ лучшимъ устройствомъ побѣжали къ крѣпости. Но чтобъ ихъ вѣрнѣе почли за Русскихъ, то сбегали у себя одного Русскаго барабанщика, и велѣли ему бить обыкновенной походѣ. Уже они приближились къ крѣпости, и ландмилиція хотѣла имъ отворить ворота оной, какъ вдругъ барабанщикъ вмѣсто похода ударилъ тревогу. Тутъ гарнизонъ примѣшилъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло и приготовился къ оборонѣ. Башкирцы тогда не отважились напасть на крѣпость, и принуждены были отступить. Изъ мщенія изрубили они смѣлаго барабанщика въ виду его одноземцовъ. Вотъ судьба, коей долженъ онъ былъ ожидать; но пѣмъ самымъ поступокъ его болѣе хвалы достоинъ.

XXVIII.

Честность Остяка.

Нѣкоторый Россіянинъ, бѣжавшій изъ Тобольска въ Березовѣ повернулъ дорогою въ одну Остяцкую юрту, чтобъ переночевать въ оной. На другое утро отправился онъ въ дорогу, и верстахъ въ семи отъ ночлега потерялъ мѣшокъ, въ коемъ было около ста рублей денегъ; но тогда уже примѣтивъ свою потерю, что назадъ воротиться почелъ за бесполезное. Сынъ того Остяка, у коего онъ ночевалъ, бѣдившій за звѣрми, нашелъ оной мѣшокъ; но не подымая его, возвратился домой, и сказалъ о находкѣ своему отцу. — Однако и сей не захотѣлъ его взять, а велѣлъ сыну прикрыть кустарникомъ то мѣсто, гдѣ лежатъ деньги. Чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ Россіянинъ возвращается, и заходитъ къ тому же самому Остяку; но сей его не узнаетъ; провѣзжій рассказываетъ о своей потерѣ, хозяинъ

слушаетъ его со вниманіемъ, и потомъ говоритъ ему: ты счастливъ, что ко мнѣ пришелъ. Вотъ мой сынъ; онъ поведетъ тебя къ горѣ, гдѣ лежатъ твои деньги. Никто до нихъ не допрогивался, кромѣ того, кто ихъ прикрылъ, дабы мбгб ты свое найти шамъ, гдѣ пошерялъ.

XXIX.

Великодушіе Генералъ - Фельдмаршала Минниха.

Въ бытность сего знаменишаго мужа въ Сибири старался Комендантъ той крѣпости, гдѣ онъ содержался, не смотря на строгія повелѣнія, доставлять ему всевозможныя потребности, и всячески облегчать его участь. Онъ далъ ему приборъ для письма, готвальню, и позволялъ ему съ нѣкоторыми изъ тамошнихъ жителей имѣть обхожденіе. Комендантъ, бывши самовидцемъ великихъ и храбрыхъ дѣлъ прежняго своего начальника, думалъ, что можетъ позволять ему сію вольность пѣмъ паче, что по дальнему разстоянію отъ столицы обезпеченъ былъ отъ всѣхъ доносителей. Но одинъ Офицеръ, проѣзжая чрезъ сію страну, и проживши нѣсколько дней въ той самой крѣпости, замѣтилъ слабой присмотръ за сосланнымъ, и по приѣздѣ въ С. Петербургъ не преминулъ донести о томъ вышнему правительству. Слѣдствіе того было такое, что человеколюбивый Комендантъ лишенъ своего мѣста, и сверхъ того угрожаемъ былъ строгимъ наказаніемъ, а положеніе Минниха сдѣлалось гораздо хуже. — Но какъ онъ напасѣдокъ изъ Сибири возвращенъ, и получилъ пакъ всѣ свои прежнія достоинства и чины, тогда шолъ Офицеръ, который доносилъ на Коменданта, его друга, пошелъ поспѣшно къ Графу, бросился ему въ ноги и просилъ прощенія. Подиже, сказалъ ему почтенный спарецъ, естлибъ у меня было

такое сердце, какъ у васъ, можетъ быть я бы искалъ вамъ отомстить. Но, какъ вы болѣе уже вредить мнѣ не можете, то не беспокойтесь, я вамъ ничего не сдѣлаю.

XXX.

Скромность Екатерины II.

Когда сія приснопамятная великихъ дѣлъ дѣда своего ПЕТРА I истинная ревнительница созвала въ 1768 году депутатовъ изъ всѣхъ чиновъ государственныхъ для составленія новаго уложенія; то сіи въ первой своей рѣчи именovali ее великою, мудрою и матерію отечества. Но Императрица не приняла сихъ высокихъ шпалъ, выключая послѣднее, и произнесла сіи незабвенныя слова: „Никого не можно назвать великимъ и мудрымъ, доколѣ онъ живъ; однако я надѣюсь управлять своимъ народомъ, какъ мать.

XXXI.

Благодарность Русскихъ крестьянъ.

Нѣкто изъ Россійскихъ помѣщиковъ любилъ своихъ крестьянъ какъ дѣтей, и поелику путешествовалъ по всѣмъ почти Европейскимъ землямъ, то весьма извѣстны были ему выгоды, производящія отъ торговли. Между многими другими деревнями была у него опщина изъ 1000 душъ крестьянъ близъ Арзамаса, опдѣляющаяся отъ сего города только мостомъ, построеннымъ чрезъ рѣку, отъ коей сей городъ получалъ свое названіе. Сообщение оной рѣки съ Окою подало помѣщику мысль доставить туда разные пряные товары, вина и другія произведенія на счетъ своихъ крестьянъ, которые охотно положили на то небольшое свое имущество. Хорошіе пова-

ры и сходныя цѣны способствовали скорой раз-
продажѣ. И крестьяне отъ того очень поправи-
лись, расплатились въ настоящее время съ свои-
ми заимодавцами, и приобрѣтали потомъ болѣе
и болѣе довѣрія. Сколько помѣщикъ ни радовался
ихъ счастію, однако чрезъ нѣсколько лѣтъ при-
нужденъ былъ по причинѣ большихъ своихъ дол-
говъ думать о средствахъ, какъ бы оныя упла-
тить; но другаго способа не нашелъ, какъ про-
дать сію опечину. Онъ было хотѣлъ уже заклю-
чить торгъ, какъ вѣрные крестьяне его о томъ
услышали. Спрахъ лишиться столь добраго
помѣщика и чувствіе благодарности принудили
ихъ послать къ нему нѣсколько человекъ изъ
своихъ собратій. Съ сердечнымъ чувствовані-
емъ спрашивали его сіи честные поселяне, правда
ли что онъ ихъ хочетъ оставить, и продать
ихъ чужому и не бытьъ больше господиномъ и
отцемъ? При семъ также объявили ему, что
какъ ему обязаны они своимъ благополучіемъ; по
охотно желаютъ за то оказать свою благодар-
ность. Помѣщикъ не скрылъ отъ нихъ причины
побудившей его къ такому намѣренію, и что
только великіе долги принуждаютъ его продать
то самое помѣстье, которое больше всѣхъ дру-
гихъ приноситъ ему дохода. А какъ крестьяне
по обстоятельному освѣдомленіи услышали, что
оныя долги простираются до 50000 рублей; то
просили своего помѣщика до слѣдующаго утра
ничего по сей продажѣ не предпринимать. Но
они столь долго не ждали, и въ тотъ же день
опять къ нему пришли. Они съ своими собраті-
ями единодушно согласились пожертвовать лучше
большею частію приобретеннаго имущества, не-
жели подвергнуться себя опасности лишиться сво-
его добраго помѣщика. Чрезъ нѣсколько часовъ
вышепомянутая сумма дворянину принесена, и
сіи добрые люди намѣрились усугубленнымъ раче-
ніемъ въ землепашество и торговлю приобрѣсть
таки то, что отдали.

XXXII.

Прижръ дѣтской любви.

Время бѣдствій и спраданій не рѣдко быва-
етъ пою самою минутою, когда люди показыва-
ютъ большую крѣпость духа и отличнѣйшія до-
бродѣтели. Въ числѣ многихъ Россійскихъ дво-
рянъ, пострадавшихъ отъ вышепомянутого мя-
тежника и его сообщниковъ, умертвили они
одного семидесятилѣтняго старика, жену его и
старшую дочь. Служанки убитаго семейства
спарались спасти младшую дочь своего господина
любви достойную семнадцатилѣтнюю дѣвицу, ко-
торая за тихость свою была отъ всѣхъ любима.
И чтобъ укрыть ее отъ звѣрства убійцъ, пере-
дѣли ее въ простое рабское платье; несчастная
сирота могла бы въ семъ переодѣяніи избавиться
отъ ихъ свирѣпства: но сердце ея толико спра-
дало отъ мучительной смерти, претерпѣнной до-
брыми ея родителями и сестрою, что она не
желала пережить сего бѣдствія. Съ открытою
головою вырвалась она изъ рукъ своихъ служа-
нокъ, пала на колѣна въ крайнемъ отчаяніи при-
тѣлахъ убитыхъ своихъ родителей. Молилась
надъ оными съ проливіемъ многихъ слезъ; под-
нимала руки къ небу и усердно просила Бога
скончать ея спраданія. Сами злодѣи были въ-
сколько времени пронуты ея младостию и красо-
тою. Поди прочь, кричали они ей, мы тебя не
убьемъ. Но увлеченная скорбію она не внимала
голосу сихъ чудовищъ. О! какъ мнѣ пере-
жить такое злосчастье? восклицала она; какъ
мнѣ оставить моихъ любезныхъ! Дайте мнѣ
умереть съ ними; я болѣе жить не желаю. По-
томъ наклонилась опять надъ бездушными тѣла-
ми и молилась. Тогда одинъ изъ тѣхъ извер-
говъ поднялъ на нее дубину, и сильнымъ ударомъ
повергъ ее на землю. Но она не лишалась памя-
ти; собрала силы, встала и сложа руки, молила

Бога о помилованіи убіенныхъ. Отъ вторичнаго удара по обнаженной главѣ пала въ смертный сонъ, и на послѣдокъ съ претънымъ пораженіемъ окончила свою невинную жизньъ.

XXXIII.

Суворовъ посрамляетъ разсказчика.

Одинъ знашнаго рода Полковникъ отправленъ былъ отъ покойной Императрицы съ депешами въ армію. А какъ онъ прибѣжалъ изъ столицы; то былъ въ тотъ день какъ бы оракуломъ, и каждой въ лагерь желалъ отъ него слышать о городскихъ и придворныхъ новостяхъ. Онъ привезъ ихъ съ собою не мало, и съ крайнимъ удовольствіемъ разсказывалъ оныя своимъ сотоварищамъ. Всѣ молодые офицеры собрались вокругъ вѣстника, который не уставалъ говорить, скель часто видѣлъ Монархиню, говорилъ съ нею и удостоиванъ былъ отличной ея милости и благоволенія. Суворовъ, бывшій тогда подъ начальствомъ Князя Потемкина, стоялъ поодаль и слушая разсказы хвастуна, досадовалъ на терпѣливость добросердечныхъ слушателей, и потомъ съ сроднымъ ему лаконизмомъ сказалъ своему дежурному Адъютанту: Князь Потемкинъ видитъ нашу Великую Императрицу Екатерину всегда, Генералъ Суворовъ иногда, а сей хвастунъ никогда. Сими словами разсказчикъ пораженъ былъ какъ громомъ, и випиватой языкъ его припухнулъ.

XXXIV.

Честной поступокъ Русскаго гусара.

Не оспоримо, что честный человекъ за соблюдение обязанностей не требуетъ себѣ похвалы и воздаянія, ибо онъ, дѣлая добро со всевозможнымъ усердіемъ и ревностію, довольствуется

единственно внутреннимъ сознаниемъ: однакожъ каждая черта истиннаго человеколюбія, коимъ просвѣщенный вѣкъ нашъ не слишкомъ еще славился, заслуживаетъ вниманіе нашихъ читателей. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ, во время пребыванія войскъ нашихъ въ Митавѣ, одинъ простой гусаръ, на канунъ отправления своего изъ оного города игралъ въ карты съ служителемъ того дома, въ которомъ онъ квартировалъ, и выигралъ у него значное количество шалеровъ и серебряные карманные часы. Служитель порываемый спраскою къ игрѣ, и чрезвычайно досадуя на свой проигрышъ, въ надеждѣ отыграться, похищаетъ часы у своего товарища и ихъ также проигрываетъ. Потомъ оба игрока распались. Но на другой день по утру праводушный солдатъ при послѣднемъ распаніи отдаетъ служителю выигранные у него деньги и обое часы, говоря слѣдующее: „Ты весьма худо сдѣлалъ, что проигралъ мнѣ свою и товарища своего собственность; естли бы ты захотѣлъ на меня пожаловаться; то трудно бы тебѣ было меня отыскать; ибо мы теперь же идемъ въ походъ. Но совѣсть моя по сіе время не мучится никакимъ непотребнымъ дѣломъ, и я не хочу никогда бездѣлничествомъ обезславить, можетъ быть послѣдній часъ моей жизни. Вотъ тебѣ твои деньги и вещи, но не играй никогда болѣе въ карты и будь впредь честнѣйшимъ человекомъ.

XXXV.

Человеколюбіе.

Царь Іоаннъ прогуливался нѣкогда въ окрестностяхъ Москвы въ простой одеждѣ. Вошедъ въ одну деревню, онъ просилъ крестьянъ оной позволить ему отдохнуть у нихъ; но былъ принятъ ими весьма грубо. Раздраженный жестокосердіемъ поселянъ сихъ, Царь удаляется изъ деревни, но при выходѣ изъ оной видитъ бѣдную и

уединенную хижинку. Глубокая ночь заспавляла уже его искапъ убѣжища: онѣ оспанавливается предѣ ворощами хижинки, спучишся вѣ нихѣ потихоньку, хозяйнѣ выходитѣ и спрашиваетѣ: чего онѣ хотенѣ! я умираю отѣ усталости и голода, отвѣтствовалѣ Царь; позволь мнѣ, продолжалѣ онѣ, препроводитѣ у тебя сію ночь. Ахѣ! сказалѣ тогда крестьянинѣ; тебѣ у меня будетѣ очень скучно и безпокойно; жена моя находится вѣ родахѣ и мучишся жестоко, ты не можешъ уснуть: однакоже милости прошу, по крайней мѣрѣ, ты будешъ вѣ теплѣ и поужинаешъ съ нами. По сихѣ словахѣ онѣ взялѣ Царя за руку и ввелѣ его вѣ весьма тѣсную комнашку, вѣ которой были малолѣтныя дѣти и колыбель съ двумя мальчиками. Одна преклѣнная дѣвочка спала на рогожкѣ близѣ своихѣ братьевѣ, а другія двѣ старшія сестры ея онѣ 7 до юши лѣтѣ отѣ роду плакали, и стоя на колѣняхѣ молились Богу о скорѣйшемѣ разрѣшеніи отѣ бремени матери ихѣ, которая лежала вѣ особой горницѣ и выпускала болѣзненный вопль и жалѣстныя стѣненія. Садись, сказалѣ крестьянинѣ Царю, а я поищу что нибудь побѣстѣ тебѣ. Съ симѣ словомѣ, онѣ вышелѣ и поитчасѣ возвратился, неся вѣ чашкѣ нѣсколько хлѣба, меду и яицѣ. Вотѣ сказалѣ онѣ Царю, спавя чашку сію на столѣ, вотѣ все, что мы имѣемѣ; побѣстѣ съ моими дочерями; а я не хочу ужинаѣ и пойду посмотриѣстѣ бѣдную жену свою. Человѣколюбіе, которое ты оказываешъ мнѣ, сказалѣ тогда Царь, не оспанетсѣ безѣ воздаянія: небо вознаградитѣ за оное сугубо. Я надѣюсь, отвѣтствовалѣ крестьянинѣ: молись только Богу, продолжалѣ онѣ, чтобѣ жена моя родила счастливо. Вотѣ все чего я желаю. И такѣ ты счастливѣ? счастливѣ, суди о томѣ самѣ: я имѣю пятерыхѣ дѣтей, которыя роснутѣ хорошо; жену, которую люблю, отца и мать, которые наслаждаются еще добрымѣ здоровьемѣ: работы у меня бываешъ всегда столько, что оной весьма доспаѣточно для пропитанія моего съ семействомѣ моимѣ. — Отецѣ и мать твоя съ тобою ли живутѣ? — Гдѣ же они

должны жить? теперь они сидятъ у жены моей. — Хижина пвоя очень мала! Но для насъ довольно обширна: мы въ ней помѣщаемся спокойно и удобно. Черезъ часъ жена крестьянина родила благополучно. Возхищенный отецъ приноситъ ребенка къ госпію своему и отъ радости возкликаетъ — вотъ шестой котораго Богъ мнѣ далъ, да сохранитъ онъ ихъ всѣхъ. Царь взялъ ребенка къ себѣ на руки и смотря на него съ нѣжностію, сказалъ крестьянину: я умѣю отгадывать по чертамъ лица: ребенокъ сей будетъ щастливъ; я бьюсь обѣ закладъ, что онъ будетъ очень богатъ. Между тѣмъ маленькія сестры его подошли къ нему, дабы оказать ему ласки свои; потомъ вышла родная ихъ бабка, взяла младенца къ себѣ на руки и ушла съ нимъ къ роженицѣ; дѣвочки послѣдовали за нею, а добродушный крестьянинъ пропянясь на рогожкѣ, приглашалъ и госпія своего ложиться съ нимъ спать. Вскорѣ спокойный сонъ закрылъ глаза радостнаго крестьянина. Маленькій свѣтильникъ разливалъ слабый свѣтъ въ хижинѣ: Царь возстаетъ, осматриваетъ всѣ предметы, вокругъ его находящіеся и съ нѣжностію зрѣтъ отца и прехъ дѣтей его спящихъ; глубокое молчаніе царствуетъ въ хижинѣ. — „Благотворный сонъ! приятное спокойствіе! говоритъ самъ себѣ „Царь. Простый и добродѣтельный человекъ „спитъ спокойно на голой рогожкѣ! честодобіе, „жадность, разкаяніе не возмущаютъ покоя его: „се есть сонъ невинности.“ — Разсужденія сіи занимали Царя во всю ночь; онъ сравнивалъ съ спокойствіемъ бѣдности заботы и попеченія неразрывно сопрягающіяся съ великимъ саномъ. Наконецъ добрый крестьянинъ проснулся съ разсвѣтомъ дня, и гость осматривая его сказалъ ему: я возвращаюсь въ Москву; мнѣ знакомъ тамъ одинъ благотворительный и чувствительный человекъ. Я поговорю съ нимъ о тебѣ и не сомнѣваюсь, что бы онъ не согласился быть крестнымъ отцемъ ребенка пвоего. И такъ, подожди меня до крестинъ; я возвращусь сюда чрезъ три или чепыре часа. Крестьянинъ согласился ждать

его, не давая однако же большой вѣры обѣщанію
 госпня своего. Три часа протекающѣ и, крестья-
 нинѣ не видящѣ возвращенія незнакомца своего.
 Онѣ располагаетсѣ уже нести робенка вѣ цер-
 ковь для крещенія, какѣ слышишѣ чрезвѣчный
 топотѣ лошадей и спукѣ колясокѣ; смотришѣ
 вѣ окошко и видишѣ пѣлохранителей Царскихѣ и
 свишу его, призываетѣ семейство свое, дабы оно
 посмотрило на оную. — Семѣя крестьянина при-
 бѣгаетѣ и становитсѣ у воротѣ хижины. Мно-
 гія коляски предшествуютѣ одна за другою коле-
 сницѣ Царской, которая наконецѣ останавлива-
 етсѣ предѣ хижиною. Спража окружаетѣ ее и
 отдаляетѣ отѣ оной толпу народную; напослѣ-
 докѣ отворяютсѣ двери колесницы. Царѣ изѣ
 оной выходитѣ и приближаясѣ кѣ добродушному
 крестьянину, говоритѣ ему: я обѣщаль тебѣ при-
 вести кума и приѣхаль исполнишѣ обѣщаніе мое.
 Подай мнѣ своего робенка и спупай за мною вѣ
 церковь. — Крестьянинѣ, неподвижный отѣ удив-
 ленія внемлетѣ Царю и не принимаетѣ того, что
 слышишѣ; смотритѣ на него и не узнаетѣ его.
 По великолѣпной одеждѣ и по пышной и величе-
 ственной свишѣ, онѣ не могѣ признашѣ вѣ Цар-
 ской особѣ того странника, сѣ которымѣ онѣ
 вѣ прошедшую ночь раздѣлялѣ и ужинѣ и ложе
 свое. Царѣ утѣшалсѣ изумленіемѣ его; наконецѣ
 давѣ ему знатѣ о себѣ, сказалѣ ему: „Вчерась, ты
 „исполнилѣ вѣ разсужденіи меня, какѣ странника,
 „имѣвшаго вѣ помощи твоей нужду, должность и
 „вѣры христіанскія и челоѣвѣчества; а теперѣ я
 „пришелѣ исполнитѣ обязанность Государя, обя-
 „занность приятишѣющую; то есть вознаградитѣ
 „добротѣтель. Я оставляю тебя вѣ томѣ са-
 „момѣ состояніи, вѣ которомѣ ты находишѣся,
 „которому дѣлаешѣ честь и котораго невинно-
 „сти и спокойствія я завидую. Я надѣлю тебя
 „имуществомѣ и скотомѣ, вѣ коемѣ ты имѣешѣ
 „великій недостатокѣ, велю развести для тебя
 „садѣ и построишѣ большой домѣ, дабы ты могѣ
 „вишше и удобнѣе оказывать благотворенія чело-
 „вѣчеству. Вчерась, продолжалѣ Царѣ улыбаясѣ,

я предрекалъ, какъ ты помнишь, робенку твоему великое счастье; и для того надобно, чѣмъ пророчество сіе свершилось., Крестыянинъ, исполненный радостію и имѣя глаза орошенные слезами благодарности, съ поспѣшностію беретъ робенка своего и подаетъ онаго Царю, который приавъ его отвозитъ въ церковь. Тамъ онъ держитъ его на своихъ рукахъ во все продолженіе обряда крещенія; потомъ не желая ошмянть его отъ млека матерія, приноситъ и отдаетъ его роженицѣ. Но не забывая обѣщанія своего, въ послѣдствіи зрѣмени беретъ его себѣ, воспитываетъ въ чертогахъ своихъ и осыпаетъ какъ его, такъ и добродѣтельное семейство его щедротами своими.

XXXVI.

Храбрый козакъ.

Передовой постъ Россійской арміи въ Браунсбергъ былъ занятъ козаками. Французскіе форпосты часто на нихъ нападали. Нѣсколько Французскихъ егерей бросились на одного козака; когда они побѣжали назадъ и козакъ преслѣдовалъ ихъ, былъ онъ застрѣленъ однимъ Французскимъ стрѣлкомъ, скрывшимся въ кустарникъ. Но при всемъ томъ Самойловичъ, другой козакъ, просилъ своего офицера, поставитъ его на мѣсто убитаго. Занявъ желанное мѣсто, закурилъ онъ трубку, вернулся въ плащъ и представился, будто предметъ; но взоры его быстро обращались во всѣ стороны. Французы думали, что и этотъ козакъ будетъ для нихъ легкою и припнкою добычею. Вдругъ приближаются къ нему два кавалериста, а третій крадется въ нѣкоторомъ разстояніи. Казалось, что козакъ ихъ не видитъ, и когда они находились отъ него недалеко, онъ поворошилъ свою лошадь и будто обробѣвъ, обратился въ бѣгство. Когда они поскакали къ нему столь близъ

ко. что онъ могъ ихъ достать своею пикою, — онъ скоро поворотился раняъ одного пикою смертельно въ грудь, онъ чего онъ вмигъ упалъ съ лошади, и другого поразилъ сзади въ ребра. Хотя сей послѣдній и могъ отбѣхаться, но увидали, что онъ въ небольшемъ разстояніи отпугнулъ слезъ съ лошади и легъ подлѣ нее. Съ громкимъ смѣхомъ поскакалъ Самойловичъ на претяго, но сей полагаясь на скорой бѣгъ своей лошади, спасся во всю прыть. Съ шѣхъ поръ спали рѣже нападать на козачьи передовые караулы.

XXXVII.

Примѣрная сострадательность Русскаго козака.

При проходѣ Россіянъ подъ начальствомъ Великаго Суворова изъ Италіи въ Швейцарію чрезъ гору Сентъ-Готгардъ, Французы съ великимъ упорствомъ противились имъ въ долинахъ и на краяхъ ужаснѣйшихъ пропастей. Козаки сошли съ лошадей, и напали на неприятелей съ саблями въ рукахъ; но прижиды были отражаемы; наконецъ превозмогли противниковъ своихъ. Наступленіе вечера прекратило кровопролитіе, и козачи разположились отдохнуть до утра подъ навислыми утесами горы. Тихая и ясная ночь освѣтила пустыню покровомъ своимъ; все умоляло; изрѣдка раздавались отклики часовыхъ. Одинъ козакъ услышалъ вдругъ боязненной стонъ изъ пропасти. Не размысливъ долго, сей великодушной воинъ съ опасностію собственной жизни полезъ въ пропасть, хватаясь за порчащія въ оной камни. приблизился къ тому мѣсту, изъ котораго слышенъ былъ стонъ, и наконецъ (въ углубленіи сажень на 30 отъ поверхности) нашелъ молодаго Французскаго офицера, раненнаго въ плечо, и упавшаго въ сію пропасть. Изъяснившись словами не возможно было для двухъ человѣкъ, кошо-

рые изъ противоположенныхъ краевъ Европы, сошлись въ семъ мѣстѣ, чпобѣ умерщвлять другъ друга. Козакъ не говоря ни слова, поднялъ несчастнаго; но сей опѣ паденія такъ ушибся, что не могъ споять на ногахъ. Благородный козакъ нашелъ средство вынести его опшуда; снялъ съ себя кушакъ, привлаалъ раненаго къ себѣ на спину, и полезъ вверхъ. Лишь только онъ спунилъ нѣсколько шаговъ, одинъ камень подъ нимъ обрушился, и онъ съ ношею своею упалъ на нѣсколь-ко шаговъ назадъ. Острымъ утесомъ ссадило его колѣно, кровъ потекла ручьемъ, но великодушное рвеніе его чрезъ то не уменьшилось. Онъ всталъ, полезъ опять, но съ большею осипорожностію, и наконецъ послѣ несказанныхъ прудовъ взобрался на край пропасти. Русской офицеръ, начальствовавшій симъ опрядомъ, похвалилъ его за сіе дѣяніе и взялъ на себя попеченіе о раненомъ французѣ, котораго потомъ для совершеннаго излѣченія привезли въ Иланцъ въ домъ знакомцевъ моихъ, гдѣ онъ часно съ сердечною благодарностію, рассказывалъ сіе великодушное дѣло. Спасенный не могъ узнать имени благороднаго козака и челоѣколюбиваго Офицера. Пусть сей малый памятникъ сохранитъ паковое излщное дѣяніе опѣ совершеннаго забвенія!

XXXVIII.

*Божіе провидѣніе охраняетъ ПЕТРА I. отъ
злумышленной на него смерти.*

Деньщикъ Его Величества, будучи зараженъ ядомъ изувѣрства, представлявшимъ ему въ Государѣ ерешка и нарушителя спаринныхъ обрядовъ и обыкновеній. Но какъ извѣстно, что деньщики были всегда въ комнатахъ Государя, и нерѣдко оставались Монархомъ въ спальнѣ до тѣхъ поръ, пока онъ заснетъ, и тогда уже выходили изъ омыя. Въ сіе то время извергъ, послѣ-

нувший въ адской своей злоумышленности и жизнь Государя имѣлъ при себѣ заряженный пистолетъ пулею; онъ направляеиъ оной на самое сердце заснушаго Государя, спускаетъ курокъ, но оной осѣкается. Злодѣй смущается и выходитъ. Сіе дѣло остается въ неизвѣстности. Спустя нѣкоторое время, сей извергъ предпринимаетъ опять исполненіе своего намѣренія. Онъ переиѣнилъ кремень, нѣсколько разъ пробовалъ курокъ и увѣрившись въ исправности, его по обыкновенію Государя опять оставляетъ въ спальнѣ до заочиванія его и въ сіе время онъ вторично прицѣливается на Монарха, спускаетъ курокъ — одна минута и не стало бы Величайшаго Монарха въ свѣтѣ; но провидѣніе Божіе и въ сей разъ покрыло щитомъ спасенія сего Ироа: курокъ какъ и прежде осѣлся. Какъ сильно и было наносно сердце изувѣрствомъ сего злодѣя, однакоже онъ не могъ болѣе не познать руку творца сохраняющаго помазанника своего. Боязнь и страхъ такъ поразила сердце его, что ему представилось, естли онъ не засвидѣтельствуетъ признанія и разкаянія предъ лицомъ Монарха, то сила Вышняго шотчасъ поразить его. Онъ рѣшился разбудить Государя. Монархъ разбуждается, и первой вопросъ его: что сдѣлалось? Но преступникъ говоритъ ему! Государь! я посланъ отъ Бога возвѣстить тебѣ о покровительствѣ его, а что никакая сила злодѣевъ твоихъ ни сильна ни погубить ни вредитъ тебѣ. По окончаніи сихъ словъ злодѣй падаетъ на колѣни, и показывая ему пистолетъ: посмотри Государь! сказалъ, скоръ онъ хорошъ, никогда не сдавался и два раза мною злодѣемъ былъ направляемъ на тебя, въ оба разъ осѣлся. Видя шоль явное покровительство Божіе, спасающее тебѣ, не могъ я болѣе мѣдлить, чтобъ не поздравишь васъ съ охраняющею силою Вышняго. Теперь голова моя въ твоей волѣ и я не достоинъ болѣе тяготить землю. Монархъ, выслушивъ сіе, вспалъ съ постели, и оставя преступника въ положеніи его, нѣсколько разъ прошелъ по горницѣ. Не говоря ни слова, наконецъ

обратившись къ нему сказалъ: *Пословъ ни свѣдутъ ни рубятъ. Нокровительство Божіе разкажетъ тебѣ болѣе еще очищаю; Богъ тебя проститъ. И по сѣб сего не опѣмнилъ онъ милости своея къ нему. Вотъ рѣдкой примѣръ упованія на Бога!*

XXXIX.

Сильная любовь къ вѣрѣ.

Воронежскій Архіерей Митрофанъ, былъ честнаго житія, крошкой и миролюбивой, презиралъ роскошь и пышность, былъ воздерженъ, милосердъ и непамятозлобной пастырь словесныхъ овецъ, кои его любили какъ отца своего. Когда Петръ первый, основавъ въ Воронежѣ корабельную верфь, сооружалъ флотъ противу Турокъ, тогда сей Архіерей, опѣ усердія къ Государю и Отечеству своему, въ поученіяхъ своихъ превозносилъ хвадами намѣренія Государевы, и увѣщевалъ весь народъ къ ревностному и поспѣшному содѣйствію намѣреній Монарха. А когда узналъ, что въ дѣлѣ вышла нѣкоторая остановка отъ недостатка въ казнѣ денегъ, то сей ревнитель Опечеснѣва оставшіяся у него отъ благопвореній его бооо рублей серебряными копѣйками привозитъ къ Государю, и вручая оныя Его Величеству говоритъ: всякой сынъ Опечеснѣва долженъ посвящать остановки отъ издержекъ своихъ нуждъ Государственной; прими же, Государь! оставшіяся сіи деньги, и употреби оныя на пользу противъ невѣрныхъ. Можно себѣ представишь, какое удовольствіе получилъ Монархъ, и съ какою милостію принялъ пошлкое свидѣтельство любви къ опечеснѣву сего добродѣтельнаго мужа! Челестносіе усердія таковаго доказалъ онъ и въ продолженіи, препровождая всегда накоплявшуюся у него отъ издержекъ сумму къ Государю, а въ опсущствіи его въ Адмиралтейское Казначейство, при запискахъ своихъ: *на ратныхъ. Но сѣдующее произшествіе пока-*

жешъ, какую приверженность къ вѣрѣ имѣлъ вышеозначенный Архипастырь. Его Величество на осипровку рѣки Воронежа имѣлъ маленькой дворецъ при входѣ въ оной были поставлены разные мифологическія статуи. Однажды Монархъ приказалъ попросить къ себѣ Архіерея во Дворецъ. Сей старецъ тотъ же часъ идещъ входитъ во дворъ, и увидѣвъ вышепомянутыя статуи, въ тишь коихъ и Венеру нагую поворачивается и уходитъ. Донесли о семъ Монарху, и Его Величество, не понимая причины такового поступка, посылаетъ вторично по него; но сей добродѣтельный, впрочемъ простодушный и неученый пастырь, сказалъ присланному: пока Государь не прикажетъ свергнуть идоловъ, соблазняющихъ весь народъ, до тѣхъ поръ онъ не можетъ войти къ нему во Дворецъ. Великій Государь огорчается его поступкомъ, посылаетъ опять къ нему съ симъ подтвержденіемъ, что еспли онъ ослушается его, то будетъ подверженъ смертной казни. Въ жизни моей Государь властенъ, отвѣтствовалъ онъ, но не прилично ставитъ Христіанскому Государю языческихъ идоловъ, и тѣмъ приводитъ въ соблазнъ простыя сердца, и я охотнѣе согласусь принять смерть, нежели подтверждаю своимъ присутствіемъ сихъ языческихъ чтилищъ. Сколь не былъ раздраженъ Государь его поступкомъ, но почитая его добродѣтель перенесъ оное терпѣливо. Дѣло сіе было передъ вечеромъ и какъ Монархъ услышалъ благовѣстїи въ соборной церкви въ большой колоколъ, то спросилъ: развѣ завтра праздникъ? но какъ отвѣтствовано, что не было никакого, то и повелѣлъ узнать причину онаго отъ самаго Архіерея. Сей отвѣтствовалъ, что какъ мнѣ отъ Его Величества назначена смерть, того ради, я такъ какъ человѣкъ грѣшный, долженъ передъ смертію своею принести Господу Богу покаяніе, и испросить грѣховъ своихъ прощеніе соборнымъ моленіемъ; и для сего - то началъ я быть всеющному бѣднику. Государь получивъ таковой отвѣтъ не могъ не благоговѣть къ сему достопочтенному мужу и въ нуже минути

носылаетъ къ нему сказать, что онъ его во всемъ прощаетъ, и проситъ, чтобы онъ пересталъ народъ превозносить не обыкновеннымъ звономъ, и изъ снисхожденія приказываетъ сняты соблазнявшія его статуи. Архіерей, на другой день увѣдавъ заподлинно, что статуи тѣ сняты, приходитъ къ Государю благодарить его за оное. Съ сихъ поръ къ одному рѣдкое благодущіе и къ другому вѣчная отверженность пребыли навсегда не премѣнны. Какая любовь къ вѣрѣ! и какое почитаніе къ исполнителямъ оныхъ!

XL.

Благородность духа.

Шатонефъ, Тайный Секретарь Людовика XIV впалъ въ немилость и былъ арестованъ. Принуждали искренняго друга его кавалера Дюжара вступиться противъ него свидѣтелемъ; но онъ не соглашался. Его посадили въ бастилію, онъ пребылъ пвердъ. Грозили ему, онъ молчалъ. Начали судить его уголовнымъ порядкомъ; онъ только и говорилъ, что Шатонефъ честной человекъ. Чтобы устрашить его, приговорили его для виду къ смертной казни; онъ ужаснулся, но молчалъ. Повели его на эшафотъ; онъ пошелъ съ пвердостію. Предлагали ему прощеніе, если онъ спашетъ дѣйствовать противъ своего друга, и онъ сказалъ только: Шатонефъ честной человекъ. Раздѣли его для совершенія мнимой казни. Онъ спалъ на колѣна. Помилуйте! помилуйте! нѣкто вдругъ возкликнулъ, и онъ всталъ въ молчаніи. Какимъ образомъ вы окажете Королю свою благодарность? сказалъ одинъ изъ судей. — Скажите Королю, отвѣчалъ онъ, не измѣняясь въ лицѣ, что Шатонефъ честной человекъ!

*

XLI.

Исправленная жена.

Англинскій дворянинъ жившій мильяхъ въ ипрѣхъ отъ Лондона, взялъ за себя весьма злую и упрямую женщину, которая добродушнаго своего мужа чрезвычайно огорчала и обижала. Долго смосилъ онъ ежедневныя ея оскорбленія терпѣливо: наконецъ одинъ ея поступокъ вывелъ его изъ предѣловъ умѣренности. Онъ позвалъ однажды нѣсколько приятелей къ обѣду, не сказавъ о томъ напередъ женѣ своей, хотѣя и предвидѣлъ ея неудовольствіе. Наступило обѣденное время, и когда всѣ гости собрались, онъ велѣлъ ей сказать, что кушанье подано, и что ее ожидаютъ къ столу. Она совсемъ не знала о томъ, что созваны гости; ибо мужъ ея съ намѣреніемъ тайалъ се отъ нее, надѣясь, что она при чужихъ удержитъ свой гнѣвъ. Она входитъ, видитъ приготовленіе къ пиршеству, о которомъ сперва ничего не знала, впадаетъ въ бѣшенство, и на нѣсколько минутъ лишается языка. Нѣкоторые изъ гостей говорящъ, для извиненія сей неприспособности, что безъ сомнѣнія чего то недостаетъ въ ея нарядѣхъ, и что она пришла въ себя отъ досады, увидя вдругъ большое собраніе, а себя одѣтую во домашнему. Наконецъ гроза разразилась. Она схватываетъ скатерть за оба конца, бросаетъ ее со всѣми приборами и кушаньемъ на землю, устремляетъ на мужа грозный взоръ, и гордо останавливаетъ комнату. Бѣдной дворянинъ стоить же изумился, какъ и гости. Нѣсколько минутъ никто не говорилъ ни слова, и не смѣлъ посмотреть на хозяина, наконецъ всѣ рѣшились пойти обѣдать въ трактиръ. Мужъ, оставшись наединѣ, началъ размышлять о семъ происшествіи. Злоба можетъ вывести изъ терпѣнія и самаго добродушнаго человека. Онъ видѣлъ, что для собственнаго спокойствія должно рѣшиться, ка-

кимъ бы то ни было образомъ, исправить злую жену; но припомъ не могъ вдругъ начать ей прошивиться, дабы не причинилъ новымъ явленію, которыя бы довершили его безславіе. Благоразуміе и сожалѣніе заставили наконецъ прибѣгнуть его къ самому лучшему средству. Онъ явился къ женѣ съ весьма спокойнымъ и довольнымъ видомъ. Прошло нѣсколько дней, и онъ оказывалъ ей прежнюю услужливость и покорность. Предупредивъ тѣмъ ея подозрѣніе, онъ легко уговорилъ ее побѣхать на слѣдующей недѣлѣ въ Лондонъ. Они и отправились въ своемъ экипажѣ. Дорога въ Лондонъ вела чрезъ приятное мѣстечко Чельзи. Въ семъ мѣстѣ дворянинъ просилъ жену свою остановиться на нѣсколько минутъ, чѣмъ повидаться съ однимъ приятелемъ. Чрезъ нѣсколько времени онъ возвратился, и взялъ ее съ собою: они вошли въ прекрасной домъ. Дворянинъ, показывая женѣ, что здѣсь онъ весьма знакомъ, повелъ ее въ садъ, чѣмъ ожидать тамъ хозяина, котораго увѣдомилъ чрезъ слугу о своемъ приездѣ. Слуга долго не возвращался и господинъ самъ долженъ былъ пойти въ комнаты къ хозяину. Оставивъ жену свою подъ симъ предлогомъ въ саду, онъ сѣлъ въ карету и побѣжалъ обратно въ свою деревню. Въ этомъ прекрасномъ домѣ жили, для поправленія своего здоровья больные, особливо тѣ, кои спирадали отъ густаго Лондонскаго воздуха. Намѣреніе дворянина было, оставить жену свою на нѣсколько недѣлъ въ Чельзи подъ предлогомъ, что она помѣшалась въ умѣ; уговорился о семъ съ хозяиномъ дома, и заплатилъ впередъ за ея содержаніе. Комната ея была гошова и расположена сообразно болѣзни, отъ которой ее хотѣли вылечить. По отбѣздѣ дворянина, хозяинъ не замедлилъ явиться. Онъ просилъ ее учтиво, оставить садъ, повелъ въ одну комнату, въ которой она надѣялась найти своего мужа, и объявилъ ей, что она останется на нѣсколько времени въ семъ домѣ и въ сей комнатѣ, что будетъ имѣть хорошую услугу, и въ скоромъ времени излѣчится отъ своей болѣзни. Чита-

пель знающій уже ея нравъ, можетъ вообразить себѣ гнѣвъ овладѣвшій ею, когда она услышала сіи слова. Изступленіе ея увѣрило хозяина, что она сумасшедшая. Ее заперли, какъ бѣшеную, рачительно стерегли, и давали ей пищу полезную для лишенныхъ ума. Нѣсколько дней она отвергала всѣ услуги и пищу, которую къ ней приносили. Потомъ голодъ принудилъ ее приняться за поставленные яства, и изъяснивъ чрезъ то любовь къ жизни. Долгое время она безпреспадно ругала и проклинала своего мужа. Наконецъ время и превозходное сіе лѣченіе произвели желанное дѣйствіе. Она поняла, что ошибъ нее единственно заставилъ быть счастливою, и оказала столько разкаянія и покорности, что супругъ, увѣрившись въ ея исправленіи, возвратилъ ей свободу и любовь свою.

XLII.

Остроумная шутка.

Въ Англіи есть обычай, что гости уходя домой, даютъ извѣстное число денегъ на водку служителямъ, которые съ своей стороны приносятъ имъ шубы ихъ, щляпы и пр. Славный путешественникъ Ганвай былъ въ 1761 году званъ въ гости. Когда онъ уходилъ, слуги подошли къ нему съ обыкновеннымъ своимъ требованіемъ. Господинъ Ганвай, вотъ вашъ серпукъ, сказалъ одинъ. Вотъ тебѣ шилингъ, отвѣчалъ онъ. Господинъ Ганвай, щляпа ваша. И тебѣ шилингъ. Г. Ганвай, ваша просьба! еще шилингъ. Вотъ ваши перчатки. Оставъ ихъ у себя, отвѣчалъ Ганвай, онъ не стоялъ шилинга.

XLIII.

Не воображаемый богатъ.

Извѣстный ученый Лапласъ, недавно скончавшійся въ Парижѣ, лѣтъ за 60 предъ симъ обѣдалъ однажды у одного изъ первыхъ банкировъ. Во время десерта принесли хозяину кипу писемъ. Онъ прочиталъ ихъ бѣгло и одно изъ нихъ привело его въ такое удивленіе, что всѣ гости это примѣтили. „Посудите сами, сказалъ онъ не долженъ ли я удивляться! получаю вексель на 20,000 ливровъ отъ одного изъ моихъ корреспондентовъ въ Кадиксѣ, честнаго и предосторожнаго человѣка и этотъ вексель написанъ на имя господина М * * торгующаго дровами въ улицѣ св. Аполлины. Не знаетъ ли кто нибудь изъ васъ сего господина М * *! никто изъ гостей не зналъ господина М * *. Банкиръ велѣлъ позвать своего кассира, который также сказалъ, что никогда не слышалъ объ этомъ купцѣ, и говорилъ, что это вѣрно глупая шутка, сыгранная съ перваго Апрѣля: лучше всего послать вексель обратно. Но Графъ Келюсъ, находившійся при томъ, сказалъ: должно по крайней мѣрѣ узнать, живетъ ли въ улицѣ св. Аполлины такой человѣкъ. Послѣ обѣда у меня есть дѣло въ томъ концѣ города, и я беру на себя повезти туда вашего кассира. Предложеніе сіе было принято, и они послѣ обѣда побѣжали, взявъ съ собою еще господина Лапласа. Они побѣжали прямо въ назначенную улицу, спрашивали у каждаго дома, часто должны были слышать наземѣшки и готовились возвратиться назадъ, какъ одна женщина сказала Графскому слугѣ, что въ предмѣстіи находится еще другая улица св. Аполлины. Они рѣшились туда побѣжать. Прибыли въ бѣдную грязную улицу, въ которой, казалось, кила одна чернь. Кассиръ не имѣлъ охоты бѣжать. Остановившись на углу сей улицы, они послали туда слугу, чтобъ освѣдомится, не жи-

жетъ ли тамъ господиѣ М * *. Онъ скоро воз-
 вращился съ отвѣтомъ, что нашелъ его; но при-
 бавилъ онъ съ усмѣшкою: — этотъ господиѣ
 М * * торгуеѣ сѣрными спичками. Чортѣ его
 побери! сказалъ кассиръ и хотѣлъ возвратиться
 назадъ. Но Графъ и Лапласъ уговорили его по-
 знакомиѣся съ этимъ человѣкомъ, и узнать,
 имѣетъ ли онъ участіе въ сей глупой шуткѣ.
 Они вышли изъ кареты, и увидя бѣдное жилище
 господина М * * еще болѣе утвердились въ сво-
 емъ увѣреніи. Они поѣли по длинному ходу, на
 концѣ котораго видѣнъ былъ слабый свѣтъ. Съ
 неудовольствіемъ и ропотомъ пробрались они
 до конца — и увидѣли къ изумленію своему, что
 вошли въ прекрасный садъ. Посреди его стояла
 изрядная бесѣдка, въ которой увидѣли они ласко-
 ваго человѣка среднихъ лѣтъ, въ шелковомъ ха-
 ламѣ и въ бархатномъ черномъ колпакѣ. Онъ
 встрѣтилъ гостей съ приятнымъ видомъ. Доб-
 ро пожаловать, господа, сказалъ онъ; догадываюсь,
 что привело васъ сюда. У васъ есть вексель изъ
 Кадикса на 20,000 ливровъ? Точно такъ Пожа-
 луйте въ мою кантору. Гости смотреѣли другъ на
 друга съ изумленіемъ. Онъ имъ выдалъ деньги,
 поспѣшилъ на столъ закусокъ и нѣсколько буты-
 локъ шампанскаго, налилъ въ рѣмки, и пригла-
 шалъ съ усердіемъ, выпить и закусить. „Вы ко-
 нечно нашли, что входъ въ мой домъ нѣсколько
 тѣменъ? сказалъ онъ — это отъ того, что я
 отъ тѣсноты въ анбарахъ поставилъ по обѣимъ
 сторонамъ сѣрныя спички, составляющія часть
 моего магазина. Для отвращенія всякой опасно-
 сти, я не веѣю спавить фонаря въ томъ прохо-
 дѣ. Кассиръ не могъ долѣе скрывать свое удив-
 леніе. Возможно ли вскричалъ онъ, чтобъ
 при такой маловажной торговѣ вы могли пла-
 тить повекселямъ 20,000 ливровъ! „Маловажной,
 Государь мой! возразилъ хозяинъ съ нѣкоторою
 важностію. Нѣтъ въ свѣтѣ ничего маловажнаго,
 когда умѣетъ всѣмъ пользоваться съ раченіемъ
 и благоразуміемъ. Покойный дядя мой завелъ сію
 торговлю, и я стараюсь поддержать его славу.“

При семъ словѣ гости едва удержались отъ смѣха, но вскорѣ сей смѣхъ обратился въ почтеніе, когда господинъ М * * продолжалъ: „я снабжаю сѣрными спичками Испанію, обѣ Индіи, Англическія и Голандскія селенія. Въ Кадиксѣ находится главнѣйшій мой магазинъ, и чрезъ сей городъ я получаю Остѣ-Индскіе и Вестѣ-Индскіе повары, которые продаю здѣсь гуртомъ.—Нынѣ я потребовалъ на 20,000 ливровъ поваровъ, сверхъ опущенныхъ много лучинокъ. и сей рѣдкой случай доставилъ мнѣ удовольствіе съ вами познакомиться. Кассиръ принялъ деньги съ почтеніемъ, и Графъ уходя, дружески пожалъ руку честному торговцу сѣрными спичками.

XLIV.

Геройской поступокъ женщины.

Изъ многихъ жертвъ Французской революціи, кажется болѣе всѣхъ заслуживаетъ сожалѣніе семейство Дезиль. Братъ пожертвовалъ жизнію своею при Наней, для спасенія крови своихъ согражденъ, сестра его вкусила смерть для избавленія сестры. Въ уединеніи и пишинѣ жили послѣ геройской смерти брата, двѣ сестры его въ Бретань. Одна была замужемъ и имѣла чепыриныхъ дѣтей; другая еще безбрачна. Она любила одного молодого человѣка, но скрывала любовь свою, дабы онъ не сталъ искашь руки ея. „Какъ могу я, говорила она сестрѣ, заключить въ сіе бурное время бракъ, который вмгѣ можетъ быть разторгнутъ, и вовлечь меня въ погибель?“, Всѣ они ожидали спасенія въ будущемъ. Но вдругъ разразилась надъ ними гроза. Раздался громъ правленія Робеспіеррова надъ Франціею. Бретанская Провинція нѣсколько времени пребывала въ спокойствіи. Жестокое правленіе пирана

возродило справедливое негодование въ жителей сей области. Вдругъ вышло повелѣніе, привести изъ оной въ Парижъ придесять подозрительныхъ людей. Въ числѣ ихъ была дѣвица Ифигенія Дезиль. Безчеловѣчные прислужники пирана изторгли несчастную изъ среды вопиющаго ея семейства, и въ цѣпяхъ привезли въ Парижъ. При допросѣ показали ей письмо, подписанное именемъ Дезиля, изъ котораго видно было, что она знакома съ однимъ человѣкомъ Королевской паршіи. Развѣ простое знакомство есѣ измѣна? спросила она. Мы не хотимъ знать, что изъ того слѣдуетъ; отвѣчай только, признаешь ли ты это письмо своимъ? — „Признаю! отвѣчала она съ швердосію — но прежде, нежели вы меня осудите, дайте мнѣ защитника. Благородный правовѣдецъ Шово посѣтилъ ее на другой день въ темницѣ, и спросилъ съ состраданіемъ, чѣмъ она можетъ оправдаться. „Вѣрю, отвѣчала Ифигенія — что вы всячески будете стараться о моемъ спасеніи. Вы читали судебныя бумаги, и что вы въ нихъ нашли? „Все въ вашу пользу. Вредитъ только письмо, котораго подпись вы признали своею — сказалъ Шово. „Но въ этомъ письмѣ нѣтъ ничего такого, что бы могло возбудить подозрѣніе. Не въ революцію отвергнули бы сіе письмо, какъ недостаточное, и немедленно бы васъ освободили. Но — понимаю — я рѣшилась. Защищайте меня съ мужествомъ и силою. Вы безъ сомнѣнія найдете причины изпребить подозрѣніе, причиненное симъ письмомъ. Но еще съ большею силою будете вы оправдывать меня, когда вамъ скажу, что я невиновна и въ томъ, что сіи пираны называютъ пресупленіемъ. Но поклянитесь мнѣ, не употребляя въ мою пользу обстоятельствъ, которое я вамъ открою. Не понимаю васъ, но влянусь! и такъ знайте, что не я, а сестра моя писала сіе письмо. Никакое справедливое судилище не можетъ осудить за сіе: но есѣли сіе случится, то я рѣшилась умереть вмѣсто сестры моей. Я столь счастлива, что еще не за мужемъ; у сестры же моей четверо малолѣтнихъ дѣтей,

имѣютъ нужду въ матери, которая имъ въ сіе бурныя времена еще болѣе драгоценна. Я умру вмѣсто своей сестры. Шово окаменѣлъ. Онъ видѣлъ рѣдкую твердость героини, и не дерзалъ уговаривать ее переменить свое намѣреніе. Онъ явился въ судилищѣ. Высокое чувство невинности возпламеняло его краснорѣчіе; но Ифигенія была осуждена: она твердо распалась съ жизнію. Шово въ ревности своей слишкомъ вольно говорилъ о власти кровожадныхъ судей. Они возымѣли подозрѣніе и чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ также осудили и его на смерть. Но онъ не взялъ съ собою во гробъ, повѣренной ему тайны; открылъ ее предъ смертію одному другу. Сохраняя, ее говорилъ онъ — до тѣхъ поръ, какъ лучшіе времена позволятъ тебѣ открыть свѣту сей примѣръ женской добродѣтели, и показать не многимъ благороднымъ людямъ, что и новыя времена имѣютъ своихъ Аріи.

XLV.

Замысловатый рыбакъ.

Одинъ знатный Итальянецъ созвалъ къ себѣ многихъ приятелей въ намѣреніи угостить ихъ самыми дорогими и рѣдкими кушаньями. Нѣсколько гостей уже собрались. Вдругъ вбѣгаетъ его дворецкой запыхавшись въ комнату и говоритъ: „Милостивой государь! къ намъ въ кухню пришелъ рыбакъ, — у него рыба — какой не найдете во всей Италіи — „Такъ купи! — „Да онъ проситъ Сколько бы онъ ни просилъ, дай ему! Да онъ не денегъ проситъ. — Не денегъ? чего же? — ста палочныхъ ударовъ по голой спицѣ; и изъ нихъ, говоритъ онъ, не уступаю я ни одного. Такая странная цѣна удивила все собраніе. Призвали рыбака. Го-

сподивъ давалъ ему денегъ сколько онъ хотѣлъ; но онъ не уступалъ, и говорилъ, что естъли ему не заплатятъ ударами, то онъ пойдетъ далѣе. Господинъ видя его упорство, позвалъ слугу и велѣлъ удовлетворить желаніе рыбака, который весьма хладнокровно скинулъ съ себя кафшанъ и принималъ палочную монету. После пятидесятаго удара вскричалъ онъ: Постой, я получилъ уже мою долю. Какъ! твою долю! спросилъ хозяинъ.,, Милостивой государь! вамъ должно знать, что я въ этомъ торгу имѣю товарища. — А кто онъ? — Вашъ Швейцаръ, М. Г. онъ прежде не хотѣлъ впустить меня въ ворота, пока я не обѣщалъ ему половины того, что получу за рыбу. Надѣюсь что вы не обидите его плашю. — Хорошо! сказалъ господинъ, разсмѣявшись, онъ получилъ ее не только сполна, но и вдвое.,, Швейцару приказалъ онъ выдать сто ударовъ, а рыбаку 20 червонцевъ за рыбу и за остроумную выдумку.

XLVI.

Исправность Полиціи.

Слѣдующее истинное происшествіе не всѣмъ извѣстно. Оно можетъ служить доказательствомъ исправности полиціи въ Парижѣ подъ начальствомъ г. де Сарпина. Сей неупоминимый блюститель общественнаго спокойствія, коему столица Франціи обязана своими фонарями, средствами отъ пожаровъ, запаснымъ хлѣбнымъ магазиномъ (на) и многими другими полезными заведеніями, вступилъ потомъ въ должность Министра морскихъ силъ и возстановилъ важность сей части Государственнаго управленія, которая пришла было въ великій упадокъ въ послѣдніе годы царствованія Людовика XV. Въ концѣ Охлад-

ря 176 года одинъ Ліонскій купецъ при-
былъ въ Парижъ по почтѣ, и остановился въ
пракширѣ, гдѣ уже заблаговременно нанята была
для него квартира. Лишь только онъ располо-
жился въ оной, какъ не знакомой человѣкъ, при-
ходящій къ нему и проситъ пожаловать на малое
время къ г. Генералъ-Полицмейстеру. Прибывъ
къ г. де Сартину, Ліонецъ былъ немедленно вве-
денъ въ Кабинетъ его, и Полицмейстеръ началъ
съ нимъ говорить слѣдующимъ образомъ: г. де
Сарт. Васъ зовутъ N. N. Вы Ліонской купецъ,
живете въ Ліонѣ, въ улицѣ N. Ліон. (удивясь)
Такъ, сударь! г. де Сарт. Вы въ первой разѣ при-
ѣхали въ Парижъ, за такимъ то дѣломъ (онъ
объяснилъ ему оное обстоятельство) и намере-
ны пробывать здѣсь двѣ недѣли? Ліон. (въ большемъ
удивленіи) Точно такъ, сударь! Г. де Сарт. Вы
привезли съ собою 200,000 франковъ золотомъ?
Ліон. Вы говорите правду. Г. де Сарт. Вы живете
въ N. . скомъ пракширѣ, гдѣ для васъ госп. М.
Парижскій вашъ корреспондентъ нанялъ кварти-
ру, въ шакомъ то ярусѣ и подъ такимъ то но-
меромъ? Ліон. Такъ сударь, все это правда! Г.
де Сарт. И такъ знайте, что васъ зарѣжутъ
сего дня въ полночь въ постелѣ вашей! Лі-
он. (отступивъ, съ ужасомъ.) Такъ я право
не пойду туда! Г. де Сарт. Напротивъ того, су-
дарь, вы должны возвратиться въ свою квартиру,
притвориться, будто ничего не знаете и лечь въ
тѣ часовъ. Но не принимайте никакихъ предо-
сторожностей. Я опущу съ вами человѣка, ко-
торой будетъ въ эту ночь вашимъ камердине-
ромъ. Онъ отвѣчаетъ мнѣ жизнь за вашу бе-
зопасность. Сказавъ сіи слова, Г. де Сартинъ по-
звонилъ. Вошелъ полицейской офицеръ. Генералъ-
Полицмейстеръ препоручаетъ ему приѣзжаго и
пожелавъ имъ доброй ночи, отпускаетъ домой.
Возвратившись съ мнимымъ камердинеромъ въ
пракширѣ, Ліонецъ нашъ приказалъ подать се-
бѣ ужинъ; но немогъ ничего ѣсть, сколько ни
уговаривалъ его полицейской. Когда сняли со
стола, офицеръ сказалъ ему: „Лягте шеперь

спать, и не бойтесь ничего. Но когда услышите что часы пробьютъ 12, то вспайте съ поспешемъ, и отворите мнѣ двери. Я буду спать въ лучшей комнатѣ и приду къ вамъ на помощь со многочисленною свитою. Можно, легко вообразить себѣ, что Ліонетъ не смыкалъ глазъ и считалъ минуты до назначеннаго времени. Съ первымъ ударомъ полуночи, полицейской офицеръ кричалъ ему: „Откройше скорѣе двери!“ Лишь только онъ вскочилъ съ постели, какъ кроватъ его опрокинулась, и чрезъ проломъ, сдѣланной въ стѣнѣ алкова изъ сосѣдняго дома, вошло въ комнату четверо хорошо вооруженныхъ разбойниковъ; но полицейскіе служители явились въ ту же минуту, схватили и обезоружили ихъ. Они были молодые люди знатной породы, почему вмѣстѣ заслуженнаго ими колесованія, заключили ихъ на всю жизнь въ Бисепрскую тюрьму. Двое изъ нихъ дожили до революціи. Починая ихъ жертвами аристократіи, республиканцы возвратили имъ свободу, и они въ Сентябрѣ 1792 года (времени народнаго изступленія и ужаснѣйшихъ злодѣйствъ въ Парижѣ) играли важную роль. Можетъ быть (говоритъ издатель Французскаго журнала) что они и по нынѣ живы и узнаютъ себя въ семъ повѣствованіи, коего достоверность подтверждена почтенными свидѣтелями. Сіе адское предпріятіе открыто было ошибкою писца на почтѣ, которой не разсмотрѣвъ подробно надписи, распечаталъ письмо, писанное Ліонскими разбойниками къ Парижскимъ своимъ сообщникамъ. Изъ сего письма узнали все кромѣ того, какимъ образомъ разбойники проберутся въ спальню. Сіи злодѣи, зная которая комната назначена для купца, наняли въ сосѣднемъ домѣ примыкавшую къ оной квартиру. и имъ оставалось только пробить тонкую стѣну, для исполненія ужаснаго намѣренія своего.

XLVII.

Любовь къ родителямъ.

Въ послѣднюю войну Россіянъ съ Турками находился въ Русской арміи одинъ молодой Турокъ, взяшый въ плѣнъ на одномъ изъ первыхъ сраженій. Онъ вскорѣ оставилъ Магомешинскую вѣру, вступилъ въ службу и дослужился до унтеръ-офицерскаго чина. При штурмѣ Измаила получилъ онъ подъ команду опрядъ егерей. Онъ дошелъ съ ними до стѣнъ крѣпости. Солдаты изумились увидя высокія, крутыя стѣны, и оспановились. „Братцы! сказалъ онъ имъ, я знаю подробно сей городъ и всѣ проходы. Естли вы хопите итти въ слѣдъ за мною, не спрашась ничего, то получите знатную добычу. Спупайте за мною смѣлѣ! Сія мужественная рѣчь ободрила солдатъ. Они не боялись ни опасностей ни смерти; взобрались на валы; проложили себѣ дорогу чрезъ дымъ и пламъ; напослѣдокъ вошли въ уединенную улицу и оспановились предъ небольшимъ домомъ. Молодой Турокъ сьерва вошелъ въ него, упалъ на колѣни предъ старцемъ и сказалъ: я пришелъ насъ спасти отъ смерти! Потомъ обратясь къ солдатамъ, вскричалъ: Вотъ мой отецъ, моя мать, мои сестры! не ужели вы будете сиюль жестокосерды, что умертвите ихъ! сожалѣніе заступило мѣсто свирѣпства. Солдаты изумились отъ сего приключенія. Между тѣмъ старикъ въ бѣшенствѣ вырвался изъ объятій своего сына, схватилъ изъ запояса пистолетъ и выстрѣлилъ въ него. Спрашнымъ голосомъ говорилъ онъ молодому челоѣку: Умри, отступникъ отъ вѣры! сынъ не благодарной! и осыпалъ его ужасными проклятіями. Первая пуля пролетѣла мимо; онъ схватился за другой пистолетъ, и ранилъ великодушнаго сына въ плечо. Буйное свирѣпство отца возмутило солдатъ;

они бросились на него. Тщешно окровавленный сынъ кинулся между солдатъ и отца своего, тщешно умоляя онъ ихъ съ глубочайшею горестью пощадить жизнь спарца. Всѣ пруды были щешны. Несчастный былъ умерщвленъ въ глазахъ сына. Мать и сестеръ пощадилъ побѣдители. Рана великодушнаго сына не была смертельна, и сіе дѣяніе дѣтской любви получило послѣдствіи заслуженную награду.

К О Н Е Ц Ъ

П Р И С О В О К У П Л Е Н І Е VII.

Словарь разноразичной или толкованіе Еврейскихъ, Греческихъ, Латинскихъ, Французскихъ, Нѣмецкихъ и прочихъ иноземныхъ употребляемыхъ въ Русскомъ языкѣ и въкошорыхъ Славянскихъ словъ.

А.

Аббатъ, авва, ошецъ, на-
сповишель обителѣи.
Абдрукъ образецъ.
Абіе, скоро, не медля.
Абордажъ, сѣпка кораблей.
Абрисъ, рисунокъ, узоръ.
Абсолютъ, самовластной.
Авамъ, тамо, шуды.
Авансировать, производить
(въ чинѣ), успѣвать.
Абысъ, поитъ Татарскій.
Авантажъ, плодъ, вышорж-
ка, польза, прибытокъ,
прибыль, преимущество,
выгода, барышь.
Авантюръ, приключеніе, по-
хожденіе.
Авангардія, передовое вой-
ско, крыло.
Августѣйшій, прензбранный,
царспвенный, священнѣй-
шій.
Авгуръ, угадчикъ, предска-
затель.
Авизин, вѣдомости.
Аудиторія, слушателище.
Авторитетъ, власть, сила.
Авторъ, сочинитель, выдум-
щикъ, заводчикъ.

А.

Аврора, богиня, начало дня.
Агнецъ, ягненокъ.
Агница, ярка, овечка.
Агентъ, адвокатъ, стряп-
чій.
Аграфъ, нагрудной крючокъ.
Адресъ, надпись, подпись.
Адамъ, земланный.
Адресовать, указать, до-
вести.
Адресоваться, пристасть,
сказаться, отослаться.
Администрація, управление,
опекуштво.
Адмиралъ, корабленачаль-
никъ.
Адмиралтейство, морепра-
вительство.
Адъюнкты, шоварицы.
Адъютантъ, помощникъ.
Адамантъ, алмазъ.
Аеръ, воздухъ, горѣзрѣіе.
Азимусъ, преснокъ.
Азъ, я, ась.
Азаршъ, отвага, дерзость.
Азаршио, отважно, запаль-
чиво.
Азимувъ, отважной кругъ.
Академикъ, членъ Академіи.

- Академія, училище верховное.
 Академистъ, ученикъ.
 Акафистъ, несѣдаленъ.
 Аки, якобы, какъ, какъ бы.
 Акордъ, уговоръ, ряда, спсачка.
 Акриды, гусеницы, саранча.
 Аксиома, правило, истинна.
 Аксиденція, доходъ.
 Аквариусъ, водолей.
 Актъ, дѣйствіе, спсашъ.
 Крепъ, представщикъ.
 Акцентъ, слоюудареніе.
 Акція, дѣйствіе, вязка.
 Аксептація, переписка о приѣмъ денегъ другому.
 Акцизна, пошлина, сборъ.
 Аксиосъ, достойной, годной.
 Аккуратно, исправно.
 Актуариусъ, дѣлписецъ.
 Акредитованный, повѣренный, кому многіе вѣрятъ.
 Акростихисъ, краестихіе.
 Акведукъ, труба подземная.
 Алебарда, бердышъ.
 Алекторъ, пѣтухъ, кочетъ.
 Алармъ, тревога, спсолохъ.
 Алкоранъ, книга закона Турецкаго.
 Аллелуія, хвалище Бога.
 Алціонъ, зимородокъ пшца.
 Аллегорія, припсча, иноръчїе.
 Аліансъ, завѣтъ, союзъ.
 Алигашура, перевязка.
 Аліманакъ, мѣсяцословъ.
 Алтарь, жертвенникъ.
 Альяжъ, смѣшеніе рудъ.
 Аллея, садовая дорога.
 Алтиситъ, свѣтлопѣтъ.
 Алфаветъ, видъ, азбука.
 Алхимія, златодѣліе.
 Альфа, Греческое а.
 Алгебра, щепознаніе, числовникъ азбучной.
 Аманатъ, залогъ, закладъ.
 Амбра, янтарь.
 Амбонъ, казнилище, возходъ.
 Амплишудъ, прострпсашъ.
 Амбиція, славолубіе, тщеслїе.
 Аменажъ, привозъ, подвозъ.
 Аммуниція, воинскіе врсшсы.
 Амо, камо, куды, гдѣ.
 Амуръ, любовь, склонность.
 Амуреитъ, волокита.
 Аммоніакъ, нашатырь.
 Аминь, истинно, правдиво, да будетъ такъ.
 Амбразура, бойница.
 Амфиштеатръ, зрѣлище.
 Амфибія, двужилое, что въ водѣ и на землѣ живетъ.
 Анабаптистъ, перекрестъ.
 Анахронисмъ, ошибка въ лѣтописи.
 Анаграмма, перемѣна буквъ.
 Анафема, оплауčenje, клятвенна.
 Аналогія, подобность, соотносїе, сношеніе.
 Анархія, безначальство.
 Анатомя, нутрознаніе.
 Анафора, возношеніе, вышые дары.
 Анализія, рѣшеніе.
 Ангель, вѣстникъ.
 Аномалія, неправильность.
 Антикамора, прихожан (коннаша), передняя, крестовая.
 Аншидоръ, вмѣсто дара.
 Антифонъ, предѣвъ, свѣваніе.
 Антиподъ, лѣкарство отъ яда или на ядъ.
 Антикъ, старина, древность.
 Антипатъ, итемонъ, народоводъ, предводитель.
 Антилогія, противорѣчіе.
 Антипатія, природнолюбіе, отвращеніе.
 Ангерона, богиня шербн и молчаливости.
 Антимонія, сурьма, труба.

антиподы, противоположные,
(мѣста) противоположные.
антипезія, опавшее
предложеніе.
антисифъ, главный.
антихристъ, Христопро-
тивникъ, супостатъ.
антимисъ, вмѣсто прапе-
зы.
антирентъ, угадъ, примѣръ.
антипраша, крыжескокъ.
антионимъ, безымянной из-
датель него.
антрология, цвѣтословіе.
антишамантъ, ярусъ (поко-
евъ), особое жилье.
антишитъ, желаніе, охота.
антипелляція, позывъ, чело-
вѣкъ о переносѣ дѣла въ
вышній судъ, правосудъ.
антипликація, употребленіе.
антиполонъ, языческой Богъ
свѣта и стихотворства.
антипокалипсисъ, откровеніе.
антипогей, дальнѣйшій.
антипостолъ, посланникъ.
антипостомъ, опухоль.
антипоршажъ, дрягелская,
пругельская работа.
антипоплексія, параличъ, по-
стрѣлъ родимецъ.
антиприкосъ, бѣлая слива.
антипофеосъ, обоженіе, посвя-
щеніе.
антипофегма, мудрая отповѣдь.
антипробація, разсмотрѣніе.
антипрошъ, подходъ, приблизъ.
антиптека, погребъ, кладовая.
антипшидъ, отпускъ, увольне-
ніе, отскапка.
антиренда, откупъ.
антирендаторъ, откупщикъ,
жилецъ.
антирея, билище, площадь.
антиреопогъ, судилище, при-
казъ.
антирапъ, Иѳіонъ, Мурионъ.
антиреометръ жидкомѣръ.
антирго, Язкоуъ корабль,

Арестъ, задержка, неволя.
Ареспантъ, невольникъ.
Аргументъ, доводъ, доказа-
ніе.
Арей, Марсъ, Богъ войны.
Арія, пѣсня.
Аріергардія, заднее войско,
крыло.
Аристократія, чиновнаго
народа.
Арифметика, числовникъ.
Аріанство, Аріева ересь.
Арка, дуга, лукъ, перемыч-
ка.
Аркадъ, сводъ.
Арканъ, поводъ.
Арктусъ, медвѣдь.
Аркибузировать, разстрѣ-
ливать.
Армапура, воинской сна-
рядъ, доспѣхи, оружіе,
броня.
Армія, рать, воинство.
Армейской, военной.
Ароматы, пряное зелье.
Арсеналь оружіица.
Арпантажъ, межеваніе.
Арсеникъ, мышьякъ.
Артерія, бѣющая жила.
Артизанъ, художникъ.
Артикуляція, вчленовеніе.
Артикулъ, членъ, статья.
Артиллерія, огнестрѣльнсе
оружіе, сборъ всякихъ во-
енныхъ машинъ.
Аршусъ, хлѣбъ, составъ.
Аршифициальной, рукотвор-
ной, художной.
Артемида, Діана, богиня
конныхъ игоръ, рысганія.
Арфа, лира, цитра, гусли.
Арфистъ, гудецъ.
Архангелъ, началовѣстникъ.
Архіатеръ, главный врачъ.
Архистрашигъ, началовождъ.
Архива, письмохранилище.
Архиваріусъ, письмоблюдо.
Архіерей, первосвященникъ.

Аргонавты, герои ъздившіе по златому руно.
 Архидіаконовъ, главный церковеслужитель, помощникъ.
 Архиприкличъ, главный вичерпчій.
 Архитектура, наука сданія.
 Архитекторъ, сдатель, зодчій, будовникъ.
 Архиправъ, церекладъ.
 Архимандрія, вѣдомство духовнаго правленія.
 Ассамблея, чиновособраніе, сѣздъ, собраніе.
 Ассистентъ, помощникъ.
 Ассессоръ, ссѣдатель.
 Ассигнація, опредѣленіе.
 Аскитникъ, скипникъ, пустынникъ.
 Аспектъ, взоръ, взглядъ, видъ.
 Аспидъ, змѣй, камень.
 Астрология, звѣздословіе.
 Астрономія, звѣздочетство, звѣдозаконіе.
 Астрономъ, звѣздарь, звѣздочетъ.
 Астролябія, астрономическое орудіе.
 Аспремъ, богиня правосудія.
 Ассюрания, безопасность, взятіе на страхъ (купеческое слово).
 Атеистъ, безбожникъ.
 Атака, нападеніе, приступъ.
 Аттестатъ, засвидѣтельство, удостоеніе.
 Атаманъ, предводитель.
 Атмосфера, околоземной, околошарной воздухъ.
 Атома, несѣкомая (частица).
 Атрибутъ, свойство, собственство.
 Аудіенція, переговоры наединѣ, слушаніе.
 Аукціонъ, народной торгъ.
 Аудиторъ, аудиторъ, слушабель.
 Афеція, дальный.

Афедронъ, задній проходъ.
 Афины, Аппики, Еллены, Греки.
 Афиней, Паллада, Миневра, Вогины наукъ и художествъ.
 Афронитъ, безчестіе.
 Афродита, Венера, богиня красоты и любви.
 Аффирмація, утверждение.
 Аффекція, сконносье.
 Аще, ежели, ащебо когда, аще убо, а естли, аще бы, буде бы.

Б.

Багажъ, имѣніе, пожизніе.
 Багатель, бездѣлица, тепуха.
 База, основа, низъ.
 Базаръ, рынокъ, шоржинце.
 Бакхусъ, бахусъ, Богъ вина.
 Балки, бруссы, переклады.
 Балюстры, балъспрады, баласы, перила, рѣшетка.
 Балконъ, подкрылешникъ.
 Балетъ, искусная пляска.
 Балдахинъ, верхъ, навѣсъ.
 Балансъ, вѣсы, мѣрло.
 Банкрутъ, пропоргашъ.
 Балакирь, вякаръ, врутъ.
 Банкъ, складка (денежная).
 Банкиръ, векселедавецъ.
 Балъ, вечеринка, жеребейокъ.
 Балашированіе, избраніе по жеребью.
 Балешпила, игра мятемъ.
 Баластъ, хряць, крупной песокъ, грузъ.
 Банка, лавка, мѣль, кровельникъ, ложе, кровать.
 Бандитъ, тайноубійца.
 Бандъ, лента, связка, репейокъ, крыжець.
 Банда, скопъ, ковъ, спзница.
 Банкетъ, пиръ, пиршество.
 Барбаризмъ, неправосъе.

Барометръ, вѣсомѣръ.
 Бароскопъ, вѣсозоръ.
 Бардашъ, самоблудъ.
 Барбиръ, цирюльникъ, фель-
 шеръ, бритаръ.
 Барка, дощеникъ, стругъ.
 Баранъ, таранъ, стѣнобой:
 Бармы, царскія ризы.
 Басесъ, низкость, подлость.
 Басетъ, каршежная игра.
 Бассинъ, бадя, лохань,
 прудъ.
 Баспилиа, пюрьма, вязня.
 Бастіонъ, спрѣльница.
 Басманъ, укрукъ, крома.
 Баскакъ, скоропечя, гонецъ.
 Баталиа, ополченіе, битва,
 бой.
 Батракъ, казакъ, бурлакъ,
 наемикъ, работникъ.
 Баталионъ, часть войска.
 Башаря, нушечныя мѣспа.
 Баюркъ, соимъ водный.
 Баулъ, круглой сундукъ.
 Бездомокъ, скъ-пашель.
 Берлога, нора, вертепъ.
 Безпришча рода, неродослов-
 ной.
 Беллона, богиня войны.
 Безчадіе, безплодіе, непло-
 ды.
 Безчиніе, непорядокъ.
 Безъязычный, не знающій
 иныхъ языковъ.
 Бетъ, бестія, скопина.
 Бергмейстеръ, рудокопъ.
 Береитеръ, спремянной.
 Бетоника, вероника, буква-
 ца, лѣкарственнаа права.
 Бирючь, кликунъ, проглас-
 никъ.
 Библиа, священное писаніе.
 Библиотека, книговникъ.
 Билетъ, цидаука, письмецо.
 Биржа, торжище.
 Благогоудіе, благочестіе.
 Блокада, обступленіе, окру-
 женіе, осада города,
 Благоначитъ, знаменишъ.

Благій, добрый, милостивый.
 Бланкетъ, бѣлой закулишъ.
 Близначъ, двойникъ.
 Блокъ, векна.
 Блазень, ошчауль, смѣходѣй,
 опустъ, глумниаъ.
 Блажу, хвалю, чшу, доброю.
 Блажный, здорный, грубый.
 Благосыниа, благодасть.
 Благословеніе, одобреніе.
 Благоушробіе, щедрость.
 Блаженство, свойство, род-
 ня.
 Блафонъ, потолокъ.
 Блаженство, благополучіе.
 Бладословіе, сусе, худословіе.
 Блекопашъ, нѣиспвозашъ.
 Боготвореніе, обоженіе.
 Ботѣмъ, бухнешъ, пух-
 нешъ, пучишся, пучивемъ,
 толстѣмъ, жирѣмъ, де-
 белѣмъ.
 Богатырь, щудъ, витязъ.
 Бодило, спрекало, волчець.
 Болверкъ, бойница, осыль.
 Боме, присловка.
 Борей, полуночный вѣтръ,
 сѣверякъ.
 Богеміа, Чешская земля.
 Ботъ, мореходное судно.
 Бо, ибо, по шому, для шого
 что.
 Боръ, купина, дѣброва, чаща.
 Бошка, ударъ.
 Бомба, большое чутунное пу-
 стое ядро съ ушми.
 Бошы, полусадожье, упоки.
 Борпы, край.
 Ботаника, правознаніе.
 Бождреніе, бѣніе.
 Бракъ, осмотръ, опытъ.
 Браковщакъ, опышчикъ.
 Брандмейстеръ, пожарохра-
 нитель, огнеблюдъ.
 Брандъ, зажигащельное
 судно.
 Бреніе, грязь, шина.
 Брозда, узда, удило, обротъ,
 оглавъ.

Братно, пища, ядь, кормѣ,
 сѣбѣ, ѣжа, кушанье.
 Брасѣ, сажень.
 Браселетѣ, зарукавье.
 Брешѣ, проломѣ въ стѣнѣ.
 Бригада, нѣсколько полковѣ.
 Бригадирѣ, начальникъ бри-
 гады.
 Бригантина, низковатое, мо-
 реходное судно.
 Броня, збруя, оружіе.
 Брокшель, всякая парчица.
 Вуксиромѣ, бечевою, лям-
 кою, завожомѣ.
 Буфонѣ, шумѣ, забавникѣ.
 Булонѣ, уха, похлебка, жи-
 жа.
 Буйнѣ, кипа, связка..
 Бѣлица, бреза, березка.
 Бунтѣ, скопѣ, заговорѣ,
 мятежѣ, ковѣ, гомонѣ,
 Булатѣ, спаль, укладѣ.
 Бутылка, сулейка, сплянка.
 Бухгалтерѣ, щетоведѣ.
 Бургѣ, городѣ, крѣпость.
 Буй, юродѣ, безумной.
 Булычѣ, мѣханоша, хуминѣ
 мужѣ.
 Бунчаніе, печальной шумѣ.
 Булла, Папская грамота.
 Будара, лодка, насадѣ.
 Бургомистрѣ, градоначаль-
 никѣ, рапушной голова.
 Бурасѣ, бура, спайка.
 Букешѣ, пукешѣ, пучекѣ,
 связка.
 Буженина, копченая приправ-
 ная петчица, сушарница.
 Бытность, сущность, ис-
 тинность.
 Былица, правда.
 Быстрѣ, быстрина, ярѣ.
 Быліе, зеліе, злѣкѣ, права.
 Бюфетѣ, питьевой поста-
 вецѣ, шкафѣ.
 Буйволѣ, дикой быкѣ.
 Бюстѣ, поясной истуканѣ.

Бюстѣ, цѣль, мѣша, замыслѣ,
 намѣреніе.
 Бѣхѣ, бѣ, былѣ Бѣхома, или
 бѣсма, бѣста, были двои-
 мужск. женск. и сред.
 Бѣхомѣ или бѣсмѣ, быс-
 тѣ, женск. были: Бѣхомѣ,
 бѣстѣ, бѣху, или бѣша,
 были, множествен. Бысть
 былѣ или бѣше. бывалѣ.
 Бѣхома, или бѣсма, бѣ-
 ста, двойствен. муж. и
 сред. бывали. Бѣхомѣ или
 бысмѣ, быстѣ, бывали
 жен: Быхомѣ, быспѣ, ба-
 ху или быша, бывали
 множ:
 Бѣлбогѣ, древ. Слав. богѣ,
 пипатель пварей.

В.

Ваяніе, рѣзба, одѣбленіе.
 Ваятель, рѣщикѣ.
 Ваяленіе, крашеніе.
 Вага, важня, вѣсы, мѣрило.
 Вагенмейстерѣ, вѣсникѣ.
 Важденіе, злорѣчіе, порѣ-
 чіе.
 Важность, тягость.
 Вампирѣ, кровопійца.
 Воленширѣ, вольникѣ, сво-
 бодѣ.
 Валѣ, стѣна, осыпѣ.
 Валя, вѣлки, Веля, прутья,
 розги, лозы, рождіе, вер-
 ба.
 Варварѣ, безчеловѣчной,
 звѣрской, грубіанѣ.
 Ваворѣ, парѣ, чадѣ.
 Ванѣ, румяна, красной ка-
 рандашѣ.
 Вавленный, крашеный.
 Васалѣ, подданный, кабаль-
 ной.
 Ваканція, порожность, ула-
 ловщина, помѣщеніе.

Вакумъ, полость, пустоша.
 Валетъ, рабъ, холопъ.
 Валдмейстеръ, лѣсаръ.
 Вашерпасъ, уровень, ровно-
 водъ, правило.
 Вахтмистръ, вѣстовой.
 Вокабулы, словарь.
 Вахта, стража, вахтеръ
 хранищель, стражъ.
 Варяю, ожидаю, предвараю,
 преслѣдую, улережаю.
 Ваю, вась двухъ.
 Въ грунь, груню, скоробъ-
 гомъ.
 Водрузить, воткнуть, уп-
 вердить, укрѣпить.
 Вежа, слашина, столбъ, ве-
 рея, швержа, развора.
 Велелѣпоша, великолѣпіе,
 вельможность.
 Вѣдро, пиho и ясно.
 Вельбудъ, канатъ, ужище.
 Венерация, почтеніе, почи-
 паніе, говѣніе.
 Верезъ, мозжевельникъ.
 Вестъ, западъ, закапъ,
 Вербованіе, наборъ, (войска).
 Вельми, зѣло, очень, весьма.
 Вель, село.
 Веста, богиня огня.
 Вексель, мѣна, размѣнъ, об-
 мѣнъ, вѣрующее письмо.
 Векслеръ, мѣновщикъ.
 Величіе, величество, держа-
 ва.
 Венера, богиня любви и
 красоты.
 Верификація, подтвержденіе.
 Вертець, пещера, расщели-
 на.
 Вертикальный, ошвѣсный.
 Вѣжство, вѣденіе, знаніе.
 Вѣкъ, столѣтіе и пр.
 Вертъ, верпоградъ, цвѣт-
 никъ, садъ.
 Вѣдма, чаровница, колдунья,
 ворожея, волшебница.
 Вѣрѣ, опакало.

Вѣжди, вѣки, рѣснич: воло-
 сы.
 Вѣрацага, яшница.
 Вѣмъ, вѣси, вѣспъ, вѣдаю,
 знаю, знаешь, знаешь. Вѣ-
 ма, вѣста, вѣста, двойст:
 муж: сред: знаемъ, знае-
 те, знаютъ.
 Вѣмъ, вѣсте, вѣспѣ, жея.
 Вѣмы, вѣспѣ, вѣдѣнъ,
 множ: шож: Вѣдѣхъ, или
 вѣдѣль еси, вѣдѣ, вѣдалъ,
 знавалъ. Вѣдѣтъ, вѣдѣль
 еси, вѣдѣше, вѣдалъ, зналъ.
 Вѣприло, парусъ.
 Вѣ главизнѣ, вкращѣ, вѣ
 началъ, вѣ главѣ.
 Вечера, ужина.
 Вѣпръ, кабанъ, дикой боровъ.
 Викторія, побѣда.
 Виссонъ, плащеница, саванъ,
 пологно, повои.
 Викарій, намѣстникъ.
 Визитъ, навѣщаніе.
 Винтеръ, квартира, зимовье.
 Виръ, водоворотъ, пучина.
 Виватъ, да здравствуетъ.
 Виндъ, вѣтеръ.
 Вирши, кармины, стихи
 стопосложные.
 Виждъ, зри, смотри, гляди.
 Вицерой, королевской намѣ-
 стникъ.
 Витѣю, гошу, спраннопри-
 емлю.
 Вина, причина, извѣтъ.
 Виталище, витальня, боль-
 ница, спраннище.
 Винія, вѣптія, родеязыкъ,
 словесникъ.
 Витійство, велерѣчіе, сло-
 вословіе, рѣчислостъ.
 Взрачный, благообразный.
 пригожій, златный.
 Вѣ лѣпошу, во истинну, вѣ
 правду, вѣ славу.
 Влазное, приводное, вхожее.
 Влагалище, мѣшокъ, камыша,
 пожны, сума.

Въ лѣтѣ, въ ростѣ.
 Внегда, коли, когда. Внѣ,
 внѣбуду, снаружи, кромѣ.
 Внуши, вонми, услыши.
 Внюже, въ какову.
 Вогружаю, потопляю.
 Волюменѣ, книга, свѣтокѣ.
 Водоносѣ, ведро.
 Вонѣ, въ него, шуда.
 Вояжѣ, путешествіе, ъзда.
 Возкликновѣніе, возкличаніе.
 Воже, еже, чтобѣ, дабы.
 Воежированіе, странствованіе, путешествіе.
 Ворвань, морская свинья.
 Возница, возашой, погонщикѣ, извощикѣ.
 Вошце, всуе, шуне, даромѣ, напрасно.
 Возпареніе, возлетѣніе.
 Возторгѣ, возхищеніе, изумленіе, ума изступленіе.
 Волчеѣ, репейникѣ, боденеѣ, терніе, осетѣ.
 Волна, стрычѣ, руно, ярина, шерсть.
 Волосѣ, Слав. богѣ скотовѣ.
 Водоводѣ, скамѣ, труба подземная.
 Вожделенный, желательный.
 Воздвиженіе, возвыщеніе.
 Воздѣваніе, поднятіе.
 Возслабленіе, посмиѣніе.
 Возмездіе, воздаяніе, награда.
 Волхѣ, вѣшунѣ, ворожей.
 Возпашаю, ошварашаю, возпрещаю.
 Возпескаю, въ ладоши бѣю.
 Выюга, мешелница, курья, влялица, кушерма, непогодѣ.
 Врещище, рубище, веретье, гуля, худая риза, ряса.
 Врежа, сокѣ древа.
 Врагѣ, буеракѣ, долина.
 Врашарѣ, призрашникѣ.
 Вскую, за что, чего ради, для чего.
 Всадникѣ, вершникѣ, конной.

Вспашѣ, назаѣ обраніи.
 Вулканѣ, Ифестѣ, огненная гора, богѣ кузнечнаго оруднаго.
 Зыну, всегда, вѣчно.
 Выя, шел.
 Зѣно, прика, приданѣ.
 Зыспѣ, вверху, горѣ.
 Зящшество, большинство, преимущество, перасяво, старшинство.
 Ятининѣ, горлица, дѣло голубѣ.
 Вышце, паче, пуще, мношѣ и того больше.
 Вышѣ, пай, доля, часть, жребій, учасѣ, достоиніе, собина, десятина, дѣсяга.
 Выжлецѣ, песѣ лѣтій.
 Выпергѣ, звергѣ, выкидѣ, выпоротокѣ.
 Выспренна, горная, вышняя, небесная.

Г.

Гаввафа, высота.
 Гамаунѣ, райская птица.
 Гаванѣ, портѣ, пристанѣ.
 Газетѣ, вѣдомости, новости.
 Гасѣ, легкой позументѣ.
 Гайдукѣ, великаѣ.
 Гажденіе, хуленіе, хамство.
 Гакѣ, вилка, крюкѣ.
 Галопѣ, скачѣ лошадиной.
 Галантронѣ, волокыта, погодѣ.
 Галаншерѣ, пошвыныи рещи.
 Галерѣ, долгая горница, долги свѣи, переходѣ, риза.
 Галстухѣ, ошейникѣ.
 Галеасы, долги суда.
 Галиматія, званіе, вздорѣ.

Галушъ, песьма.
 Гананіе, гаданіе, хитропыт-
 сшво.
 Гамакъ, койка, зыбка.
 Гангрена, антоновъ огонь,
 недугъ, пѣломершвіе.
 Гардеробъ, ризница.
 Гарнизонъ, градостража.
 Гармонія, согласіе, спрой-
 ность.
 Гардины, завѣсы.
 Гардемаринъ, морестражъ.
 Гараншировать, охранять,
 ручаться, защищать.
 Гвардія, спража, лейбъ-гвар-
 дія, царестража.
 Тезель, шоварищъ, помощ-
 никъ.
 Гедера, плющь права.
 Гемисфера, полушаріе.
 Генераль, вождь, главный.
 Генералиссимусъ, верховной
 военачальникъ.
 Генерально, сплосъ, вообще.
 Генералиштъ, столповщи-
 на.
 Геналогія, родословіе, родо-
 вая, поколенная, роспись.
 Гениусъ, духъ благій.
 Геодезія, межеваніе (земли).
 Геодетъ, межевщикъ.
 Географія, землеописание.
 Геометрія, землемѣріе.
 Геомантия, чародѣйство.
 Гербъ, гербовникъ, щитъ,
 знакъ дворянства, увасло.
 Геральдика, родозданіе, гер-
 бовница.
 Герольдъ, бирючь, возкли-
 цатель.
 Гешманъ, военачальникъ.
 Герой, прехраброй, предо-
 стойной, богатырь, язы-
 ческій полубогъ, выпязь.
 Геронія, храбрая, велико-
 душная жена.
 Германия, Нѣмецкая земля.
 Гербергъ, постыялой, вольной
 домъ, гостинница, ночлегъ.

Гешфаръ, ризошвецъ.
 Гигантъ, великанъ, испо-
 линъ.
 Гильдія, чинъ, родъ.
 Гіероглифическія, яблеме-
 тическія фигуры, скрыт-
 ные тайные виды, знаки.
 Гидра, водяная змѣя.
 Гимназія, училище.
 Гидрографія, мореописание.
 Гидромантия, водогаданіе.
 Гипербола, словосходствіе.
 Гиней, червонецъ Англии-
 ской цѣною близъ 5 пш
 рублей.
 Гименъ, богъ браковъ.
 Гипсъ, извѣсть, мѣлъ.
 Гира, увѣсъ, опѣсъ.
 Гладивторъ, мечникъ, мече-
 боецъ, самобоецъ.
 Глумлосъ, поучаюся во бла-
 гое смѣюся.
 Глобусъ, шаръ, клубъ, мячъ.
 Глѣзно, лытка, голень.
 Гланцъ, сіяніе, блескъ,
 гладъ, лоскъ.
 Главизна, оглавленіе, пере-
 чень, початокъ, начало.
 Гномонъ, шѣнникъ, науголь-
 никъ.
 Гобзина, изобиліе, дворъ.
 Гофъ, домъ, дворецъ.
 Говѣю, чшу, почишаю.
 Говвахта, караульная.
 Голошь, гололедица, ледъ.
 Гофмаршалъ, двороправи-
 тель.
 Гофмейстеръ, домоправи-
 тель, дворецкой.
 Гомарондесъ, почечуй.
 Голокость, жертва, всесож-
 женіе.
 Гомола, глыба, комъ.
 Горизонтъ, озрѣнь, круто-
 зоръ.
 Горнее, вышнее, небесное.
 Гобоя, сиповка, дудка.
 Горологія, часословіе, часо-
 двіе.

- Гостипшва, сираниоприемство.
 Гонорея, червеница, семяшожъ болѣзнь.
 Горометрія, часомѣріе.
 Героскопъ, часозоръ.
 Горлица, дикой голубъ.
 Голгофа, лобное мѣсто.
 Гора, вѣра, яго, яремъ верьхъ.
 Гофрамъ, надворной совѣтникъ.
 Гошпиталь, гостиница больница, страннопримнище.
 Гостъ, купецъ, пришлецъ.
 Гротъ, украшенная пещера.
 Гранметръ, вельможа.
 Гротескъ, разнол. картина.
 Гравшигъ, рѣзецъ.
 Гроздіе, грозды, кисти.
 Гравіоръ, рѣщикъ.
 Грундъ, основа, подопшва.
 Гримасы, лицебазнь.
 Гряду, иду, шествую.
 Граница, рубежъ, предѣлъ, преграда, межа, грань.
 Граммата, письмо.
 Градусъ, стѣпень, стопа.
 Гривна, златня, цѣпочка.
 Грамматики, письменники.
 Грамада, куча, костерь.
 Грофа, черта, межа.
 Грифель, шпросъ, писало.
 Гусеницы, спреказы.
 Губернаторъ, управитель.
 Гутнивость, косноязычность.
 Гульдень, пемязъ, мѣдница.
 Гувернаментъ, дѣло, правленіе, вѣдомство.
 Гусаръ, приставъ. Гусаръ, гусачей пастырь.

Д.

Дама, довѣдь, госпожа, плотина, запруда.

Дашуба. Сл. богъ богатства.
 Декалогъ, десятословіе.
 Дебрь, поле, степь.
 Декъ, палуба.
 Декларация, обьясненіе.
 Делва, бочка.
 Дельфинъ, морская свинья.
 Деградація, пониженіе.
 Демокрація, народное правленіе.
 Денница, свѣтоносецъ, утренняя заря.
 Дедикація, приписаніе.
 Деривация, произвожденіе.
 Демонстранція, доказательство, доводъ, улика.
 Дестанція, опредѣленіе, присужденіе.
 Декорация, украшеніе, уборъ, ушваръ.
 Дежурство, дневанье.
 Дефиниція, установленіе.
 Деспота, владыка.
 Десница, десная, правая рука.
 Децималъ, десяточной.
 Декриптъ, описи, помѣта.
 Демонъ, духъ злой, стаспавецъ, аггелъ, духъ.
 Деликатно, нѣжно, прилично.
 Дебошъ, роскошь, мотовство.
 Дефенсія, оборона.
 Дефлорация, дѣвонасиліе.
 Дефектъ, ущербъ, изъянъ.
 Десператъ, отчаяніе.
 Дефиля, узина, узкая дорога.
 Дефиденція, подозрѣніе, недовѣрка, сомнѣніе.
 Деспотическій, самовластный.
 Департаментъ, удѣльное судище, повышье.
 Дешаментъ, ошдѣлъ, удѣлъ, отборное войско.
 Дезерпиръ, бѣглець.
 Діадима, Царской вѣнецъ.

Дивій, дикій, лѣсный.
 Діагональ, полуугольникъ.
 Диверсія, отводъ, открьвъ,
 помѣха, препятствіе.
 Діалектъ, свойство языка.
 Динарь, деньга, цапа, лепшь,
 мѣдница, пуло.
 Дивизія, удѣлъ, часть, вой-
 ска.
 Діана, богиня чистоты, охо-
 пы, лѣсовъ и горъ.
 Діаметръ, полумѣръ, попе-
 решникъ.
 Діаконъ, служитель.
 Діасидентъ, несогласникъ,
 разгласникъ.
 Діамантъ, алмазъ.
 Діета, умѣренность въ ѣдъ
 и въ пипь.
 Дипломъ, грамота жало-
 ванная.
 Дидилія, Сл. богиня дѣто-
 родія.
 Дидаскаль, учитель.
 Дистриктъ, уѣздъ.
 Дизентерія, кровавой мытъ.
 Девизъ, скрытное изобра-
 жение, надпись.
 Дискордія, богиня несогла-
 сія.
 Діаволь, чортъ, клеветникъ.
 Дидо, Слав. богъ цѣломуд-
 рія.
 Диктовать, пересказывать,
 читать кому.
 Дирекція, правленіе путь.
 Директоръ, главноправи-
 тель.
 Діоптра, скважина, дира.
 Дисциплина, ученіе, настав-
 ление.
 Дискурсъ, разговоръ, рѣчь.
 Диссерпація, ученая рѣчь.
 Дикреція, воля, разборъ.
 Диспозиція, разположеніе,
 устройство, учрежденіе,
 установленіе, разпорядокъ.
 Диспутъ, споръ, прѣніе.

Дистанція, разстояніе, ме-
 жа, черта.
 Дискосъ, блюдо, кружокъ.
 Дистилляція, перепусканіе,
 претвореніе, двоеніе.
 Дифференція, разность, ро-
 зница, различіе, несходст-
 во.
 Диспутать, сопросниакъ.
 Днесъ, сего дни.
 Диформъ, безобразіе.
 Дифтонгъ, полгласіе.
 Длань, ладонь, пясть, мѣра.
 Догматъ, узаконеніе, пра-
 вило.
 Достояніе, припязаніе, на-
 слѣдство, часть, собина.
 Документъ, доводъ, улика.
 Достозорный, достойный
 зрѣнія, смотрѣнія.
 Доминиканъ, монахъ Капюла.
 Довѣтвованіе, удовольст-
 вованіе.
 Докторъ, учитель, врачъ.
 Дори, дарда, копье.
 Дождь, владѣтель, (Генуез-
 ской).
 Домовой, домаш. язъч. богъ.
 Драгунъ, воеконникъ.
 Драбантъ, спутникъ, околь-
 ной воинъ.
 Драмматической, комедіаль-
 ной.
 Драмма, вещьпредставленіе.
 Дрождіе, лозы, прутья,
 хлысты, дубцы.
 Дрекле, въ спарину.
 Дска, доска, песница.
 Дрогистъ, вольной апте-
 карь.
 Дрейфъ, уклонность.
 Древодѣль, плотникъ.
 Драконъ, змѣй великой.
 Дуель, поединокъ.
 Дубликатъ, приплатъ,
 вторичной, претичной.
 Думной бояринъ, тайной
 совѣтникъ.
 Дуванъ, раздѣлъ, дѣлѣжъ.

Дщи, дщерь, дочь.
 Дбля, дбляма, дль, ради.
 Дукашъ, червонецъ, золо-
 той.
 Дюймъ, палецъ, мбра.
 Дюжина, двѣнадцать.
 Дюкъ, настоятель.

Е.

Евангеліе, благовѣстіе.
 Евангелистъ, благовѣст-
 никъ.
 Еволюція, военное учение.
 Евхаристіе, причащеніе.
 Евнухъ, кладеи, скопецъ.
 Евреинъ, Жидъ, Іудей.
 Егеръ, охотникъ, ловчій.
 Едемской, садъ, рай.
 Едичія, изданіе.
 Езуитъ, монахъ Каптолиц-
 кой.
 Ей, ей, истинно конечно.
 Ексаменъ, искушеніе, свидѣ-
 тельство, опытъ.
 Екипажъ, приборъ, плашье,
 лошади, служители и вся-
 кой уборъ, припасы.
 Еклога, паспущья пѣсня.
 Екклезиастъ, церковникъ.
 Екивокъ, инословіе, обманъ.
 Економія, хозяйство, домо-
 правленіе, домострой-
 ность.
 Екзекуторъ, пснатой, възъ-
 скатель, исполнитель.
 Екзекуція, исполненіе, вер-
 шеніе, кара, казнь.
 Ексламація, взывъ, возгласіе.
 Екскузація, выкружка, вы-
 правка, извиненіе, оправ-
 даніе, извѣстъ.
 Экземпель, примѣръ, прик-
 ладъ.
 Еклиптика, зашмакъ (кругъ).
 Екшенія, умоленіе.
 Екзерциція, обученіе.

Экземпляръ, списокъ, книга.
 Экспедиція, дѣлоправленіе,
 посылка, походъ, повыше.
 Эксперіенція, искушеніе.
 Экспериментъ, опытъ.
 Экспликація, изъясненіе.
 Экстрактъ, выпись, кра-
 жая вымѣшка, перечень.
 Экстеріоръ, наружной, вѣ-
 шной, вонной.
 Экстраординарной, необы-
 чайной, нарочной, не бы-
 валой.
 Эксархъ, пьсоводъ.
 Эквинокція, равноноціе.
 Экваторъ, средокружіе неба
 или земли, равнякъ, чер-
 па.
 Экспрессія, знаменаніе.
 Эксапостиларій, свѣтонос-
 ный.
 Экселентовашъ, высоко,
 прилично пѣшь, спѣваться.
 Елей, масло деревянне.
 Эластическій, упругистый.
 Элементы, спикія, первыя
 основанія, начала.
 Елевация, возвышеніе.
 Эллипсисъ, овалъ, янцовид-
 ная вещь на плоскости.
 Элегія, печаль, спикія, рѣчь.
 Электризація, янпорованіе.
 Эллада, Греція.
 Элоквенція, рѣчистость,
 словесность, велерѣчіе,
 краснорѣчіе.
 Эляцы, кошторые, многіе.
 Еличество, множество.
 Эмблема, образомысліе.
 Эмбрионъ, зародышекъ, сѣ-
 мя теловѣческое.
 Еммануилъ, съ нами Богъ.
 Энциклопедія, опись всѣхъ
 наукъ, все знаніе.
 Енгископъ, велезоръ.
 Еоль, богъ вѣтровъ.
 Епаркія, область.
 Епархъ, начальникъ, власте-
 линъ.

Пиндстонъ, подризье.
 Пишрахиль, привязь, свора.
 Пископъ, Архіерей, назорета.
 Пакша, годоравненіе.
 Писискаъ, побочной кругъ.
 Пиграмма, оспроспшише.
 Пиллогъ, оконч. рѣчь, заключ.
 Пистолоа, письмо, посланіе.
 Пипафія, надгробіе.
 Пическій, героическій.
 Пипимія, покуша, наказаніе духовное.
 Ппока, началолѣтчисліе.
 Пилепсія, падучая, недугъ, дѣтинецъ.
 Пресь, раздоръ, расколъ.
 Пра, лѣтосчисленіе.
 Примафродитъ, двуснастной.
 Прмій, Меркурій, богъ купечества и стихотворства.
 Пспамбъ, печатной листъ.
 Псклавъ, шклавъ, рабъ, холонъ корабельной.
 Пспантонъ, полукопіе.
 Пссенція, истинность, сущность, естественность, бытіе вещи, сокъ, сила.
 Пскулапій, богъ врачевства.
 Пскадра, часть флота.
 Пскадронъ, рота конниковъ.
 Пспимація, оцѣнка.
 Пфимокъ, мѣдница, пѣнязь.
 Ппимология, словородіе.
 Птажъ, жилье, рядъ, ярусъ.
 Пфилогія, православіе.
 Пфектъ, событіе, дѣйство.
 Псѣтъ, есть дѣйство солнца.
 Пфіопъ, арапъ, мурия, чернышъ.
 Пфемеридъ, ежедневникъ.
 Пфиръ, шончайшій воздухъ небесный, небо, твердь.
 Пхо, опголосокъ, гласозывъ.
 Пхидна, ищерица.
 Пфесъ, ручка, черенъ.

Ешафотъ, амвонъ, намостъ, казначеице.

Ж.

Жаба, лягушка.
 Женерозъ, податанъ, щедръ, великодушенъ.
 Жетъ, бросокъ, взметъ.
 Жезлъ, посохъ, палица.
 Жени, остроуміе природ.
 Жесты, пѣлокровія, ухватки, виды и дѣйствія.
 Жененіе, гоненіе.
 Жельвъ, улишка, черепаха.
 Жеравика, клюква.
 Жертва, закланіе, приношеніе, посвященіе.
 Жерды, жрецы, старозаконныя помы.
 Жолнеръ, воинъ.
 Жолна, дятелъ.
 Жребій, участь, пай, доли.
 Жупелъ, сѣра горючая.
 Журналь, дневникъ.

З.

Засада, западная сила.
 Запечатлѣніе, запечатаніе.
 Засѣваю, заспановляю.
 Заоя, за себя, просебя.
 Запинаю, возбражаю.
 Забобоны, ересь, притворная вѣра, бѣсносіятіе.
 Зала, столовая горница.
 Забуренье, волнованье.
 Завѣтъ, заповѣдь, приказъ.
 Занъ, за него. Занеже, для того.
 Зейфакелъ, свѣпильникъ моря.
 Зейманъ, мореходецъ.
 Зевесъ, Зевсъ, Юпитеръ.
 Зегель, земля, парусъ.

Зенифъ, верхъ.
 Зезана, Славенская Діана.
 Зерцало, зеркало.
 Зефиръ, западной вѣтръ.
 Зейкарта, образоморіе.
 Зеліе, злакъ, трава..
 Залфъ, выстрѣлъ разомъ
 изъ многихъ пушекъ, фу-
 зей.
 Зодіа, животныя.
 Заны, поясы.
 Зодій, каменщикъ.
 Зѣницы, зрѣницы, зорочки.
 Зѣло, очень, вельми, весьма.
 Зепъ, карманъ.
 Зундъ, проливъ, проходъ.
 Зюйдъ, Югъ, полуденная
 шпорона.

I.

Игемонъ, воевода.
 Игуменъ, настоятель.
 Идолъ, болванъ, кумиръ.
 Идоластрія, идолослуженіе.
 Идилія, полевые стихи.
 Идея, мысль, понятіе.
 Идропика, отшокъ, водоболь.
 Иерей, священникъ, попъ.
 Иерархъ, священноначаль-
 никъ.
 Иеродіахонъ, священнослу-
 житель, помощникъ.
 Иеромонахъ, священномо-
 нахъ.
 Иерополистика, духовное по-
 веденіе правленіе.
 Извергъ, выкидокъ, измешъ.
 Извѣтъ, доводъ, доносъ.
 Изящно, пріизрядно.
 Исусъ, Спаситель.
 Икосаедръ, 20ти гранникъ.
 Икона, образъ, обличіе.
 Иконологія, образословіе.
 Икосъ, родство, поколѣніе.
 Иллюминація, осіяніе, озаре-
 ніе, разкосвѣщеніе.

Индугенція, отпущ. грѣ-
 ховъ.
 Илипонъ, сударь, убрусъ
 упиральникъ, полошенто,
 вшивало, плашъ.
 Иллюминировать, разсвѣщать.
 Иллирикъ, Славонія.
 Имапизма, хипонъ, фолонъ,
 кафтанъ, ряса, хламида.
 Имамъ, имѣю, имать, хо-
 четь, имамы, имѣемъ,
 имже, шахимъ же.
 Имперія, государство.
 Императоръ, повелитель,
 самодержецъ.
 Имнъ, похвальная глѣсъ.
 Имеркъ, имарекъ, именемъ.
 Инвалидъ, дряхлой воинъ.
 Инвенція, выдумка.
 Инвенторъ, обрѣзатель.
 Индиктъ, 15ти лѣтіе.
 Индиксъ, указка, указатель.
 Инженеръ, выдумщикъ, спро-
 шитель крѣпостей.
 Инклинація, склонность.
 Инквизиція, духовной судъ.
 Иудей, Еврей, Жиды.
 Инкогнито, скрытно, тайно.
 Инспекторъ, надзиратель.
 Инспрукція, наказъ, настав-
 леніе, нарядъ.
 Интермедія, междомѣріе.
 Интернунцій, намѣстникъ.
 Инструментъ, орудіе, снасть.
 Интересантъ, прибыльщикъ.
 Интересъ, польза, прибыль.
 Интендантъ, надзиратель,
 управитель.
 Интервалъ, прогалина, про-
 межка, междовременіе.
 Интеріоръ, внутренней.
 Инфламация, разнаженіе.
 Информаторъ, учитель, на-
 ставникъ.
 Инфантъ, Королевичъ Им-
 ператорской.
 Инфантерія, пѣхота.
 Инприга, коварство, ухищ-
 реніе, пронырство, кознь.

Интрюмъ, дно корабля.
 Инамо, въ иное мѣсто.
 Ипатъ, вождь.
 Ипохондрія, ослабица.
 Ипохондрикъ, задумчивой.
 Ипакой, послушаніе.
 Ипстезисъ, положеніе.
 Ирмосъ, чинъ, согласная
 пѣснь, узелъ, рядъ.
 Иррегулярно, неправильно,
 нестройно, непорядочно.
 Иронически, ругательно.
 Истмусъ, перешеекъ земли.
 Испорикъ, повѣстарь.
 Ираклій, Геркулесъ.
 Исторія, повѣсь, бытіе.
 Исполати, многолѣтне благо.
 Иссопъ, благосвонная права.
 Истесъ, бедро, ладвія.
 Истѣ, сущно, истинно.
 Ифика, правоученіе.
 Ихнографія, рисунокъ.

К.

Кабинетъ, поставецъ, шай-
 ная комната, ошкѣжая па-
 лапа или горница.
 Кабаа, крѣпосишь, обяза-
 тельство.
 Кабалистика, шайная жи-
 довская наука.
 Кадаверъ, трупъ, падина.
 Кадетъ, юнѣйшій, недо-
 росль.
 Кавалеръ, всадникъ, кон-
 никъ.
 Кавалерія, конница.
 Кавалергардъ, латной всад-
 никъ, конной спражъ.
 Кадешиа, гласомѣрность.
 Кокешка, болтушка, шще-
 словка, пустословка.
 Казамапъ, подземность.
 Казарма, жильѣ, изба, связь.
 Казусъ, случай, побытъ.
 Каланча, башня, смѣкало.

Калуга, ограда, оплотъ.
 Календа, новолуніе.
 Калиберъ, ширина дула пуш-
 ки.
 Калетъ, кажанъ.
 Календаръ, мѣсяцословъ.
 Камфора, жаровня.
 Камрадъ, товарищъ, по-
 другъ.
 Камериръ, казнощотъ.
 Камергеръ, главнокомнат-
 ной.
 Компания, посылка, походъ.
 Камера, изба, горница, ком-
 наша, свѣшлица.
 Камерпажъ, комнатный ош-
 рокъ, прислужникъ.
 Камеръбюндера, фрау, ком-
 натная дѣвица, госпожа.
 Каминъ, камелекъ, труба.
 Камеръ-кантора, вѣдомство
 комнатной казны.
 Камеръ obscura, ошеничка.
 Камзолъ, полукафтанье.
 Канатъ, вельбудъ, ужище.
 Каноникъ, хороначальникъ.
 Каникула, песья звѣзда.
 Каникулы, дни.
 Канониръ, пушкарь.
 Канторъ, уставщикъ, го-
 ловщикъ у пѣвчихъ, запѣ-
 вало.
 Кантора, щепная палата.
 Канипикъ, канша, пѣсня дух.
 Канонъ, правило, уставъ.
 Каналъ, ровъ водный, водо-
 водъ.
 Каналиа, негодникъ.
 Канонада, пушечная пальба.
 Канцеляристъ, повыпчикъ.
 Канцель, амвоиъ, поучилище.
 Канцелярія, приказъ.
 Канцлеръ, государст. пи-
 сарь.
 Капитолія, храмъ.
 Капишонъ, нахлучка, кло-
 букъ.
 Капитанъ, сошникъ, голова.

Капиталъ, имѣніе, деньги,
достатокъ, пожитки.
Кандидатъ, выбранной.
Капельмейстеръ, главный
скомрахъ, пѣвецъ.
Капасишетъ, способность.
Капитуляція, договоръ.
Каскъ, шлемъ, шипахъ.
Каприоль, прямоскобъ.
Каприсъ, самоуправіе.
Капраалъ, десяцкой.
Капуцинъ, Каполид. монахъ.
Каплунъ, кладеной пѣшухъ.
Карта, чертежъ.
Карета, двуколка.
Картина, рисунокъ, образъ.
Кардиналъ, преемникъ Пап-
ской.
Капъ, мысъ морской.
Кантонъ, уѣздъ.
Кассиръ, казначей, лареш-
ной.
Касса, ларецъ, казна.
Кастрашъ, кладенецъ, ско-
пецъ.
Карантинъ, срокъ, сорочкины.
Карабинеръ, конникъ.
Карусель, конная поѣздки,
конерчсчалище.
Карнавалъ, празднество.
Каспилянша, блѣхарка.
Караванъ, купеческой обозъ.
Капавасія, сходное, кровъ.
Капалогъ, роспись.
Катехизмъ, исповѣданіе въ-
ры, начала вѣры.
Картаунъ, ломовая пушка.
Карапъ, крапъ, вѣсъ для
золота и алмаза.
Кафоликъ, или католикъ,
соборной вселенской.
Карпія, гномъ.
Караколь, вишняя лѣстница.
Карахтеръ, буква, чинъ,
знакъ, свойство.
Кармины, вирши, стихи.
Карцеръ, тюрьма, темница.
Карканъ, ожерелокъ, ошей-
никъ.

Кафизма, сѣданіе.
Кафедра, поучилице.
Кварто, четверка.
Квартира, жилище, сплн
наемной домъ.
Квартирмистръ, сплнов-
щикъ.
Квадрантъ, четвертокруж.
Квадратъ, четырёхугольникъ.
Квишандія, росписка о ял-
тежъ въ пріемъ.
Кенисбергъ, королевецъ.
Кесарь, Цесарь, повелитель.
Келлермейстеръ, погреб-
щикъ.
Кейзерфлагъ, Царское зна-
мя.
Киль, исподъ, низъ корабля.
Кегля, столикъ острый.
Кивошъ, коветъ, скрынъ.
Кирасъ, лашы, броня.
Кирасиръ, лашникъ.
Живвалъ, клавицъбалъ.
Киріелейсонъ, Господи я-
милуй, во Гречески.
Кирка, хрѣтъ, молбище.
Книжалъ, ножъ, кортикъ.
Кильватеръ, струя за пав-
вущимъ судномъ.
Киченіе, перевозное.
Клостеръ, монастырь.
Кліентъ, любимецъ.
Клишнръ задослабъ.
Классъ, тредъ, стлснъ,
чинъ.
Клеркъ, писарь.
Климанъ, полъ земной.
Клирикъ, причетникъ.
Клеврешъ, другъ, любимецъ,
пріятель, сожизнелъ.
Клейнодъ, гербъ, увасло,
печатъ драгіе камни.
Клепало, пошолокъ, било.
Клиръ, ликъ, полкъ.
Князь, перекладъ, перный
вельможа.
Кавникъ, коварникъ, шиль-
никъ, лиходей.

Когорта, баталіонъ, или
500 воиновъ, у древ. Рим-
лянъ.

Козмографія, мірописаніе.

Коронной, казенной.

Казнь, коварство.

Колонна, столбецъ, рядъ.

Коллегія, собраніе.

Колика, нупрогрѣзъ, заку-
та, рѣзоболь.

Коливо, хустья.

Колеръ, цвѣтъ, видъ.

Колософ, испуканъ, испо-
линъ.

Колонія, селеніе.

Колонистъ, насельникъ.

Комплектъ, опредѣль, чи-
сло людей или вещей.

Коммисаръ, повѣренной,

Коммисія, врученность, вѣ-
реніе. Аоммисіонеръ судья,
повѣренной.

Коммуникація, совокупленіе,
сообщеніе.

Компанія, сомище, бесѣда,
тайка, спира, собраніе.

Компанистъ, камадаъ.

Кампаніонъ, поварицъ.

Композиція, составъ, смѣсь.

Компанейщикъ, откупщикъ.

Коммисаріатъ, розрядня.

Коментаріи, сборныя уче-
ныя сочиненія.

Комета, звѣзда хвостатая.

Конпоновать, составлять.

Конпарація, сравненіе. свед.

Компасъ, маточникъ.

Композиторъ, составщикъ.

Комплементъ, утѣпной по-
клонъ, или слово дополн.

Комплекція, сложеніе, со-
стояніе, природа.

Комедія, игрище. Комеди-
антъ: игрокъ, забавникъ.

Командоръ, приказчикъ.

Комически, игрищески.

Команда, начальство.

Командовать, власнвовашъ.

Командиръ, матальникъ.

Комендайтъ, градоначаль-
никъ, градостроитель.

Коммуникація, купечество,
торговля.

Аомикусъ, писатель коме-
ди, или игрища.

Комплетъ, опредѣленное,
полное число.

Кондакъ, содержатели.

Квнстапель, пушкарь.

Контрескарпъ, прикрытой
путь.

Консиліумъ, совѣтъ, мѣсто
собраніе.

Консулъ, совѣтникъ, судья.

Константинополь, Царь
градъ, Стамбулъ.

Конкубина, наложница.

Конгресъ, конвенція, собо-
рище, сонмище, собраніе.

Кондукторъ, предводитель.

Кондиція, обязательной до-
говоръ, условіе.

Кондуитъ, поведеніе, по-
ступка, состояніе.

Конвой, конашые, проводъ.

Конференція, собраніе, сви-
даніе, совѣтъ.

Концертъ, гармонія, симфо-
нія, согласіе въ пѣніи.

Концептъ, зачало.

Контрактъ, рядъ, договоръ.

Констелляция, созвѣздіе.

Көсистерія, духовное пра-
вленіе, духовной приказъ.

Контра, ссора, против-
ность.

Конструкція, строеніе, сло-
женіе, сочиненіе.

Контрибуція, дань, подать,
тягло, оброкъ, плащжъ.

Контролеръ, щетосмотръ.

Конфедератъ, союзникъ.

Конфедерация, союзъ, еди-
номыслие, склѣ, согласіе.

Контръ - Адмиралъ, Шаббе-
нахъ, младш. флагманъ.

Конфискація, опала. Кой-

- фисковать, въ опалу брать
 описать въ казну имение.
 Кониментъ, извѣстіе.
 Конфузія, замѣшательство.
 Конпузія, азвина; битвина.
 Конверсація, искусное об-
 хождение, дружескіе раз-
 говоры.
 Конфекша, закуска, звѣз-
 ка.
 Конфирмація, подтвержде-
 ніе.
 Конусъ, узъ, остр. спол-
 бикъ.
 Копія, списокъ, Копеистъ,
 спищикъ.
 Копировать, списать, сче-
 лять, снимать.
 Коштъ, опека, расходъ, иж-
 дивеніе, прата, пропори,
 издержка, содержаніе цѣ-
 на.
 Король, Царь, Государь.
 Корпусъ, шѣло, общество.
 Аолада, сл. Богъ праздни-
 ванія.
 Корреспонденція, переписка.
 Коррекція, поправка. Кор-
 ректоръ, справщикъ.
 Кредиторъ, заимодавецъ.
 Кредитъ, повѣренность,
 вѣра.
 Корона, вѣнецъ, казна.
 Корабль, коралки, морское
 дерево, бисеръ.
 Криминальный, на смерть
 осужденный уголовникъ.
 Корнетъ, конной прапор-
 щикъ.
 Корпулентъ, толстъ, ду-
 шикъ, тѣленъ.
 Кохъ, поваръ, варникъ.
 Корсаръ, морской разбой-
 никъ.
 Крайсерьъ, береговое судно.
 Краширь, чаша, кубскъ.
 Креатура, тварь, созданіе.
 Кришика, переговоръ, оуж-
 деніе, порицаніе, оцѣнка,
 кула, осужденіе.
 Кригсрехтъ, военной судъ.
 Крестъ, крѣжъ, жидовски
 вислица.
 Кружмалъ, скорбило.
 Крушка, кушникъ, чванъ.
 Кранъ, подъемная снасть.
 Кураторъ, опекунъ, попеч-
 тель, спарашель.
 Куранпы, колокольная иг-
 ра, вѣдомости.
 Курфирсхъ, избираемый
 князь.
 Курсъ, куршъ, ходъ, путь.
 Кучеръ, возница.
 Купфершникъ, вырѣзъ,
 листъ.
 Курантъ, бѣгучая пляска.
 Кульминація, верхованіе.
 Курганъ, бугоръ, холмъ.
 Куражъ, храбрость, смѣ-
 лость, отвага, бодрость.
 Куршизанъ, царедворецъ.
 Кухня, поварня.
 Кухмистеръ, старшій по-
 варь.
 Курьеръ, баскакъ, гонецъ,
 скорошеча, вѣстникъ.
 Курсъ, цѣна деньгамъ, время
 ученія, порядокъ, бѣгъ.
 Кустодія, стража.
 Кувертъ, шарелка съ пре-
 боромъ, обершокъ на пьсь-
 ма.
 Куріозно, любопытно, де-
 мовинно, вещелюбно.
 Куртагъ, вечеринка.
 Куплетъ, членостишіе.
 Кумиръ, болванъ, истуканъ.
 Куполь, круглой верьхъ.
 Купидонъ, богъ любостра-
 стія.
 Кулига, поляна, плюсо.
 Куца, сѣнь, скинія, шатеръ,
 палатка, наметъ, щалашъ,
 сзавка.
 Кулина, чаша, кустарникъ.
 Кутія, коливо.

Кубасъ, буй, бутусъ.
Курсивъ, косыя.
Куртина, междостѣнокъ.
Купель, лазня, ванна, са-
жажка, теплица.
Купало, Сл. Богъ плодовъ.

Л.

Лабаринтъ, неудобовыход-
ное мѣсто, трудное дѣло.
Лаборагорія, химическая па-
лата, гдѣ работаютъ.
Лада, Слав. богиня браковъ,
любви и веселія.
Лавра, монастырь, обитель.
Лагерь, паборъ, спанъ.
Ландмилляція, воезводство.
Лазурь, голубой, небесной
цвѣтъ.
Лазаретъ, больница.
Лангипа, щека.
Ландкарта, чертежъ земли.
Лакъ, вѣдовой слуга.
Лампада, свѣтильникъ.
Ландшафтъ, рисунокъ села.
Лакъ, Индійская смола.
Лансъ, дарда, дрошникъ,
копье бросальное.
Ланцетъ, рудом. топорикъ.
Ластъ, грузъ, кладъ.
Лафетъ, спанокъ пушеч-
ной.
Лейптенантъ, поручикъ.
Лекція, чтеніе, урокъ.
Лейбмедикъ, цареврачъ.
Лѣпота, красота.
Легионъ, полк. римс. вои-
новъ.
Лелю, Славянской купидонъ.
Лѣптъ, пѣназь, мѣдница.
Лейбхирургъ, царстврачъ.
Лѣшіе, Сл. лѣсныя боги.
Лексиконъ, словарь, рѣч-
никъ.
Лѣщина, лѣсная орѣшина.

Либерей, нарядка, цвѣтъ.
Лирей, кринъ.
Литера, буква, письмо.
Литеральный, словесный.
Ливанъ, ладанъ, Онімѣмъ.
Литургія, мша, обѣдня, Бо-
жія служба, обѣтъ.
Лигашура, союзъ, составъ.
Липія, моленіе за усопш.
Ликованіе, скачка, пляска.
Липіаменшъ, черты, лица.
Лиценціантъ, докторъ.
Ликіоръ, сокъ, напитокъ.
Линѣя, рубежъ, черта.
Линейка, правяльце, прави-
ло, прямоло.
Лирический, позорищный.
Ливръ, липра, деньги,
фунтъ.
Лира, гусли.
Лавированіе, косошество.
Логика, умословіе.
Ложе, кровать.
Ложа, лавочка.
Лоно, мѣдро, колѣни, чре-
сла.
Лоперія, жребонгіе.
Лой, сало, пукъ.
Лоцианъ, жокашой, провод-
никъ, путеказъ.
Локсодромія, косошупіе.
Лонгитудъ, долгоша.
Лотъ, нмѣ человѣчье, вѣсъ,
удѣлъ, глубомѣръ, жре-
бій.
Локонъ, кудерь, завишень.
Лони, прошлаго года.
Лозунгъ, слово, знакъ воин.
Луцима, богиня родинъ.
Лунь, коршунъ.
Луна, мѣсяцъ.
Лунашка, мѣсячной недугъ.
Люциферъ, бѣсъ полуден-
ный.
Люпина, скрипка.
Лявры, узоры, вычуры.
Лища, сочевица.
Люситръ, пѣшилѣшіе,

М.

Маляръ, живописецъ.
 Мапица, раковина.
 Маркишаншъ, харчевникъ.
 Магазиъ, анбаръ, кладовая.
 Матикъ, волхвъ, волшебникъ.
 Мавзоъ, надгробное украш.
 Магистръ, школьной учи-
 тель.
 Магистратъ, градоправи-
 тель.
 Манификъ, великолѣпный.
 Манускриптъ, рукописная
 книга, шепрадъ.
 Маршрутъ, походной путь.
 Маршъ, походъ, шествіе.
 Маршалъ, предводитель.
 Маркшейдеръ, межевщикъ.
 Манеръ, обычай, образъ, по-
 веденіе, подобіе, способъ,
 повадка, обыкновение.
 Мадригалъ, забавные стихи,
 любовная пѣснь.
 Мадамъ, государыня, госпо-
 жа знашная.
 Майоръ, старѣйшина.
 Манжетъ, брызжи, махры.
 Маммона, богатство, пуз-
 ро.
 Манежъ, ученіе конное.
 Маспица, смола, варъ.
 Манифестъ, объявленіе.
 Машина, орудіе великое, хи-
 трость, снасть.
 Мапрозъ, корабельщикъ.
 Маклеръ, сводчикъ.
 Манноръ, опекунъ.
 Мантия, ряса, плащъ.
 Маневръ, работа, дѣло.
 Маншилья, епанечка.
 Маниа, хлѣбъ небесный.
 Мануфактура, руководіе.
 Марсъ, Богъ войны, плаце-
 та.
 Материкъ, твердая земля.
 Моршира, мозжера, спупа.

Маринеръ, морякъ, море-
 ходъ.
 Маргаритъ, жемчугъ, ба-
 серъ.
 Маркетъ, замѣтальщикъ.
 Маска, харя, личина.
 Мачта, щогла.
 Маскарадъ, харенгрище.
 Масса, гомола, глыба, комъ.
 Маштабъ, размѣръ.
 Масакръ, мясничество.
 Масивъ, плошенъ, частъ.
 Матерія, вещь, дѣло,
 вещь, метеріалъ, припа-
 сы.
 Матрисъ, матка, образецъ.
 Математика, счѣтомѣріе.
 Медаль, знакъ чести.
 Медіаторъ, посредникъ, хо-
 дашай, мирошворецъ.
 Медикаментъ, лѣкарство.
 Медицина, врачебная, наука.
 Медитерранское, средизем-
 ное.
 Меридианъ, полднякъ, (крутъ
 и черта) полукругіе.
 Меланхолия, черножелтіе,
 уныніе, печаль.
 Мелодія, сладкогласіе.
 Мѣхъ, мѣшокъ кожаной.
 Мапресса, госпожа, волю-
 бовница, мастерица.
 Мескъ, мулъ, лошаць, пина.
 Меморія, записка.
 Меморіалъ, памятникъ.
 Месажеръ, посланецъ, вѣ-
 стникъ, разнощикъ, яв-
 семъ.
 Маспершникъ, высокая ра-
 бота, лучшее искусство.
 Меркурій, рпуть, планета.
 Мешалъ, всякая земная ру-
 да, крутець.
 Мессія, домазаникъ, Хри-
 стосъ.
 Метрдошель, дворецкой.
 Метаморфосъ, метафразіа,
 превращеніе, преображе-
 ніе.

Метафизика, сущесловіе.
Мебели, домашній уборъ.
Метеоры, воздушныя явленія, знаменія,
Метнафора, уподобленіе.
Метрополь, сѣнолища.
Методъ, способъ, порядокъ.
Метрополисъ, священноначальникъ.
Механика, художество.
Мифологія, баснословіе.
Миссіонеръ, проповѣдникъ.
Евангелія, въ вѣру обращеніе.
Микрокосмъ, малой міръ, челов.
Милордъ, вельмежа.
Миней-чепъя, книга житія Святыхъ.
Минуетъ, постояя. пляска.
Мигрена, полуголовная боль.
Микроскопъ, мѣлкосоръ.
Миля, стадія, поприще.
Мина, подкопъ, взоръ.
Минеръ, подкопщикъ.
Минералъ, рудной, руда.
Минеральныя воды, теплицы.
Минералогія, рудознаніе.
Министерія, служба.
Миро, благовоніе, масть.
Миниатура, мѣлая живопись, рисовка.
Мистерія, таинство, тайна.
Мизантропъ, нелюдимъ.
Минуша, дробъ, малюта.
Министръ, служебникъ.
Микстура, смѣсь, составъ.
Мизерность, бѣдность, нищета, скудость, убожество, худосѣ.
Митра, арх. шапка, вѣнецъ.
Милошъ, гуля, рубище, врѣтище.
Мичманъ, дворянинъ.
Минцъ-кабинетъ, казначейская, мойственная комната.
Мясъ, серебряница.
Моументъ, памятозданіе.

Монархъ, самодержецъ.
Монахъ, уединенный, цнокъ.
Монастырь, обитель.
Моментъ, мгновеніе, мжа.
Модель, образецъ.
Монисто, ожерелье.
Моціонъ, движеніе.
Мода, обычай, повѣрье, заштѣя.
Монета, цѣнязь, деньга.
Мораль, нравоученіе.
Монстръ, чудовище, уродъ.
Мундохъ, старшій поваръ.
Мундиръ, воен. платье, саинъ, однорядка.
Мушкетонъ, винтовка.
Мушкетъ, ружье, пицаль.
Муза, богиня свобод. наукъ.
Мумія, изсохшее челов. тѣло въ Ливійскихъ пескахъ.
Мусика, голосная наука.
Мустъ, новое вино, мощъ.
Мулла, запруда, заваль.
Мускулъ, мышца.
Мундшенкъ, крачій, чашникъ, подпожикъ.
Мышо, пошлина, подашь.
Мусульманъ, правоѣрующій.
Мономахъ, самодержецъ.

Н.

Навигация, кораблеплаваніе.
Наяды, рѣчныя русалки.
Натуралистъ, испытатель природы, естественникъ.
Надиръ, Арабе. слово, почка небесная, пропизанная зенипу.
Налицашель, разширителъ.
Натура, дочь или подружка Юпитерова, природа, естество, природная сила, міростроеніе.
Натурально, природно, самобытно.

Нація, родина, народъ.
 Насущный, всенесущный.
 Насущій, наспоущій.
 Нарамникъ, наплечіе.
 Нама, двоимъ намъ. Нанъ.
 на него. Наны, на насъ.
 Наня, на нихъ.
 Негоціація, торговля.
 Нервы, чувствитель. жилы.
 Некромантия, чернокниже-
 ство, волхвованіе.
 Нептунъ, богъ моря.
 Нектаръ, питье боговъ.
 Неренды, морскія нимфы.
 Не обвинюся, не постыжуся.
 Неумирально, безприспра-
 сшно, посторонно, сред-
 но.
 Нечестивый, беззаконникъ.
 Нетры, Арапы, мурины, чер-
 ной народъ.
 Не наказанъ, не ученъ.
 Неяснѣ, пища степная.
 Неполырь, кажанъ, лещучая
 мышь.
 Нямфа, языческая богиня.
 Нотариусъ, запищикъ.
 Ноша, знакъ, мѣшка, замѣ-
 ша.
 Ноты, музыкальные знаки.
 Номинація, именоваіе.
 Нотификація, уведомленіе.
 Ношація, примѣчаніе.
 Нордзее, сѣверной океанъ.
 Нордъ, сѣверъ, полун, сто-
 рона.
 Нодусъ, узелъ.
 Номеръ, число, смѣшка.
 Нумерація, численіе, счетъ.
 Нырище, землянка, нора.
 Нунціусъ, папской посолъ.

О.

Обелискъ, столбъ, конча-
 тый.

Обьектъ, предметъ, пред-
 зоръ, вещь, причина.
 Облигація, услуга, обяза-
 тельство, запись.
 Обсерваторъ, наблюдатель.
 Обсервація, наблюденіе.
 Обсерваторія, смѣкала, ба-
 шня, звѣздозорище.
 Оберъ-офицеръ, старшій
 офицеръ, служитель.
 Оберъ-Секретаръ, стар-
 шій, думной дьякъ.
 Оберъ-штальмейстеръ, гла-
 вноконюшій.
 Обшлагъ, заворотъ.
 Обескуражить, оботчати,
 опечалить.
 Обдѣльство, многопытство
 Ово, иное, обаче, однако.
 Ода, пѣснь, стихи.
 Оказія, случай, причина, по-
 бытъ, поводъ, пора.
 Океанъ, всесвѣтное море.
 Оксофтъ, бочища, куча.
 Уктагенъ, осьмиугольникъ.
 Окаянный, страшный.
 Окшадръ, спсмигранникъ.
 Окольной, окрестной.
 Октава, толстой голосъ,
 басъ, осьмигласіе.
 Окулисиъ, оковрачъ.
 Оліумъ, масло, олявка, на-
 сличное дерево, маслина.
 Олимпъ, гора на островѣ
 Кипрѣ, у стихомъ. небо.
 Оловина, питье всякое.
 Олимпиада, пияльщикъ.
 Ометъ, подолъ, пресня.
 Омофоръ, нарамникъ.
 Омега, греческая буква О.
 Онагръ, дикой оселъ.
 Оплошъ, ограда, плешень.
 Опала, кара, гибель царскій.
 Опера, махиное ягрище.
 Операція, дѣйствіе, во.
 Операторъ, дѣлатель, врачъ.
 Опіумъ, сонное лѣкарство.
 Оптика, наука зрѣнія.
 Орапоръ, вѣщія, вѣщія.

Ораторія, велерѣчіе, витѣйство, словесность.
Орація, слово, рѣчь похвала.
Ордербаталія, боевой строй.
Ордеръ, чинъ, указъ, повелѣніе, позывъ, заповѣдь.
Ординарецъ, вѣстовой.
Ординарно, обычайно.
Органъ, орудіе природное.
Органъ, орудіе художнич.
Оркестръ, мѣсто мусики.
Орденъ, чинъ, достоинство.
Оранжевая, древнехранилище.
Оригиналъ, подлинникъ.
Ореады, горныя нимфы.
Орбита, путь, кругъ.
Оракулъ, идольской ошѣвѣтъ ошѣ капища, Слав.
Ориентальный, восточный.
Орфографія, правописание.
Оскорбъ, попоръ, сѣкира.
Орфелины, сироты.
Орфодоксъ, православный.
Осѣтъ, воспокъ, усѣ.
Остеология, костословіе.
Осанна, спаси молю.
Офиція, чинъ, должность.
Оспанки, мощи.
Офицеръ, начальникъ.
Офиціантъ, слуга, служитель.

II.

Павза, перемѣшка, остановка, отдыкъ въ мусикъ.
Паллада, Минерва.
Пара, двойка, гиздо.
Палисадъ, ограда, тынникъ.
Паллиація, сердцобой.
Парабола, притча, дуга.
Параболическій, приточный.
Панъ, языкъ богъ лѣсовъ.
Пакетъ, свертокъ, сумка.

Паралель, одноможда.
Панагія, всесвятая.
Панель, приборная.
Панцырь, кольчуга.
Паки, опять, еще.
Панегирикъ, похвальн. рѣчь.
Папа, Глава Римской церкви.
Параманъ, наплечникъ.
Парадъ, урядъ, показъ, строй, уборъ, великолѣпіе, сборище, щегольство.
Парадоксъ, недоумство.
Параграфъ, статья, стихъ.
Параличъ, разслаба.
Параллаксъ, разнозоръ.
Парапетъ, грудная оборона.
Парнасъ, гора музъ.
Парасоль, пѣтликъ дождевой.
Парикъ, кудри накладныя.
Парка, богиня жизни.
Паргаминъ, кожанъ, опойчина.
Пасха, прехожденіе, изходъ, кровь агнция, спрасъ.
Паскиль, ругательн. писмо.
Парпазанъ, бедрышъ.
Паршизанъ, соборникъ, сковникъ, согласникъ.
Пажъ, благородной отрокъ.
Пашпортъ, заступникъ, милосинивецъ, святой, образецъ.
Пасъ, пускай.
Паспортъ, подорожная, пропускъ.
Пароль, слово увѣрит. рѣчь.
Парламентъ, сенатъ, засѣданіе.
Партеръ, цѣвникъ.
Партикулярно, особо, приватно, отменно.
Партикулярный, особникъ.
Партія, створона, часть, игра.
Паритерра, лавка на игрищѣ.
Патентъ, грам. жалованная.
Пандура, рутныя руси.

Панахида, очищеніе.
 Поширъ, чаша, кубокъ.
 Паширъ, ревнивецъ о
 пользѣ отечества, сынъ
 отечества, отчий.
 Паперть, сѣни, прищворъ.
 Пазнаготъ, копыто.
 Пасторъ, пастырь, стадо-
 пасъ, пасухъ, овчаръ.
 Пасажиръ, сѣдокъ, прохо-
 жій.
 Пеннзуль, полуостровъ.
 Патруль, дозоръ, обходъ
 обѣздъ.
 Патеръ, отецъ, молища.
 Патриархъ, опценазначникъ.
 Патерикъ, милосердецъ.
 Пегасъ, крылатой конь.
 Педантъ, художникъ.
 Педель, разсылщикъ.
 Педесталь, подножка, под-
 ставка, рундукъ.
 Пендуль, гиря, опѣсъ.
 Пеня, денежи. наказаніе.
 Пенсія, жалованье, прокор-
 мленіе.
 Пенсіонеръ, жалованной че-
 ловѣкъ, нахлѣбникъ.
 Пенумбра, опѣнь.
 Перси, груди.
 Перфектъ, совершенно.
 Персона, лице, особа, ипо-
 стась, человекъ.
 Петрополь, Петроградъ.
 Періодъ, цѣлѣбное, разумъ
 рѣчи, кругомеченіе, шоч-
 ка.
 Перло, жемчугъ.
 Перпендикуляръ, прямостой.
 Пемза, цѣпка морская.
 Перипетуель, непремѣнный.
 Первенецъ, чиноначальникъ,
 перворожденный.
 Персонально, самолично.
 Перспектива, прямозоръ.
 Перунъ, громадная стрѣлка.
 Пешиметръ, верхопракъ.
 Деревгринаторъ, странникъ.

Першика, сажень, споса.
 Пилюля, кашышекъ.
 Пигмей, карла, малышъ.
 Пиласпръ, убор. столбъ.
 Піеса, часть, удаба.
 Пиктура, живопись.
 Пилигримъ, общаинникъ,
 странствующій монахъ.
 Пики, древки, копы, колья.
 Пиканъ, шпынь, язвитель,
 досадчикъ, подстрекатель.
 Пикетъ, стража, каршек,
 игра, указка.
 Пиратъ, морской разбой-
 никъ, корсеръ.
 Пикинеръ, копейщикъ.
 Пирамида, острая башня.
 Пилатъ, дошникъ.
 Пификъ, обезьяна, маршмы-
 ка, обезьяна большая.
 Пинасъ, скореходное судно.
 Пинтъ, поема, стихословъ,
 стиходѣй.
 Плакардъ, народное объя-
 леніе, прибитое письмо.
 Плацъ, мѣсто, площадь.
 Планъ, чертежъ, плоскость.
 Пладдармъ, мѣсто учени-
 ружью, площадь.
 Планомерія, плоскомеріе.
 Планета, звѣзда блудная.
 Планша, расъ, быліе, лозъ.
 Плансфера, плоскошаріе.
 Плошформъ, помоснѣ, волъ.
 Плупусъ, богъ богатства.
 Плесды, семизвѣдіе.
 Плезиръ, забава, увеселеніе.
 Плезныя, пресмыкающіеся.
 Плюзеръ, знакъ печальной.
 Плинфъ, низъ столба, кря.
 Плюмажъ, перьякъ.
 Плутонъ, адской богъ.
 Пневматология, духословіе.
 Поэма, стихи.
 Податра, поголомъ, комтуть.
 Поэзія, стиходѣіе, пиканіе.
 Полюсъ, конецъ оси, шочъ.
 Полировать, выглаживать.
 Почта, ямъ, подставка.

Полиція, расправа, гражданская порядна.

Полиціймейстеръ, благочинной строитель, порядникъ.

Полипра, дощечка у живописцевъ.

Полиплика, благоповедѣніе, народовѣдствѣ, хитрослѣ.

Поликадило, многосвѣточъ.

Полигонъ, многобочникъ.

Полиелей, многомилостивое.

Полиедръ, многогранникъ.

Полископъ, велезоръ.

Полутудеръ, рушница.

Полигамія, множенство.

Помѣна, богиня адоаъ.

Помпа, вселѣніе, слава, наность, убранство.

Поморія, приморскія мѣста.

Порція, пай, часть, удѣлъ.

Понктуация, оппочка.

Портретъ, образъ, подобіе.

Порость, права въ водѣ.

Поншійскій, папскій.

Понтифъ, Папа, Патріархъ.

Позитуря, постюра, сано-
вѣность, осанка.

Позументъ, песьма.

Поншонъ, мостовое судно.

Порселинъ, фарфоръ.

Поскрипшумъ, прились.

Порпъ, приспанъ, перевозъ.

Порфира, багрянница, пурпуровая одежда.

Помещантъ, самовластникъ.

Портшеза, носилка, качалка.

Постаментъ, подставка.

Постиліонъ, почпаръ, го-
нецъ, баскакъ.

Постъ, припаниъ.

Практика, самое дѣло, дѣ-
ніе, искусство, употребле-
ніе.

Прапоръ, значикъ, знамя.

Предика, поученіе, пропо-
вѣдь, слово, бесѣда, казанье.

Предикантъ, проповѣд-
никъ.

Практикъ, искусный, дѣло-
вый, дѣлецъ.

Прамы, перевозныя суда.

Префектъ, начальникъ учи-
лица, учитель.

Предестинація, предопредѣ-
леніе, предвѣденіе судьба.

Препендентъ, Кандидатъ,
проситель, истецъ. Пре-
тендовать, требовать.

Прилиминарно, предсловно.

Прелатство, духовенство.

Преміумъ, почестъ, мзда.

Препарация, -предуготовле-
ніе, заготовленіе.

Прогрессія, приращеніе,
рядъ.

Препозиція, предлогъ.

Прерогаивы, преимущест-
во, позволенія.

Презентъ, подарокъ, даръ.

Пресвитеръ, священникъ.

Преторъ, судилище, приказъ.

Преміермаіоръ, главный ма-
іоръ, первой спаршина.

Президентъ, презусъ, на-
чальникъ, предсѣдатель.

Претензія, требованіе, искъ.

Прессъ, гнѣтъ, тиски,
станъ.

Претекстъ, видъ, причина,
подлогъ, ошговорка.

Преферансъ, преимущество.

Примасъ, начальникъ духо-
венства.

Принципъ, начала, основа-
нія, правила.

Принципальный, главнѣйшій,
начальный.

Принцъ, владѣтельный
князь.

Призьма, кровли.

Преватеръ, капоръ, иско-
вое судно неприащеля.

Пріоръ, игуменъ, насто-
ятель.

Призь, взяшка, добыча.

Привиллегія, дозволеніе.
Пробація, проба, опытъ, по-
ѣрка, искусъ, испытаніе,
опыѣдка.

Пробирищикъ, искусникъ.

Проблема, вопросъ, задача.

Провиденція, предвидѣніе.

Провинція, убѣздъ, волоспъ.

Прогностика, прореченіе.

Процессія, чиновной ходъ.

Процессъ, шажба, прѣ, спор-
ное дѣло, искъ, ссора.

Проекшъ, опытъ, чертежъ.

Провіаншъ, провізія, хлѣб-
ной принасъ, запасъ.

Проказа, огнище.

Продуктъ, произведеніе,
произраженіе, родъ.

Прокламація, объявленіе.

Прокуроръ, ходатой, повѣ-
ренной.

Прожектировать, выдумать.

Прононціяція, промзглашеніе.

Проза, сочин. нестопоселж-
ное.

Прузи, саранча.

Пропорція, уравненіе, подо-
біе. Пропорціо на л ь-
но, сходственно, разиѣр-
но.

Пропозиція, предложеніе.

Просодія, слоюудареніе.

Проскомидія, приношеніе.

Протесловать, огласить.

Протестъ, улика, дѣнось.

Протекція, цокровъ, заступ-
леніе, защищеніе, оборо-
на.

Протекторъ, покровитель,
предсѣдатель, заступ-
никъ, защитникъ, помогащъ.

Протоколъ, записка, запис-
ная книга рѣшенныхъ дѣлъ.

Профосъ, золошаръ, и пр.

Профессія, чинъ, ремесло.

Профессоръ, знатокъ, учи-
тель публичной.

Прологъ, предисловіе.

Профиль, прямописъ.

Профильной, портретъ,
односторонняя личина.

Профитъ, польза, прибыль,
добыча, корысть.

Процешъ, ростъ, ссера,
лихва, барышъ.

Пренумерація, предписаніе.

Публика, народъ, община.

Публиковать, объявить,
разгласить народу.

Публичною, народи. Публич-
но, народно.

Публикація, обнародованіе.

Псалмы, духовные стихи.

Псалтырь, сладковѣніе.

Пульсъ, жилобой.

Пудра, пульвисъ, порошокъ.

Пунктъ, точка, статья.

Пургация, чищеніе, слабиз-

Пургаторія, чистецъ иш-
тарства, чистительной

огонь душамъ грѣшнымъ.

Пурпуръ, червленъ, порфа-
ра, багряница.

Пулмоникъ, легкимъболящій

Пучина, водоворотъ, омутъ.

Пульпель, наложъ.

Р.

Рабарбара, ремень.

Равви, учитель, наставникъ.

Равиусъ, лучъ.

Радикъ, корень.

Рай, садъ увеселительный.

Рамнаръ, валъ, осьиъ.

Рамы, пильцы.

Рангъ, чинъ, рядъ.

Ракаліи, преподлостъ, черъ,
смердъ, негодникъ.

Ратуша, судилище.

Ратификація, подтвержде-
ніе.

Ревелинъ, болверкъ, осьиъ
предъ градскими воротъ-
ми.

Ранжировать, утреждать.

Раноршѣ, вѣдомость, до-
нось.

Рапира, палашъ тупой. ;

Рапище, рогашина.

Рапшанъ, судья.

Рація, раціонъ, участокъ.

Рашгеръ, совѣтникъ.

Рандеву, мѣсто назначенное
къ сбору, пристанище.

Ранецъ, котомка, сума.

Распахъ, отдыхъ, споянка.

Распутіе, перекрестокъ.

Реаль, сребреница.

Резолюція, рѣшеніе.

Резонъ, разумъ, причина,
доводъ, умъ, разсужденіе.

Реверсѣ, поручная записка.

Рейтаръ, вѣдокъ.

Регламентъ, судебникъ, ус-
тавъ, уложеніе, наказъ.

Реканипулация, перемиріе.

Рецептъ, приемъ, лѣкарст-
во.

Рекомендація, поручество,
препорученіе, удостоеніе,
выхвала, одобреніе.

Рекрутъ, подмога, воинъ.

Ректоръ, уставщикъ.

Редутъ, крѣпость.

Рекпангуль, прямоуголь-
никъ.

Реформаторъ, отпивитель.

Рефракція, преломленіе.

Регентъ, уставщикъ пѣнія,
правитель государства.

Региментъ, полкъ.

Реаспрѣ, роспись, оглавленіе.

Регула, правило, уставъ.

Регулярно, правильно, поря-
дочно, стройно, чинно.

Регулярность, стройность.

Реляція, извѣстіе, вѣдо-
мость.

Реванжъ, отмщеніе, мѣсть.

Респектъ, почтеніе, честь.

Реформировать, войско пе-
ремѣнять, переносить.

Рейдъ, акорное мѣсто.

Религія, вѣра, набожеств.

Ремисъ, опложеніе.

Ремарка, примѣчаніе, мѣшка.

Ренегатъ, вѣры отпавшій.

Репетиція, повтореніе.

Рекетмейстеръ, приемщикъ
челоб. шенъ.

Ресурсъ, прибѣжище, при-
лука.

Регали, царской уборъ.

Рефлексія, отпращеніе.

Республика, общество.

Рѣчь посполитая, пошъ.

Рескриптъ, опшишь, указъ.

Резидентъ, Посланникъ.

Резиденція, пребываніе, сто-
лица, жилище.

Репримандъ, выговоръ.

Репресаль, воздааніе.

Ропреть, убѣжище, ретш-
рада, отступъ.

Революція, обращеніе.

Рекло, прозвище.

Рекунціяція, отреченіе, отъ-
зывъ.

Рестъ, досталь, оспашокъ.

Ретикулъ, сѣтка.

Реконсцировать, непри-
теля отбить, отогнать,
провѣдать, освѣдомлять-
ся.

Рентерея, казна. Рейшмей-
стеръ, казначей.

Рекреация, увеселеніе, гульба.

Резервъ, запасность, скры-
тное мѣсто, засада.

Респирація, дыханіе.

Репраншментъ, шанцы,
валъ, окопъ войска отъ
неприятеля.

Ревизія, перепись, смоуръ.

Ревизоръ, осматривщикъ.

Риторика, рѣчишникъ.

Риторъ, ораторъ, вѣтъ,
рѣчеточецъ, родезыкъ.

Римлянинъ, Латинянинъ.

Риема, вирша, складъ.

Рогъ, сила, крѣпость, вой-
ско.

Рошмистрѣ, сошникѣ, конной.

Ромода, бѣда.

Роль, лицо дѣйствующее.

Романсѣ, басня, вымышленная повѣсть, сказка.

Роба, женск. долг. плащѣ.

Рондѣ, ночной дозорѣ.

Рождіе, спросили.

Ропотѣ, плачѣ, воцѣ.

Ротация, коловращеніе.

Рудникѣ, рудокопная яма.

Румбѣ, стрикѣ, спраноказѣ.

Руно, овчина.

Руль, рурѣ, кормило.

Ручка, сосудецѣ.

Рѣсноша, истина.

Рясны, пресна, украшеніе женское.

Руга, окладѣ, оброкѣ, по-
дать.

Русликѣ, мужикѣ, ниварѣ.

С.

Саббатѣ, суббота, шабатѣ.

Сапана, отшущникѣ, про-
шивникѣ.

Саваоеѣ, силѣ, войскѣ.

Сандаля, древ. ступни.

Сагитаріусѣ стрѣлокѣ.

Саккосѣ, мѣхѣ, времяще,
риза.

Сакраментѣ, таинство, да-
ры.

Салингѣ, кругѣ щеголовый.

Саливация, слюнотокѣ.

Салфетка, ручникѣ.

Сангвиникѣ, многокровной.

Салютация, почтеніе, поз-
дравленіе слогес. или ору-
жіемѣ.

Салюшоватѣ, поздравляѣ.

Санѣ, достоинство.

Сатаналѣ, лжецѣ, льстецѣ,
врагѣ, бѣсѣ, судосшатѣ.

Сарваерѣ, надзиратель.

Сакрификация, посвященіе.

Салпанѣ, Сулпанѣ, Импер-
торѣ Турецкой.

Саштелишѣ, спущникѣ.

Салфѣ, залѣ, выстрѣлѣ.

Сашисфакція, удовольствіе.

Санктпетербургѣ, градѣ
святого Петра.

Сапѣ, подковѣ подѣ спѣту.

Сатурѣ, отецѣ боговъ.

Сатирѣ, лѣшій, дѣвій мужѣ.

Сатмира, обличит. поносил-
рѣчѣ, извѣст. сочиненіе.

Свита, служебники, солда-
ники, провожатые.

Сеймѣ, соборѣ, сѣздѣ.

Сертификацѣ, увѣреніе.

Секундѣ, второй, другой.

Секура, оскордѣ, покорѣ.

Секундантѣ, помощникѣ.

Секурсѣ, помощь.

Сержантѣ, урядникѣ.

Секретѣ, тайна, а по Ит-
мецки нужникѣ. Секретѣ,
скрышно, тайно.

Секретарѣ, тайникѣ, дѣлѣ.

Семинарія, духов. училище.

Семинаристѣ, ученикѣ.

Сенатѣ, сиклитѣ, мн-
судѣ.

Сенаторѣ, сполковой бои-
ринѣ, членѣ Сената.

Сенсѣ, смыслѣ, разумѣ.

Сеншенція, осужденіе, с-
дебной приговорѣ, опредѣ-
леніе.

Секвестрация, опекунство.

Серафими, шестокрылатые.

Сераль, острогѣ наложницѣ
Султанскихѣ.

Секта, ересь, расколѣ.

Сервизѣ, столовая посуда.

Сивиллы, пророчицы, коиѣ
было 10 и всѣ пророчес-
вовали о воплощеніи Хри-
стовомѣ и проч.

Сигналѣ, знакѣ, призванѣ.

илванѣ, сатиричательникѣ.
ириопѣ, папка.
имонія, свашокупство.
инусѣ, пауза, замятѣ, нѣд-
ро.
икль, древн. Жид. пенязь.
ипуація, положеніе, со-
стояніе мѣста, видополо-
женіе.
индонѣ, плащеница.
ирена, русалка морская.
имфонія, согласіе въ музы-
кѣ или въ пѣніи, сходст-
во.
имволѣ, изповѣд. вѣры.
иллогисмѣ, умствование.
импатія, однородіе.
имметрія, приличность,
размѣръ, сходство, сооб-
разіе.
инагогѣ, училище, мольби-
ще, Жид. сомнище.
инодѣ, соборѣ, духов. судѣ.
инодальной, синодской.
инописиѣ, выписка, сокра-
щеніе.
иноксарѣ, собраніе.
интаксисѣ, словосочиненіе.
инонима, двусмысліе.
истема, порядокѣ, сложе-
ніе, чертежѣ.
сима, Схима, преобразова-
ніе, монашеская хламида.
скелетѣ, кости, тучело.
скименѣ, львенокѣ.
скорбунѣ, цыганка, корча.
скипенрѣ, держава.
скульштура, изваяніе, рѣзъ-
ба.
склафѣ, рабѣ, кабальной.
скифы, Татара, Срацины.
Турки.
скала, крушная гора въ морѣ.
скрупулѣ, дробь, вѣсѣ.
скрупулюзно, подробно.
скипа, пустыня.
скинія, сѣнь, палатка, спавѣ.
скирижаль, доска, записка.
соціетельѣ, общество.

Скнипы, комары, мошки.
Солдапѣ, воинѣ, полчаникѣ,
жолнерѣ, рапьерѣ, батьерѣ.
Сибѣтецѣ, пиракѣ, гостѣ.
Сонетѣ, пѣсня.
Софа, креслы.
Сонмѣ, толпа.
Солстниця, поворотѣ солн-
ца.
Сопрестоліе, горній пре-
столѣ.
Содѣшель, творецѣ.
Созерцаю, осматриваю.
Соршѣ, качество, рука.
Софизма, ложнодоказан-
рѣчѣ.
Софистѣ, хитрецѣ.
Соусѣ, подавка, сладосочіе.
Спація, шпация, простран-
ство, разстояніе, межда.
Спаги, Турецкая конница.
Спеціально, особливо, имен-
но.
Спеція, составѣ, видѣ.
Спектаторѣ, зрительѣ, по-
зарапай, смотритель.
Спекуляторѣ, разсмотри-
тель, мучитель.
Спирида, киса, сума.
Сперма, сѣмя живоп. за-
родѣ.
Спираль, извиная улитко-
вая черта.
Спиртѣ, крѣпкая лодка.
Срацица, рубаха, сорочка.
Станица, урочище, ночлегѣ.
Спашика, наука о равновѣ-
сіи твердыхъ тѣлъ.
Стадія, мѣра о 125 шаг.
Статуя, кумирѣ, испуканѣ,
изваянѣ, болванѣ.
Статушѣ, узаконеніе Польс.
Стереографія, лѣшописа-
ніе.
Шатѣ, палата, шатской
палатной, придворной.
Шаль, укладѣ, булатѣ.
Шомахѣ, желудокѣ, оходѣ.
Шоикѣ, безпристрастникѣ

Сшилъ, складъ, попись.
 Сшилеть, книжалъ.
 Студентъ, штудентъ, ученикъ высокихъ наукъ.
 Стогна, улица.
 Стулъ, сѣдалище, кресло.
 Структура, строение, здание.
 Спроптивость, лютость.
 Спрофа, стихи споспосложн.
 Спроусъ, Африканской журавль, пребольш. птица.
 Субординація, подвластие.
 Суспиція, подозрѣніе, зазоръ.
 Субалтернъ, подчиненной.
 Субтельный, шокій иъжннй.
 Сугубо, вдвое. Трегубо, вшрое.
 Сулема, мышьякъ.
 Суфлеръ тайной скацикъ (въ комедіи).
 Сумма, перечень, всего, всего на все, сполькость.
 Суперіоръ, старшій, вышннй.
 Суверень, самодержецъ.
 Сударъ, плашъ, уброеъ, утир.
 Суданъ, челобитная.
 Суплеменъ, приполненіе.
 Суперфиція, наличность, поверхность, лице.
 Супъ, похлебка, уха, жига.
 Супругъ, пара, чета, двойка.
 Сфера, шаръ, колонебесныхъ движеній.
 Сферической, шаровидной.
 Сцена, явленіе, выходъ.

Т.

Табакъ, порошокъ.
 Табакерка, доскакъ.

Табель, дска, скрывааъ.
 Таблица, дщица, сполдцы.
 Тасъ, чаша.
 Табуретъ, скамейка.
 Такта, мѣра голоса.
 Талутъ, скапъ.
 Таймичищъ, зазорной.
 Такелажъ, верев. снасть.
 Талеръ, сребникъ круглой.
 Талія, спанъ, ростъ, видъ.
 Таранъ, баранъ, спѣнбой.
 Тарифъ, пошлинной усташъ.
 Такса, оцѣнка.
 Талантъ, дарованіе. Вѣсъ 125 фун. или 800 червонныхъ.
 Таршаръ, по Гречески зеръ.
 Талисманъ, звѣздоподобіе.
 Танцовщикъ, плясавецъ.
 Тарантулъ, ядовитой жукъ.
 Тафельдекаръ, скашерпий.
 Ташеншпиленъ, кукольникъ.
 Танцы, пляски. Танцисъ-сперъ, плясаръ.
 Танцбоденъ, плясалище.
 Телескопъ, дальзоръ.
 Теноръ вшорогласъ, средогласъ.
 Темперация, мѣрность.
 Тека, сумка на письма.
 Темпераментъ, сложеніе, раствореніе, нравъ, пророда.
 Тезисъ, Тема, задача, урокъ.
 Текстъ, началословіе.
 Террасъ, земляной валъ.
 Теремъ, выпка, горница.
 Термометръ, погодомѣръ.
 Тезоименипство, высокоименипство.
 Тесшаментъ, духовная, завѣщъ, завѣщательн. письмо.
 Тетрархъ четверовластной.
 Темлякъ, привязъ.
 Терминъ, срокъ, богъ межъ.
 Театръ, Оеатръ, позоряще зрѣлище, дивнще.

Тешдепонѣ, конецъ, жива-
го моста къ неприютелю.
Тигръ, барсъ.
Тунашур, искусство краше-
нія, заплечіе.
Тишуль, надпись имени.
Тигуловашъ, надписашъ.
Тигулярной, приписной.
Тимерманъ, старшій плот-
никъ, древодѣль, тесляръ.
Тіара, папешской вѣнецъ.
Типографія, друкарня, кни-
гопечатня, печатной
дворъ.
Тимванъ, тимпанъ, литав-
ра, бубны, барабанъ.
Тиранъ, мучитель, поми-
тель звѣрской.
Топографія, мѣстоописаніе.
Тонъ, звонъ, гласъ, языкъ.
Тонна, бочка, дѣлава.
Томъ, часть книги, сви-
стокъ.
Тоазъ, сажень Французская.
Тополь, ива, верба, паль-
никъ.
Тракъ, путь, дорога,
слѣдъ.
Тракшатъ, союзъ, договоръ.
Трагедія, козлопѣніе, печаль-
ное дѣйствіе, позорище.
Трансакція, сочиненіе, дѣя-
ніе.
Тракшаментъ, довольствіе,
окада, жалованье.
Трагокомедія, веселопечаль-
ная игра, зрѣлище.
Трактирщикъ, корчмарь,
вольнодомецъ.
Тракширъ, вольной, посто-
ялой пищейной домъ, кор-
чма.
Тракшование, довольство пи-
щею, чествованіе.
Транспортъ, переносъ, пе-
ревъ.
Трауръ, печаль.
Траверсы, поперешные за-
амы.

Трагедія, начальное игрище.
Трансильванія, Седмиград-
ская земля.
Трапеза, столъ.
Трафить, цѣлить, улучшить.
Траншей, ровъ копаной.
Трель, дрожаніе.
Трефъ, перемирие, жлудъ.
Требникъ, жертвенникъ.
Трепей, посредникъ.
Триумфъ, радость о побѣ-
дѣ.
Тригонометрѣ, триголь-
никомѣріе.
Триумфальный, побѣдоно-
сный, торжественный.
Трибуна, градоначальникъ.
Трибуналь, судилище, судеб-
ное мѣсто.
Тропарь, пѣсенка, образъ.
Тропикъ, поворотъ.
Тромпешъ, голосная труба.
Тростъ, стебло, перо.
Трофеи, знаки побѣды,
торжества, вороша, стол-
пы.
Тронъ, престолъ.
Трусъ, прясеніе земли.
Туръ, башня, коробъ земли.
Триодъ, преставленіе.
Трипоны, полубоги морскіе.
Тунъ, брусовыя чернила.
Тупей, зачосъ.
Туне, даромъ, вошче.
Турниръ, конная игра.
Туль, колчанъ, сайдакъ.
Тубусъ, зрительная труба.
Тупикъ, непрохожая дорога.
Тюлень, пѣсь морской.

У.

У, значитъ еще, напр. Не
у придетъ часъ, т. е. еще
не пришелъ часъ.
Убо, прочее. Убо ли, когда?
Убусъ, плашъ, ширинка.

Увражѣ, сочиненіе, дѣло.
 Увѣщѣ, увѣщаніе, увѣреніе.
 Увѣщеніе, воспоминаніе.
 Угонзаю, избѣгаю, утѣхаю.
 Удѣ, членѣ, составѣ.
 Удобнѣ, легче, свободнѣ.
 Удоліе, юдолю, долина.
 Уду, гдѣ. Ужицѣ, знакомецѣ.
 сродникѣ.
 Узы, желѣзы, пупы. Уз-
 никѣ, тюремщикѣ, плѣн-
 никѣ.
 Уніашѣ, союзникѣ.
 Упы, розжирѣлый, дебелий.
 Умбрисѣ, пѣнь.
 Университетѣ, училище.
 Универсальный, всеобщій,
 повсемѣстный.
 Униформѣ, одиорядка, еди-
 нообразіе, одноличіе.
 Уншерѣ-мейстерѣ, подма-
 стерѣ, помощникѣ.
 Урина, моча. Уринникѣ, моч-
 никѣ.
 Урна, спамна, водоносѣ.
 Упроба, ложесна, нупрен.
 частми, нупрѣ, чрево, жи-
 вотѣ.
 Ушварѣ, приборѣ, украш.

Ф.

Фабула, басня, сказка,
 припѣча.
 Фаворитѣ, наперсникѣ, лю-
 бимичѣ, временщикѣ.
 Фаетонѣ, сынѣ солнца.
 Фалды, боры, сгибы.
 Фамилія, семейство, родѣ,
 домѣ, рекло, прозванье,
 колѣно, семья, порожденіе,
 порода, дѣти, кровь, по-
 колѣніе, племя, домочад-
 ство.
 Фамиліарно, откровенно.
 Фатальность, судьба, рокѣ.
 Фасонѣ, образѣ, спашѣ.

Фасада, наружной видѣ.
 Факторѣ, надзиратель, ку-
 пейкой упра. итель.
 Фаросѣ, маякѣ, приморск-
 башня со свѣтотѣ.
 Фабрика, заводѣ, спроектѣ.
 Фабрикантѣ, заводчикѣ.
 Факелѣ, свѣшильникѣ.
 Фактура, роспись пова-
 рамѣ съ цѣною.
 Факультетѣ, власть обще-
 ства.
 Фариболь, вранье.
 Фашина, пычина, жердѣ.
 Фальшѣ, ошибка, ложѣ.
 Фантазія, призракъ, меч-
 таніе, прихоть, мысль.
 Фанатикѣ, бѣснующій.
 Фейерверкѣ, огненная во-
 тѣха.
 Фертигѣ, проворной.
 Феноменѣ, явленіе, явленіе.
 Фендригѣ, прапорщикѣ.
 Фелдцейгмейстерѣ, аччи-
 никѣ артиллеріи.
 Фельдшерѣ, брандмейстерѣ ва-
 ковой.
 Фармація, лечебникѣ.
 Фекповать, битися на шпа-
 гахѣ, колѣться рапирама.
 Феология, Теология, богос-
 ловія, наука о Богѣ.
 Фемиса, богиня правосудія.
 Фельдфебель, старшій унтер-
 никѣ, приславѣ.
 Феорема, умозрѣніе.
 Феорія, Теорія, наука.
 Фельдмаршалѣ, вождемъ вой-
 никѣ.
 Фернисѣ, лакѣ, лоскѣ.
 Ферманція, претвореніе.
 Философія, мудростѣ.
 Философѣ, мудрецѣ.
 Фидолотія, любословіе.
 Фикція, выдумка.
 Фигура, очерпаніе, образѣ.
 Фиги, смоквы, вин. агсды.

Дирижаментъ, штердь, небо.
 Диникъ, пальмовое дерево.
 Дизика, природословіе.
 Диниксъ, басносл. птица.
 Дизіогномія, лицегаданіе.
 Диглярство, шутовской об-
 манъ, обмараченіе.
 Дибры, жилочки, нипочки.
 Дискалъ, сыщикъ, крючокъ.
 Дигель, крыло, сторона.
 Длагъ, корабельное знамя.
 Длагманъ, корабленачаль-
 никъ, флотшовецъ.
 Длегма, харкотина.
 Длегмашикъ, мокропной.
 Длейшта, свирѣль, дудка.
 Дланъ, крыло, сторона.
 Длошъ, собраніе кораблей.
 Дракъ, плата за провозъ
 корабельщику.
 Дляга, скляница, сулея.
 Дламбержъ, зубцоватой
 мечъ.
 Дланъ, бокъ, сторона.
 Дризь, рѣза, около стол-
 бовъ.
 Донкиця, должность.
 Докусъ-покусъ, обмароч-
 ность, обманство.
 Дорма, образецъ, видъ, на-
 черпаніе, примѣръ, спать.
 Дормировать. набир. вой-
 ско.
 Дорпификація, укрѣпленіе.
 Доршеця, швержа, крѣ-
 постъ.
 Доршуна, счастье, счаст.
 случай.
 Дормально, точно, именно.
 Дорспімейстеръ, дѣсов-
 щикъ.
 Досфоръ, самосвѣточъ.
 Дорпостъ, погранич. стра-
 жа.
 Донтанъ, изпочникъ, род-
 никъ, ключъ, студенецъ.
 Доршпатъ, предградіе.
 Доршмейдеръ, стольникъ.

Формуляръ, образецъ, при-
 мѣръ.
 Форрейторъ, вершникъ.
 Фокусъ, зажиг. точка, ог-
 нище.
 Форсъ, сила. Форсировать,
 принуждать, усиливать.
 Фряской, изъ Фракіи.
 Фронтъ, рядъ, лицо, пе-
 редъ.
 Фройшонъ, надкрылешникъ.
 Фрейлины, дѣвицы.
 Фроншишницъ, предвышка.
 Фрянчуга, Франкъ, ме-
 чистъ.
 Футъ, мѣра, стопа.
 Фузея, пицаль, ружье.
 Фуражъ, кормъ конямъ.
 Фурманчикъ, погонщикъ.
 Фундаментъ, подошва, ос-
 нова, закладка.
 Фундаментально, основа-
 тельно.
 Фундаторъ, основатель.
 Фурія, злоба, адскія мучи-
 тельницы.
 Фушляръ, гошовальня.

X.

Хаосъ, безобразная смѣсь,
 Адъ.
 Халуга, улица.
 Хамелеонъ, цвѣтоизмѣняе-
 мый звѣрь, подобной ящери-
 цѣ.
 Харонъ, адской перевозчикъ.
 Характеръ, Карактеръ,
 знакъ, достоинство, ка-
 чество, чинъ, слово, буква.
 Харпія, писаніе, бумага.
 Керуги, Хоругви, значикъ.
 Херувимы, Хорунжи, знаме-
 носцы, многоочііе.
 Хитонъ, срачица, рубашка.

Хирургъ, лѣкаръ, цѣлитель.
 Химбра, вымыш. чудовище,
 спрашило.
 Хирургія, врачебное иску-
 ство, лѣкарская наука.
 Химія, рудознание.
 Хиромантия, руковождо-
 ваніе.
 Хирагра, рукомѣ.
 Хиротонисаніе, посвященіе.
 Хлябін, пороги, изшюки.
 Хлябін небесныхъ, псал. 41.
 8. Во гласѣ хлябій шво-
 ихъ.
 Хорографія, землеописание.
 Холера, желчная боль.
 Хорда, шепива, струна.
 Хордъ, песѣ ловчій.
 Хоръ, крылось, ликъ.
 Хронографія, Хроника, лѣ-
 топись, лѣтописецъ.
 Хришось, помазанецъ.
 Хронологія, лѣточисленіе.
 Хризосомъ, золотоустный.
 Христианинъ, благовѣрный.

Ц.

Царедворецъ, придворной.
 Цалмейстеръ, главный щет-
 чикъ, щетарь.
 Цѣвница, свирѣлка, сипов-
 ка.
 Церква, собраніе благочестъ.
 Цѣль, мѣста, наивѣреніе.
 Цѣлованіе, поздравленіе.
 Цѣдулка, писмецо.
 Церемонія, ходъ, служня,
 обрядъ. Церемонимей-
 стеръ, обрядчикъ.
 Церемониаль, обрядная кни-
 га.
 Цегмейстеръ, главный надъ
 оружницею.
 Цейггаусъ, оружница.
 Цензоръ, цѣновщикъ.
 Центръ, середина; пудъ.

Центнеръ, снопудовникъ.
 Церера, богиня, земледѣль.
 Цѣхъ, гильдія, колѣно.
 Церберъ, адской песѣ.
 Цыпра, гусли.
 Цыбелла, мать боговъ.
 Циркуль, кругъ, кружничъ.
 Цикль, круг. обращ. нѣкое-
 го числа лѣтъ.
 Циркуляція, обращеніе.
 Цилиндръ, валикъ, матокъ.
 Цифиръ, число, знакъ.
 Циклопъ, кривой великанъ,
 кузнецъ Вулкановъ.
 Циментъ, замазка.
 Цымбалы, звонки, брашно.
 Цитадель, замокъ, крѣ-
 стица.
 Цолнеръ, Цалмейстеръ, ки-
 тоимецъ, мытарь, сборъ.
 Цорка, дочь, дщерь.
 Цугъ, шестерня, и пр.

Ч.

Чары, Чарованіе, волшеб-
 ство.
 Чародѣй, обманщикъ, оштра-
 щикъ, заклиначъ, колдунъ.
 Чекмаръ, деревянной мо-
 токъ, колодушка.
 Чаща, частый лѣсъ, часты-
 на.
 Чванъ, скляница, куланъ.
 Челядь, Челядникъ, рабъ.
 Чешъ, цѣль. Черпій, чашникъ.
 Червленица, багряная оде-
 да, пурпуръ.
 Чермный, красный.
 Чернокижничъ, волхвъ.
 Черпогъ, чердакъ, ложнецъ.
 Чесо ради, для чего.
 Чертожничъ, спальничъ.
 Чеша, спай, шолпа, гурба.
 Чеканъ, клеймилъ.
 Чехи, Богемцы.

леноко, составъ ножныхъ
пальцовъ, коленцо.

Истецъ, огонь чиститель-
ный.

Иоршъ, диаволъ, сатана.

Ижмарь, чоботарь.

Иревоѣсїе, чрезвычайство-
ство, перденіе.

Иреда, перем. очередь, чере-
да.

Иервецъ, шарлатанова краска.

Иресла, колѣни, бедра.

Иупъ, носъ птичій.

Иувствїа, орган. трубка.

Иудо, дивовище, необычное,
снранное видѣніе.

Иту. читаю, почитаю.

Ш.

Набашъ, отпускъ, отдыкъ.
Намада, трубной или бара-
банной перговоръ.

Нацмейстеръ, казначей.

Нандаалъ, свѣщъ.

Нафирка, ошарка.

Нарлашъ, кармазинъ, алой
цвѣтъ, багоръ.

Нарлашанъ, площ. лѣвѣрь.

Наръ, краска, цвѣтъ.

Нарфъ, перевязь, поясъ.

Наферъ, дружка.

Нахшъ, рудникъ.

Нанцы, крѣпостицы.

Намаре, богатое платье.

Наманъ, колаунъ.

Навабра, помѣло.

Нвермеръ, шутлиха огня.

Нельма, плугъ, лукавецъ.

Неренга, радъ.

Нешъ, начальникъ, стар-
шина.

Нешель, корецъ, мѣра.

Нилингъ, шедигъ, пенязь.

Нирмы, завѣса, огорода.

Нишакъ, шлемъ, шоломъ.

Ншкола, училище.

Шникарь, винарь, корчмарь.

Шебданица, дыба, рѣль.

Шквандронъ, число конницы,

Шканъ, поставецъ.

Шляхта, дворянинъ, пѣсло.

Шельга, друшъ, бапогъ.

Шлюсъ, замокъ, крѣпостца.

Шлюзы, слюзы, плошина,
запруда, водопускъ.

Шквалъ, порывной вѣтръ.

Шлейфъ, хвостъ (у плашья).

Шкиперъ, шиперъ, корабель-
щикъ.

Шлезарь, слесарь, замоч-
никъ.

Шпиталь, больница.

Шлагъ, шпосъ, ударъ.

Шанфовать, оспричь.

Шпюнь, лагушчикъ, согла-
датель, языкъ, изходникъ.

Шнуръ, снуръ, мушovesъ,
гайшанъ, нить мѣловая.

Шнурование, застеганье.

Шпиль, воротъ ключи.

Шприцъ, насосецъ, поршень.

Шпация, промежутка.

Шпага, палаши, мечъ.

Шпадонъ, большой палаши.

Шпалеры, завѣсы, обои.

Шпицъ, островершїе.

Шпипрушъ, друшъ, хлыстъ.

Шпоры, жало, бодецъ.

Шрифтъ, писаніе, почеркъ,

Шшрафъ, наказаніе, казнь,
пѣна.

Шшадъ.-стадъ, узаконеніе,
окладъ, область, списокъ,

дворъ, земля, государств-
во.

Шшанъ, городъ, градъ.

Шшиль, способъ писанія,
обычай, времечисленія,

шишина, подпись.

Шштемпель, клеймо, чекамъ.

Шшюка, лещъ, чашка, ку-
сокъ, членъ.

Шшанга, жердь, брусокъ.

Шшшверъ, деньги, пѣнязь.

Шшшосъ, сундукъ, толчокъ.

Штокъ, палица, ярость.
 Шшуримъ, шшормъ, шревога,
 смяшеніе, опрометной при-
 ступъ, буря, сильный
 вѣтръ, возбуреніе,
 Шшабъ, посохъ, жезлъ.
 Штапгалперъ, намѣстникъ.
 Штаалмейстеръ, конюшій,
 Шпандартъ, знамя.
 Штурманъ, кормчій.
 Шумство, пьянство.
 Шуая, лѣвая сторона,
 Шуйца, шулга, лѣвая рука.

Ю.

Ю, ея, Юже, еяже.
 Юбелиръ, алмазникъ.
 Югъ, полуденная сторона.
 Юдоль, долина, удоіе, дебрь
 Юже, копорую.
 Южика, подругъ, приятель.
 Юза, узелъ. Юэникъ, ко-
 лодникъ.
 Юзмяще, пюръма, шемни-
 ца.
 Юнецъ, быкъ. Юнца, коропа.
 Юнга, юношъ. Юнферъ,
 юноша, дѣва, дѣвица.
 Юнопа, царица боговъ.
 Юночка, опроковца.
 Юнкеръ, дворяникъ.
 Юпитеръ, Діа, іовишь, царь
 боговъ, богъ неба.
 Юродъ, Юродливый, буй,
 глупъ, дуракъ, неучъ.
 Юриспруденція, правознаніе.
 Юстиція, судной приказъ.
 Юстицрашъ, солѣтникъ.
 Юристъ, права знающій.
 Юбилеумъ, столѣтней праз-
 дникъ.
 Юфшъ, выдѣланная кожа.

Я.

Я, ихъ, тыя, пѣхъ.
 Ягая баба, колдунья.
 Ядрило, збруя корабельная.
 Язы, перешытки рѣчныя.
 Ядъ, ѣства, кушанье, ядръ,
 снѣдь, брашно.
 Яжденіе, ѣзда, ѣханіе.
 Языкъ, племя, родъ, орудіе
 глаголанія, оговорникъ.
 Языцы, племена, народы.
 Язычникъ, поганикъ, не хри-
 стіанинъ.
 Яко, понеже, Зане, потоку,
 что. Якобы, власно какъ.
 Якоже, какъ. Якоже рече,
 какъ на примѣръ сказашъ.
 Яковый, каковый.
 Якорь, кѣтва. Ясырь, ядъ.
 Яко да во еже, что бы.
 Ямъ, снѣдаю, ѣмъ.
 Янушъ, богъ времени.
 Ярианка, торгъ временный.
 Ярыкъ, знакъ писемца.
 Ямбъ, стопа, въ Поэзіи.
 Яремъ, иго, служба, обуза.
 Ярина, волна, шерсть, руна.
 Яръ, сердитъ, рѣчна бы-
 стрина, вырь, сиршъ.
 Ярость, гнѣвъ, рвеніе, ржа.
 Ясакъ, подать, ѣсть.
 Ятра, почки, исты, выржа.
 Япро, гнѣздо, двойка.
 Яше, взятіе. Яхъ, взалъ.
 Яшъ, взятъ. Яша, взалъ.
 Ячайце, лунка, жолобокъ.
 Янычара, лѣхотная гвардія
 Турецкаго Султана.
 Яросъ, шпростина.

Толкованіе Именъ Человѣческихъ.

А.

Ааронъ, горкій, высокій, Евр.

Аввакумъ, подвижникъ, Евр.

Аверкій, удерживающій, Рим.

Агафія, добрая, Греч.

Агафоникъ, побѣднѣный, Гр.

Агапіа, любовь, Греч.

Агапій, любимаго, Греч.

Аггей, торжественный, Евр.

Агрипина, агриппа принадлежавшая, а Агриппа, ловецъ конскій, Греч.

Адамъ, земляной.

Адріанъ, адриатической, Рим.

Акакій, незлобный, Греч.

Акила, орелъ, Рим.

Акилина, орляная, Рим.

Александръ, защита, Греч.

Алексій, помощникъ, Греч.

Алипій, безпечальный, Греч.

Амвросій, сладкій, Греч.

Амосъ, крѣпкій, Греч.

Ананія, благодать Господня, Евр.

Анастасія, возкрешенная, Греч.

Андрей, мужественъ, Греч.

Андроникъ, побѣдитель, Греч.

Анна, благодатная, Евр.

Аншпъ, намѣстникъ, Греч.

Анфимъ, цѣпило, Греч.

Анисія, совершительница, Греч.

Арефа, орелъ, Арапс.

Артемій, здоровый, Греч.

Аристархъ, добрый начальникъ, Греч.

Артемонъ, парусокъ, Греч.

Архипъ, конской начальникъ, Греч.

Афанасій, безсмертенъ, Греч.

Афиногенъ, Афинскій уроженецъ, Греч.

Авксентій, растительный, Греч.

Авдиономъ, самоубиенный, Греч.

В.

Вавила, мятеженъ, Евр.

Вареоломѣй, бороздникъ, Евр.

Василскъ, царикъ, Греч.

Василій, царской.

Венедиктъ, благословенъ.

Виссаріонъ, гористый.

Власій, невѣжа.

Вонифатій, добротворецъ,

Вуколь, волопасъ.

Вѣра, Рос.

Г.

Гавриилъ, крѣпость Божія.

Галактионъ, молочный.

Герасимъ, чесный.

Георгій, земледѣлецъ.

Гликерія, сладкая.

Гурій, пришлецъ.

Григорій, бодрый.

Д.

Давидъ, возлюбленный.
 Даниилъ, судъ Божій.
 Дарія, огонь великій.
 * Димитрій, плодъ земный.
 Дій, божественный.
 Дионисій, бахусовъ.
 Дометій, усмирющий.
 Дорофей, даръ Божій.

Е.

Ева, жизнь.
 * Екклеріа, надежда истинная.
 * Елена, сабѣта.
 * Елисавета, Божія клятва.
 Елисей, Богъ спасающій.
 Емеліанъ, ласковой, Греч.
 Епифаній, значекъ.
 Ерастъ, любезенъ.
 Ермій, посланныкъ.
 Ермилъ, Ерміевъ.
 Ермолай, народной посланникъ.
 Ефремъ, распутии.
 Евгения, благородная.
 Евдокія, благоволеніе.
 Евдокимъ, благоискусенъ.
 Евлампій, свѣтлосіяющий.
 Евменій, благосклонной.
 Евлъ, добрый плаватель.
 Евикий, веселый.
 Евсевій, благочестивый.
 Евстафій, постояненъ.
 Евстратій, доброй воинъ.
 Евсигній, доброй сродникъ.
 Еѣтропій, благоправенъ.
 Евфимія, достохвальная.
 Евфимій, доброславный.
 Ефросина, радость.

З.

Захарій, память Божія.
 Зиновій, благочестивый.

И.

* Иліа, крѣпкій.
 Иродіонъ, героической.
 Исаіа, спасеніе Божіе.
 Ипатій, высоковластный.
 Иркандъ, добрый резатель.
 Ипашъ, консулъ Римской.
 Иссопъ, трава, изъ коей
 дѣлавали кропила, да
 кропленія кровію агнецъ
 и овнею.
 Иларіонъ, тихомирецъ.
 * Ирина, миръ.
 Исаакій, сибѣхъ.
 Исидоръ, равный даръ.
 Ипполитъ, возагой.

І.

Іакинфъ, джонтъ.
 Іаковъ, записатель.
 Іеремія, возвышенъ.
 Іерофей, освященъ оубъ бога.
 Іисусъ, спаситель, Евр.
 Іоаннъ, благодать Божія.
 Іуда, похваленіе.
 Іуліанъ, Іуліевъ.
 Іуліана, Іуліева, а Іудій снъ.
 Іула, мохъ, Рим.
 Іулипа, уменьш. имя.
 Іустинъ, праведный.
 Іоакимъ, воскресеніе Іоанноу.
 Іоанникій, благопобѣднъ.
 Іовъ, вражду терпѣнъ.
 Іомъ, Господь Богъ.
 Іосифъ, привикновенъ.

К.

Каланикъ, побѣждающій.
 Каллистратъ, добрый воинъ.

Карпъ, плодъ.
 Кассіанъ, порожній.
 Кириѣ, проповѣдникъ.
 Климентъ, милостивой.
 Кодрашъ, четвероугольной.
 Кононъ, поспѣшающій.
 Козьма, украшеніе.
 Константианъ, пвердый.
 Ксенія, спранныя.
 Ксенофонтъ, гоовръщій ино-
 язычно, Греч.
 Кипріанъ, зръмый плодъ.
 Арап.
 Кириакъ, господскій.
 Кирилъ, господить.
 Киръ, господинъ.

Л.

Лаврентій, лавромъ укра-
 шающій, Рим.
 Лавръ, дерево.
 Левъ, левъ звѣрь.
 Леоній, львиный.
 Логинъ, долгой.
 Лука, рожденный при солнеч-
 номъ возходѣ, Рим.
 Лукіанъ, Лукинъ.
 Лулъ, волкъ, Рим.

М.

Макарій, блаженъ.
 Макрина, сухая.
 Малахій, посолъ Божій.
 Мамантъ, перси.
 Мануилъ, предѣлъ Божій.
 Максимъ, превеликій.
 Марія, превозходящая.
 Марина, морская.
 Маркіанъ, Маркинъ.
 Марко, увядающій.
 Мартиніанъ, Мартиновъ,
 Рим.
 Марпинъ, Марсовъ, Рим.

Матсеей, даръ Божій.
 Матрона, жена честная.
 Мавра, темная.
 Меодій, порядочной.
 Меланія, черная.
 Меленій, старательной.
 Мина, мѣсячной.
 Минодора, мѣсячный даръ.
 Митрофанъ, явленный.
 Михайлъ, кто какъ Богъ.
 Михей, убогій.
 Моисей взятыи отъ воды.
 Миронъ, текущій.

Н.

Назарій, оплущенной.
 Напалія, благородная.
 Наумъ, утѣшитель.
 Несторъ, плывущій.
 Никиша, побѣдитель.
 Никифоръ, побѣдоносецъ.
 Николай, побѣда людей.
 Никонъ, побѣждающій.

О.

Онисимъ, полезный.
 Онисифоръ, пользу принося-
 щій.
 Осія, спасеніе.

П.

Паткратій, всѣмъ владѣй.
 Панфилъ, всѣмъ милый.
 Пантелеимонъ, всемилос-
 сивъ.
 Парамонъ, пребывающій.
 Парфеній, дѣйственикъ.
 Пашапій, трудопрезритель.
 Папирій, сынъ сенатор-
 ский.
 Пахомій, толстоплечій.
 Павелъ, маленькой.
 Пелагія, морская.

Петръ, камень.
 Пименъ, пастырь.
 Платонъ, широкоплечій.
 Поліевкъ, много желанный.
 Полакъръ, многоплоденъ.
 Порфирій, багрянъ, червленъ.
 Проаъ, доброй.
 Прокъ, рожденный въ глаубоую опцову старость, Рим.
 Прокій, успѣвающій.
 Прохоръ, поступающій.

С.

Савва, неволя, Арап.
 Савинъ, почтитель.
 Самуилъ, испрошенъ оу Бога.
 Самонъ, шелестой.
 Самсонъ, сонышко.
 Севастьянъ, доспочестный.
 Сма, молчаливый.
 Сливвертъ, лѣсный.
 Смуанъ, дикий.
 Симонъ, послушавъ.
 Сисой, шестой.
 Созонтъ, Спаситель.
 Софія, премудрость.
 Софій, сокровеніе Божіе.
 Софроній, цѣломудренный.
 Спиридонъ, кузовъ.
 Спахей, колосъ.
 Стефанъ, внѣцъ.
 Симеонъ, услышаніе.

Т.

Тарасій, смущенный.
 Татіана, учредительница.
 Терентій, подземный.
 Тимофей, страхъ Божій.
 Титъ, дочтенный, древнее Сабинское имя.

Трофимъ, иппомецъ.
 Тихонъ, случившійся.
 Трифонъ, роскошный.

Ф.

Фарисей, оплутенный.
 Фива, солнце.
 Филимонъ, лобызаемый.
 Филиппъ, конялюбецъ.
 Флоръ, цвѣтенъ.
 Флегонтъ, горящій.
 Фока, морской палецъ.
 Фотій, свѣтелъ.

Θ.

Θадей, сосныстый.
 Θалелей, цвѣтущая масса на, Греч.
 Θекла, мѣра, Хаад.
 Θедоръ, Божій даръ.
 Θеодосій, Богомъ данный.
 Θеодотъ, Богданъ.
 Θеодулъ, слуга Божій.
 Θеофанъ, богоявленъ.
 Θеофилакть, Богомъ хранимъ.
 Θерапонтъ, рабъ, починитель.
 Θирсъ, копіе обитное виноградными вѣтвями.
 Θома, близнецъ. Евр.

Χ.

Хараламій, веселонидный.
 Харитина, благодатная.
 Харитонъ, благодатный.
 Хрисанфъ, златоцвѣтный.
 Христина, Христова.
 Христосъ, помазанный.

А что касается до именъ собственныхъ Христіанъ Россійскихъ, то оныхъ очень мало на нашемъ рѣченіи, а именно: Борисъ, Вечеславъ, Владимиръ, Всеволодъ, Вѣра, Глѣбъ, Игорь, Любовь, Людмила, Надежда, Разумникъ, а прочія большею частию Греческія, Еврейскія и Римскія, нѣсколько есть и Сирскихъ, Халдейскихъ, Арапскихъ и Персидскихъ. Прочіи, буде угодно, именованіе оныхъ именъ по азбукъ (алфавиту) въ Полномъ Мѣсяцесловѣ напечатанномъ при Императорской Академіи Наукъ 1780 года.

П Р И Б А В О К Ъ .

Абшидъ, отъвѣдъ. Алимпидъ, четырехвѣтіе. Амидъ, кланяеться древу. Анектошъ, тайная повѣсть. Анфѳра, кубокъ. Алгвазилъ, полиц. служитель. Арлякинъ, шутъ игрищной. Артель, община. Агаряне, Турки. Айдизисъ, рѣшительной. Ашпики, Греки.

Бавленіе, упражненіе. Вагранница, алая риза, риза. Барбарисъ, кислой тернъ. Бая, крещеніе, мыльня. Баумейстеръ, здатель. Броня, оружіе. Башалионъ-каре, полострой. Бергъ-коллежъ, вѣдомство рудницъ. Брунверъ, грудная оборона. Большая, больше. Булава, дубина.

Ванна, кадъ. Ввергаю, вмѣщу, выкаю. Вданіе, вращеніе, ввѣреніе. Берста, старость, поприще. Вещеникъ, ворожей. Вничаю, каю, прилѣжу. Возглавіе, изголовье. Водружаю, врываю. Воля, запахъ. Возкрыіе, края ризы. Волошты, Слав. обожаемые великаны. Ввергалище, праща. Вены, сухія жилы. Волжу, ложно. Везень, колодникъ.

Герцогство, господство. Гонзаю, уклоняюсь, убгаю. Гофштадъ, дворъ. Гранесловіе, стихотвореніе. Горпанобѣсіе, обжирство. Грапия, приворож. изба. Грампей, писецъ. Гомонъ, мятежъ. Горъ, высоко. Грація, богиня благодѣянія и благодарности. Герольдмейстерская, разрядная. Галенокъ, мѣра 4 бушляки. Гашара, ризошвецъ.

Дока, проноза, збойчакъ. Диванъ, собраніе. Дѣланіе, дѣйствіе. Дѣшоводство, воспитаніе. Домовище, гробъ. Душица, мята. Декоктъ, лѣкарствен. питье изъ травъ. Дубялка, желудъ. Дряселую, смущаюся. Доколъ, долгомъ. Доселъ, прежде сего. Досюды, по сую пору. Дотолъ, покаместъ. До зела, до конца. Долу, въ низъ. Дондеже, донелѣже, пока, докамѣстъ. Домочадцы, челядники, рабы, слуги. Дрягиль, работникъ. Доблѣй, мужествовый. Домъ жилище. Докъ, мѣсто кораблестроенія и спуска оныхъ. Дреманъ, ястребъ. Довлѣтвореніе, довольствіе. Думной, тайной. День, свѣтъ.

Егда, когда. Еда, едва. Еле, ели, тушь, насилу. Египтининъ, цыганъ. Елико, Елижды, сколько, разомъ. Емлю, беру. Вземлю, приемлю. Ешимология, художесловіе. Емментация, спикій разтвореніе. Ельма, тѣмъ больша. Ельма понеже, когда уже. Електоръ, избиратель.

Зѣніе, разверстие. Зарѣченіе, битіе обѣ закладъ. Златница, червонецъ. Златница, гусеница. Зда, кровля, повѣсть. Зѣвъ, зѣвъ. Зане, по тому. Залона, завѣса. За-

ворно, стыдно. Сиждатель, строитель. Зыкъ, звукъ. Зубно, зубами. Заустаю, застворяю уста. Зачинаю, учреждаю. Зимцерла, Сл. Аврора. Зичъ, Сл. Ескулапъ. Золотая Баба, Сл. Юнона. Зонтикъ, пѣвникъ. Зымсѣ, признание, свѣсѣ. Зодіакъ, звѣрной.

Ибо, потому что. Иго, налогъ. Избываю, избѣгаю. Извѣяніе, рѣзба. Изводство, происхождение. Извѣпствовање, увѣреніе, обѣщаніе. Изпаденіе, разрушеніе. Изриновеніе, изгнаніе. Изпроверженіе, измѣненіе. Изпощаю, порожню. Имство, вѣзганіе. Изсакаю, изсыхаю. Изчадіе, плодство. Инсмудріе, всезнаніе. Изходникъ, согладастай. Изложеніе, переводъ. Исконя, исперва, сначала. Ипостась, особа, лице. Исходяще, крестецъ.

Камо, куда. Казнадей, проповѣдникъ. Комитъ, наѣвспникъ. Курбатой, безхвостой. Космъ, кудль. Косъ, скворецъ. Кошунство, насмѣшка. Крамола, ябеда, распря. Ковъ, заговоръ. Кровъ, покровъ. Кабакъ, кружало. Кътому, еще далѣе. Кошъ, кузовъ. Крушецъ, руда земная. Кринъ, цвѣтокъ. Кромѣшній, вышній. Кронъ, Сатурнъ. Кравчій, подножникъ. Кра, кора. Караулъ, стража. Корша, пень отсѣченной съ кореньемъ. Коло, кругъ. Кійждо, всякой. Ключаръ, управитель. Ключимность, стройность. Киниъ, шамень. Козица, Карманъ, аѣль. Колникъ, бѣлой голубъ. Кранъ, очень. Козакъ, наѣздникъ. Колякощи, сколько разъ. Камертукъ, полотно. Камердинеръ, слуга горничной. Клянокъ, зелье. Канипаль, стопудовикъ. Канонизація, причтеніе во Святыя. Капель, храмъ. Келлія, погребъ. Кокошь, курица. Куфа, бочка. Конклюзія, оговорка. Кеитъ, пига прости, свобода. Кширъ, оводъ. Кошаты, ворона. Кадрилія, чепвершакъ. Керимъ, приборна. Куноръ, бочаръ. Крагяъ, заворотъ. Кифа, камень. Кунсткамера, художце. Колюръ, кругъ. Кашъ, палатъ. Кордебаталія, боевой строй. Колумнъ, столъ круглой. Кордерезервъ, запасное войско. Контрамины, подкопы протіявъ другихъ сѣлан. Кикимора, Сл. богъ сонныхъ мечтаній и мститель за издоудержку. Комисъ, расходчикъ. Кряжъ, твердая земля. Кинсонъ, подашь. Криница, родникъ. Концептъ, сочяненіе въ чернъ.

Ладья, лодка. Лихва, ростъ. Лиштенмецъ, ростовщикъ. Ложесна, мапка. Ладица поле зарослое. Лѣтъми, вольно мнѣ. Любостыжаніе, жадность. Любопрѣне, вхохотъ. Лешаргія, дрыхотка.

Мавіе, помаваніе, хваленіе. Могорецъ, мзда, цаетъ. Миліонъ, 10 сто тысячъ. Мрежица, сѣтка. Мѣрило, вѣсы. Мезга, мякоть подъ корою. Меценатъ, вельможа рожденный отъ царскихъ предковъ. Мѣдьяница, слѣпая змѣя. Мнѣе, меньше. Морфей, служитель сна. Минотавръ, чудовище половинна быка, а другая челоуѣка. Мен-

зула, столѣкѣ. Мечеть, молебнице. Мжа, жмуреніе. Мшарь, мышонцеѣ. Множицею, часто. Мракѣ, тьма. Мшениксихозисѣ, преселеніе душѣ въ другое животное.

Негли, коша мало. Напрасно внезапно неизвѣстный, безвѣстно. Нагель, гвоздь. Не бы, то бы не. Немецес. богиня мщенія. Надолбы, ограда. Не кшому, уже, больше. Народодѣтель, зиждитель. На онѣ полѣ, по ту сторону. Начатокѣ, изпочникѣ. Наручѣшвую, руки полагаю. Нарочный, избранный. Небо, не токмо. Невѣгласѣ, неучѣ. Негодование, гнѣвъ, досада. Ношница, сова. Неслачмый, непошребягѣ. Непреложный, непремѣнный. Нешую, сомѣиваюся. Нитесоже, ничего. Нѣспѣ, нѣшѣ. Низлагаю, поражаю. Новшѣдникѣ, новонздащель. Напесы, нимфы луговые. Наважденіе навѣшѣ. Надымаю, издуваю. Неполучный, несчастный. Нестовство, дурство. Нестроеніе, мятежѣ. Нырище, нора, гнѣздо.

О человекѣ, всегда хвали Бога, его бо въ тебѣ мудрость зрится многа. Обаваю, обманываю. Окаленіе, огмойще. Опшешить, отпрашить. Обращеніе, крашеніе. Ошаніе, удаленіе. Оущаю, чувствую. Опека, пощеченіе. Урошаю, кропаю. Освѣш, оярич. Освѣняюся, оплущаюся. Осклабленіе, улыбаніе. Ослаба, опрада. Отгребаться, воздержаться. Обейникѣ, участникѣ. Оберѣ, первый, старшій. Отполѣ, съ того времени. Ондѣ, въ томѣ мѣстѣ. Обоюду, по обѣ стороны. Онамо, вошѣ шуда. Овамо, шуда. Обоамо, въ оба мѣста. Онудѣ, чрезѣ сіе мѣсто. Олако, наотворотѣ. Ошай, шихонька. Оглашенный, новообращенный въ вѣру. Оно, вошѣ шамѣ. Оцешѣ, укусѣ. Оксія, оспрая. Оле, горе, увы. Обую, дурату. Огонка, хвостѣ. Остѣ, усѣ, клас. Охабленіе, отреченіе. Отѣвѣдѣ, отсюду. Ошженить, отпрашить. Отпрыгаю, выпускаю. О да, народѣ, людѣ. Овалѣ, яйцеподобіе. Отшельникѣ, отступникѣ. Ошриваю, ошламываю. Обѣтѣ, обѣщаніе, обѣщаніе. Окормленіе, управленіе, отправленіе. Ошнинаю, собираю. Олаште, огонь, конецѣ, смертѣ. Опнелѣже, съ сего времени. Ошрѣшаю, опшываю. Обросняю, обдираю. Обшцаю, обтекаю. Ошшуда, вражда. Осуешипься, изчезаѣ. Ошешпель, сплущитель. Отпреваюся, опшываюся. Отриновеніе, низпаденіе. Обиновеніе, возведеніе. Обужаю, возбуждаю.

Прашурѣ, дѣдѣ прадѣда. Прапрашурѣ, прадѣдѣ прадѣда. Первее, попрежде, сперва. Посемѣ, послѣ сего. Протее, напоследокѣ. Пржеде неже, даже, пока еще не. Приапѣ, богѣ роскоши, забавѣ. Поршупея мѣченосѣ. Позипивно, подлинно. Поры, скважины. Присно, завсегда. Присосушный, вѣчный. Поршали, большія двери. Поне, жоть мало. Пачеже, а больше, лучше. Прокимень, предлежащій. Полканѣ. Сл. полубогѣ полов. человека, а другая коиа. Прове, Сл. Богѣ прориданія. Перунѣ. Сл. Богѣ

производитель грома и пр. Пеннаты, Рѣмс. домашніе Боги. Похвистѣ, Сл. Богъ всякой непогоды. Плюсна, лядня. Плюще, легкое. Прѣ, тяжба, осора, свара. Поменція, степень. Парафрасисѣ, толкованіе. Позиціи, положеніе. Прейскуранты, вѣдомости. Папприци, достоинства. Римлянѣ. Парентезисѣ, вывѣстительно. Пентестостія, пятидесятница: Пежина, пестрина. Пекло, смола. Парю, лешаю. Поганство, язычество. Пальмѣ, лопоть. Паутина, паутина. Перстѣ, прахѣ, пыль. Пириен, оспы. Порабощеніе, рабство. Просвира, жертва пшеничная. Пугачѣ, вѣнникѣ. Пореченіе, порицаніе. Пресельникѣ, посѣдѣ. Преемство, наслѣдство. Преподобіе, священство. Пѣспунѣ, дѣшководѣ. Преполовеніе, полѣ, положеніе. Прешкиовеніе, запинаніе. Погажденіе, поруганіе. Тридарствую, даю приданое. Плищѣ, опль. Погрязую, топлю. Подушитель, подговорщикѣ. Премолчи, нѣмѣ. Призорно, завистно. Преесшественный, незбыточный. Периферія, окружность. Перевеза, безмѣнѣ. Прогрессія, пошествіе, Повожденіе, слѣдованіе. Подвижаніе, бѣгнѣ. Пометѣ, сорѣ, калѣ. Помизаю, махаю. Палзокѣ, поползновеніе. Пропятіе, распятіе. Перигей, ближайшій. Подвигѣ, спраданіе.

Роза, шипокѣ, серебаринникѣ. Рыцарѣ, храбрый воинѣ. Рокѣ, судьбина, годѣ, неизбѣжность, доля, участь. Развѣ, опричѣ, кромѣ. Рожецѣ, песникѣ свинной. Рамена, плечи. Рундукѣ, намость. Роѣ, божба. Рестипуція, оживленіе. Респорация, преустроеніе. Ремисѣ, оплогѣ. Развѣшѣ, себраніе. Разгласіе, разномысліе. Разторопность, присущствіе разума, исправность. Рака, робница.

Саванѣ, оболочка. Саянѣ, риза военная. Свипка, монаш. срачица, власеница. Священнодѣйство, жертва безкровная. Серна, сайга, горная коза. Семика, толпа, штокѣ людей. Сикавица, насосѣ. Сѣча, войско. Скважня, яма. Слѣма, бревно изри. Сляцаю, сгибаю. Смерчѣ, облакѣ рождевый. Смоквы, фиги, винныя ягоды. Спрый, дядя. Спрыя тетка. Сряцу, срыпаю. Списловый, слоновый. Свѣрь, спрогий, полуноч. спорона. Сренѣ, слана, иней. Спарка, подчесѣ права. Смирна, благо. права. Сипѣ, коршунѣ. Скорня, медвѣдокѣ. Сославѣ, колѣнцо. Сынѣ человекѣ, трѣшней. Сѣнь, шѣнь. Скорнякѣ, кожевникѣ. Салво-вардіа, охрениша. войско. Скудельникѣ, горшечникѣ, гончарѣ. Салпешерѣ, селиштра. Сафирѣ, яхонтѣ камень. Сакера, хмѣльное питье, оловина. Сиртѣ, омушѣ, злое мѣсто на водѣ. Сприкѣ, спрана, черта. Се здѣ, на, потѣ, здѣсь. Сирище, желудокѣ, оходѣ. Сѣмо, сюды. Сюдѣ, чрезѣ сіе мѣсто. Спорицею, сопью. Сице, пако. Сице, убо, такѣ, подлинно. Склепѣ, печь. Савтовичѣ, сл. богѣ солнца и воин. Снузникѣ, всадникѣ. Снѣдѣ,

сѣдно, кушанье. Содомство, дѣпоразшлѣніе. Служиво, докучаю. Сопосташъ, соперникъ. Сподвижникъ, сотрудникъ, споборникъ. Сряща, нашестіе. Сановникъ, достойнѣйшій. Сомѣникъ, одномысленикъ. Сеаніе, сосаніе. Спицаніе, спеченіе. Стопа магъ. Студенець, колодезь. Стихаръ, священ. одежда. Сокрушаю, ломаю. Сопель, берцо. Сообщникъ, причастникъ. Срока, почка. Срѣніе, срытіе. Спихеры, духов. пѣсни. Срашница, крѣпость. Спрѣшеніе, представленіе. Спрагагема, хитрость военная.

Та бо, по тому что ея. Таймичищъ, выбладокъ. Тяжбіе, пина. Тимъ, печаланіе. Товарищъ, другъ. Тясовый, багровый. Теменица, плоть. Теллусъ, богиня или земля. Тля, шлѣнь. Тминныя, глиняныя. Торфъ, горючая земля. Ту, путь. Туде, чрезъ сіе мѣсто. Таме, потомъ. Тѣмже убо, коли шакъ. Тма, 10000 Тептредръ, чешырегранице. Табуръ, ополченіе. Точію, токмо. Тресна, сгибы, боры. Трисна, подвигъ. Тернешинь, сканидаръ. Туземець, землякъ. Тухъ, жиръ. Тца, суеша, пуста. Тци, шощъ, пустъ. Туфли, выступцы. Треба, жершва.

Уиця, два лоша. Уже, вошъ теперь. Удъ, чрезъ кое мѣсто. Удоть, дѣля, можно, легко, способно. Усмаръ, скорнякъ. Ублажашъ, почиташъ. Уиперъ, нижній. Угобзаю, обогащаю. Уязеніе, вѣнчаніе. Уизаю, колю. Угонзаю, избѣгаю. Удовленіе, удовольствіе. Уаясло, печать. Угодіе, стараніе. Угодье, принадлежность.

Фіала, чаша. Флордеа, клеймо. Фарба, краска. Фимамъ, ладонъ. Форфекторъ, рапирной бичець. Фасъ, видъ. Флора, богиня весны. Фразнь, поговорка. Фюлдамуръ, скрыпка среброскруина. Фургеръ, становщикъ. Фелень, риза. Фрахшъ, провозъ. Ферула, допалка. Фаланга, Греческое войско пѣхотное, до 5000 воиновъ тяжело вооруженныхъ. Фебъ, солнце. Фепида, богиня моря. Фисшуля, свирѣлка, дудка. Фидій, богъ вѣрности и союзовъ. Флюсь, печеніе. Фама, слава. Фоншанель, мокротная ямка на тѣлѣ. Фишология, шравознаніе. Фарисей, мытарь.

Хина, Китайское государство. Хруши, вереницы.

Цѣломудріе, чистота душевная. Цѣпенью, драбну.

Цѣлизна, терніе. Цезарь, рѣзаной. Цѣля, простый.

Червезъ, шарлапанныя зерна. Чистотѣль, коневій щавель. Черешня, вишня. Чертожникъ, спальникъ.

Толкованіе о происхожденіи собственныхъ именъ находится въ концѣ Библіи, какъ то, Арефа, по Арабіи левъ. Дарія, Персид. пламя. Исаакій, Евр. смѣхъ. Петръ, Греч. камень. Софія, Гр. мудрость. Лупъ, Римс. волкъ. и проч. А прозябанія иностранцевъ произошли подобно нашимъ отъ именъ вещей. и дѣяній: по Анга. Невтопъ, новогласовъ. По Франц. Каршезіи, каршомъ, Болтеръ,

коловоротъ. Шарпантъ, плотникъ по Нѣмец. Шумахеръ, чобочаръ. Фашеръ, рыбакъ. Миллеръ, мельникъ и проч.

Толкъ седмичнымъ днямъ.

Понедѣльникъ, значитъ послѣ недѣли, то есть, первый день послѣ воскресенія, и у древнихъ язычниковъ посвященъ былъ Лунѣ. Вторникъ, второй, Марсу. Среда, средний, Меркурию. Четвергъ, четвершой, Юпитеру. Пятница, пятой, Венерѣ. Суббота, по Евр. покой, Сатурну. Воскресенье, день Господень, по Слав. недѣля или не дѣлай, солнцу.

Толкъ мѣсяцамъ.

Январь мѣсяцъ Янусовъ, сѣчень. Февраль, жертвоприношеніе, лютый. Мартъ, Марсовъ, березозоль. Апрель, продуктовъ, цвѣтень. Май, престарѣлыхъ людей, справень. Июнь, молодыхъ людей, червецъ. Июль, Юлія Кесаря, липецъ. Августъ, отъ Августа Кесаря, серпень. Сентябрь, по Римс. седьмой, вресень или рувень. Октябрь, осьмой, подзерникъ. Ноябрь, девятой, листопадъ. Декабрь, десятой, студень, грудень.

Мнѣнія о цвѣсахъ.

Алой, приапство. Алой съ чернымъ печальное прошеніе. Бѣлой, чистота, цѣломудріе, правда. Бѣлой съ брусничнымъ, лукавство. Брусничной, ласкаельство. Васильковой, гордость. Вишневой, обманство. Гвоздишней, уныніе. Голубой съ чернымъ, злѣбство. Гуляфной, правднсть. Голубой, постоянство. Дымчашой, услужность. Жаркой, свиданіе, веселіе. Желтой, сомнѣніе. Желтой съ чернымъ, збойство. Зеленой, надежда. Кофейной, смиреніе. Коришневой, благодарнсть. Крапивной, крѣпкостворство, шумство. Красной, миръ. Лимонной, простота. Лазеревой, неприапство. Маковой, желаніе. Малиновой, лицѣмѣрство. Осимовой, сушажество. Песочной, удовольствіе всего. Помаранцовой, радостъ. Перловой, ученость, мудрость. Пунцовой, величество. Розовой, нѣжнсть, глупость. Сливной, коварство. Соломляной, симзхожденіе, уничиженіе. Сѣрой, непостоянство. Синій, мужество. Свинцовой, скупость, бережливость. Тѣмнотеленой, зѣрность. Черкой, печаль.

Объясненіе словаря.

Возпріятіе иноспранныхъ словъ, а особливо безъ нужды есць не обогащеніе, но порча языка, говоривъ кто знаменитой пишатель. Предки наши нѣсколько присвоили Рускому языку Татарскихъ словъ; Нѣмцы наладили въ него Нѣмецкихъ; Лепшметры ввели Французскихъ, Педанты Латинскихъ, Переводчики духовныхъ книгъ, Греческихъ. Греческія слова вошли въ нашъ языкъ по необходимости и дѣлають ему нѣкое украшеніе, а Французскія и Нѣмецкія его обезображивають, кромѣ изъясненія такихъ вещей, какихъ въ Россіи не бывало; однако и тѣмъ надлежало бы изыскивать приспособыныя Рускія названія, по примѣру какъ вычищенъ Нѣмецкой языкъ. Не говоря о ненаблюденія Рускаго правописанія, многіе изъ насъ обыкли употреблять иноземскія слова въ разговорахъ, и не смысли ихъ силы и значенія говорятъ имъ мало не къ спашъ. Въ здѣшнемъ словарѣ довольно число оныхъ изъяснено ради незнающихъ иныхъ языковъ, а не для того, чтобъ ихъ всѣ употреблять, но доказашъ, что они чужія (кромѣ Славенскихъ словъ для разумнѣія церковныхъ книгъ) и что многія изъ нихъ напрасно введены въ Руской языкъ прензобильной своими словами.

Довольно нашъ языкъ имѣеть словъ;

Но нѣтъ довольноаго числа на немъ писцовъ. А. С.

Слѣдующихъ словъ въ рѣчникъ моемъ нѣтъ, да и такая нужда ихъ употреблять, какъ и прочія въ немъ снѣ подобныя? Въмѣсто вкусь, смакъ. Мамка гувернаншка. Насмѣхаться, мокероваться. Кошенель, червецъ. Муцшпукъ, ұзда. Уборной столъ, нахпашъ. Крозырь, ашутъ. Шутка, штука, жарша. Хлапъ, валетъ. Неуборно, егглиже. Часпичка, штучка. Спокойно, comodo. Возрженіе, оббекія. Куликъ, бекасъ. Бубны, каро. Шляди, префы. Вина, ники. Черви, кіоры. Манька, муфта. Въ чепвершку, инкварто. Заѣдки, десертны. Шутка, фарса. Кистъ, пеѣсиль. Въ листъ, инфоліо. Голосная, вокальная. Ободришь, покуражишь. Непоспояница, амурица. Спрасишь, пассія. Храбро, браво. Честности, горноръ. Фрикція, преніе. Переднякъ, фаршукъ. Пирогъ, паштетъ. Позволь, перьми. Прогулка, променажъ. Ошважиться, рысковать. Предисловіе, префація. Постойно, суріозно. Дикой, саважъ. Успѣхъ, сукцесъ. Пронырство, шиканство. Торовашь, пчивъ, жснерозъ. Подраженіе, Имитація. Слюбитель, риваль. Обругааъ, ошептилъ. Поведеніе, поведенція. Учишься, шшудировашъ. Тожъ, дитю. Шурняъ, швагеръ. Мнѣнія, сапшменты. Диковина, раретс. Вѣжство, полишесъ. Воображеніе,

Имѣяція. и пр. Но всего смѣшнѣе иной какъ попугай или непримѣрно будучи какъ Трушневъ (*) поросята поренявѣ нѣсколько чужихъ словъ за честь почитающѣхъ по бѣсовски (**) вводитъ вновь мѣшая ихъ съ Русскими словами такъ: Я въ диспракціи и дезеспере; аманша моя сдѣлала мнѣ инфиделише, а а аку сюръ противъ ривала своего буду реванжироваться. Еще нѣкая модная барыня жалуется своей позругѣ: амансднся мой свѣшъ приѣжала я въ кіатрѣ (Theatre), апаздаа, хадила на фартерамѣ (Partettes), мѣспя не нашла, пашла ва втарой аваншажѣ, (Etage), тамъ вспашѣла, вышла на ферлюкѣ (vers le quai), пумѣ ужастъ прастудилась и палучила клюсъ (Fusée Нѣм.) А надлежало бы спараться оныя слова изшреблять и въ лучшее состояніе приводить отеческой языкѣ, и не вводитъ въ него чужаго ничего, но собственною своею доброшю украшаться.

Прибавокъ къ священной Исторіи.

О религіи или Вѣрѣ.

Знаніе вѣры есть пренуживѣе всѣхъ. Она есть служеніе, какое человекъ долженъ воздавать Богу, поелику онъ его постигаетъ чрезъ просвѣщеніе разума, либо по откровенію. Пользы намъ отъ вѣры суть пѣ, что мы имѣли бы всякое благополучіе, естли бы не было поврежденія нашему сердцу; ибо вѣра даруетъ благочестіе всему міру, правосудіе Государямъ, цѣломудріе властямъ, справедливость въ торговлѣ, союзъ въ бракахъ, вѣрность въ подданныхъ, и напослѣдокъ подаешь средства быти намъ вѣчно счастливыми.

Главныхъ вѣръ суть 4: Вѣра Христіанская, Жидовская, языческая или поганическая, то есть идолопоклонная, и магометанская.

(*) Трушень такъ называемая книга, въ коей есть извѣстіе: Вздвигшіе за моря поросята возвратились совершенными свиньями.

(**) Книга именуемая Адская почта, въ коей бѣсы переписываясь о людскихъ дѣйствіяхъ явели новыя слова: Лорнешъ, Фаросъ, Дешешъ, Имитация. Обѣ оныя книги между прочимъ забавно объясняютъ разныя человѣческія плушны и заблужденія.

Христiанская Вѣра есть вѣра истинная, коя находится въ библии, то есть, въ книгѣ святаго писанiя, или слова Божiя, содержащаго въ себѣ старой и новой Заветѣ. Понеже какъ собственныхъ нашихъ понятiй не довольно къ познанию о нашемъ Создателѣ и какъ Ему служить, того ради Онъ даровалъ намъ, сию книгу въ пополненiе недостатковъ нашего разума: ибо изъ нее мы почерпаемъ то просвѣщенiе, кое насъ утверждаетъ и яснѣйшимъ образомъ вразумляетъ о всемъ помѣ, что мы познаемъ чрезъ разсужденiе о шваряхъ. Она повѣждаетъ, что мы не могли бы безъ нее понять сего откровенiя, что въ Божескомъ существѣ есть Отецъ, Сынъ и Святыи Духъ; что Богъ благоволилъ и исполнилъ Свое намѣренiе, чтобъ явить Свою благодать грѣшнымъ, предавъ на смерть Своего Сына.

Святое писанiе повѣдаетъ, что человекъ есть составъ изъ души и тѣла; душа безсмертная и, тѣло воскреснетъ; для вѣчнаго мученiя либо блаженства будетъ судимъ въ душѣ и тѣлѣ. При томъ истинны сего писанiя научаютъ насъ ко исполненiю трехъ нашихъ обязанностей или добродѣтелей: 1. къ Богу, 2. къ ближнему, 3. къ самимъ себѣ, и что только вѣрующiй въ Иисуса Христа и содержащiй Его законъ называется христiанинъ. 1) Истинной христiанинъ повиненъ любить Бога чистымъ сердцемъ, почитать Его нелицемѣрно и вѣрить, что тогда мы думаемъ и дѣлаемъ хорошо, когда думаемъ и дѣлаемъ такъ, какъ Его святой законъ повелѣваетъ; онъ долженъ воздавать Ему наружное служенiе состоявшее въ проповѣданiи истинны, въ молитвахъ, въ чтенiи святаго писанiя, въ слушанiи онаго толкованiя и проч. 2) Православной Христiанинъ да любитъ ближняго какъ самаго себя, дѣлаетъ ему только то, что самъ получить хочетъ, и вслѣдски вспомошествоуетъ къ общему добру, славѣ, жизни и благосостоянiю, и при томъ всякаго состоянiю соотвѣтствуетъ, какъ въ разсужденiи отца и сына, самодержца и подданнаго, господина и раба и проч. 3) Онъ любя себя согласно съ волею Божiею и съ своею природою, все время своей жизни употребляетъ на исправленiе своего разума, а даче на изученiе какъ блаженно умереть. Таковыи Христiанинъ святое писанiе признаетъ за божественную книгу, по тому что въ ней находитъ: 1. ученiе коему повинуются разумъ; 2. законы утвержденныя совѣстiю; 3. предсказанiя сбытiемъ оправданныя; 4. дѣянiя множествомъ обстоятельствъ установленныя.

И по истиннѣ: 1. мы ничего кромѣ божественнаго не находимъ въ такой книгѣ, коя то утверждаетъ и обдѣняетъ, въ чемъ согласуется нашъ разумъ, и въ ней ничего того нѣтъ, чему бы справедливо можно прекосло-

вить. 2. Законы преданные отъ людей причастны ихъ порокамъ, но духовные предлагаютъ только то, что сходствуетъ со святостію Божескою, коей они преда- ны: 1) сами по себѣ правы; 2) утверждены сильными по- двигами, 3) уравновѣрены состоянію плѣхъ, для когѣ предписаны. 3. Мы увѣрены, что единъ Богъ могъ от- жрытъ Пророкамъ столько много обстоятельствъ и пре- естественныхъ дѣлъ; о коихъ они за нѣсколько вѣковъ прежде ихъ сбытія, для Мессіи благоувспили. 4. О ис- шиннѣ дѣній проповѣданныхъ въ Евангельской исторіи нѣтъ никакого сомнѣнія, по тому что писатели ея были люди праведные, и заключаемъ, что всѣ пророческія предсказанія исполнились. О вѣрности же сихъ писате- лей намъ доказываетъ состояніе вещей ими свидѣтель- ствуемыхъ, въ коихъ они не могли обмануться; число проповѣдниковъ и плѣхъ, коихъ они призвали во свидѣ- тельство, ихъ согласіе, время и мѣста избранныя ими для благословія и писанія; подвиги ими предпріятыя; су- дилища, на коихъ они предстоали; чинъ, какой они имѣ- ли; оказанныя ими чудеса, въ коихъ ни малѣйшаго нѣтъ сомнѣнія; ибо сколько плѣмъ народа, да и самыхъ имъ не- приятелей обращено въ Христіанство. Они же имѣли Бо- жіе вдохновение, ибо свидѣтельствуютъ, что Іисусъ Христосъ обѣщалъ имъ послать Святаго Духа, и Онъ обѣщаніе Свое исполнилъ. Вотъ торжествующіе доводы о справедливости сихъ писателей.

Между Христіанами есть разныя Секты, а именно : Греческая, Папешская, или Римскокатолическая и Проте- стантская. Греческую или иначе восточной церкви вѣру исповѣдуютъ Россіяне, жители древней Греціи или пра- вославные жители Рагузской Республики, и нѣкоторыхъ земель принадлежащихъ Венеціанамъ, многіе въ Унгаріи и проч. Оное правовѣріе должно намъ быть извѣстно. Римскокатолическіе Христіане признаваютъ Папу за без- грѣшнаго, запрещаютъ простолюдимахъ чинать святое лисаніе, принимаютъ семь таинствъ, вѣрятъ пресу- ществу въ причастіи, и что одно есть очищеніе, при- зываютъ Святыхъ и поклоняются ихъ образамъ, мо- дятся за умершихъ. Они называются Паписты, отъ Папы, главы ихъ въ церкви, а Римокіе, отъ Рима града, гдѣ пребываетъ мнимая его святость. Римская вѣра иначе называемая западная церковь господствуетъ во всей Италіи, Испаніи, Португаліи, Франціи, Польшѣ, Гер- маніи, Сициліи, и проч. Много находится сихъ Католи- ковъ въ Протестантскихъ областяхъ, между Магомета- нами и между язычниками живущими по вселенной, а осо- бливо въ Китаѣ. Протестанты или Реформаты суть Лютеране, Калвинисты и Англичане. Первые двѣ сек- ты или расколы именуютъ отъ Лютера и Калвина

двухъ великихъ Католическихъ разкольниковъ Нѣмца и Француза; а послѣдняя именовалась отъ Англіи или Агидинской церкви, коей она суть членами. Лютерской вѣры, всѣ Курфирства, Бранденбургское, Ганноверское и Саксонское; она же обитаетъ въ Даніи, Норвегіи и Швеціи, Калвинская въ Голландіи, въ Протестантской Швейцаріи, въ Женевѣ, и разселася въ Германіи и въ другихъ областяхъ. Всѣ Французскіе Протестанты слѣдуютъ Калвиновой поправкѣ. Англичане суть шѣ, кои слѣдуютъ поправкѣ учиненной многими Англическими Королями въ своей церкви, начатой Генрихомъ VIII, а ушверженной отъ Королевы Елисаветы.

Еще есть знатные упрямцы называемые Пресвитеріане, Анабаптисты, Индепенданты, Квакеры и проч. Первые суть Протестанты одного ученія съ Англичанскою церковью, токмо разнятся въ служеніи. Церковью ихъ правятъ священники и старшины, и не имѣютъ Епископовъ. Оные находясь въ Шотландіи, преименуются ихъ въ Англіи, и называются Калвинскими Пресвитеріанами. Анабаптисты, суть иновѣрцы, у коихъ уставлено крестить дѣтей пришедшихъ уже въ разумъ. Въ 16 мѣ столѣтіи оная секта много причинила шума въ Германіи, и раззоренія въ Вестфаліи. Индепенданты составляютъ Секту въ Англіи и Голландіи, коя отвергаетъ Епископство и одна церковь отъ другой не зависитъ. Квакеры, называемые Трамблеры. то есть, дрожачки, по тому что они обыкновенно дрожатъ, когда принимаютъ мнѣя свои вдохновенія. Квакеры отвергаютъ всѣ церковныя чины, службы, науки приобретаемыя ученіемъ и проч. Они вѣрятъ шодкованію святаго писанія, псалмопѣнію, а молитвы обѣ ошущенія грѣховъ почитаютъ за безполезныя и проч.

Жиды вѣруютъ всему тому, что есть въ книгахъ вѣтхозаконія. Смотри въ Моисеевыхъ книгахъ, въ чемъ состоитъ ихъ вѣра. У древнихъ жидовъ были три знатныя секты: Фарисеи, Садукеи, и Ессеане; нынѣ же только ихъ двѣ, Караянты и Равиниты. Первые отвергаютъ все то, о чемъ не писано въ законѣ Моисеевомъ; вторые прибавляютъ къ сему закону Талмудскія преданія и слѣдуютъ древнимъ Фарисеямъ; а Талмудъ, есть книга, въ коей содержатся всѣ шѣ учрежденія, коихъ мудрые Равины собрали въ пользу Жидамъ, а Равинскіе Жиды почитаютъ сію книгу за святое писаніе, хотя она наполнена многими враньемъ.

Языческая вѣра состоитъ въ поклоненіи ложному божеству, то есть, чествуютъ шварь, либо рукошворныя вещи какъ бога. Ложные боги были въ старину изъ людей: Юпитеръ, Геркулесъ, Бахусъ, и проч. Изъ вымышленныхъ лицъ, какъ то: побѣда, слава, ляхорадка и

проч. Изъ скотовъ, какъ было во Египтѣ: крокодилы, кошки и проч. Изъ бездушныхъ вещей: лукъ, огонь, вода, солнце, луна и проч.

Магометанская вѣра есть та, которую составилъ Магометъ, ложной ихъ пророкъ. Два основательные пункта оной суть: 1) Нѣтъ иного бога кромѣ Бога. 2) Магометъ посланъ былъ отъ Бога и проч. Она вся собрана изъ Жидовской, поганической и Христіанской вѣръ; Турки, Персы, Моголы и нѣкоторыя другіе Индійцы, многіе Африканцы и прочіе народы суть Магометане. Сіе суевѣріе споль много разплодилось отъ главныхъ сихъ причинъ: 1) Споры и непрестанныя у Христіанъ расколы въ вѣрѣ, подали имъ сомнѣніе о ея истинѣ. 2) Соблазнительная и своевольная жизнь Христіанъ: ибо Магометане гораздо благочестивѣе бывають въ своихъ мечетяхъ, нежели иные Христіане въ церквахъ. 3) Магометанскія завоеванія были значною причиною разпространенія ихъ вѣры. 4) Сія вѣра больше ласкаетъ чувства нежели Христіанская: Магометъ предлагаетъ въ своемъ раю о веселостяхъ только ко удовольствію плотскихъ похотей. 5) Мученіе отъ нихъ Христіанамъ; награжденія чести и изключеніе отъ подаемъ оказываемыхъ имъ, кто оставя Христіанство приметъ обрѣзаніе и сдѣлается Музульмаиномъ, то есть, правовѣрнымъ. 6) Вольность имѣть много женъ, а сіе весьма угодно вдовшимся въ плотскія любострастія. 7) Они ни мало не позволяють дѣлать какое либо возраженіе или споръ объ Аджарѣ, ниже его переводить, что много способствуетъ твердости ихъ закона и спокойствію царствующему между ими. 8) Ученіе философіи у нихъ запрещено, дабы оной народъ содержалъ въ невѣжествѣ. 9) Уповають, что ежели кто только живетъ хорошо, тошъ спасется. 10) Вѣрятъ, что грѣшныя не много время помучась во адѣ, получатъ прощеніе; а сіе весьма оправданіе нежели чадъ муки вѣчной. 11) Мщеніе у Христіанъ есть въ великомъ запрещеніи, но Магометанамъ позволено своихъ непріятелей ненавидѣть и ихъ убивать ежели съ ними смогутъ.

Впрочемъ для хотящихъ больше знать о правовѣріи и душеспасеніи, имѣются печатныя на Славенскомъ языкѣ духовныя книги, а именно: 1) Библія, то есть, книга святаго писанія о вѣтхомъ и новомъ завѣтѣ. 2) Книга дѣяній церковныхъ и гражданскихъ отъ Р. Хр. изъ лѣтописца Кесаря Баронія собранная. 3) Книга Беапроуѣ, или позоръ исторической отъ начала міра по 1724 годъ. 4) Книга камень вѣры. 5) Требникъ большой Митрополита Петра Могилы. 6) Книга о вѣрѣ. 7) Четыре книги пролога. 8) Четыре книги миней четій. 9) Благовѣстникъ или толковое Евангеліе Архіепископа Феофилакта. 10)

Пращица на разкольниковъ Епископа Пиширима. 11) Книга Розыскъ Димитрія Митрополита. 12) Жезлъ Правленія патріарха Адріана. 13) Кормчая книга. 14) Уѣтъ духовной Іоакима Патріарха. 15) Три книги бесѣдъ Іоанна Златоустаго. 16) Книга поученій Киріялы Іерусалимскаго. 17) Пять словъ на Іудеевъ Кирилы Александрійскаго. 18) Бѣапрокъ или поученія къ царямъ и владыкамъ Митрополита Іоанна Максимовича. 19) Книги Григорія Богослова Назіанзина. 20) Бесѣды на шестподнешикъ Василія Великаго Архіепископа. 21) Книга посланій окружнаго на Аріаны Аѳанасія Архіепископа. 22) Книга изданіе опасное православныхъ вѣры Іоанна Дамаскина. 23) Книга Іоанна списателя лѣсвицы. 24) Поученіе Ефрема Сиріана и проч. Чтеніе сихъ книгъ весьма душеполезно всякому православному, а особливо имѣющимъ много праздности, какъ то: монахамъ, грамотнымъ, инвалидамъ, богадѣльникамъ, живущимъ на пенсіи или пропитаніи, кои по долгу непрестанно молятся за себя и за всѣ Христіаны. А изъ свѣтскихъ книгъ первую правоучительную всѣмъ книгою почишаю, божественныя узаконенія о воспитаніи и обученіи Россійскаго юношества, изданныя въ двухъ томахъ въ Санктпетербургѣ 1774 года.

Господа силъ, Всесоздателя и Вседержителя въ честь и славу.

К О Н Е Ц Ъ.

DT 2 1 1772

